

Анна Завгородняя

Адептка в мужской Академии

Глава 1

Черная птица ударилась в окно и опустилась на подоконник, застыв, словно неживая. Темные бусинки ее глаз скользнули по мне, а я, в свою очередь, отложила прочь учебник и встретила птичий взгляд, чувствуя, как сердце внутри замирает от разочарования и толики страха. На что ворон отмер, скакнул вперед и положил на самый край подоконника, так, чтобы видели все присутствующие в учебной аудитории, розу. Тёмно-синего цвета, почти черную, как и оперение крылатого посланника.

— Святая мать! — оживилась нянюшка, а моя гувернантка медленно поднялась из-за стола во все глаза глядя на птицу и цветок, который красовался на виду, переливаясь магическим светом.

— Поздравляю, леди Оливия, — проговорила она сдавленным голосом. — Кажется, вас выбрали в невесты лорду Блеквуду.

Я сглотнула вязкий ком и тоже встала. Решительно подошла к окну и протянув руку, подняла цветок, заметив, что ворон одобрительно кивнул, словно понимал происходящее. Впрочем, так оно скорее всего и было. Ходили слухи, что вороны Дорнана Блеквуда обладают особым разумом и разительно отличаются от представителей пернатого рода и даже умеют говорить, подобно ярким южным птицам, на которых в этом сезоне была мода в столице нашего королевства.

Как же мне хотелось выбросить эту проклятую розу в окно. Но я не могла. Поступить подобным образом, означало навлечь гнев могущественного лорда Блеквуда на всю семью. А я не могла подвести матушку и даже отчима с братцем. В душе теплилась надежда, что маг выберет не меня. Подобные цветы посылали всем благородным девицам, вступившим в пору своего расцвета, но пока, насколько я знала из слухов, лорд Блеквуд так и не остановил свой выбор ни на одной прекрасной юной леди. И мои шансы пригласятся ему столь ничтожны, что я почти уверена в том, что господин маг ограничится простым визитом и ужином в тесной компании моего семейства. А на меня если и взглянет, то мельком, так как особой красотой я не отличаюсь. А ум... Мужчины никогда его не ценили.

— Стоит оповестить о приезде господина лорда ваших родителей! Это же такая честь! Такая честь! — засуетилась гувернантка, мисс Лорейн, на что я согласно кивнула и поспешно отошла от окна, сжимая в ладони проклятый цветок.

Честь... Глаза бы мои не видели этого мага. И замуж я пока не собираюсь. Если я чего-то и хотела от жизни, так это учиться и развивать свой дар, а не прозябать в тесной аудитории с гувернанткой, которая знала меньше меня самой. А уж о магии и некромантии вообще не имела никакого представления. Но отчим и слышать не хотел о том, чтобы я поступила в Академию. В его планы входило выгодное замужество для меня и брак для его сына с целью обогатить род и расширить земельные владения. Матушка же во всем потакала своему второму супругу и наставляла меня слушаться его, словно родного отца.

Я посмотрела на розу. Цветок был совсем небольшой, с дивным и редким цветом. Полураспустившийся бутон и крошечный стебелек были усыпаны крошечными шипами, которые, впрочем, не кололи пальцы.

«Заговоренные!» — поняла я, сжав крепче розу.

Нянюшка поднялась из своего кресла, в котором дремала до появления ворона, и теперь она смотрела на меня взглядом полным сочувствия. А вот мисс Лорейн уже спешила к выходу, явно торопясь оповестить господ о счастливой вести.

Лорд Блеквуд приехал поздно вечером. Из своего окна я увидела его экипаж, запряженный четверкой черных, словно вороново крыло, лошадей. К тому времени в доме уже все успокоились, а матушка, обрадованная такой честью, распорядилась про особенный ужин, зная, что Блеквуд не станет тянуть с визитом и прибудет уже этим вечером. Так и получилось.

Прилипнув к окну, я разглядела слуг, вышедших встречать благородного гостя, и своего отчима, лорда Уильяма Селми, мужчину статного и крайне любимого моей матушкой, в отличие от меня самой. Затем увидела, как открылась дверь экипажа и высокий мужчина, одетый во все черное, быстро вышел наружу. Отчим поспешил раскланяться, а секунду спустя оба исчезли из поля зрения, направившись в дом.

«Как раз к ужину!» — подумалось мне. Дорнан Блеквуд не изменял себе и в моем случае все шло по одному и тому же плану. Я слышала, что сначала претендентка в супруги Блеквуда получала цветок, затем маг приезжал знакомиться. Вот только пока ни одна из девиц ему так и не пригласилась.

«И я не понравлюсь!» — попыталась успокоить себя, только сердце отчего-то сильнее забилось в

грудь, а горничная Нэн, потянув шнуровки на моем корсете, заставила его биться еще быстрее.

— Ваша талия будет самой тоненькой, леди Оливия! — прошептала Нэн. — И платье какое вам подобрала матушка! Я думаю, милорд жених будет сражен вашей красотой и остановит выбор на вас, леди!

Красотой. Я хмыкнула и позволила Нэн провести себя к зеркалу, из которого на меня взглянула светловолосая молодая девушка восемнадцати лет с лицом, по форме напоминавшим сердце, тоненькая и большеглазая. За спиной показалось отражение Нэн, моей полной противоположности. Румяная и пышная, она сияла от радости, явно полагая, что ее госпожа ждет не дожидается встречи с женихом.

У Нэн были золотые руки и через несколько минут она нарядила меня в голубое тяжелое платье, а на голове соорудила нечто волшебное, украсив светлые волосы жемчугом и диадемой. Так что, когда пришло время спускаться вниз, я была уверена в себе как никогда прежде.

«Не волнуйся, Олив, — сказала я себе, покидая покои и шагая в сопровождении Нэн к лестнице через длинный коридор, соединявший левое крыло родового поместья с северной галереей. — Все, что тебе нужно сегодня, просто пережить этот ужин, быть любезной и тактичной. Лорд Блеквуд не заинтересуется тобой. Никогда!».

Но не волноваться было непросто. Шагая и слушая звуки ожившего дома, я ощущала волнение, бывшее в груди пойманной птицей. И признаться, мне было любопытно, каков из себя этот всем известный лорд Дорнан.

В доме царил суета. Вышколенный матушкой слуги казались взволнованными. Я столкнулась с двумя горничными, которые усиленно натерли пол на пролете перед ступенями и что-то шепотом, но горячо обсуждали. Завидев меня девушки поднялись, оправляя юбки и поспешно поклонились, но смотрели так, словно меня уже просватали и завтра будет свадьба. Я кивнула им и поспешила вниз, услышав гомон голосов, доносившийся из маленького зала, где мы по обычаю трапезничали всей семьей. Сейчас там было шумно и я определенно различила звуки музыки. Такие легкие и воздушные, что сердце затрепетало с удвоенной силой. Это отчим, не иначе, расстарался. Думает, что сможет, наконец, пристроить меня и осуществить свою мечту? Сильно сомневаюсь в этом.

Мы с Нэн спустились в холл. Эхо было подхватило звук наших шагов, но они растворились в звуках музыки, затерялись среди обрывков фраз, доносившихся из гостеприимно распахнутых дверей. Стоило мне приблизиться, как черная тень упала на мрамор пола. Распластавшись в поклоне, раскинув широкие крылья и сверкая черными глазами, похожими на угольки, слишком живые и разумные, как мне показалось.

— Привет! — зачем-то проговорила я, обращаясь к ворону. Умная птица подобрала крылья и отпрыгнула в сторону, давая мне пройти. Я была уверена, что именно этот ворон принес мне цветок. Но говорили, что у лорда Дорнана целая башня этих птиц и он использует их вместо почтовых голубей.

— Леди Оливия, — стоявший у дверей лакей поклонился, всем своим видом показывая, что меня уже ждут. Я махнула рукой Нэн, велев ей возвращаться в людскую, а сама подхватила юбки, набрала побольше воздуха, для храбрости, и шагнула вперед.

В маленьком зале было светло и тепло. В камине трещал огонь, создавая ощущение домашнего уюта. Под потолком горела люстра с множеством свечей, а я смотрела вперед, высоко подняв голову и пытаясь унять разбушевавшееся сердце. Удивительно, в зале собрались все мои домашние, и матушка, надевшая по такому важному случаю свое лучшее платье из золотой парчи, отчим в дорогом расшитом золотом камзоле, брат, тоже нарядный и улыбающийся, но мой взгляд как-то сразу и целенаправленно устремился к высокой фигуре, одетой во все черное.

Мужчина стоял у камина, держа в руке бокал с вином. Отблеск свечи играл на гранях хрусталя, оттеняя рубиновую жидкость желтым всполохом, а я стояла, застыв на месте, и рассматривала широкую спину и длинные волосы цвета ночи, перехваченные по нынешней моде черной шелковой лентой. Лорд Дорнан Блеквуд стоял ко мне спиной, но почти сразу обернулся, словно ощутив мой взгляд и я невольно вздрогнула и едва смогла подавить в себе желание отступить назад, когда наши взгляды встретились.

— Оливия! — выдохнула матушка и в тот же миг музыка замолчала. Я так и не разглядела того, кто играл на скрипке и флейте. Казалось, музыка прежде лилась из пространства. Но возможно, так оно и было на самом деле.

— А мы заждались вас, дочь моя, — отчим улыбнулся и направился ко мне. А я продолжала неприлично долго смотреть в черные глаза мага, чувствуя, как внутри что-то обрывается, а меня сама затягивает в гипнотический омут этого взгляда.

«Опасность! Опасность!» — застучало в сердце, сдавило в висках, но я нашла в себе силы разорвать этот контакт и присела в книксене, ощутив, как подрагивают колени и ладони стали неприятно влажными.

Черный взгляд напугал меня. Я даже понять не успела, почему. Но было что-то темное в этом мужчине, не поддающееся моему пониманию. Впрочем, что удивительного. Самый сильный маг нашего королевства, могущественный некромант способности которого считаются почти безграничными. Говорили, что он может поднять любого мертвеца и более того, способен вернуть того, кто только умер. А привязывать душу назад к телу были способны единицы и имя каждого занесено в историю развития магии. Ту самую, которую я так любила читать на досуге.

— Позвольте представить вам нашего гостя, дочь моя, — отчим подошел ко мне, взял за руку сжав мои пальцы так, будто опасался, что убегу и пытался предотвратить это безумие. А я заставила себя поднять взгляд и заметила легкую усмешку на губах Дорнана, шагнувшего к нам с отчимом.

— Дорнан Блеквуд, — представился некромант сам, опередив сэра Уильяма и пренебрегая правилами поведения. Он поклонился, при этом подняв на меня взгляд, и я невольно протянула руку, радуясь, что на мне перчатки.

— Леди Оливия Бредшон, — я снова вздрогнула, когда ощутила, как губы мага легко, почти невесомо, коснулись моей руки и тут же убрала ее, подавив желание спрятать за спину.

Дорнан распрямился и теперь, оказавшись так близко, возвышался надо мной на добрые две головы. Рядом с ним я сама себе показалась маленькой и незначительной. От мужчины исходила такая сила, темная, волнующая, что ее невозможно было игнорировать.

Вздохнув, подняла взгляд и наши глаза снова встретились. Я рассматривала мужчину, изучая его лицо. Он в ответ, с не меньшим интересом, разглядывал меня. Стоило признать, что лорд Блеквуд был очень красивым мужчиной. На худощавом лице жили яркие омуты глаз. Прямой нос, чувственные губы и волевой подбородок казались вылепленными искусным скульптором. При этом он был смугл, что означало любовь мужчины к прогулкам, скорее всего, верховым. А его фигура, лишенная даже намека на полноту под темным камзолом, сидевшим идеально, говорила о том, что лорд Блеквуд не чурается физических нагрузок и тренировок.

— Очень рад знакомству, — проговорил мужчина. Его взаимный взгляд прошелся по каждому дюйму моего тела. И мне показалось, что одежда не была тому преградой. Более того, мне показалось, что его взгляд, темный и глубокий, проникал в меня. Входил в мое сознание, рыскал по каждому потаенному уголку, словно в поисках чего-то мне неизвестного. А в какой-то миг, в долю секунды, что-то произошло. Мужчина застыл, прищурил глаза и мне показалось, что мое сердце пропустило удар. А он наклонился чуть ниже, но почти сразу на лицо мага вернулось прежнее выражение и усмешка, тронувшая полные губы.

Щеки опалило огнем. Я отпрянула назад, осознавая, что веду себя не так, как должно вести приличной молодой леди, к которой приехал потенциальный жених. Но поделать ничего просто не могла. Я чувствовала себя грязной после этого взгляда. Словно он касался не глазами, а руками. Даже кожа вспыхнула, опаленная внутренним жаром.

В висках с новой силой застучало: «Опасность, Олив! Опасность!» — когда осторожное покашливание отчима спасло ситуацию.

— Приглашаю вас к столу, милорд, — обратился он к важному гостю. — Я распорядился, чтобы за ужином моя любимая дочь сидела рядом с вами.

— Весьма любезно с вашей стороны, — ответил маг и мы плавно перешли за стол. Но и там я не нашла покой. Сэр Уильям расстарался на славу. В основном беседу вел он. Матушка, будучи послушной супругой, любезно улыбалась и бросала заинтересованные взгляды на Дорнана, а я сидела, мечтая только о том, чтобы этот ужин закончился как можно скорее.

Стоило признать, что наш гость вел себя безупречно. Он был вежлив со всеми, даже с моим младшим братом, результатом второго брака матушки. Дорнан много говорил, охотно рассказывал о последних новостях столицы, но никогда не улыбался искренне. Лишь многозначительно усмехался, выражая таким образом то, на что следовало бы отреагировать улыбкой.

— Леди Оливия получила должное для благородной девицы образование, — нахваливал меня отчим, — и ее покойный отец, лорд Бредшон оставил ей приличное наследство...

Я снова вспыхнула, но теперь от слов отчима, чувствуя себя вещью, которую нахваливали, чтобы продать подороже. Интересно, будь я его родной дочерью, он также продавал бы меня подороже, чтоб нажиться?

— Меня не интересуют деньги и наследство, — сухо проронил Дорнан. — Я ищу особенную женщину. Которая составит не только мое счастье.

— Наша Оливия очень особенная девушка, — поразила меня матушка и я перевела на нее взгляд, глядя, как она улыбается, вторя своему мужу. Кажется, в тот миг я ненавидела обоих. Хотя, нет. Отчима я ненавидела больше. Они попирали все законы ведя себя недостойно. Я чувствовала стыд. И за себя, за то, что оказалась в подобной ситуации, и за них, похожих на торговцев на рынке расхваливавших товар.

— Могу ли я попросить о коротком свидании наедине с леди Оливией? — уже к завершению ужина спросил лорд Дорнан.

Я взглянула на матушку, умоляя ее не разрешать, но и она, и отчим, с улыбкой кивнули.

— Клянусь, что буду вести себя должным образом и ничем не задену честь вашей дочери, — пообещал мужчина и в воздух с его руки, сорвалась яркая молния, подтверждавшая клятву мага.

— Мы верим вам, милорд, как верит наш славный король и весь народ, — чинно произнес сэр Уильям.

Дорнан повернул ко мне лицо и наши глаза встретились. Он не усмехался, смотрел ровно и даже тяжело, несмотря на то, что взгляд был прямой и открытый. Затем мужчина встал, предложив мне руку.

— Где мы можем поговорить наедине? — обратился он непосредственно ко мне.

— В маленькой гостиной, которая прилегает к этому залу! — ответил за меня отчим и тоже было встал, чтобы проводить нас туда, но я качнула головой и нехотя приняла протянутую руку мага, решив, что сделаю все сама. Лорд Блеквуд хочет поговорить наедине, что ж, это мне на руку. Я не видела в его взгляде желания остановить свой выбор на моей персоне. И если понадобится, скажу ему все то, что думаю на самом деле. И о том, что мне не интересен брак и о том, что мечтаю учиться, а не идти под венец и рожать сопливых малышей для своего лорда-мужа.

— Я сама провожу милорда, — сорвалось с губ и Дорнан на этот раз улыбнулся. Не скривил губы в усмешке, как делал это прежде, а улыбнулся, по-настоящему. Почти тепло, почти искренне.

Признаюсь, его улыбка заставила меня насторожиться. И пока мы шли от стола, где слуги производили смену блюд, я лихорадочно соображала, что могла бы означать эта улыбка.

Прикосновение пальцев Блеквуда было прохладным. А вот мои руки, и кажется я сама, горели. Казалось, в зале было душно. Возможно, всему виной был жарко натопленный камин и это в самом начале осени!

Вперед вышел один из лакеев. Он же и открыл перед нами дверь в соседнюю комнату, которую обычно посещали джентльмены, когда отчим и матушка устраивали приемы. Здесь они пили виски и курили, обсуждая свои мужские темы. Сейчас в комнате было прохладно. Но свечи горели, создавая несколько романтическую обстановку. И я стала подозревать, что отчим и тут побеспокоился, все продумав наперед.

— Леди Оливия, — пропустил меня вперед маг.

Я с радостью отпустила его руку, скользнув в гостиную. Он вошел следом, и лакей закрыл за нами двери оставшись в коридоре, а меня внезапно охватила паника. Едва сделав несколько шагов, я обернулась и неожиданно увидела, что Дорнан стоит рядом. При этом я не слышала, как он подошел. Но мужчина оказался на расстоянии вытянутой руки и смотрел так пристально, что я невольно застыла, будто кролик перед удавом.

Черные глаза манили. Я ощутила, как меня тянет вперед и сделала произвольный шаг, сокращая расстояние между нами, неотрывно глядя в лицо Блеквуду. Его взгляд стал единственно важным в моей жизни. Все мысли улетели прочь, и я даже не вздрогнула, когда ладони мужчины легли на мое лицо, обхватив щеки, заставляя вскинуть голову навстречу омуту его взора.

Темнота обволакивала меня, и я сама себе казалась марионеткой. Уронив руки вдоль тела, безвольной игрушкой, я застыла, не в силах отвести взгляд, отвернуться и не видеть мага.

— Я прошу прощения, леди Оливия за свою дерзость, — проговорил он. Слова мужчины казались мне далеким раскатом грома, но слышала я вполне отчетливо, хотя немного потерялась в пространстве не совсем осознавая, где нахожусь и что со мной происходит. — Я сдержу свое слово, но мне надо знать. Когда все закончится, вы ничего не вспомните, — добавил Блеквуд и наклонился ко мне. Его губы словно невзначай скользнули по моей щеке, обжигая. Прохладные пальцы переместились на голову, сжав ее в области висков. Больно не было, напротив, чувство полета

ворвалось в мысли. Я закрыла глаза и почувствовала, как он целует меня. Легко, едва касаясь своими твердыми губами моих губ, а затем все поглотила темнота.

Глава 2

Я очнулась от шума голосов. Кто-то держал меня за руку, кажется матушка, а еще я услышала чьи-то шаги и холодное:

— Благодарю за ужин, лорд Селми. Надеюсь, ваша дочь вскоре почувствует себя лучше.

— Какая досада! — ответил мой отчим и я разлепила глаза, чувствуя тяжесть век, будто налитых свинцом. — Наверное, Оливия переволновалась, иначе как объяснить этот обморок. Девцам свойственно лишаться чувств от волнения...

Голоса стали удаляться, и я перевела взгляд, увидев рядом матушку. Саму себя я нашла сидящей в кресле маленькой гостиней. Она находилась рядом, держала меня за руку и смотрела с беспокойством, но заведя, что я открыла глаза, встрепенулась и улыбка украсила ее губы.

— Ах, доченька, я так испугалась! — проговорила она тихо. — Вы с лордом Блеквудом ушли, а спустя минуту он ворвался к нам в зал и сказал, что тебе стало плохо.

Я моргнула, пытаюсь вспомнить, что произошло.

Темнота. Это все, что я сейчас видела в своей памяти.

— Лорд Дорнан перенес тебя в это кресло и позвал за нами, — продолжила матушка. — Я так понимаю, ты переволновалась, но Олив, теперь он решит, что ты ему не подходишь! Почему ты так не вовремя лишилась чувств? Может быть Нэн слишком туго затянула твой корсет, — она выпустила мою руку и вздохнула. — Джентльменам нужны сильные супруги, способные подарить им наследников. Как же ты неудачно потеряла сознание... теперь он решит, что ты слабенькая...

— Ну и хорошо, — проговорила я. — И замечательно. Я все равно бы не вышла за него.

Леди-мать не договорила. Ее удивлению не было предела.

— Что? — спросила она, приподняв вверх тонкие брови. — Так ты нарочно это сделала? Обманула лорда Блеквуда и нас, или подговорила Нэн!

— Нэн здесь вообще ни при чем. Я действительно потеряла сознание, но только рада этому, — сказала я, садясь прямо. — Не собираюсь замуж ни за Блеквуда, ни за кого-то другого. Я учиться хочу, матушка. Понимаете? Учиться. У меня дар. Его надо развивать...

Лицо леди-матери побледнело. Она наклонилась ко мне и покачала головой.

— Невозможно, милая. Твой дар — это ошибка. Женщина не может быть некромантом. Этот дар переходит только от отца к сыну.

— Но у меня он есть! — возмутилась я и встала. Покачнувшись от нахлынувшей слабости, но смогла устоять и даже выдержать взгляд матушки, полный осуждения и обиды.

— Молчи! — она оглянулась на дверь, за которой недавно скрылись отчим и, как я уже понимала, несостоявшийся жених. — Никто не должен знать об этом.

— Полагаете, лорд Блеквуд не заметил, — начала было я, но матушка приложила палец к губам в тот самый миг, когда дверь, скрипнув, открылась и на пороге возник сэр Уильям. Мы одновременно посмотрели на него, и я с отчаянной радостью увидела, каким хмурым и раздосадованным выглядит мужчина.

— Оливия, — произнес он тоном строгого отца. Как же я не любила, когда он начинал изображать из себя родителя. Да, он был отцом моему брату, но не мне. И все же, я вздохнув приготовилась выслушать его речь, встав ровно и потупив взор, чтобы не встречаться взглядом с его глазами, в которых плескалось раздражение.

— Скажи мне, дочь моя, что такого ты сказала нашему дорогому гостю, раз он так поспешно покинул наш дом, даже не оставшись на чай?

Ликование внутри меня стало еще сильнее и ярче.

«Я ему не подошла!» — подумала я и едва сдержала улыбку.

— Милорд, я была сама любезность, — ответила тихо. — Видимо, мне просто не повезло понравиться господину магу...

— И советнику нашего дорогого короля, — добавил с упреком отчим. — Какая выгодная партия, моя

дорогая, не так ли? Такой шанс породниться с одним из старейших родов нашего королевства, возвыситься самой и возвысить свою семью.

Я мысленно закатила глаза не понимая, что моя матушка нашла в этом человеке? За что его можно было любить? Я плохо помнила отца, но мне казалось, что он в разы был лучше, чем этот сэр Уильям. Нет, даже чем десять таких, как отчим. Его только и интересуют деньги и престиж. А обо мне он совсем не думает. Желал подняться за чужой счет и не вышло. Что поделаешь, не приглянулась я господину некроманту, к моей радости и счастью.

— Ты могла бы блистать при дворе. И твой брат, когда бы достиг нужного возраста, был бы представлен Его Величеству. Поступил бы в лучшую Академию Магии...

— Но у него нет дара, — произнесла я. — Как вы себе представляете, чтобы простой человек учился магии не имея даже всполоха внутри?

Лицо отчима покрылось пятнами. Я запоздало прикусила язык, вспомнив, как болезненно он относился к тому, что Эдвард не обладает и толикой дара. Впрочем, чему удивляться. Сын пошел в отца. А отец — просто человек. Да, благородного происхождения, да с тремя тысячами годовых дохода, но все же человек. И это ставило его на ступень ниже любого из магов.

— Ваша дочь безрассудна, моя дорогая, — сказал сэр Уильям, обратившись к моей матушке. Она покачала головой, а я добавила:

— Я не сделала ничего предрассудительного, что могло бы оттолкнуть от меня лорда Блеквуда.

— Но вы и не показали ему свой интерес, — попенял мне отчим. — Мужчины любят, чтобы ими восхищались.

Я снова мысленно закатила глаза.

— Уильям, — вступила в разговор матушка. — Дорогой, Оливия еще слишком молода. Она просто переволновалась. Видел же сам, что девочка чувств лишилась от волнения. Разве можно ее в чем-то упрекать.

— У нее был шанс, и она его упустила, — холодно отозвался отчим. — Теперь станет женой сквайра и будет жить в провинции, вместо того, чтобы стать хозяйкой Вороньего гнезда и приближенной Его Величества!

Он снова демонстративно вздохнул, когда в дверь гостиной вежливо постучали. Я вскинула голову, устремив взгляд на дверь. Внутри что-то сжалось от недоброго предчувствия. Что, если лорд Блеквуд вернулся? Но за дверью оказался лишь наш дворецкий, державший в руках серебряный поднос, на каких обычно приносил корреспонденцию.

— Милорд, — он поклонился сэру Уильяму. — Миледи, — следующий поклон предназначался матушке. — Леди Оливия, — добавил слуга и шагнул вперед с позволения отчима.

Я опустила взгляд неотрывно глядя на то, что лежало на подносе. Чувствуя, как внутри все холодеет, а сердце словно отказывается биться в груди.

— Что это? — удивленно всплеснула руками матушка. А на лице отчима разочарование сменилось удивлением, а потом и радостью.

— Олив, я был неправ, дочь моя! — поспешно проговорил он, а я только и могла, что смотреть на букет черных роз, лежавший на подносе. Букет проклятых цветов, отливавших синевой и перевязанных серебряной лентой, так контрастировавшей с темными лепестками.

— Нет, — только и смогла прошептать.

— Он выбрал тебя, Оливия! — догадалась матушка и рассмеялась с таким облегчением, словно с ее души упал тяжелый груз. В тот миг я поняла, насколько они оба, и отчим, и матушка, желали этого брака. Этого выгодного союза, который принесет так много роду Селми и отнимет у меня единственное, чем я пока владею. Меня саму. Мою свободу.

— Нет! — повторила я, отступая назад на шаг.

Отчим подскочил к дворецкому, поднял букет, обернулся ко мне, сияющий и счастливый. Из моей груди вырвался стон. Я бросилась мимо него и почти вылетела из гостиной не потрудившись закрыть за собой двери. Едва не сбив с ног кого-то из лакеев, попавшихся на пути. Пролетела обеденный зал и холл. По лестнице взбежала так быстро, словно за мной гнались и остановилась только в собственной комнате, заперев дверь и облокотившись на нее спиной, жадно ловя воздух от сбившегося дыхания.

Мне все еще не верилось, что вот так легко и просто решилась моя судьба. Ну почему, спрашивается, ему понравилась именно я? Почему? Не самая богатая из незамужних девиц, и уж точно, не самая красивая. Что он нашел во мне? Неужели разглядел дар? Но почему тогда промолчал? Почему ничего не сказал?

Я прижала к груди ладонь, ощущая, как там, под ребрами, бешено бьется сердце, словно пытаюсь вырваться наружу. А когда в двери постучали я вздрогнула, но не пошевелилась, чтобы открыть.

— Леди Оливия, это я, Нэн! — раздалось в тишине. — Откройте, пожалуйста.

Я покачала головой. Никого не хотелось видеть. Перед глазами все еще стояла картина, на которой дворецкий протягивает мне этот ненавистный букет черных роз.

— Ох, — простонала я, сползая на пятую точку, усевшись на полу в своем замечательном дорогом платье, надетом специально для дорогого гостя, чтобы его демоны побрали!

— Леди Оливия, пустите, — снова постучала Нэн. Вот же неугомонная, настырная! И почему я раньше этого за ней не замечала. — Разрешите войти, я помогу вам раздеться и уйду.

— Уходи сейчас, — ответила я. — Я сама разденусь. Хочу побыть одна.

За дверью раздалось сопение, но я не услышала шагов и поняла — Нэн стоит там же, на посту. А спустя несколько минут донеслись шаги. И в дверь снова постучали. На этот раз требовательно и властно.

Отчим. Не иначе.

— Леди Бредшон! — прозвучал в тишине его голос, и я поняла, что отчим зол. Когда он был не в настроении, он обращался ко мне именно так. Не по имени, и не «дочь моя», а резко и холодно, на «вы» — леди Бредшон, будто подчеркивая то, что не является отцом такой, на его взгляд, взбалмошной девицы. — Немедленно отоприте. Мы с вашей матушкой желаем поговорить с вами.

— Я устала, — ответила я, но сэр Уильям снова забарабанил, и я встала, понимая, что проще сейчас выслушать его нотации и претензии, чем дать ему накрутить себя еще сильнее.

С неохотой провернула в замочной скважине ключ и открыв дверь, отошла назад на несколько шагов. Отчим вошел сразу. Широко распахнув дверь и переступив порог с решительным видом. В его руке я увидела черный букет, а за спиной матушку, сжимавшую в отчаянии кружевной платок и Нэн, стоявшую еще дальше.

— Что это вы творите, леди Бредшон? — спросил отчим тихо.

— Я почувствовала себя плохо, — пояснила, почти не надеясь, что сэр Уильям отстанет. Он и не отстал.

— Разве вы не поняли, какая честь и удача этот брак?

— Лорд Блеквуд просто передал цветы, — напомнила я. — Он еще может передумать.

Отчим рассмеялся.

— Вам ли не знать, Оливия, что означает этот букет? А уж я сделаю все от меня зависящее, чтобы лорд Дорнан не передумал. И вас призываю проявить благоразумие. Все уже решено. Вы выходите замуж. Полагаю, на днях можно ждать поверенных и предложения от Блеквуда. — Он подался вперед, впившись в меня ледяным взглядом. — И не вздумайте отказать господину магу, леди Бредшон.

— Матушка, — сделала я попытку и взглянула на леди Сэлми, но она лишь покачала головой.

— Таким, как лорд Блеквуд, не отказывают, дорогая, — только и сказала она и я поджала губы решив более не говорить ни слова.

— Так что забудьте о своих глупых мечтах, — уже спокойнее проговорил сэр Уильям. — Удел женщины — это брак и семья. Вы же не думаете, Оливия, что чем-то отличаетесь от остальных девиц.

— Я учиться хочу, — вырвалось невольное.

— А разве я не нанял вам учителей? — он даже опешил от моей наглости. — История, танцы, языки, литература, музыка? — продолжил он.

Я было открыла рот, чтобы протестовать, но вовремя спохватилась и лишь опустила голову.

— Значит, милая, вы будете добры и счастливы, когда лорд Блеквуд приедет делать официальное предложение, — закончил свою речь отчим. — Это все, что требуется от вас. Мне кажется, не так сложно понять свою цель в этой жизни.

Он подошел ко мне, вложил в руку букет, заставив сжать тонкие ножки, лишенные колючек. Затем улыбнулся.

— Мне кажется, мы поняли друг друга, Оливия.

«Черта с два!» — подумала я. Спорить с отчимом было бесполезно. Но это не означало, что я смирилась. Вот уж нет. Пусть сам выходит за своего Блеквуда. А я... Я сделаю так, как нужно мне. Главное сейчас не спорить. Пусть думает, что я согласна, что смирилась. Придется немного подыграть его самолюбию. Вот только замуж за Дорнана не пойду. Ни за что.

— Вот и замечательно, — по-своему расценил мое молчание сэр Уильям. — Нэн, — обратился он к служанке, остававшейся за спиной матушки. — Приступайте к своим обязанностям. Кажется, леди Оливия собиралась ложиться спать? — он еще раз взглянул на меня, после чего вышел из комнаты, и матушка последовала за ним, одарив меня поддерживающим взглядом.

Глава 3

— Ну что, милорд, снова не повезло? — лакей по-своему расценил молчание Дорнана Блеквуда, когда тот подошел к экипажу мрачный и задумчивый.

— Морган, — ответил маг.

— Да, милорд? — слуга открыл перед господином дверь оскалившись.

— Сколько раз я обещал укоротить твой язык? — спросил холодно мужчина.

— О, сотню раз, милорд! — кивнул Морган.

— Не полагаешь, что время пришло? — уточнил лорд Блеквуд и лакей поспешно потупил взгляд, вместе с которым угасла и его широкая улыбка.

— Домой, сэр? — спросил кучер, но Блеквуд покачал головой и обернулся назад, туда, где на ступенях перед домом стоял дворецкий лорда Сэлми.

— Подойди сюда, — велел ему маг. Дворецкий подбежал. Фонарь в его руке покачнулся. Пламя дрогнуло и зачадило.

— Передашь от меня леди Оливии, — Дорнан поднял руки, на миг соединил ладони, а затем резко развел их в стороны и в воздухе завис букет черных роз, сверкающих остаточной магией. Блеквуд взял его в руки и передал дворецкому, после чего забрался в экипаж вместе с тенью, метнувшейся следом за ним.

Ворон запрыгнул на сидение напротив и посмотрел на хозяина блестящими глазами, лукаво склонив голову на бок.

— А вот и ты, — Дорнан наклонился к птице и покачнулся вперед, когда экипаж тронулся с места. — И как тебе леди Оливия? — спросил он тихо.

Птица на миг раскрыла крылья, удерживаясь на месте, затем приноровилась к качке и снова сложила их за спиной, продолжая смотреть на Блеквуда.

— Она! — каркнул ворон. — Она, — повторил он.

— Да, — согласился с мнением пернатого маг. Откинувшись на спинку сидения, он прикрыл глаза и постарался расслабиться, вспоминая момент единения с будущей женой. В том, что она выйдет за него, Дорнан не сомневался. Он не упустит свою возможность. Слишком долго искал эту леди, уже почти отчаявшись найти. И вот, о чудо, она оказалась в этой глуши. Да, девчонка была дерзкой. Его не обманул ее покорный вид за ужином и смиренно опущенный взгляд. Нет. Там, в тесной гостиной, когда коснулся ее тела, вдыхнув аромат волос, пахнувших полевыми цветами, сразу почувствовал тьму, которая жила внутри юной леди. Она была в крови Оливии, в ее запахе и даже в ее взгляде, дерзком и немного наивном в силу молодости девицы.

Дорнан вспомнил и поцелуй. Он коснулся ее губ не собираясь углублять поцелуй, но что-то произошло и ему понравилось чувствовать вкус ее губ настолько, что пришлось прибегнуть к толике магии. Слово он не нарушил. Он пробовал не столько невесту, сколько искал ее дар. И тьма отозвалась, откликнулась на его зов, а девушка, сама того не подозревая, обвила его шею руками, неумело отвечая на поцелуй. И он сорвался. Самую малость, успев остановиться до того, как окончательно потерял голову, а она — сознание.

Как же идеально он подходила ему. Словно вторая половина, как часть утерянной души.

— Олив, — резко каркнул ворон и Блеквуд открыв глаза посмотрел не птицу осознав в этот миг, что улыбается.

— Да. Твоя будущая госпожа, — согласился маг. — Леди Оливия Блеквуд. Привыкай, Мордекай. И мне придется привыкнуть. Но главное, что я ее нашел. Остальное не важно, — он снова закрыл глаза и застыл, слушая перестук лошадиных копыт и скрежет рессор. Уже завтра он отправит невесте кольцо. То самое, родовое, которое все ждало своего часа и наконец получит новую хозяйку. А он получит жену, которую так долго искал.

Всю ночь я не сомкнула глаз ворочаясь в постели и не находя себе места. Лишь когда за окном забрезжил рассвет, я приняла решение, которое посчитала единственно верным в создавшейся ситуации.

Я не позволю продать себя. Я не призовая лошадь и не безвольная девица, способная только хлопать глазами и с радостью спешащая к любому мужчине, на которого только укажет родительская рука. Нет, нет и еще раз, нет. У меня есть собственное мнение, мечта, которую я хочу осуществить. А возвышать свой род за мой счет не позволю никому. Даже отчиму и матушке.

С такими мыслями я все же уснула и была разбужена спустя пару часов настойчивой Нэн, которая ни сном, ни духом не знала о моей бессоннице и переживаниях.

— Пора вставать, леди Оливия! — прошептала она расшторивая окно и впуская осеннее солнце в полумрак спальни.

Я лениво приоткрыла один глаз и едва взглянув на служанку, повернулась на бок так, чтобы свет не бил в глаза и не мешал спать.

— Леди Оливия, вы же не станете пропускать завтрак? — удивилась горничная подойдя ближе к моей кровати. — Или вам не здоровиться? — уточнила она уже другим тоном.

— Не здоровиться, — ответила я, не открывая глаз. — Нэн, будь душкой, оставь меня в покое. Я хочу немного поспать.

— Но ваша матушка и лорд Уильям очень просили вас спуститься вниз. Сказали, что пришел конверт от лорда Дорнана Блеквуда.

Упоминание этого имени сон сняло как рукой. Стиснув зубы, я резко откинула одеяло и села, взглянув на служанку. Нэн широко улыбнулась и добавила: — Я уже нагрела вам воду для умывания и приготовила отличное платье. А еще вам пришло приглашение от леди Алисы. — С этими словами Нэн поднесла мне на подносе белый прямоугольный конверт с вензелем рода Манлей, к которому принадлежала моя лучшая и единственная подруга. Семейство Манлей владело особняком в пяти милях от наших земель, и мы были дружны с ними. А Алису я знала с самого детства. Истинная леди, вот уж кто ни за что не отказался бы от предложения Блеквуда. Она просто мечтала поскорее выскочить замуж и, как говорила ее матушка, леди Кэтрин, желательно за состоятельного и родовитого молодого человека.

Как же вовремя пришло письмо от нее. Оно позволит мне отвлечься от тяжелых мыслей.

Я открыла приглашение и спрыгнула с кровати, надев мягкие домашние туфли. За спиной засуетилась Нэн, принявшись застилать мою постель. А я принялась читать и с каждой строчкой, написанной рукой подруги, мое настроение поднималось и улучшалось.

— Вижу, вы рады весточке от леди Алисы! — заметила осторожно Нэн.

Еще бы я была не рада. И как только я не вспомнила о ней, когда этой ночью строила свои планы. Как же вовремя подруга напомнила о себе. Да еще и это приглашение, которое я намерена принять, чего бы мне это не стоило. Впрочем, полагаю, отчим и матушка отпустят меня без колебаний, так как в Манлеях уверены, а от меня пока не ожидают подвоха.

Стоит за завтраком проявить благоразумность и послушание. Вчера я достаточно продемонстрировала характер, чтобы они не сомневались в том, что я смирилась с предстоящим браком.

Еще раз перечитав приглашение, я отложила его на прикроватный столик и отправилась умываться.

Уже позже, во время трапезы, когда мы собрались за столом всем нашим небольшим семейством, я рассказала матушке и сэру Уильяму о приглашении Алисы.

— Вижу, ты намерена принять его, — мягко заметила матушка, а лорд Селми сделал знак одному из прислуживавших лакеев и тот удалился, как я догадалась, за конвертом, присланным Блеквудом.

— Я надеюсь, вы не будете против, — проговорила я спокойно.

— Нет, не будем, если ты проявишь благоразумие, — кивнула матушка.

Отчим лишь сухо взглянул на меня. Этим утро он был явно не в духе. Единственным, кого не интересовала данная тема, был мой младший брат, уплетавший за обе щеки свой омлет с тостами. У него скоро начинались уроки с гувернером и мальчику явно не терпелось покинуть гостиную как можно скорее. Впрочем, на него никто не обращал особого внимания. Так как темой дня была я и предстоящий брак с лордом Вороньего гнезда.

Вошедший лакей оправдал мои подозрения, когда поднес мне на серебряном подносе размером с чайную тарелку, небольшой конверт, который протянул с поклоном. Я вытерла губы салфеткой и

бросив взгляд поочередно на мать и отчима, приняла маленький, но тяжелый, конверт. На нем было выведено резким почерком имя отправителя и мое.

— Это от лорда Блеквуда, — сообщил отчим, словно я не умела читать. Умела, еще и как.

— Вижу, — обронила сухо.

— Разве ты не откроешь его, чтобы посмотреть, что прислал тебе жених? — всплеснула руками матушка.

— Жених? — я приподняла брови и вопросительно посмотрела на нее. — Но мы еще не объявили о помолвке. Я пока не могу называть лорда Дорнана своим женихом.

— Открывай же, — требовательно велел сэр Уильям и выжидающе взглянул на меня.

Признаюсь, рука дрогнула, когда я взломала магическую печать. Из конверта, сверкнув золотом, на стол упал тяжелый перстень. Массивный, с головой ворона, мерцающей алым глазом-рубином.

Матушка охнула, а отчим привстал со своего места и даже вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть присланный магом подарок.

— Обручальное кольцо, — со знанием дела проговорила матушка.

Лакей, принесший письмо, отступил назад, встав за моей спиной. А я протянула руку и взяла перстень. Он оказался тяжелым, массивным и очень старым. Наверное, его создали много столетий назад. Полагаю, это был весьма дорогой перстень, и кто знает, не принадлежал ли он первому из рода Блеквудов, что еще больше бы увеличило его значимость и вес в глазах моей семьи.

— Хочешь отправиться к леди Алисе, надень кольцо, дочь моя, — произнес тихим голосом отчим. Я вздрогнула и невольно сжала перстень в кулаке, ощутив, что от металла идет какое-то тепло. Определенно в нем была заключена толика магии. Темной. И я чувствовала ее сейчас, когда сжимала перстень в ладони.

— Только так ты докажешь свою готовность выйти за лорда Блеквуда, — продолжил сэр Уильям.

«Он не верит моему обманчивому спокойствию», — поняла я и кивнула, решив, что от меня не убудет, если день-другой поношу перстень. А уж потом я найду способ вернуть его владельцу, так как не собиралась оставлять этот подарок у себя.

— Хорошо, сэр! — я на миг затаила дыхание, понадеявшись, что колечко будет велико, но нет. Стоило мне надеть перстень, как он вмиг обтянул мой безымянный пальчик золотым обручем. Ахнув, я подняла взгляд и увидела довольную улыбку на лице отчима. Он опустил на свое место и продолжил завтракать, не переставая при этом улыбаться. Брат закончил с тостами и слез со стула, взглянув на отца и явно ожидая разрешения покинуть зал.

— Ступай! — сказал ему отчим и мы услышали только топот детских ног. Мальчишка никогда не умел ходить чинно, как подобало благородному джентльмену. А я попыталась снять кольцо и почти не удивилась, когда нашла это невозможным. Перстень будто сросся с моим пальцем, а алый вороний глаз, казалось, подмигивал мне.

— Ты можешь распорядиться, чтобы заложили экипаж, — соизволил проговорить сэр Уильям, — но к ужину обязательно ждем тебя дома, дочь моя. Полагаю, вам с леди Алисой хватит времени до вечера, чтобы вдоволь наговориться.

— И не забудь порадовать ее прекрасными новостями, — добавила матушка, намекая на предстоящую свадьбу.

Я кротко кивнула, а сама впилась взглядом в перстень, раздумывая о том, как можно избавиться от родовой магии. Отчим явно предполагал, что колечко с секретом. Потому и настаивал на том, чтобы я примерила его. Так или иначе, теперь я могла считать себя почти помолвленной с Блеквудом. Кольцо его я приняла. И оно, в свою очередь, приняло меня.

— Спасибо, сэр! — стараясь говорить спокойно, в душе я негодовала и злилась, но поделать ничего уже не могла.

Глава 4

Алиса встретила меня с распростертыми объятиями, но первыми словами, которые я услышала от нее, были такие неуместные поздравления, что право слово, я едва не расплакалась, глядя в ее сияющие глаза. И понимая, что подруга радуется за меня. Но радуется напрасно, еще не зная, что я очень даже против этого брака.

Алиса понимала меня, как никто другой. Она была тем единственным человеком, которому я могла открыть свое сердце и взаимно, я выслушивала все то, что наболело у нее и чем она хотела поделиться.

Сегодня, по прибытии в Меррингтон, я едва удержалась, пока меня встречали в просторном холле особняка, где наравне с подругой из гостиной вышли ее матушка и отец.

— Наши поздравления, леди Оливия, — проговорил лорд Манлей. — Ваши родители уже оповестили нас о счастливом событии, — закончил он и я едва не закатила глаза, понимая, что вся округа скорее всего уже в курсе выбора лорда Блеквуда и нашей предстоящей свадьбы. Да. Слухи расползаются быстро, особенно, если им в этом помогают.

— Дорогой, — леди Беатрис, матушка Алисы, взяла супруга под руку и улыбнулась, — давай оставим девочек наедине. Думаю, им есть что обсудить, не так ли? — женщина, которая в свои сорок лет сохранила почти девичью красоту, подмигнула мне и дочери, после чего Алиса весело взяла меня за руку и потянула за собой на верхний этаж, где располагались ее комнаты.

Мы ворвались вихрем в овальную гостиную, и Алиса с заговорщицким видом закрыла за нами двери, после чего развернулась ко мне и выпалила:

— Ну, рассказывай!

— Что? — не сразу поняла я.

Взгляд подруги опустился на мою руку, и я невольно проследила за его направлением, сообразив, что Алиса смотрит на кольцо.

— Какое необычное, — она подошла ближе и взяла мою руку так, чтобы разглядеть подарок мага. — Обручальное? Ты должна была сообщить мне первой о том, что помолвлена. А я все узнала из записки твоего отчима. Подруги так не поступают!

— Алис, — я заглянула ей в глаза. — Мне помощь твоя нужна.

Она удивленно приподняла брови.

— Что-то подсказывает мне, что ты совсем не та счастливая невеста, какой должна быть. Или я ошибаюсь? — ее улыбка угасла, а я высвободила руку и вздохнула.

— Я не хочу выходить за этого человека, — призналась, понизив голос. — Ты, как никто другой, должна меня понять. Он просто заявился в мой дом, посмотрел на меня, как на товар, который пожелал приобрести и все. Мне подарили букет черных роз и этот перстень. Ни слова о том, что я ему понравилась. Ладно, я уже не ждала от лорда Блеквуда комплиментов, но он даже не сделал попытку понравится мне. Просто пообщаться.

Алиса нахмурилась и указала взглядом на диванчик, стоявший к горевшего камина. Несмотря на начало осени уже было довольно прохладно и от огня шло приятное тепло. Мы присели рядышком друг с другом, и подруга взглянула на меня уже иначе.

— Он важный человек, Олив, — произнесла она то, что я знала и без ее слов.

Я смотрела на девушку, отмечая, какой хорошенькой она выглядит сегодня. Эти каштановые волосы, тяжелыми прядями обрамлявшие ее личико, большие карие глаза и нежные черты выгодно оттеняли подругу на моем фоне. Слишком разными мы были снаружи и очень похожи внутри.

— Говори начистоту, — попросила она. — Ты отказала ему? Но твой отчим, лорд Уильям прислал нам письмо, где просил поздравить тебя с предстоящим бракосочетанием и уверил нас, что мы будем желанными гостями на свадьбе. Я искренне полагала, что ты дала свое согласие, раз он пишет о таких вещах.

— Все решили за меня, — отозвалась я. — Никто и не подумал спросить мое мнение. Просто поставили перед фактом. Ты сама только что сказала, лорд Дорнан Блеквуд слишком важный человек в нашем королевстве. Такому не отказывают. Сама же слышала, что Его Величество подарил ему за какие-то заслуги право выбрать любую девушку из благородных девиц. Даже ту, которая уже помолвлена, но еще не замужем.

— И он выбрал тебя, — кивнула Алиса. — Даже не верится. Расскажи о нем. Какой он из себя? Каким характером обладает?

— Не знаю, — честно призналась я. — Наше общение свелось в одному ужину, после которого он отправил мне букет.

— Надо же, — Алиса протянула ко мне руки, соединила нас в рукопожатии, словно пыталась приободрить меня. — Значит, ты просто ему понравилась настолько, что он потерял голову.

Я, не удержавшись, рассмеялась.

— Что не так? — обиделась девушка.

— А ты взгляни на меня, — попросила я.

Она удивилась.

— Я не писаная красавица и не принесу ему богатые земли и большое приданное. Да, я не бедна, но не сравнить с его состоянием и с его замком. И ты все еще считаешь, что он потерял голову?

Алиса вздохнула.

— Ты недооцениваешь себя.

— Напротив. Я прекрасно знаю себе цену. И понимаю, что не желаю быть проданной отчимом за возможность продвинуть своего наследника в приближенные к королю. Не за мой счет. Жизнь одна, и я желаю прожить ее так, как хочу сама. И уж точно, быть нелюбимой женой и дарить супругу наследников — не моя мечта.

Алиса покачала головой. Она прекрасно понимала, на что я намекаю. Да, я давно хотела учиться и давно просила матушку поговорить с лордом Сэлми о том, чтобы меня обучали магии. Но получила в ответ короткое и решительное, а главное, непреклонное, «нет».

— Что ты задумала? — спросила подруга.

— Ты же владеешь косметической магией, — я улыбнулась, и Алиса вздрогнула.

— Да. Но что ты хочешь, чтобы я сделала тебя страшной настолько, что, увидев тебя лорд Блеквуд взял свое предложение обратно? — пошутила она, добавив: — Да, я в силах сделать тебе ослиные уши, упрямица моя, или свиной пятачок.

— Нет! — я покачала головой. — Вовсе не это. — Оглядевшись, наклонилась ближе к подруге, прошептав: — Я намерена бежать из дома до того, как меня продадут этому магу.

Глаза Алисы стали круглыми, словно два блюдца.

— С ума сошла! — прошептала она горячо. — Даже если ты и сможешь покинуть дом, тебе никогда не скрыться от Блеквуда. Наше королевство еще не знало в своей истории более сильного мага, чем он. Он в два счета найдет тебя.

— Вовсе нет. Я отправлюсь туда, где он и не подумает меня искать, — я почувствовала, как мои глаза сверкнули.

— Сумасшедшая! — проговорила подруга, глядя на меня такими же огромными глазами.

— Я все продумала и прошу тебя о помощи, — отпрянув, сложила руки в просительном жесте, вложив во взгляд столько печали и тоски, что леди Манлей застонала от бессилия.

— И чем я могу помочь? — спросила она, перестав стонать.

— Твоя магия, — намекнула я.

Алиса рассмеялась.

— Все же, ты решилась на ослиные уши? — пошутила она. — А я ведь и прыщи наколдовать могу, только вряд ли они остановят самого сильного мага в королевстве в его желании жениться на тебе.

— Нет! — ужаснулась я, подумав о прыщах, и вспомнила о том, как Алиса когда-то помогла мне спрятать синяк. Увлекаясь верховой ездой, я упала, еще когда была подростком. Родителям, конечно же, рассказать не пожелала, опасаясь, что матушка запретит мне снова садиться в седло. И тогда на помощь пришла Алиса и ее магия.

Еще девочкой, маленькая леди Манлей умела скрывать дефекты кожи и не только. Так что ее

нынешняя шутка про свиной пяточок и длинные уши, была не такой уж шуткой. Ведь Алиса владела отличной магией, а потому всегда выглядела замечательно.

— Поклянись, что не расскажешь никому о том, что я задумала, — серьезно спросила я, глядя подруге в глаза.

— Ой, что-то мне все это не нравится, — Алиса даже немного побледнела. — Что ты задумала?

— Обещаешь? — настаивала я. Нет, я верила подруге, но хотела убедиться в том, что она не поддастся давлению со стороны отчима, когда я сделаю то, на что решилась.

— Куда я денусь, — вздохнула девушка. — Обещаю и клянусь.

— Это в твоих же интересах! — кивнула я. — Никто не станет заставлять мага нарушать данное им слово. Это противоречит закону о неприкосновенности.

— Бывают исключения, — напомнила мне Алиса, но я рассмеялась.

— Нет, я не собираюсь никого убивать и грабить. И переворот в королевстве я тоже не планирую.

— Тогда, клянусь, — леди Манлей подняла руку и раскрыла ладонь. С пальцев сорвалась крошечная сфера. Она поднялась в воздух между нами и лопнула, словно ее и не бывало, подобно яркому радужному мыльному пузырю. — А теперь говори, что ты придумала, сумасшедшая! — велела мне подруга.

— Я собираюсь отправиться учиться, — заявила я.

— Вот как? — хмыкнула Алиса. — И куда же? В пансион благородных девиц? Так мне казалось, что ты терпеть не можешь подобные заведения.

— Вот уж нет, — я распрямила спину, ощущая волнение и даже предвкушая, как удивится подруга, когда я расскажу ей свои планы. Она точно снова назовет меня сумасшедшей и будет в какой-то степени права. — Я хочу отправиться в Академию Магии и Колдовства, — решительно добавила я и замерла, ожидая реакции Алисы.

Она последовала незамедлительно. Глаза девушки, и без того большие, стали просто огромными.

— Шutiшь?

— Нет.

— Но тебя никто не возьмет туда, — Алиса подалась вперед и протянув руку, коснулась ладонью моего лба, будто проверяя, нет ли у меня жара и не брежу ли я. — Там учатся одни мужчины. А ты, уж прости великодушно, ни разу не мужчина, Олив.

— Вот поэтому я и прошу тебя о помощи! — сказала я тихо. — Волосы мыотрежем. А вот лицо... — подняв руки коснулась своих щек. — Тут придется немного поработать, — пальцы скользнули к горлу. — И кадык, — добавила я, после чего посмотрела на Алису. — Сможешь создать мне иллюзию? Я ведь знаю, ты занималась этим и училась. Твой отец не то, что мой сэр Уильям. У тебя ведь был учитель магии.

— Оливия! — всплеснула руками подруга и, не в силах сдержать эмоции, встала с диванчика, глядя на меня сверху вниз. Я отчетливо читала в ее глазах то, какая я сумасшедшая и безумная. Что моя идея изначально провальная и не имеет никаких шансов. — У меня нет такого дара, чтобы обмануть магистров Академии.

— Да что будет рассматривать меня под иллюзией? — заупрямилась я. — Скажу, что применяю магию, так как у меня проблемная кожа. Никто и не заподозрит, что в Академию проникла женщина. За столько лет ни одна леди не совершала подобного...

— ...безумия, — закончила за меня подруга. Она вскинула руки и взялась за голову. — Ты сведешь меня с ума, Олив.

— Я знаю, что ты сможешь! — проговорила я умоляюще. — Мне всего-то надо сделать лицо немного грубее, волосы я перекрашу и кадык не помешает.

— Да у тебя фигура, как у девушки! — покачала головой леди Манлей.

— Одежда скроет недостатки, — возразила я, — вспомни нашего соседа, лорда Лоуренса и его сына, златокудрого Марка. Он был похож на девчонку. Хилый, красивый, но обладал таким даром, что поступил в Академию и сейчас работает в королевском сыске.

— Сравнила! — Алиса отвернулась от меня и прошла к камину. Постояла немного, задумчиво глядя на пляшущее пламя. — Он был мужчиной, да, смазливый и похожим на девочку, но все же, мужчиной!

— Вот и я буду смазливый пареньком, похожим на девушку, — я встала и подошла к подруге, обняв ее за талию. Прижалась к ней и положила голову на плечо. — Помоги, прошу. Я так хочу учиться.

— Даже если я соглашусь, — произнесла через минуту затянувшегося молчания девушка, — то как быть с документами?

— А я приду не как благородный господин, а как мальчик с даром из глуши. Ведь бывает и так! Дар может проснуться у любого, у кого когда-то в роду были носители темной силы.

Алиса повернулась ко мне. Глаза ее сверкали, но я видела, что она не одобряет мою затею.

— Ты рискуешь, Олив, — сказала подруга. — Лорд Блеквуд будет искать тебя, если убежишь. И найдет. Непременно.

— Не найдет. Я буду среди некромантов, таких же, как и я. Никто никогда не подумает на мальчика.

— А кольцо? — вспомнила Алиса.

Я опустила взгляд на собственную руку и взглянула на немного покрасневший палец. Все то время, пока ехала в гости к Манлеям, пыталась снять подарок некроманта. Да не тут-то было! Проклятый перстень слезать не желал, цеплялся за меня, словно клещ, проникший под кожу.

— Я что-то придумаю, — пообещала я, догадываясь, что кольцо сможет снять только его владелец. — Ты главное помоги мне с лицом и остальным.

— Не жаль резать такую красоту? — Алиса коснулась моих волос, но я покачала головой.

— Отрастут, — ответила подруге.

— И мне тебя никак не переубедить? — сделала она попытку.

Я поджала губы, вспоминая лицо лорда Блеквуда. Его глаза, отстраненное лицо мужчины, которому я не интересна как личность. То, что он нашел во мне, это моя кровь, моя наследственность, а не я сама. Да и учиться хотелось ужасно. А тут такой повод. Конечно, изобразить мужчину будет непросто, но я же справлюсь! Обязательно, справлюсь.

— Ладно, — поникла Алиса. — Я помогу. И если мне потом за это твой жених не оторвет голову, я буду рада.

— Не имеет права! — улыбнулась я. — Он, как никто другой, должен понимать смысл магической клятвы.

— Думаешь? — мне показалось, или юная леди Манлей засомневалась в силе собственного слова.

— Уверена. Даже если он и узнает, что произошло, его гнев будет направлен на меня одну.

— И тогда я тебе не завидую, Олив, — Алиса усмехнулась. — Итак, — проговорила она почти весело. — Что будем менять и главное, когда?

— Скоро. Как только я сниму это платье и заверю всех в своем желании подчиниться воле лорда Селми, — я подмигнула подруге. — Спасибо тебе.

— Пока не за что, — отозвалась она и мы обнялись, прижавшись друг к другу, как делали это в детстве. Я зажмурилась, осознавая, что одной проблемой у меня теперь меньше. Осталось избавиться от кольца и вперед, к новой жизни и новому облику. А там, будь, что будет.

Глава 5

Воронье гнездо, родовое поместье и его единственный дом, мрачно взирало с высоты на дорогу и спешащий экипаж. Блеквуду не терпелось оказаться дома и заняться приготовлениями к свадьбе. Вот только виной этой спешке были совсем не желание обзавестись супругой и семьей, а нечто другое, более важное в этом мире, чем брак и любовь. Впрочем, Дорнан Блеквуд в любовь не верил. Да, он признавал физическое влечение и некоторый интерес к определенным молодым леди, но вот так, чтобы раз и навсегда... Глупая сказка, придуманная романтическими юными девицами, оправдывавшая их неумную сладострастность.

Ворон забравшись на спинку сидения дремал, закрыв глаза. Но стоило карете оказаться в миле от ворот, за которыми начинался парк, как Мордекай ожил. Встрепенулся и спрыгнул вниз, каркнув на хозяина.

— Да, почти дома, — согласился с доводами птицы маг. Он вспомнил о том, как отправил кольцо магической почтой и был уверен, что его будущая леди-жена примерила на себя родовой перстень Блеквудов. Ему, наверное, стоило отдать кольцо сразу, еще там, в особняке лорда Селми, но он и сам не понял, почему тянул до последнего. Возможно, подсознательно, не желал расставаться со своей свободой? Но так или иначе, он все же отправил невесте фамильную драгоценность и уже после возвращения домой, намеревался отправить и документы, чтобы ее матушка и, главное отчим, являвшийся также опекуном девушки, подписали необходимые бумаги и важные мелочи.

Свадьбу и расходы он возьмет на себя. Церемонию проведут в его родовом замке в храме, в котором когда-то давно венчались его родители. Пышное празднование Дорнан не планировал, а пригласить намеревался только самых верных и близких своих друзей. И, конечно же, Его Величество короля, которому был верноподданным и который изъявил желание обязательно присутствовать на бракосочетании своего преданного советника.

— Каррр! — напомнил о себе ворон и раскрыв крылья, посмотрел на хозяина. Дорнан понял намек и опустил стекло, выпуская птицу на волю. Мордекай вылетел наружу и первым отправился в сторону замка, пока привратник отпирал ворота, чтобы пропустить экипаж в поместье.

— С возвращением, Ваше лордство! — старый мужчина поклонился, когда карета проехала мимо и Блеквуд кивнул ему в окно, после чего откинулся на спинку сидения, ожидая, когда они проедут парк и остановятся у центральной лестницы, ведущей в главный вход.

Блеквуда ждали. Едва он покинул салон кареты, как вниз сбежал дворецкий, громко топая сапогами по каменным ступеням.

— Милорд! — забыв о приветствии крикнул он.

Дорнан принялся подниматься, глядя на спешащего навстречу слугу.

— Что еще за спешка, Лайнус? — недовольно проговорил он.

— Милорд, — поравнявшись с хозяином замка, дворецкий спустился на ступеньку ниже и поклонился, приветствуя Блеквуда. — Я прошу прощения за свое поведение, но вас ожидает важное письмо из столицы.

— Вот как? — сдвинул брови мужчина. Он уже догадался, кто отправитель. С торопливые действия Лайнуса только подтвердили подозрения. — На конверте королевский герб? — спросил он и продолжил подъем.

— Да, милорд, — поспешил за хозяином дворецкий.

— Как не вовремя, — вздохнул мужчина. — Кто принес послание? Гонец или оно прошло магической почтой?

— Гонец, милорд. Но она просила не называть ее имя, — последовал ответ.

«Она!» — подумал мужчина и сразу понял, кто ожидает его дома. Отчего-то радости подобная новость не вызвала. А предстоящая встреча не предвещала ничего хорошего. По крайней мере, для него.

В замок Дорнан входил широкими шагами на ходу сбрасывая на руки Лайнуса плащ и шляпу. Тот с достаточным проворством поймал все налету и последовал за магом по широкому и просторному холлу, разносившему эхо торопливых шагов. Выстроившиеся в коридор слуги кланялись вернувшемуся хозяину, но Блеквуд лишь кивал им, продолжая целенаправленно идти вперед.

Старый замок следил за своим господином провалами темных окон. На стенах вспыхивали яркие магические огни, стоило Дорнану подойти ближе. И также поспешно они гасли за его спиной.

Блеквуд шел не останавливаясь, пока не достиг дверей своего кабинета, куда вошел, толкнув створки руками. Первым делом, переступив порог кабинета, он увидел ее. Черные волосы спадали на покатые плечи шелковистыми волнами. Синие глаза взглянули на него с кошачьей улыбкой, а полные губы леди растянулись в приветственной, но совершенно неискренней, улыбке.

— Милый! — проворковала женщина и поднявшись из его кресла, которое занимала до прихода Блеквуда, двинулась в его направлении, покачивая круглыми бедрами, затянутыми в шелк черного платья.

— Этель! — он поклонился, смерив женщину быстрым взглядом.

— Когда Его Величество решил отправить тебе письмо, я подумала, почему бы не попроситься в гонцы и не повидаться снова с тобой. К тому же, я никогда не бывала в этом чудесном замке, — она подошла ближе, встала в шаг от мага и положила руки на бедра, подчеркивая их плавные линии.

— Где письмо? — быстро спросил Дорнан не оценив ее красоту по достоинству.

— На столе. Где же ему еще быть, — ответила женщина, проследив взглядом, за тем, как лорд Блеквуд развернулся и подошел к столу, минуя ее. Послание ждало своего часа на гладкой черной поверхности. Перевязанное тонкой серебряной лентой, скрепленное магической восковой печатью, оно легло в руку мага, едва тот потянулся к конверту.

— Кстати, замок идеально подходит тебе, — Этель подошла ближе. Встала за спиной Дорнана, осторожно положила руку на его плечо. — Я именно таким себе его и представляла. Мрачная обитель полная ворон и нелюдимой прислуги.

— Этель, — Блеквуд резко повернулся к ней, останавливая взглядом уже было протянутую к его лицу руку с длинными ухоженными ногтями. — Ты позволишь? — он приподнял вопросительно брови и взглядом указал на конверт.

Этель фыркнула, словно недовольная кошка, но отошла назад, чтобы не мешать магу вскрыть конверт в относительном уединении.

Дорнан сел за стол, откинувшись на спинку стула. Вытянул вперед длинные ноги и развернул сложенный вчетверо белый лист с вензелем королевского дома. Этель несколько секунд следила за тем, как хозяин дома читает, затем со скучающим видом пошла вдоль стены с полками, заставленными книгами. Пробежала по корешкам пальчиками и снова повернулась в сторону мага, который хмурил брови, вчитываясь в строки послания.

— Что-то случилось? — спросила она.

Дорнан не ответил, продолжая читать и Этель не стала настаивать. Она прошла к окну, разглядывая мрачный парк, разбитый перед замком. Прошло несколько минут, прежде чем женщина услышала шелест сминаемой бумаги. Обернувшись к Блеквуду, она успела увидеть яркое пламя, охватившее послание короля, подброшенное магом в воздух. Щелчок пальцев и от бумаги остался лишь пепел, упавший на стол. Дорнан с легкостью смахнул его на пол и отряхнул ладони. После чего наконец взглянул на гостью.

— Вижу, Его Величество не порадовал? — улыбнулась она. — Кстати, слышала, что наш славный король по доброте своей души и в благодарность за твои услуги, позволил тебе выбрать невесту из благородных девиц любого рода.

Блеквуд вздохнул, а Этель продолжила:

— Мне казалось, точнее ты сам говорил, что не собираешься жениться в ближайшие несколько сотен лет? — она хихикнула, но взгляд остался напряженным. Ей определенно был важен его ответ.

— Я и не собирался, — он встал из-за стола, отряхнув брюки, на которые упало немного пепла.

— Так что же заставило передумать? — она двинулась к нему. — Чем не устроила я? Я богата, свободна и у меня отличная родословная. Маг до тринадцатого колена.

— При всем моем уважении, Этель, нас с тобой не связывают никакие обязательства, — Дорнан перехватил женские руки, уже вскинутые, чтобы обхватить его шею. — И кстати, чтобы ты не строила никаких планов на мой счет, хочу сразу сказать, что уже нашел невесту.

— Вот как? — она вздрогнула, и маг отпустил ее руки. Этель отошла на шаг назад, взглянув на хозяина замка. — Значит уже нашел будущую леди Блеквуд? И кто она? Кому так не повезло?

— Не думаю, что это тебя касается, — маг прошел к двери и застыл, распахнув их с явным намеком. — Завтра я отправляюсь в столицу. Если желаешь, могу подвезти.

Лицо Этель даже вытянулось от неприязни. Совсем не на такой прием она рассчитывала.

— Желаю, — тем не менее, проговорила женщина, хотя она желала совсем другого отношения к себе. Да, Блеквуд говорил истинную правду. Он ничего ей не обещал, и она ничего не просила. Связь была короткой и бурной. В итоге, ей понравилось, вот только Дорнан не собирался продолжать отношения. Теперь она поняла это как никогда. Вот только не в правилах Этель Ангригор было сдаваться без боя.

— Хорошо. Тогда завтра утром отправляемся на заре, — он сделал приглашающий жест, намекая леди, что ей пора уходить. — Я устал с дороги, Этель, — добавил маг, заметив ее колебания. — И ты, полагаю, тоже. А завтра нам предстоит снова отправиться в путь. Так давай не будем тратить время напрасно.

Этель промедлила несколько секунд, затем сдалась. Но уже на самом пороге остановилась и оглянулась через плечо, поймав взгляд черных глаз.

— Ты еще не женат, Дорнан, — проговорила она тихо. — И я вполне могла бы скрасить для тебя эту ночь.

Он качнул головой.

— Нет.

— Неужели твоя невеста так хороша? — она рассмеялась. — Раз ты уже начинаешь хранить ей верность.

— Мне казалось, мы закончили наши отношения, — ответил он.

— Я тоже сначала так думала, а потом поразмыслила на досуге и решила, что нам вдвоем было не так плохо. Так почему бы не продолжить эти редкие свидания, тем более, что мы оба будем в столице? — сказала и застыла в ожидании.

— Я не из тех, кто входит дважды в одну воду, Этель, — произнес Блеквуд и поклонился, — уверен, слуги уже отвели для тебя одну из гостевых комнат. Так что, мой дом в твоём распоряжении. Отдыхай. Утром я пришлю за тобой, — с этими словами Дорнан принялся медленно закрывать дверь и леди Этель не оставалось ничего, кроме как выйти в коридор, стиснув руки в кулаки, обиженно сопя и думая о том, что за девушка настолько повлияла на ее бывшего любовника, если он так решительно отказывается от нее.

— Узнаю, — проговорила Этель тихо. — Непременно узнаю, — и шагнула вперед, уже почти жалея, что бросила все дела и примчалась в эту глушь. Совсем не на такой прием она рассчитывала. Совсем не на такой.

Дурацкое кольцо не слезло ни с помощью магии, ни с помощью мыла, которым я тщательно обработала всю кисть. Подарок Дорнана Блеквуда сидел на пальце, словно был его частью, и я обреченно поняла, что без помощи мага мне не избавиться от этой вещицы. Пока это было единственное препятствие к побегу, но я надеялась, что Дорнан заявится, чтобы привести документы, и я смогу уговорить его на время забрать это массивное уродство.

Родители уже начали предсвадебную суету. А через два дня после отъезда дорогого жениха, пришел договор о браке, с которым отчиму предстояло ознакомиться в ближайшее время. Вместе с документами Блеквуд прислал подарки, среди которых было платье и украшения, а также сундучок, доверху заполненный золотом и записка, что сам жених вынужден задержаться в столице по государственным делам, но просит будущих родственников взять на себя некоторые приготовления, но при этом рассчитывать на бракосочетание и церемонию в Вороньем Гнезде.

Все это время, пока матушка и отчим занимались предстоящей свадьбой, я тоже не сидела сложа руки. Так в моем тайнике под кроватью оказались мужская одежда, найденная на чердаке и некогда принадлежавшая кому-то из подростков рода Селми, мешочек с моими сбережениями, высокие сапоги на размер больше нужного, и короткий клинок, найденный мной все на том же чердаке.

Еще я запаслась темной краской для волос и выбрала для побега самую простую лошадку из конюшни. Ей предстояло довезти меня до перекрестка, где ходили дилижансы, а после самой отправиться домой. Так как по лошади меня вполне могли выследить. А я этого не желала ни в коем разе.

Так что в итоге все, что удерживало меня дома, это перстень не желавший покидать мой палец.

Но с ним я еще разберусь. Я буду не я, если не избавлюсь от этого ободка, навязанного отчимом и нежеланным женихом. Еще я написала письмо, которое в определенный момент должно будет

попасть в руки матушки и отчима. Но не раньше того часа, как я покину неотчий дом и окажусь как можно дальше от даже мысли о свадьбе.

Все, о чем я теперь грезилa, это Академия. Наверное, мне следовало быть осторожнее в своих желаниях, но я так мечтала о том, что буду учиться, что была готова выдержать маскарад и носить мужскую одежду, изображая парня.

На помолвку, которую отмечали без присутствия жениха, занятого на королевской службе, в поместье прибыли все состоятельные соседи. Отчиму явно не терпелось похвастать своим будущим родством и на приеме он сиял словно новенький золотой, выпущенный казначейством королевства. Я же с искусственной улыбкой принимала поздравления с предстоящим браком и разочарование соседей из-за того, что сама церемония будет проходить не в нашей глуши, а в Вороньем Гнезде, родовом замке лорда Блеквуда.

Я кивала, соглашалась и продолжала строить свои планы, в которых не последнюю роль отводила Алисе.

— И как ты собираешься снять кольцо? — не отставала она. Мы нашли момент, когда гости, насытившись рассказами сэра Уильяма о выгодной партии для его «дочери» отстали от меня, и уединились с подругой на закрытом балконе, выходящем окнами на осенний парк. Доносившаяся из приемного зала музыка не мешала разговаривать.

— Я надеялась, что смогу снять его с помощью Блеквуда, — призналась я тихо.

— Но он не явился даже на собственную помолвку! — попеняла на моего жениха подруга.

— Да. И теперь мне придется кардинально поменять этот пункт в моем плане побега, — отозвалась я. — Так-то я даже рада, что снова не вижу его надменное лицо.

Алиса только покачала головой. Она не верила в то, что мне все удастся и тем не менее, сбиралась помочь и поддержать меня во всем. И я в очередной раз убедилась в том, что ближе Алисы нет никого на свете. Даже матушка и та сейчас во всем придерживалась стороны своего нового супруга. И порой меня это задевало.

— Значит, придется найти того, кто снимет перстень, — продолжила я. — В столице достаточно сильных магов. А у меня есть необходимые деньги, чтобы заплатить за подобную услугу.

— А если перстень все же снять может только Блеквуд? — предположила подруга. — Что, если он отследит тебя, едва ты покинешь дом? Это тоже стоит учитывать. Не думаешь же ты, что он оставит все как есть.

— Вот уж нет! — я рассмеялась. — Мой отчим сначала попытается найти меня и вернуть своими силами. Ты же знаешь, насколько лорд Селми уверен в себе любимом. А я к этому времени буду далеко. И уже, возможно, без кольца.

— Ты очень рискуешь вызвать гнев своего жениха, Олив, — качнула головой подруга.

— Все равно, — ответила я перестав улыбаться. — Я решила. Завтра.

Ее глаза округлились.

— Зачем тянуть? Пока Блеквуд занят своими важными делами у меня есть время для побега. Когда я окажусь в Академии, и, к тому же, без этой вещицы, — я подняла руку, демонстрируя мрачный родовой перстень, — никто никогда не сможет меня там отыскать. Мне стоит поспешить. Учебный год вот-вот начнется. Я и так слишком задержалась. Стоило бежать, едва лорд Блеквуд прислал свой букет. Тогда и проблемы с кольцом можно было бы избежать.

Алиса закатила глаза, но ответить мне не успела. На балкон всплыла моя матушка. К удивлению, она была одна. Без брата и отчима.

Взглянув на нас с мягкой улыбкой, леди Селми спросила:

— Секретничаете?

— Да, матушка, — отозвалась я, а Алиса просто поклонилась, приветствуя мою мать.

— У нас и повод есть, — продолжила я, пытаясь сдержать сарказм. — Помолвка и мое предстоящее замужество!

— Ах да, — расцвела матушка в улыбке. — Я ведь и сама была когда-то юной и романтической. — Она постояла в мечтательной задумчивости с минуту, но затем снова посмотрела на меня. — И все же, милая, тебе стоит находиться среди гостей. Хватает того, что лорд Блеквуд не приехал на

собственную помолвку. А нам с твоим отчимом не хотелось бы породить слухи. Сама понимаешь.

— Да, матушка, — я опустила взгляд и не собираясь противиться ее просьбе. Сегодня я буду вести себя достойно будущей супруге и невесте. Хотя бы, чтобы сделать приятное матушке. Но завтра...

От одной мысли о том, что произойдет завтра, мое сердце сладко заняло, сжавшись в нетерпении.

— Матушка, — уже устремившись следом за леди Селми проговорила я, — будет ли мне позволено завтра отправиться к Алисе и погостить у нее на весь день.

Она замерла и оглянулась, глядя мне в глаза.

— Уже скоро лорд Блеквуд заберет меня в свой замок, и мы не сможем видеться с леди Манлей. А ты прекрасно знаешь, как мы привязаны друг к другу! — я мысленно толкнула подругу в бок и она, словно ощутив этот толчок, кивнула:

— Да, леди Селми. Я тоже прошу вас отпустить Оливию. Обещаю, мы будем вести себя как самым лучшим образом.

Матушка вздохнула.

— Сэр Уильям будет против, — начала было она.

— Ну матушка! — протянула я просительно.

— Ладно уж, я отпускаю тебя, — милостиво проговорила леди Селми и я почувствовала, как сердце пропустило удар, а затем пустилось вскачь, словно заяц, уходящий от погони.

— Спасибо вам, матушка, — заулыбалась я и, едва леди Селми продолжила свой путь, переглянулась с Алисой, заметив тень тревоги на ее лице. Она все еще сомневалась в моем плане. И явно не желала, чтобы я поступила по-своему. Но иначе я просто не могла.

— Завтра, — только и шепнула я ей. И Алиса кивнула, соглашаясь.

Вскинув голову и подобрав юбки, я сделала глубокий вдох и устремилась вперед, погружаясь в музыку и гам голосов, раздававшихся в зале для приемов.

Глава 6

— При всем моем уважении, Ваше Величество, я как раз собирался жениться и ваш, — Дорнан хмыкнул, — приказ прозвучал очень не вовремя.

Он стоял перед столом, за которым восседал король и смотрел на монарха, не скрывая своего разочарования и негодования. Король был мужчиной под сорок. Еще молодой, с горящими глазами и лепным лицом. Крупная фигура едва уместилась в кресло с резными подлокотниками. И было заметно, что Его Величеству крайне неудобно сидеть на этом подобие трона. Но это кресло некогда носило на себе его отца, а прежде деда и прадеда, которые явно были постройнее своего потомка.

— Лорд Блеквуд, — Его Величество прокашлялся. — Дорнан, я прекрасно понимаю твое негодование. Но я очень прошу, слышишь, уже прошу, а не приказываю тебе, взяться за это дело. Я никому сейчас не могу доверять. А ты как никто другой подходишь на должность декана для мальчишек некромантов. Прошу всего лишь один год. За это время вы должны успеть...

— Мы? — повторил маг, сдвинув брови. С Его Величеством его связывало много личного, и он знал, что в своем праве разговаривать с монархом в подобном тоне. Прежде всего они с королем были друзьями. Не на людях, а вот при таких оичных разговорах, с глазу на глаз.

— Кого еще вы намерены отправить со мной?

— Есть один надежный человек. А тебе там помощь не помешает. Он боевой маг и я уже попросил о его назначении преподавателем по боевой магии. Думаю, в этот самый момент он на пути к Академии.

— Я привык работать один, — сверкнул черным взглядом мужчина.

— Не в этот раз, — король покачал головой и поднялся из-за стола с явным облегчением от того, что покидает узкое кресло. Его Величество не удержался и со всей силы пнул ногой ни в чем не повинный предмет мебели, после чего простонал: — Стоит от него избавиться. Или мой монарший зад превратится в нечто сплюснутое со всех сторон.

— Давно пора, — согласился с усмешкой некромант.

— Король я или не король, — монарх почесал зад и снова посмотрел на друга. — Но мы отвлеклись.

— Есть немного, — кивнул Дорнан. — Ты, кстати, так и не назвал мне имя своего таинственного боевого мага.

— Он сам о себе расскажет. Пусть для тебя это будет сюрпризом, — буркнул король.

— Отлично. Тогда буду считать, что работаю, как и прежде, сам. А твой человек пусть остается в тени, — предупредил Блеквуд.

Король на это лишь загадочно рассмеялся, но почти сразу стал серьезным, как никогда.

— Найди мне этот документ, Дорнан, — он подошел к магу встав рядом, глядя глаза в глаза. — Найди прошу.

— Ты уже и так одарил меня возможностью найти невесту.

— И ведь ты нашел! — быстро сказал король. — Не так ли.

— Нашел, — согласился Блеквуд, вспомнив леди Оливию и ее колючий характер, который девушка старательно прятала под маской благочестивой юной леди. Его невесту. Его будущую леди-жену. Он уже сейчас подозревал, что с леди Оливией будет ой как непросто. Впрочем, найти подход можно к любому здравомыслящему человеку. И с ней он тоже сумеет договориться.

— Раз нашел, так женись как можно быстрее и отправляйся в Академию, — посоветовал Его Величество, вызвав своей фразой усмешку на губах мага.

— И как вы себе это представляете, мой король? — язвительно поинтересовался Блеквуд. — Молодой жене требуется минимальное, но внимание. Или предлагаете мне забрать ее в Академию, где рядом будут постоянно крутиться молодые прохвосты?

— О! — оживился король. — Ты уже ревнуешь.

— Вовсе нет. Просто трезво мыслю, — ответил Дорнан.

— Вовсе нет, — передразнил его монарх. — А мне на секунду даже показалось, что ты

заинтересовался своей невестой.

— Еще бы! — Блеквуд заложил руки за спину. — Чистота ее крови редкость для благородных женщин. Я еще никогда не встречал такой силы. А в ее крови эта сила просто бурлит. Будь она мужчиной, из девушки получился бы весьма сильный некромант.

Король вздохнул.

— Никогда не понимал твоего стремления к этой чистоте крови. А как же чувства? Любовь, привязанность?

— Я буду вполне добр со своей супругой, — поспешил сказать Дорнан. — Но Ваше Величество, вы сменили тему. Даже если я и женюсь так поспешно, как этого требуете вы, жену свою мне придется оставить в Вороньем гнезде.

— Делай как знаешь, — махнул рукой король. — Ты мне нужен в Академии и точка. Никаких отказов не приму. А если станешь упрямым, велю отправить тебя в заточение и конечно же, никакой свадьбы.

Блеквуд только покачал головой. Он слишком хорошо знал своего друга, чтобы понимать его грубый и несуразный юмор.

— Мне нужен именно ты. Если я назначу деканом самого сильного некроманта на факультет некромантии, это ни у кого не вызовет подозрений. А мне нужны твои глаза и уши там, за стенами этого учебного заведения. До конца второго семестра ты должен найти свиток. Иначе...

— Я понял, — вздохнул Дорнан уже не высказывая свое недовольств. Тон разговора сменился и Его Величество дал понять, что более не намерен шутить по поводу и без.

— Вот и хорошо. Даю тебе неделю на то, чтобы узаконить свои отношения с избранницей, а после отправляйся в Академию. Брать с собой жену или нет, предоставляю решать тебе самому. В любом случае, я распоряжусь, чтобы для лорда Блеквуда выделили особенные комнаты. Где вам с леди Блеквуд будет удобно коротать вечера.

— Благодарю, сир! — Дорнан с неохотой поклонился.

— Вот бумага о назначении, — Его Величество вернулся к столу и достал из верхнего выдвижного ящика документ, обмотанный золотой нитью и закрепленный королевской печатью. — Мой помощник уже проинформировал директора Академии о твоём приезде, так что, — король взглянул на друга, — действуй. Неделя на свадьбу и прочие приготовления. Не больше.

— Как прикажете, Ваше Величество, — снова поклонился Дорнан, понимая, что личная аудиенция окончена и ему пора откланяться. Король коротко кивнул и мужчины встретились взглядами.

— Я рассчитываю на тебя, — тихо проговорил монарх.

— Не подведу, — спокойно произнес маг в ответ и развернувшись, направился к выходу из кабинета.

Утро принесло с собой солнце и тепло ускользающего лета. Сразу после завтрака в компании родных, я уведомила отчима и матушку о том, что отправляюсь к Манлеям в гости и планирую переночевать у Алисы.

Если сэр Уильям и был против, то ничего на это не сказал. Разве что его взгляд выражал крайнее недовольство. Но на этот раз матушка оказалась на моей стороне, что случилось в последнее время крайне редко.

— Пусть девочки пообщаются. Оливия и Алиса непременно будут скучать друг по другу, когда наша дочь выйдет замуж и покинет родной дом, — глядя на мужа, прошептала моя матушка.

— Я не возражаю, — коротко и холодно отчеканил лорд Селми, после чего продолжил утреннюю трапезу. А мне милостиво позволили в это утро проехаться верхом до поместья соседей, в то время как вещи, необходимые каждой леди, отправили в экипаже вместе с горничной Нэн.

Раннее утро радовало свежим воздухом. Сидя в седле, я медленно ехала по тропинке, соединявшей земли Селми и Манлеев. Красота осени радовала глаз яркими красками. Деревья еще не спешили расстаться со своими нарядами, а воздух, несмотря на утреннюю прохладу, еще чувствовалось остаточное дыхание лета, и я наслаждалась каждым мгновением, которое мне оставалось провести здесь, в месте, в котором я провела столько замечательных лет своей жизни.

Я думала о матушке и переживала из-за нее. Но в кармане дорожного платья хранилось письмо, которое Алиса передаст леди Селми, когда откроется мой побег. Ни минутой раньше. В нем я изложила все свои мысли и желания, хотя не особенно надеялась, что отчим и матушка поймут. И

все же, главной целью этого послания было просьба не переживать за непутевую дочь и простить меня за мой поступок, о котором я буду жалеть меньше всего.

Вот лес расступился и вдали показалось поместье, принадлежавшее родителям Алисы. Я прищипорила коня, думая о том, что возможно, нескоро еще сяду в женское седло.

Вулька на шляпке развивалась от быстрой скачки. Ветер бил в лицо, но я не досадовала на то, что заявлюсь к Манлеям с красными щеками и блестящим взором.

Но вот впереди показался домик привратника. На крыльце сидела миссис Поттер, супруга Френка Поттера, служившего Манлеям сколько я знаю их. Старушка расположилась в кресле и что-то вязала, а завидев меня, кивнула и я ответила ей легким поклоном, на что получила улыбку.

Дорожка, посыпанная гравием, начиналась от ворот и шла до самого главного входа через парк с высокими дубами, листья на которых оставались зелеными, хотя и не такими яркими, как летом. У лестницы меня уже встречали. Леди Алиса стояла на нижних ступенях, сжимая в руке зонт от солнца. Она вскинула руку, приветливо помахав мне и я направила лошадь напрямик к подруге, спешившись без помощи опоздавшего лакея.

С Алисой мы заговорчески переглянулись, после чего она велела слуге отвести лошадь на конюшню, а сама повела меня в дом, чтобы умыться с дороги и поговорить.

— Не передумала? — такими были ее первые слова, едва мы остались наедине в маленькой ванной комнате, выложенной мрамором при спальне Алисы.

— Нет! — уверенно отозвалась я и подруга обреченно вздохнула.

— Хорошо. Сразу после обеда мы все сделаем. Надо, чтобы родители тебя увидели. А про ужин я что-то придумаю, — сказала она и я бросилась ее обнимать и благодарить.

— Не стоит, — Алиса снова вздохнула. — Мне кажется, я совершаю ошибку, помогая тебе. Как бы из блага не получился вред!

— Не получится! — заверила я ее, положив руки на хрупкие плечи юной леди Манлей. — Вот увидишь...

— Даже думать не хочу о том, что ты будешь учиться среди мужчин. Одна! — она прижала пальцы к вискам.

— Я ведь и сама буду одной из них, — напомнила я.

— Ах, Олив, — покачала головой девушка. — Жаль, что я не могу отговорить тебя от этого сумасбродства. Ты разобьешь сердце своей матери. А лорд Блеквуд... — она посмотрела мне в глаза. — Страшно подумать, в какой ярости он будет, когда узнает, что ты сбежала.

— Мне все равно, — пожала я плечами. — Меньше всего меня волнует этот маг.

— Напрасно ты недооцениваешь собственного жениха. Многие мужчины не терпят отказа, — осторожно заметила Алиса.

— Откуда такие глубокие познание мужской психологии? — улыбнулась я.

— У меня врожденное, — отшутилась подруга. — И все же, я прошу тебя быть крайне осторожной, — она порывисто обняла меня, и я принялась убеждать леди Манлей, что буду самой осторожной и рассудительной из всех девиц в ее окружении.

Дальше все пошло как по плану. После обеда, где я показалась на глаза родителям Алисы еще раз, мы отправились на прогулку и помелькали перед окнами, чтобы все в доме могли заметить нас обеих. Когда пришло время возвращаться в дом и приступить к нашему плану, я немного испугалась. Помню, что поднималась следом за Алисой в ее комнату пребывая в состоянии полусна. Даже ноги переставляла с трудом, но эта слабость и позорная нерешительность быстро прошли. Так что спустя несколько минут, уже в покоях подруги, я решительно протянула ей ножницы, а сама принялась смешивать магическую краску. Мы перебрались в ванную комнату, где Алиса с удручающим видом и взглядом, полным мольбы, все же сдалась окончательно и бесповоротно. И мои волосы, тяжелые, длинные, холеные, упали к моим ногам шелковым покрывалом из тяжелых светлых прядей.

— Что же мы наделали? — Алиса отшвырнула ножницы и глаза ее наполнились слезами при виде моей шевелюры, перекочевавшей с головы на мрамор пола. Подруга разрыдалась, а я протянула ей спокойно стеклянную миску полную краски.

— Еще отрастут! — заметила я. — Крась меня. До ужина нам надо успеть.

Алиса встала, вытерла рукавом слезы и принялась за дело. Мы провозились с огрызками моих волос битый час, пока на меня из овального зеркала, прикрепленного к стене в ванной комнате, не взглянуло почти чужое лицо. Как оказалось, цвет волос меня изменил. Не так, чтобы матушка не узнала, но все же...

Голове стало безумно легко, а черные прядки, чужие и непривычные взгляду, липли ко лбу и лезли в глаза.

— Отлично! — проговорила и наклонила голову то в одну сторону, то в другую, любуясь делом рук Алисы. Та снова шмыгнула носом, но на этот раз не заплакала, что обрадовало меня до бесконечности.

— Давай я соберу волосы с пола, а ты вымой из миски остатки краски, — предложила я.

Работали мы справно. И не скажешь, что обе настоящие леди, которые толком не держали в руках ни веника, ни тряпку, не говоря уже о швабре. Впрочем, меня многому научили слуги, еще пока была подростком. Я использовала то время, которое матушка отводила на своего сына, забыв про меня. И постоянно приходила то на конюшню, где могла пропадать часами, то на кухню, чтобы угоститься пирогом и посмотреть, как ловко месит тесто старая кухарка Мария. Так что сказать о том, что я была белоручкой, нельзя. И вот теперь, даже в такой малости, навыки пригодились.

— Давай я переоденусь, — собрав волосы в холщовый мешочек, я вышла в спальню, где достала свои вещи и те, что лежали на дне, припрятанные специально для сегодняшнего побега.

Алиса молча следила за тем, как я снимаю платье и нижние юбки. Когда же я принялась втискиваться в черные мужские штаны, оказавшиеся мне немного свободными, она закатила глаза и отвернулась, не желая видеть то, что я творила.

— Боги, дайте ей удачи и разума! — донеслось до меня бормотание леди Манлей.

— У меня хватает ума, а вот от удачи не откажусь, — заметила я и взяла в руки длинный лоскут ткани, которым принялась обтягивать грудь, превращая ее в нечто плоское и, надеюсь, похожее на мужскую часть тела. Далее последовала рубашка, увы, не лучшего вида и снова объемная. Но я заправила ее в штаны, подтянув все широким кожаным поясом и надеясь, что в ответственный момент вся эта красота не свалится с меня, выставив на обозрение то, что обозреть не стоит.

— Мой камзол! — проговорила я требовательно, понизив голос и имитируя мужскую речь.

Алиса фыркнула, но камзол подала, после чего отошла назад и принялась рассматривать меня пристально и изучающе. Это длилось с пару минут. Затем подруга вздохнула и качнулась ко мне.

— Ну же, — попросила я. — Давай! — и зачем-то зажмурилась.

Алиса подняла руки. Я не видела этого, но ощутила тепло, которое текло из ее пальцев вместе с магией. Коже на шее стало жарко, щеки зачесались, но я терпеливо стояла и ждала, когда подруга закончит с перевоплощением.

— Все! — услышала я и открыла глаза, увидела, как Алиса уронила руки вдоль тела, отходя от меня на пару шагов назад, чтобы полюбоваться собственной работой. Я же устремила к зеркалу и с замиранием сердца встретила взглядом с отражением не меня.

Тот, кто смотрел из зеркала, определенно не был девицей. Вот только и парнем его назвать было нельзя. Нечто среднее между. Смазливое лицо с таким желанным кадыком на горле, чуть более резкие скулы и ноздри, ставшие немного шире, чем были. А так, если не считать волос и кадыка, это была я.

Оглянувшись, заметила, как подруга разводит руками.

— Прости! — произнесла она. — Вот прыщики сводить могу, а сделать из мальчика девочку... — она потупила взор.

— Это лучше, чем ничего! — я подошла к ней и обняв, шепнула: — Спасибо тебе!

— Теперь ты выглядишь, как наш милый сосед, Марк.

— Нет, — возразила я, усмехнувшись, — я симпатичнее Марка.

— Но такая же женоподобная, — сокрушилась Алиса.

Мы переглянулись, и она улыбнулась.

— Ты очень решительная, Олив. Я бы так не смогла. Надеюсь, удача от тебя все же не отвернется, и я стану подругой первой женщины, которая закончила Академию Магии.

Бросив взгляд в окно, я заметила, что солнце начинает крениться к горизонту. А потому стоило поспешить. Чем позже меня хватятся и чем дальше к этому времени я буду от родных мест, тем выше шанс на успех.

Глава 7

С Алисой мы прощались на конюшне сразу после того, как подруга отвлекла конюха, и мы остались ненадолго предоставлены сами себе.

Меня никто не видел. Я прошла через заднюю дверь и теперь поспешно седлала Грома, приторачивая к седлу сумку с вещами и деньгами. Коня предстояло отпустить, но не скоро. Я намеревалась проехать на нем до развилки, где проходят дилижансы. Но не здесь, не в окрестностях владений Селми. А дальше, за лесным поселком землекопов. Так будет больше шансов, что никто меня не увидит и не узнает.

— Олив, — Алиса порывисто обняла меня, словно пытаясь удержать. Я в ответ прижалась щекой к ее щеке, затем поцеловала леди Манлей и взлетела в седло, усевшись по-мужски, как мне давно хотелось.

— Какая ты все же отчаянная и бесстрашная! — шепнула Алиса, вцепившись рукой в стремя.

Знала бы она как я трусила в тот миг. И уж точно самой себе не казалась ни отчаянной, ни тем более, бесстрашной. Хотела забыть обо всем и вернуться домой. В свою спальню, к людям, которых знала, к стенам, за которыми чувствовала себя защищенной, как никогда. К своему привычному миру, где не было места мечтам. Но я позволила слабости завладеть собой лишь на минуту, на короткое мгновение, после которого наклонилась к Алисе и поцеловала ее в щеку, когда подруга приподнялась на носочки.

— Спасибо тебе за все! — шепнула я.

— Ты же найдешь способ сообщить о себе? — спросила леди Манлей осторожно. — Хотя бы весточку, чтобы я знала — с тобой все в порядке.

— Не сразу, но сообщу, — пообещала я. — Сама понимаешь, не хочу, чтобы отчим меня отыскал.

Она кивнула, а я села прямо, крепко держа в пальцах поводья.

— Я передам письмо леди Селми завтра, — пообещала подруга.

— Надеюсь, тебе не достанется за мой побег! — испугалась я. Наверное, запоздало. Стоило сразу понять, что Алису накажут, когда поймут, что она помогла мне сбежать. И вряд ли письмо, в котором я брала всю вину на себя, сильно поможет.

— Никто мне ничего не сделает, — пошутила она. — Ну посижу недельку дома без прогулок и пирожных. Мои родители все поймут. Я объясню матери причину твоего побега.

— Прости за беспокойство, которое причинила и за то, что подвела тебя, — попросила я.

Она улыбнулась и покачала головой.

Моя лучшая подруга. Та, которая никогда не предаст. Возможно, единственный человек, на которого я могла положиться в своей жизни. Ближе чем мать. Дороже, чем родной брат.

— Я напишу тебе, — пообещала я и направила Грома к выезду с конюшни.

— Буду ждать! — вскинув руку, Алиса помахала мне вслед, а я, обернувшись, заметила, как блестят ее глаза, и сама была готова расплакаться в этот миг. Затем ударила пятками в покатые бока скакуна и вырвалась на волю, чувствуя, как свежий ветер свободы ударил в лицо.

Прежде я уже бывала за лесом. Сразу за спящим поселком, который я объехала по широкому лесному тракту, лес расступался и впереди, на многие мили, если не считать крошечные островки деревьев, темными силуэтами, разбавлявшими вересковые пустоши. Поля с еще не увядшим вереском тянулись насколько хватало глаз. И в свете луны, глядевшей на мир с чистого неба, они казались мне залитым золотом морем.

Гром нес меня бесстрашно. Впрочем, я и сама почти не боялась. Места у нас были спокойные. Ни разбойников, ни волков, а нежить давно успокоили королевские некроманты, еще много лет назад. Так что переживать было особо не о чем. Я ехала вперед, чувствуя, как сердце томиться в ожидании чего-то нового и невозможного. В мужской одежде было намного удобнее держаться в седле. Но я все равно чувствовала определенную неловкость, сама себе казалась чужой в этой одежде и с короткими волосами, пряди которых выбивались из-под старой шляпы, прихваченной для путешествия с все того же чердака.

Вот лес остался позади. Я доехала до указателя, прибитого на столбу на краю развилки. Здесь обычно и забирали путников проезжие дилижансы, направлявшиеся в столицу. Да, от поместья далековато, но выбирать не приходится. Простой люд добирался именно так, не иначе. У господ, таких, как моя семья и семьи подобные Манлеям, были свои экипажи и в услугах перевозчиков они не нуждались. А я теперь превратилась из благородной леди в отпрыска семьи рабочих и крестьян. Лошадь мне тоже не полагалась, а потому именно здесь мне предстояло проститься с Громом. Я спешила, стащив со спины верного жеребца скромную поклажу и погладив его могучую шею, произнесла:

— А теперь беги домой, Гром.

Жеребец был умный, но он колебался, стоя рядом со мной и явно не понимая, почему я остаюсь, а ему велю уходить. И все же, с третьего раза он сдался. Фыркнул, выражая недовольство, посмотрел на меня умными карими глазами, а потом побежал прочь, точно в обратном направлении. И я не сомневалась, что жеребец вернется в поместье, в родную конюшню, где его утром найдут слуги, а следовательно, поспешат к Манлеям, чтобы разобраться, почему конь вернулся назад без своей хозяйки.

«Мама будет переживать!» — подумала я и вздохнула, глядя, как Гром переходит в галоп и исчезает, растворившись в темноте на фоне леса. А скоро и топот копыт затих, а я осталась одна стоять у столба и надеясь, что дилижансы не изменили кардинально свое расписание. Помнится мне, наш лакей, мистер Стентон, не так давно упоминал в разговоре с горничными, что намерен отправиться в столицу на свадьбу друга ночным дилижансом, который проходит ровно в полночь мимо развилки у вересковых пустошах. А мои маленькие часики, с которыми я не смогла расстаться, показывали уже половину одиннадцатого. Значит, скоро прибудет карета и я отправлюсь в свое путешествие.

В кармане старого камзола пылилось несколько монет. Простых, медных. И одна серебром, на всякий случай. Я ведь понятия не имела, сколько может стоить проезд.

Конечно я немного рисковала. Дилижанс мог сменить расписание и теперь проезжать мимо ранним утром, или вечером, что было бы еще хуже. Но расспросы о подобном могли выдать меня с головой и оставалось только надеяться, что удача, призванная на мою голову Алисой, меня не подведет.

Я пристроила вещи в холщовой сумке под столбом и присела, приготовившись ждать. К моему удивлению и радости, дилижанс явился раньше назначенного срока. Меня заметили издали, да еще бы и не заметить, если я, вскочив на ноги и подхватив сумку перегородила дорогу экипажу, ехавшему достаточно споро по ухабистой дороге.

Кучер натянул поводья, остановив четверку быстроногих лошадей, а я проворно отскочила в сторону, едва не попав под их копыта.

— Доброй ночи, сэр! — крикнула задорно, пытаюсь имитировать голос мужчины, или молодого парня, кем и должна была предстать перед глазами возницы.

— С ума сошел, мальчишка! — рявкнул он. Мужчина, сидевший на козлах, был коренаст, бородат и недоволен.

— Прошу меня простить, — продолжила я, поправляя лямку сумки на плече. — Я боялся, что вы проедите мимо.

— Мог бы просто встать с краю и вытянуть руку, — буркнул недовольно возница. — Я бы заметил.

— А я в первый раз поеду на дилижансе, — не соврала я.

— И куда? — уточнил он.

— В столицу, поступать в Академию! — выпалила я.

Мужчина смерил меня быстрым взглядом, хмыкнул в бороду и назвал цену, после чего предложил мне или присоединиться к нему, или забраться в тесный салон экипажа. Я предпочла второй вариант. Хотелось немного подремать. А с козел я боялась ненароком свалиться, если усну.

Расплатившись, открыла дверцу и шмыгнула внутрь, в темноту, где меня встретили недовольные голоса спавших пассажиров. Как оказалось, я была не одна. Экипаж тронулся достаточно бодро, рывком и я, раскинув руки, полетела куда-то вперед, упав на мужскую широкую грудь. Меня поймали, а секунду спустя внутри экипажа вспыхнул магический огонек, осветивший салон и его пассажиров.

— Ой! — я попятилась назад и едва не села на колени к дородной даме с недовольным видом. Из-под ее капюшона торчал кружевной чепчик, а в руках женщина держала кожаный чемодан.

— Осторожнее, молодой человек! — прошипела она не хуже старой кошки, которой наступили на хвост.

— Извините, — я перевела взгляд на мужчину, на которого приземлилась и хотела было открыть рот для дальнейших извинений, как встретила его взгляд и оробела. Самую малость.

Мужчина был молод. Жгучий брюнет со светлыми глазами. Маг, не иначе, потому что именно в его руке и горело пламя, дававшее свет.

Лицо мужчины было очень красивым. Прямой ровный нос, твердый подбородок и улыбка, от которой стало немного теплее на душе.

— Я нечаянно, сэр! — проговорила я, сглотнув. Карета продолжала нестись, и я едва стояла, сгорбившись в тесном салоне с низким потолком.

— Садись рядом, — незнакомец подвинулся и уступил мне немного места между собой и еще одним джентльменом в котелке. Джентльмен спал и на наши толкания не обратил внимания. Запрокинув голову на спинку сидения, он посапывал и кажется, был не против нового соседа.

— Благодарю, — я на мгновение затаила дыхание, затем поерзала, устраиваясь поудобнее и положив свою сумку себе на колени.

— Молодой человек, может быть вы погасите этот свет, — продолжила недовольная дама. — Я пытаюсь немного вздремнуть, а ваш огонек бьет мне в глаза!

— Одну минуту, мадам, — мой сосед щелкнул пальцами и салон погрузился во тьму, а я отчего-то еще крепче вцепилась в сумку, чувствуя определенную неловкость в окружении совершенно незнакомых мне людей, трое из которых, два моих соседа и тот, что сидел напротив рядом с недовольной леди, были мужчинами. Карету подбрасывало на ухабах, трясло, и я только теперь пожалела о том, что не выбрала место рядом с возницей. По крайней мере, воздух снаружи был чистым, и никто не храпел, не сопел и не похрюкивал. Да и там мне не было бы так тесно. А здесь я сама себе казалась зажатой в тиски из мужских бедер. Так что, спустя полчаса я поняла, что ни о каком сне не может быть и речи. А вот раздражительная женщина, кажется, была иного мнения по этому поводу, потому что вскоре к посапыванию моего соседа присоединились рулады храпа, доносившиеся с ее места.

Я честно терпела сколько могла, а затем не выдержав, прыснула в кулак, вздрогнув всем телом.

— Не спится? — спросила темнота голосом молодого мага.

— А вам? — мне удалось сдержать рвущийся наружу смех, и я закашлялась, решив, что это будет более уместным, чем хохот.

Дама, к моей радости, не проснулась, а вот мужчина тихо спросил:

— Куда направляетесь, сэр?

Я вовремя вспомнила о том, кем являюсь сейчас в глазах этого человека, который явно был по своему положению выше безродного мальчишки, роль которого я играла. А значит, он вполне имел право обращаться ко мне первым, не представляясь. Стоило запомнить, что я больше не леди Оливия, а мальчик по имени Оливер, который направляется в город, чтобы поступить в учебное заведение на факультет некромантии.

— В столицу, — буркнула я, немного недовольная любопытством незнакомца. К тому же, мне казалось, он должен был услышать наш короткий диалог с возницей, если конечно, к тому времени не спал. Но, возможно, мужчина задал этот вопрос из простой вежливости.

— Значит, учиться, — проговорил мужчина.

У него оказался удивительно четкий и приятный голос с нотками бархата. Такими голосами можно укутать, словно бархатным одеялом. В них тепло и уютно. Обманчивое впечатление. Но голосу и его обладателю хотелось верить.

— Да. Надеюсь поступить, — отозвалась я, понимая, что не стоит сильно откровенничать. Хватит и того, что я разболтала всем про Академию, позабыв на радостях, что уже завтра меня станут искать. И что тот же возница, при удачном стечении обстоятельств, для моей родни, конечно, не для меня, может выболтать про мальчика, ехавшего в его экипаже от перекрестка вересковой пуши до города.

— У вас дар? — уточнил незнакомец.

«Значит, слышал меня, — догадалась я. — Иначе спросил бы, не еду ли я устраиваться

подмастерьем или учеником к кому-то из мастеров».

— Надеюсь, сэр, — как можно почтительнее ответила я.

Карета снова попала в ухаб колесом. Нас всех подбросило, и я снова упала на своего собеседника. Мужчина поймал. Крепкие руки ухватили меня, удержав от падения. А вот храпевшая леди съехала на пол и тут же возмущенно крикнула.

— Свет, мадам? — почтительно проговорил маг и салон вновь озарился вспыхнувшим на ладони мужчины огоньком.

Леди сидела на полу между сидениями и гневно сверкала глазами на своих спутников. Ей помогли подняться и сесть на место, но благодарности никто не услышал.

— Свет погасите! — довольно резко буркнула она и миг снова погрузился в тишину и, на этот раз никто не заговорил со мной. Я постаралась уснуть. Закрыла глаза и облокотилась назад, чувствуя бедром и плечом присутствие мужчин. Вот только поспать не удалось. Буквально через час экипаж остановился, и неприятная леди покинула нас вместе со своим кожаным чемоданом и проснувшимся мужчиной, по всей видимости бывшим ее супругом или родственником. Так как она вполне нахально его растолкала и потребовала подать руку, когда покидала салон. Зато после их ухода можно было вздохнуть свободно. Места стало больше. Перевозчик не взял новых пассажиров, и я перебралась на место, где прежде сидела леди. Уже там, вдохнув с облегчением.

Мы продолжили свой путь. Я задремала, убаюканная качкой. Дорога дальше пошла относительно спокойная. Прижимая к груди сумку, я то проваливалась в сон, то выныривала из него, ошарашено вглядываясь в темноту и порой не понимая, где нахожусь. За окном мелькали деревья. Мы снова ехали по лесу, оставив вересковые пустоши позади. И в этой темноте, разбитой лишь фонарями, прикрепленными на крыше экипажа, было что-то неприятное. Да и сами места шли незнакомые. Так далеко мы с Алисой и сопровождением никогда не забирались от дома. Мои спутники спали. Крепко или нет, не знаю. Но теперь, к общей радости, полагаю, никто не храпел и в салоне царила почти полная тишина.

Я снова провалилась в беспокойную дрему. Не знаю, сколько прошло времени, но внезапно сон был нарушен. Экипаж остановился неожиданно и резко. Вцепившись с сумку я с трудом удержалась на своем месте, едва не повторив полет леди пятой точкой на пол. Испуганно открыв глаза, заозиралась, когда слуха коснулся чей-то крик.

— Выходите, — голос принадлежал мужчине и раздавался снаружи. Мои спутники внутри салона зашевелились. На миг показалось, что я увидела, как у мага вспыхнули глаза. Но длилось это всего секунду и, возможно, было просто моим разыгравшимся воображением.

— Кто это? — прошептала я тихо.

— Э! Господа, что происходит... — голос кучера оборвался на половине фразы. Лошади заржали, кто-то тяжело то ли прыгнул, то ли упал на землю, а крик повторился.

— Ну же, господа, выходите! — в голосе отчетливо прозвучала злая насмешка. — Или вы ждете, что мы лично придем за каждым из вас?

Я посмотрела в темноту, где сидели мои спутники. Маг и еще один незнакомый мужчина. Горло сжала рука липкого страха и я поняла, что удача, которую мне так отчаянно желала Алиса, кажется, решила показать мне свою филейную часть.

— Это рабители? — прошептала я.

— Как не вовремя, — из голоса мага исчезли бархатные нотки. Теперь в нем зазвучала сталь.

И я внезапно поняла, что не знаю, кого теперь опасаться больше. Этого незнакомца, или тех, кого еще не видела за пределами салона. Впрочем, незнакомец мне не угрожал. Только было что-то в его голосе, отчего коленки пошли в пляс, а в горле образовался ком.

Что-то, что сразу сказало мне — этот мужчина не прост. Ох, как не прост и я не завидую тем, кто встанет на его пути.

— Что нам делать? — спросил второй мужчина из темноты.

— Вы остаетесь здесь и лучше пригнитесь пониже, а я выйду и посмотрю, кому не спится по ночам, — проговорил маг и распахнув дверцу экипажа, вышел наружу, впуская в салон свежее дыхание ночи.

Глава 8

Любопытство, свойственное девицам моего возраста, пересилило страх и я, вместо того, чтобы спрятать голову меж колен, как советовал незнакомец, сползла попой на пол и прильнула ухом к дверце, которую маг захлопнул, едва ступив на землю. Сначала снаружи царила почти полная тишина. Звуки леса и треск магического огня в светильниках не в счет. А затем я услышала голоса и наострила уши, сама не понимая, зачем все это мне надо.

Я хотела учиться, а не вступать в разборки там, где помочь толком и не могу.

— Сэр! — произнес один из разбойников. — Вы были один в карете?

— Да что ты с ним разговариваешь. Давай, дуй в экипаж и вытряхни из него остальных пассажиров. Некогда нам беседы вести, — рявкнул кто-то сторонний.

— Господа, я бы советовал вам забраться на своих лошадей и ехать дальше, а нас отпустить с миром, — голос мага снова стал само обаяние. Я приоткрыла дверцу и тут же ощутила значительный пинок под ребра. Это ожил еще один пассажир. Он же и наклонился ко мне, вцепившись рукой в воротник моего камзола.

— Ты что, мальчишка? Не высовывайся.

— Но он там один! — заупрямилась я.

— Давай лучше убежим через вторую дверь, пока этот господин всех отвлекает, — мужчина выглянул в окно и никого не увидев, продолжил, — здесь пусто. Никто не следит за нами. Мы сможем ускользнуть в лес, а там...

Я не стала слушать его слова. Медленно перекинула через голову сумку и выглянула в приоткрытую дверь, пытаясь рассмотреть обстановку. И увидела часть мужчины, высокого, в темной простой одежде, подпоясанного кривым мечом.

— Господа, я предупреждаю в последний раз и то, только потому, что у меня сегодня благодушное настроение, — тем временем повторил маг.

— Да плевать нам, сэр, на ваше настроение. Эй, Билли, выковыривай из этой банки остальных! — рявкнул кто-то, кого я мысленно определила, как главаря грабителей. Судя по раздавшимся шагам, банда была немаленькая. Вот только до нас никто из них не дошел. Я услышала сдавленные крики, затем несколько раз тьму озарили яркие вспышки, вопль, полный боли зазвенел в ушах и я, решившись, толкнула дверцу, выпадая на землю неловким кулем. Шлепнулась, ударившись ладонями, но тут же приподнялась, оценивающе рассматривая дорогу и застывшего на ней мужчину.

Маг стоял с поднятыми руками широко расставив ноги. И между его пальцев пробегали всполохи огня, вызвавшие у меня восхищенный вздох. Краем глаза я увидела, как поспешно убегают с поля боя недавние грабители и встала на ноги, отряхивая штаны и полы камзола.

— Вы боевой маг, сэр? — спросила я с восхищением.

Мужчина резко обернулся. Его светлые глаза остановились на моем лице.

— Любопытно стало, малыш? — пошутил он.

Кровь бросилась в лицо, прилила к щекам. Малыш? Он назвал меня, малыш? Стыд-то какой.

— Я не ребенок, сэр! — возмутилась я. — А вышел не из-за праздного любопытства, а потому что хотел помочь вам. Вы же были один против стольких людей.

Маг опустил руки и улыбнулся, а я отчего-то почувствовала неловкость и поняла, что покраснела еще сильнее. Радовало только то, что в этом полумраке не так уж видно мое лицо.

— Полагаю, тебя возьмут в Академию хотя бы за храбрость, парень, — проговорил маг и шагнул ко мне, когда в воздухе что-то засвистело, мелькнуло, словно росчерк молнии и мужчина застыл на месте, широко раскрыв глаза. А затем, прежде чем я успела что-то понять, начал валиться вперед. Метнувшись к нему, поймала падающего, но удержать не смогла. И мы вместе повалились вниз. Что-то горячее обожгло мою грудь, пропитав почти мгновенно и камзол, и рубашку под ним. Я упала, придавленная телом мага, услышав, как вопит пассажир в экипаже и успев увидеть мелькнувшие сапоги и бородатое лицо кучера, прежде чем экипаж сорвался с места и помчался вперед, оставив нас на дороге.

— Нет! — вяло крикнула я.

Тело мага оказалось жутко тяжелым. И он явно потерял сознание.

Кто-то выстрелил в него. Но это не было стрелой. Из спины не торчало древко.

«Магия!» — поняла я. Напряглась, уперев ладони в крепкую грудь незнакомца и спихнула его с себя, шумно дыша и хватая ртом воздух. Быстро огляделась, прислушиваясь, не затаился ли напавший где-то в темноте, но лес вокруг стоял тихий. И только шум удаляющегося экипажа раздавался в ночи, погрузившей нас в темноту.

Возможно, это был кто-то из разбойников. Напрасно маг пощадил их. Получил удар в спину за свою доброту. Хотя, если поразмыслить, откуда у простых разбойников магия?

— Сэр? — проговорила я, склонившись над мужчиной. Живой хоть? А вдруг убили?

Отчего-то мне этого совсем не хотелось. И не потому, что я боялась трупов. Нет. Я их, конечно боялась, только этот странный незнакомец, оказавшийся на деле боевым магом, мне нравился. И я отчаянно не желала ему смерти. Такому молодому и красивому!

— Сэр! — я осторожно его коснулась, провела пальцами по щеке и внезапно ощутила это...

Перед глазами вспыхнула яркая картинка из прошлого. Я, совсем маленькая девочка, склонилась над птицей, которая ударилась в закрытое окно и упав в траву, медленно умирала, угасая будто на глазах.

Тельце птицы подрагивало, глаза страшно вращались, а грудь вздымалась часто-часто и мне казалось, что я слышу учащенное сердцебиение, прежде чем оно остановилось.

Я вспомнила, как увидела это... Наверное, такое видение стоило назвать смертью. Нечто темное, словно густой сгусток дыма, поднялось от тельца и устремилось вверх. Только я не дала этому нечто улететь. Поймала, зажав в кулак и удержала, действуя на каком-то подсознательном уровне. Птица уже не дышала, когда я опустила вниз ладонь вместе с непонятной темной субстанцией, которая то и дело норовила вырваться на волю. Я не позволила. Направила ее мысленно в затихшее тельце. Закрыла глаза и ощутила, как нечто повиновалось. Вошло, вернувшись назад, и птица открыла глаза, а затем и вовсе поднялась на лапки. От меня она проскакала по траве с добрых пару шагов, а затем подпрыгнув высоко, раскрыла крылья и взвилась в воздух, полетев к небу, словно ничего с ней не произошло.

Это был он. Мой дар. И теперь, держа руку на щеке мага, я снова видела этот сгусток.

Мужчина открыл глаза. Я склонилась над ним, всматриваясь в его лицо. Красивое. Благородное. Я бы даже сказала, породистое. Небо над нами начало светлеть, но я не сколько видела мага, сколько помнила его. За тот короткий миг в экипаже, когда он подсветил мне магическим огоньком, я успела запомнить его черты и даже глаза, которые сейчас светились загадочным светом.

Но самое страшное заключалось в том, что он умирал.

Я не видела на теле следов крови. Но чернота, густая и вязкая, уже поднималась от его тела, в котором еще билось сердце, гоняя потоки крови по венам.

— Сэр, — повторила я еле слышно.

— Мальчик, — он попытался улыбнуться.

— Вас ранили? — спросила я. — Где болит, сэр? И как я могу помочь?

Вместо ответа он вздрогнул всем телом и прекрасные глаза мужчины закрылись, а я, не отдавая себе отчета в том, что делаю, схватила поднимающуюся тьму и вцепилась в нее пальцами, так отчаянно, словно от этого зависела моя собственная жизнь.

Вот только смерть птицы не была такой сильной. А я не совсем понимала, что вообще творю. Но продолжала держать сопротивляющееся нечто, как тогда, в своем далеком детстве. Отчаяние затопило меня. Желание снова увидеть эти глаза живыми и блестящими, а эти губы улыбающимися, заставили меня сотворить невозможное.

Я с силой опустила ладонь вниз, прижимая темноту к груди мага. Она сопротивлялась. Сначала вяло, затем сильнее. Жизнь не хотела возвращаться назад. А я понимала, что если сейчас не удержу ее, то этот мужчина умрет. Он уже был мертв и у меня оставались считанные секунды до того, как тело окончательно отринет жизнь.

Не знаю, как поступали в таких случаях настоящие некроманты. Что использовали себе в помощь, заклинания или призыв силы. Я была неучем. Да, образованна, только не в сфере магии.

Тьма рвалась прочь, пыталась улететь и я, чтобы удержать ее, упала грудью на грудь мужчины. Закрыла глаза и сделала все так же, как некогда с птицей.

Вот только с птицей все прошло намного проще, чем здесь.

Я чувствовала сильнейшее сопротивление. Смерть не желала отпускать свою жертву, но и я не намерена была отдавать ее.

— Ну же! — взмолилась я. — Вернись!

Зажмурившись, из последних сил, вцепилась в нечто, направляя его назад в замерзшее, но еще такое теплое, тело мага. Смерть сопротивлялась, но я стояла на своем, чувствуя, что силы вот-вот покинут меня.

Знала бы моя матушка, что ее дочь, вместо того, чтобы предаваться мечтам с подругой у нее в гостях, лежит на пустынной дороге, пытаясь спасти совершенно постороннего ей мужчину и ко всему прочему использует свой дар, который она тщательно пыталась подавить во мне... Полагаю, она была бы в ярости.

— Ну же, сэр! — повторила я, чувствуя, что еще немного и я сдамся. Не потому, что хочу, а потому что слаба и не умею использовать то, что подарила мне природа и чем наградила отец-некромант. В последний миг тьма сдалась. Она разлилась по телу мага, а я, обессиленная рухнула ему на грудь, закрыв глаза и почти с детским восторгом ощутив, как под моей ладонью, прижатой к телу мужчины, ударилось сердце. Раз, затем еще раз, и снова ожило, а незнакомец, вздрогнув, открыл рот и сделал вдох.

В полумраке таверны былолюдно и шумно. Вошедшие мужчины, в дорожной одежде, с запалившимися сапогами, ничем не привлекли внимания. И когда, оказавшись у прилавка, за которым дорожный хозяин разливал пиво, потребовали свободный столик, никто не подумал и глаза скосить на вновь прибывших.

В зале было тесно. Гогот и болтовня витали в воздухе вместе с запахами, доносившимися с кухни и замешенными на пивном духе, пряном и густом.

Мужчины получили свой столик и пиво. Прошли вперед, толкаясь между постояльцами, а когда уселись, принялись мирно пить, переговариваясь и тайком бросая взгляды на окружающих, словно выслеживая кого-то определенного.

— Не меня ли ищите? — голос раздался словно из неоткуда. Скрипнул пододвигаемый к столику деревянный стул и к мужчинам присоединился незнакомец, одетый во все черное. Лица он не скрывал. Но высокая шляпа бросала тень, оставляя видимыми только тонкие губы, растянувшиеся в улыбке. Он поднял вверх руку и щелкнул длинными пальцами, затянутыми в белоснежные перчатки. В тот же мир окружающие звуки исчезли, и странная компания оказалась в непривычной тишине, в то время, как жизнь вокруг продолжала кипеть. Люди беззвучно смеялись, запрокидывали головы, хлопали друг друга по плечам. А сновавшие между столиков пышногрудые разносчицы призывно улыбались, скаля зубы.

Сидевшие за столиком переглянулись. Было заметно по их лицам, что они самую малость, но напряжены и будто спешат закончить еще не начавшийся толком разговор. Наконец, самый старший из них решился.

— Все исполнено, господин! — крепыш с густой бородой наклонился вперед, стиснув в руке кружку с пивом. — Ваш враг мертв и уже отправился на небеса.

— Вы это видели своими собственными глазами? — рука с длинными пальцами опустилась на стол, протарабанив ненавязчивую мелодию.

— Я сделал так, как вы велели. Мы, — он запнулся, а потом почти по слогам произнес явно заученное слово, — симитировали нападение на экипаж. Как вы и сказали, этот человек вышел, чтобы надрать нам задницы и, хочу уверить вас, он этого почти добился. Мы едва унесли ноги. И вы не предупредили о том, что он может нас порешить!

— Порешить, — повторил незнакомец. — Фи, как некрасиво сказано.

— Но это так! Если бы чертов маг решил нас почеканить, мы бы тут не разговаривали! — бородатый немного осмелев, заглянул было в тень, ища глаза собеседника, но ничего не разглядел. Словно темнота застилала ему взгляд. Хотя мужчина и не думал прикрываться.

«Маг проклятый!» — подумал про себя разбойник.

— Я слишком хорошо знаю Итана, — прошелестел тихий голос. — Он не из тех, кто станет убивать просто так, тем более, каких-то грабителей.

— И тем не менее, — начал было бородач, только маг остановил его, с мягкой плавностью выставив вперед руку с оттопыренным указательным пальцем.

— Ты нанес удар? — только и спросил он недовольный тем, что беседа затянулась.

— Я. Упал ваш маг как подкошенный.

— И ты после подошел и проверил качество своей работы? — уточнил незнакомец и почти сразу увидел, как мужчины переглянулись.

— Да точно он помер, вам говорю, сэр! — подал голос второй из бандитов. — Мы честно заработали свои деньги.

— Надеюсь, что так, — мужчина в шляпе придвинулся вперед. — Иначе эти деньги выйдут вам, так сказать, боком. Если бы я не был так уверен в яде, — начал было он и осекся. — Хорошо. Надеюсь, дело обстоит именно так, как вы говорите. Иначе пеняйте на себя, — он протянул руку над столом. Разжал пальцы, зажатые в кулак, и на поверхность, звеня и переливаясь, упали золотые кружки. Взгляды разбойников прилипли к золоту. Руки потянулись, чтобы сгрести все и рассовать по карманам. А когда они, опомнившись, подняли глаза, то увидели, что незнакомца за столом больше нет. В воздухе что-то оглушительно щелкнуло, и тишина взорвалась громкими криками и весельем.

— И кто это был, черт его дерь? И куда подевался? — бородатый допил залпом пиво и поднялся на ноги, оглядываясь по сторонам. Словно ожидая, что незнакомец выпрыгнет из-за угла, словно черт из табакерки.

— Да кто бы ни был, лучше нам с ним больше не встречаться, — поддержал его третий бандит, — все эти маги одинаковы. Дернула же нас нелегкая связаться с ним! Даром, что платил хорошо!

— Согласен. Сваливаем! — поддержал друзей второй.

Мужчины допили пиво и поспешно покинули таверну, оставив на столе несколько медных монет.

Он открыл глаза не совсем понимая, где находится. В памяти вспышкой пронеслась острая боль и ощущение потерянности и пустоты. Словно он умирал.

Итан не мог понять, что с ним произошло. Он медленно сел, оглянувшись по сторонам.

Серые предрассветные сумерки кутали поднимающимся туманом лес. Он сидел на холодной земле, а рядом, повалившись на бок, лежал тот самый мальчишка из экипажа.

Ничего не понимая, маг протянул руку и коснулся плеча будущего адепта Академии. По крайней мере, мальчишка надеялся стать таковым.

— Эй, ты! — он потряс паренька и тот глухо застонал, перекатившись на спину.

— Живой? — Итан вспомнил все. И дорогу, и попутчиков, и нападение разбойников, которое хотел отразить. Он не собирался никого убивать. Разогнал для страха, пустив парочке в зад по острой игле молнии, чтобы быстрее уносили ноги. А потом получил удар.

Магия крови, яд впившийся в тело. Одежда не была для него препятствием. Яд проник под кожу, растекся, отравляя и убивая. Почти мгновенно. Итан знал об этом способе убийства и теперь понимал, что нападение на экипаж не было случайностью. И эти разбойнички просто отвлекли его от настоящей опасности.

Но черт подери, он забыл о том, что должен был умереть!

Итан вскинул руки и принялся ощупывать свое тело, подозревая, что давно умер и ожил умертвием, которое жаждет мести. Но нет. Тело было теплым и живым. Да и желания впиться в горло лежавшему рядом мальчишке, он не испытывал. А значит...

Маг встал на колени и склонился над пареньком. Как там его звали? Оливер? Фамилию, если мальчишка и называл, он сейчас не помнил. Да и не важно было это все.

— Парень! — Итан приподнял голову мальчика, ощутив, какая она легкая. Свалившаяся старая шапка открыла его взору копну густых темных волос. Мальчишка был очень смазливый, даже на вкус мага. Впрочем, о чем это он сейчас думает? Извращенцем Итан себя никогда не считал и всем смазливым мужчинам на свете предпочитал податливое женское тело.

«О чем я только думаю?» — мгновенно отругал себя мужчина и подхватив на руки легкое тело парнишки, устроил у себя на коленях. Тот словно что-то почувствовал. Пошевелился, заворочался, откинув руку. А затем протонал нечто нечленораздельное, и открыл глаза.

Итан застыл. Взгляды встретились, и он невольно сглотнул, чувствуя неприятную сухость в горле.

— Ты как? — спросил он надсадным голосом.

— А вы? — прохрипел мальчишка.

— Жив, как видишь! — он еще немного подержал легкое тело на руках, после чего усадил паренька на землю.

— Как хорошо, — мальчик на секунду прикрыл глаза и Итан качнул головой, прогоняя странное наваждение, которое навалилось на него, окутав странным запахом маленького незнакомца. Просто пах мальчик не так, как обычно пахнут мужчины. От него веяло легким флером духов, ароматом яблочного шампуня и оттенком пудры. А еще совсем немного лошадиным потом. Самую малость, что означало одно — до того, как сесть в дилижанс парнишка обжимался с какой-то надушенной девицей, а после долго ехал верхом. Иначе, как объяснить все эти запахи, которые могли принадлежать только девушке?

— Расскажи-ка дружок, что произошло, — попросил Итан тихо.

Парнишка вздрогнул и резко обернулся, что-то ища на земле.

— Моя сумка, — проговорил он еле слышно. Маг понял, что мальчик истощен. И кажется, догадывался, что было тому виной. И это было просто невероятно!

Не мог этот еще по сути ребенок, сделать то, что до него не могли сделать опытные маги-некроманты. Итану не хотелось думать о том, что какое-то время он был мертв, но все походило на то, что это была правда. Яд, брошенный ему в спину, не оставлял шанса на жизнь. И мальчишка, неопытный, глупый, какой-то простой деревенский парнишка, вытащил его с того света, дав второй шанс на жизнь. Но, видимо, не рассчитал силы. Да и чему удивляться! На подобное способен только один маг, на памяти Итана.

Дорнан Блеквуд. Тот еще мерзавец. Судьба некогда сталкивала их и увы, жизнь показала, что они никогда не станут даже приятелями, не то что друзьями. И все же, Итан не мог не признать, что лорд Блеквуд, советник самого короля, был опытным и сильным магом. Его по праву называли лучшим среди некромантов.

— Что-то мне подсказывает, что у вас, милорд, появился конкурент, — проговорил мужчина, обращаясь к незримому собеседнику в своем воображении.

— Что? — мальчишка пополз по дороге, шаря руками. Сумку он нашел. Подобрал и, сев на пятую точку, открыл, проверяя, не потерял ли чего в суете. Но, судя по широкой улыбке, все его вещи оказались на своих местах.

— Без денег я бы пропал, — голос у паренька будто ломался. На вид ему было лет шестнадцать и Итан удивился тому, что в таком возрасте идет ломка голоса. Впрочем, что он вообще знал о некромантах. Возможно, для них это было нормой, позднее взросление?

— Как себя чувствуешь? — маг поднялся на ноги и подошел к Оливеру. Протянул ему руку, предлагая помощь, но забавный парнишка от руки отказался. Встал сам, хотя и покачнулся едва ли не сразу.

— Я... — ответил он неуверенно, — я в порядке. А вы?

— Судя по всему, тоже, твоими стараниями, — ответил Итан, рассматривая мальчишку. — И откуда ты такой взялся на мое счастье?

Парнишка ответил, назвав какую-то, видимо, совсем захудалую деревеньку и маг лишь усмехнулся, сказав:

— Как тебе удалось?

— Что, сэр?

— Вытащить меня назад? Ты же говорил, что не учился нигде?

— Так и есть, сэр! — мальчишка перебросил лямку сумки через плечо. Затем отыскал шляпу и нахлобучил на темные кудри. — Но я чувствую желание учиться, сэр. И у меня есть дар.

— От кого ты его получил? — прищурил глаза маг.

Оливер взгляд не отвел. Но что-то мелькнуло в его больших глазах, а на смазливом личике отразилась тень тревоги. Итан сразу понял, что парнишке есть что скрывать. Но понял также и то, что не будет его пытаться и расспрашивать, если тот не пожелает отвечать.

— Хорошо, — произнес он напоминая себе о том, кому обязан тем, что сейчас стоит и дышит, а не валяется трупом на лесной дороге. — Не хочешь, не говори.

— Да я и не знаю, — Оливер потупил глаза. — Но мой отец был из благородных.

«Значит, бастард кого-то из темных магов по линии некромантов!» — сказал себе Итан, а вслух проговорил: — Хорошо. Твое дело чей ты сын. Для меня не играет роли ни положение моего спасителя, ни его статус в обществе. Но я хотел бы отплатить добром за добро. Хотя, представь себе, понятия не имею, сколько стоит жизнь.

— Жизнь, любая, бесценна! — мальчик поднял глаза и Итан ощутил непонятную тревогу и волнение, разлившиеся теплом в груди. Этот взор...эти глаза и рот с пухлыми губами...

Он встряхнул головой, чувствуя себя если не извращенцем, то дураком, каких только свет еще не видывал.

— Давай поступим так, Оливер, — предложил он. — Я помогу тебе поступить в Академию и тем самым оплачу хотя бы часть этого долга.

— А вы можете помочь? — оживился паренек.

— Так уж получилось, что я еду преподавать в Академию магии в столицу. И у нас как раз есть факультет по некромантии, где тебе, мой друг, самое место, — он не удержался. Улыбнулся, встретив ответную улыбку Оливера. Он видел, что мальчик ему не очень верит. И при этом, хочет верить.

— Я назначен преподавателем по боевой магии, — Итан похлопал себя по карманам, затем, сам не понимая зачем, извлек из нагрудного направления и документы. Протянул Оливеру, но тот покачал головой, показывая всем своим видом, что верит на слово.

— Я буду благодарен вам, сэр, за помощь, — не стал ломаться парнишка и Итан протянул ему руку, сказав:

— Тогда, давай знакомиться. Мое имя Итан Хейл, лорд Маунтбрук.

Парнишка вытаращился на протянутую руку и пробормотал:

— Лорд?

— Это не имеет значения. Для тебя я просто Итан Хейл, — он сам взял тонкую руку мальчишки и пожал, но, кажется, слишком сильно, потому что Оливер вскрикнул и поднял на него удивленный глаза.

— Извини, если сжал слишком сильно, — Итан руку отпустил, но сделал себе мысленную заметку о том, что ладошка паренька нежная и гладкая, словно у девицы. Сразу стало понятно — мальчик не был чернорабочим. И, возможно, служил в богатом доме до того, как подался в адепты. Так или иначе, его это не особо касалось, но вызвало интерес, который Маунтбрук как не пытался, не мог подавить.

— Ладно. Не будем стоять на месте. Скоро из Вестуада в этом направлении отправится второй дилижанс. Но предлагаю пока пройти по дороге и остановить его на пути, — предложил маг. — Заодно и пообщаемся, так сказать, познакомившись ближе. Пойдет?

Мальчик пожал плечами, а затем кивнул и они двинулись в сторону, куда недавно отправился экипаж с вещами Хейла и последним пассажиром. Итан косился на своего молодого спутника, рассматривая его с интересом в свете просыпающегося дня.

Утро уже окрасило небосклон в серые с розовыми, тона. И день светлел, набирая силу и обещая быть солнечным и ярким, как обычно бывает ранней осенью.

Глава 9

Когда лошадь вернулась в поместье лорда Селми без своей всадницы, поднялся переполох. Больше всех стенала и охала леди Селми, а вот ее супруг, был более сдержан, хотя распорядился немедленно закладывать двуколку и отправляться к соседям. В дом, где должна была гостить его падчерица и воспитанница. Все, что волновало сэра Уильяма, это возможность упустить шанс породниться с одним из самых родовитых и, что скрывать, богатых людей королевства.

«Главное, чтобы с ней ничего не случилось!» — думал он, подсаживая в двуколку супругу, бледную и взволнованную.

Селми уже не раз за это утро успел укорить себя за то, что отпустил девчонку опрометчиво из дома. Не стоило позволять ей вольности до брака. Во вышла бы замуж, тогда и делала бы, что душа пожелает. Но уже будучи женой Блеквуда, а не свободной девицей с ужасным своевольным характером, который всегда выводил его из себя.

Девчонка росла, отбившись от рук. Мнила о себе невесть что. Мечтала не о том, о чем должна мечтать приличная девица ее возраста. Хотя, чему удивляться, помня о том, кем был ее родной отец.

Да, Селми называл Оливию на людях дочерью, но никогда, за все эти годы, пока девочка жила в его доме, не чувствовал к ней ничего, даже отдаленно похожего на родственные чувства.

Оливия его раздражала. И он ничего не мог поделать с собой, мечтая, как можно раньше и выгоднее отдать девчонку. А когда этот шанс выпал, Селми не находил себе места от счастья. И вот, в шаге от желанной цели, вдруг это происшествие. Сэр Уильям подозревал, что стоит ожидать неприятностей. Ведь он слишком хорошо знал дочь своей супруги.

И вот теперь ему кажется, что подозревал не зря.

В поместье Манлеев его ожидало горькое разочарование всей жизни. Девица Оливия пропала. А ее подруга, леди Алиса, только стояла и на все вопросы хлопала ресницами. Не дать, не взять тупая курица. Конечно, он не мог так выразиться в присутствии ее родителей, но мысленно отругал девчонку за то, что позволила его падчерице исчезнуть.

— Вчера вечером леди Оливия не спустилась к ужину, — леди Манлей покосилась на дочь. — Алиса передала нам ее извинения и объяснила, что вашей дочери, сэр Уильям, сделалось немного дурно, якобы от волнения.

— От волнения? — он пересек просторную гостиную широкими шагами, понимая, что вождеденное счастье и признание ускользает из рук песчаной змейкой. — Да Оливию тяжело заставить волноваться.

— Уильям! — попеняла ему супруга. — Ты несправедлив. Девочки нет. Она сбежала из-за нас. Мы слишком надавили на нее с этой свадьбой. И лорду Блеквуду стоило сначала поухаживать за Оливией, как это принято в нормальном обществе.

— Вот и сама скажешь об этом Блеквуду, — разъярился Селми.

— Она оставила вам письмо, — Алиса шагнула вперед и протянула белый конверт леди Селми. Та, оглянувшись на мужа, приняла его. Но открыть не успела. Уильям быстрыми шагами подошел и отнял конверт, вскрыв его в нетерпении без ножа. Развернув белый лист, испещренный ровным подчерком падчерицы, он начал читать, бледнее и краснее попеременно.

— Неблагодарная! — дочитав, он вернул письмо жене. — Вот, полюбуйте! Какой позор! И что я теперь скажу лорду Блеквуду? Боги! — он присел на софу, запустив пальцы в короткие волосы. Внутри у мужчины бушевал ураган. Мысли словно взбесились. Он понимал, что следует отыскать беглянку и как можно скорее, пока не приехал ее жених и не узнал о побеге. Тогда им всем не поздоровится. Вдруг Блеквуд передумает жениться? И тогда прости прощай все его чаяния!

— Куда она отправилась? — он резко вскинул голову, так, что ощутил боль в затылке. Уставился на Алису Манлей, хмуря брови. — Вы же знаете, леди Алиса. Вы ее самая близкая подруга!

— Я не могу ничего вам сказать. Я связана магической клятвой! — проговорила девчонка нагло и Уильям поднялся, чувствуя, как ярость наполняет все его существо, пульсируя в висках, ища выхода.

О, была бы эта Алиса его дочерью, уже как миленькая рассказала бы все и плевал он на клятву. Но родители девчонки окружили свою наследницу и смотрели на него волками, будто предупреждая не делать глупостей. Но он и не думал ничего портить. Но не спросить просто не мог.

— А что леди Оливия написала в письме? — спросил лорд Манлей и леди Селми, всхлипнув, ответила:

— Чтобы не искали ее. Что она не желает становиться женой лорда Блеквуда! — женщина села на софу, до нее облюбованную сэром Уильямом, прижала к груди письмо и простонала: — Что же теперь с нами будет? Какой позор! Благородная девушка сбежала из дому!

— Главное не то, что она сбежала. Главное — от кого! — поправил супругу Селми. — Но я не собираюсь все оставлять так как есть. Мы ее найдем и вернем. И она станет женой лорда Блеквуда, иначе нам не избежать его гнева! — он снова с укором взглянул на притихшую Алису и обратился к жене. — Пойдем, дорогая. Стоит как можно раньше начать поиски, пока не стало поздно.

С Манлеями Селми раскланялись чопорно и холодно. Алиса не пошла провожать гостей, чувствуя перед ними вину. Но и выдавать подругу она не собиралась. И тому причиной была вовсе не магическая клятва. А нечто большее, связавшее их.

Дилижанс мы остановили спустя полчаса прогулки по лесу. Мой новый знакомый, оказавшийся таким полезным, сделал попытку заплатить за нас обоих монетами, что остались в кармане его камзола, но я, помня о том, что теперь являюсь мужчиной, поступила соответственно. Настоящий мужчина никогда не позволит, чтобы за него платил кто-то другой. И мне следовало продумывать любое свое действие, чтобы не быть раскрытой.

В салоне, душном и теплом, я уснула и проспала, несмотря на качку и ухабы, до тех пор, пока не проснулась от прикосновения мужской руки к своему плечу.

— Оливер! — Итан наклонился надо мной. — Приехали, парень! — добавил он и я кивнула, сев ровно и чувствуя, что от неудобной позы затекли и спина, и ноги.

— Ну и горазд ты спать, — он выбрался из салона, и я поняла, что остальные пассажиры уже покинули его и я была последней.

Прихватив сумку, прыгнула на мостовую, оглядевшись и узнавая высокую крепостную стену, окружавшую город. В столице я была часто. Приезжала с родителями. Матушка любила прогуливаться в центре города, среди салонов модной одежды и прочих приятных женскому глазу магазинчиков. Вот только что-то подсказывало мне, что в данной части города я еще не бывала. Начать с того, что дома здесь, каменные и коренастые, совсем не походили на те изящные особняки знати, с их парками и кафешками, разросшимися вдоль широкой реки. Были там и мосты, и фонтаны, а здесь пахло конским навозом, сеном, почему-то рыбой и ароматом свежее испеченной выпечки, от запаха которой мой желудок напомнил о себе урчанием, требуя завтрак, да поплотнее.

— Никогда прежде не был в столице? — спросил маг, пока экипаж отъезжал под арку за которой находилась конечная станция перевозчика.

— Неа, — я покачала головой и ведь почти не соврала. В такой столице я никогда не была. Боюсь, что я даже не подозревала о том, что здесь есть подобные районы. Хотя этого следовало ожидать.

— Пойдем! — маг кивнул куда-то вперед. В отличие от меня, Итан здесь явно бывал, так как шел уверенно и не глядел по сторонам. Я едва поспевала за ним, пытаюсь запомнить дорогу. Но уже на третьем повороте, сдалась.

— Сначала поедим, а потом отправимся в Академию, — сообщил мне не оглядываясь мужчина.

— Мы можем пойти туда сразу! — предложила я, но Итан обернулся и посмотрел на меня с улыбкой, удивительно теплой и искренней.

— Да? Без завтрака? Но мне показалось, твой живот будет очень против! — пошутил он и я поняла, что краснею.

— А ваши вещи? — напомнила я ему, когда мы миновали узкую улочку с бельевыми веревками, висевшими просто над головами, закрывая небо.

— Верну. Уж поверь, — бросил он и снова свернул, но уже на перекрестке, оживленном и многолюдном.

Через несколько минут блужданий по незнакомому кварталу, мы вышли в относительно спокойное место. Среди жилых домишек затерялась таверна с веселой вывеской, предлагавшей самое вкусное жаркое и пиво. Туда мы и вошли.

К моему удивлению, Итан с хозяйкой поздоровался так, словно знал их всю жизнь. Не фамильярно,

а именно тепло.

Внутри было просторно и чисто. Пахло вкусной едой. Чем-то мясным и пряным. Маленькие деревянные столики пустовали, но я догадывалась, что посетителей здесь хватает.

Хозяин и хозяйка, сразу заметно — счастливая семейная пара, — нам улыбнулись и усадили за крайний столик у окна, за которым открывался вид на дорогу и прохожих.

— Что будете, милорд? — обратилась к Итану женщина. Я посмотрела на нее и решила для себя, что эта дама мне нравится. Лицо ее было открытое, доброжелательное, а глаза лучились теплом.

— Два куска пирога, твоего, фирменного, Маргарет! — произнес маг. — И лукового супа две тарелки с ржаным хлебом.

— Пить что-то будете? — женщина посмотрела на меня, и я почувствовала, что краснею.

— Давай травяной чай. У нас с Оливером еще много дел и нужно, чтобы головы были светлыми!

— Это что же, — названная Маргарет не спешила уходить, — ваш ученик, милорд?

Итан рассмеялся.

— Может быть и так! — ответил он и женщина протянув руку по матерински потрепала меня по голове, а я запоздало стащила с волос шапку, мысленно залепив себе оплеуху. Стоило помнить о том, что мужчины в помещении снимают головные уборы. Эх...

«Соберись, Олив!» — подумала зло. Еще не хватало, чтобы из-за подобной мелочи мой обман раскрылся.

Женщина ушла. Итан вальяжно откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги, с интересом взглянув на меня.

— Замечательная она, эта Марго, — проговорил он, продолжая смотреть пристально. — И муж ее очень душевный человек.

— Вы водите знакомство с теми, кто ниже вас по положению? — спросила я, подумав о том, что мой отчим даже не зашел бы в подобное место. Разве что от крайней нужды и то воротил бы носом и от хозяев, и от местного общества.

— Я люблю хороших людей, — ответил маг. — И без разницы какое положение они занимают. Поверь мне, мальчик, среди благородных много дерьма.

Я кивнула, соглашаясь. Да. Итан разделял мои собственные мысли. Я помнила, как все мое детство прошло в окружении прислуги в доме лорда Селми. И именно они, а не отчим и матушка, занятая рождением и воспитанием младшего отпрыск, были со мной ласковыми и добрыми.

— У тебя редкий и очень сильный дар, Оливер, — продолжил мужчина, сменив тему. — Полагаю, в Академию тебя возьмут без проблем, даже несмотря на то, что учебный год уже начался.

Я встрепелась.

— Как? — спросила тихо.

— Как и всегда. Экзамены проходят в конце лета, затем с начала сентября начинаются занятия, — Итан бросил взгляд мне за плечо и кивнул кому-то. Я обернулась, полная любопытства, и увидела, что хозяин таверны отсалютовал гостю бокалом с пивом, после чего снова взглянула на мага.

То, что я узнала от него, было проблемой. Что, если мне скажут приходить на следующий год? Что, если меня не захотят принять после положенного срока?

Видимо, маг заметил смятение на моем лице, потому что посерьезнев, сел прямо и сказал:

— Не волнуйся, мальчик. Твой дар — отличный пропуск в Академию. Полагаю, господа преподаватели темных сил передерутся за право получить такого адепта на свой факультет, в свою группу. Только мой тебе совет, — его глаза снова странно и очень ярко сверкнули, — никогда не зазнавайся. Иначе кончишь, как лорд Блеквуд.

— А? — я сделала судорожный вдох и едва не подавившись воздухом, закашлялась. — Что? — проговорила, едва дыша. — Кто? — и почему он только упомянул о моем женихе. Вот же не везет. Видимо, они знакомы. Но судя по всему, Хейл не в восторге от этого знакомства.

— Кто это? — я пришла в себя.

— Один заносчивый тип. Как мастер темных искусств не знает себе равных. Но как человек... — Итан замолчал и через несколько долгих секунд тишины, добавил: — Впрочем, какая разница. Ты о нем еще узнаешь. Имя Дорнана Блеквуда занесено в книгу о сильнейших магах столетия. И думаю, его биографию вы будете проходить в Академии.

— Надо же, — я вспомнила хозяина розы и наше короткое randevu, закончившееся для меня потерей сознания. Итан не был высокого мнения о некроманте. Но признавал его могущество.

Я опустила взгляд на руку и посмотрела на кольцо. Проклятье. Почти забыла о нем. Надо поискать того, кто сможет снять с меня это безобразие.

Вот только на кольцо посмотрела не я одна. Итан Хейл даже придвинулся ближе и в глазах его вспыхнул явный интерес.

— Это еще что, мальчик? — спросил он, приподнимая вопросительно бровь.

— Кольцо? — спросила я, ответив вопросом на вопрос и маг кивнул. А я принялась лихорадочно соображать, узнал ли Итан родовой перстень Блеквуда. И если да, то как мне объяснить его присутствие на своей руке. Вот только следующие слова мужчины позволили мне выдохнуть спокойно:

— Вижу, ты даже не знаешь, что носишь на своем пальце. И как я только раньше не заметил. — Он было протянул руку, но почти сразу отдернул ее. — Преинтересная вещичка, — добавил тихо и я поняла: не знает. Знал бы, сразу бы сказал. Итан не из тех, кто будет юлить. Да и не похож лорд Блеквуд на тех, кто будет носить украшения. Возможно это кольцо предназначалось именно для невесты и ждало своего часа в глубине Вороньего гнезда. Так или иначе, мне стало легче, когда я поняла, что маг не в курсе, кому прежде принадлежал перстень.

— Кто тебе его подарил? — продолжил Итан, заглянув мне в глаза.

Я на мгновение опешила, затем вскинула подбородок выпалив немного дерзко, со свойственной юности смелостью:

— А кто сказал, что мне его подарили? Может это мое, или я украл его?

— Твое? — мужчина усмехнулся. А подошедшая Марго прервала нашу беседу, расставив на столе заказ. Только после ее ухода, Итан продолжил: — Ты из простой семьи, сам сказал об этом. А подобные вещи не дарят даже бастардам. И украсть артефакт подобного уровня невозможно. Его можно только подарить и только определенному человеку.

Я вскинула брови и удивленно воззрилась на массивный перстень.

— Вывод один — кто-то подарил его тебе. Кто-то достаточно богатый и могущественный, чтобы иметь подобную вещь. Вопрос заключается в том, за что тебе его подарили?

Я передернула плечами. Лгать магу не хотелось. А сказать правду по определенным причинам я не могла. Но и промолчать означало выказать неуважение к более старшему и важному по положению, человеку.

— Я и правда не знаю, что это за перстень, — решила я сменить тему. Хейл понял, но не стал возвращаться к своему первому вопросу. Видимо, решив отложить его напотом.

— Атрефакт. Видишь, какой особенный металл на твоем пальце? — спросил он и, наклонившись, прищурил глаза. — Черный вурал. Очень редкий и дорогой металл. Сейчас он ценится на вес золота. А нет, даже больше. Только одна жила была в нашем королевстве. Теперь она иссякла и произведения из этого металла больше никто не создает.

Я присмотрелась к кольцу. Повертела и так, и сяк руку, но не ощутила совсем ничего, что указывало бы на особенность перстня.

«Дорнарн точно сможет отследить меня по нему», — сказала себе, понимая, что от кольца так просто не избавиться. Оно будет привлекать к себе внимание, а снять его с пальца нет ни малейшей возможности. По крайней мере, пока. Может, надеть печатки? Смешно. Человеку моего положения не положено их носить. А вот перебинтовать палец и сделать вид, что я его порезала, вполне возможно. Никто не станет заставлять меня показать порез. Да и кто вообще будет интересоваться очередным мальчишкой, пришедшим учиться и развивать свой дар?

— Ладно, — Итан пододвинул ближе чашку из которой тянулся легкий дымок. В воздухе пахло травами и мясом с луком. — Давай поешь. Я не был не прав, когда начал расспрашивать тебя. Не мое дело, откуда у тебя этот перстень. Так что, расскажешь о нем только если сам захочешь, договорились?

Я кивнула и притянула к себе тарелку ароматного супа. Простая еда, но пахло так, что живот сводило в предвкушении судорогой.

Не глядя на мага, приступила к еде, думая о том, что идея перебинтовать палец и спрятать перстень вполне неплоха.

«Так и поступлю!» — решила я. Конечно, Итан будет знать о том, что скрывается под бинтами, но он не тот человек, кто будет рассказывать об этом всем и вся.

Решив хоть немного успокоиться и отдаться течению судьбы, я принялась есть, надеясь, что мне удастся все, что задумала, и что матушка не сильно волнуется за свою упрямую и непутевую дочь.

Глава 10

По глазам этого Уильяма сразу можно было понять: не ждал так рано и без предупреждения. Не ждал. Но Блеквуду было ровным счетом плевать на мнение этого человека.

Он протянул трость подоспевшему вышколенному дворецкому и сняв шляпу, кивнул леди Селми, вышедшую на шум из соседней комнаты.

Реакция дамы его удивила. Челюсть женщины плавно спикировала вниз, а глаза округлились так, словно она увидела призрак.

— Милорд? — сэр Уильям прохрипел приветствие и запоздало, крайне неловко, поприветствовал будущего родственника.

— Решил приехать сразу, как только освободился. Прошу прощения, что не предупредил о себе, — произнес холодно Дорнан. — Я действовал спонтанно, но надеюсь, что вы оба не сердитесь на меня. Ведь мы почти одна семья! — он снова посмотрел на леди и лорда Селми уже ощущая странную тревогу, разраставшуюся внутри.

Сэр Уильям был лицом блее снега. Его супруга была и того бледнее, того и гляди, хлопнется в обморок.

— Что произошло? — некромант шагнул вперед. Дворецкий поспешил ретироваться, оставив гостя наедине с хозяевами дома. Так же поступили и остальные слуги: выглянувшая из гостиной женщина в чепчике и пара горничных, поспешивших на верхний этаж подхватив юбки.

— Милорд, — проблеял Селми еле слышно и тут до Блеквуда дошло.

— Оливия, — проговорил он внезапно осипшим голосом.

Перед взором, словно наяву, предстала девушка. Ее покорный взгляд и милые манеры его не обманули. И все же, он сглупил. Сильно в несвойственной ему манере. Уехал, оставив эту скромницу дома, в то время как должен был немедленно сочетаться с ней браком.

Что же эта девчонка выкинула?

— Где леди Оливия? — глухим тоном проговорил он.

Лицо лорда Уильяма пошло некрасивыми пятнами из белого вмиг став красным, а затем снова побелев. Дорнан не осознавал еще несколько секунд, что немного изменился. Всегда, впадая в ярость, он выглядел немного иначе. Верный Морган и некоторые из слуг в его родовом замке, имели наглость сообщить ему, что всегда знают, когда хозяин впадает в тихую ярость. Видимо, сейчас с ним происходило нечто подобное. Потому что леди Селми, ахнув, повалилась на пол, и никто не поспешил подхватить ее на руки. Сэр Уильям только что-то глухо простонал, но Блеквуд успел применить магию и мать его будущей леди-жены на мрамор пола опустилась плавно, не ударившись.

— Итак, — снова обратился к подрагивавшему Селми Дорнан. — Я хочу видеть свою невесту!

— Дело в том, — начал неровно мужчина. От Блеквуда не укрылось, как Уильям стиснул руки в замок, будто пытаясь унять дрожь пальцев, выдававших его страх, но он плевать хотел на эмоции этого человека. Все, что ему было сейчас нужно, это знать, что невеста в доме и смиренно ожидает возвращения своего жениха. Уже официального, так как помолвка была зарегистрирована, а его кольцо, он в этом не сомневался, находилось на пальчике Оливии.

— Где она? — стараясь держать голос ровным, почти мягко, спросил Блеквуд. Но его тон не обманул Селми. Дорнану захотелось подойти ближе, взять мужчину за шиворот и трясти до тех пор, пока он не соизволит говорить осознанно. Но сэр Уильям молчал и лишь губы поджимал, словно беззубый старик.

— Вот письмо Оливии, сэр! — раздавшийся в тишине голос был таким тихим, что Блеквуд сначала даже подумал, что ему показалось. — Она ушла из дома, милорд, и оставила это послание своей семье, но вы, как ее жених, можете прочитать, я полагаю...

Он повернул голову и увидел женщину, старую, седую. Она едва стояла на ногах, а в протянутой руке держала белый прямоугольник письма, который предлагала ему.

Блеквуд не стал спрашивать, кем является эта почтенная дама. Но у нее хватило смелости рассудительно с ним говорить.

«Ушла из дома!» — мелькнула в его голове злая фраза, ужалив, словно потревоженная пчела.

Он едва смог подавить в себе очередной всплеск ярости.

«Девчонка!» — подумал отчаянно и жестко. Сам шагнул к старушке и взял письмо, удержавшись от того, чтобы не вырвать его из сморщенной подрагивавшей в силу возраста, руки.

За спиной охнул лорд Селми и, опомнившись, поспешил поднять с пола супругу, но некромант даже не взглянул на него. Он развернул письмо и принялся читать аккуратные строчки, написанные рукой его будущей леди — жены.

«Дорогая матушка, — Оливия обращалась в письме непосредственно к матери. — Я понимаю, что причину неудобства нашей семье своим позором, но просто не могу поступить иначе. Я не товар, который вы имеете право продавать. Я живая и у меня есть свои желания и мечты, которые я и намеренна осуществить увы, без вашего разрешения и одобрения. Передайте мои извинения лорду Блеквуду. Пусть ищет себе другую невесту, так как я ни за что на свете не стану его женой. Терпеть рядом мужчину, которому нужна только ради крови, я не намерена...» — он дочитал до конца, но дальше шли пустые девчачьи фразы о том, что она в безопасности, что никто ее не найдет и пусть даже не пытаются это осуществить, и что она вернется домой, когда придет нужное время и когда лорд Блеквуд остепенится с другой достойной него леди.

Дорнан несколько секунд стоял, словно окаменев. Ему на миг показалось, что кто-то более сильный и могущественный нанес ему удар, перенести который было крайне тяжело. Он даже дышать забыл. В висках стучало насмешливое: «Сбежала от тебя!» — и кто-то противно смеялся над ним в воображении.

— Вот значит, как, — он не узнал звука собственного голоса. Бумага письма жалобно захрустела под его пальцами, а секунду спустя обратилась в пепел и осыпалась на пол.

— Милорд, — заговорила старуха, — будьте благоразумны. Девочка вернется. Ей просто некуда идти. Отсидится где-то, поголодает и вернется. Она не могла податься далеко от дома. Я же знаю свою внучку. Оливия мягкое дитя. Она не знает жизнь. Она...

— Она моя невеста и я найду ее, — Блеквуд не выдержал. Слова прозвучали как рваный рык.

Мягкая, говорите? Милая и послушная, как его убеждал Селми? Как бы не так! Дерзкая и сумасшедшая!

Он резко развернулся к сэру Уильяму и тот, испугавшись, уронил свою супругу, которую Дорнан и на этот раз уберег от падения. Хотя, видят боги, как он желал схватить обоих и швырнуть куда подальше.

— Как вы могли позволить ей сбежать? — некромант просто не мог не задать этот вопрос. Внутри, в груди, у него все сжималось. Злость накатывала волнами, не отпуская ни на секунду. И каждая волна становилась все сильнее и сильнее. Казалось, еще немного и он сорвется. Но Блеквуд просто не мог себе этого позволить.

Как же она ему нужна, эта девчонка!

Сбежала! У нее точно нет мозгов, раз решила, что сможет спрятаться от него! Найдет и проучит. Нет, он не был мужчиной, который поднимает руку на женщину, но вот лишить ее радостей жизни, запереть безвылазно в Вороньем Гнезде на год, или на два, пока не образумится, это он сделает и с радостью.

Наивный. Полагал, что жениться и будет выезжать с молодой женой в свет. А ведь он всю дорогу до поместья Селми рисовал себе в воображении, каким заботливым станет супругом для леди Оливии. И что они, возможно, смогут найти общий язык и даже мирно сосуществовать рядом.

Но не теперь.

Своим побегом она поставила его на место. Вернула разум в голову и мысли, наполненные были пустыми романтическими бреднями.

Ах, да! Ему же понравилось ее целовать! Вот и разомлел, расслабился. Видел ведь, какая она внутри. Что прячется за показным смущением!

— Милорд, — проблеял сэр Уильям и икнул. — Сэр! Я уже бросил все силы на поиски Оливии. Мы в шаге от того, чтобы вернуть ее назад. Если бы вы приехали позже, она уже ждала бы вас дома, здесь...

— И я бы никогда не узнал о том, как меня желают видеть в мужьях, — бросил некромант. — Я сам найду ее. — Добавил он холодно, постаравшись взять себя в руки и не показывать ярость перед этим трусливым джентльменом. — И не вздумайте вмешиваться теперь, когда я все знаю.

— Так вы не передумали жениться? — краска вернулась на лицо Селми и Дорнан удивленно приподнял брови. На мгновение ему даже злиться расхотелось. Ощущение брезгливости по отношению к отчиму Оливии исказило черты его лица.

Не передумал. Он не может себе позволить передумать. Ведь эта паршивка ему нужна.

— Нет, — сухо бросил он и шагнул к двери, щелчком пальцев подзывая дворецкого, спрятавшегося в темноте ниши.

Слуга подлетел вихрем и подал шляпу и трость.

— Если вам удастся вернуть мою невесту назад раньше, чем это сделаю я, извольте сообщить, — проговорил он каменным голосом.

— Конечно, лорд Блеквуд! — кивнул сэр Уильям.

— И, черт подери, поднимите уже свою супругу с пола! — не удержавшись, рывкнул Дорнан, прежде чем покинул дом будущих родственников.

Он шел до кареты, слушая звук собственных шагов. Злой, как все демоны ада.

Мордекай сделал круг над его головой и присел на открытую дверцу, словно приветствуя хозяина.

— Что-то произошло, милорд? — подался вперед Морган, но Дорнан лишь щелкнул пальцами, и слуга онемел.

— Ммм? — отчаянно развел руками кучер, но Блеквуд уже забрался в салон и запустив туда ворона, самолично захлопнул дверь, прорычав:

— В Гнездо. И побыстрее.

Морган уронил руки вдоль тела и печально кивнул, соглашаясь.

Академию я уже видела. И не один раз. Но всегда издали, потому что огромная территория учебного заведения располагалась за пределами города, и абы кого туда не впускали. И только шпиль башни главного здания всегда реял над домами столицы.

А вот теперь я увидела все воочию.

Экипаж провез нас за высокие стены. Сгорая от любопытства, нетерпения и, одновременно, страха, я бросалась от одного окна кареты, к другому, стараясь все рассмотреть и запомнить.

Итан, спокойно развалившийся на противоположном сидении, оставил все попытки меня успокоить и только посмеивался, следя пристальным взором. Похожий на сытого кота, сверкавшего глазами.

А меня интересовало все. Дома и тропинки, посыпанные мелкими камешками, одинокий раскидистый дуб, которому было, наверное, даже страшно подумать, сколько веков. Он рос одинокий на огромной лужайке, бросая невероятную тень на стоящие внизу скамьи для отдыха адептов. Были здесь и учащиеся. Одетые в разномастные формы, они куда-то спешили, как я предполагала, на лекции. И легкая зависть грела сердце.

— Не скажи так, с места на место! — снова не выдержал маг, но я лишь улыбнулась ему, заметив с удивлением, как он вздрогнул, отреагировав на мою улыбку. Но почти сразу стал прежним Итаном.

— Скоро уже прибудем, — добавил он и сел прямо, более напряженный, чем прежде. Я решила, что он тоже в какой-то степени взволновал, ведь мужчина, как он признался мне сам во время нашего короткого пути от города до Академии, еще не преподавал в таком большом учебном заведении.

— А что, если меня не примут? — посетовала я.

— Поглядим! — маг тоже выглянул в окно. Как раз в этот момент наемный экипаж повернул к самому высокому зданию, шпилем которого мне уже доводилось любоваться прежде.

«Главный корпус!» — поняла я и сердце сделало кульбит. А я стукнулась носом о стекло, когда возница резко остановил лошадей у начала более узкой дорожки, ведущей к зданию.

— Продвижение наемных экипажей дальше только по личному разрешению господина ректора! — сообщил он нам достаточно громко.

— Ну и ладно, — легко согласился Итан распахивая дверцу и первым выпрыгивая из салона. — Пройдемся, не так ли, Оливер? — он оглянулся на меня.

Я неловко споткнулась, зацепившись за что-то. Выбралась, ступив на хрустнувшие камни дорожки, прижимая к груди сумку и не смогла скрыть радостного восхищения и предвкушения, которое определенно сверкнуло во взгляде.

Итан не глядя на меня, расплатился с возницей. И когда экипаж развернувшись, поехал в обратном от здания направлении, обратился ко мне с усмешкой:

— Ну пойдем, адепт!

— Я бы многое отдал, чтобы стать им! — ответила я и зашагала вперед, придерживаясь шага своего спутника.

Здание было массивным, с многочисленными колонами и балкончиками, некоторые из которых были достаточно широкие и просторные. Я видела ползущий ковер плюща по северной стене и странные фигуры в окнах — обманках, больше похожих на скрытые ниши. Несколько студентов вышли из дверей, заторопились прочь, бросив на нас быстрые, но равнодушные взгляды. Я проводила из до поворота стены, за которым адепты скрылись, и посмотрела на спину Итана, понимая, что он обогнал меня на добрые пару шагов.

— Когда-то я учился здесь, — сообщил он мне не глядя.

— Да? — позавидовала я.

— Никогда не подумал бы, что вернусь сюда преподавать, — он все же бросил взгляд через плечо и я ускорила шаг, догоняя мужчину. Так что в высокие двери мы прошли вместе. Итан первым, я за ним.

— Вы к кому, господа? — стоило переступить порог, как нас остановил чей-то мрачный сухой голос. Я вздрогнула, а Итан прошел вперед, раскидывая руки для объятий.

— Сэм, чертяга! — проговорил он и я увидела высокого и очень худого мужчину в синей мантии и с лысой макушкой.

— Итан? — мужчина удивился. Моргнул, но на объятия ответил, хотя и несколько скованно.

— Какими судьбами? — уже после спросил лысый.

— А вот какими, — Итан без лишних слов полез за документами. И я порадовалась за него и за то, что он покинул тогда экипаж на дороге, не оставив бумаги среди своих вещей. Вот была бы проблема!

Сэм принял протянутый документ и бегло ознакомился с направлением. Лицо его при этом осталось неизменным. Разве что тень проскользнула по тонким аристократическим чертам. Закончив чтение, он вернул назад направление и сообщил:

— Пройдем сразу к профессору Ленгфорду. Он как раз сейчас должен быть в своем кабинете. А я-то все думал, кого нам направят на эту должность, — он закончил говорить и кажется, только теперь заметил меня. Я встретила взглядом с лысым магом и притихла, даже перестав дышать на короткий миг, пока его взгляд скользил по мне с равнодушным интересом. Но задержался на лице и на перебинтованном пальце, на котором находилось кольцо Блеквуда. Я порадовалась, что скрыла его от посторонних глаз, хотя бы на время. А там придумаю, что с ним делать. Главное, избавиться от него как можно быстрее!

— Твой слуга пойдет с нами, или останется ждать здесь? — спросил Сэм, а я даже рот открыла от возмущения.

Как он меня назвал? Слуга?

Итан обернулся ко мне и поманил пальцем.

— Это не слуга, Сэмуэль, — с улыбкой проговорил он. — А будущий адепт нашей академии.

— Разве что в следующем году, — мрачно пообещал этот противный господин.

— Не получится, — продолжая улыбаться, заверил его Итан. — Мальчик очень одарен и будет учиться, начиная с этого года.

— Это невозможно. Экзамены давно завершились. Факультеты и группы набраны и свободных мест нет, — сообщил злорадно Сэм, переставая мне нравиться от слова «вообще».

— Что? — вскинул бровь маг. — Даже на факультете некромантии полный набор адептов? — с долей сарказма уточнил он.

Его знакомый посмотрел на меня снова, уже с большим интересом.

— Значит, мальчик владеет темной силой? — догадался он.

— Ты даже удивишься, когда узнаешь, какой, — ответил ему Хейл, после чего положил свою руку на мое плечо и сменил тему: — Пойдем к ректору. Я хочу заверить его в своем почтении и получить эту чертову работу. А по поводу мальчика поговорю уже с ним.

— Ты не меняешься, Итан! — холодно сказал Сэмуэль.

— Стараюсь, друг! — рассмеялся Хейл и лысый маг повел нас к широкой лестнице, бравшей свое начало из самого центра просторного холла.

Несмотря на волнение и некоторые понятные опасения, я с прежним интересом принялась вертеть головой, рассматривая все и вся. Что-то подсказывало мне, что лорд Маунтбрук не бросает слов на ветер. И уже если он сказал мне, что я буду здесь учиться, значит, так тому и быть.

Мы поднялись на самый верхний этаж, так что ноги напомнили о себе, заныли. Я представила себе, как господин ректор каждый день вот так поднимается в свой кабинет, и воображение нарисовало молодого крепкого мужчину в расцвете лет. Каково же было удивление, когда вместо джентльмена лет пятидесяти, я увидела старика в очках, мантии и забавной шляпе на седых волосах. Мы столкнулись в дверях, резных, с грозными львами, удерживавшими петли. Маг по имени Сэм, завидев старика, поспешно поклонился и мы с Итаном последовали его примеру.

На нас взглянули светлые глаза ректора. Он убрал руку с дверной ручки и повернувшись всем телом, произнес:

— Хейл. Ждал тебя вчера! Документы о твоём назначении и распоряжение были получены несколько дней назад. Но вижу, ты не особо торопился?

Я спряталась за спиной Итана, отчего-то опасаясь этого господина. Тон его голоса был спокойный и вместе с тем, строгий.

— Были некоторые препятствия, сэр! — маг шутливо поклонился.

— Знаю я твои препятствия, — ответил Лэнгфорд. — Вот уж никогда бы не подумал, что ты будешь в штате среди наших преподавателей!

— Я и сам не могу нарадоваться своей удаче! — с сарказмом поддержал слова профессора Итан.

Ректор посмотрел на нашего сопровождающего. Коротко кивнул ему и отпустил:

— Ступайте, Сэмуэль. Насколько я знаю, по расписанию у вас сейчас будет лекция в третьем корпусе?

— Да, сэр.

— Так не буду вас задерживать.

Лысый маг откланялся и был таков. Ректор поманил Итана за собой в кабинет, а я осталась одна топтаться у дверей, успев поймать многообещающую улыбку Хейла до того, как он скрылся за дверью. Эта улыбка говорила о том, что он замолвит за меня словечко. Так что все, что мне оставалось, это ждать.

Вещи собирались с поспешностью. Дорнан лично отобрал только личные, которые пригодятся ему в Академии, а своему камердинеру доверил подобрать одежду и несколько простых украшений. Впрочем, к нарядам лорд Блеквуд был неприхотлив. Из цветов предпочитал неизменно черный, который разбавлял белыми или голубыми рубашками. Из украшений — запонки и кольца, но только по поводу.

Сейчас некроманта меньше всего волновали его костюмы. Все, о чем он только мог думать и что никак не получалось выбросить из головы, это его невеста.

Убежала. Умница. Обвела вокруг пальца своего жадного опекуна и невнимательную мать. Знать бы еще, куда?

Сразу по возвращению в Воронье гнездо, Дорнан попытался ее найти, но удивительное дело. Кольцо, которое он надел на руку невесты в большей степени как обручальное, и все же, при случае, служившее маячком, отслеживалось очень слабо. И он не понимал, что было тому причиной.

Все, что он смог понять и узнать, это начало пути девушки, проделанный ею через лес. Дальше след терялся и Блеквуд предполагал, что придется постараться, чтобы отыскать пропажу.

Он недоумевал. Искренне и с толикой восхищения, как, каким образом она приглушила след? Да, в девушке была сила. Но эта сила не поддается управлению женщине. Когда в семье рождается девочка с даром к некромантии вся ее важность и значимость сводится к способности родить темного мага. Сына, которому перейдет этот дар. Сама она не в силах им управлять. По сути, женщины, в крови которых скрыт темный дар, не маги, а просто носители онго.

«А если нет?» — мелькнула мысль в голове Дорнана. Но он едва не рассмеялся собственной глупости. Как только мог подумать о таком? История не знала подобных случаев. Да, женщины рождались магами. Были среди них и сильные, но единицы. И да, существовала Академия для леди, вот только он не помнил о том, чтобы хотя бы одна из них впоследствии стала кем-то значимым. Все они в итоге выходили замуж, обзаводились потомством и передавали свою магию сыновьям, приняв ту судьбу для которой были созданы.

Его леди-невеста просто не могла самостоятельно подавить силу кольца. И это означало только то, что она убежала не одна. Или, что еще хуже, встретила спутника, который обладает достаточной силой, чтобы помочь ей скрыться и заглушить фон кольца.

Был, конечно, еще один вариант, но его Дорнан сразу отбросил прочь. Так как не мог и подумать о подобном.

— Оли-ви-я, — Мордекай приземлился у ног. Зацокал когтями по полу, остановился, заглядывая в лицо хозяина.

— Сбежала твоя хозяйка, — Блеквуд поддернул черные брюки и присел рядом с вороном. Идея возникла как-то неожиданно и сразу. Он взглянул на птицу, после чего призадумался на несколько секунд, показавшихся даже самому невероятно долгими, и произнес:

— Кажется, у меня есть для тебя дело, мой друг. Отыщешь нашу леди? — спросил он.

Ворон скакнул назад, каркнул и раскрыл крылья. Хлопнул ими, словно пытаясь подняться в воздух, затем снова сложил за спиной.

— Если мне не удастся ее отыскать, то птицы... они есть повсюду, — он протянул руку, приглашая Мордекаю забраться на локоть. Ворон прыгнул и приземлился на черное сукно камзола. Вместе с птицей Дорнан прошел к окну и распахнул его, выпуская осенний воздух в помещение. Он вытянул руку вперед, коротко приказав:

— Найди для меня леди Оливию, Мордекай. Я буду в Академии и жду тебя там с хорошими новостями, — закончил он и встряхнул рукой. Птица раскрыла крылья и сорвалась с места. Черным росчерком скользнула над парком и исчезла. Блеквуд положил руки на подоконник и еще некоторое время смотрел в пространство, пока за его спиной суетились слуги, набивая чемодан самым необходимым.

Глава 11

— Значит, нападение, — профессор Лэнгфорд терпеливо дождался, пока Итан снимет верхнюю одежду и поднимет рубашку почти до шеи, демонстрируя спину. Он подошел ближе и даже наклонился, словно это могло ему помочь видеть лучше, затем распрямил спину и произнес:

— Невероятно, Хейл.

— Что, профессор? — Итан опустил рубашку, не удосужившись ее даже заправить в брюки.

— На твоей спине след от яда...того самого яда... — проговорил ректор, хмуря брови. — На коже остался след, похожий на паука.

— Да. Яд был именно тот самый. И могу поклясться вам, господин профессор, что я успел увидеть свет, прежде чем меня вытащили назад в этот мир, — он протянул руку за камзолом, брошенным на стул и принялся снова одеваться, поправляя одежду.

Лэнгфорд отошел на несколько шагов назад. Прошелся по диагонали кабинета, после чего резво развернулся и посмотрел на бывшего адепта своей Академии поверх очков.

— Значит, этот мальчик, который сейчас ждет тебя в коридоре, он вернул тебя? — уточнил ректор.

— Да. Не знаю, кто такой этот парнишка, но он не так прост, как хочет показаться. Рассказывает какие-то сказки о том, кем не является на самом деле. Но сразу же видно, что мальчик из благородной семьи. Как минимум бастард кого-то из темных.

— Ты пытался его просмотреть? — уточнил профессор не переставая хмуриться.

— Естественно. Но не смог, — Итан надел камзол и принялся заправлять рубашку в штаны. — И у него есть нечто, что как я полагаю, служит мощной защитой.

— Что? — оживился профессор.

— Кольцо. Древнее. От него просто фонит темной силой, — Итан застегнул нижние пуговицы и уронил руки вдоль тела.

— Мальчик хороший и очень талантливый. Я верю в то, что он нигде не учился, что еще больше подтверждает его ценность. Сами посудите, профессор, на фоне всех этих отпрысков со слабым уровнем, у вас появится кто-то, по своему дару похожий на лорда Блеквуда. Редкий алмаз. Еще один маг, который прославит Академию.

— Пригласи его ко мне. Я хочу взглянуть на него, — сложив руки на груди, проговорил профессор.

— Мгновение, сэр! — Итан с легкостью скользнул к двери. В том, что Оливер не подслушивал разговор, маг был уверен, так как на кабинете ректора Академии стояла сложнейшая защита, взломать которую было бы не по силам даже самым сильным и опытным магам. Сложность ее заключалась в том, что чары одновременно накладывали несколько магов разного направления. От боевого, до магов стихий. И, конечно же, когда-то давно, к защите приложил свой талант и Дорнан Блеквуд, учившийся в Академии много лет назад.

Как Итан и ожидал, Оливер оказался снаружи. Парнишка устало прислонился к стене и казалось, дремал, прикрыв глаза. Маг невольно застыл, рассматривая точеное личико. Зацепился взглядом за тонкие брови, маленький носик и полные губы, которые могли принадлежать только девушке. Но его новый знакомый не был женщиной. Тому доказательством был выпирающий на горле кадык и скулы, по мальчишечьи острые.

— Эй! — позвал он его, и паренек вздрогнул, распахнув глаза.

Итан снова ощутил странное и учатившееся сердцебиение, когда Оливер смотрел на него вот так, открыто и почти радостно. В глазах мальчишки цвела откровенная надежда, отчего Хейлу стало даже приятно осознавать, что он ее в некоторой степени оправдал.

Да, он рассказал ректору много лишнего. Но иначе просто не мог. Лэнгфорд был и сам в состоянии увидеть то, что не видели многие. А в Оливере было много такого, что настораживало. Хотя Итан не чувствовал в пареньке зла. Вот только немного призадумался, случайное ли совпадение их встреча на дороге? Смущало кольцо. Артефакт. Сильный до одури. Оно хранило мальчишку, но знал ли Оливер об этом?

— Иди сюда, — сглотнув ком, он поманил нового знакомого ближе. — Профессор Лэнгфорд желает с тобой поговорить.

— Он отказался взять меня? — еле слышно проговорил мальчик.

— Он должен сначала посмотреть на тебя, прежде чем принять решение, — Итан приветливо распахнул дверь и шагнул в сторону, приглашая парнишку войти.

Тот несколько секунд отчего-то медлил, будто собираясь духом, а затем переступил порог и вошел, забросив сумку за плечо и осматривая внутреннее убранство помещения.

Итан сам не мог понять, почему следит за ним. Чересчур пристально, даже на собственный взгляд. Но мальчик невольно приковывал его взор. Даже своей походкой. Иногда Оливер ходил вразвалочку, как обычный деревенский увалень, которым и представился. Но порой в его движениях проскальзывала поистине аристократическая грация, что еще больше убеждало мага в правильности догадки.

Мальчишка был непрост. Ой, как непрост. И Итан искренне надеялся, что Оливера ему не подослали те, кто бы против появления Хейла в Академии.

— Здравствуй, Оливер! — произнес ректор. Итан отвлекся. Перевел взгляд на Лэнгфорда, затем на мальчика, вытянувшегося в струнку.

— Мне ведь можно обращаться к тебе по имени? — продолжил профессор.

— Да, сэр! — ответил тот и Итан с улыбкой закрыл дверь и прислонился плечом к косяку, наблюдая за своим протеже. Еще не зная, во что ему выльется эта помощь мальчику. В благо, или...

О другом исходе событий маг думать не хотел.

Парнишке он верил. Его открытому взгляду и плавной речи. Да, тот определенно что-то скрывал, но Хейл надеялся, что эта тайна касается только самого парнишки. И ни коим образом не относится к тому делу, по которому его прислали сюда.

От взгляда этого профессора хотелось спрятать голову в песок. Так кажется скрывается от своих врагов огромная птица с длинными ногами, что обитает далеко на юге и изображение которой я видела в книге по зоологии?

Взгляд за стеклами очков, пристальный и заинтересованный, скользнул по мне, после чего профессор произнес:

— Профессор Итан Маунтбрук только что рекомендовал мне принять тебя на факультет некромантии, Оливер, — начал он. — Ты опоздал на вступительные экзамены. Группа по темному искусству уже сформирована, хотя, не стану кривить душой, места еще есть. Но я не могу дать распоряжение, не проверив твои способности.

Сглотнув, кивнула.

— Что от меня требуется, сэр? — спросила я.

— Пока мы только проверим мощность и уровень твоего дара, Оливер. После, если все пойдет так, как надо и силометр покажет достаточный уровень для будущего ученика Академии, тебе придется сдать экзамены для поступления и только после этого влиться в группу.

— Силомерт? — удивилась я.

— Иди сюда, — профессор поманил меня к столу.

В его кабинете, просторном и светлом благодаря широким окнам, все было на своих местах. Многочисленные полки с книгами поднимались от пола до потолка. На стенах, где оставалось свободное место, не занятое фолиантами, висели портреты. Всего я нашла два. На одном — почтенный мужчина с длинными волосами и в профессорской мантии, отчего-то показавшийся мне знакомым, на втором женщина с холодным лицом и взглядом, слишком живым даже для портрета маслом.

— Годрик и Изабелла Атмайер, — заметив мой интерес бегло пояснил ректор. — Основатели Академии магии.

Я кивнула и сразу поняла, откуда появилось это ощущение узнавания. Я прежде видела портрет сэра Годрика в книге по истории магии. Сам мужчина был очень сильным некромантом. А вот про его супругу я не помнила ничего. И в книге о ней не упоминалось. Впрочем, это не было удивительным с той ролью, которая отводилась женщине в нашем обществе. Поразило меня наличие портрета в кабинете ректора. Но и этому я нашла объяснение.

Лорд Атмайер был первым ректором данного учебного заведения. Видимо, супругу он нежно любил, раз украсил ее изображением свой кабинет.

— Не бойся, он тебя не укусит, — странным, почти мягким тоном произнес Лэнгфорд, когда мы очутились у ниши, занавешенной бархатной тканью.

— Кто укусит? — спросила было я, но профессор уже откинул ткань и моему взору предстал странный прибор, похожий на напольные часы, столь любимые в прошлые века. Вот только вместо циферблата находилась шкала. Длинная панель с цифрами. А внизу, на уровне моей груди, темнел глубокий проем, как раз вмещавший ладонь.

— Оливер, положи внутрь руку и не бойся. Это просто поможет нам определить твою силу, — велел мне ректор.

Я сделала, как было сказано. Но не могу сказать, что не переживала по этому поводу.

Что, если шкала поднимется недостаточно высоко? Что, если мой дар, несмотря на слова Хейла, будет недостаточным для поступления и мне придется вернуться домой?

Как же не хотелось! Да я себе даже представить не могла, что возвращаясь, опозоренная и разочарованная в жизни. А там злорадный отчим с его сарказмом и этот жених... Лорд Блеквуд.

Невольно вздрогнула, ощутив, как кожу на ладони будто укололо тонкой иглой.

— А! — пискнула я, но ни профессор, ни подошедший и вставший за спиной Итан, не обратили на мой писк особого внимания. Оба, да и я сама, смотрели на шкалу.

С удар сердца ничего не происходило. Я успела испугаться и отчаяться, когда стеклянная трубка, идущая до показателя силометра, сдвинулась и жидкость внутри нее, яркая, синяя, начала ползти вверх.

Одно отделение...второе, третье...

Я даже закусила губу от волнения. Знать бы еще, сколько отделений должно заполниться, чтобы меня допустили к экзаменам. И так профессор, как я поняла, сделал мне одолжение. И то, лишь по просьбе Хейла. Иначе меня отправили бы сразу домой, и даже не взглянули, сказав, чтобы приходила на следующий год.

— Хм, — только и сказал ректор, продолжая смотреть. А шкала росла. Уже перевалив за десятку. Я разглядела тридцать отделений и сглотнула, молясь всем немыслимым богам, чтобы результат был утвердительным.

— Двадцать один! — выдохнул за спиной Итан и я облизнула пересохшие губы.

Двадцать один это хорошо, или плохо? Много, или мало? Ну почему они оба молчат? Я тут от волнения почти умираю!

Шкала поднялась до двадцати восьми и остановилась.

Несколько секунд в кабинете царила полная тишина и я слышала, как гулко отдаются удары сердца в моих ушах. Затем ректор прокашлялся, прочищая горло, и взглянул на меня. Сердце в тот миг едва не упало в пятки. Я сразу поняла: что-то не так. Вот только выражение лица профессора Лэнгфорда было весьма неопределенным. Впрочем, он быстро пришел в себя и прищелкнув языком, произнес:

— Можете убрать руку, молодой человек.

Его обращение ко мне заметно изменилось. Даже в этой простой фразе я услышала нечто другое... Особенное. Уважительное.

— Что-то не так, сэр? — только и спросила я.

— Как раз наоборот, — он закрыл тканью силометр и бросил взгляд за моей плечо. Туда, где молчаливо стоял Итан Хейл. — Где ты нашел его, Итан? — спросил тихо ректор, а я отступила на шаг назад. Вот почему не скажут сразу, есть ли у меня шанс, или нет?

— А я говорил вам, профессор. И спину показывал, — в голосе Хейла чувствовалась улыбка.

— Мда, — ректор опустил голову, прошел вперед и уселся в кресло за свой широкий стол. Я проследила за тем, как профессор Лэнгфорд достает из выдвижного ящичка лист бумаги, а затем что-то быстро и резко пишет на нем. Далее последовала явно размашистая роспись и восковая печать, подтверждающая достоверность документа. И только после всех этих манипуляций, ректор

соизволил снова посмотреть на меня. И даже поманил к себе.

— Подойдите, Оливер.

На негнущихся ногах шагнула вперед.

— Это вам, — он протянул мне лист, уже сложенный вчетверо, с массивной печатью, на которой красовался оттиск герба Академии — переплетенные ветви плюща. — Лорд Маунтбрук несомненно проводит вас в общежитие для адептов. Там покажите данный документ коменданту. Он знает, что с этим делать.

— А как же я, профессор? — проговорила тихо.

Ректор посмотрел на меня, затем положил руки на стол и ответил:

— Я очень надеюсь, что не зря принимаю вас на факультет некромантии, да еще и без сдачи вступительных экзаменов. Но ваш дар, это... — он развел руками, — редкость в наши дни. Тем более, что в семьях магов некроманты рождаются все реже и реже. А уж с таким уровнем и подавно. Полагаю, лорду Блеквуду было бы интересно пообщаться с вами, Оливер.

Я едва не задохнулась. Снова этот Дорнан! Ну почему вокруг меня все его знают и не перестают упоминать об этом человеке теперь, когда я готова его забыть и мечтаю сделать это?

Только потом, после первой вспышки раздражения, вызванной упоминанием ненавистного имени, до сознания дошли первые слова Лэнгфорда.

Меня приняли.

У меня сильный дар!

Без экзаменов!

Попытавшись, устояла на профессора, чувствуя, что еще немного и я не удержусь. Забуду о манерах и понесусь вскачь по кабинету. Впрочем, чего ожидать от деревенского мальчишки? Может, не стоит сдерживаться?

Мне показалось, что улыбалась я глупо и счастливо.

— Вы должны понимать, Оливер, что даже при огромном даре и таланте, если не проявлять усердие, то ничего из вас не получится. Так что я буду надеяться, что не ошибся в вас. И что вижу перед собой будущего адепта и гордость нашей Академии.

И тут я не удержалась. Он все еще говорил, а я подпрыгнула и взвизгнула от радости, чувствуя себя такой счастливой, как никогда.

Итан надо мной посмеивался. Я это чувствовала, пока шагала за ним по дорожке, ведущей от главного здания до общежития Академии. Но что я могла с собой поделать? В тот миг, когда узнала, что меня взяли, да еще и без экзаменов, и с таким опозданием, разве я могла отреагировать иным способом?

Сказалась и усталость. Я просто не выдержала этого напряжения и вот результат. Впрочем, профессор Лэнгфорд меня не попрекнул ничем. Видимо, иного и не ожидал от деревенского паренька. Только спросил, прежде чем я ушла, покинув его кабинет в компании Хейла:

— А кто был вашим отцом, Оливер?

За свой ответ мне до сих пор было стыдно. Лгать я не любила. Но сам факт того, кем я предстала перед ректором, уже был постыдным. Скрепя сердце, ответила то же, что и прежде Итану.

— Ты представляешь, как поразил ректора, раз он дал тебе такую поблажку? — спросил Хейл, пока мы приближались к общежитию — длинному зданию в целых пять этажей высотой. Как позже объяснил мне Итан, каждый этаж обозначал курс. То есть, на первом учились первокурсники и так далее.

— Я до сих пор поверить не могу в то, что он меня взял! — призналась я, улыбаясь широко и замечая, как блестят при взгляде на меня глаза мага. Порой он смотрел неотрывно и немного странно.

Я попыталась взять себя в руки и не забывать о том, что я все же женщина, а мужчины не проявляют так откровенно свои эмоции. Как бы не выдать себя с потрохами. Признаюсь, в кабинете

ректора я боялась, что он раскроет мой обман. Но ничего не произошло. Более того, теперь я была адептом Академии. Ну или почти стала им.

— Некроманты нынче редкость. Тем более твоего уровня. Только нос, смотри, не задирай! — Хейл указал рукой на здание и сменил тему прежде чем я смогла удовлетворить свое любопытство. Что значило, моего уровня? Как же мало я знала о некромантах! Если бы только матушка позволяла мне покупать в столице книги на данную тему, я бы не была таким профаном, чувствуя себя именно деревенским простачком.

— Вот и общежитие. Полагаю, комендантом там все тот же старый и ворчливый мистер Томпсон! — Итан ускорил шаг и скоро мы преодолели расстояние до дверей по лестнице, включавшей в себя всего пять широких ступеней. Дверь открылась с легким протестующим скрипом и взору предстал просторный холл от которого одновременно поднимались вверх две параллельные лестницы. Рядом с каждой стояли пустые доспехи, молчаливые охранники, взиравшие на холл пустыми глазами. Пробежала суетливая стайка парней моего возраста. Свернув за угол, они исчезли в коридоре слева, а я продолжила изучать каменные стены, люстру под потолком, картины, по большей части, портреты, видимо, преподавателей прошлого, и прочие детали обстановки.

— Кто такие? — скрипучий голос неприятно резанул слух. — Почему не на занятиях? Прогуливаем?

Я обернулась и взглянула направо, заметив странного незнакомца в черном балахоне. Лица его не было видно. Длинные руки с зеленой кожей наводили на определенные мысли, которые подтвердились, стоило мне опустить взгляд и увидеть, что у говорившего не было ног. Вместо них клубился густой зеленоватый туман, стелившийся по полу и скрадывавший шаги. Что и объясняло, как этому существу удалось подкрасться незамеченным.

— Серафим, — Итан поприветствовал духа поклоном.

— А... — несколько разочарованно проскрипел тот. — Итан Маунтбрук!

— Собственной персоной! — отозвался маг и посмотрел на меня, добавив: — Покажи бумагу от ректора Серафиму, Оливер. Чтобы он пропустил нас к коменданту.

— Что за бумага? — дух подплыл ближе. Протянул тощую зеленую руку и требовательно потряс кистью.

— Серафим присматривает за адептами, — пояснил мне Итан.

— Я навожу здесь порядок! — поправил его дух и едва я протянула послание от профессора Лэнгфорда, сгреб его и поднес к своему лицу. Точнее, к месту, где оно должно было быть и где его, увы, не было.

Я было испугалась, что дух вскроет печать, но он лишь удостоверился в ее подлинности, после чего вернул конверт обратно, бросив:

— Следуйте за мной, — и развернувшись, поплыл к левой лестнице. Мы поспешили за ним. Итан на ходу успел щёлкнуть по лбу доспехи, и я услышала звук пустого эха, а Серафим резко обернувшись, погрозил магу пальцем.

— Вы так и не повзрослели, Хейл! — заметил он.

Итан рассмеялся, но дух уже важно плыл дальше, а мы спешили за ним.

Глава 12

Кабинет коменданта находился на третьем этаже. Его хозяин был на месте, так что Серафим доложил о нас и исчез. А мы вошли в небольшое помещение мрачное из-за отсутствия окон и света, освещенное лишь магическим светильником, висевшим над головой мистера Томпсона.

— Здравствуйте! — сказала я.

Меня смерили пристальным взглядом, Итану приветственно кивнули. Я быстро шагнула вперед и отдала бумагу с печатью, которую Томпсон тотчас вскрыл и прочитал содержимое.

— Значит, новый и очень одаренный ученик? — проговорил он.

Я посмотрела на полного человечка в зеленом камзоле, расшитом галунами. У него было широкое лицо и нос, похожий на картофелину. Редкие волосы мистер Томпсон зачесывал на бок, прикрывая протупающую раннюю лысину.

— Да, сэр! — ответила, перестав пялиться на коменданта.

— Тут написано, поселить представителя данного письма в общежитии и выдать положенное белье и предметы первой необходимости, такие, как мыло, щетка для волос и все остальное по списку учеников бюджетников.

Внутри у меня все застыло. Ректор правильно оценил мое положение. И я чувствовала к нему неизмеримую благодарность за то, что принял, и за то, что позаботился обо мне.

«Буду учиться лучше всех! — пообещала мысленно сама себе. — Чтобы профессор ни на секунду не пожалел о том, что взял меня в Академию!».

— Кто я такой, чтобы спорить с господином ректором, — озвучил собственные мысли мистер Томпсон и протянул ко мне руку: — Ваши документы, адепт.

Я застыла.

Документы. У меня их не было. Я планировала что-то придумать на этот счет. Сказать, что ограбили или нечто в подобном роде. А теперь поняла, что не могу подобрать слова. Можно сделать липовые, в столице маги подобным промышляют. Тем более, что у человека моего выдуманного положения должно быть только свидетельство о рождении и ничего больше.

Рот открылся и закрылся. Наверное, я сейчас напоминала беспомощную рыбу, выброшенную на берег.

Мысленно отругав себя всеми неприличными словами, какие я только знала, набрала воздуха в легкие и выпалила:

— У меня их украли.

— Вот как? — рука коменданта опустилась, легла на стол. Толстые пальцы пробарабанили ненавязчивую, лишенную ритма, мелодию. — Какая, однако, неприятность! — сказал он.

— Я ехал в дорожном экипаже, и мы попали в переделку с разбойниками. Часть моих вещей исчезла вместе с каретой, когда кучер бросил нас на произвол судьбы, — затараторила я.

— Вы издеваетесь? — приподнял бровь Томпсон. — Что еще за бред?

— Это не бред! — вмешался в разговор Итан. — Я могу подтвердить слова мальчика, так как тоже находился в момент нападения в том экипаже и также, как и он, лишился своих вещей. Но я обещаю разобраться с этим. Вещи найдем и вернем. А пока оформите мальчика с его слов. Документы — это формальность. Сам профессор Лэнгфорд принял Оливера без экзаменов. Если он верит ему, то уж вы, простите конечно мне мою дерзость, но просто обязаны поверить человеку, попавшему в беду!

Как же вовремя маг вмешался! У меня даже отлегло от сердца, когда Томпсон раздраженно, но кивнул.

— У меня есть определенные обязанности, господа! — ворчливо сказал он, но уже полез в стол за толстой книгой. — А вот с комнатами в этом году проблематично. Наплыв адептов, знаете ли. Даже крыло с некромантами занято. Придется селить огневиков с водными.

Я сглотнула. Обернулась к Итану, благодаря его взглядом. Он же приподнял вопросительно бровь, словно намекая, что нам еще предстоит разговор по поводу документов. Маг понимал, что я

солгала. Ведь моя единственная сумка с самыми ценными вещами, находилась при мне. И я бы сказала ему раньше о том, что потеряла документы.

«Ладно, — решила я. — С этим разберемся позже!» — конечно, снова придется лгать. Противно. Кажется, я начинаю погрязать в свою ложь. Только иначе никак. Или я учусь здесь как адепт Оливер Миллиган, или я возвращаюсь домой как леди Оливия Бредшон и становлюсь супругой Дорнана Блеквуда!

Выбор был очевиден.

— Ваше имя! — толстяк обмакнул перо в чернила и уставился на меня.

Я назвалась, следя за тем, как он пишет, резко дергая рукой. После чего комендант спрятал тяжеленный талмуд и достал нечто другое, похожее на пригласительную карточку. Заполнил несколько строк и протянул мне.

— Отдайте Серафиму, пусть проведет и покажет комнату, а заодно и проследит, чтобы вам выдали все по списку. Тетради и письменные принадлежности можете купить в лавке при Академии, если при себе таковых не имеете.

Я взяла странную карточку и повертела. На ней было написано мое имя, ниже — подпись, видимо, господина коменданта. А посередине мелкими буквами, прописанный уже заранее и видимо, подходивший для всех адептов без исключения, список, включавший в себя все от зубной щетки до постельного белья. На обратной стороне красовался номер комнаты, и я хмыкнула, заметив цифры.

— Тринадцать, — перегнувшись через мое плечо, проговорил Хейл. — Надо же, какой милый номер.

— Единственный, где я могу устроить вашего знакомого! — комендант ничем не показал того, что знает Итана. Но тот не унывал. Прошел вперед и протянув ему руку, представился, добавив от себя, что поступил на службу в качестве преподавателя боевой магии.

— Вот как? — толстяк руку пожал, но при этом поджал губы, бросив: — Рад. Очень рад.

В его словах я также очень сомневалась.

— Ну пойдем устраиваться, — велел мне маг и мы раскланялись с Томпсоном.

— А как же вы? — уже в коридоре за закрывшейся дверью, спросила я. — Вам ведь тоже надо устроиться.

— Надо. Но я успею. Я здесь, в отличие от тебя, все знаю. И кстати, хотел бы пригласить тебя пропустить по кружке эля вечером. Заодно и поговорим о том, куда делись твои документы, Оливер.

Чувствуя, что краснею, кивнула. Отказаться просто не смогла, даже несмотря на то, что эль я не пила.

«А придется пить, — сказала сама себе. — И пить, и делать все то, что делают мужчины!» — и даже содрогнулась, вспомнив, как отчим, время от времени, думая, что никто его не видит, почесывал себя в неприличном месте. Вслух же я произнесла короткое: «Хорошо!» — и мы двинулись прочь от кабинета по коридору, чтобы снова спуститься на нижний этаж, где рассчитывали найти духа и где располагались комнаты первокурсников.

Дух нашел нас сам. Выплыл, словно из неоткуда и уставился темнотой, скрытой под капюшоном.

— Вот. Комендант просил устроить, — Итан толкнул меня локтем в бок, и я показала карточку Серафиму. Тот наклонился низко, посмотрел и кивнул.

— Тринадцать, — проговорил. — У вас будет необычный сосед, адепт!

Мне показалось, что из темноты на месте его лица, на меня взглянули глаза. Что-то вспыхнуло и пропало, отчего я судорожно стиснула пальцы в кулаки.

— Вот мы сейчас и проверим, — ободряющим тоном заявил Итан и пошагал вперед, точно зная, куда идти.

Мы вошли в нижний правый коридор, где не так давно скрылась группа учащихся. Здесь было достаточно светло благодаря светильникам, развешенным на стенах. Дальше, в нескольких шагах от арки, начинались двери. Они шли друг напротив друга, и я внимательно рассматривала номера, пока не поняла, что тринадцатый, как таковой, отсутствует на месте, где ему полагалось быть. А дух, обогнав Итана, поплыл вперед, остановившись перед единственной дверью, которая была своеобразным тупиком коридора. Именно на ней висели серебряные цифры, обозначающие число тринадцать.

— Ваша комната, адепт, — сказал Серафим.

— Можно? — нерешительно проговорила я и получив утвердительный кивок духа, прошла вперед и постучала, решив на всякий случай предупредить своего соседа, если он окажется внутри.

— Адепт Горр сейчас на лекции, — почти весело и оттого подозрительно, сообщил мне Серафим.

— Горр? — повторила я имя соседа. Оно мне показалось более чем странным. Толкнув дверь, я вошла внутрь. Итан и дух последовали за мной. Вспыхнувший свет озарил комнату, в которой царил полный бедлам. Я заозиралась, заметив, что шторы на окнах опущены и не пропускают солнечный свет. И как-то мне это совсем не понравилось.

Итан встал за моей спиной и мрачно произнес:

— Надо снова идти к Томпсону! Тебе не стоит жить здесь.

Я посмотрела на мага, опасаясь, что он подтвердит мои догадки, и проговорила:

— Горр, это же орочьё имя, да?

— Теперь понятно, почему у этого адепта не было соседа, — Итан оглянулся на Серафима. — Веди нас назад. Жить с горным орком — это же просто уму непостижимо. Томпсон издевается?

Зато теперь все стало понятным с зашторенными окнами и с этим бардаком. Благо еще, что в комнате не воняло. Насколько я знаю, орки не любители мыться.

— Боюсь, господин комендант пока не сможет вам ничего предложить, — произнес Серафим и в его голосе не было ни капли сочувствия. — Это единственная свободная комната. Заняты даже чердак и помещение в подвале.

— Я так понимаю, там живут те, кто не пожелал иметь подобного соседа? — произнес Хейл.

Дух промолчал, но я поняла, что Итан попал в точку своим предположением. Кто же, находясь в здравом уме, согласится жить с таким товарищем? Орки существа непредсказуемые, опасные и раздражительные. Причем, их раздражает все, начиная от солнечного света.

— Значит, мне придется остаться здесь? — осипшим от волнения голосом спросила я и тут же напомнила себе, что я не кисейная барышня, а парень. А парню неприлично быть таким трусом. Вот только как это объяснить трясущимся поджилкам и скрутившемуся от спазмов животу? У меня даже пот проступил на висках. Я оглядела предполагаемую комнату и различила на полу грязные вещи. Облегчения тот факт, что орк одеваться как человек, не принес. А срач в помещении наводил на мысли о дурнопахнущей личности.

Серафим кивнул, отвечая на мой вопрос. Вот только Итан так легко сдаваться не желал.

— Мы что-нибудь придумаем, — сообщил он мне. — Даже если сейчас мест нет, то после первых экзаменов обязательно отсеются неуспевающие по программе, адепты. Или прогульщики. — Он подошел ко мне, положил руку на плечо и сжал. — Не переживай. Я сейчас пойду к Томпсону, а если надо обращусь и к ректору...

— Не надо! — я покачала головой, не узнавая свой голос.

«Дууурааа!» — простонал кто-то внутри меня. Кто-то, кто еще помнил леди Оливию, а не парня по имени Оливер. Ну кто по своей воле соглашается жить с орком?

— Что? — переспросил маг.

— Я останусь здесь, а там поглядим, — чужим голосом сказала я.

— Очень храбрый молодой человек! — то ли насмехаясь, то ли издеваясь, произнес дух. — Думаю, стоит оставить вас здесь. Осматривайтесь, устраивайтесь...

Я бросила взгляд на мага, чувствуя, что дрожь опустилась к коленям. Даже думать не хотелось о том, что скоро сюда придет мой сосед. Но как парню показать страх? Мужчины, они же все такие храбрые?

«Как бы не так! — противный голос в голове никак не успокаивался. — Вспомни храбрых мужчин в экипаже, которые удрали, оставив вас с разбойниками?». — Но я решила остаться при своем. По крайней мере, в чем-то орк был мне удобнее, чем обычный маг. Орки не интересуются другими. Ему будет плевать на меня и на то, что я, кто я и где я, лишь бы под ногами не мешалась.

— Ну, смотри, Оливер, — проговорил Итан. — Вечером встретимся, как договорились?

— Да! — я кивнула. Было желание остановить мага и попросить его сделать хоть что-то. Но он и так подозрительно косится на меня. Не стоит давать лишний повод усомниться в моей мужественности.

Глупая и храбрая, я отчаянно боролась со страхом, глядя, как Итан и Серафим покидают мою комнату. Затем подошла к окну и решительно отдернула штору, впуская свет в комнату. А вместе с ним чувствуя, как тепло и надежда, едва различимая, заглянула в сердце.

Итану было крайне неприятно оставлять Оливера одного. Мысленно он ругался, понимая, что возможно, комендант и не нарочно поселил парнишку к орку. Наплыв адептов случался и прежде. На памяти Хейла был один немыслимый год в Академии, когда не хватало мест для всех студентов и в комнатах жили даже не по двое, а по трое человек. Но орки...

Ему даже стало интересно, какой магией владеет этот Горр. Скорее всего, земли или огня. Ведь горные орки славятся своими кузнецами, которые имеют власть над сталью едва ли не больше, чем гномы. А уж гномы издавна считались мастерами своего дела.

Прежде чем узнать о своей комнате, располагавшейся в главном здании Академии, Итан направился к Томпсону, но вредного толстяка на месте не оказалось. И Серафим торжественно пообещал, что передаст жалобу коменданту, когда тот вернется.

— Вот только вряд ли он сможет найти другое место для нового адепта, — порадовал его дух.

Итан вздохнул и отправился прочь из общаги. Но шагая по хрустящей под сапогами, дорожке, он снова и снова думал о мальчишке.

Чем тот его зацепил? Дар, это конечно важно. И Оливер спас его, но Итан испытывал к пареньку нечто, помимо благодарности. Нечто странное и противное его существу.

Парень ему нравился.

В кабинете ректора, Итан поймал себя на мысли о том, что смотрит на лицо Оливера и особенно заинтересованно, на губы мальчишки. Такие мягкие и полные, что его рука невольно дрогнула, а перед глазами возникла постыдная картина, на которой он касается большим пальцем руки нижней губы парнишки, и...

— Черт! — выругался он.

Совсем не об этом он сейчас должен думать. Стоило напомнить себе истинную причину появления в Академии, спустя столько лет. Уж точно, пределом его мечтаний не было преподавание в учебном заведении. Он — боевой практикующий маг, а не теоретик в мантии. И все же, придется справляться со своей работой, помимо другого, самого важного задания.

Сменив поток мыслей, Итан задумался о том, кем же является его таинственный напарник? Ему не назвали даже имени. Сказали просто, что он узнает обо всем, когда прибудет в Академию. Мол, господин ректор вас оповестит в нужное время. Только профессор Лэнгфорд пока молчал. Видимо, это самое время еще не наступило.

Кто же мог быть этот человек? Определенно, тот, кто преподает в Академии, как и он сам.

Итан не заметил, как подошел к главному зданию. В тишине осеннего парка прогремел колокол, оповещающий окончание лекции и стайка адептов встретила его в дверях.

Итан вздохнул, пропустил веселых мальчишек, и вошел внутрь.

Глава 13

В комнате все было рассчитано на двоих. Два шкафа, два письменных стола, две кровати и тумбочки, приставленные к каждой. Но захламлено было все. Видимо этот Горр уже свыкся с мыслью, что будет единовластно жить в этом помещении, без соседа мага.

Делать было нечего. Я засучила рукава и принялась наводить порядок на той стороне, где располагалось окно, справедливо решив, что раз орк не любит солнечный свет, то мне он не помешает.

Я заглянула в крошечную кладовую, предназначавшуюся для хранения личных вещей, и в туалет, к моей радости оказавшийся при комнате. Там был и душ, только грязи было столько, хоть цветы сажай. Но вода шла как горячая, так и холодная.

Спустя полчаса в комнату постучали. К тому времени я уже мыла стол на своей половине комнаты, решив пока не убираться на стороне соседа. Мало ли, вдруг ему нравится такой бардак, хотя пол помыла везде.

— Кто? — спросила, затаив дыхание и обхватив швабру, найденную ранее в кладовой вместе с ведром, уставилась на дверь.

Вошедшим был дух. Он держал в руках стопку постельного белья и сверху пару полотенец с предметами самого, так сказать, необходимого.

— Все по списку, — произнес он и положил принесенное на кровать.

— Спасибо! — кивнула я.

Дух покинул комнату, а я почесала затылок, раздумывая над тем, кто из местных некромантов подарил Серафиму способность прикасаться к вещам. Наклонилась, чтобы прополоскать тряпку, когда дверь снова распахнулась с грохотом ударившись о стену. Я пискнула, выставив швабру перед собой, и почти сразу встретила немигающий взгляд чудовища, ступившего на порог.

Он был огромный. Впрочем, что и следовало ожидать от горного орка. Признаюсь, видела я их прежде только однажды, когда приезжала в столицу с отчимом и матушкой и, из-за пробки на главной улице, мы были вынуждены ехать в объезд. Вот там я и увидела их, в квартале мастеров. Высоченные, крепкие и крайне некрасивые снаружи, мне они показались злобными и свирепыми. Этот не отличался от своего рода. Широкоплечий, с каменными мышцами на непропорционально длинных руках, одетый только в безрукавку и широкие штаны, он смотрел на меня с таким выражением на уродливой морде, что мне сразу захотелось пойти в атаку. И черт с ним, что из оружия у меня только страх и швабра!

— Ты кто? — пророкотало чудовище голосом похожим на звук каменной лавины в горах. — И что делаешь в моей комнате?

Есть оно меня видимо, не собиралось. Вот только смотрело сверху вниз, словно я была мошкой, а он раздумывал над тем, прихлопнуть меня или согнать прочь.

— Адепт Оливер Миллиган, твой сосед! — брякнула я, продолжая целиться в орка шваброй.

Он опустил взгляд и так посмотрел на мое оружие, что мгновенно захотелось спрятать его за спину. Но я решила быть храброй и стоять на своем до конца.

— Сосед? — взгляд Горра снова устремился на мое лицо. — А мне сосед не нужен. Так что по-быстрому собрал вещи и смылся отсюда, пока я не придал тебе ускорения, мальчик!

— По-быстрому не получится, — я не собиралась сдаваться. — Тебе придется потесниться, хочешь ты этого, или нет, орк. Потому что больше в общежитии нет свободных мест и раз меня определили сюда, значит, здесь я жить и буду.

— Да? — чудовище сделало шаг вперед. Глаза его, сверкающие, болотного цвета, сузились. Он шагнул еще и еще, пока моя швабра не уперлась ему в широченную грудную клетку. Горр медленно опустил руку и обхватил пальцами древко швабры. Чуть нажал и усмехнулся, когда дерево с удивительной легкостью хрустнуло и развалилось на части.

Я не успела даже моргнуть и проследить взглядом за действиями этого, на первый взгляд неуклюжего чудовища, как оно ухватило меня лапищей за грудки, затем метнулось к постели, на которой я оставила еще неразобранную сумку. Сгребло ее и вместе со мной вышвырнуло прочь из комнаты.

Я приземлилась, больно приложившись мягкой пятой точкой об пол. Проскользила дальше по

коридору, визжа как сумасшедшая, а за спиной с громким треском захлопнулась дверь.

— Ах ты ж морда каменная! — перестав скользить, я ловко встала на четвереньки, заметив, что ближайшие двери открылись. На меня уставились несколько пар глаз. Адепты, живущие по соседству.

— Привет, парни! — выдавила я и встала на ноги, потеряв ушибленное место.

На меня взглянули, но никто никак не прокомментировал произошедшее. Только один из парнишек, невысокий очкарик, высунулся за дверь и спросил участливо:

— Ты что, новенький?

— Ага, — я прошла вперед и подняла сумку, которую забросила за плечо.

— Из тринадцатого, полагать? — продолжил очкарик, а затем вышел в коридор.

— Ага, — ответила я и уставилась мимо адепта на дверь отведенной мне комнаты.

— Горр тебя вышвырнул? — раздалось за спиной и я увидела, что еще один смельчак вышел в коридор.

— Ага! — подтвердила и это.

— Меня, кстати, Билли зовут, — очкарик подошел и протянул руку.

— Оливер, — ответила я и вздохнув, дала себе мысленную установку. Если этот орк решил, что можно вот так просто от меня избавиться, то очень сильно прогадал. Меня ни одна лошадь из нашей конюшни не смогла сбросить со спины. А уж орк...

Видимо, что-то проступило этакое на моем лице, отчего Билли попятился назад, спросив:

— Ты что, снова пойдешь к нему?

— Да. Это теперь моя комната тоже, — я кивнула адептам, мысленно пожелала себе удачи и сама пораженная собственной глупой храбростью, решительным шагом пошла вперед.

— Удачи! — кто-то крикнул мне вслед, но я не оглянулась, опасаясь, что, если сделаю это, смелость оставит меня и я, как побитый щенок, побегу к коменданту клянчить уголок на чердаке, в подвале, да где угодно, лишь бы подальше от этого наглого орчища. Уж если я от Блеквуда убежала, да от отчима, что мне этот орк?

Вот только с каждым шагом, приближавшим меня к заветной двери, ноги начинали дрожать все сильнее. Но это не остудило мой пыл, и я вошла в комнату без стука. Просто распахнула ее и переступила порог со злостью отметив то, что орк уже начал хозяйничать в комнате и зашторил окна, лишая помещение тепла и света.

— Эй! Ты! — рывкнула я пискляво. Ну уж как получилось.

Орк еще стоял у окна и на мой жалобный рев развернулся всем телом, оскалившись.

— Упрямый, да? — спросил он.

«Боженька, спаси!» — подумала я, глядя на его сверкающие в полумраке глаза. А вслух ответила:

— Да. Это и моя комната тоже. Так что будь любезен потесниться. В правилах Академии значится два адепта на одну комнату, — правила я не читала, но на этот счет была просвещена Итаном.

— А я сказал, что мне соседи не нужны! — грозно ступил вперед громила, явно пыталась подавить меня своим авторитетом.

— Ну мне тоже много чего хочется, — ответила я.

— Вижу, тебе было мало того, что я тебя вышвырнул, да? Непонятливый попался, — он наигранно вздохнул. Ох, как мне в тот момент захотелось убежать с визгом. Вот только в коридоре уже торчали любопытные носы других адептов, среди которых будут и те, с кем мне придется учиться. И я просто не могла сдаться. Подобралась, приготовившись сделать хоть что-то. Вспомнила свои занятия танцами и впервые поблагодарила отчима за эти уроки.

Горр рванулся вперед, а я шмыгнула в сторону, избегая его лап. Подпрыгнула и оказалась за спиной наглого чудища. Кровать послужила мне подспорьем. Я запрыгнула на нее, а уже с неё на спину орка. Обхватила его толстую шею своими руками и принялась душить что было силы.

Ох, не так я себе представляла наше знакомство. Совсем не так. Да, я думала, что будет трудно и тяжело найти общий язык и договориться жить мирно, но, чтобы вот так...

Не знаю, как бы поступил на моем месте настоящий парень, но я сделала так, как сделала, молясь всем богам о том, чтобы Горр не разможил меня о стену. Только, к моей радости, этот странный адепт оказался не так самоуверен, чтобы избавиться от меня подобным образом. Его рев, наверное, слышала вся общага, а может, отзвук донесся и до главного корпуса. Широкая ручища орка пару раз попыталась сгрести меня со спины, но я использовала всю свою ловкость и силу, чтобы уклоняться от захвата. Приходилось извиваться на спине, задирая то ноги, то отлепляясь от мощной шеи соседа. Так и скакали вместе. Конечно, придушить этого болвана мне не удалось. С тем же успехом я могла бы душить одну из каменных колонн, что украшали административный корпус. Но зато я пару раз смачно укусила Горра за ухо так, что он взревел и запрыгал уже на всех конечностях, подобно дикому кабану. Вот уж, как не крути, но представить его жеребцом не смогла. Слишком неказистой и горбатой получилась «лошадка».

К тому моменту, когда я почти выдохлась, пришла помощь в лице Серафима.

Дух поспешно заплыл в комнату и Горр тотчас застыл, тяжело дыша и глядя на хранителя общежития адептов. Я не решилась отлепиться от соседа и продолжала обвивать его руками и ногами, давя бесполезно и бестолково на горло.

— И что все это значит? — спокойно и мрачно спросил дух, глядя на нас своей темнотой.

— Знакомимся, сэр! — выпалила я и сдула прядь волос, упавшую на запотевший лоб. Сама опустила взгляд и увидела пергамент, зажатый в пальцах Серафима.

— Очень интересный способ знакомства, — язвительно проговорил хранитель и обратился уже непосредственно к орку, — кажется, адепт Горр, вас уже предупреждали по поводу нарушения дисциплины в академии.

Спина подо мной заметно напряглась, но я все равно не ослабила хватку, решив не особо доверять этому типу. А вдруг как за ногу сцапает и снова вышвырнет в коридор?

— Так что, предупреждал или нет? — спросил спокойно Серафим.

— Да, сэр! — неохотно, после непродолжительного молчания, выдал орк своим грохочущим голосом.

— Так что вы делаете? — уточнил дух вредным голосом.

— Знакомимся, — прогрохотал с явной неохотой Горр и цапнув меня за лодыжку, все же оторвал от своей спины.

— А! — только и успела произнести я, повиснув вниз головой, когда соседка поднял вверх руку с моим брыкающимся телом. Несколько секунд он наслаждался видом, а затем все же опустил меня вниз. Причем так бережно, что я даже не стукнулась макушкой об пол.

— Вот и хорошо, — согласился Серафим. — А я было решил, что вы не поладили, адепты!

— Поладили! — я встала на ноги, бросив взгляд на Горра и поймав его ответный, в котором плескалось что-то непонятное.

— Тогда возьмите обходной лист, адепт Миллиган. С ним спуститесь в библиотеку и получите учебники по списку, а еще возьмите расписание. С завтрашнего дня вы ходите на лекции вместе с остальной группой.

Выхватив пергамент, ощутила, как губы расплываются в улыбке. Забылась даже стычка с орком. Я развернула пергамент и прочитала названия книг, после чего повернулась к орку и произнесла:

— Проводишь до библиотеки? Заодно и продолжим знакомство!

Болотные глаза Горра вытаращились в удивлении. Серафим пристально следил за нами, не спеша улетать. И тогда орк протянул мне руку, и я приняла ее, пожав со словами:

— Будем знакомы. Оливер Миллиган!

Орк пробурчал в ответ свое имя, а в коридоре кто-то присвистнул и даже зааплодировал, после чего я невольно ощутила, как улыбка растягивает мои губы.

Птица парила над крышей здания. Распластав крылья, она лежала на потоке воздуха, всматриваясь вниз. Черная, с поджатыми лапами, она еще некоторое время держалась в воздухе, а затем камнем бросилась вниз, спикировав на ветку старого дуба, что рос на лужайке, укрывая землю своей

огромной тенью.

Птица замерла, взглянув на странную парочку, направлявшуюся по дорожке от длинного здания к высокому корпусу с красной крышей.

Шли два парня. Один огромный, в безрукавке и с мантией, переброшенной через руку. Второй — мальчишка. Темноволосый, вихрастый, с быстрым взглядом, которым то и дело осматривался вокруг.

Адепты шли молча. Хмурый орк ступал тяжело, а второй едва поспевал за ним, вприпрыжку спеша следом.

Ворон склонил голову на бок. Затем взлетел и промелькнул под нижними ветвями дерева, обогнав путников. Взгромоздился на дальний фонарь и принялся чистить перья, основательно щелкая клювом по самым длинным, венчавшим хвост.

— Я буду терпеть тебя до того, как ты или не вылетишь отсюда, или не освободиться место в другой комнате! — прогрехотал голос Орка, едва адепты подошли ближе к фонарю.

Ворон продолжил чистить перья и теперь его очень заинтересовало левое крыло.

— Вот и здорово! — у второго адепта голос был высокий и звонкий. — Договорились!

— И ты больше не прыгаешь мне на спину, как дрянной кот! — продолжил орк недовольно.

— А ты не вышвыриваешь меня в коридор! — ответил ему парнишка. — У меня до сих пор зад болит от нашего знакомства!

— Ну ты и выразился, — орк снизошел до относительной мягкости в голосе.

— А что? — удивился мальчик.

— Ну мужчины так не выражаются. Сразу видно, что ты из глуши приехал!

Они продолжили переговариваться, миновав фонарь с птицей и направившись дальше, по дорожке. Только однажды парнишка бросил взгляд на ворона и едва заметно нахмурил брови, словно что-то соображая. Но птица не обращала внимания на людей. Что ей было до них. Ворон, как ни в чем не бывало, продолжал чистить перья, и лишь когда парочка прошла мимо, вскинул голову и устремил пристальный взгляд им вослед, пронзительно каркнув.

Библиотека мне понравилась. Книги я любила всегда, а тут были такие, о каких прежде мне приходилось разве что мечтать.

«Темная сила», «Некромантия, как искусство», «Практические задания по некромантии», «История развития темного дара»... Заголовки пестрели перед глазами. Сами книги были разные. И толстые, и тонкие до толщины брошюры, и тяжеленные, окованные золотом, фолианты, весившие столько, что носить такую вот книжицу мог разве Горр.

Господин библиотекарь представлял собой вполне живого человека. Он оказался магом знаний и книги повиновались его силе, перелетая с полки на полку, самостоятельно складываясь в стопки.

Именно за этим занятием мы застали мэтра Картрайта, когда оказались в подвале, где располагалась библиотека.

Едва переступив порог, я вцепилась руками в перила, с неподдельным восторгом глядя на помещение, раскинувшееся внизу. Мы стояли на верху длинной винтовой лестницы с гладкими, отполированными тысячами рук, перилами красного дерева. А внизу, насколько хватало глаз и фантазии, простирались ряды стеллажей с книгами.

Более огромной библиотеки я не видела в своей жизни. Но поразило меня даже не это. Я с восхищением замерла завидев, как в воздухе, повинаясь невиданной силе, дрейфуют тяжеленные тома. Тот, кто управлял книгами, стоял в самом низу. Невысокий человек в высокой шляпе и забавных туфлях с загнутыми носками, он водил руками перед собой и книги спешили на место, занимая нишу на полках. То же происходило и с высокими стопками книг, которыми были завалены столы внизу. Человек двигал руками и книги возвращались на места.

— Мэтр Картрайт! — прогремел орк в оглушительной тишине зала. Человечек вздрогнул и отвлекся. А я даже отпрянула назад, когда листопад из книг грохнулся вниз.

— Горр! — спустя секунду прогремел голос мужчины. — Зачем так орать? Вот теперь мне придется

заново все расставлять по полкам!

— А я к вам привел новенького, — орк толкнул меня в плечо, но видимо, не рассчитал, так как я едва не перевалилась через перила, едва успев вцепиться в них руками. Но при этом приложила животом и грудью о железные прутья.

— Еще один адепт на мою голову! — заявил мэтр.

— Оливер Миллиган, сэр! — крикнула я. — Меня направили к вам за учебниками и расписанием.

— Ну раз направили, так спускайтесь вниз, получите и, как говорится, распишитесь.

Дважды просить меня было не надо. Стремглав бросилась вниз по лестнице, слушая за спиной тяжелые шаги Горра. Но уже минуту спустя я была внизу. А еще через миг предстала перед хозяином библиотеки, мэтром Картрайтом. Неловко поклонившись, улыбнулась и протянула лист, данный мне Серафимом.

Мэтр его взял. Пробежал взглядом по содержимому и поднял глаза.

— Значит, еще один некромант! — заявил он.

— Да, сэр! — я разве что в струнку не вытянулась.

Он осмотрел меня чересчур внимательно, и констатировал:

— Мне кажется, вы еще слишком молоды, молодой человек, для учебы здесь.

— Мне восемнадцать, сэр! — парировала я.

— Для восемнадцати вы как-то хлипко выглядите, — он покачал головой. — Надо же. Знаете, что вы тринадцатый в своей группе, адепт Миллиган?

Осознав, что он только что сказал, я вздохнула.

— Кажется, это число просто преследует меня, — ответила я, а мэтр поспешил к деревянному столу с многочисленными полками, стоявшему в самом дальнем углу библиотеки.

— Для некроманта самое подходящее число, молодой человек! — заверил меня мужчина.

— Чем плохо число тринадцать? — прогремел за спиной недовольно орк. — Я уже второй год живу в своей комнате и она носит номер тринадцать. И ничего плохого со мной пока, — он ткнул меня под лопатку пальцем, — ну до твоего появления, — снизошел, — не происходило.

— Второй год? — я обернулась к орку.

Он пожал плечами.

— Неудачно сдал летние экзамены, но мне дали еще одну возможность, — пояснил он быстро.

— А... — поняла я.

Мне-то казалось, что неуспевающих тут сразу выгоняют. А вон оно как на самом деле обстоит. Выгоняют, получается, не всех.

Мы прошли следом за Картрайтом к его столу, стараясь не наступать на книги, лежавшие на полу. Мужчина встал, положив на столешницу список и принялся махать руками. Книги вылетали, словно из неоткуда. Шлепались одна на другую и так десять раз, пока последний, самый толстый учебник, не припечатал остальные девять своей тяжестью.

— Вот, — обернулся ко мне хозяин библиотеки. — Все по списку. А это, — он провел ладонью над верхней книгой. Я увидела, как обложка вспыхнула и секунду спустя на ней появился белый исписанный лист, — ваше расписание, адепт Миллиган.

— О! — только и смогла проговорить я, округлив и рот, и глаза.

Мэтр взглянул на меня с усмешкой.

— Вы откуда к нам прибыли, молодой человек? — спросил он.

— Из глуши, — ответил за меня орк.

— Тогда вам придется очень сильно постараться, чтобы не вылететь в первом же семестре! — воодушевил меня мужчина и указал на книги: — Забирайте и уходите. У меня еще, благодаря вам,

много дел.

Переглянувшись с орком, я потянулась к учебникам и едва не крикнула, когда попыталась поднять их все.

Это как же мне за раз дотащить такую тяжесть? Показалось, что книги весят в половину моего собственного веса.

Я смущенно посмотрела на мэтра Картрайта.

— А что, если я в два захода заберу? — спросила тихо, отвлекая мужчину, который принялся рыться в одном из ящичков стола.

— Слабак, — довольно шепнул мне на ухо Горр. И я поняла, что помогать мне он не собирается. Ну и черт с ним. Просить не буду. Сама донесу.

— Э... — промямлила неуверенно, — мэтр Картрайт? Так мне можно забрать книги в два захода?

Маг на меня взглянул с неудовольствием и ничего не ответив, развернулся спиной, вскинул руки и все упавшие книги снова медленно поднялись в воздух. А затем также медленно принялись расставляться по полкам.

— Тащи, мелкий! — почти добродушно сказал Горр и первым направился к лестнице, бросив уже не оглядываясь: — Я свою миссию выполнил. Библиотеку показал. Дальше — сам.

Я с тоской посмотрела на его огромные ручки, представляя, как орк с легкостью тащит не только книги, но и меня в придачу, затем вздохнула и сняла первые пять книг. Крикнула, устраивая их поудобнее, и медленно, наклонившись под тяжестью знаний, шагнула к лестнице.

Вечером мы с Итаном встретились у главного корпуса. Дух Серафим снизошел до того, чтобы передать о месте встречи по просьбе нового преподавателя. Но когда говорил со мной, голос его при этом звучал так, что становилось понятно — посыльным он быть более не намерен и выполнил просьбу первый и последний раз.

Уставшая после уборки и стычки с орком, я помылась и привела в относительный порядок одежду, сменив ее на запасную. Порадовало наличие в ванной комнате магической щеколды, что спасало меня от неожиданного вторжения Горра.

— Ну как устроился? — Итан принарядился. Дорожный костюм маг сменил на отличного покроя костюм и рубашку ослепительного белого цвета.

— Сносно! — отозвалась я, решив не рассказывать об особенностях знакомства с орком.

— Ну пойдем, тогда покажу тебе, что у нас и где. А потом поужинаем, — Хейл жестом пригласил меня вперед.

Мы прошли по дорожке под тенью дуба. Небо быстро темнело и вдоль дорожек вспыхивали магические огни, дававшие достаточно света для прохожих. Я заметила, что адептов много. Кто-то прогуливался, кто-то сидел на лавке, и в основном ребята о чем-то болтали. Краем уха я слышала упоминание про выходные и о симпатичных девушках из города. Но девушки лично меня интересовали менее всего. Да и парни тоже. Мне не терпелось поскорее приступить к учебе, но до завтра еще оставалось слишком много свободного времени. А я обещала Итану ужин и, увы, разговор.

Как оказалось, место, куда пригласил меня Хейл, находилось на территории Академии. Это было просторное помещение в одном из корпусов, занимавшее небольшую площадь под зал и прилегавшую к нему кухню. Мы заняли один из свободных столиков. Я заметила, что место пользуется популярностью. Толпы адептов гудели, набив зал, словно улей. И среди них я чувствовала себя немного неуютно, так как не привыкла к подобным местам скопления народа.

— Что закажем? — спросил Итан, повысив громкость голоса, чтобы перекричать шум, царивший в зале.

— Да что угодно! — отозвалась я, ощущая голод, сдавивший желудок.

Итан понимающе улыбнулся и до того, как к нам подошел парнишка-официант, сказал:

— Ты значит, еще не ужинал. А здесь отличная столовая при Академии.

— Столовая, — проговорила я, ругая себя на чем свет стоит. За всеми этими разборками-уборками,

я совсем забыла о еде. А теперь голод напомнил о себе непотребным урчанием в животе, от которого лицу стало жарко.

— Таак, — протянул маг.

Парнишка официант подошел к нам и застыл.

— Что сегодня свежего в меню? — поинтересовался у него Итан.

Официант перечислил. А я, от одних наименований простых блюд, сглотнула слюну, чувствуя, что съем все, что угодно.

— Тогда нам запечённую рыбу и свежие овощи, — сделал заказ маг. — А еще хлеба и по пинте эля.

Парнишка удалился и Итан перевел взгляд на меня. Он вскинул руку и щелкнул пальцами, после чего мир внезапно замолчал и погрузился в тишину.

— Ой! — вырвалось у меня.

Оглядевшись, я поняла, что тихо только за нашим столиком. За остальными продолжает кипеть жизнь и веселая суета.

— А теперь поговорим, — произнес маг, заглянув мне в глаза так пристально, что я невольно поежилась. — Что там у тебя с документами, а? — он прищурил глаза. — Не помню, чтобы ты говорил мне о том, что какие-то твои вещи, тем более такие важные, остались в карете.

— Да ничего, — я опустила глаза, понимая, что снова надо врать, и врать искренне.

Ну и что я ему скажу?

«А скажи правду, или почти правду!» — мелькнула мысль, и я ухватилась за нее, как утопающий за соломинку. Подняв глаза, я сжала руки в кулаки.

— У меня нет документов, — произнесла и тут же поправила сама себя. — То есть, они есть, но остались дома.

— Это как? — спросил маг, откинувшись назад и облокотившись на спинку стула.

— Меня не отпускали учиться. Я ведь сбежал, — сказала я и ведь не солгала! — Мне не позволяли учиться. Хотели, чтобы я жил как все. Женился и оставался там, где было мое место.

— Почему? — искренне удивился маг. — Ведь иметь дар, тем более такой, как у тебя, почетно!

— Мой отчим не хотел, чтобы я учился и в чем-то превосходил своего брата, который не обладает силой, — пояснила я и снова не солгала.

— Ага! — протянул Итан. — Значит, у тебя есть отчим и, так полагаю, брат.

— И матушка, — добавила я. — Но она поддерживала сторону своего супруга. А я всегда хотел учиться.

— Оно и ясно, — кивнул мужчина. — Спасибо, что рассказал правду.

У меня даже от сердца отлегло. Думала, не отстанет, продолжит расспрашивать, но Итан видимо, узнал то, что хотел. Потому что, подмигнув мне, щелкнул пальцами и звуки вернулись, оглушено ударив по слуху. Я даже рот открыла и едва сдержалась, чтобы не прижать ладони к ушам.

— А теперь давай есть и я провожу тебя к общежитию. Завтра у тебя первый день. Он очень важен в жизни адепта!

Он едва успел договорить, как перед столиком появился официант с подносом в руках. И пахло от принесенных блюд так, что я едва не замурлыкала от удовольствия, уже решив для себя, что жизнь налаживается.

Глава 14

Он прибыл в столицу на рассвете. Миновав главные ворота, приветственно распахнутые для тех, кто непременно увязнет в утренних заторах, Дорнан Блеквуд велел кучеру ехать в объезд по пыльной дороге, что шла вдоль крепостной стены и заканчивалась у моста, проложенного через стремительную реку.

Таким образом, сократив путь и не заезжая в шумный город, экипаж отправился напрямиком к Академии, стены которой уже виднелись вдали.

Дорнан пытался не нервничать и не злиться. Но не получалось. Он, всегда гордившийся своей выдержкой и стойкостью к любым неприятностям, сейчас находился в шаге от срыва. А срыв в его случае, грозил большими неприятностями, но не ему самому. А скорее окружающим, которым не повезет попасть под горячую руку. Но пока некроманту удалось держать себя в руках. Хотя, проезжая мимо старого кладбища у одного из поселений, он заметил покореженные кресты, свидетельствовавшие о прорыве силы. Его силы. Которую он пытался загнать под контроль.

Получалось с трудом. А всему виной эта девчонка. Оливия Бредшон, возомнившая о себе невесть что.

Дорнан всегда полагал, что нравится женщинам. Причем, чаще всего ему даже не приходилось делать усилия, чтобы очаровать ту, или иную леди, и без разницы, замужем она или нет. Они сами тянулись к нему, независимо от его желания.

Блеквуд осознавал, что интересуется противоположный пол. И половина, если не больше, благородных семей, мечтали породниться с ним, не зная, что он ищет ту особенную.

«И которую я нашел, но ухитрился потерять!» — сказал сам себе мужчина, поворачиваясь хмуро к окну и рассматривая на утренний пейзаж, проплывавший за пределами экипажа. А еще и Мордекай не появляется. Обычно его пернатый друг быстро справлялся со своими заданием. А тут и он, видимо, попал в тупик.

Эта несмышленная девчонка, хранительница темной крови, оказалась хитрее их всех. Обвела вокруг пальца и ухитрилась исчезнуть без следа.

— Найду — выпорю, — сорвалось с губ Дорнана, прежде чем экипаж добрался до ворот, за которыми начиналась территория академии магии.

Его впустили без лишних вопросов. Привратнику стоило лишь встретиться взглядом с некромантом, как ворота тут же отворились, и карета промчалась вперед, остановившись только у самого главного входа в центральный корпус учреждения.

Блеквуд вышел из экипажа, махнув Моргану и получив в ответ непонятное мычание, ухмыльнулся, принявшись подниматься наверх.

Здесь ничего не изменилось. Все также на лужайке рос Великан и adeпты спешили на лекции, прижимая к груди книги и тетради. Блеквуд едва взглянул на учеников, подумав лишь о том, что уже завтра ему придется преподавать здесь. Но как же, видят боги, не хочется!

— Вы к кому... — вышедший на встречу некроманту мужчина в мантии, резко остановился и даже немного оробел. — Блеквуд? — проговорил он.

— И тебе привет, Сэм, — бросил лысому преподавателю маг, продолжая идти словно ни в чем не бывало. — Ты как вижу, по прежнему ошиваешься в фойе и пугаешь студентов между лекций? Смотри, это может плохо закончиться. После смерти останешься здесь, как Серафим!

— Но откуда ты и куда... — проговорил еле слышно маг, только некромант его даже слушать не стал.

Старик у себя? — спросил он.

— Профессор Лэнгфорд в кабинете, — ответил Сэм и продолжил говорить дальше, но Дорнан не стал его слушать. По лестнице взлетел и дыхание мага даже не сбилось, когда он преодолел, не сбивая шаг, все этажи, остановившись перед знакомой дверью.

Там он оправил камзол и требовательно постучал.

— Войдите! — прозвучало в ответ. Но Блеквуд уже открывал дверь, переступая порог.

— Ну, здравствуй! — ректор посмотрел на вошедшего и улыбнулся.

— Доброе утро, дядя! — ответил ему Дорнан, закрывая взмахом руки дверь за спиной.

— Проходи. Оформляйся и принимай должность, — приглашающе протянул руку, указывая на кресло профессор Лэнгфорд. — Ждал тебя. Но ты немного задержался, а учебный год уже начался.

— Только несколько дней, — Блеквуд сел за стол и взглянул на бумаги, которые ректор Академии положил перед ним в мгновение ока. — Задержался у Его Величества в гостях. Меня только недавно обрадовали этой новостью, что назначили деканом.

— Могу себе представить, как ты рад, — пошутил Лэнгфорд и продолжил, — как сам?

— Жениться вот собрался, — Дорнан и не думал скрывать что-то от родственника. Его покойная ныне матушка любила этого старика. Да и он сам уважал Лэнгфорда. Хотя никогда не стремился работать под его началом.

— Жениться? — очки ректора приподнялись от удивления. — Ты?

— А что тебя удивляет? — Дорнан бегло проглядел документы. Читал он всегда быстро и при этом, вдумчиво. Протянув руку, взял перо и обмакнул в чернильницу.

— Удивляет то, что ты сам говорил о том, что не желаешь связывать себя узами брака. Но я рад, что ты изменил свое решение.

— Пришлось! — коротко бросил в ответ некромант и заполнил место подписи размашистым росчерком. Затем он расписался и в копии документа. Вернул перо на место и провел ладонью над бумагами, иссушая влагу из чернил. Затем сложил свою копию и положил в нагрудный карман.

— Я сегодня же посмотрю материалы по работе прежнего декана, — сообщил он. — Но скорее всего мне придется немного изменить его кабинет по своему усмотрению.

— Как скажешь, дорогой племянник! — ректор кивнул.

— Сколько в этом году будет учеников на факультете? — откинувшись на спинку, спросил Блеквуд.

— Некромантов мало. Еще меньше, чем в прошлом выпуске. Хотя есть один особенный, на которого я бы хотел обратить твоё внимание, — улыбнулся ректор. — У мальчишки замечательный потенциал. Он правда сам неказист, но что нужно хорошему некроманту? Это дар.

— Посмотрим, — бросил в ответ Дорнан. — Сам разберусь.

— Конечно, — согласился профессор Лэнгфорд. — Я вызову Серафима. Он покажет тебе твои покои. Я распорядился выделить для тебя комнаты здесь, в главном корпусе.

— Отлично. Не люблю бегать по корпусам. — Блеквуд встал. — Это все?

— Пока да. Обустраивайся, разбирайся с документацией, — ректор тоже покинул свое место и шагнул в сторону, поманив за собой племянника. — Только одна просьба, — добавил он.

— Конечно, — с неохотой произнес тот.

— Мне бы хотелось посмотреть твой уровень силы. Я ведь помню, с каким ты пришел сюда.

— Не думаю, что там что-то изменилось, — усмехнулся Дорнан, но отказать дяде не решился. Прошел вперед и сам убрал ткань с силометра. Почти привычно просунул руку в отверстие, а остальное сделал ректор.

Блеквуду не раз приходилось измерять свою силу. Поступив в Академию, он обладал особым даром. Его сила исчислялась в двадцать три единицы, что для новичка было запредельным показателем, учитывая то, что дар имеет дар развиваться и расти, если маг прикладывает к этому определенные усилия. Дар мага, как цветок. Если его поливать и ухаживать за ним, он растет, если же забросить, то может скатиться ниже среднего уровня, а у слабых магов и вовсе исчезнуть.

— Ну-с! — замер в ожидании ректор, глядя, как поднимается шкала. Преодолев отметку в двадцать, она принялась расти чуть медленнее, но добралась до высшей точки и остановилась.

— Тридцать, — выдохнул профессор Лэнгфорд. — Каждый раз вижу и каждый раз не верю своим глазам.

— Абсолютная сила, — Дорнан убрал руку. — Теперь, когда ты наигрался, дорогой дядюшка, мне будет позволено осмотреться и заселиться в свои комнаты? — уточнил он.

— Да. Я уже распорядился отнести в твой кабинет расписание и списки учеников.

— Вот и отлично. — Блеквуд кивнул Лэнгфорду и направился к двери, точно зная, что его за ней уже ждут. И не ошибся.

Серафим поклонился, едва увидел выходявшего их кабинета ректора мага. Затем поднял голову и просипел:

— Приветствую вас в Академии, господин.

Дорнан едва взглянул на духа, после чего улыбнулся и велел:

— Ну, води меня. Будем обустраиваться на новом месте.

Как я поняла, многие уроки у первых курсов были общие и начинались они сразу после завтрака в общей столовой, который я благополучно проспала и отправилась прямиком сразу на урок. Так что моя группа, состоявшая из тринадцати адептов, включая меня саму, влилась в поток учеников, спешивших на первую утреннюю лекцию по «Истории магии» — обязательном предмете для первокурсников. Познакомиться хоть с кем-то, кроме здоровилы Горра, не успела. Только глазами пробежалась по некромантам со своего потока. На меня тоже посмотрели. Слух о новеньком, да еще отличившегося в первый день своего появления, завязав драку с соседом по комнате, разлетелась по всем курсам. Так что, в какой-то степени, меня знали все. Я же пока никого. Не считая очкарика Билли. Но и его я знала постольку поскольку, так как наше знакомство ограничилось рукопожатием в коридоре первого этажа. А орк вне нашей общей комнаты, старательно делал вид, что меня знать не знает, и даже сел на лекции на самом верхнем ряду, словно подчеркивая свое нежелание продолжать знакомство.

Впрочем, я не особо расстроилась. Чего стоило ожидать в первый-то день?

Учебники я перенесла за две ходки в библиотеку. И на этот раз обвала летающих книг не произошло. Хотя господин библиотекарь на меня не обратил внимание и пыхтела я, поднимаясь по лестнице, никем не замеченная.

Учебники в комнате заняли место на столе. Выданные тетради я сложила в выдвижной ящик. Туда же отправился список занятий и прочее.

Первая лекция была для меня, словно откровение. И дело было даже не в том, что я не знала данный предмет. Как раз наоборот. Эту, и другие книги по данной тематике, были мной прочитаны еще дома. Но сам факт того, что я сижу на лекции и внимаю профессору, читавшему урок с трибуны, отдавался восторгом в каждой клеточке моего тела. А потому ощущение легкости и чего-то особенного, не испытанного прежде, заставляло сердце учащенно биться, а глаза сиять.

Лекция пролетела быстро. Я сгребла свои тетради в сумку, пока единственную, ту, что прихватила из дома, и поспешила за потоком адептов к выходу, попутно вспоминая, какой предмет у меня идет после «истории».

— Эй, громила! — кто-то из ребят толкнул меня в бок, и я недоуменно обернулась, встретившись глазами с высоким адептом, идущим рядом.

— Это же ты у нас новенький? — уточнил второй адепт, вставший за спиной толкнувшего меня парня.

Мы остановились. Поток учащихся обтекал нас, как остров в середине быстрой реки. Никто не обращал на нас внимания и только Билли остановился, дернув меня за рукав выданной мантии.

— Оливер, ты идешь? — спросил он, сделав вид, что не замечает небольшую группу адептов, сгрудившихся вокруг толкнувшего. — У тебя каким предметом второй урок? — спросил он, на что получил ответ, но не от меня.

— Билли, иди куда шел. Ты ведь, насколько я помню, из магов земли? А мы все же, некроманты. Сами разберемся. Поговорить надо, да и познакомиться, — говоривший устремил на меня взгляд. Выглядел он пренебрежительно. Сам парень был симпатичным, но что-то особенное отражалось в его взгляде. Заносчивость? Желание нагрубить и обидеть? Да. Нечто подобное.

Я неуверенно подалась назад.

— Знаю я ваши разговоры, — Билли, несмотря на хилое телосложение, трусом не был. К этому времени аудитория почти опустела. А я совсем не представляла, что буду делать, если эти адепты, явно из моей группы, начнут меня доставать. Весь мой боевой пыл был потрачен вчера на Горра. Да и орк, при всей его мощи, был один. А этих... Этих было пятеро.

— Канингем, у вас проблемы? — ситуацию спас преподаватель. Он спустился вниз и подошел к нам, глядя грозно поверх очков на своих учеников.

— Да что вы, сэр! — отозвался задира. — Просто пытаемся познакомиться с новеньким.

— У вас, так понимаю, следующим уроком магические зелья у профессора Купера? — уточнил профессор.

— Так и есть, сэр!

— Так вот, вам стоит поспешить. Он не любит, когда на его уроки опаздывают! — посоветовал профессор Брук и я заметила тень недовольства на лице задиры. Впрочем, он тут же прикрыл ее искусственной улыбкой и кивнув мне, сказал:

— Еще поговорим! Мы же в одной группе, громила! — после чего махнул своим приятелям и удалился. А мы с Билли переглянулись. Я взглядом поблагодарила его за поддержку, когда профессор Брук произнес:

— К вам, молодые люди, это тоже относится. Не опаздывайте! — и прошел мимо, исчезнув за дверью.

Билли поправил очки на носу и вздохнул:

— Дон такой говнюк, так что ты с ним поосторожнее.

— Дон? — мы принялись спускаться вниз, спеша к двери и разговаривая на ходу.

— Да. Дональд Канингем, твой одноклассник.

— Да я уже понял, — я первой выскользнула за дверь и обернулась к парню. — Спасибо, что поддержал!

— Да я и сам боялся! — признался он и спросил: — Знаешь, куда идти?

Я кивнула. План академии, со всеми корпусами и дорожками, связывавшими их, был у меня при себе. Его принес Серафим вместе с расписанием. И я надеялась, что при случае, могу спросить у других адептов. Но полагала, что не заблужусь. Здесь все было более-менее понятно. Всего в Академии было шесть корпусов, не считая главного. В каждом проходили занятия и чаще всего приходилось тратить перемены на перебежку от одного здания к другому. Но, судя по моему расписанию, вторая лекция проходила в большом круглом здании, что располагалось как раз за главным. Рядом с номером аудитории стояли имя и фамилия преподавателя.

— Хорошо. Тогда встретимся уже в общежитии, — кивнул мне парень. — У нас сегодня больше не будет общих уроков.

— А у меня еще и окно после второй лекции! — призналась я.

Как оказалось, преподаватель по некромантии еще не прибыл и наши занятия по данному предмету, начинались со среды, то есть, через день. Но окно я намеревалась потратить с умом. То есть, привести в порядок в комнате то, что не успела довести до ума вчера.

Мы попрощались с Билли, и я поспешила на улицу, прижимая к груди сумку и мечтая о том, как буду снова сидеть среди адептов, внимая речи профессора Купера.

Адепты толпились у зданий. Кто-то спешил в соседние корпуса, кто-то на ходу что-то ел. Вокруг царил приятная обстановка и суета. И я старалась не думать о том, как неприятливо меня приняла собственная группа. Ну ничего. Постараюсь найти с ними общий язык. А там разберемся.

Я шагала, едва не напевая, когда впереди возник знакомый силуэт. Сердце скакнуло, сжалось и едва не остановилось. Я на мгновение застыла, не веря своим глазам и глядя на мага, приближавшегося по дорожке широкими уверенными шагами.

Нет! Этого просто не могло быть!

Я покачала головой и на секунду зажмурилась, надеясь, что мне просто померещится и что идущий маг — плод моего воображения. Но нет. Дорнан Блеквуд шел в моем направлении, и я чувствовала, как буквально врастаю в дорожку, не в силах не то, что сделать шаг в сторону, но даже опустить глаза.

Тело вздрогнуло. Я было метнулась в сторону, но при этом не сделала ни шага.

«Нашел!» — простучало сердце где-то высоко в висках. Паника тяжелым обручем сдавила голову.

Нашел. Ха! Чему я удивляюсь! Алиса ведь предупреждала! Я и сама подозревала, что так просто мне не уйти. Что он будет искать меня, оскорбленный побегом. Такие, как Блеквуд не прощают

подобного позора. Как же! Он снизошел до моей особы, а я убежала почти из-под венца, от такого-то жениха! Да любая бы мечтала породниться с родом Блеквудов. С его состоянием и даром, это действительно честь для любой девицы... Вот только не для меня.

На миг показалось, что кольцо под тряпицей сдавило палец. Я согнулась, а руки дрогнули и сумка, которую я прижимала к груди, накренилась. Как оказалось, я не плотно затянула завязки, удерживавшие внутри все содержимое. Я не успела охнуть, как книги, тетради и расписание с чернильницей непроливайкой, водопадом посыпались на дорожку.

— Ах ты ж... — я отмерла. Наклонилась, судорожно собирая вещи, опустив голову так, чтобы Блеквуд не увидел. Все же, он ищет девушка, а не мальчика. Или Алиса проговорила и некромант в курсе моего маскарада?

— Ой! — только и проговорила я, глядя, как его ноги в высоких черных сапогах приближаются.

Сердце забилося так быстро, словно я не сидела на дорожке, собирая книги, а бежала со скоростью улепетывавшего от охотников с собаками, зайца. Шаг за шагом, Блеквуд приближался, и я уже зажмурилась, готовая услышать его насмешливый голос и быть схваченной за шиворот, словно нашкодивший щенок, когда некромант прошел мимо. Его уверенные шаги прошуршали по камешкам дорожки и мужчина зашел мне за спину и пошел дальше, даже не замедлив шаг.

Собранные было книги снова вывалились из ослабевших пальцев. Не веря своим ушам, я открыла глаза и обернулась, заметив высокую фигуру некроманта.

Он шел прочь от меня и кажется, действительно не заметил.

Но как это возможно? Как?

«Значит, Алиса не рассказала! Его привело сюда кольцо, не иначе», — подумала я и принялась снова собирать книги, сразу складывая их в сумку. Руки дрожали, колени тоже, а сердце так и вовсе ходило в груди ходуном. Я уже забыла обо всем, и прозвучавший в тишине звук колокола, обозначавший минуту до начала второго урока, напугал меня до икоты.

Скорее по инерции, перебросила сумку через плечо и рванула к корпусу, словно надеясь скрыться на лекции. Ведь, в самом деле, не станет Дорнан ходить по аудиториям, выискивая меня? Или станет?

Я бежала, спотыкаясь. Некоторые из адептов косились на меня и разве что пальцем у виска не крутили. Видимо, было что-то в моем лице от сумасшедшей.

«Он прошел совсем рядом, но не почувствовал меня! — твердила себе. — Значит, кольцо ему не помогает в поиске, или я что-то не понимаю! Возможно, это какая-то извращенная игра и он уже знает, что я была рядом, но хочет опозорить, отомстить за то, что я убежала?».

Мысли стучали в виски молоточками. Я ворвалась в здание, а затем влетела в аудиторию, по чистой случайности, оказавшейся первой из ряда залов. Внутри царил галдеж. Адепты рассаживались по местам, а мне неожиданно захотелось уединения. Просто спрятаться ото всех и, прежде всего, от Дорнана Блеквуда.

Поднявшись на самый верхний ряд, я тяжело опустилась на скамью и дрожащими руками выложила учебник и тетрадь. Аккуратно пристроила рядом чернильницу и перо, но при этом даже не услышала, когда в аудиторию, вместе с очередным звонком, вошел преподаватель. Просто увидела, что все встают со своих мест, приветствуя его. Встав вместе со всеми, дождалась, пока профессор не кивнет нам в ответ и только после этого снова села, не в силах что-либо соображать.

Всю лекцию я думала о Дорнane. И, признаться, каждый миг ожидала, что он войдет в двери и устремив безошибочно на меня свой пугающий взгляд, произнесет:

— И не стыдно было вам, леди Оливия, рядиться в мужскую одежду? Неужели вы полагали, что подобный маскарад поможет вам скрыться от меня?

Охохох.

В моей тетради не появилось ни единого слова. Я не сделала записи по лекции, хотя адепты вокруг знай себе строчили под диктовку профессора. У меня пульсировала одна мысль: «Бежать!». Вот только мне стоило таких трудов добраться сюда! Неужели я брошу все и чего ради? А что, если он не может узнать и найти меня? Что, если это просто совпадение, то, что Блеквуд оказался здесь?

От мыслей разболелась голова. Едва дождавшись звонка, я выскользнула в двери аудитории и вместе с потоком учащихся, выплыла на улицу.

Солнечный день уже не радовал. Я шагала, спотыкаясь и то и дело ожидая увидеть рядом некроманта, когда услышала краем уха чей-то разговор:

— Да. В этом году Блеквуд будет преподавать у нас...

Вздвигнув, вскинула голову и отыскивала говорившего. И почему-то совсем не удивилась, когда поняла, что это Канингем. Он стоял, облокотившись на резную решетку ограды и с важным видом вещал своим друзьям:

— Его сегодня видели на территории Академии. Это же самый сильный некромант, какого знало королевство. Вы только представьте себе, как много знаний он может нам дать...

Дальше я уже не слушала. Припустилась по дорожке в сторону общаги, чувствуя, как сумка тяжело шлепает меня по бедру во время бега.

Стоило подумать, что делать дальше. Одно я поняла точно — он приехал не по мою душу. Нет. Каким-то удивительным образом этот надменный аристократ снизошел до преподавания в Академии. Вот уж кто мог бы подумать!

Ищет ли он меня? А что, если нет? Что, если ему не нужна та, которой не нужен он?

Я вошла в общежитие и увидела Серафима, возникшего словно из неоткуда.

— Адепт Миллиган? — прохрипел дух недовольно.

— У меня сейчас окно, — поспешила я отвязаться от Серафима и, прежде чем он успел что-то добавить, метнулась в свое крыло, стремясь спрятаться ото всех в комнате. Орка там не было. Я знала, что у соседа третьим уроком боевая подготовка. А значит, комната принадлежала этот час только мне одной.

Глава 15

Коридор встретил пустотой, а этаж непривычной тишиной. Я открыла дверь в свою комнату, вошла, тихо прикрывая ее и устало прислонилась спиной, сползая вниз. Рядом положила сумку, а лицо утопила в ладонях.

Вот и что теперь делать?

Голова продолжала болеть. Я тяжело поднялась, собираясь силами и духом. Вспомнила, как позорно повела себя, когда увидела Дорнана. Но я действительно не ожидала его встретить здесь, где считала себя почти в безопасности от некроманта-женишка. А он оказался тут, как тут. Ведь все, чего я боялась, это разоблачения. Что кто-то заподозрит во мне женщину, или того хуже, что-то приметит, увидит. Но никак не ждала, что Блеквуд вот так бесцеремонно ворвется в мою жизнь.

— Значит, он явился сюда преподавать! — произнесла в пространство, обращаясь к кому-то невидимому. — Он не нашел меня и пока не знает, где я. А кольцо... — опустив взгляд на спрятанную под тряпицей вещицу, прикусила нижнюю губу. — Кольцо он не чувствует. Или я ошибаюсь?

Сил не было вот так сидеть на месте. Но и читать учебники я тоже не могла, а энергия, вызванная страхом, рвалась изнутри. Чтобы хоть как-то отвлечься, я решила довести до ума уборку на своей половине комнаты. Помню, как нянюшка говорила мне, что труд самое лучшее лекарство от дурных мыслей.

— Вот сейчас и проверим, так ли это! — сказала сама себе, проговорив фразу вслух.

В коморке нашла веник, тряпки и ведро, выволокла все наружу, а затем оглядела помещение на предмет чего-то полезного и увидела стальной скребок. А там на полу, в углу под окном, было что-то жуткое, что я никак не могла отмыть простой водой. Решившись, потянулась и ухватила скребок, но он выскользнул из руки. Машинально попыталась поймать его левой и поймала, на свою голову, схватившись за лезвие.

Оно оказалось очень острым. Боль полоснула кожу и кровь моментально напитала тряпицу, вызвав у меня стон разочарования.

Не мой сегодня день. Вот не мой и все тут!

Я отшвырнула зловредный скребок и прошла в ванную комнату, чтобы посмотреть внимательнее порез и сменить тряпицу.

К моему недовольству, порез оказался глубокий, а кровящи натекло так, что все кольцо оказалось залито ею.

Выругавшись, я принялась оттирать кровь. Стоило остановить ее и наложить мазь и бинт. Только у меня ничего этого не было. Но идти к магу-лекарю тоже не хотелось. Ведь тогда он заметит перстень Блеквуда и вопросов точно не избежать.

Я открыла воду и принялась смывать кровь, когда услышала чье-то недовольное:

— Ну, наконец-то я могу говорить!

Замерев на месте, огляделась, не понимая, откуда раздается голос. Закрыла воду и прислушалась, подозревая, что после появления Блеквуда, тронулась умом. Это как же он на меня влияет, если я начинаю слышать голоса после такой вот встречи?

— Что застыла, рот раззявив? — прозвучало в тишине.

— А кто это со мной говорит? — уточнила я. Вдруг здесь, в общежитии, есть призраки помимо Серафима, а я и не знала? Кстати, отличное оправдание!

— Как кто? Я! — прозвучало в ответ. — Да ты смотришь не туда! — раздалось следом недовольное. — Я здесь. На твоей руке.

— Что? — я медленно опустила взгляд и замерла, тараща на кольцо.

Черная роза, украшавшая перстень и прежде заинтересовавшая меня, словно ожила, распустив свои лепестки. И звук определенно, если я только конечно, не бредила, шел от кольца.

Помотав головой, пытаюсь сбросить наваждение, я уставилась на подарок некроманта и спросила:

— Это ты разговариваешь со мной?

— Во-первых, не ты, а вы, — поправил меня перстень, пошевелив лепестками ожившего цветка, — а во-вторых, да. Я. И не надо так болтать головой, милая. Не ровен час, оторвется.

Я нашарила свободной рукой стену и оперлась на нее, приходя в себя. Что там говорил Итан про это кольцо? Он называл его артефактом? Интересно, знал ли Блеквуд о том, что подарил мне на помолвку.

— А ты, святая наивность, думала вообще, почему твой нелепый маскарад с переодеванием не просекли два таких сильных мага, как старик ректор и лорд Маунтбрук? — спросило кольцо.

— Боги, — прошептала я. — Мне срочно надо присесть!

— Присядь, горемычная. А то и правда, грохнешься в обморок. А потом жди, пока придешь в себя, — пошевелило лепестками розы кольцо. — Нынче молодежь пошла хилая. То и дело норовят чувств лишиться. То ли дело в мое время...

Я вышла из ванной. Подошла к входной двери и заперла ее на замок, предварительно посмотрев, нет ли кого в коридоре. Затем села на кровать и вытянула вперед руку, поглядев на палец, который венчал перстень.

— Вы кто? — вспомнив о том, что кольцо просило обращаться к нему уважительно, спросила я.

— Родовой артефакт Блеквудов, — сообщило важно кольцо. Я подняла руку и повертела ее, рассматривая перстень, пытаюсь понять, как оно ухитряется разговаривать и, главное, чем, если ни рта, ни чего-то подобного, на нем не было.

— Родовой? — повторила я.

— Хватит на меня пялиться. Неловко даже, — проворчало кольцо.

— А что же вы прежде молчали? — удивилась я, все еще не веря ни своим ушам, ни глазам, наблюдавшим шевеление цветка.

— Да я очень уж давно молчала. Все меня тыкали на руки невест. Я же, видишь ли, обручальное, — пояснило кольцо. — А вот кровушкой напоить никто не додумался, кроме тебя!

— Вот как! — я признаться понимала мало. — Значит, это благодаря вам никто не разгадал меня.

— Да. Я охраняю своего владельца. А в данный момент им являешься ты, леди Оливия. Господин по собственному желанию передал меня тебе. А значит, я буду охранять тебя и оберегать от всех бед, если только это будет в моих силах!

Выдохнув, я забралась на кровать с ногами, положив руку с кольцом на колено.

Да. Теперь кое-что становилось понятным. Точнее, не кое-что, а многое. А я-то думала, почему ни ректор, ни кто до него, не смогли разглядеть обман! Алиса все же слабый маг. Она не могла поставить мне такую защиту, которая укрыла бы от взоров более опытных носителей дара.

«И Блеквуд! — пронеслось в голове. — Вот почему он не почувствовал меня, при том, что мы были так близко друг от друга! Это все кольцо, а не мое везение и удача! Кольцо!» — я снова посмотрела на перстень, уже другими глазами.

— Что же мне теперь делать? — спросила я.

— Что делать? — лепестки зашевелились, как мне показалось, возмущенно. — Открываешься господину и говоришь, что сожалеешь о своей глупости. Он поймет. Он не так строг, как тебе кажется. А дальше дело за свадебкой...

— Э, нет! — прервала я пламенную речь родового артефакта. — Так не пойдет. Замуж я не собираюсь и уж тем более, за вашего господина.

— Зачем тогда приняла меня? — возмутилось кольцо.

— Будто меня кто-то спрашивал? — ответила я не менее возмущенно. — Я учиться хочу, а не замуж. У меня дар!

— Дар у нее! — передразнил перстень.

— Слушай, — проговорила я. — Слазь с моего пальца, и я найду способ вернуть тебя твоему хозяину. Мне, знаешь ли, не нужен ни он, ни его подарки. Пусть дарит тебя кому угодно!

— Вас! — поправило меня обиженно колечко. — Не тебя, а вас.

Я сдавленно простонала.

— А с пальца меня не снять, — продолжила моя собеседница. Судя по ее тону и голосу, я определила, что говорившая явно дама. — Точнее, снять может тот, кто подарил.

Эти слова не порадовали.

— И что же мне теперь делать? — проговорила я.

Нет. Идти к Блеквуду и раскрыть себя я не могу. Но и с кольцом теперь как быть, не знаю.

— Вас кто-нибудь может слышать, кроме меня? — спросила с потаенной надеждой.

— Нет!

Уже плюс. Разговаривать сама с собой, это же можно сойти с ума, или окружающие заподозрят нечто подобное. А так, если ее никто не слышит, можно спокойно игнорировать. Впрочем, перстень был явно из болтливых. А это отвлекает.

— Значит, будем договариваться! — предложила я, еще толком не зная, что делать дальше. — Я снова заматаю вас тряпкой после разговора. Мне скоро идти на лекцию и очень не хотелось бы, чтобы кто-то заметил вас...

— Не вздумай! — раздался протестующий крик.

— Но вы слишком примечательны для того, чтобы парень из крестьянской семьи мог владеть чем-то подобным, — ответила я, а про себя подумала, что даже если Дорнан не узнает меня, то уж свое кольцо разглядит непременно.

— Я могу измениться, — предложило выход колечко.

— То есть?

— Могу стать обычным, если ты пожелаешь!

— Желаю! — выпалила я и прямо на моих глазах тяжелый перстень сузился, стал похож на тонкий ободок с потертостями, но с неременной розой, с едва различимыми лепестками.

— Так подойдет? — проворчал перстень.

— О! — обрадовалась я. — Вполне.

— Так ты не собираешься возвращаться к господину?

— Нет. Точно нет. Я буду учиться, а потом, когда закончу Академию, торжественно клянусь вернуть вас законному владельцу.

— То есть, свадьбы не будет? — мне показалось, что кольцо опечалилось от подобной перспективы.

— Нет. Может и будет, но только не с лордом Блеквудом, — ответила я.

Перстень на некоторое время замолчал, и я уже было решила, что мне все померещилось. Мало ли, всякое случается из-за нервов. А очередная встреча с Блеквудом кого угодно доведет до сумасшествия, когда в наступившей тишине снова прозвучал голос:

— Хорошо. Если дело обстоит так, возвращай меня.

Ага! Хитрое кольцо! Вот я так сразу побежала к некроманту и открылась ему! Да он меня, если не прибьет, то сразу потянет под венец. А мне туда не надо.

— Так не пойдет! — заявила я, собираясь с решимостью. — Вы ведь прикрывали меня от остальных здешних магов, так прошу, прикрывайте и дальше. Я поклянусь на чем угодно и чем угодно, что после завершения учебы в Академии верну вас Блеквуду. Но не раньше. Должны же вы понять — мне просто нельзя ему сейчас попасться на глаза.

— Жаль, — протянуло кольцо. — Ну хорошо. Договорились. Клянись, как обещала, а я продолжу помогать тебя, но учти, — оно выдержало значительную паузу. — Если господин узнает тебя даже через мою магию, я больше не смогу тебе помогать.

— А он может узнать? — я даже немного опечалилась.

— Сможет. Если подпустишь слишком близко! — тихим и каким-то зловещим голосом произнес мой собеседник.

Ну уж нет! Подпускать к себе Блеквуда я не собиралась, хотя и понимала, что мне придется волей неволей ходить на его лекции. Вот судьба... Сыграла со мной злую шутку. И что теперь делать? Отступаться я не намерена, но разоблачение грозит со стороны жениха. Наверное, он еще может считаться таковым, пока на мне это колечко.

— Договорились, — выпалила я, опасаясь, что передумаю.

— Тогда клянись, — предложил перстень. — На крови. Подтверди все слова, которые произнесла ранее.

— Я верну вас, когда закончу учебу! — пообещала я.

Перстень странно вспыхнул и мрачно, чужим, почти незнакомым голосом, произнес:

— Кровь. Клянись на крови.

Я огляделась в поисках чего-нибудь острого. На моей половине комнаты подходящего предмета не обнаружилось, а вот на столе Горра лежали какие-то железяки, на вид вполне острые.

Не колеблясь, прыгнула с кровати и метнулась к столу соседа. Взяла странный предмет, напоминавший лезвие без рукояти, и осторожно уколол указательный палец, прижала его к цветку на кольце. Повторила то, что просил артефакт и ощутила, как палец на долю секунды пронзила боль. Словно острая игла прошла его насквозь, пройдя через мягкую подушечку через первую фалангу. А затем боль отступила и когда я посмотрела на палец, то увидела, что ранки нет, а кольцо засветилось мягким светом и произнесло:

— Теперь, если я понадобится тебе, просто напои меня кровью. Я продолжу скрывать твою сущность ото всех и поверь, лучшей защиты у тебя еще не было, Оливия Бредшон! — после чего свет померк и голос затих, а я услышала отчетливый звон колокола, означавший окончание второй лекции.

Опустив руку, еще раз посмотрела на изменившийся перстень. Теперь он выглядел как простое серебряное колечко. Никто даже не взглянет на умный артефакт. И одной проблемой в моей жизни стало меньше. Зато появилась другая и самая опасная.

Дорнан Блеквуд, собственной персоной, который теперь был одним из моих преподавателей. И как не крути, иначе чем злыми кознями судьбы это не назовешь.

После беглого осмотра выделенных ему покоев, Дорнан Блеквуд решил пройтись по территории Академии. Да, он прекрасно помнил каждый из ее закоулков, но хотел воскресить в памяти все более точно. Все же, прошло немало лет с тех самых пор, как он был одним из адептов на факультете некромантии.

Шагая от здания к зданию, он следил за учащимися. Молодые люди в мантиях, как и во времена его учебы, переходили по дорожкам, спеша на очередную лекцию. В начале учебного года практики было мало. Но его группа, все тринадцать несчастных адептов, будут практиковаться достаточно много, что пригодится впоследствии. Это тоже Блеквуд знал на собственной шкуре, особенно, когда отрабатывал учебу в глуши королевства, среди умертвий и старых могильников.

Шагая от главного корпуса, к которому стекались, словно ручьи в море, все дорожки, некромант вдруг ощутил чужую силу. Она оказалась настолько мощной, что он на миг огляделся, при этом не задерживая шаг.

Сила была темной и оттого сладкой, и волнующей, но мужчина не стал искать ее источник, так как впереди, на одной из ветвей Великана, уже заметил того, кого искал.

Свернув в сторону, он успел краем глаза заметить худого темноволосого мальчишку-растяпу, рассыпавшего учебники. Но вскоре адепт остался за спиной, а с ветки на лужайку перед некромантом спустился Мордекай. Ворон расправил крылья и поклонился, приветствуя хозяина. И Дорнан протянул руку, приглашая птицу взлететь на его локоть.

— Есть новости? — спросил он, когда Мордекай вцепившись лапками в ткань его рукава, сложил крылья и посмотрел на хозяина бусинами черных глаз. — Нашел нашу беглянку?

Ворон каркнул:

— Хозяйка.

— Да, — согласился некромант и повторил вопрос: — Хозяйку ты нашел?

Птица промолчала. Склонила голову на бок и отчего-то стала пристально рассматривать своего хозяина. Дорнан понял, что толку не будет. Пересадил пернатого на плечо и направился дальше,

слушая пронзительный звук колокола, предвещавший скорый урок. Еще одна лекция, или практика, что вряд ли. Не для первого курса. А именно первокурсники сейчас бегали, словно оглушенные звоном, по дорожкам, еще с трудом ориентируясь на территории Академии. Впрочем, уже через неделю, все всё будут знать. Это на первый взгляд кажется, что учебное заведение занимает огромный участок земли. Да, здесь были полигоны для боевиков и некромантов, и отдельные, для поддержки физической формы. А в подвале главного корпуса располагался зал для фехтования. Дорнан помнил все прекрасно, отмечая на ходу, что за время его долгого отсутствия, здесь ничего не изменилось.

Все тот же противный голос колокола, зовущий на уроки, и стайки адептов, текущие по дорожкам от здания к зданию.

Ворон сидел на его плече, крепко вцепившись в ткань острыми когтями. Отчего-то Блеквуду казалось, что птица должна была найти его невесту. Раздражал тот факт, что она словно канула в никуда. Как такое могло произойти? Как, спрашивается? Она же не растворилась в воздухе? И в том, что девушка жива и здорова, он не сомневался. Иначе кольцо бы вернулось к нему, в случае ее гибели.

Кольцо.

Дорнан вспомнил перстень, который носили все женщины его рода. Кольцо передавали по наследству, если старшей в семье рождалась девочка, или, если дочери не было, перстень получал сын и наследник с тем условием, что непременно отдаст его своей избраннице. Мужчинам надевать этот старый перстень было запрещено. И Дорнан никогда не примерял мрачный ободок, ждавший свою хозяйку в тесном ларце.

Конечно, он понимал, что Оливии вряд ли понравился подарок. Тем более, что, надев, она самостоятельно уже не сможет снять его. И да. Перстень был массивный и не такой изящный и блестящий, какие предпочитают носить леди. Впрочем, почему он сейчас беспокоиться по этому поводу? Ему надо отыскать девчонку и как можно быстрее. Знать бы еще где она скрывается и как ей удастся оборвать все отслеживающие ее нити?

Мужчина остановился, поднявшись на холм за домами. Развернулся лицом к Академии и взглянул на место своей работы.

Король так не вовремя дал ему это задание. Ему бы искать невесту, а не торчать здесь, среди адептов, разыгрывая из себя того, кем никогда не хотел быть. А еще и этот загадочный помощник? Кто он и почему до сих пор не вышел на связь? Хотя, ему-то как раз помощники и не нужны. Сам справиться, как справлялся прежде.

Некромант обвел взглядом обширную территорию Академии. Прислушался к своим ощущениям, но пока ничего не смог найти.

А ведь то, за чем он приехал, находилось именно здесь.

Его чертово задание. Чем скорее найдет нужное для Его Величества, тем скорее сможет бросить все силы на поиски леди Бредшон. Так как он сильно сомневался, чтобы ее отчим смог отыскать самостоятельно непокорную девицу.

— Хозяйка! — каркнул Мордекай, впервые на памяти Дорнана, разозлив его своим воплем.

Птица слетела на землю. Проскакала по сухой траве в сторону, откуда некромант пришел, и оглянулась, глядя в глаза хозяина.

— Хозяйка, — повторил ворон.

— Ищи ее, — произнес резко мужчина. — Она нужна мне. И чем быстрее ты ее отыщешь, тем лучше.

Птица даже не пошевелилась. Она перевела взгляд на Академию и повторила:

— Хозяйка!

Блеквуд не понимал, почему его ворон так себя ведет. Он явно не собирался продолжать поиски. Но что это означало? Что найти девчонку невозможно даже его пернатому другу? Его магия отказывалась указать место пребывания Оливии. А теперь еще и птица... Словно они все сговорились.

Дорнан вздохнул и поднял руки, призывая свою силу. Сейчас он проверит здания с этого холма. Если хоть какой-то всплеск нужной ему магии обнаружится, уже будет проще искать дальше. Правда, некромант очень сильно сомневался в этом, но сосредоточенно искал, прикрыв глаза и

устремив потоки магии вдаль. Ему не стоило отвлекаться от основного задания. Когда справится с ним, сможет начать поиски Оливии. Так что, чем скорее он все сделает, тем лучше для него самого. И, кто знает, может быть и для леди Оливии от которой он не намерен был отступаться.

Глава 16

Первый день учебы оказался не таким, каким я его себе представляла. Не все лекции были занимательными. Возможно, многое зависело от тех, кто читал предмет. А может быть, меня выбила из равновесия встреча со своим персональным кошмаром по имени Дорнан Блеквуд, да еще и его болтливое кольцо, оказавшееся сильным артефактом, добавило нервов. Так или иначе, но к концу учебного дня, я чувствовала себя уставшей и в комнату общаги заползла, едва ворочая ногами.

Первым, что я ощутила, едва переступила порог, была жуткая вонь. Сморщившись, я зажала нос пальцами, ощущая жуткое амбре чужого пота, причем такой силы и концентрации, что глаза защипало и проступили слезы. Виновник этой вони, орк уже был на своей половине. Прыгая на одной ноге, Горр пытался стащить штаны, оставаясь в одних широких трусах. И я, увидев это зрелище, поспешно отвернулась, старательно не глядя в сторону соседа и пытаюсь дышать.

Тот же, словно ни в чем не бывало, стащил штаны, оставшись в одних трусах, и обратился ко мне:

— Я первый пойду в душ. У нас последним уроком была физическая подготовка.

— А я думал, ты чистил свинарник! — отозвалась я, бросившись к окну и распахивая его настежь.

Горр только хохотнул низким баском, сгреб свои вещи и скрылся за дверью душевой, а я выставила лицо, свесившись через подоконник, и жадно вдыхая чистый воздух, мечтая о том, чтобы все в комнате поскорее проветрилось.

— Ну и вонючка, — пробормотала я, когда услышала знакомый голос:

— Привет, Оливер!

Опустив взгляд, увидела стоявшего на дорожке Итана. Он вскинул руку и помахал мне, улыбаясь.

— Чем это ты занимаешься, парень?

— Пытаюсь выжить! — ответила я.

— Все так плохо? — посочувствовал мужчина, продолжая улыбаться.

— Сосед! — коротко пояснила я.

Хейл понимающе кивнул.

— Может, спустишься вниз? — предложил он. — Пройдемся, если у тебя есть время? Я покажу тебе одно интересное место в Академии.

Я только вернулась с занятий, но, честно говоря, не очень хотела оставаться в комнате и дышать этими запахами. Так что, предложение Итана показалось мне заманчивым.

Не осознавая, что делаю, забралась на подоконник, села и прыгнула вниз, решив, что парни поступают именно так. До земли, тем более, было всего ничего. Первый этаж с окнами, расположенными чуть выше нормы. Уже опустившись на ноги, распрямилась, заметив, что Хейл дернулся в моем направлении, словно хотел поймать меня на руки.

— Все в порядке, — отмахнулась я, подумав о том, чтобы сказала матушка и отчим, если бы увидели, что благородная девица, леди Оливия Бредшон подобным образом, словно деревенский хулиган, выпрыгивает из окна!

Матушка точно упала бы в обморок, а от лорда Селми я бы выслушала длинную нудную лекцию о непристойном поведении. Как же хорошо быть хозяйкой самой себе?

— Ну пойдем, сорванец, — пошутил маг и протянув руку, зачем-то потрепал меня по волосам. Только секунду спустя застыл, глядя на меня странными глазами и так поспешно отдернул пальцы, что я невольно вопросительно приподняла брови. Да что это с ним такое? То едва не бросился меня ловить, а теперь словно окаменел и отдалился.

— Что? — спросила я тихо и не понимая причину такого поведения.

— Да так, — он пожал плечами и отступил на шаг. — Идем, покажу, что обещал. Уверен, твоей натуре это понравится.

— Пойдем, — согласилась я.

Мы шли не так долго, но здания Академии остались за спиной и к тому времени, как мы поднялись

на высокий холм, солнце уже прошло зенит и устремилось к финалу дня.

Здесь, на холме, рос дуб. Не такой огромный как там, внизу на лужайке, но точно кто-то из его родственников. Итан встал под раскидистыми ветвями и повернулся лицом к административному корпусу. Я последовала его примеру, чувствуя нечто странное, на миг пронзившее душу. Вот только взгляд невольно сместился в сторону, туда, где я заметила черную птицу, сидевшую на плоском валуне и чистившую перья.

Ворон. С некоторых пор я не любила этих птиц. Они напоминали мне о женихе. Вот и сейчас, вместо того, чтобы любоваться открывшимся видом на академию и город, лежавший вдали в тумане, я смотрела на ворона и вспоминала злую судьбу, снова столкнувшую меня с Блеквудом там, где я совсем не ожидала его увидеть. Вот и как это все объяснить? Теперь-то я понимала, что Дорнан прибыл сюда не по мою душу, и что кольцо меня не обмануло, когда сказало о том, что своеобразно помогает мне, отводит всем глаза, из числа тех, кто может разглядеть подлог через работу Алисы. Но меньше всего я могла бы предположить, что некромант относится к тем людям, кто любит делиться своими знаниями.

А затем я вспомнила.

Его же вызывали в столицу на аудиенцию к Его королевскому Величеству. Да! И именно по этой весомой причине Блеквуд отсутствовал на нашей помолвке!

Опустив взгляд, посмотрела себя под ноги, продолжая размышлять.

Не иначе, как сам король отдал приказ Дорнану преподавать в Академии. Вот ни за что не поверю, что он сам принял подобное решение. Да, знала я некроманта не так долго, но сумела немного разглядеть его сущность.

— Оливер? — прервал мои размышления Итан. — Как тебе это место? С холма открывается прекрасный вид на территорию Академии. Все, словно лежит на ладони.

Я подняла глаза, чувствуя некоторую неловкость из-за того, что отвлеклась. Видимо, маг хотел показать мне то, что нравилось ему самому. А я, вместо того, чтобы созерцать вид, углубилась в собственные размышления. Невежливо с моей стороны.

— Наверное, я зря притащил тебя в такую даль, — он что-то прочел в моих глазах и усмехнулся.

— Нет! — поспешила я уверить Хейла. — Мне здесь очень нравится. Просто я немного устал.

— Конечно! — как-то обманчиво легко согласился мужчина. — Может тогда, вернемся? — спросил он и я, не отдавая себе отчета, в порыве раскаяния схватила его за руку, удерживая на месте. Взгляд Итана мгновенно переместился на мою руку, а затем поднялся к лицу, и мы встретились глазами.

— Нет, — сказала я. — Давай еще немного побудем тут, — и разжала пальцы, сообразив, что каким-то образом магу не нравятся мои прикосновения. Или вообще он не любит, чтобы нарушали его личное пространство.

«Ага! — подумала я. — А мне волосы трепал!».

— Ну, давай! — согласился мужчина и поспешно отвел взор.

Он был прав. Отринув ненужные мысли, я устремила взгляд в сторону Академии. Вся она, с ее корпусами, стадионом и тренировочными полями, была как на ладони. С этого расстояния даже большой дуб казался диковинным зонтом, который будто потерялся, вырванный ураганом из слабых рук и вот теперь лежащим на земле. Адепты там, внизу, казались крошечными и смешными. Я смотрела на них, следя, как группы и отдельные учащиеся, бродят по дорожкам, похожие на пестрых муравьев в их мантиях.

— Полагаю, когда ты учился, часто бывал тут, — проговорила я, спустя несколько минут тишины.

Итан усмехнулся. Посмотрел на меня своим обычным, немного насмешливым, немного игривым и веселым взглядом.

— Было дело. У нас была отличная группа. И мы все часто поднимались сюда. Это не совсем обычное место, Оливер, — он внимательно смотрел на меня, и я ощутила, что мужчина будто прощупывает меня своей магией. Ощущение неловкое и неприятное.

«Неужели, он что-то заподозрил?» — испугалась было я. Но Итан продолжил:

— Этот холм находится на месте силы. Слышал о таких?

— Еще бы! — обрадовалась я тому, что могу хоть немного, не блеснуть знаниями. — Подобные места дают дополнительный силы. Так сказать, увеличивают дар.

— Именно. Так что здесь мы порой упражнялись, но чаще всего отдыхали от занятий, — он вздохнул и произнес: — Я, наверное, тебя утомил.

— Нет, — ответила искренне. Тот факт, что маг показал мне такое редкое место, говорил о его доверии. И плевать на то, что минуту назад он пытался заглянуть под мою маску.

— Все равно, мне стоило подумать, прежде чем тащить тебя в такую даль после первого учебного дня, — он шагнул вперед, начав спускаться вниз. Я поспешила следом.

— Мне и правда было интересно! — заверила Хейла. — Я еще никогда не бывал в подобном месте.

— Значит, почаще поднимайся сюда. Дорогу ты теперь знаешь и пусть это будет наше с тобой место, — он покосился на меня и подмигнул, став прежним Итаном Хейлом, мужчиной, который так много сделал для меня. — И кстати, на выходных едем в город, делать тебе новые документы, — поспешно добавил он, после чего я, обрадованная новостями, не ринулась вниз вприпрыжку, огласив тишину своим диким воплем. Радуюсь то ли начавшейся сбываться мечте, то ли свободе, ударившей в голову подобно самому крепкому вину.

Второй день учебы был словно брат — близнец, похож на первый. Лекции вторника пролетели, и я не успела оглянуться, как наступил вечер. А за ним пришла ночь и самый страшный день в моей жизни, после того дня, когда я познакомилась с Дорнаном Блеквудом.

А все потому, что третьей парой у меня стояла некромантия. А напротив предмета в листке-расписании появилось магическим образом имя преподавателя. Прочитав которое, я перестала надеяться на чудо.

Он не может не узнать меня, когда столкнёмся в одной аудитории. Не может не узнать. И та наша встреча на дорожке не показатель. Просто он тогда был чем-то занят или увлечен. Да и кольцо сыграло свою роль. А теперь что мне делать?

Закусив губу, с подрагивавшими на протяжении четырёх часов, коленями, я со страхом ожидала первый урок по своей, можно сказать, специализации. Время, еще вчера тянувшееся, словно резиновое, теперь полетело вскачь, и я не успела оглянуться, как колокольный звон оповестил о том, что пора отправляться в аудиторию главного корпуса, где и проходил данный урок.

Почему-то мне даже в голову не пришло не идти на лекцию. Наверное, я понимала, что сколько не увиливай, встреча состоится. Среди однокурсников было легче затеряться, тем более, что первый год мы занимались всеми потоками и класс некромантии стоял не только у нас, группы темных магов в количестве тринадцати человек.

— Эй, громила! — я спешила к зданию и не заметила, как Дон и его компания, преградили мне дорогу. К этому времени колокол уже стих и основной поток адептов исчез за дверью. А значит, до начала урока оставалось менее минуты. Мне совсем не хотелось опаздывать на урок Блеквуда и тем самым невольно привлечь его внимание. В то время, как стоило как раз наоборот, избегать его всеми способами. Так что, Канингем решил снова подоставать меня крайне не вовремя.

Я сделала попытку обойти парней, но они, смеясь, обступили меня, взяв в круг.

— Что, задохлик? — оглядевшись по сторонам и явно проверяя, нет ли поблизости кого из преподавателей, Дон качнулся ко мне. — Давно не болтали.

— Я вообще-то опаздываю на урок, — ответила я. — И вы, кстати, тоже.

— Не опоздаем, — отозвался парень. — Еще полминуты в запасе. А аудитория первая на этаже.

Я ткнулась было вперед, но меня схватили сзади за плечи и толкнув в спину, сорвали сумку, при этом ухитрившись вывернуть ее и рассыпать книги на дорожку. Все это было проделано так профессионально и стремительно, что я едва успела поднять глаза, успев увидеть, как парни уже стремглав несутся к корпусу, чтобы не опоздать на урок предполагаемого декана факультета.

Стиснув зубы, я принялась судорожно сгребать добро. А затем, не складывая все в сумку, со всех ног побежала вперед, отчаянно мечтая о том, чтобы не только я, но и Блеквуд, опоздал на свой собственный урок. Но разве мне могло так повезти?

Проклиная задир, я ворвалась в холл, развернувшись всем корпусом в сторону аудитории. В этом Дон не обманул. Та, которая была нужна мне, находилась прямо по курсу. Вот только к двери уже направлялся своими широкими шагами, мой худший кошмар.

— Вот же! — выругалась я еле слышно.

Лорд Блеквуд оказался пунктуальным до невозможности и глядя на его высокую подтянутую фигуру в неизменно черных одеяниях, я понимала, что при всей своей скорости не обгону некроманта и не просочусь у него перед носом в дверь так, чтобы при этом остаться незамеченной.

Вот только опаздывать на лекцию было еще страшнее. Тогда мы непременно столкнемся лицом к лицу. А не идти и пропустить такой важный предмет, себе дороже. Кто знает, не вылетит ли мне это потом еще большими проблемами?

«Алиса, — мысленно простонала я, — как бы мне сейчас пригодилась та самая удача, которую ты мне желала!».

Я застыла, глядя, как Дорнан останавливается у двери и тянет руку к ручке, намереваясь распахнуть дверь и войти в класс. Сердце пропустило удар и в тот же миг я услышала удивленное:

— Блеквуд?

Опешив, повернулась на голос. Некромант тоже обернулся, заинтересованно взглянув на Итана Хейла, спускавшегося по лестнице. Именно он и окликнул моего преподавателя.

— И ты здесь? — произнес мрачно лорд Блеквуд, шагнув от двери.

Итан бросил на меня быстрый взгляд и одними глазами указал в направлении аудитории. Мне намекать дважды было не нужно. Рванув с места в карьер, подобно отличной скаковой лошади, я промчалась мимо жениха, радуясь тому, что он отвлекся на Хейла, и вместе со звоном колокола, ворвалась в аудиторию, где уже адепты расселись по местам в ожидании урока. Сердце бешено стучало в груди. Я думала о том, что надо будет сказать спасибо Алисе, и вообще написать ей, как обещала. А еще о том, что Итан снова спас меня, появившись так вовремя.

Лишь поднявшись на самый верхний ряд и заняв место как можно дальше от трибуны преподавателя, я принялась доставать из сумки учебные принадлежности и внезапно поняла, что голос Итана был лишен приязни, когда он обратился к Блеквуду.

Да и прежде он отзывался о моем женихе крайне неодобрительно. Так, словно терпеть его не мог! Но они определенно знали друг друга! Я села за парту, покосившись на соседа. Парень тоже взглянул на меня, но почти сразу отвернулся, явно не испытывая ни интереса, ни желания познакомиться. Но оно и к лучшему. Пока мне лучше держаться ото всех подальше. Чем меньше людей меня знают, тем больше шанс сохранить свою тайну. Хотя и выделяться тоже не стоит. Ко мне и так проявляют повышенное внимание этот Дон и его дружки. Вот и почему людям не живется спокойно, спрашивается? Всегда находятся те, кто будет задирать слабого. Такие вредные, как мой отчим.

Невольно отыскала взглядом Канингема. Он и его прихвостни, сидели в первых рядах, готовые внимать слову преподавателя. Дон, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и наши глаза встретились. Парень сначала нахмурился, а затем неприятно улыбнулся и оскалил ровные зубы, отчего я поспешно отвела взор. Хотя почти сразу пожалела о содеянном. Не стоит такому показывать страх. Иначе доставать будет чаще и настойчивее, желая сломать.

«Вот попала!» — вздохнула я.

Руки потянулись к перу и чернилам. По рядам прошел шепоток из-за отсутствия преподавателя, когда дверь резко распахнулась и лорд Блеквуд возник на пороге.

Я вздрогнула, глядя на него.

Мужчина закрыл дверь и вошел в зал. Поднялся к трибуне и уже с нее обвел всех пристальным взглядом, при этом особо ни на ком не задерживаясь дольше секунды. Мне показалось, но тут скорее всего дело было в страхе, что в моем направлении некромант смотрел дольше всего.

В зале наступила глухая тишина. Даже Дон и его друзья, кажется, не дышали. Я велела себе думать о Блеквуде как о лучшем и сильнейшем некроманте королевства и пыталась убедить себя, как много полезного смогу узнать от этого человека. Вот только все, чего мне хотелось в данный момент, это бежать как можно дальше, прочь из аудитории.

Палец снова сдавило. Кольцо отреагировало на присутствие Дорнана и я поспешно прижала руку к груди, сжав ее в кулак, словно это могло помочь спрятать перстень. Мне казалось, что вот сейчас Блеквуд бросится ко мне, узнает, схватит за руку и прокричит:

— Думали, спрячетесь от меня, леди Оливия?

Но вместо этого некромант произнес:

— Прежде чем приступить к нашему первому занятию, сразу хочу сказать о том, что жду от вас, адепты. А именно, ответственного отношения к моим урокам. Не пропускать без важной причины, учить материал и старательно готовиться по практическим заданиям, так как спрашивать буду строго. Если не усваиваете материал, то готовьтесь к отчислению.

— Ого, — присвистнул кто-то рядом ниже. Взгляд некроманта тотчас безошибочно отыскал нарушителя тишины.

— Я некогда сам учился здесь и могу заверить вас, адепеты, то только труд и ваш талант, могут помочь вам закончить этот курс под моим руководством.

«Вот и выходи за такого замуж!» — отчего-то подумала я. Нет. Думала я определенно не о том.

— А теперь каждый из вас должен представиться, — холодно продолжил Дорнан Блеквуд. — Я буду на каждой лекции лично проверять посещаемость моего предмета. Итак...

— Попали, — еле слышно произнес сидевший рядом со мной парень. К моей радости, на этот раз некромант не обратил внимание на фразу. А возможно, ему понравилась обреченность в голосе адепта?

Дорнан взял в руки журнал и начал зачитывать фамилии. Услышав свою, адепт вставал. На него оценивающе смотрели и называли следующее имя.

Я чувствовала, что нервы сдают, пока медленно, но верно мужчина продвигался по списку к моей фамилии. Ноги под столом дрожали. Руки снова стали неприятно влажными. Странно, что зубы не стучали от ужаса. Мне казалось, сейчас я встану, он меня увидит и конец моей учебе. Вот только когда в напряженной тишине отчетливо прозвучало мое имя, подорвалась, устремив взгляд на Блеквуда. С тем отчаянием, с каким, наверное, кролик смотрит на удава. На меня мельком взглянули и прочитали следующую фамилию по списку. А я почти упала на стул, чувствуя, что хочу расхохотаться от волны облегчения, накрывшей с головой.

«Не узнал! — убедилась я. — Не узнал тогда, когда столкнулись на дорожке, и вот теперь тоже!» — видимо, кольцо выполнило свое обещание. А у меня словно камень с души упал. Так как я сильно сомневалась, чтобы лорд Дорнан Блеквуд играл со мной в кошки мышки. Нет. Он определенно меня не узнал.

В пространстве продолжал звучать его голос. Плотный, громкий и очень четкий. А я спрятала лицо, закусив губу и сдерживаясь от рвущейся наружу истерики и облегчения. Перстень захотелось расцеловать, но я удержалась, заметив, как на меня и так уже косится сосед по ряду. Сделав вид, что закашлялась, я постучала себя по груди, а некромант внизу закончил переключку.

Мне не верилось, что Блеквуд меня не узнал. Не могу сказать, чтобы он присматривался ко мне, но ведь смотрел и видел!

«Может он уже и не помнит тебя, Оливия? — спросил чей-то голос в моей голове. — С чего ты решила, что Блеквуд все еще ищет тебя?» — и подобная мысль напомнила о желании написать Алисе.

Что там Итан говорил про документы и выходные в столице? Ага! Как вовремя. Вот оттуда и напишу подруге. Надо напомнить о себе. А письмецо магической печатью порошу запечатать. Чтобы никто, кроме получателя, не смог открыть. Да, конечно, придется раскошелиться, но что поделаешь. И по поводу денег, мне тоже стоило подумать. В Академии кормят и выдают постельное и мантии. А вот на остальные вещи нужны деньги. Моих сбережений надолго не хватит. Значит, будем думать о том, чтобы найти работу.

— Итак, господа адепты, — нарушил мои размышления голос некроманта, — приступим. Настоятельно рекомендую конспектировать лекции. Так как многие вопросы, которые я буду освещать на наших уроках, войдут в экзаменационный список.

Выдохнув, уже спокойнее посмотрела на некроманта и потянулась к перу, еще не осознавая, насколько мне в действительности, повезло.

Глава 17

Следующих два урока — пару — Итан проводил среди третьекурсников огневиков. Направляясь на полигон, он то и дело мыслями возвращался к встрече, поразившей его самого не меньше того, с кем его снова столкнула судьба. Зато теперь он точно знал, кто является таинственным помощником, присланным к нему самим королем. И Дорнан Блеквуд тоже прекрасно все понял.

Наверное, если бы не Оливер, Итан не стал бы окликать Блеквуда. Один вид некроманта вывел мага из равновесия. Но все же ему хватило сил не показать, насколько неприятна данная встреча. Но стоило отдать должное и некроманту. Он тоже разговаривал с ним, пусть холодно, но сдержанно, без проявления эмоций.

— Блеквуд?

Итан отвлек Дорнана от дверей и мелкий просочился в аудиторию вместе со звонком, оповещавшим начало урока.

— И ты здесь? — услышал он в ответ.

Некромант закрыл за адептом дверь и развернулся к нему всем телом, смерив Итана пристальным холодным взглядом. Они скрестили взоры, словно мечи. И Хейл спустился вниз, преодолев последние ступени лестницы, спускаясь с самого верхнего этажа, от ректора, с которым несколько минут назад имел короткую, но важную беседу по урокам боевой магии.

— Давно мы не виделись, — сказал он, прищурив глаза.

— Я бы еще столько же не виделся с тобой, — ответил почти мирно, некромант.

— Неужели, Его Величеству так наскучил его лучший советник? — пошутил в своей манере Итан.

Блеквуд смерил его взглядом и ответил:

— Мне сказали, что я сразу все пойму...

Хейл понял намек.

— Мне тоже так сказали. И он был прав.

Они оба в этот момент говорили о короле.

— Предлагаю встретиться после учебного дня и все обсудить, — проговорил некромант. — Как смотришь на то, чтобы подняться на старое место, там, на холме?

— Во сколько? — быстро уточнил Итан.

— Как всегда, — ответил ему Блеквуд. — Как в прежние дни, когда мы здесь были всего лишь адептами.

Хейл кивнул, показав собеседнику, что понял его слова и поспешил откланяться. Дорнан кивнул в ответ и зашел в аудиторию, более не сказав ни слова. Да и зачем были нужны слова, если оба прекрасно друг друга понимали, и прежде, во времена учебы в Академии, и теперь. Даже несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как они перестали общаться.

Дорнан прогнал прошлое, постучавшееся в его двери так неожиданно. Поднялся на преподавательскую трибуну и начал лекцию. Адепты присмирели, стоило ему заговорить с ними в привычной размеренно холодной манере. Он по себе знал, что молодым людям нельзя давать спуск. Особенно на первом курсе, если хочешь, чтобы к тебе, как к преподавателю, относились серьезно.

Он не позволит не уважать себя и свой предмет.

Взяв в руки журнал со списками адептов, Дорнан велел им вставать с места, когда называл имя очередного учащегося.

Парни вставали. Кто-то казался смущенным, кто-то откровенно боялся его, причем таких был больший процент, еще с некоторыми он понял, что возникнут проблемы. Всегда в группе, тем более такой большой, состоявшей сразу из нескольких потоков, найдутся наглецы и хулиганы. И те, кто считает себя умнее других. Блеквуд всех видел насквозь. Запоминал некоторых, а кого-то и попросту незаметно прощупывал.

Дональд Канингем, высокий адепт с наглой физиономией, ему не понравился сразу. От него стоило ожидать проблем и пакостей. А вот Линдон Уоррел, парень в включенной шевелюре и

выразительным лицом, обладал приличным уровнем магии. Был еще один. Блеквуд сначала не обратил на него внимания. Точнее, почти не обратил. Парень, как парень. Дорнан даже сказал бы, что хлипкий больно. Фамилия всплыла в памяти уже когда начал читать лекцию.

Миллиган. Ага. Точно. Непостижимым образом Блеквуда тянуло взглянуть на худого мальчишку, которому на первый взгляд не дашь и шестнадцати. Лица было не разглядеть. Адепт забрался на последний ряд и старательно записывал его урок в тетрадь. Темная челка волос падала на лицо, скрывая его от взгляда некроманта. Но он снова и снова ощущал странное желание посмотреть на этого мальчика.

Когда он назвал его имя и Миллиган встал, что-то произошло. Неотвратимое застыло в воздухе на долю секунды. И Блеквуду этого хватило, чтобы понять — мальчишка обладает большим потенциалом, который, при всем при этом, сумел скрыть. Почти вовремя. Так, что он, опытный маг и некромант, еле успел уцепиться за ускользающую из рук тонкую нить темной силы.

Что там говорит дядя о интересном адепте? Обещал, что в группе некромантов есть тот, чей дар заинтересует Блеквуда. И видимо, этот хляк и был тем самым загадочным учеником.

Но с ним разберется позже. Сейчас делом первостепенной важности, было задание короля, и она... Его невеста.

Дорнану больше всего на свете хотелось отправиться на ее поиски. Сделать хоть что-нибудь, чтобы установить где именно от него скрывается эта хитрая девчонка!

Ее побег не давал ему покоя. Злость, вспыхнувшая было сначала, теперь перешла в раздражение и обиду. Будь у него выбор, возможно, он оставил бы леди Оливию в покое. Пусть жила бы себе, как хочет и доставала своего опекуна. Но нет. Так уж получилось, что для него она теперь важна, как никогда. И чтобы найти ее, он не пожалеет ничего. Вот только разберется с делом, которое поручил монарх. Хотя и теперь он не оставит попытки отыскать ее.

Блеквуд снова поймал себя на то, что поглядывает в направлении, где расположился адепт Миллиган. Парнишка продолжал упорно что-то конспектировать в тетради, а некроманту отчего-то почти отчаянно захотелось, чтобы этот Оливер поднял взгляд. Чтобы он встретился с ним глазами.

Звон колокола прозвенел так внезапно, что Дорнан замолчал. Но секунду спустя закончил фразу и отпустил адептов на следующее занятие, застыв на трибуне с журналом в руках. Взгляд как-то сам, помимо воли, устремился за парнишкой, который поспешно сгреб свое имущество в сумку и толкаясь в толпе адептов, рекой, текущей к выходу из аудитории, вскоре исчез из виду, так и не дав себя толком разглядеть.

Дорнан передернул плечами, чувствуя себя глупцом из-за подобных странностей. Но мальчишка его определенно заинтересовал. И при случае он познакомится с ним поближе. Обязательно познакомится, чтобы понять, что именно с этим адептом не так.

Еще один учебный день подошел к концу и к общежитию я бежала едва ли не вприпрыжку, радуясь тому, что мои страхи не подтвердились.

Теперь, когда все казалось, осталось позади, мне было даже немного смешно. Я скакала, размахивая сумкой и впервые не обращала внимание на то, что на меня смотрят остальные ученики. Пусть себе смотрят. Да, я рада. Да, я хочу петь и танцевать, и обнять весь мир. А еще очень хочу есть и написать Алисе о том, что со мной все хорошо. И что я сделала первый шаг к осуществлению своей мечты.

В столовой за ужином, набрала полный поднос вкусностей, решив своеобразно отметить такой важный для меня день. До сих пор не верилось в то, что кольцо отвело Блеквуду глаза. Самому Дорнану Блеквуду! Это какой же мощью обладает артефакт на моем пальце?

— Можно? — уже когда я сидела за крайним столиком ученической столовой, рядом с подносом возник Билли и еще один, пока незнакомый мне парень. Я вспомнила, что видела его мельком во время одной из общих лекций и, судя по всему, эти двое были друзьями.

— Присаживайтесь! — кивнула я, отодвигаясь чуть дальше.

Парни сели.

— Оливер, это Линдон, — представил своего друга очкарик. — Мой сосед по комнате. И, кстати, некромант с твоего потока.

— О! — я вовремя вспомнила о том, что набрала полный рот гречки, но быстро прожевав, протянула

руку новому знакомому.

— Мне приятно, — произнесла я.

— И мне!

У парня на голове творилось черти что. Поймав себя на мысли, что невежливо пялюсь на всключенную шевелюру некроманта, я отвела глаза и продолжила ужинать, решив после отправиться в свою комнату и, пока Горр таскает железки в спортивном зале, написать тайное письмо подруге. Могу себе представить, как бедняжка Алиса не находит себе места без моей весточки. А еще стоило передать через нее матери о том, что у меня все хорошо. И чтобы она не сильно волновалась на мой счет.

«И чтобы не ждала домой скоро!» — напомнила я себе.

— Может все вместе вечером сходим выпить эля? — как бы невзначай спросил Линдон, размешивая подливу с густым картофельным пюре.

Я посмотрела на парней, понимая, что мне таким образом предлагают дружить. Или хотя бы попробовать. Значит, так просто знакомятся мужчины? Через паб и через эль?

— Я не особо люблю выпить, — призналась честно. — Да и у меня на вечер обширные планы: учиться, учиться и...

— Учиться, — закончил за меня Билли. — Я кстати тоже не пойду. У нас по магическим искусствам не препод, а зверь. Мы еще неделю не отзанимались, а он уже раздал темы по отчетам каждому из нас. Так что я сегодня тоже пас.

— А на выходных? — Линдон посмотрел поочередно на нас с Билли.

— У меня и на выходных дела, — сокрушилась я, вспомнив о предложении Итана. — Мне надо восстанавливать потерянные документы. Я пока на птичьих правах в Академии.

— Вот как? А что случилось?

— Украли вместе с сумкой, — я решила не рассказывать о том, что произошло тогда на дороге. Да и долго было бы объяснять. Подобная история влечет за собой много вопросов, а мне сейчас меньше всего хочется на них отвечать. Да и не стоит вмешивать во все это Итана.

— Жаль, — всключенный парень показался мне искренне расстроенным. И я подумала о том, что не стоит так отказываться от дружбы тех, кто сам ищет ее. Тем более, что этот адепт некромант. А я пока из всей группы толком никого не знаю. Дон не в счет. Его я бы и знать не хотела, будь на то моя воля.

— Но мы можем договориться на следующей неделе, — предложила я.

— Отлично! — кивнул Билли, доедая свою порцию ужина.

Лохматый адепт тоже поддержал предложение, и я с большим воодушевлением принялась за еду, понимая, что без друзей здесь никак. Вот только выбирать надо с умом.

Разделавшись с ужином, я кивнула адептам и отнесла поднос с грязной едой, сдав его на руки посудомойке, выглянувшей в широкое окно мойки и смерившей меня равнодушным взглядом. Для нее я была очередным учеником, но я все же улыбнулась широко и приветливо, отдавая посуду.

— Спасибо, мэм! — произнесла и не дождавшись ответного кивка, направилась к выходу.

К моей пущей радости, до общаги добежала без проблем в виде будь то Блеквуда, или Канингема. Как и ожидалось, орк отсутствовал, так что я успела спокойно принять душ и даже усесться за свой стол, расставив чернильницу и подточив перо, готовая начать писать Алисе. Вот только я успела начертать всего одну приветственную фразу, когда дверь в комнату шумно распахнулась, впуская помимо орка еще и яркий шлейф из аромата его острого пота.

— Твою ж! — я оглянулась, поспешно зажав нос пальцами и уже почти привычно бросилась к окну. — Ты что, не можешь мыться там, при спортзале? — не удержалась я от комментария, распахивая створки и впуская прохладу вечернего воздуха в помещение.

Горр так посмотрел на меня в ответ, что до меня наконец, дошло. Это он нарочно так делает. Понял, что мне неприятно, когда он приходит таким вот благоухающим, и айда стараться!

— Фу! — проговорила я. Теперь в комнате еще долго нельзя будет дышать. А уж смотреть на то, как орчина обнажает свой зад, не стесняясь соседа, я не собиралась.

Еще раз выразив взглядом свое презрение к орку, забралась на подоконник и спрыгнула вниз, уже точно зная, куда отправлюсь, пока комната проветривается от вони. Ноги сами понесли на холм, куда меня водил недавно Итан. Нет, конечно, можно было бы пойти в библиотеку, или еще куда, вот только мне отчаянно захотелось еще раз оказаться под тем раскидистым дубом, младшим братом росшего у Административного корпуса, и взглянуть на открывавшийся с холма вид.

Преодолев расстояние до тропинки, ведущей наверх, я начала восхождение, мысленно ругая Горра за то, что принялся мне пакостить и понимая, что надо мстить. По-хорошему этот орчина все равно не понимает. Нет, я конечно, сегодня по возвращении, попробую все объяснить словами, но уже заранее предвкушаю неудачу. А это значит, что надо продумать план мести.

Так, в размышлениях, я поднялась на самый верх. Остановившись под раскидистым деревом, развернулась лицом к Академии и застыла, глядя, как ярко алый диск солнца, слепя глаза и предвещая ветреную погоду, спешно катится к горизонту, оттеняя и дома, и одинокого Великана, алыми красками.

Итан был прав. Вид отсюда действительно великолепный. И вся академия лежит как на ладони. Вот и террариум, разбитый за зимним садом. Вот и здание с библиотекой, на вершине которой, увенчанной куполом, располагается обсерватория звездочетов. А вот и маленькое озерцо, которое я не разглядела в первое свое посещение холма.

Взгляд опустился ниже, и я ощутила, как губы непроизвольно растягиваются в улыбке.

Там внизу, по тропинке, поднимался Итан. Я узнала его сразу, несмотря на то, что сегодня он был в мантии и шляпе преподавателя. Вскинула было руку, чтобы крикнуть ему, позвать по имени, когда заметила и спутника мага, шагавшего рядом с Хейлом.

В тот же миг качнувшись назад, передумала предупреждать о себе и быстро огляделась в поисках другого спуска, ведущего вниз. Но за спиной, там, где стояло дерево, чуть дальше, начинался крутой обрыв. Я ринулась было к нему, но разглядев неприятные острые скалы, оставила идею о спуске этим путем. Но и на глаза Блеквуду попадаться не хотелось, особенно после того, как я счастливо пережила первую лекцию некроманта.

Беглый осмотр показал мне на высокие кусты, украшенные капельками неизвестных ягод. Чувствуя себя едва ли не преступницей, я бросилась к ним, хотя в голове билась трезвая мысль о том, чтобы просто спуститься вниз, мельком поприветствовав преподавателей, и бегом отправиться к общаге. Тем более, что эти двое казались увлечены разговором друг с другом.

Но почему они были вместе? Разве Итан не высказывался недоброжелательно по поводу Дорнана?

Я прекрасно помнила, с каким выражением лица и интонациями голоса он рассказывал о лучшем некроманте королевства! Да, в принципе, он не сказал о Блеквуде ничего такого уж плохого, но иногда не нужно слов, чтобы понять отношение одного человека к другому.

И вот теперь что я вижу? Мужчины поднимаются на холм вместе, словно два приятеля, вышедшие на прогулку после долгого периода, когда не общались друг с другом!

Я нырнула за куст, не желая, чтобы меня увидели. Ладно еще один Итан. Ему я была бы даже рада. Но не некромант.

Создавалось впечатление, что какой-то злой рок снова и снова сталкивает нас, едва ли не нос к носу. А потому, чем меньше мы будем встречаться, тем больше вероятность того, что он не узнает меня. На лекциях я планировала вести себя ниже травы, тише воды. А экзамен... До него еще надо дожить. Там что-то придумаю.

Затаившись, услышала, как совсем рядом зашумели шаги. Маги особо не таились, и один из них наступил на камешек, который ощутимо хрустнул под тяжестью сапога. Через сплетение толстых и, увы, покрытых колючками, ветвей высокого кустарника, я разглядела обоих мужчин. Они встали в паре шагов от меня. Там, где не так давно стояли мы с Хейлом и откуда открывался живописный вид на умирающий день и Академию. Затаив дыхание, я помолилась всем богам, которых только знала, чтобы преподавателям не пришла в голову идея обследовать холм на предмет таких вот незадачливых шпионов, как я.

— Давно я не был здесь, — произнес голос по которому я определила говорившего. Блеквуд.

Не знаю почему, но подняла медленно руку и положила себе на рот, опасаясь даже шумным дыханием выдать себя с головой. Но маги не оглядывались. Итан сделал какие-то легкие пасы руками и только после этого, скрестил их на груди, на манер некроманта.

Оба застыли, глядя куда-то вдаль. А я подумала о том, что не вовремя для меня эти двое выбрали время для прогулки и любования окрестностями. Приготовившись слушать пустой разговор о том,

как они жили все эти годы, пока не виделись, я была удивлена, когда Дорнан произнес:

— Теперь мне понятно, почему Его Величество не назвал имя помощника.

С любопытством взглянув на широкую спину несостоявшегося жениха, я поняла, что этот разговор не предназначается для посторонних ушей. Тем более, для моих.

Мне бы закрыть уши ладонями, но я напротив наострила их, уже заранее понимая, как это глупо и опасно. Судя по всему, разговор обещал быть серьезным, а не таким лирическим, как я себе понапридумывала.

— Да будет тебе известно, что я тоже не был в курсе о том, с кем придется работать в паре! — отозвался пренебрежительно Хейл. Я впервые слышала, чтобы он так с кем-то говорил. Словно ему было неприятно даже открывать рот, а не то, чтобы поддерживать беседу.

— Тем не менее, мы оба здесь и оба дали обещание нашему королю, — Дорнан повернулся, и я теперь могла видеть его красивый профиль. Все же, некромант, несмотря на мое отторжение и свой скверный характер, был чертовски хорош собой.

— Да. И чем быстрее мы выполним то, что обещали, тем быстрее наши пути снова разойдутся, — сказал Итан.

«Вот как!» — подумала я. Значит, они все же не друзья. И сюда их привело какое-то дело. Приказ от самого монарха, если не ошибаюсь!

Дорнан тоже поднял руки и встряхнул небрежно кистями, отчего Хейл неприязненно спросил:

— Полагаешь, моего заслона мало?

— Полагаю, что чем больше защиты мы поставили над этим местом, тем вероятнее шанс, что никто нас случайно не услышит.

— Сомневаешься в моих способностях? — ошетинился Итан.

— Да. И давно, — ответил ему холодной усмешкой некромант, а я подумала о том, что вероятнее всего, мне стоит благодарить перстень, раз меня не обнаружили два таких талантливых и сильных мага.

— Хорошо. Не будем тратить время и препираться, — вздохнул Хейл с долей обреченности в голосе. — В конце концов, сюда мы пришли не для этого.

Дорнан коротко кивнул и произнес:

— Я уже был здесь. Пытался прощупать тайник.

— И? — без особой надежды спросил его маг.

— Ничего. В Академии слишком много магов, большая часть из которых, конечно, являются посредственностью, но есть и такие, из-за которых пространство фонит, не позволяя найти искомое.

— На это и рассчитывал тот, кто спрятал свиток здесь, — заявил Итан, а я еще сильнее наострила уши.

Что еще за свиток такой важный, раз на его поиски бросили такие силы? Зато теперь стало понятно, почему Блеквуд оказался здесь. Причина была в просьбе короля. В стенах Академии, где-то на ее территории, хранилось то, что было нужно монарху, но это что-то просто так было не обнаружить. Определенно, только что я стала свидетелем разговора, который мне вообще не стоило слышать. Только как объяснить это врожденному женскому любопытству, которое словно понукало слушать дальше, внимать и понять хоть что-то.

— А значит, что отыскать его с помощью только магии нет никакой возможности, — произнес Блеквуд.

— Что тогда будем делать? Рыскать по зданиям? Рыть в шкафах и на чердаках? Простукивать стены в поисках пустот и тайников? — с издевкой спросил Итан.

— И это тоже, — ответил ему Дорнан. — Знаешь ли, Итан, — мужчина повернулся и взглянул на своего собеседника, — у меня есть некоторые проблемы, которые мне надо решить, как можно скорее. А приказ короля делает это пока невозможным. Да. Признаюсь, в первую минуту, еще до того, как приехал сюда, я не особо нуждался в помощи. Переоценил свои силы. Думал, что магией решу эту проблему, а теперь понимаю, что ты мне понадобишься.

— Вот как? — Хейл оскалился, и мне в который раз показалось, что глаза его в тот миг сверкнули. Игра света? Луч заката, упавший на лицо мужчины, или мое воображение, которое в последнее время меня подводило?

— Полагаешь, что я послужу тебе своего рода ищейкой? — между тем продолжил говорить Хейл, уже более резко и зло. Я даже напряглась от тона его голоса. А вот Блеквуд остался недвижим. Только насмешка, холодная и равнодушная, тронула его губы. словно таким образом он пытался выразить свое отношение к Итану.

— Почему нет? У тебя отменное чутье! — сказал некромант.

Показалось, или в тот миг Итан оскалился, словно хищный зверь?

— С твоей стороны нетактично напоминать мне об этом? — проговорил он не менее холодно, чем Блеквуд.

— Но это правда. Ты — оборотень, и нюх у тебя будет получше моего.

Внутри у меня все оборвалось. Я ахнула и еще плотнее прижала ладонь к губам, опасаясь быть услышанными этими двоими.

Тайна Итана оказалась для меня неожиданностью.

Он — оборотень! Быть такого не может! Чтобы преподавателем в Академии был получеловек?

Я взглянула на Хейла другими глазами. Сердце забилося быстрее, но я почему-то сразу поняла, что несмотря на то, что я теперь знаю маленький секрет Итана, мое мнение к нему, как к человеку, не изменилось.

Да. Оборотни считались низшей расой. Они стояли на одной ступени рядом с орками и им подобными существами. А история Академии еще не знала такого случая, чтобы адептам преподавал нечистокровный маг.

Получается, Итан был в какой-то степени изгоем! Тогда понятно его нежелание делиться подробностями своей биографии. Не все поймут и примут. Такие, как Блеквуд будут носы воротить. А если узнают родители адептов, что в Академии работает преподаватель-оборотень, то жалобы польются на голову ректора и совета образования, как осенний дождь. Хотя не думаю, что кто-то проболтается. Да и знают, скорее всего, единицы. Ректор, что само собой разумеется, Блеквуд, возможно дух Серафим, и вот теперь я. Насчет некроманта, почему-то не сомневалась, что ему это не интересно. Он выше того, чтобы пускать сплетни, или бежать строчить жалобу на другого учителя. Почему-то мне казалось, что Дорнан, хоть и вызывает отторжение, но на подлость не способен. Такие, как некромант, говорят все в лицо, и если бьют, то уж точно не в спину.

— Я надеюсь, ты сейчас пошутил, — напомнил о себе Хейл и я снова устремила взгляд на мужские спины.

— Пошутил, — тут же ответил некромант. — Твой нюх подводил нас еще во времена былой молодости. А уж теперь то вряд ли на что-то годиться. Разве что унюхать молодую самку.

Показалось, или на эту фразу маг издал короткий негодующий рык? И все же, они не спешили вцепиться друг другу в глотку, хотя разговор шел не в дружеской манере. Оба пытались поддеть собеседника. Но драки не было. И то легче!

— Ладно. Давай теперь о деле, — первым предложил Блеквуд. — Я предлагаю каждый день после занятий тратить несколько часов на поиски, но так, чтобы не привлечь ненужного внимания. Мы разделим академию на секторы и каждый будет исследовать свой. Хотя, было бы лучше, если бы мы занялись этим вдвоем, а не по отдельности. Так как если я пропущу что-то примечательное, вполне можешь заметить ты.

— Значит, лучше действовать вдвоем, — кивнул Итан. — Мне, знаешь ли, тоже не хочется тратить время и торчать здесь среди детей.

— Мне тем более, — поддержал его некромант. А я невольно подумала, уж не из-за меня ли так спешит Дорнан? Что, если он продолжает искать меня. Даже не он, а его слуги, или птицы!

Вспомнив увиденного во дворе ворона, я медленно сглотнула. Если Блеквуд привез с собой ворон, то они в два счета обнаружат меня. И, возможно, никакое кольцо не сумеет отвести их маленькие черные глаза.

— Значит, договорились, — сказал некромант. — Сегодня и начнем, когда академия погрузится в сон.

— Встретимся в главном холле, — предложил Итан. — Серафим ведь нам не помешает?

— Нет. Но и помогать не станет. Разве что дядя велит ему это сделать. А нам помощь духа не помешала бы. Он с легкостью проходит сквозь стены, что значительно упростит задачу.

— Тогда обратись к господину ректору с этой просьбой. Уж племяннику он не откажет, — сказал маг.

Для меня же это был вечер откровений. Мало того, что я узнала о том, кем на самом деле является мой друг Итан, так еще и Блеквуд оказался родственником профессора Лэнгфорда! Да уж, насколько тесен мир!

Пока мужчины разговаривали, закат приобрел бардовых красок. А затем медленно, с явной неохотой, уступил место приближающейся ночи. Опустившиеся сумерки поторопили преподавателей и к моему облегчению, когда я почти перестала ощущать ноги от неудобной позы, Дорнан предложил Итану возвращаться назад.

Когда же под сапогами магов захрустели камешки и сухая трава, я выждала несколько минут, безопасности ради, а затем, как была, рухнула на пятую точку и принялась энергично растирать ноги, возвращая кровоток в конечности. Еще предстояло спуститься вниз. И, несмотря на то, что на территории Академии повсюду горели огни, здесь, на холме, светили только звезды, дававшие мало света для того, чтобы безопасно спуститься вниз.

А ночь набегала, как прилив. Вот, кажется, еще мгновение назад на горизонте алела алая полоса догорающего заката, и вот ее уже нет, словно и не бывало.

Конечно, я могла зажечь слабый магический огонек, но что, если меня увидят Итан и Дорнан, идущие вниз? Нет. Определенно, рисковать не стоило и давать понять мужчинам, что я слышала их разговор, тем более.

Выждав несколько минут, я отыскивала по памяти тропинку, радуясь тому, что маги, уходя, сняли полог тишины. Ночные звуки наполнили пространство, пока я ковыляла, боясь упасть, вниз. То и дело прислушиваясь, не раздастся ли поблизости знакомый голос.

Но нет. То ли преподаватели видели лучше меня, то ли еще по какой причине, но дорога и спуск впереди были пусты. Я вспомнила о том, какое отличное ночное зрение у оборотней, и даже немного позавидовала в тот миг Итану и его маленькой тайне.

У здания общежития оказалась лишь спустя полчаса. Уставшая, прошла через комнату, направляясь напрямик в душ, когда орк, сидевший за письменным столом, нарушил тишину и первым завел разговор:

— Тебя тут искали, Миллиган! — пророкотал он.

Взявшись за ручку двери, за которой находился такая желанная ванна, я обернулась удивленная словами Горра.

— Кто?

— Профессор Маунтбрук!

— Итан? — повторила я удивленно и тут же разозлилась на саму себя, заметив, как удивленно приподнялись вверх брови орка.

— Так вы знакомы с ним или, возможно, являетесь родней? — поинтересовался орк.

— Знакомы, — буркнула я. — Он просил что-то передать? — уточнила тихо.

— Нет. Просто узнал, что тебя нет и ушел, — ответил Горр, но впервые в его глазах я прочла интерес. Который, впрочем, не собиралась удовлетворять.

Распахнув дверь, вошла в ванную и ее заперла за собой. Конечно, для орка ничего не стоит вынести дверь вместе с рамой, но несмотря на сложный характер, извращенцем он все же не был. И, неотрывно прокручивая в голове все, что узнала этим вечером, я включила воду, понимая, что узнала то, что по сути было тайной. А кто мог дать мне ответы на вопросы? Конечно же не Итан и, не приведи боги, Дорнан. А вот кольцо...

Что там говорил перстень о том, что я должна напоить его своей кровью, если хочу поговорить и задать вопросы?

Значит, придется напоить. Только не сегодня. Сегодня я слишком вымотана и устала, чтобы вынести болтовню леди-кольца. Да и орк может услышать. Пологи я пока ставить не умею, а значит,

придется найти время, когда комната будет принадлежать только мне.

Я этими мыслями, принялась снимать одежду, уже предвкушая погружение в теплую воду.

Глава 18

Желтый лик убывающей луны грозно взирал на засыпающий мир. Яркие вспышки-звезды мигали с опрокинутого бархата неба, когда из темноты, скрытый ото всех глаз, вышел человек.

Он был высок ростом и черный плащ скрывал силуэт его фигуры, а темная маска из мягкой кожи — лицо.

Человек двигался быстро и неожиданно изящно. Казалось, он бесшумно перетекал по едва различимой тропинке, скрытой подступившими деревьями, направляясь к высокой стене, за которой начиналась территория Академии магии.

Уже в паре шагов до цели, он остановился. Вскинул голову, словно оценивая высоту стены, а затем принялся ждать, устроившись у кривой ивы, купавшей длинные ветви с пожелтевшими листьями в крошечном болотце-озерке. Звезды не успели сместиться на покрове неба, когда дальше, вдоль стены, утопающей во тьме, раздались едва уловимые шаги. А еще спустя минуту, шаги стали громче и вскоре рядом с человеком в маске появился второй.

— Господин, я опоздал! — поклонился он.

— На первый раз прощаю, — обманчиво мягко произнес мужчина в маске.

— Чем я могу вам помочь, — спросил его собеседник, выражая даже тоном голоса некоторое почтение и толику раболепия, что только подчеркивало важность и статус незнакомца.

— Можешь. Мне надо, чтобы ты следил за одним человеком и, по возможности, сообщал мне о его действиях на территории академии. К сожалению, я сам не в силах попасть за стену. Защитная магия не впустит меня, — с некоторым сожалением добавил незнакомец и вздохнул. — Но ты можешь.

— И я с радостью сделаю для вас все, что угодно, господин! — с поклоном произнес второй человек.

— Конечно, сделаешь, — согласился тот.

— Имя, господин?

— Лорд Маунтбрук, — быстро произнес мужчина в маске. — Ты вероятно знаешь его как профессора Хейла.

— Новый преподаватель по боевой магии?

— Он самый. И я хочу знать о нем все. Где бывает, что делает, с кем общается.

— Я все сделаю. Все, что будет в моих возможностях! — снова поклонился собеседнику второй мужчина.

— И даже больше. Я рассчитываю на тебя и помни, что награда будет соответствующая. И кстати, при удаче, пригляди за деканом факультета некромантии, — тихо добавил незнакомец.

— Лорд Блеквуд? — в голосе прозвучала неуверенность.

— Да. С ним стоит быть очень осторожным. Но меня устроит любая мелочь, касающаяся этого человека. И да, он очень опасен и не позволит тебе приблизиться. А если поймает...

— Я буду очень осторожен! — поклонился пришедший с территории академии.

— Если услышишь что-то, заслуживающее моего внимания, сообщи, — велел носитель маски.

— Да, господин, — последовал очередной поклон.

— А это тебе, за услуги!

Рука мелькнула, скрывшись в складках черного плаща. Выудила из кармана тяжелый кошель и швырнула в темноту. Вторая рука, принадлежавшая собеседнику, взметнулась, и ловко поймала звякнувшие в кошель монеты. Вскинула, примеряясь к тяжести денег и голос произнес:

— Это более чем щедро, господин!

— Получишь столько же, если порадуешь меня интересной и полезной информацией!

— А как я пойму, что вас может заинтересовать!

— А вот это не твое дело. Просто регулярно посылай отчет о том, что увидел и что услышал. А я уж сам буду решать, важна ли мне присланная информация. И поверь, не обману

— Я бы и подумать не посмел, господин!

Мужчина в маске усмехнулся, но пришедший к нему незнакомец не разглядел в темноте сарказма, застывшего печатью на твердых губах.

— Если я захочу встретиться, ты получишь сообщение. И место встречи будет новое, — сообщил он, после чего небрежно и удивительно тихо, развернулся на каблуках и, не прощаясь, зашагал прочь от стены. А его собеседник, простояв еще с минуту, скрылся в тени, двигаясь вдоль стены, возвращаясь туда, откуда пришел.

Первые выходные пришли как спасение. Вот уж не думала, что учиться так интересно и, тем временем, тяжело. Я старательно конспектировала все лекции, а после занятий ходила в библиотеку. И сидя за ученическим столом, работала с учебниками, пытаюсь не обращать внимание на то, как господин библиотекарь с помощью магии, перемещает фолианты и протирает пыль с верхних полок.

К моей пущей радости, две последующие лекции по некромантии, никто и не думал обращать на меня внимания. Так что мне даже удалось законспектировать материал, данный Блеквудом. И я была весьма удивлена обнаружив у Дорнана не дюжий ораторский талант.

Говорил он четко, даже не усиливая голос магией. Его собственный был достаточно громкий и словно созданный для подобной работы. Но самое главное заключалось в том, что как оказалось, Дорнан Блеквуд владел прекрасными знаниями по своему предмету. А его лекции не были скучными, поскольку мужчина излагал материал с удивительными подробностями, сглаживая непонятные моменты доскональными объяснениями. А еще, в конце каждой лекции, под его руководством, мы начали разучивать первые магические формулы, которые, как я понимала, впоследствии пригодятся нам на практических занятиях.

На уроках Блеквуда всегда было тихо. Никто не смел шушукаться и перебрасываться записками. Парни не шутили и не смели дерзить, как бывало на других лекциях. Причем, никто даже не делал попытки проверить некроманта на прочность. Словно все чувствовали, Дорнан не тот человек, который стерпит к себе подобное отношение.

Остальные предметы делились для меня пока на вызывающие интерес и те, которые были просто нужны для полного багажа знаний.

И все же, полный восторг от осознания того, что я все же учусь, пусть и при таком неприятном маскараде, грел душу, вдохновляя на будущие достижения и победы. Мне казалось, что я просто обязана проявить себя по всем предметам. А оттого посещения библиотеки были не пыткой, а истинным удовольствием. Конечно, я понимала, что пыл со временем уйдет, но учиться мне нравилось и я надеялась, что смогу показать себя прилежным учеником Академии.

Утром в субботу в дверь нашей комнаты постучали. Я первая разлепила глаза и села, еще не соображая. А вот храпевший орк даже глаз не открыл и, кажется, не услышал требовательный стук того, кто находился в коридоре общаги.

— Иду уже! Иду! — проговорила я, когда стук повторился.

Откинув одеяло, нащупала ногами обувь. И встав, направилась к двери, почесывая поясницу, даже не подумав о том, что прежде никогда бы так не повела себя. Леди чесаться в чьем-либо присутствии, даже если этот присутствующий спит, было просто уму непостижимо. Ох, знала бы матушка и сэр Уильям, что их дочь и воспитанница спит в здании, где полным-полно молодых людей! Представляю себе их реакцию. А моей репутации в таком случае пришел бы конец. Как же хорошо, что меня здесь все считают парнем?

За дверью оказался недовольный Серафим. Тот самый, который разве что кулаком себя в грудь не бил, утверждая, что более не будет посыльным.

— Доброе утро, сэр Дух! — проговорила я.

Он влетел в комнату и бросил на мою кровать какой-то сверток. После чего, демонстративно не разговаривая со мной, торопливо вылетел вон.

Я обернулась, посмотрев на то, что принес Серафим. Закрыла дверь, сообразив, что именно поклажа послужила поводом для вежливости духа. Иначе он спокойно бы прошел сквозь стену и не утруждал бы себя стуком в двери.

Склонившись над свертком, разглядела простую карточку. Развернув ее, увидела одежду, которая на первый взгляд была очень даже моего размера. Но прежде чем взять ее в руки, я подняла карточку и прочитала:

«Оливер, привет! Зная, что у тебя пока весьма скудный гардероб, я позволил себе заказать эту одежду в городе. Можно сказать, размер прикинул на глаз, но все должно подойти, так как шил это маг!»

Я усмехнулась. Подойдет и обязательно. Ведь магические вещи почти безразмерки!

Снова опустила взгляд на подпись внизу и последнюю фразу послания:

«Как договорились, сегодня в одиннадцать встречаемся у главного здания Академии и поедem в город исправлять маленький недочет по твоему поступлению! Итан».

Это он о документах!

Сон как рукой сняло. Я посмотрела в окно и увидела, что солнце уже ярко светит, пробиваясь через зашторенные окна. Сколько же сейчас времени? Метнувшись к своему шкафчику, достала с полки тонкие часики, единственное напоминание о доме, и увидела, что стрелки отметили девять, и торопливо спешат к четверти десятого. А значит, мне следует поторопиться. Завтрак я уже пропустила, значит, спокойно иду в душ, благо сосед продолжает храпеть и мне не конкурент, и одеваюсь в новое. Будь я леди, я бы ни за что не приняла подарок от Хейла. Но стоило себе напоминать снова и снова, что теперь я не женщина. Хотя, порой это было тяжело. А еще начал немного болеть низ живота, предвещая скорое женское счастье. Еще одна проблема. Но о ней подумаю позже. И все, как говорится, решается.

Я направилась в сторону душа, бегло осмотрев отличного покроя брюки, пиджак и жилет темно-синего цвета. Рубашка также прилагалась, был здесь и шейный платок, голубой, в темно-синюю полоску. Отличного качества из лучшего шелка. Так что подарок обошелся дарителю в круглую сумму. Даже неловко стало от осознания этого. И как я могу отблагодарить Хейла за дружбу? Я, конечно, спасла ему жизнь. Но после этого он всегда приходил ко мне на помощь. А это дорогого стоит.

В ванной комнате первым делом закрыла дверь и только после стала поспешно снимать одежду. Спала я в просторных штанах и длинной рубашке безразмерке, поверх которой сейчас легло белье и бинты.

Прохладная вода смыла остатки сна, и я уже была готова выходить, когда в дверь ванной постучали.

— Эй, Миллиган! Какого черта ты закрываешься! Что за дурацкая привычка. Забыл, что у нас одна ванная на двоих и унитаз, кстати, тоже! — прорычал за дверью мой соседущка. — Открывай, иначе я дверь вышибу.

— Подожди! — закрыв дверь, потянулась к полотенцу, судорожно вытерлась и вышла из душа, ступив голыми ногами на холодный пол.

— Подожди? — прорычал Горр. — Подожди? — повторил он. — Я сейчас обоссусь, если ты немедленно не откроешь дверь.

— Ой, — только и проговорила я.

Не успев толком вытереть тело и волосы, запрыгала на одной ноге, пытаюсь залезть в штаны, чувствуя, как неприятно прилипло к коже нижнее белье.

— А еще лучше обоссуй твою дверь, — за стеной орк тоже прыгал, явно в нетерпении сделать то, что грозился. — открывай, мать твою, Миллиган! — он ударился в дверь плечом и я взвизгнув, поскользнулась и растянулась на полу. Орк, кажется, больше терпеть не мог. Дверная ручка повернулась, затем мой чудовищный сосед налег плечом и в один удар вышиб двери, а я, все, что успела за эти рекордные мгновения, так натянуть до конца штаны и рубашку, сев задницей на бинты, прикрывая их от пробежавшего мимо меня в направлении унитаза, Горра.

Секунду спустя зажурчало так, что мне краска бросилась в лицо. Орк стоял спиной, приспустив штаны впереди и делал свое дело, блаженно прикрыв глаза. А я ползком, запихнув под одежду бинты, поползла прочь из комнаты, думая о том, что мне теперь делать. Я ведь чуть не попала! Стоило ожидать того, что Горр не станет скромничать в подобной ситуации. Но он ведь так крепко спал, когда я направлялась в ванную комнату!

Будет мне урок за беспечность. Расслабилась. Забыла с кем живу в одной комнате. От орка ждать

тактичности! Да никогда. Стоило вспомнить, как он вышвырнул меня при первой встрече в коридор.

Я выползла за пределы ванной комнаты, слушая, как там перестало журчать. К моей радости и удаче, орк рывкнул:

— Дверь за собой закрой. Я тут вдохновился посидеть на горшке, так что...

Дослушивать его откровения я не стала. Брезгливо закрыла дверь и поспешно принялась приводить себя в порядок под его довольное побрякивание.

Так быстро, как в то утро, я еще не одевалась никогда в жизни. И к тому времени, как Горр вышел из туалета, была при полном параде, надев присланную Итаном одежду.

— Еще раз закроешь дверь с утра, поссу на твою кровать! — веско и угрожающе пообещал орк, принявшись застилать небрежно свою постель.

— Только попробуй! — пообещала я не менее грозно, решив не уступать наглому соседу.

— И что? — он вскинул голову и даже перестал разглаживать руками покрывало. В глазах Горра вспыхнула угроза. — Снова запрыгнешь мне на спину, как дикий кот? Это знаешь, совсем не по-мужски.

— А по-мужски, это как? — я смирила здоровяка взглядом.

— Нормальные разборки, лицом к лицу, — осклабился он и я, не выдержав, рассмеялась. Орк даже опешил и сдвинул брови, не понимая, что в его словах вызвало у меня приступ веселья.

— Че ржешь? — пробасил он. — Зубы посчитать? — добавил, показав мне громадный кулак с мою голову величиной.

Я снова прыснула со смеху, чем окончательно удивила соседа.

— Ага! Разборки, — проговорила я весело. — Ты считаешь, это будет честно, если ты выступишь против меня? Не слишком ли разные весовые категории, а? Или легкая победа сделает тебе честь?

Он насунился еще сильнее, но кулак, которым грозился мне, опустил. То ли понял мою правоту, то ли еще какая мысль вспыхнула в его каменной башке. Но драться он не полез. Собрал сумку, покидав туда какие-то вещи из своего спортивного инвентаря, и молча, пыхтя, словно бык, запряженный в плуг, вышел, громко хлопнув напоследок дверью. А я, признаться, облегченно выдохнула, едва за спиной орка закрылась дверь. Теперь можно было написать спокойно письмо подруге. И, воспользовавшись моментом и поездкой, отправить его Алисе.

Все же, обещания надо выполнять.

Я села за стол. Притянула чистый лист и заправив за ухо выбившуюся темную прядь волос, принялась писать, очень надеясь, что письмо попадет к адресату. Иначе, будет очень жаль потерянного времени.

Итан ждал меня, как условились, рядом с административным корпусом Академии.

Маг приоделся и взирал на мир из-под полей высокой шляпы, а я, приблизившись, на миг замерла, разглядывая мужчину, который сегодня надел видимо, лучший из своих нарядов. И сразу становилось видно, кем является этот человек и какую нишу занимает в обществе.

Поправив собственный пиджак, я распрямила спину и твердой походкой, которая мне самой казалась ну очень мужественной, направилась к Хейлу.

— А, Оливер! — он увидев меня, спустился с лестницы, поправляя на левой руке белоснежную перчатку. Я невольно опустила взгляд на собственный руки и поняла, что мне не хватает данного аксессуара, чтобы выглядеть столь же блистательно, как и мой друг-преподаватель.

— Доброе утро, профессор! — пошутила я.

— Оставь, — он отмахнулся и оглядел меня с головы до ног, добавив: — тебе идет этот наряд.

— Спасибо за подарок! — я неловко переступила с ноги на ногу, не представляя себе, что мужчины делают в подобных случаях и как у них принято благодарить друг друга за подобные поступки. Но судя по виду Итана, особых благодарностей и расшаркиваний он не ждал. Так что я, помаявшись с некоторое время, поняла — мужчины просто принимают это и не особо заморачиваются с правилами приличия. Это юной леди было бы позорно принять подарок от джентльмена, а у

мужчин своя жизнь и свои законы.

— Главное, что тебе идет! — Хейл устремил взгляд на подъездную дорожку, по которой уже медленно ехал в направлении корпуса, открытый экипаж.

— Это наш! — обрадовал меня мужчина.

Я кивнула. Затем, прежде чем карета подошла, пощупала потайной карман своего пиджака и удовлетворенно ощутила заметную выпуклость. Деньги, которые я намеревалась потратить на покупку новых документов и отправку письма подруге. К слову говоря, письмо лежало в нагрудном кармане, грея сердце.

Мы забрались в подошедший экипаж. Итан сел напротив меня, устроив трость между ног.

— Трогай! — велел он кучеру и тот кивнув, развернул лошадей.

— Итак, какие планы в городе? — покачиваясь в такт экипажу, Итан положил руки на ручку трости и посмотрел на меня. Сейчас он как никогда прежде походил на истинного лорда и ничто, разве кроме блеска глаз, не выдавало его тайну.

— Документы, — просто ответила я.

— С этим мы разберемся, — проговорил мужчина. — А после? Что будем делать? В нашем распоряжении целый день.

— Мне еще надо отправить письмо, — решила я не скрывать свои планы от друга.

— Вот как? — он приподнял вопросительно брови, а затем загадочно улыбнулся. — Спорим, я угадаю, кому ты написал.

Я удивленно пожала плечами.

— Девушке, не так ли? — продолжил Хейл, а я едва не закашлялась от удивления.

— Как вы... нет, — поправила себя, — как ты узнал?

— Секрет, — его улыбка стала поистине обаятельной. — Но я давно догадываюсь, что там, откуда ты сбежал, у тебя осталась девушка.

Его слова меня озадачили. Что бы это означало? Что, если он унюхал мой запах и посчитал, что на мне остался девичий аромат. Вот и сделал вывод, по его мнению, правильный? У оборотней нюх не то, что у людей. Вспомнив об этом я почти сразу отменила свои прежние предположения. Я ведь пахну до сих пор так, как и раньше. А значит, он уловил не мой запах. А запах Алисы! С ней я обнималась, прощаясь, накануне побега. А подруга весьма любила духи и прочие дамские штучки. Видимо, Итан унюхал это еще в карете. И вот теперь делится со мной догадками.

— Так я прав? — спросил мужчина.

Я кивнула, решив не юлить. Это и ложью-то назвать нельзя.

Пусть считает, что у меня осталась дама сердца. Переубеждать его в обратном не стану. Не вижу смысла.

— Я так и знал, — оборотень откинулся на спинку сидения, а я посмотрела на широкий ствол дуба, под тенью которого мы как раз проезжали. На нижней толстой ветви сидел ворон. От его взгляда, пристального и заинтересованного, мне стало не по себе. Но это просто не мог быть ворон Блевуда! Иначе, некромант давно бы раскусил мой маскарад. Или снова стоит поблагодарить кольцо.

Видимо, наши с Итаном мысли совпали, потому что его взгляд невольно опустился к моим рукам. И вовсе не отсутствие на них перчаток, заинтересовало мага.

Я забыла о черной птице, глядя, как Хейл рассматривает мое кольцо, сменившее старинный перстень. К горлу подступила дурнота, а мужчина спросил:

— Неужели, снял?

— Само слезло, когда душ принимал, — ответила я.

— Само? — Итан даже изогнул недоверчиво левую бровь, удивленно глядя на меня. Затем нахмурился, явно что-то соображая, и произнес: — Впрочем, вполне может быть. Подобные кольца не всегда живы.

— Живы? — я даже придвинулась ближе к оборотню. — Это как?

— Старые артефакты имеют мощную и огромную силу, но она тоже может иссякнуть, — ответил он. — В моем я чувствовал что-то. Но вполне возможно, что ты не тот носитель, которому оно предназначено! Вот и весь ответ. И куда ты его дел, после того, как снял? — он снова посмотрел на мое простое колечко, которое ни у кого не должно было вызвать интереса. Мне показалось, что Хейл не совсем мне верит. Но пока я не доверяла ему в полной мере. И уж точно не была готова открыть все свои тайны.

— Оставил в надежном месте, — сказала я. — Слишком уж оно было примечательное.

— Может и правильно, — Итан улыбнулся и его взгляд переместился на мое лицо. Наши глаза встретились, и я заметила, что он невольно вздрогнул и улыбка сначала замерла, а затем начала угасать. К этому времени мы оставили позади учебные здания Академии и выехали на широкую дорогу, ведущую к воротам и дальше, за пределы территории учебного заведения.

Итан отвернулся. Сделал вид, что любит проплывающим мимо пейзажем и я последовала его примеру, чувствуя возникшую между нами неловкость.

Слишком я приблизила к себе этого человека. Или, если быть точной, оборотня.

«А скоро лунные дни! — мелькнула в голове коварная мысль. — А у профессора Хейла обостренное чутье на подобные вещи!» — я вздохнула. Значит, стоит избегать его все это время и не подпускать к себе на расстояние оружейного выстрела. Причину найти можно. Много занятий и тп. А еще надо все же напоить кровью перстень и спросить у него, если не помощи, то совета, как избежать быть унюханной своим другом-оборотнем.

Впрочем, несколько дней еще было в запасе. Свою физиологию я знала. А значит, живот должен поболеть еще дня два-три, прежде чем порадует меня лунными днями. И все же, мне стоило быть очень и очень осторожной, если я не хотела быть раскрытой уже в первые дни пребывания в Академии.

Дорога до столицы на этот раз заняла не так много времени. Я то и дело отвлекалась, глядела по сторонам, рассматривая природу, встречавшую с распахнутыми объятиями в гости леди-осень. Листья наливались яркими, спелыми красками и солнце, пробиваясь через ветви, светило разноцветными лучами, бросая на дорогу причудливые узоры.

Итан долгое время молчал. А я не решалась нарушить его относительное уединение. Казалось, мужчина погрузился в собственные мысли. Но если он не спешил делиться со мной, то и настаивать не стоило. Тем более, что у меня хватало собственных проблем.

Порой я очень переживала за матушку и за Алису. Как они там, без меня? Скучают ли? Вспоминают нерадивую дочь и подругу?

Думалось мне, что да. Хотя у матушки была забота. Милый мой братец Эдвард и капризы сэра Уильяма. А вот по подруге я откровенно скучала и мне очень не хватало ее советов и просто возможности выговориться с тем, кто тебя любит и понимает. Или хотя бы, пытается понять. Жаль, что она не сможет ответить мне, потому как сообщать свой адрес и местонахождения я не собиралась. Пусть сама Алиса в курсе того, где находится ее подруга, но вот надпись на конверте, адресованном ей, мне ни к чему.

В город мы приехали через северные ворота. Уже за милю до них я услышала шум и гомон, а сама столица приветствовала нас башенками королевского дворца, видневшегося вдаль и поднимавшегося над всеми постройками города, и крышами особняков вельмож, по сути не уступавшими дорогим покоям короля в чванливости строений. Но квартал, встретивший открытый экипаж, нанятый Итаном, совсем не походил на цветущие, зеленые улочки центральных проспектов.

Мы вышли на улице Триумфа, за которой сразу начинался квартал благородных господ. И куда меня уж точно не впустили бы в моих скромных одеждах мальчика-крестьянина. Сразу стало понятным стремление Итана принарядить адепта-оборванца. И я взглянула с благодарностью на мужчину, оплачивавшего экипаж, доставивший нас в город.

— Итак, — он отпустил возницу и развернулся ко мне всем корпусом, проделав это так стремительно и плавно, что я мысленно дала себе щелбан по лбу. Уже по одной плавности движений мага можно было понять, кем он является на самом деле. Только разве же я присматривалась к нему прежде? А вот теперь буду. Стоит вообще ко всем и всему относиться с повышенным вниманием, раз уж затеяла такой маскарад.

— Сейчас отправимся восстанавливать твои документы! — сообщил мне Хейл.

— Сколько это будет стоить? — уточнила я, положив ладонь на заветный кошель с моими сбережениями.

— Не мало, — сразу огорчил меня мужчина. — Но мы что-нибудь придумаем, Оливер, — он улыбнулся мне, сверкнув белыми ровными зубами и положив руку на плечо, повел за собой.

— А потом я отправлюсь в местную администрацию и подам заявку на розыск вещей, которые остались в наемном экипаже, — продолжил Итан.

— А мне бы письмо отправить, — сказала я.

— Девушке? — уточнил маг. И что он только прицепился ко мне с этой девушкой? Ему что так хочется, чтобы у меня была дама сердца?

Представив себе Алису и себя саму, преклонившую колено перед красотой подруги, я едва не приснула со смеху. Но все же ответила:

— Да. Ей.

Пусть себе разуется и считает, что очень прозорлив.

— Я так и знал. Потом расскажешь о ней. Но я уже точно знаю, что покорившая твое сердце удивительная и неземная, — он убрал руку с моего плеча и мы пошли рядом, по тенистой аллее, шевеля носками туфель опавшие осенние листья, не убранные дворником.

Город жил своей безумной жизнью. Мне, выросшей в отдалении от городской суеты, всегда казалось, что город — это своеобразный муравейник, где все куда-то спешат и все постоянно чем-то заняты.

Суету я не любила. Мне по нраву и по душе больше нравились просторы вересковых пустошей и дикие леса, близ поместья, а не эти прохожие и экипажи, что постоянно проезжали мимо, заполненные разряженными господами.

Эту часть города я знала совсем немного. Она считалась окраиной кварталов, где жили благородные господа. Но и здесь, едва ли не на каждом углу, располагались салоны готовой одежды, кафе, цветочные лавки с красивыми молодыми леди, зазывавшими покупателей, и даже ювелирные магазины с поддельными украшениями, венчавшими прилавки за стеклом. Я видела прогуливавшихся дам в сопровождении детей и нянечек. Порой мимо проходили пары, но в большей степени это были замужние леди с отпрысками и сопровождением.

— Здесь надо свернуть, — Итан взял меня за локоть, указывая направление. Я помедлила с секунду и посмотрела на узкий проход между домами, совсем не примечательный с виду. Не обрати маг на него мое внимание, прошла бы мимо, даже не заметив.

— Нам туда? — спросила я.

— Туда, — кивнул оборотень и первым шагнул вперед, исчезая с глаз, стоило ему ступить в темное пространство между зданиями.

Я застыла, рассматривая пустоту, где еще недавно находился Хейл. А затем едва не вскрикнула, когда его рука, возникнув, словно из неоткуда, ухватила меня за запястье и потянула вперед.

— Нам сюда! — услышала я и моргнув, поняла, что очутилась в совсем другом месте, отдаленном от шумной городской улицы.

Это был залитый светом переулок, где несколько торопливых прохожих, спешили кто куда. Мимо прошел важного вида старик в высокой шляпе и исчез, а еще минуту спустя, едва не налетев на меня, из пространства материализовался молодой мужчина с тонкими усиками над верхней губой. Он смерил меня взглядом, затем бегло извинился и поспешил дальше, стуча тростью по каменной мостовой.

— Чего застыл, — усмехнулся мой сопровождающий. — Идем. Ты же не думал, что документы делают там, среди этих лавок готового платья и дорогих безделушек?

Я покачала головой, и мы пошли дальше. Но скоро свернули в подъезд первого же дома и поднялись на второй этаж, где у черных дверей, украшенных алыми цветами, стояли два громилы в темных костюмах.

— Привет, ребята, — кивнул им Итан. — Феликс у себя? — спросил он.

Громилы узнав мага, заулыбались ему, как родному и один из них громко постучал в дверь, а затем, услышав разрешение, вошел, оставив нас стоять у порога.

— Давно вас не было видно, милорд! — вежливо произнес второй охранник.

— Не было повода заглянуть! — ответил ему оборотень, а я подумала: «Ну и знакомства у господина профессора по боевой магии!». Неужели все благородные джентльмены имеют подобные, или просто это лорд Итан такое редкое исключение? Стало отчего-то немного, ну самую малость, любопытно, знает ли подобных личностей мой женишок? А потом я подумала, что для лорда Блеквуда, это не составит труда. Даже несмотря на его родословную, берущую свое начало с незапамятных времен, когда еще, наверное, нашего королевства, как такового, не существовало. Он не казался мне настолько чопорным и себялюбивым, чтобы не знаться с людьми подобного рода.

Когда выглянувший из кабинета охранник пригласил нас войти внутрь, мы с Итаном последовали вперед. Охранник занял свое место у дверей, а мы оказались в просторном помещении, залитом солнцем, с мебелью и полками красного дерева и человеком, занимавшим кресло у окна и дымившим в воздух дымом от толстой ароматной сигары, распространявшей в воздухе запах вишни.

Глава 19

— Хейл! — не вынимая изо рта сигары, мужчина поднялся из-за стола и протянул Итану руку, смерив меня беглым взглядом желтых глаз. Я как-то сразу поняла, куда именно мы попали и к кому обратились.

Оборотни. Не полукровки, как мой спутник, а чистокровные. По крайней мере, этот представительный господин в дорогом камзоле с толстой золотой цепочкой от часов, висевшей от кармана до петлицы. У него было широкое лицо, совсем не благородного утонченного происхождения. А скорее больше походившее на лицо крестьянина, или торговца. Фигура мужчины тоже отличалась от стройного и подтянутого Итана. Этот оборотень был коренаст и грузен. А его руки по толщине и крепости, вряд ли уступали кулакам моего соседа орка.

— Давно не заглядывал! — мужчины пожали друг другу руки, а я поклонилась, приветствуя знакомого своего спутника.

— Кто это с тобой, Хейл? — в мою сторону сверкнули желтые глаза.

— Мой ученик и приятель, — представил меня маг. — Оливер Миллиган, адепт Академии магии.

— Вот как? И что вас обоих привело ко мне? Я ведь понимаю, — он снова смотрел на Итана, — что это не праздное любопытство, и не желание навестить старого друга, не так ли?

— Ты прав, Аран. Нам нужна твоя помощь, — ответил Итан.

Нам предложили сесть. Маг опустился в кресло напротив хозяина кабинета, а я устроилась на стуле с высокой резной спинкой, стараясь не таращиться на лицо Арана, хотя меня жуть как привлекали его желтые глаза.

Пока Итан излагал суть проблемы, я смотрела по сторонам, отмечая, что на полках у господина оборотня находятся весьма примечательные книги. Не какие-то там романы, а учебные издания, подобные которым я видела в библиотеке Академии. Да и сам господин Аран, к сожалению, я не знала его фамилии, создавал вид вполне не глупого и начитанного человека, что следовало из его манеры вести беседу.

— Значит, нужны документы, — произнес хозяин кабинета и на меня сверкнув, обратились его золотые глаза. Он не скрывал того, кем является, а я не делала вид, что не понимаю, к кому меня привел Итан.

— У меня есть деньги, сэр, — заверила я мужчину и увидела, как на его губах расцветает улыбка.

— Отлично. Это не проблема, но молодому человеку надо будет дать несколько ответов на мои вопросы, чтобы я мог правильно оформить новые документы.

Я кивнула.

Оборотень извлек из стола лист бумаги и перо. Устремил на меня взгляд и начал свой допрос, а я сперва немного удивилась, заметив, что мужчина не пишет, а перо, повинувшись щелчку его пальцев, само скользит по бумаге, то и дело ныряя в чернильницу и строча под мою диктовку.

Оказалось, что желтоглазый, как и Итан, был не только оборотнем, но и магом. Надо же. Я раньше была убеждена, что оборотни не обладают магической силой. Итан был полукровкой, что и объясняло у него наличие дара. А этот же господин Аран казался чистокровным зверем. И все же, именно он, а не кто-то другой, заставлял перо строчить.

У меня спросили имя, фамилию, дату рождения и место, а также прочие важные мелочи, которые должны были содержаться в документе. Когда с допросом было покончено, желтоглазый улыбнувшись, снова щелкнул пальцами и перо опустившись в чернильницу, застыло. А мужчина осторожно взял лист с моими данными и подул на него, словно пытаясь подсушить чернила.

— Вот и все, — сказал он. — Погуляете по столице пару часов, а затем придете сюда. Документы будут готовы и останется самая малость — заверить их и расплатиться со мной, — заявил Аран.

— Оливер! — кивнул мне Хейл.

Мы поднялись со своих мест почти одновременно. Я благодарно поклонилась оборотню, а Итан снова пожал своему знакомому руку, после чего мы удалились. Охранники у дверей проводили нас взглядами, а спустя несколько минут мы покинули здание, а затем вышли в город, вернувшись в шум одной из центральных улочек богатого квартала.

— Даже не знаю, как тебя благодарить, — остановила я Итана, взяв за руку. — Сам бы я никогда не

нашел это место!

Искренне улыбаясь, посмотрела в глаза мага, заметив, каким напряженным внезапно сделался его взор. Он быстро опустил глаза, взглянув туда, где наши руки соединялись, затем поднял взгляд и произнес:

— Я постарался отблагодарить тебе за то, что ты сделал, Оливер.

Его рука заметно напряглась, и я поспешила отпустить мужчину, понимая, что, возможно, в чем-то преступила черту. Наверняка, мужчины не хватают вот так друг друга за руки. И даже леди не позволяют себе подобной небрежности. И то, что я не из благородной семьи в представлении мага, не извиняет меня за подобное проявление эмоций.

Рядом со мной прошел какой-то неловкий господин. Толкнув меня плечом, он даже не потрудился извиниться, а я полетела прямо на Итана, поймавшего меня в свои объятия. Уткнувшись ему носом в грудь, вспомнила нашу первую встречу и ощущение дежавю от произошедшего, только маг отчего-то обхватил меня своими руками и неожиданно прижал к себе, словно в тщетной попытке защитить. А затем и вовсе удивил, когда, опустив лицо, резко втянул воздух, словно принимаясь ко мне.

Его объятия были такими сильными, что я замерла, чувствуя, как сердце бьется все сильнее, а мужчина словно и не думает отпускать меня.

— Итан? — напомнила о себе. Положив ладони на его грудь, надавила, заставляя мага убрать руки.

На нас покосились и я ощутила, как щекам стало жарко.

— Надо быть осторожнее, — зачем-то с долей резкости, произнес мой спутник и взглянул на меня чуть тверже и жестче, чем смотрел прежде.

Я приподняла в удивлении брови, не понимая, отчего такая резкая перемена в настроении мужчины, затем отошла на шаг, поправляя пиджак и не решаясь посмотреть в глаза магу.

— У нас есть время до того, как будут готовы твои документы, — сказал Итан. — Пойдем к почтовому магу, отправим письмо.

— Я и сам могу, — предложила, чувствуя неловкость, вставшую между нами и не понимая, что послужило причиной? Возможно, Итан разозлился из-за того, что приходится возиться со мной, когда у него, допустим, есть свои дела? Я ведь не маленькая и квартал безопасный. Уж почтового мага смогу посетить сама.

— Сам? — он посмотрел на меня. — Ну и хорошо. Смотри сюда, — мужчина вскинул руку, указывая мне за плечо, — пойдешь туда, прямо. Затем свернешь на лево на втором повороте за фонарем. И дальше идешь, не сворачивая прямо до цветочной лавки. За ней находится отделение почтового мага.

Кивнув, посмотрела на мужчину. Однако, он отлично знал город, раз с такой легкостью подсказал мне дорогу.

— Встретимся через два часа, — сообщил мне Итан.

Я ответила короткое: «Да!» — и мужчина, решительно развернувшись, зашагал прочь в противоположном направлении. А мне отчего — то показалось, что он убегает от меня. Или от себя самого?

Но делать было нечего. Я в первый раз пойду вот так одна по городу. Прежде, если я и гуляла в редкие посещения столицы, то только в сопровождении матушки или, на крайний случай, прислуги. Испытывая некоторую неловкость, пошла в указанном направлении, встречая равнодушные, а порой и любопытные, взгляды прохожих. А уже на углу, где мне предстояло свернуть, совсем юная леди, одного со мной возраста, спешившая в сопровождении пышнотелой служанки, одарила меня заинтересованным взглядом и так улыбнулась, что я невольно ощутила ком в горле.

Девушка задержала шаг и снова посмотрела на меня, выражая свой интерес. Я же, испытывая стыд и неловкость, ринулась мимо, чувствуя, что лицо пылает, заливая стыдливой краской даже уши, успев уловить смешок, брошенный мне в спину.

Это что же получается? Я приглянулась девушке?

До почтового отделения почти бежала, чувствуя себя при этом невероятно глупой. Но не было сил идти чинно и вальяжно, как полагалось молодому Адепту престижной Академии.

Дом, где обитал нужный мне маг, поднимался на целые три этажа, каждый из которых пестрел

вывесками. На нижнем было почтовое отделение. На верхних — мужская цирюльня и шляпный магазин.

Я приосанилась, выровняла сбитое от быстрой ходьбы, дыхание и вошла в дверь, приветливо звякнувшую колокольчиком.

Внутри располагались столы и длинная полка-прилавок, на котором помимо пустых листов и письменных принадлежностей, лежали разномастные газеты и журналы.

— Добрый день, сэр! — поприветствовал меня старик маг, в твидовом костюме и шейном платке.

Я огляделась. Кроме меня здесь еще находился какой-то господин, старательно писавший за дальним столиком.

— Добрый! — поздоровалась с хозяином отделения. — Сэр, мне надо отправить письмо.

Мужчина кивнул и пригласил меня подойти ближе. Дальше, на протяжении нескольких минут мы обговаривали способ отправления, и в итоге я разорилась на целую монету серебром, упаковав письмо для Алисы в надежный пакет, который маг закрепил специальной печатью, не позволявшей вскрыть и прочитать содержание никому, кроме адресата.

На все про все ушло почти полчаса. И покидая почтовое отделение, я ощутила странную скованность перед неизвестностью.

В городе я пока была одна. До встречи с Итаном была еще масса времени. На что потратить оставшееся, я пока понятия не имела. И, чтобы убить его, решила посетить одно из кафе, мимо которых мы проходили с Хейлом, направляясь к оборотням. Мысль о том, чтобы съесть вкусное пирожное с чашкой черного чая, оказалась настолько приятной, что уже спустя несколько минут, я осуществила задуманное, сидя под раскидистым деревом за круглым столиком.

Чай оказался очень вкусным, а пирожное таяло во рту. На какое-то время я смогла забыть и Дорнана, объявившегося в Академии, и странное поведение Итана, которого я не совсем понимала. Мужчина то тянулся ко мне, то, казалось, хотел оттолкнуть. Хотя, кто знает, какие они эти оборотни. Возможно, для него это было нормой, а меня заставляло нервничать. А чай и сладости подкрепили нервы и позволили ненадолго забыться.

Итан едва не сорвался. Коснулся тепла руки, поймал пристальный, чуть смущенный взгляд и земля под ногами качнулась, а голова пошла кругом.

Он позволил себе всего на долю секунды, проклятую долю секунды, посмотреть на полные губы парнишки, представить, как было бы, наверное, сладко, коснуться их, хотя бы пальцами. Чтобы ощутить полноту и нежность. Провести по нижней, ласково, ловя тихое дыхание, заглядывая в пронзительные глаза...

То, что в его душе вызывал Оливер Миллиган, просто не поддавалось никакому объяснению. Итан начал думать, что сходит с ума. Снова и снова смотрел на выпирающий худой кадык адепта, на его лицо, еще совсем нежное, без признаков пробивающейся щетины, и терялся в этих глазах, едва не тонул в них, желая обхватить ладонями лицо парнишки, приблизить его к своему, и...

«Ты чертов больной сукин сын! — заявил он сам себе. — С ума сошел? Он же парень! Мальчишка! Мужчина!».

Никогда лорд Маунтбрук не чувствовал себя так паршиво. Хуже всего оказалось то, что его собственное тело, которое реагировало на женщин весьма приятным томлением и тяжестью внизу живота, на этот раз напряглось так, словно рядом с ним был не друг, а желанная женщина.

Ему хотелось то оттолкнуть Оливера, прогнать, ударить, чтобы бежал прочь от него. Но в то же время и не менее безумно, хотелось заключить в объятия, вжаться напряженными бедрами в его живот, обхватить руками лицо и запрокинув, прижаться губами к манящим губам. В висках застучало. В животе что-то запульсировало и Итан понял, что ему надо самому бежать как можно дальше от этого опасного, пахнувшего так сладко, мальчишки.

Как же он обрадовался предложению Оливера встретиться через два часа. Да, что-то в глубине души твердило ему, что нельзя оставлять мальчика одного на улочках столицы. Что Оливер впервые в городе и с ним что-то может случиться, пока он будет отсутствовать. Но Итан запретил себе даже думать о том, чтобы остаться. Ему срочно нужно было разрядиться от этого неимоверного напряжения. Возможно, такая неестественная реакция вызвана долгим воздержанием от внимания женщин. А здесь, в столице, он знал пару-тройку хороших мест, где его быстро приведут в норму. Именно туда ему и стоило отправиться. Немедленно. А парнишка... не пропадет. Все же, он будущий маг и мужчина. К тому же, этот квартал вполне безопасен.

Указав Миллигану направление почтового отделения, Итан пошел прочь, с бешено колотившимся сердцем, стучавшим в висках.

Надо же, как его проняло. Срочно стоит найти нужный дом и снять чертово напряжение. Докатился, раз уже так реагирует на смазливую парнишку. И не вина Оливера в том, что он чертовски хорош собой. У парня вон, и девушка есть. Явно из благородных девиц, раз он так тщательно скрывает ее имя.

Знай Оливер о том, что себе там напредставлял Хейл с его, Оливера, участием, бежал бы от него, куда глаза глядят.

«Надо отдалить от себя этого адпета. Пусть учится, пусть постигает науки, но без меня!» — сказал он себе и ни разу, ни единого чертового разу, не обернулся назад. Хотя был уверен, что мальчишка, удивленный его странным поведением, смотрит ему вслед.

После одиннадцати, Академия заметно опустела. Не было привычного шума голосов и звона колокола, оповещавшего адпетов о начале занятий. И дорожки перед зданиями, были в основном пусты. Но все равно, еще много учащихся оставалось в стенах общежития и, шагая к административному корпусу, с Мордекаем на плече, Дорнан Блеквуд видел прогуливавшихся адептов. Кто-то читал, сидя на скамьях под дубом-великаном, кто-то играл на площадке в крикет, а еще один, совсем мальчишка, по крайней мере, на вид, пускал змея и яркий треугольник вился над землей, трепеща крыльями.

Дорнан едва посмотрел на него, а затем свернул мимо главного корпуса и прошел через выложенную камнями дорожку, идущую через чащу жимолости, уже пожелтевшей и терявшей листья с каждым дуновением ветра.

Осмотр каменной стены, окружавшей территорию Академии, результата не дал, хотя некромант подозревал, что спрятать свиток могли где-то там. С самого утра, едва забрезжил рассвет, он вышел на поиски, которые, впрочем, не увенчались успехом. Зато, когда подходил к воротам, чтобы вернуться на дорогу, увидел открытый экипаж, увозивший его загадочного врага в компании мальчишки адепта, имя которого отпечаталось в памяти Блеквуда неожиданно ярко.

— Оливер Миллиган, — зачем-то произнес он и замер, провожая взглядом экипаж. Сидевшие внутри его не заметили. Мальчишка некромант глазел куда-то в сторону, а Итан Хейл рассматривал своего спутника с выражением лица, показавшегося Дорнану несколько странным. Впрочем, карета проехала быстро, и он лишь с пару секунд отчетливо мог видеть тех, кто находился внутри. А затем вышел на дорогу, проводив их долгим взглядом, пока экипаж не скрылся за поворотом, исчезнув за деревьями.

— Нашли то, что искали, милорд? — спросил у него вышедший из сторожки привратник.

Дорнан только взглянул мрачно на мужчину и тот поспешно опустил голову и отпрянул назад. А некромант зашагал по дороге в направлении Административного корпуса, купол которого реял даже над вершиной Великана.

Вскоре ему на встречу выехали еще пара экипажей. Адепты отправлялись в город на выходные. И Блеквуд невольно вспомнил о том, как когда-то, много лет назад, и сам, будучи учеником академии, любил выезжать в столицу. Теперь же она ему опостылела и родной спокойный Вороний замок казался самым приветливым местом на земле.

Мордекай опустил на плечо хозяина слетев с нижней ветки дуба. Примостился, сложив крылья, и произнес:

— Доброе утро, хозяин!

— Доброе, — ответил некромант.

И оно казалось ему таким, пока не истоптал ноги, бродя по территории в попытке отыскать тайник. К полудню он уже был вне себя от разочарования, усталости и злости. Злился даже на Итана, уехавшего в город веселиться со своим молодым приятелем. Злился и на тишину и еще ясную, но дышавшую прохладой осени, погоду.

В тени можжевелевой рощи, располагавшейся прямо за вторым корпусом, мужчина присел на скамейку, позволив птице слететь вниз и устроиться рядом. Вытянув вперед длинные ноги, некромант вспомнил о своей сбежавшей невесте. Вот только его мысли, каким-то непонятным и удивительным образом переместились на Оливера Миллагана. Мальчишку, опеку над которым, судя по всему, взял на свои плечи лорд Маунтбрук.

«И какое мне дело до этого адепта?» — спросил у себя мужчина.

Он вспомнил первую встречу. Когда мальчишка неловко рассыпал тетради на дорожке во время звона колокола. И после, когда увидел его в аудитории академии. Парень был из потока некромантов. Уже, увы, обмелевшего. За последние годы тех, кто рождался с темной силой достаточного уровня, становилось все меньше и меньше. Старые маги умирали, а новые, наследовавшие своим отцам и дедам, рождались так редко, что теперь класс некромантии, прежде насчитывавшие более тридцати адептов, едва набрал тринадцать человек. И это при том, что еще во время учебы самого Блеквуда отбирали только самых сильных мальчишек. А теперь брали всех без исключения. Только Дорнан сильно сомневался, чтобы у этих детей шкала достигала хотя бы пяти единиц.

Некроманты были на грани вырождения, как некогда редкие животные.

Невольное сравнение вызвало горькую усмешку на губах Блеквуда, а ворон, следивший за мимикой хозяина, раздражительно каркнул, словно пытался привлечь его внимание и отвлечь мужчину от неприятных мыслей. Но Дорнан только отмахнулся от птицы. Сев ровно, он прогнал мысли о странном парнишке-адепте, и сосредоточился на невесте.

Закрыв глаза, представил себе ее лицо, понимая, что по сути, весьма смутно помнит, какой она была. Да, красивая, но не так хороша, как его предыдущие женщины. Вспомнил ее шелковые светлые волосы и нежную кожу. Вспомнил тень от длинных черных ресниц, когда Оливия закрывала глаза, подчиняясь его магии. И поцелуй, пронзивший его тело дрожью зародившегося желания.

Некромант поднял руки и Мордекай, увидев, что хозяин начинает колдовать, поспешно слетел со скамейки, запрыгав по короткой подстриженной траве.

«Где же ты, Оливия? — спросил тишину Дорнан.

Он прекрасно помнил ее силу, заключенную в теле хрупкой юной леди. Силу, которая могла умирить его собственную, разбушевавшуюся магию. Дар, порой выходивший из-под контроля.

Силометр ректора показал отметку тридцать. Дорнан знал, что будь на шкале еще разметки, и дядюшка Лэнгфорд увидел бы то, что ему видеть не стоило.

— Оливия, — проговорил Блеквуд и потянулся к ней через пространство, зовя, пытаясь найти. Но вокруг была пелена, скрывавшая девушку от его взора. Где бы не была его невеста, какая-то сила, достаточно могущественная для того, чтобы встать на пути его собственной магии, закрывала леди Бредшон в кокон тумана, не позволяя ему понять, где она и что с ней.

— Оливия, — повторил он, продолжая шарить в пространстве, в тщетной попытке найти, схватить, вернуть.

— Хозяйка! — каркнул Мордекай и Дорнан со вздохом открыл глаза, снова вернувшись на скамейку в тенистой можжевелевой роще.

— Что же ей помогает, или кто? — проговорил некромант. Он еще немного посидел, глядя прямо перед собой, а затем тяжело поднялся.

— Прогулка перед обедом — отличный способ провести время и нагулять здоровый аппетит! — вдруг услышал он голос за спиной.

— Господин ректор! — со вздохом обернулся к говорившему декан факультета некромантии.

Он сразу узнал голос своего дяди. Но встретить его за пределами кабинета оказался не готов.

— Увидел тебя в окно и решил присоединиться к твоей прогулке, Дорнан, — улыбнулся профессор Лэнгфорд, после чего подошел ближе и встал рядом с племянником. — Сейчас, в выходной, можешь называть меня как прежде, дядюшкой.

— Премного благодарен, — насмешливо кивнул Блеквуд, на что тут же получил ответ ректора:

— Жаль, моя сестра не успела научить тебя вежливо относиться к тем, кто старше!

— Я всегда уважаю старших, дядюшка, — попенял ему Дорнан. Он выставил вперед руку и щелкнул пальцами, подзывая Мордекаю. Ворон взвился в воздух и мгновение спустя устроился на плече некроманта, глядя на его родственника черными бусинами маленьких блестящих глаз.

— Твоя птица, — старик протянул руку и пригладил блестящие перья ворона.

— Один из многих, сэр, — усмехнулся Дорнан.

— Вороны живут очень долго, — произнес ректор и сделал широкий жест, приглашая племянника пройти дальше по дорожке до озера, мелькнувшего среди деревьев.

— Долго, — согласился некромант. — Особенно, если им поддерживать жизнь с помощью магии!

— И то верно, — улыбнулся профессор Лэнгфорд, а затем сменил тему. — Ты уже успел познакомиться с замечательным мальчиком, которого я так тебе советовал?

— Адепт с отличным уровнем силы? — уточнил Блеквуд.

— Да. Оливер Миллиган. И у него, не к красному словцу, а истинно так, очень интересный и большой потенциал!

— Сколько? — без обиняков спросил некромант. Но вместо того, чтобы ответить, профессор Лэнгфорд неожиданно рассмеялся.

— И что это может значить, дядюшка? — сдвинул брови Дорнан.

— Я бы назвал тебе цифру, но боюсь, в таком случае твоя гордость и самолюбие, будут уязвлены! — загадочно ответил ректор.

— Неужели, больше десяти? — спросил спокойно некромант.

— Выше бери, дорогой племянник, — хихикнул в несвойственной ему манере старик.

— Двенадцать? — предположил Дорнан.

— Еще теплее, — профессор вышел вперед и теперь Блеквуду пришлось идти за ним.

— Пятнадцать?

Лэнгфорд рассмеялся и свернул с дороги на протоптанную тропинку, казалось, уходившую в чащу. Но на самом деле выведшую обоих мужчин к берегу маленького круглого озера с удивительно чистой водой. У берега, чуть дальше от тропинки, колосились высокие стебли камыша, а по правую сторону, почти у самой воды, стояла еще одна скамейка, прятая в гибких ветвях плакучей ивы, ронявшей на гладь реки желтеющие длинные листья.

— Я ведь не зря просил тебя обратить внимание на этого адепта, — ректор подошел к скамейке и присел, положив руки на наверхие трости. Взглядом пригласил племянника сесть рядом. — Мальчик неказист на вид. Я сам ни за что бы не сказал, что он носитель такой большой силы.

— Сколько? — в каком-то нетерпении, спросил некромант, оставшись стоять у воды.

— Двадцать восемь, Дорнан, — ответил профессор Лэнгфорд, заглянув в глаза племянника с ожиданием, — двадцать восемь. И это при том, что парнишка не обучен и толком не имел возможности развить свой дар.

Ректору доставило невероятное удовольствие изменившееся выражение лица племянника. И то, как плавно опустилась его нижняя челюсть, выдавая удивление лорда Блеквуда. Впервые, на памяти профессора Лэнгфорда, Дорнан отреагировал подобным образом на новость. Сейчас он как никогда прежде, был открыт. Словно упала стена защиты, воздвигнутая самим Блеквудом, показав его таким, каким он был на самом деле. Удивленным и при этом одиноким человеком, снявшим на долю секунду маску надменного и бессердечного мага.

Ректор не смог удержать довольную усмешку, а некромант поспешно закрыл рот и качнулся к нему, меняясь просто на глазах.

— Что? Ты уверен?

— Полностью. Как в том, что сегодня день суббота и ты стоишь рядом, дорогой племянник, — опираясь на трость, заявил он.

Блеквуд на мгновение словно ушел в себя. Застыл, глядя невидящим взором в пространство, затем сосредоточился на руках дяди, сжимавших наверхие трости, и произнес:

— Силометр в порядке?

— Да. И ты сам подтвердил это, когда не так давно мы проверяли твой уровень, — кивнул Лэнгфорд. — Поверь моим словам, Дорнан. Этот мальчик уникален. Но его дар спящий. Его надо разбудить, заставить расти и увеличиваться. Вот почему я особенно рад тому факту, что ты, а не кто другой, будешь его учить.

— Я чувствовал что-то, — уже обращаясь будто к самому себе, сказал некромант. — Но не предполагал, что все настолько серьезно.

— На мальчике стоит мощная защита не понятная моему видению, — уголки рта профессора Лэнгфорда дрогнули, и улыбка исчезла, растворившись, словно ее и не бывало. Перед Блеквудом снова сидел ректор Академии. Серьезный и собранный человек, знавший цену власти и себе самому. Они оба позволили себе несколько мгновений побыть просто людьми. Просто семьей, даже в стенах Академии.

— Защита, которую я не ощутил, — проговорил Дорнан и развернулся на каблуках в сторону глади озера.

— Приглядишься к нему, — произнес профессор. — И это даже не совет и не просьба. В последнее время некромантов стало слишком мало. И посмотри на них? Дети рождаются со слабым даром. Ты и этот Оливер, редкое исключение, при том, что даже на твоём курсе была пара-тройка отличных ребят с даром выше среднего. А теперь времена стали сложными. Стихийники вытесняют темную магию. А некроманты нужны, сам знаешь, насколько. Особенно те, кто владеет таким даром.

Дорнан молча слушал, глядя на озеро.

— Знаешь, что произошло с Итаном Хейлом, когда он направлялся сюда? — продолжил Лэнгфорд. — Очень неприятная, скажу, история от которой, словами Итана, дурно пахнет.

— И что с ним случилось? — взгляд некроманта привлекли круги на воде. Он понял, что в том месте всплыла из глубины рыбка, вот только подобные мысли не должны были отвлекать его от сути разговора.

— Так получилось, что Итан путешествовал в одном экипаже с адептом Миллиганом. Совпало. Они познакомились при весьма неприятных обстоятельствах.

Дорнан внезапно вспомнил, как недавно видел экипаж, увозивший Хейла и этого паренька, Оливера, в столицу. Сдвинув брови, снова ощутил непонятную тревогу и волнение. Это его разозлило. Так как Блеквуд не любил вещи, которые не понимал. А сейчас он не понимал свою непонятную реакцию на явную дружбу Хейла и Миллигана.

— На экипаж напали. Хейл предполагает, что его хотели убить, — между тем продолжил свой рассказ ректор. — И, кстати, убили.

— Что? — резко обернулся некромант.

— Да. А мальчишка, этот неопытный зеленый юнец, который толком не осознал силу, которой владеет, вернул его к жизни, — кивнул Лэнгфорд, понимая, что второй раз за этот день ухитрился удивить невозмутимого племянника. — И это истинная правда. Я видел след на спине Итана. Он был мертв...

— Так вот в чем дело, — проговорил Дорнан. Теперь все встало на свои места. И подозрительная опека Хейла над хилым мальчишкой адептом была лишь проявлением благодарности за спасение жизни. Нет, даже больше чем за спасение.

— Что ты имеешь ввиду? — уточнил ректор.

— Да так. Собственные соображения, — Дорнан снова впился взглядом в гладь озера. Вода его непостижимым образом успокаивала. На нее можно было смотреть до бесконечности. И это в какой-то степени приводило в порядок мысли мужчины.

Мальчик, сила которого, возможно, превзойдет его собственную. А Дорнан уже, что греха таить, привык быть первым. Но даже не в этом проблема.

Возможно, мальчик мог ему помочь. Тем более теперь, когда невеста сбежала и пропала.

Он все еще не мог поверить в то, что услышал от дяди. И определенно, теперь он обратит пристальное внимание на этого мальчишку.

«А ведь я уже и так заметил его», — сказал он сам себе, сжимая руки в кулаки.

«Но Итан заметил первым!» — сказал какой-то внутренний голос и Блеквуд сдвинул брови.

Он обратит внимание на адепта Миллигана. Пусть только вернется. И с Хейлом поговорит. Обязательно и подробно расспросит обо всем. Это просто чудо, что появился такой мальчик. Надежда темных. За него стоит вцепиться руками и ногами, и да, он даст мальчику все, что знает и умеет сам. И сделает это с превеликим удовольствием, особенно, если Оливер в ответ поможет ему самому.

Глава 20

Я увидела его, когда стояла у витрины магазина, рассматривая соломенные шляпки, выставленные на распродаже летних головных уборов. Но завидев Итана, шагавшего уверенным и твердым шагом в направлении места, где мы условились встретиться, бросила любование женскими аксессуарами, и ринулась ему на встречу.

Он заметил меня и улыбнувшись, помахал рукой. А я придержала шаг и остановилась рядом, глядя на немного взъерошенные волосы оборотня и отметив веселый блеск в глазах, которого прежде не было.

Уходил Хейл злой, а вернулся вполне себе счастливый. Так что, насколько я поняла, наше короткое расставание принесло только пользу, так как напряжение мужчины словно рукой сняло и сам он казался расслабленным и довольным жизнью.

— Как провел время? — спросил меня маг. — Отправил своей девушке письмо?

Я кивнула. Объяснять что-либо про Алису не имело смысла. Пусть уж думает о том, что у меня кто-то есть. Так даже будет проще.

— Смотрю, ты там разглядывал шляпки, — продолжил мужчина, кивнув на витрину магазина, — ищешь своей красавице подарок? — понял он по-своему мой интерес к предметам женской одежды.

— Да, — все также коротко ответила я, отмечая, что верхняя пуговица на рубашке мага не застегнута и ворот распахнут, открывая мощную шею мужчины. То ли обороню было жарко, то ли он снимал одежду. Но это вряд ли.

— Ну пойдем. Полагаю, нас уже ждут, — заявил Итан и бросив быстрый взгляд на наручные часы, указал мне идти вперед.

В тесном переулке нам некоторое время пришлось идти близко друг к другу. Так, что я почти касалась плечом руки мага. И странный, едва уловимый запах цветочных духов внезапно защекотал ноздри, стоило мне наклониться чуть ближе к спутнику.

Резко отпрянув, я удивленно приподняла брови, а затем сообразила, что Итан, по всей видимости, виделся с женщиной. И это сразу все поставило на свои места. И его изменившееся в лучшую сторону, настроение, и этот аромат, ставший вдруг дешевым и неприятно раздражающим.

Я придержала шаг, пошла следом за оборотнем, рассматривая его пристально и пытаюсь найти еще какие-нибудь знаки того, что он был с дамой. Но, кроме волос и верхней пуговицы, одежда казалась в полном порядке.

«Вот, значит, куда ты бегал!» — поняла я, сморщив нос.

Как и предположил маг, Соммерс нас уже ждал. Мы вошли в его кабинет, и оборотень сразу приступил к делу. Я подписала новые документы и оставила отпечаток ауры под своей подписью, после чего Аран спрятал дубликат бумаг к себе в стол, пояснив, что уже вечером передаст их нужному человеку. И в магической картотеке появится новый маг по имени Оливер Миллиган.

Как же все легко и просто сделать, когда твоим другом является лорд Маунтбрук!

Я с благодарностью посмотрела на друга-преподавателя и заплатила Арану нужную сумму, обеднев при этом на приличное количество скудных сбережений, но приобретя такие важные документы.

— Спасибо за помощь, сэр! — сказала я, поклонившись Соммерсу.

— Удачи тебе, — оборотень как-то странно посмотрел на меня, затем перевел быстрый взгляд на Итана и снова наши глаза встретились. Мне отчего-то стало неловко. Всего на миг, но показалось, что этот нечеловек разгадал мою тайну. Вот так легко и быстро, почувствовал истинную меня.

«Только не говорите Итану!» — взмолились мои глаза, на что оборотень усмехнулся и протянул мне руку для пожатия. А затем они переговорили с Хейлом и спустя пару минут мы покинули здание, как я полагала, уже навсегда. По крайней мере, лично я не планировала возвращаться сюда.

Вернувшись на людную улицу, застыла в нерешительности, не зная, что буду делать дальше.

Итан посмотрел на меня и явно разделяя мои мысли, спросил:

— Есть какие-то планы?

Я пожала плечами.

— Вернуться в Академию и готовиться к занятиям на понедельник.

Мужчина хмыкнул.

— У тебя пока впереди одни лекции. И возможно, уже через неделю выходные и правда придется проводить, обложившись книгами в библиотеке. А сегодня я предлагаю тебе посмотреть город и прогуляться. Я ведь так понимаю, ты прежде здесь не был?

Я кивнула, твердо уверенная в том, что в столице была только леди Оливия Бредшон, наследница состояния своего отца. Но никак не мальчик из крестьянской семьи. Не тот, кого сейчас звали Оливером Миллиганом. Впрочем, в компании Итана мне нравилось и запах дешевых духов, которыми, казалось, он благоухал, на мой взгляд, почти не отталкивал меня. Я старалась просто не замечать его, как и сам оборотень, обоняние которого было в разы сильнее моего собственного.

«Прогулка, так прогулка», — решила я, отчего-то понимая, что лорд Маунтбрук намного больше меня знает весь этот город и его самые прекрасные и потаенные уголки.

Итан правильно прочитал ответ на моем лице и удовлетворенно кивнул, уже заранее уверенный в том, что я соглашусь. Наверное, ни один мальчишка, который дальше своей деревни не видел ничего, не отказался бы от такого подарка — побывать в столице своего королевства. Вот и я не отказалась.

После долгого дня, назад в Академию возвращались уже после заката. Я даже подумать не могла, насколько мне понравится компания Итана. Маг оказался очень интересным собеседником и знал город так, как сомневаюсь, его знают даже местные жители. А еще, Итан после своей прогулки к неизвестной мне леди, стал заметно спокойнее, хотя порой в его взгляде на меня вспыхивало что-то дикое. И мужчина на долю секунды словно зависал в пространстве, глядя на меня как-то непонятно. Не изучающе, а более, я бы сказала, загадочно. Словно что-то искал во мне, но найти не мог. Впрочем, мне могло и показаться. Волшебство этого дня, первого выходного, который я провела в столице без опеки кудахчущей гувернантки, заставил кровь бежать быстрее. Ощущение свободы, полета, какой испытывает разве что птица, срываясь со скалы над облаками и паря над миром, распластав крылья на воздушном потоке.

— Отличное завершение отличного дня, — проговорил Хейл, сидя напротив меня, спиной к движению экипажа.

— Мне понравилось, — отозвалась я. — Спасибо! — вот так, коротко и лаконично, как говорят мужчины. Они не поклонники витиеватых фраз, в отличие от женщин. И я, признаться, устала настолько, что была рада разговаривать вот такими фразами.

Экипаж ехал через лес. Мерное постукивание копыт лошади погрузило меня в дрему и в какой-то миг я ощутила, что почти готова уплыть, погрузившись в сон, но сразу же встряхнула головой, приходя в себя. Еще не хватало мне тут уснуть на глазах у мага, который вроде бы и не смотрит, но я все равно ощущаю на себе его взгляд. Словно мужчина следил за мной неустанно.

— Откуда ты так хорошо знаешь город? — спросила я, решив все же немного поговорить, чтобы отвлечься от усталости и сонливости, подбирающейся на мягких кошачьих лапах.

— Некоторое время жил в столице, — ответил мужчина и отвернулся. — До того, как меня нашел отец.

Я удивленно приподняла брови. Хейл снова посмотрел на меня и его глаза сверкнули.

— Да. До некоторых пор я был просто Итаном Хейлом. А затем в моей жизни появился лорд Маунтбрук, которому очень понадобился наследник. Вот так я стал лордом, — он развел руками и шутливо поклонился. А я немного опешила, так как в полной мере представила себе историю жизни этого человека. По мимо того, что Итан был полукровкой и, как я поняла, его матерью оказалась оборотница, так еще, ко всему прочему, он явно был незаконнорожденным? Но, если исходить из его фразы, то отец его узаконил. А, возможно, женился на его матери.

Уточнить подробности было неловко. Но то, что маг рассказывает об этом так легко и без стеснения, говорило мне о том, что он не стесняется своего положения. К тому же, это многое объясняло в отношении Итана ко мне. А я-то думала, почему благородный мужчина, лорд, так легко и охотно общается с крестьянским мальчишкой!

Теперь все встало на свои места.

— Ты не задаешь вопросов, — откинувшись назад, проговорил охрипшим голосом Итан. — Сам все прекрасно понял. Я это вижу. — Он улыбнулся. Фонарь на облучке экипажа давал достаточно света,

чтобы я могла видеть лицо своего собеседника. — Смышленный мальчик, — добавил он.

Я открыла было рот, чтобы что-то сказать в ответ, но поняла, что не могу и не знаю подходящих слов. В данном случае, молчание было бы уместнее. Итан отвел взгляд, сделав вид, что смотрит на темный лес, проплывающий мимо. А мне всего на мгновение показалось, что он уже жалеет о том, что открылся мне. Впрочем, обдумать данный вопрос я не успела. Карета неожиданно остановилась. Кучер, натянув поводья, выругался и ощущение дежавю накрыло волной, вызвав толику страха.

— Что за безобразие! — услышала я голос нашего извозчика.

Итан повернул ко мне лицо и быстро произнес:

— Оставайся в карете, — после чего открыл дверцу и выглянул наружу. Непослушная я выглянула с другой стороны экипажа и увидела дерево, преграждавшее дорогу. Оно лежало прямо поперек и вряд ли это была чья-то злая шутка.

— Оливер, — выкрикнул резко Итан.

Его сильная рука схватила меня за шиворот и затащила назад в салон. Мужчина наклонился ближе, почти к самому моему лицу. Теплое дыхание, отдававшее медом и совсем немного, вином, согрело щеку.

— Сиди здесь и не высовывайся, — рявкнул он.

Ага. Не высовывайся. В прошлый раз я высунулась весьма удачно для него.

Все это я подумала, но кивнула, под тяжелым взглядом оборотня.

— Если понадобится твоя помощь, я позову, — добавил он и дождавшись очередного утвердительного кивка, вышел из экипажа.

Не удержавшись, прильнула к окну, следя за тем, как высокая фигура мага скрывается из виду. Кучер спрыгнул, качнув карету, и оба мужчины пошли вперед. Туда, где лежало дерево.

Я приоткрыла дверь и выглянула, следя за тем, как Итан оглядывается по сторонам. В то время, как кучер пытался приноровиться и убрать препятствие с пути, маг поднял руки и принялся водить ими по сторонам, пытаясь что-то найти. И тут в темноте вспыхнули огни. Я даже вздрогнула, заметив парные золотые вспышки, отметившиеся то тут, то там.

— Итан! — крикнула я, привлекая внимание мага и спрыгнув на землю, вскинула руку, указывая ему направление.

Он отреагировал молниеносно. Но еще раньше темнота разорвалась, выпуская на дорогу огромных тварей.

Я услышала сдавленный крик кучера, когда его повалило одно из существ.

— Оливер, в карету! — зарычал маг, а я словно замороженная смотрела на волков, которые по своим размерам скорее походили на годовалых бычков.

«Оборотни!» — поняла я.

В памяти возник Аран, но я почти сразу отогнала эту мысль, осознавая всю ее нелепость. Запнувшись и едва не упав, ринулась назад к карете. Метнулась внутрь, радуясь тому, что на этот раз мы ехали в закрытом экипаже, когда в дверь что-то с силой что-то ударило и дерево закрипело.

Я пискнула и отпрянула к противоположному окну, не отрывая взгляда от дверей. Несколько секунд ничего не происходило, а затем послышался очередной удар, еще более сильный, от которого захотелось сжаться в комок и спрятать голову в коленях. И удары принялись сыпаться, словно переспевший горох из стручка. И да, я закричала, когда за спиной в стекло что-то ударило. Дернулась, готовая к тому, что там тоже окажется очередная тварь, а потому была до ужаса удивлена, увидев птицу.

Черный ворон взглянул на меня, махнул крыльями и исчез, словно его и не бывало. В какой-то момент мне даже показалось, что это все лишь плод моего воображения, когда очередной удар пробил дыру в дверце экипажа. Золотой глаз, пышущий ненавистью и желанием убить, заглянул в отверстие, заставляя сердце биться еще сильнее. От страха, от ужаса, от непонимания происходящего.

Снаружи слышался шум и возня. В какой-то миг лес огласил крик, но уже мгновение спустя он

затих, но мне было не до того, что происходило там, за пределами кареты. Потому что в дыру, пробитую оборотнем, просунулась огромная лохматая лапа, источавшая запах мокрой псины. Острые когти впились в пол в дюйме от моей ноги и я, взвизгнув, взлетела на ноги.

В миг я позабыла и про птицу, и о том, что мне советовали не покидать карету. Прижавшись спиной к противоположной двери, там, где не было чудовищ с когтистыми лапами, я начала судорожно нащупывать рукой ручку, мечтая вырваться на волю. Лапа оборотня снова взвилась в воздух. Упала, ломая доски дна экипажа, оставляя след от когтей, размером с мой мизинец, а затем чудовище застыло и убрав конечность, поднялось так, что я смогла разглядеть острую, заросшую черной шерстью, волчью морду на которой, словно две луны, упавших с неба, горели золотые глаза. Зверь увидел меня и утробно зарычал, а затем скосил глаза вниз. Я с ужасом увидела, как оно подняло лапу и принялось искать ручку, чтобы попасть внутрь, открыв исковерканную дверь.

Не в силах оторвать взгляд за медленными действиями существа, я увидела его пасть и клыки, не уступавшие когтям.

«Определенно, лорд Маунтбрук, это последняя поездка в вашем обществе, — подумалось мне с неожиданным сарказмом, — даже, если я выживу после сегодняшнего нападения!».

Вот что за напасть такая? Как только мы с Итаном оказываемся вдвоем в одном экипаже, да еще посреди леса после заката, непременно происходит что-то ужасное.

В первый раз это были разбойники. Во второй — оборотни. Причем, эти были явно из низшей диаспоры. Мощные и злые. Оборотни-воины. Оборотни-убийцы.

Лапа зверя нащупала ручку в тот миг, когда я нашла свою. Кажется, мы одновременно нажали на нее. Только я выпала наружу, а тварь, распахнув дверь, ворвалась внутрь.

Я успела захлопнуть свою дверцу за долю секунды до того, как зверь прыгнул на меня. Спасло то, что внутри экипаж был более чем скромных размеров для хорошего броска. И оборотень зацепился лапой за ступеньку, распластавшись на дне кареты.

Что с ним произошло после, я смотреть не стала. Не до того было.

Развернувшись, ринулась к дороге, туда, где Итан швырял огненные шары в огромные тени, окружившие его со всех сторон. К моему прискорбию и сожалению, я не была мужчине помощником в этой схватке. Как маг, я еще ничего из себя не представляла. За неделю учебы в академии, я могла разве что зачитать наизусть правила по некромантии из первого раздела учебника для первого курса, и швырнуть в одного из существ светящейся нитью золотого сечения, освоенного на втором уроке бытовой магии. На этом все мои таланты заканчивались. А значит, толку от меня не было. Вот ни на грамм.

Оглядевшись, посмотрела на ближайшие деревья, смекнув, что можно было бы забраться на одно и подождать, когда Итан надерет лохматые задницы своим сородичам. Но как на зло поблизости ничего подходящего не обнаружилось. Да и в темноте мало что можно было разглядеть.

За спиной что-то гроыхнуло. Я подпрыгнула и оглянулась, успев заметить на дороге, точнее на ее краю, там, где темнота и деревья подступали плотной стеной, тело кучера. Будь у меня время, я бы не мешкая бросилась к нему и попыталась оживить, но из кареты, выбив мешавшую ему дверь, уже выбирался зверь.

Всего долю секунды мне хватило, чтобы оценить его размеры и опасность, исходившую от твари. Попятившись, я развернулась и бросилась к Итану, громко выкрикнув его имя.

Мужчина обернулся на зов. В тот же миг одна из тварей, подбиравшихся к магу, взвилась в прыжке и сбила Хейла с ног. Он перекатился, уходя от удара огромной лапы и крикнул:

— Беги, Оливер! Беги!

Больше ничего сказать ему не позволили. А я ринулась по дороге, зная, что спасение в лесу мне не найти. Да и там легко сбиться с пути. А вот впереди находилась Академия. И именно там я могла найти убежище и защиту. И тех, кто придет на помощь Итану.

То, что настоящие леди не бегают, мне всегда твердили и матушка, и нянюшка, и гувернантка с учителями. Леди должна ходить чинно и размеренно. Но точно не тогда, когда ей в спину дышит тварь с золотыми глазами.

Я бежала так, что сердце билось в ушах, поднявшись комом к горлу. Мне казалось, что оно вот-вот выскочит из груди и душа улетит, оставив брренное тело на растерзание золотоглазому преследователю. Но сдаваться тоже не хотелось. И я бежала. Выкладывала все свои силы, думая только о том, что там, за спиной, на дороге, окруженный оборотнями, остался Итан. Один с этими

существами. И я бы никогда не оставила его, если бы могла помочь.

За мной гнались. Проклятый зверь шумно стучал когтистыми лапами по укатанной экипажами земле. Возможно, он почти не производил шума, но я слышала его, не ушами, а сердцем, трепетавшим, как у загнанного зайчонка.

Вот вдали, за поворотом, мелькнули огни, и я едва не споткнулась, то ли от радости, что почти достигла цели, то ли потому что надеялась — скоро упаду у ворот и привратник обязательно что-то сделает, как-то поможет. Вот только за спиной раздался оглушительный рык и в следующую секунду, не сделав больше не шагу, я кубарем покатила по дороге, получив болезненную подсечку от зверя.

Катилась долго и больно, считая спиной и боками ухабы и трещины. А когда остановилась, рядом возникла фигура оборотня и сверкнули золотые глаза, выражение которых сменилось на удовлетворение от финала погони. Могу поспорить, зверь уже предвкушал, как начнет рвать меня на части. И от такой фантазии ужин, которым накормил меня Итан, поднялся вверх.

Я сглотнула, попыталась перекатиться и встать, но оборотень прыгнул, целясь придавить меня к земле.

Признаюсь, я не сразу поняла, что произошло, когда зверь, уже в прыжке, полетел назад, будто получив мощный удар в брюхо. Раздался злобный визг, наполненный болью, а затем чьи-то руки подхватили меня и поставили на ноги.

— Жив? — спросил Дорнан Блеквуд, возникший словно из ничего.

Я вспомнила ворона, ударившегося в стекло экипажа, и сразу все поняла.

Это была одна из птиц некроманта. Именно она и позвала Блеквуда на помощь. Но как ворон оказался в нужном месте, это оставалось загадкой. И я была склонна подозревать, что мне просто повезло.

— Итан, — прохрипела я, не узнавая собственный голос.

— Где? — только и спросил мужчина. Лицо его выдавало некоторое напряжение, но в целом некромант казался спокойным, как и всегда.

— Дальше, на дороге! — проговорила я.

Дорнан смерил меня взглядом, затем отпустил. И я только потом осознала, что все это время он держал меня за плечи.

Проходя мимо зверя, лежавшего в отключке, мужчина вскинул руку и разжав пальцы, резко сжал их в кулак. Я услышала звук ломающихся костей, а тварь дернулась и сжалась, коротко твякнув. Затем загребла всеми конечностями, но уже спустя несколько секунд, застыла, уставившись погасшим взором в темное небо.

Дорнан даже не взглянул на оборотня. Быстро перешел с шага на бег и вскоре исчез из виду, скрывшись за поворотом дороги.

Я несколько секунд стояла, глядя то на труп оборотня, начавший изменяться, то на дорогу, лентой уходившую за деревья.

Стоило остаться на месте. Стоило дожждаться мужчин. Я не сомневалась в том, что Блеквуд разметаёт этих тварей от Итана с той же лёгкостью, с какой расправился с тем оборотнем, что напал на меня. Но как же хотелось на это взглянуть!

Я опустила взгляд на руку. Посмотрела на перстень и сдвинула брови.

— И это твоя так называемая помощь? — спросила в пустоту и, конечно же, не получила ответа. Чтобы колечко снова заговорило, его нужно было напоить кровушкой. Вот уж истинно некромантская вещица.

Ноги гудели, но сердце уже билось с прежним равномерным стуком. Я уронила взгляд на обнаженного мужчину, скрючившегося на дороге, но лицо его мне было незнакомо. Мертвый был довольно крупных размеров. Истинный великан, как и все оборотни. Взгляд его застывших глаз пугал меня до чертиков, и я снова ощутила душевное метание. Одна часть меня, та, которая была леди Оливией, так и уговаривала бежать в направлении Академии. Вторая часть, та, которая и желала учиться и постигать дар, упрямо твердила идти за Дорнаном.

Что бы, что?

Я и сама не понимала, зачем мне это. А вдруг там уже набежала стая тварей? Столько, что даже некроманту уровня Блеквуда не справиться с легкостью.

«А как же Итан? — прозвучал голос в моей голове. — Неужели ты не волнуешься из-за него? Он бы тебя не бросил. Он бы пришел на помощь!».

Застонав, поняла, что маг во мне пересиливает пугливую леди. И, собрав последние силы, я поспешила догонять Дорнана. Но уже за первым поворотом поняла, что сделать это не в моих силах, так как некроманта и след простыл.

Глава 21

Я бежала до тех самых пор, пока передо мной не появилось поваленное дерево и экипаж с распахнутыми дверцами, одна из которых была так искорежена, что вентиляция обещала быть преотличной.

— Итан? — вырвалось, прежде чем я оценила обстановку.

Хейл стоял над телом поверженного врага. Его отличный выходной костюм был разорван на руках и груди, и я определенно видела темные пятна крови. Но, судя по тому, как держался маг, кровь, если и была его, то лишь частично. Волосы мужчины были всклочены и торчали в разные стороны, взгляд, устремленный на мертвое тело, горел мрачным огнем. Я опустила взор и поняла, что тела на дороге уже прошли изменение и теперь, вместо волосатых чудищ белели человеческие тела. Обнаженные и мертвые, как никогда.

Итан меня скорее почувствовал, чем услышал. Он обернулся так резко, что не успел скрыть золотой огонь в глазах, но, кажется, его это не смутило.

— Оливер? — прохрипел он чужим далеким голосом.

Но я уже смотрела не на оборотня. И не на тела, белевшие на дороге. Взгляд приковал Дорнан. И то, что он собрался сделать.

Сначала я толком не поняла, почему некромант стоит на одном колене. А затем, приглядевшись, ахнула и, вскинув руку, успела прикрыть рот до того, как с губ сорвался крик.

Мужчины не кричат. Тем более те, кто учится на некромантов. Мне предстоит узнать смерть во всей ее красе на лекциях и практических заданиях Блеквуда. Так что пора привыкать к виду мертвых. И только желудок явно был против.

Но все же я не могла оторвать взгляд от происходящего. А когда в полной мере осмыслила то, что намеревался сделать Дорнан, любопытство пересилило даже тошноту. Я шагнула вперед и застыла в нескольких шагах от мужчины, склонившегося над телом бедного кучера.

— Оливер, и вы тут? — неожиданно вежливо обратился ко мне некромант. С чего бы?

— Да, сэр! — проговорила я.

— Там, в паре шагов от вас на траве лежит рука этого несчастного, — продолжил спокойным голосом Дорнан. — Будьте любезны, принесите ее сюда.

— Я сделаю это, — произнес Итан, но некромант так взглянул на оборотня, что тот невольно отступил назад, прищурив горящие глаза.

— Это сделает мальчик, — проговорил Блеквуд. — Он будущий некромант. Пусть привыкает к виду мертвых.

Я сглотнула и огляделась. Рука действительно оказалась рядом. Но если бы я не присматривалась, то не разглядела бы ее в темноте. Слишком много крови было на коже. Зрелище еще то. Оторванная конечность и пальцами, сжатыми в кулак, словно несчастный кучер хотел набить морду напавшему на него чудовищу.

Наклонившись, сглотнула снова, прогоняя тошноту. Когда брала пальцами руку, оказавшуюся неожиданно тяжелой, ощутила, как неприятный ком поднимается по горлу, грозя излиться из меня непереваренным ужином.

— Боги, Дорнан, не стоит... — было ринулся ко мне Итан, явно увидевший больше, чем ему полагалось. Видимо, лицо мое было бледно. А зрение оборотня позволяло ему разглядеть такое даже в комешной тьме.

— Нет. Идите сюда, Оливер, — не обращая внимание на Хейла, поманил меня к себе несостоявшийся жених.

Я подошла и мужчина с легкостью и толикой небрежности, забрал у меня руку кучера. Только оказавшись рядом с ним, я поняла, что мужчина собрал воедино разорванное тело.

Понимание происходящего пронзила мое сознание острой иглой.

Он будет воскрешать его!

Как я когда-то воскресила Итана!

Невинно пострадавший кучер снова будет жить, но как это возможно? Он же сейчас представляет собой жалкое зрелище, словно кусок мяса, побывавший в мясорубке.

Не удержавшись, скривилась, но Дорнан даже не взглянул на меня, сказав:

— Мне будет нужна ваша помощь, адепт Миллиган!

— Я к вашим услугам, сэр! — отозвалась резко.

Дорнан обернулся, но в тот миг, за секунду до того, как наши взгляды встретились, между нами промелькнула быстрая тень, упавшая на плечо некроманта.

Ворон. Тот самый, что ударился в стекло экипажа, когда оборотни напали на нас с Итаном.

— Мордекай, ты не вовремя, — проговорил некромант и птица, недовольно каркнув, слетела на землю, устроившись в паре шагов от своего хозяина и разорванного на части тела.

Бросив быстрый взгляд на ворона, я снова посмотрела на Блеквуда, с каким-то ожиданием в сердце, желая увидеть, как этот опытный маг будет воскрешать кучера. Мне казалось просто нереальным собрать беднягу, да еще и вернуть к жизни. Но некромант протянул руки над мертвецом, и я увидела, как из его ладони прямо на тело полился свет. Темный и густой, он обволакивал кучера, скрывая его под собой, словно окуная в воды спокойной реки.

— Адепт Миллиган, — обратился ко мне Блеквуд. — Дайте мне вашу руку. Чтобы сделать все, как надо, мне нужно немного вашей силы.

Он не смотрел на меня, а говорил так уверенно, что я и не подумала отказаться. Потянулась сама, протягивая холодную конечность, чувствуя, что по спине бегут мурашки от пристального взгляда некроманта.

За спиной послышались тяжелые шаги, но я не обернулась, твердо уверенная в том, что знаю их обладателя. Итан. Оборотень. Он был рядом. И его присутствие отчего-то придавало мне храбрости находится вот так близко от Дорнана, а не бежать, поджав хвост, словно испуганная лань, завидевшая охотника.

— Да не мне, — еще до того, как коснулась руки Блеквуда, произнес он. — Коснитесь тела. Это все, что мне потребуется от вас, Оливер!

У меня даже от сердца отлегло. Я сообразила только в последний миг, за секунду до его фразы, что творю. Ведь он может узнать, пусть не меня, но мою магию. Там, в тесной гостиной, когда я потеряла сознание, что он делал со мной? Что искал во мне? Мой дар. Не иначе.

Только отступить в данный момент было позорно. И я сделала так, как велел мужчина.

Мертвое тело показалось мне еще теплым. Точнее, тот его кусок, та часть, на которую я положила ладонь. Вздвогнув от ужаса и отвращения, удержалась от желания отнять руку и поднявшись на ноги, отойти как можно дальше от мертвого кучера. Но Блеквуд уже начал творить свою магию. Иначе и не назовешь.

Он не стал закрывать глаза. Не стал бормотать сопутствующие действию силы, заклинания. Просто от его рук пошло тепло. Не холод, нет. Не ледяное дыхание, которое обычно сопутствует некромантам и всем тем, кто идет рядом со смертью, глядит спокойно в ее глаза. Я ощутила именно тепло. Это тепло лилось от ладоней мужчины и, казалось, все его тело источает жар. А затем под моей рукой начали стягиваться куски того, что некогда было живым человеком. Я открыла от удивления рот, не в силах сдержать эмоции, но не проронила ни единого звука, наблюдая, как вспыхивают места разрыва. Как стягиваются ткани и остается разорванной только одежда несчастного.

За спиной встал Итан. Но ни я, ни тем более, Дорнан, не посмотрели на него. Хотя я понимала, что Хейлу тоже требуется помощь. Но сейчас было важнее не упустить момента и вернуть к жизни того, кто пострадал ни за что. Только по одной единственной причине — оказавшись не в то время, не в том месте.

Вот тело приобрело привычные очертания. Мужчина оставался в крови, но на его коже не осталось ни единой раны. И лишь лохмотья сюртука свидетельствовали о том, что произошло. Только он по-прежнему был мертв.

— Мне говорили о вас, адепт Миллиган, как об очень талантливом и подающем надежды некроманте, — не глядя на меня, произнес Дорнан.

— Сэр... — начала было я, но он качнул головой, и я только сейчас заметила, что его обычно

собранные в идеальный хвост волосы, сейчас растрепались и темные пряди, выбившись из стягивавшего их кожаного шнура, обрамляли лицо мужчины, придавая чертам некоторую таинственность и мрачность.

— Попробуйте призвать свою силу. Пожелайте вернуть этого человека к жизни, — велел он.

— Как, сэр? — не понимая заданной цели, спросила я.

Я и правда не знала, как призвать эту силу. А ведь уже имела подобный опыт. Хотя, в случае с Итаном, он был цел и мне не пришлось тратить силы на восстановление тела. И ушел он не несколько минут назад, а только-только, когда я начала процесс возвращения души назад. Когда я позвала его и вернула в тело, в котором еще было все живо. Ведь не зря говорят, что после смерти у мертвых растут какое-то время волосы и ногти.

От подобных мыслей меня передернуло.

— Я еще не умею возвращать к жизни! — проговорила тихо и тут он повернул голову и посмотрел на меня. Да так пристально и резко, что я едва не отшатнулась.

— Правда? Не умеете? — спросил так, словно знал и о птице, которую я оживила в детстве, и об Итане. Но его следующие слова вернули меня к жизни. — Тогда учитесь, адепт Миллиган. — Он снова отвернулся. — Сконцентрируйтесь на мертвом. Представьте себе, что чувствуете тепло его тела, что слышите, как снова начинает биться сердце, как кровь бежит по венам и как его душа возвращается назад. Это словно теплая река, в которую приятно погрузиться.

Я закрыла глаза, следуя за словами некроманта. Сейчас он был для меня просто учителем. Тем, кто мог дать знания. Но никак не женихом, от которого я когда-то убежала, не желая принимать ни его руку, ни его сердце.

— Не закрывайте глаза, Оливер! — рявкнул на меня некромант. — Иначе вы просто не увидите...

Увидите? Но что?

Я открыла глаза и поняла, что имел в виду мужчина.

Душа. У кучера это была светлая субстанция. Она парила над телом, словно сама просилась в руки. И я потянулась к ней, а она — ко мне, позволив себя схватить.

Я вцепилась в нее и опустила вниз, прижимая к телу мертвого. Представляя себе все то, что велел представить Блеквуд. И ведь получилось, правда, вместе с Дорнаном.

Он тоже поймал это светлое нечто. Потянул вниз, заставляя растянуться на теле, а затем надавил обеими ладонями, почти втирая субстанцию назад, в мертвого.

Перед глазами вспыхнуло что-то яркое. Я вспомнила свое детство и ту несчастную птицу, которая ударилась в стекло окна. Ту, которую оживила.

Птица была черной.

Птица была вороном.

— Карр! — рядом ударили крылья Мордекая. Ворон взлетел и сделав круг над нами, опустился на одну из ветвей, а я, запрокинув голову, посмотрела на птицу.

Почти в тот же миг под руками дрогнуло тело, и я было хотела убрать руки, но Блеквуд не позволил, строго выкрикнув:

— Рано.

И мы оба остались сидеть, прижимая руки к возвращающемуся мужчине.

Несколько секунд его трясло так, что мне казалось, будто я и сама трясусь вместе с ним. А затем светлое нечто впиталось в тело и растворилось в нем, словно и не бывало. И кучер затих.

Секунда...еще секунда... Ничего не происходило и внутри меня словно что-то оборвалось.

Не получилось? Не успели? Прошло слишком много времени после гибели несчастного?

Но нет. Мужчина, лежавший на земле, резко вздрогнул и распахнув глаза, издал рвущий душу крик. И только отняв руку от его тела, я внезапно осознала, что Дорнан уже давно это сделал. И получается, я одна сейчас пытается над кучером?

— А! — прохрипел оживший.

Я качнулась назад, ощутив, как руки Итана подхватывают меня и рывком поднимают и ставят на ноги. Глаза мага снова стали прежними, но вид был еще тот. И эта рана на груди. Я только сейчас ее разглядела.

— Итан, ты...

— Пустое, мальчик, — оборвал меня Хейл на полуслове.

— Где я? — раздалось хрипкое за спиной.

— Милейший, давайте руку. Я помогу вам подняться на ноги. Полагаю, вам стоит отправиться с нами, — раздался голос Блеквуда. И от звука его низкого тембра у меня снова пробежали мурашки по спине.

Оглянувшись, увидела, как некромант сопровождает к карете ничего не понимающего кучера. Тот и не думал сопротивляться и даже не задавал вопросов. Он позволил усадить себя в салон и Дорнан захлопнул дверь обернувшись к нам.

— Забирайтесь внутрь. За этим человеком надо будет еще приглядеть, — сообщил он прохладным тоном. — Я распорядусь, чтобы он остался до утра на конюшне. — Мужчина подошел к нам с Итаном и, не глядя на меня, обратился к Хейлу. — Твоя рана?

— Пустяк. Заживет, — ответил Итан, но судорога боли исказила гримасой его лицо, но он поспешно улыбнулся, явно пытаясь скрыть это. Дорнан сделал вид, что не заметил.

— Хорошо. Садись ко мне на место кучера. Надо поговорить, а вы, адепт Миллиган, отправляйтесь в карету и присмотрите за беднягой. А при случае и объяснить ему о том, что произошло. Но не упоминайте процесс воскрешения. Не стоит травмировать человека.

Я была очень против того, чтобы ехать с ожившим мужчиной. Почему-то Итана я не боялась, когда вернула мага к жизни. А этот кучер меня, если не пугал, то настораживал. Возможно, потому что я помнила, каким было его разванное тело до того, как Блеквуд срастил эти окровавленные куски? Но спорить не решилась. Слишком уж властным был голос некроманта. Хотя, спроси кто мое мнение, я бы лучше прошла пешком.

— Дерево! — напomniaла я и ткнула пальцем в преграду, по-прежнему лежавшую на дороге.

Дорнан услышал. Но спокойно забрался на козлы и лишь протянул вперед руку, словно пытался тоже показать на дерево, спокойнeхонько лежавшее на нашем пути. Я увидела, как мужчина пошевелил пальцами, словно музыкант, разминающий кисть перед игрой, а затем медленно поднял руку и, о чудо, дерево взвилось в воздух. И, следуя за движением руки Блеквуда, отлетело в сторону с такой легкостью, что я не смогла ощутить удивления и восхищения перед силой этого человека.

Да, он по-прежнему не нравился мне, но такой дар не мог не вызвать уважения.

— Лезь в карету, Оливер! — подтолкнул меня к экипажу Итан, которому отчего-то не понравился то ли мой взгляд, устремленный на некроманта, то ли что-то еще. А, возможно, он злился просто от всей этой ситуации и произошедшего. Я не знала. Устала, чтобы думать еще и об этом. Покорно забралась в карету, покосившись сперва на отключившегося кучера, а затем на птицу, шмыгнувшую в салон до того, как захлопнула дверцу и почувствовала, как качнулся экипаж, когда на козлы к Дорнану забирался маг.

— Карр! — Мордекай устроился на сидение напротив. Уставился на меня черными глазками и сложив крылья, приготовился путешествовать. И что-то подсказывало мне, что проделывает он это не в первый раз.

— Привет! — зачем-то проговорила я.

Карета качнулась. Лошадь тронулась с места. И я только сейчас сообразила, что коняшке каким-то чудом удалось избежать гибели. Оборотни не тронули ее, так как, судя по всему, их целью был Итан. И никто другой.

Все же, это были не звери. И тот факт, что лошадь осталась жива, лишь подтверждал мои подозрения относительно Хейла.

Кто-то пытается его убить. И если в первый раз можно было списать нападение и подлый удар в спину за случайность, то теперь ему не отвертеться от моих вопросов. А я спрошу. Это было бы не моим делом, если бы я тоже не рисковала пострадать, находясь рядом с ним.

Экипаж проехал вперед. Дорога снова побежала к нам на встречу, и я с некоторой опаской

поглядывала на бесчувственного кучера, еще недавно бывшего таким мертвым, что воспоминание окровавленных частей его тела вызывали дрожь в коленях. Когда мы остановились, я с любопытством выглянула наружу, понимая, что так быстро достигнуть ворот мы не могли. И не ошиблась.

Дорнан спрыгнул с козел. Я увидела, как мужчина прошел вперед. Туда, где валялось тело оборотня, напавшего на меня. И вздрогнула, когда мужчина с легкостью поднял мертвеца и забросил на крышу экипажа.

— Зачем он тебе? — крикнул Итан.

— Хочу поднять и расспросить о том, кому ты мешаешь жить спокойно, мой недруг! — ответил холодно некромант. Я смотрела в окно и видела лицо мужчины. Но он не заглянул в салон экипажа. Прошел к лошадям, а минуту спустя мы снова тронулись в путь и ехали без остановок до ворот, а затем и на территорию Академии.

Покачиваясь в такт движению экипажа, я смотрела себе под ноги, понимая, что не вижу ничего, кроме темноты. А мысли сами собой возвращались к Блеквуду.

Вот я вижу его, когда некромант с легкостью убивает первого оборотня одним взмахом руки. Вот он склоняется над частями тела безвинно пострадавшего кучера. И мы сидим почти рядом, едва не касаясь руками. И наша магия так похожа по своей сущности, по своей силе, что внутри у меня что-то сжимается от волнения.

Что Дорнан сказал про труп оборотня? Что хочет поднять его и расспросить?

Мне снова сделалось дурно. Я знала о том, что некроманты умеют на время возвращать разум в мертвое тело. Только для того, чтобы задать ему соответствующие вопросы и получить нужные ответы. И в том, что Блеквуд мастер в подобного рода делах, не сомневалась ни на секунду. Ведь не зря его приблизил к себе сам король. И кто знает, какого рода услуги выполнял для монарха мой несостоявшийся жених. Тем более, что ходили слухи по поводу того, насколько наш король был в праве занимать свое место.

Помню, отчим упоминал про толки и сплетни, какое-то время наполнившие столицу. Злые языки твердили, что король и не король вовсе. Что его отцом был не маг из династии Пауссет. Не Его Величество, Бродерик второй, а кто-то из приближенных, кого королева приблизила настолько, что пустила в собственную постель, где и был зачат тот, кто теперь занимал трон. А сам Бродерик, как перешептывались за спиной венценосной особы, был неспособен дать жизнь ребенку.

Но слухи быстро пресекли. А вот теперь память подбросила мне пищу для ума и размышлений, хотя не знаю, почему вспомнила об этом именно теперь?

Мы остановились перед главным корпусом. Я выбралась из салона, не дожидаясь, когда Итан или Дорнан откроют дверцу, чтобы достать бесчувственного кучера. Спрыгнув, уставилась на возникшего рядом оборотня, взглянувшего на меня с сожалением.

— Извини, Оливер, — проговорил он. — Я снова втянул тебя в неприятности.

А я только и смогла, что посмотреть на его испорченный дорогой костюм и темное пятно на месте раны, оставленной когтями одной из тварей.

— Адепт Миллиган, возвращайтесь в общежитие и ложитесь спать, — велел мне подошедший Блеквуд. — И я полагаю, мне не надо говорить вам о том, что не стоит болтать лишнее и рассказывать своим друзьям о том, чему вы стали невольным свидетелем? — он посмотрел на меня и я, не выдержав взгляда, опустила глаза.

— Я буду молчать, сэр! — проговорила тихо.

— Не сомневался в этом, — он поднял руку и положил ее на плечо Итана. — А с тобой мы еще поговорим. Я займусь мертвым, а ты сообщи Серафиму о том, что в Академии будет гость, — намекнул он на кучера. А затем, когда я уже было развернулась и направилась в сторону общежития, бросил мне вдогонку:

— Вы сегодня показали себя в лучшем виде, адепт Миллиган. И я надеюсь, что и дальше вы будете только радовать меня своими успехами в нашем общем деле!

Сердце застучало быстрее. Голову словно сдавило тисками, и я поняла, что этим вечером подписала себе своеобразный приговор. И что теперь, даже если я спрячусь на последнем ряду во время урока Блеквуда, он все равно найдет меня. Потому что уже выделил и запомнил. Потому что мой дар его заинтересовал.

— Да, сэр! — тем не менее, проговорила я. — Буду стараться.

— Не сомневаюсь, — слышалось в ответ, и я ускорила шаг, почти побежав к общаге. Сердце колотилось, будто обезумело. В груди было и больно и, одновременно, легко от того, что я доказала что-то некроманту...

На свою беду.

Та, которая хотела не привлекать внимания к своей особе, сделала все с точностью наоборот. И теперь мне не избежать интереса Блеквуда. А это значит, что мой маскарад под угрозой срыва.

Мысленно ругая себя и судьбу, я бежала вперед понимая, что еще немного и не выдержу. Просто встану и зареву во весь голос. От разочарования и дурного предчувствия.

Но не заплакала. И только уже позже, оказавшись в своей комнате, стоя над раковиной и смывая с лица грязь и пот, я поняла, что вместе с ними смываю и слезы, прорвавшие плотину выдержки.

— Расскажешь мне, что происходит? — Дорнан закатал рукава новенькой чёрной рубашки до локтя и только после этого повернулся к вошедшему.

— Расскажу, если только смогу! — Итан опустился на стул у стены и поморщился, когда потревожил рану. Он только пришел из лазарета, где маг-лекарь помимо заклинаний наложил на его рану вонючую мазь.

— Это на всякий случай, — пояснил он ему свои действия. — Под когтями мог быть яд неизвестного вида. Господин декан распорядился.

И вот теперь, благоухая мазью так, что глаза едва не слезились, он сидел и смотрел на «господина декана», который готовился поднять труп, лежавший перед ним на холодном каменном столе.

Для этой цели у некромантов Академии служил подвал, где было создано помещение для удобства адептов. К тому же, стены здесь таили себе магическую силу. Напитанные заклинаниями преподавателей, они не давали возможности ожившему телу покинуть пределы комнаты без позволения. Что защищало остальных адептов от лицемерия сбежавшего трупа.

— Итак, — Блеквуд оглянулся на Хейла и смерил его взглядом, — может расскажешь о том, что знаешь?

— Думаешь, я стал бы скрывать от тебя информацию, если бы знал, какая сволочь едва не прикончила меня? — приподнял брови оборотень.

— И тебя, и твоего маленького подопечного, — Дорнан отвернулся и подошел к телу мертвого мужчины.

Это был высокий и сильный человек. Впрочем, чистокровные оборотни все без исключения, были такими. С мощными руками и ногами и развитой мускулатурой.

Грудь и конечности мертвого были густо покрыты волосами. Кожа, некогда смуглая, теперь казалась цвета пепла. Тело начало деревенеть, но Дорнана подобные мелочи никогда не останавливали.

— Я не в курсе того, кто пытается меня прикончить, — проговорил Итан.

— Сколько уже было нападений? — решив не открывать то, что узнал от ректора, спросил некромант.

— Три, — быстро ответил Хейл. — Теперь я понимаю, что три. Хотя и в первый раз, и во второй, сомневался.

— Предположения есть? — снова бросил взгляд на недруга Блеквуд. — Ссора с кем-то представительным? Переспал с чужой женой? Вызвал недовольство клана своих соплеменников?

Итан сморщился.

— Я на допросе? — спросил он.

— Можешь считать, что да! — Дорнан снова отвернулся и посмотрел на тело, уже почти полностью окаменевшее. — Ладно. Ты все же, пораскинь мозгами, Хейл. Просто так никто не станет гоняться за твоей душонкой. Значит, должна быть хотя бы одна ниточка. Думай, а я попробую добыть нам информацию у этого тела. И кстати, я утром распорядился о том, чтобы на дороге все прибрали.

— И кто этим займется? — удивился Итан.

— Королевская стража, естественно. — Дорнан вскинул руку, словно призывая собеседника к молчанию. — Не зачем детям знать о том, что произошло за стенами Академии. А теперь молчи, Хейл, — добавил он и опустил руки над телом, прикрыв глаза.

Итан посмотрел на некроманта. Блеквуд сейчас стоял к нему спиной и делал то, что называл своей работой. Впрочем, оборотень отлично знал сильные стороны этого мага. И его откровенно бесило то, что этим самых сторон у всемогущего Блеквуда, как у многоугольника.

Когда они учились в Академии, Дорнан Блеквуд был предметом гордости всех преподавателей. И предметом зависти многих адептов, причем на любом курсе.

Талантливый маг, сдержанный ученик, первый во всем и ко всему прочему, благородного рода.

Возможно, Блеквуду остальные, менее удачливые адепты, простили бы многое, будь он из низов. А так...

Итан не был в числе завистников. И давно, еще будучи учениками этой Академии, где оба теперь преподавали, они были друзьями. До того самого неприятного момента, когда между ними пробежала черная кошка раздора.

Мысли Хейла изменили свое течение, когда тело мертвого оборотня под влиянием магии Блеквуда начало оживать. С интересом и некоторым отвращением, Итан следил за тем, как мелко вздрагивает огромный мертвец, лежа на холоде камня. Некромант что-то произнес. Неуловимое и незапоминающееся и резко встряхнул руками, словно пытаясь сбросить с пальцев напряжение, и оборотень на столе открыл глаза.

«Получилось!» — понял Хейл.

— Встань и отвечай на мои вопросы, — властным голосом приказал мертвецу Дорнан.

Несостоявшийся убийца сел, тараща в пространство лишенный всякого смысла и выражения, взгляд. Итан увидел, как Дорнан отходит назад, словно открывая обзор Хейлу. Затем некромант остановился и произнес голосом, от которого волосы на теле Итана встали дыбом.

— Кто ты и, кто тебя нанял, чтобы убить лорда Итана Маунтбрука?

Услышав свое имя, Хейл невольно поежился. А мертвец, не в силах противостоять мощи некроманта, открыл было рот, чтобы дать ответ, когда все его мощное тело затряслось. Он упал на каменный стол, задержавшись в невероятных конвульсиях и Итан увидел, как Дорнан сдвинув брови, снова поднял руки, чтобы остановить бешеную и странную тряску мертвого тела. Но вместо этого, мертвец внезапно вспыхнул, словно костер. Пламя поднялось под высокий потолок помещения. Лизнуло стены, взорвавшись чем-то ослепительно алым, от чего Итан едва не потерял способность видеть.

Внутри стало жарко. На эти доли секунды, пока все вокруг было объято пламенем, Итан успел вспотеть и закрыть лицо руками, скрючившись на стуле.

А когда открыл глаза, увидел рядом с собой Дорнана. Некромант стоял, раскинув руки и удерживая пламя, плясавшее вокруг них в тщетной попытке добраться, убить, превратить в пепел.

Еще мгновение и огонь исчез, словно его и не бывало. А на месте, где лежал оживший мертвец, осталась только горстка пепла и черные, обуглившиеся кости.

Итан вскочил, уставившись на стол.

— Что? — вырвалось с его губ хриплое. — Что это было?

Дорнан опустил руки, убирая призрачную защиту, и сбил тлеющее пламя с рукава. После чего обернулся к Хейлу.

— Подозреваю, что кто-то позаботился о том, чтобы даже мертвые не смогли говорить, — произнес он, внимательно глядя в глаза. — И, подозреваю, остальные оборотни, напавшие на вас с Оливером, также были подвержены при жизни заклинанию «Эсерна мартерис».

— Что еще за эсерна? — проговорил Хейл, обводя взглядом потемневшее от пламени помещение и осознавая, что Дорнан Блеквуд только что спас его жизнь. Снова.

— То, что используют только некроманты. Редкое заклинание. Тот, кто наложил его, должен быть очень, — он взглянул на Хейла, — очень сильным магом. И не просто магом. А некромантом. Понимаешь, Итан?

Итан понимал. Не все и не сразу, но мысли постепенно выстроили в его воображении картину.

Кто-то сильный настолько, что может заставить удивиться самого Блеквуда?

Кто-то, кому он, сам того не подозревая, перешел дорогу?

Дорнан качнулся к загадочному врагу. Взгляды их встретились, и некромант глухо произнес:

— Это опасно, Итан. Я не знаю где, кому и когда ты накосячил, но советую вспомнить и как можно быстрее. И, будь любезен, больше не таскай за собой мальчишку Миллигана. Я не всегда могу оказаться рядом, понимаешь?

Больше не сказав ни единого слова, Блеквуд направился к двери и вышел, оставив Итана в задумчивости смотреть в пространство перед собой.

Глава 22

В воскресенье, которое я посвятила учебе, с Итаном мы не виделись. Да и Дорнана Блеквуда, к своей радости, я тоже не встретила, ни когда шла в библиотеку, ни когда возвращалась назад в общежитие.

События, произошедшие с нами на дороге, остались только в моей памяти. Я старательно прислушивалась к разговорам в столовой, но адепты обсуждали только насущные дела и проблемы. И ни единая душа не упомянула о том, что на дороге были найдены мертвые тела.

Впрочем, этого стоило ожидать. Никто не станет пугать учеников, а значит, все убрали и подчистили без свидетелей. И могу поспорить на что угодно, что не последнюю роль во всем этом сыграл мой несостоявшийся жених.

Я поймала себя на мысли, что сидя в библиотеке за грудой книг, снова и снова вспоминаю его. Некромант оказался силен. И еще больше меня удивлял тот факт, что при всей его мощи, я по-прежнему оставалась неразгаданной, хотя судьба уже не раз сталкивала нас лицом к лицу, словно издеваясь и испытывая мою выдержку. Что хранило меня? Неужели магия кольца, которое украшало мой палец? Неужели, артефакт рода Блеквудов помогал той, которая всеми силами старалась избежать замужества с последним представителем этого древнего имени?

В тот же вечер, когда орк удалился в тренажерный зал и у меня, как я знала, появилось некоторое время, которое я могла провести в покое и тишине, отправилась в ванную комнату, прихватив с собой колюще-режущий предмет.

Острая булавка больно прокусила кожу, и я прижала палец с выступившей на ней алой каплей к кровожадному артефакту, чувствуя, как оно просыпается, сжимая фалангу.

— О, — протянул женский голосок. — Наконец-то ты снова позвала меня!

Я хмыкнула. Тонкое и простое колечко выпустило черную розу, изменив некоторый вид. Лепестки привычно шевелились и голос произнес:

— Есть вопросы?

Вздыхнув, вытянула руку так, чтобы видеть перстенок, словно собеседника.

— Да. Есть.

— Спрашивай. А то ты дала мне слишком мало крови. Много с такой подачкой не поговоришь, — недовольно произнесло кольцо.

— Значит, если Вам дать еще крови, мы сможем поговорить подольше? — поняла я.

— Да. Не скупись, девочка. У тебя ее литров пять бежит по венам! — почти доброжелательно проговорила роза. — Что тебе какие-то несчастные несколько капель для того, кто может дать ответы?

Так-то оно так. Но что-то подсказывало мне, что шутить с темными артефактами, тем более, такими могущественными, не стоит. Тем более, что я пока не сильно доверяла перстню рода Блеквудов.

— Жадничаешь, да? — спустя несколько секунд сказала роза.

— Мне нужен ответ на вопрос, — сказала я. — Почему Дорнан не разгадал мой маскарад? Мы находились рядом, и он ничего не почувствовал?

— Хм... — раздалось в ответ неопределенное.

— Он очень силен, — вздохнула я. — Я еще никогда не видела мага, сильнее, чем лорд Блеквуд!

— Так, может, передумаешь прятаться? — оживилось кольцо. — Скажи ему правду. Откройся. Хозяин не так плох и суров, как хочет казаться!

— Вот еще! — воскликнула я. — Этот вопрос мы уже обсудили и, кажется, пришли к согласию!

— Да, да! — почти по-старчески закричало кольцо. — Просто не люблю, когда глупые девицы — вот так, своими же руками, отталкивают счастье и ищут неприятности на свою за... — оно замолчало, но я и так поняла, что хотело сказать, но не сказало, вредное кольцо.

— Я не глупая девица, — вздохнула я. — Но замуж не хочу.

— Тогда будем считать, что я ответила на твой вопрос. Да. Это моя магия мешает хозяину

разглядеть то, что по сути, находится у него под носом. Но я не всесильна. Допустишь, чтобы он коснулся тебя дольше, чем несколько секунд, или допустишь близость между вами, ну там, объятия или нечто подобное, и он все узнает. Я не смогу скрывать тебя вечно, Оливия! Блеквуды всегда отличались завидной магической мощью. И лорд Дорнан не исключение!

Вспомнив, как вчера едва сама не коснулась руки Дорнана, спрятала руку за спину. Но почти тут же услышала возмущенный голос артефакта.

— Эй! Хватит меня тереть об свою... — кольцо вздохнуло. — Еще вопросы есть?

— Есть, — решила попробовать я. — Не знаете случайно, кто пытается убить Итана Хейла?

— Лорда Маунтбрука? — уточнило кольцо.

— Да! — обрадовалась я, сообразив, что каким-то непостижимым образом, артефакт знает оборотня.

— Понятия не имею. Мои силы не распространяются на окружающих тебя зверей и людей! И знания, кстати, тоже! Я ведь не всесильна! — порадовало кольцо.

— Ничего нового вы мне не открыли, — вздохнула я. — Напрасная трата времени.

— А ты что надеялась, что я — ответ на все вопросы? — захихикало противно кольцо. Так бы и стащила его с пальца, да спрятала в темный шкаф, да не могу. Не в моей это воле.

— Да.

— Зря!

Это я уже и сама понимала. И тем более не собиралась кормить колечко кровью, как оно того желало.

— Единственное, что ты должна понимать и что еще можешь узнать от меня, леди Оливия, за ту жалкую каплю крови, которой поделилась со мной, это то, что от судьбы не уйдешь и не спрячешься, — проговорило кольцо и, к моей сущей радости, замолчало. Я с тоской посмотрела на палец, заметив, что роза снова исчезла, будто втянувшись в ободок металла. А затем вышла в комнату, решив, что еще немного позаниматься не помешает. Тем более, что уже завтра снова начинаются занятия.

После слов Дорнана Блеквуда о том, что он ждет от меня каких-то особенных успехов, я, признаться, немного запаниковала, решив, что отныне все внимание декана будет привлечено к моей особе. Но первая же лекция Блеквуда доказала обратное.

Он не обращал на меня внимания и не выделял из потока студентов, заполнявших аудиторию во время лекций по темному искусству. И к концу второй недели, я позволила себе расслабиться и решить, что опасность в какой-то степени, но миновала. Хотя я понимала, насколько глупо было бы поверить в подобную мысль. Но факт оставался фактом. Господин декан даже не смотрел на меня во время лекций и после завершения занятий, первым уходил из аудитории, еще до того, как адепты, собрав свои учебники и письменные принадлежности, покидали зал.

Наступившие лунные дни немного выбили меня из колеи, и я была приятно удивлена, когда поняла, что Итан тоже избегает меня после произошедшего. А его записка, присланная с Серафимом, дала объяснение странному поведению друга.

«Оливер, по причине опасности, которой ты подвергаешься в моем присутствии, хочу некоторое время, чтобы мы не встречались даже в пабе. Не желаю подвергать тебя риску!». И подпись — Итан. Все в духе Хейла, который всегда стремился оберегать меня, словно младшего братишку.

И все же, его опасения оказались мне на руку.

Он сам, и так вовремя, нашел повод для того, чтобы я избегала его тонкого обоняния. Вот сомневаюсь, чтобы кольцо позаботилось о подобных мелочах, как лунные дни. И я понимала, что удача, которую мне от всего сердца пожелала Алиса, действует! Хотя, возможно, все это было просто совпадением. Но я была склонна верить в силу нашей дружбы с юной леди Манлей.

Итак, у меня выдалась спокойная неделя. С соседом Орком мы почти не общались, а после произошедшего в душе, даже не разговаривали. Несколько скудных, коротких фраз по делу, не в счет. И я вся погрузилась в учебу, спеша после лекций на обед, а затем в библиотеку, где просиживала за книгами, радуясь самой возможности учиться.

Мэтр Картрайт даже начал обращать на меня внимание, когда мы волей-неволей стали

сталкиваться на его территории, где все также парили в воздухе книги, а сам господин библиотечарь был вечно занят тем, что наводил порядок на бесконечных полках библиотеки.

— Смотри, не перегори! — за ужином в пятницу сказал мне Билли.

— В смысле? — я перевела на него взгляд, оторвав его от лицезрения отличного куска тушеного мяса на своем подносе.

— Он имеет ввиду, что ты слишком рьяно взялся за учебу и это может тебе в скором времени наскучить, — объяснил слова Билли наш общий знакомый, Линдон. Его всклооченные волосы так и не пришли в порядок. И я начала подозревать, что парень попросту не обращает внимания на свой внешний вид. Он, подобно мне, тоже частенько обитал в царстве книг господина Картрайта. А потому я весело ответила:

— Кто бы говорил!

Линдон усмехнулся.

— Я не настолько обезумел от радости, поступив сюда. И умею вовремя остановиться.

— Нет, Оливер! — кивнул очкарик. — Ты должен немного уделять времени не только книгам, но и физической подготовке. Со следующей недели у нас начнутся тренировки. А ты, уж извини, не блещешь мускулатурой.

Я вздохнула. В этом Билли был прав. Да и откуда было взяться мышцам у леди, которая всю свою сознательную жизнь занималась лишь рисованием, музицированием и вышиванием. Если бы не верховая езда, даже не знаю, что бы со мной было. Завяла бы, став нежной и бледной. В общем, идеальной леди.

— Если попадешь в группу с Дональдом, тебя будут бить постоянно и на официальной основе! — добавил Линдон.

Мы трое, словно сговорившись, повернулись в сторону столика, за которым сидел Канингем и его дружки. Слово почувствовав наш интерес, Дон поднял взгляд, оскалился и отсалютовал вилкой, с нанизанным на нее куском сочного мяса.

— Он, конечно, козел еще тот, — Линдон первым отвел глаза. — Но здоровенный, тут спора нет.

Я опечалилась. Уставилась в свой поднос, чувствуя, что аппетит куда-то исчезает.

— А почему бы тебе не попросить Горра заняться твоим обучением? — вдруг предложил Билли и я, секунду осмыслив его слова, рассмеялась.

Дон Канингем снова уставился на наш столик, явно заподозрив, что я смеюсь над его персоной. И я поспешно подавила смех, закашлявшись. Вот еще не хватало мне, чтобы эти придурки подловили меня после ужина.

— Горр? Билли, ты шутишь? — спросила я.

— Почему шучу? Он первый на своем курсе в том, что касается физической подготовки. И хотя характер у Горра тот еще, но вы всегда сможете договориться, — продолжил очкарик.

— Ага! — кивнула я, вспомнив, как мы с орком договаривались в первый раз, когда делили комнату.

— Нет. Ты сам подумай, Миллиган! — воодушевился Билли. — Орк тебя принял и больше не делал попытки выставить за двери. А это уже что-то да значит! У тебя явный дар находить общий язык с людьми. Вот и попытайся. Подружись с громилой и даже если он не сделает из тебя перекаченного некроманта с мышцами кирпичами, то возможно дружба с ним отпугнет Канингема и его прихвостней!

Билли показался мне сумасшедшим, как и его идея. Но, было что-то в этом. Да, орк тот еще вредина, но если поразмыслить, кроме двух инцидентов, мы не ссорились. Переругивание не в счет. Это норма жизни, учитывая характер Горра.

— Попробуй, Оливер! — кивнул Билли. — Ты в любом случае ничего не теряешь.

— Ага! Легко вам говорить, попробуй!

— Если ты уже живешь с ним, то имеешь все шансы.

Кивнув, я доела ужин и встав из-за стола, понесла поднос с грязной посудой к мойке. Адепты сами обслуживали себя в академии. И мне это было сначала немного непривычно. В доме лорда Селми

все приносили и уносили слуги. Но я ощутила, что мне нравится то, что здесь все равны. И я, крестьянский сын, несу свою посуду наравне с отпрыском лорда, и орком, и эльфом, и остальными представителями учащихся в этом заведении.

Передавая поднос, улыбнулась мойщице, про себя отмечая, что кроме кухни, не замечала нигде на территории Академии женщин. Да и здесь, как говорят, их было всего трое. Одна повариха и две мойщицы.

В основном обслуживающий персонал состоял из одних мужчин. Мужчины убирали залы, готовили, смотрели за садом, наводили порядок в аудиториях, учились и учили. Это был маленький мир, наполненный одними представителями сильной половины человечества. И я, невольно, стала его частью.

И я, невольно, стала его частью, при том, что не имела на это никакого права. Но мне нравилось. Нет. Не общение в кругу мужчин. А сама учеба. И почему, спрашивается, женщины должны только вышивать и заниматься домом и семьей? Даже те, кто обладает даром? Почему у нас нет права выбора, ни в плане замужества, ни в плане обучения? Почему мой дар должен был стать дополнением к наследству в замужестве?

Чем дольше я размышляла над данным вопросом, тем больше убеждалась в том, что не должна винить себя за желание учиться. Да, я обманывала окружающих, но сделала это от безысходности.

Билли еще остался в столовой и я, кивнув ему, вышла из зала, намереваясь отправиться в общежитие и перед сном прочитать главу-другую по «Истории некромантии. От А до Я». Но стоило выйти за дверь, как за спиной послышались шаги.

— Ты в общагу, Оливер? — голос Линдона заставил обернуться.

— Да.

— Давай вместе пойдем, — предложил парень и я кивнула, не замечая ничего зазорного в том, чтобы пройтись вместе.

На улице еще было пустынно. Но магические фонари уже зажглись, освещая дорожки мягким желтоватым светом.

— Сдал документы? — спросил парень, видимо, только ради того, чтобы поддержать разговор, пока идем к общежитию. Я-то прекрасно знала, что он уже в курсе моих дел. Так как Билли все знал. А парни дружили.

— Да, — тем не менее, ответила я.

— Отлично. У нас и так самая малочисленная группа в Академии. А с тобой будет на одного некроманта больше, — парень улыбнулся, а я покосилась на его взъерошенные волосы, но тут же отвела взгляд.

— Больше всего огневиков, — продолжил Линдон. — Насколько я знаю, именно благодаря большому количеству огневиков общага забита так, что не хватает мест и адепты вынуждены жить по двое и трое в одной комнате.

Я пожала плечами. Не отказалась бы от отсутствия соседа и собственной комнаты, где никто не храпел бы по ночам и не ковырял в носу и не чесал причинное место.

Вспомнив орка напомнила себе и о том, что стоит поговорить с ним. В чем-то Билли прав. Ну откажет мне Горр и что? Не умру же я. А так по крайней мере, буду знать, стоит ли рассчитывать на орка.

Да. У меня еще как вариант был Итан. Но теперь, когда я знала его тайну, невольно приходилось опасаться оборотня. Как бы не унюхал то, что не ему не надо.

— Кто тебе больше всех нравится из преподавателей? — не отставал от меня Линдон.

Я ответила. Скорее наоборот, думая уже о других вещах. Например, о том, что мне стоило поблагодарить Блеквуда за спасение наших жизней. Моей и Хейла. Сам Итан вряд ли снизойдет до подобного. А ведь Дорнан спас нас. Это неоспоримый факт. Вот только подходить к некроманту лишний раз на опасно близкое расстояние, ой как не хотелось. И я решила, что поблагодарю. Но не специально и уж точно, не когда мы будем наедине.

У общежития мы расстались. Линдон кивнул на прощание и отправился на верхний этаж, туда, где у него был новый друг со старшего курса. А я пошла в свое крыло, надеясь на то, что Горр еще отсутствует. Но нет. Орк был на месте. Сидел на кровати, положив ногу на ногу, и что-то читал.

Услышав меня, орк поднял взгляд и даже снизошел до приветственного кивка, из чего я сделала вывод, что сосед сегодня находится в благодушном настроении. Что было тому причиной, удачная тренировка или приближающиеся выходные, я не знала. Но решила воспользоваться ситуацией.

— Горр! — прочистив горло, привлекла внимание орка.

Он удивленно поднял взгляд.

— Надо поговорить, — решив не ходить кругами, а начать сразу с сути дела, сказала я.

— Ну? — он продолжал смотреть на меня как-то подозрительно. Будто ожидал подвоха.

— Можешь помочь мне с физической подготовкой? — выпалила я, глядя в его глаза.

— Что? — пророкотал сосед и даже отложил книгу. Затем смерил меня взглядом с ног до головы, и произнес: — Это что, шутка такая?

— Я самый слабый на своем курсе, это факт, — сказала я. — И мне нужен тот, кто отлично разбирается в физической культуре.

— А с чего ты решил, что я стану тебе помогать? — хмыкнул Горр.

— Мы можем договориться, — предложила тихо.

— Можем. Если ты сейчас же соберешь свои манатки и свалишь, то я подумаю над тем, чтобы заниматься с тобой, — ответил наглый орк. А я даже оскалилась на подобное заявление.

— Мне кажется, ты кроме физической формы толком ни в чем не преуспел, — проговорила я. — Какой уже год ты остаешься на первом курсе? — добавила, вопросительно глядя на собеседника.

— Второй, — нехотя ответил он. — Но тебя это не касается, новенький.

— Да. И с такими успехами, останешься снова, пока профессор Лэнгфорд не подпишет заявление о твоём отчислении из-за неуспеваемости.

— Не каркай, — рявкнул орк.

— А я не каркаю. Просто мы можем помочь друг другу. Ты мне с физической подготовкой, а я тебе по тем предметам, которые идут у нас совместно. А таких предметов на первом курсе много. Почти все! — напомнила я.

— Типа, ты самый умный? — усмехнулся орк недобро.

— Я старательный и упорный. А значит, добьюсь того, к чему стремлюсь, — парировала я.

— Вот когда добьешься, тогда и поговорим, — Горр снова взял свою книгу в руку. На меня он уже не смотрел, — а пока не мешай мне. Всего неделю учись, а уже лезет со всякими глупостями. Упорный он, видите ли. Да тут половина академии точно такие же заучки.

И давая понять, что разговор окончен, орк отвернулся к стене, показав мне широкую спину, в которую тут же захотелось запустить чем-то твердым. Но я лишь вздохнула и села на кровать, принявшись стягивать с ног обувь, сменив туфли на мягкие тапки, в которых и прошла в ванную комнату.

С орком не получилось договориться. Впрочем, этого и следовало ожидать. А значит, придется или переубедить Горра, или подыскать себе другого учителя.

Я склонилась над раковиной и взяв щетку, принялась чистить зубы, глядя на свое отражение, недовольно сверкавшее глазами, когда вдруг через шум льющейся воды послышался странный звук. Словно кто-то скреб стену с другой стороны, за зеркалом.

Застыв на секунду, быстро выключила воду и прислушалась, не понимая, что происходит. Возможно, за стеной была пустота и там гнездились крысы. А может, это было только мое воображение.

Несколько секунд ничего не происходило. Я услышала, как Горр поменял положение на своей кровати, оторвавшейся печальным скрипом, а затем все снова стихло.

— Это у меня от учебы, — проговорила вслух. — Билли был прав. Не стоит так рьяно впитывать знания. — И открыв воду, прополоскала рот. Вот только стоило мне начать мыть щетку, когда звук, противный, царапающий, снова повторился и уже намного громче, чем в предыдущий раз. Чувствуя себя в некоторой прострации, вскинула руку и, вместо того, чтобы вернуть зубную щетку на место,

ткнула пальцем в зеркало, будто проверяя его на прочность. И вдруг ощутила, как палец проходит через него. А следом и рука. Я же сама, по инерции, не рассчитав силу, стала крениться вперед, пока не ощутила, что проваливаюсь сквозь нечто, похожее на вязкую паутину. И даже не успела испугаться, когда, повалившись на пол, очутилась в точной копии ванной комнаты, с той лишь разницей, что цвета здесь были не яркие, привычные, а темно-синие и серые. Будто кто-то убрал все краски, и само помещение наполнял промозглый воздух, от которого вмиг под кожей пробежали мурашки.

Вмиг вскочив на ноги, метнулась к зеркалу, понимая, что каким-то образом оказалась на другой его стороне. В том, что я бы назвала зазеркальем. Подняла руки, прижала к почти ледяной поверхности, понимая, что не могу вернуться назад. Что проход снова закрыт.

От отчаяния захотелось взвыть, а еще лучше, ударить бы чем-то тяжелым в зеркало, разбив его на осколки. Что-то внутри меня подсказывало, твердило, что так я смогу вернуться.

«А если нет?» — тут же подумала с отчаянием.

Постояв несколько секунд, вдруг увидела, как дверь там, в другом мире, откуда я пришла в зазеркалье, открылась и Горр вошел в ванную комнату. Огляделся, открыл рот, явно что-то произнес, хотя я не расслышала ни единого слова, а затем, махнув рукой, отправился к унитазу.

Поспешно отвернувшись, чтобы не лицезреть неприятное зрелище, я посмотрела на дверь, серую и невзрачную, за которой должна была находиться наша с орком комната.

Ноги сами понесли меня вперед. Я открыла дверь и вышла в точную копию помещения, которое делила с Горром. Вот только в ней отсутствовало что-либо.

Серый свет тускло заливал комнату. На пустых кроватях не было постельного белья и подушек. А столы пустовали. Стены казались облезшими и мрачными. Но ни пыли, на паутины я не разглядела.

— Где это я? — проговорила тихо и тут, словно отвечая на мои слова, раздался тот самый звук, который и привлек мое внимание не так давно, пока умывалась в ванной.

Звук доносился из-за двери, за которой начинался общий коридор первого этажа. Я пошла дальше, покинув комнату. В коридоре было темно, но где-то вдалеке словно вспыхнул зеленоватый огонек, манивший меня, словно глупую бабочку опасное пламя свечи.

«Не ходи туда, Оливия!» — сказала сама себе.

Стоило вернуться назад в ванную, и попробовать пройти назад через зеркало. Или докричаться до Горра, на худой конец, разбить треклятое стекло. Но мое глупое любопытство толкало меня посмотреть на странный мир, на другую Академию, где не было адептов. Где не было никого, кроме этого странного шороха и зеленоватого свечения.

Я боялась. Шагая вперед и следуя путем, который знала, но который был для меня нов, словно я в первый раз оказалась в чужом незнакомом месте.

Коридор закончился быстро. И я оказалась в просторном холле, где мои шаги подхватило голодное эхо.

— Эй! — зачем-то крикнула в тишине.

Зал был залит все тем же серым светом, а в окно, с оборванными шторами, смотрела растущая луна.

— Эй! — ответил кто-то и я вздрогнула, когда поняла, что это всего лишь эхо.

Зеленый свет вспыхнул перед глазами, превратившись в тонкий лепесток, то ли диковинного пламени, то ли густого дыма.

Я огляделась. Зал казался пустым. И само здание явно было не жилым. Лепесток перед глазами вспыхнул ярче и метнулся куда-то вперед, словно маня меня за собой.

— Эй! — крикнула я снова, уже обращаясь к этому нечто. — Ты что такое?

Но конечно же, меня не услышали и только эхо ответило, подхватив мои слова:

— Такое! Такое! Ое!

Зеленый огонек метнулся к громаде входной двери и исчез, просочившись сквозь нее подобно духу. Я ринулась следом. Тяжелая дверь поддавалась с неприятным скрипом. В отличие от той, которая осталась в моем мире, эта давно не знавала масленки и скрипела так, словно кто-то огромный стонал от боли.

Поежившись, я вышла во двор.

Здесь все было точно таким же, как и в настоящем мире. Здания, деревья, дорожки и Великан, застывший и черный, казавшийся неживым, как и серая трава, растущая вдоль дорожек.

А огонек летел куда-то вдаль. Не спешил, явно приглашая последовать за собой. И я пошла. Ругая себя и убеждая в том, что надо свернуть. И тем не менее, шла, а потом и побежала, когда зеленый свет ускорил свой полет. Мы миновали второй учебный корпус и направились напрямик к административному зданию. Отчего-то этот поворот меня не удивил. И только пробегая под сенью раскидистого дуба, я вдруг увидела взметнувшуюся тень, упавшую камнем вниз, напрямик мне под ноги.

— А! — пискнула я.

— Карр! — ответила тень, принимая облик уже знакомого мне ворона.

— Мордекай? — пораженно проговорила я.

Птица вспыхнула глазами и поклонилась, распластав широкие крылья.

— Хозяйка! — прокаркала она, а у меня едва сердце не упало в пятки.

— Что? — я не верила своим ушам. Мало того, что этот любимец Блеквуда оказался по другую сторону зеркала, так он еще и знал о том, что я женщина!

— Хозяйка, — повторила птица и взлетев, опустилась мне на плечо, явно проявляя интерес и дружелюбие. По крайней мере, клевать меня Мордекай не спешил. И на том спасибо.

Подняв глаза, вдруг увидела, что огонек завис в воздухе над дорожкой, словно поджидая меня. Ворон на плече переместился, а затем взлетел и направился к главному корпусу, а я подняла руки и потеряла глаза.

«Что, если я попросту упала в ванной и ударилась головой? — подумала про себя. — И все это мне теперь просто снится?».

Опустив руку, с силой ущипнула себя чуть выше локтя. И тут же пискнула от боли.

Не сон. Не сплю.

А огонек манил, а ворон уже растворился в окружающей пространство темноте. Только я откуда-то знала. Нет, чувствовала, что птица будет ждать меня там, рядом с Административным корпусом Академии. Уже понимая, что творю глупость за глупостью, я стиснула пальцы в кулаки и побежала вперед, догоняя зеленое свечение и кляня себя и проклятое зеркало за то, что затянуло в этот непонятный пустой мир, куда доступ имеют разве что некромантские вороны.

Глава 23

К зданию подошла спустя пару минут. Огонек коварно проник через дверь и исчез, оставив меня на пороге. А я вскинула голову и оглядела каменную громаду корпуса, которое в этом мире отражения было темным и мрачным, лишенным красок и какого-то уюта.

— Карр! — ворон выскользнул из темноты, словно сам сотканный их теней. Спрыгнул на плиту у дверей и каркнул, выразительно глядя на меня своими глазами.

— Предлагаешь потерять остатки разума и отправиться туда? — спросила я птицу, почти надеясь на ответ. Но Мордекай лишь произнес:

— Хозяйка! — и подпрыгнул на длинных ногах, взмахнув крыльями для устойчивости.

— Так ты меня сразу нашел и узнал, — проговорила я, обращаясь к птице. — Это был ты, когда мы с Горром шли в библиотеку в первый день моего пребывания в Академии?

Мордекай открыл клюв, но не издал ни звука.

— Значит, ты, — по-своему ответила я на его молчание. — Но почему не выдал Блеквуду?

Ворон и на этот раз счет ответ то ли невозможным, то ли лишним. Он скакнул призывно к двери и клюнул ее, словно призывая меня войти внутрь.

— Ладно, — согласилась я. Тот факт, что птица совершенно не боится этого мира, придал мне уверенности в собственной безопасности. Не на все сто, но все же, я ощутила толику спокойствия, хотя не удержалась от фразы: — Смотри, если мы с тобой попадем в переделку, будешь виноват сам, — и решительно подошла к двери, взявшись за резную ручку.

К моему удивлению, ручка была немного иной. Не такой, какой я помнила ее.

По пальцам пробежала дрожь от ледяной поверхности ручки, но я проигнорировала ощущения и открыла дверь, проскользнув в темноту просторного холла и пропустив следом птицу.

Мордекай перепрыгнул через порог и взвился в воздух, оглушительно каркнув. Так, что эхо, жившее во всех просторных домах и залах, тут же ответило на его приветствие.

Огонек оказался здесь же. Светился прямо в центре зала, словно поджидал меня.

— Ну, я здесь. Веди, — обратилась уже к зеленому свечению, чувствуя, что начинаю сходить с ума.

Огонек моргнул и полетел к лестнице, а я поспешила за ним, слушая удары крыльев по воздуху. Это Мордекай летал под потолком зала, нарежая круги.

Мы поднимались все выше и выше. Первый этаж...за ним второй и третий... огонек остановился у небольшого балкончика с которого можно было посмотреть вниз.

Ничего не понимая, подошла ближе и встала, схватившись руками за каменные перила, такие же ледяные, как и дверная ручка, да и сам воздух вокруг.

— И что? — проговорила я. — Это все? Ты привел меня сюда?

Огонек снова моргнул и камнем упал вниз. Я вскрикнула, наклонилась, чтобы взглядом проследить за его падением, и внезапно поняла, что вижу внизу.

Станный пол, сложенный из мрамора подобно красивой мозаике, невольно привлек интерес. Зеленый огонек упал ровно в центр зала. Туда, где к единственному шестиугольному камню сходились все лучи узора, напоминавшего черный цветок.

Определенно, тот, кто выкладывал пол, создавал на нем цветок. Розу. Огромную, черную розу. Слишком знакомый символ, чтобы не вызвать удивления.

— Но что это значит? — спросила я тихо и наклонилась ниже, пытаясь рассмотреть центр цветка, похожего на раскрывшийся бутон. В нем, в самой глубине, светилось нечто странное, оттененное зелеными всполохами. Я даже прищурила глаза, пытаясь понять, что такого мне показал этот огонек. И, главное, зачем?

Секунду спустя в спину ударил морозный воздух. Словно ветер, ворвавшись в здание, бросился на меня, кусая даже сквозь ткань одежды.

Я развернулась, успев заметить высокую черную фигуру, словно сотканную из тьмы. У фигуры не было лица, или просто я не успела его разглядеть, когда яростная сила снова налетела,

приподнимая меня над балконом. Я не успела даже испугаться, не успела крикнуть и только ощутила, что падаю. Лечу вниз, на холодные безразличные камни, на этот черный цветок.

Мордекай издал жуткий крик, совсем не похожий на его прежнее: «Карр!» — и упал следом за мной.

Все произошло так быстро, что я ничего не успела понять. Только увидела, как огромная тень расплзается под потолком выше балкона, когда тело с силой ударилось в тонкую преграду, похожую на плотную паутину. Больно приложившись бедром и боком, рухнула на пол, запоздало завопив во всю мощь легких и при этом зажмурившись от страха, окутавшего с головой.

— Больной, да? — услышала через секунду и застыла, прекратив кричать.

— Ты где был, а? — меня беззлобно толкнули ногой и добавили знакомым громовым голосом: — Нет, реально, мне достался самый тупой из соседей, да еще и малахольный, как погляжу!

Я открыла глаза и увидев склоненное над собой лицо орка, резко села и огляделась. Я снова была в ванной, орк стоял надо мной в одних широких трусах и чесал грудь, глядя на меня с презрительным умилением. Ни теней, ни птицы рядом не оказалось. И я была цела и невредима, разве что немного ушиблась.

«Получается, мне все померещилось?» — подумала я, а Горр распрямил спину и почесал уже затылок. Не дождавшись от меня ответа, парень махнул рукой и удалился, а я встала, ощупывая себя на предмет повреждений.

Нет. Вот точно, я упала, ударилась головой и все эти прогулки в зазеркальном мире мне просто померещились. Прав Билли. Надо меньше учиться и больше отдыхать. Иначе ум зайдет за разум.

Встав на ноги, покачнулась и ухватилась за раковину, невольно бросив взгляд в зеркало, висевшее над ней. Собственное отражение показалось бледным и пугающим. Я поспешно отвернулась, но поняла, что никак не могу выбросить из головы эту тень, толкнувшую меня, и цветок, распустившийся на камне мозаичного пола. После чего поняла, что я буду не я, если уже завтра не пойду и не поднимусь на тот балкон. Чтобы посмотреть вниз и успокоить нервы.

И сегодня бы пошла, но вряд ли кто-то ждет адепта в выходной день в административном корпусе. Лишний раз привлекать к себе внимание не хотелось. Вот я и решила. Завтра. Утром. Обязательно поднимусь на балкон и посмотрю вниз. Хотя даже представления не имею, что буду делать, если увижу на мозаике пола черную розу рода Блеквудов.

Приглашение на ужин ректор Академии прислал через Серафима. Дух с важным видом залетел в покои лорда Блеквуда и с поклоном, протянул сложенный вдвое лист пергамента.

Дорнан, сидевший за столом, поднял взгляд и поманил духа к себе.

— Приглашение от профессора Лэнгфорда на вечернюю трапезу в его покоях! — важно сообщил Серафим, когда некромант принял лист. Развернув его и прочитав строки, подтверждающие слова духа, мужчина поднял взгляд и кивнул.

— Благодарю. Передай господину ректору, что я непременно буду.

Серафим снова поклонился и исчез, растворившись в воздухе. А Дорнан перевел взгляд на настенные часы и увидел, что до ужина остается не так много времени.

«Дядя не слишком придерживается церемоний!» — решил он про себя и отложил бумаги, на которых расписал занятия на неделю вперед.

Через полчаса он оделся, сменив камзол простого покроя, на более элегантный, и, прихватив трость, покинул комнаты, запечатав их магией. Путь вверх проделал достаточно быстро, но без спешки. И в кабинет дяди постучался, решив проявить на этот раз учтивость и дождаться ответа хозяина.

— Дорнан! — услышал он. Лэнгфорд не спрашивал. Он просто позвал племянника и Блеквуд толкнув дверь, прошел в кабинет ректора.

— Добрый вечер, дядя Даниэль, — поклонился он поджидавшему его пожилому мужчине. Тот стоял спиной к входу и рассматривал портреты, висевшие на стене. Дорнан мазнул по ним взглядом, не заинтересовавшись на лицах, которые знал давно.

— Чета Атмайер, — проговорил он и ректор обернулся. — Никогда не понимал, зачем здесь находится портрет леди Атмайер, — добавил Дорнан, глядя в лицо дяди. — Я, конечно, понимаю,

что в случае Годрика его супруга была шеей и многое зависело от ее взглядов и решений. Но ее портрет слишком неуместен в данной комнате. Лучше бы имя леди Изабеллы упомянули в истории создания Академии. А так ее знают лишь единицы.

— Да. Те, кто бывал в моем кабинете, — кивнул, соглашаясь, старый профессор. — Но не будем о ней. Пройдем в столовую. Нам уже накрыли ужин.

Профессор шагнул вперед, указывая путь, который Блеквуд и так прекрасно знал. Дорнан было поспешил за ним, но на какой-то миг задержался и посмотрел на лицо давно почившей леди, так привлекавшее его дядю.

Что и говорить, она всегда казалась ему неприятной. Холодный взгляд в глубине которого проскальзывало нечто жестокое. Что сумел уловить художник, писавший портрет. Или что добавил от себя. Но Дорнан был склонен верить в то, что умелая рука передала истинную сущность женщины. Она не нравилась ему, когда он был студентом и приходил в кабинет к дяде. Не нравилась и теперь, по истечении многих лет. Но повинаясь какому-то порыву, глупому и, наверное, неуместному, он поклонился, словно проявляя почтение к той, что когда-то приложила руку к созданию Академии, а затем поспешил за дядей, уже поджидавшим его у дверей в соседнюю с кабинетом комнату, дверь в которую была замаскирована под каменную стену.

Помещение оказалось скромных размеров. В два узких окна смотрела ночь, а в камине танцевало пламя. Здесь находился только стол и несколько резных стульев с высокими спинками, да буфет в котором стояли бутылки из темного стекла. Ни слуг, ни духов внутри не оказалось. На столе уже стояли блюда, простые, как и предпочитал Лэнгфорд, и красовалась откупоренная бутылка красного вина.

— Присаживайся, — произнес ректор и сам опустился на один из стульев. — Я рад, что ты принял мое приглашение. Ужинать одному не всегда приятно. А насколько я знаю, ты предпочитаешь есть в своих покоях, хотя в столовой отведен зал для преподавателей. И уж поверь мне, кормят там сытно и справно.

— Справно? — повторил Дорнан, присаживаясь и поднимая с края стола белую салфетку. — Словно достойное простолюдина, дядя.

— О, у меня еще много подобных в запасе, — улыбнулся ректор. — Могу, кстати, поделиться.

— Нет, уж. Благодарю, — некромант ответил на улыбку улыбкой, но его вышла более натянутой и лишенной приязни. — Мне хватает того, что я вижу на лекциях и слышу на переменах, пока наши господа адепты общаются.

Лэнгфорд улыбнулся.

— Они все еще дети, Дорнан. Когда у тебя появятся свои, ты поймешь.

— Мне кажется, я и так все понимаю, — лорд Блеквуд протянул руку и подцепил широкой длинной вилкой с блюда кусок сочного мяса с корочкой. Взглянул на дядю и получив одобрительный кивок, положил мясо на его тарелку. А себе взял второй.

— Непривычно без прислуги, — посетовал он, вызвав смешок ректора.

— А я уже привык. Сам не желаю, чтобы мне прислуживали, — дядя добавил к мясу салат из свежих овощей и как гостеприимный хозяин, собственноручно разлил вино.

Некоторое время они молча ели. Затем профессор Лэнгфорд промокнул губы салфеткой и произнес:

— Ну и как этот мальчик? Оливер Миллиган? Ты заметил у него потенциал?

Дорнан встретил взгляд дяди и отложил вилку в сторону, взяв двумя пальцами бокал за тонкую хрустальную ножку.

— Да. У меня была возможность проверить его способности и, хочу сказать, — он сделал глоток, чем выдал собственное волнение, — что мальчик одарен. Очень одарен. Признаться, со всего курса я бы оставил только его одного и еще нескольких подающих надежды адептов, а остальных выставил бы вон...

— У нас итак недобор на курс некромантии, — ответил Лэнгфорд. — Но расскажи мне, как прошли первые две недели. Как ты себя чувствуешь в роли преподавателя?

Дорнан едва не рассмеялся. Вот уж кем он себя не желал бы чувствовать, так это профессором Академии. И если бы не приказ короля, ноги его бы не было здесь. Но всегда существует пресловутое «но». И он сидит за столом ректора, делит с ним трапезу и вместо того, чтобы

рассказать то, что желает услышать дядя, вспоминает мальчишку адепта, явившего ему свои способности на пустынной дороге от столицы до Академии.

Мальчишка был одарен сверх меры и Блеквуд чувствовал это каждой частичкой своего сердца, своей магии. А ведь по нему так сразу бы никто и не сказал, что у парнишки талант. На первый взгляд, Оливер Миллаган был таким же, как и сотни других адептов. И его сила, словно спала. Будто кто-то прятал ее от посторонних глаз. И тем не менее, Дорнан был свидетелем того, как адепт, не проучившийся и месяца, собственноручно поднял мертвого, вернув его к жизни.

Знал бы мальчишка, как удивил тогда своего преподавателя. Там, на дороге, Дорнану едва хватило выдержки не сорваться и не проявить эмоции. Что это было? Радость? Зависть к тому, кто возможно, станет сильнее в будущем, или что-то еще? Особенное?

Надежда?

Он и прежде поймал себя на мысли, что попытается взять от Миллигана то, что ему не дала невеста. И, что самое удивительное, дар леди Оливии и этого мальчика был так похож, что в первую минуту Блеквуд заподозрил, что Оливер и девчонка являются родственниками.

Что там говорили про Миллигана? Бастард темного мага? Вполне возможно, что его рассуждения не так далеки от истины. И у леди Бредшон есть младший брат, побочная ветвь ее отца. Бастарды были всегда и будут, так чему удивляться? Это вполне может оказаться правдой.

Эту неделю Дорнану было непросто игнорировать свой интерес. Мальчишка то и дело попадался ему на глаза. И на лекциях Блеквуда неизменно тянуло посмотреть на адепта Миллигана. Только он одергивал себя каждый раз, решив, что не станет пока давить на мальчика. Пусть по привычке к занятиям. Пусть отойдет от того происшествия на дороге, вспоминая о котором некромант испытывал всплеск неконтролируемой ярости. И не совсем понимал первопричину этого. Страх за одаренного мальчика или что?

То, что Оливер заинтересовал его, Блеквуд не отрицал. Он всегда был честен с самим собой, даже когда здраво и трезво оценивал подраставшего конкурента. Конечно, сила без опыта значит мало. Но почему-то Дорнану хотелось передать как можно больше этому мальчику. Развить в нем еще больший потенциал, тем более, что материал был очень хорош.

За годы своей осознанной жизни, некромант еще не встречал подобного ему по силе. Хотя сам мальчик создавал впечатление слабого физически, человека. Вот так и не сказал бы на первый взгляд, о том, какая сила таится за хрупкими плечами адепта первокурсника.

— У нас не было возможности поговорить на личные темы, — отвлек от размышлений племянника господин ректор. — Раз уж тема преподавания в Академии тебя не вдохновляет на диалог, поговорим о твоей жизни.

Дорнан поднял взгляд и встретил ответный, с толикой любопытной искорки.

— Ты сказал, что намерен жениться! И кто эта счастливица, которой удалось завоевать твое расположение? Ты ведь так и не назвал имя своей невесты!

Профессор Лэнгфорд продолжал смотреть на племянника с откровенным интересом.

— Леди Оливия Бредшон, — ответил Дорнан и что-то внутри сдавило от разочарования и какой-то непримиримой тоски. С чего бы?

— А! — протянул ректор. — Я знал ее отца. Благородный был господин.

— И учился непременно здесь, — предположил Блеквуд, уверенный, что попал в точку. — Он был некромантом. Причем, достаточно сильным, потому что его дочь обладает большим резервом темной магии.

— Которую, будучи женщиной, сможет передать своему наследнику, — понятно кивнул Лэнгфорд. — Значит, причина все же банальная. Тебе нужна не девица, а ее кровь и то, что она сможет дать вашему общему сыну, не так ли?

— Брак по расчету не должен был тебя удивить, — Дорнан сделал еще глоток вина. — Не мы первые с леди Оливией, не мы последние.

— Это да, — задумчиво протянул профессор. — Но хотелось бы, чтобы в твоём браке было хоть немного счастья и любви.

— Роскошь, в которую я, тем более, не верю! — отрезал племянник слишком резко, но пожилой ректор только улыбнулся на подобное замечание.

— Это не роскошь, а редкий дар, мой дорогой, — отсалютовал он ему своим бокалом. — Еще более редкий, чем твой дар.

— Глупости! — Дорнан залпом допил вино и поставил бокал на стол. — Леди Оливия сама прекрасно знает, что будет означать наш брак. Всех благородные девиц с младенчества готовят к удачному замужеству. А ей, можно сказать, повезло.

— Это смотря с какой стороны посмотреть, — улыбнулся Лэнгфорд и Дорнан ощутил, что его выдержка может дать трещину. Разговор перетек в неприятное русло и перестал нравиться некроманту. Мало того, что он знать не знал, где в данный момент находится его так называемая невеста, так еще и дядя, с высоты его опыта, говорит всякие недостойные глупости о любви.

Брак нужен для того, чтобы продолжить род и соединить два семейства. Для того, чтобы принести одному если не выгоду, то почет.

— Вижу, данная тема тебя тоже не трогает, — проговорил профессор. — А жаль. Я бы хотел взглянуть на эту девушку. Помнится, мне, ее матушка была достаточно привлекательной женщиной. И отец тоже отличался благородными чертами и милым характером.

— А каким был его уровень? — поинтересовался вдруг Блеквуд. — Вы точно должны знать.

— Должен и знаю. Бредшон учился уже в ту пору, когда я занимал должность ректора Академии. — Профессор отложил приборы и коснулся подбородка пальцами, постукивая указательным, будто в попытке найти ответ на вопрос племянника. — О, да! — минуту спустя его глаза вспыхнули. — Лорд Бредшон подавал большие надежды, как некромант. У него было двадцать пять единиц на момент завершения обучения в Академии. Довольно хороший результат. И Его Величество король, отец нашего нынешнего благородного монарха, звал Бредшона к себе на службу. Но тот отказался, выбрав спокойную жизнь в своем поместье.

— Двадцать пять, — повторил Блеквуд. А затем задал вопрос, который вертелся в уме. — А не в курсе ли ты, дядюшка, не было ли у этого славного милорда детей на стороне.

Вопрос явно удивил ректора.

— Почему ты спрашиваешь? — спросил он.

— Да так, есть одна сумасшедшая идея, — улыбнулся некромант.

— Которой ты делиться не намерен, — кивнул ректор. И тут же добавил: — Насколько я знаю, репутация у лорда Бредшона была кристально чистая. Он любил жену и обожал дочь, только вот умер слишком рано.

— Причина смерти? — тут же спросил Блеквуд.

— Удивительно, но банальная. Он неудачно упал с лошади во время верховой прогулки и сломал шею. — Лэнгфорд взял бутылку в руки и предложил: — Еще вина?

— Благодарю, — кивнул племянник, задумавшись. Вспомнил весьма неприятного типа, отчима Оливии. И то, какие отношения были между девушкой и этим лордом Сэлми. Что-то противно царапнуло в груди, словно предчувствие, но не в отношении будущего, а прошлого. Мог ли Сэлми приложить свою руку к тому, что произошло? Что, если сэр Уильям подстроил несчастный случай для отца Оливии, с целью заполучить его супругу себе в жены?

«Какие глупости!» — тут же осадил себя некромант. Леди Сэлми показалась ему достаточно счастливой во втором браке. И мальчонка, которого она подарила своему супругу, тому веское доказательство. А вот Оливия, с ее характером была чужой в новой семье матери. И Дорнан догадывался, что Сэлми был просто счастлив избавиться от чужого ребенка. Звезды сошлись. Он, Дорнан Блеквуд, нашел свою пару, которую ухитрился потерять. Но это временно. У него еще будет возможность отыскать свою леди и увезти в Воронье гнездо. Лишь бы девчонка не натворила глупостей и не вышла за другого до того, как он отыщет треклятый свиток.

Отчего-то подобная мысль прежде не посещала некроманта. А теперь взвилась, уколов в самое сердце.

— Дорнан? — позвал дядя, снова отвлекая Блеквуда от его уже неприятных, мыслей. — Ты где-то далеко, мой мальчик.

Подобное обращение вызвало усмешку на губах мужчины.

— Прошу прощения, дядя. Собеседник из меня всегда был неважный, — заметил он. Но ректор лишь пожал плечами и улыбнулся так, словно все понимал и видел племянника насквозь. Хотя,

возможно, в какой-то степени так оно и было.

Глава 24

Едва дождавшись завершения завтрака, я отправилась туда, куда собиралась. В место, о котором думала до того, как уснула прошлой ночью, и которое мне рисовало воображение, стоило встать ранним утром и отправиться в столовую.

Еда казалась безвкусной. Разговоры Билли и Линдона утомляли, а ноги разве что не притоптывали под столом от нетерпения. Но я старательно пережевывала овсянку с вареньем и запивала все это отличным черным чаем. А потом, попрощавшись с парнями, убежала, припустив к административному корпусу. Едва достигнув желаемого объекта, вошла в зал, буквально впившись взглядом в длинную лестницу, поднимавшуюся вверх. Затем осмотрела мраморный пол, но здесь было просто невозможно разглядеть рисунок каменной мозаики и я, полная любопытства, шагнула вперед.

— Вы к господину ректору, адепт? — уже на первых ступенях меня остановил чей-то голос. Обернувшись, увидела преподавателя, направлявшегося в мою сторону от арочного прохода, ведущего в правое крыло здания.

— Сэр! — произнесла я и поклонилась, узнав в мужчине Сэмуэля Хаммфорда, преподавателя по ядам и зельям, как я уже успела узнать после двух недель обучения в Академии. Адепты не любили лысого мага. И он отвечал им тем же. Говорили, что Хаммфорд уважает и слушается только самого ректора. К остальным, будь — то коллега профессор или учащиеся, относится немного свысока, хотя его собственный дар не достигает пяти единиц. Зато как практика, Сэмуэля хвалили. И мне еще предстояло узнать это, но только во втором семестре обучения.

— Что в выходной день адепт с факультета темных сил забыл в главном корпусе? — спросил лысый недовольно. — Вы к ректору? — повторил он свой вопрос.

Я открыла рот и закрыла его, понимая, что лгать в данном случае не выход. Потому что, если скажу, что действительно пришла к профессору Лэнгфорду, этот маг непременно вызовется сопроводить меня и проконтролировать все на свое усмотрение.

— А разве корпус в выходные дни закрыт для посещения? — удивленно пробормотала я.

— Да. Здесь находятся помимо аудиторий еще и комнаты преподавателей. И я ответственный за то, чтобы никто не мешал отдыху наших господ учителей, — неприятно улыбнулся Хаммфорд.

Я вздохнула и бросила тоскливый взгляд вверх. Туда, где был отчетливо виден маленький балкончик из моего недавнего, то ли сна, то ли были. Просить лысого мага о том, чтобы пропустил вверх, не стала. Не к спеху мне. Подождет любопытство и до завтра, когда смогу проскользнуть на перемене между лекциями сюда и проверю то, что не дает покоя.

Умом понимала, что мне это не надо. Но какая-то сила тянула подняться и посмотреть вниз. Чтобы увидеть этот треклятый узор из камней на полу зала.

— Так вам назначено у господина ректора? — повторил лысый, продолжая неприятно улыбаться.

— Нет, сэр! — выдавила я с неохотой. — Господин ректор не приглашал меня к себе.

— Тогда будьте добры, — сделал широкий жест в сторону входных дверей этот противный профессор.

Мысленно отвесив ему щелбан по лысой макушке, я одернула себя, понимая, что превращаюсь в того, кого играю — невоспитанного крестьянского мальчишку. А ведь меня воспитывали иначе. Матушка пришла бы в ужас, увидев в кого превратилась ее дочь!

Снова вздохнув, шагнула к выходу, уже понимая, что зря бежала сюда. Лучше бы отправилась сразу в библиотеку, когда под сводом зала прогремел уже знакомый мужской голос, от звука которого я запнулась и застыла на месте, а Сэмуэль недовольно поднял взгляд.

— Полно, Сэм. Адепт Миллиган пришел ко мне.

Обернувшись, взглянула на высокую фигуру в черном, стоящую на ступенях. Мрачное выражение красивого лица, пристальный взгляд и такой тон, что даже мне самой показалось, что так все оно и было. Я шла к нему, а не на этот балкон.

— Лорд Блеквуд, — Сэмуэль на секунду задержал взгляд на некроманте, а затем мужчины обменялись короткими приветственными кивками. А я уже пожалела о том, что пришла сюда. Вот в чем я не нуждалась, так в спасителе в лице Дорнана Блеквуда. Уж лучше бы Хаммфорд выставил меня вон, чем попасть в подобное положение.

— Вам стоило сразу сказать, что вы пришли к декану, Миллиган, — снизошел ко мне лысый профессор. — А то застыли, словно истукан. Что за адепты пошли такие. Двух слов связать не могут! — он бросил еще один быстрый взгляд на Блеквуда и добавил, уже обращаясь непосредственно к нему: — Тогда я оставлю вас, — и, развернувшись на каблуках, удалился. А я дождалась, пока не стихнуть быстрые шаги и только после этого снова посмотрела на Дорнана.

Внутри разрастался страх разоблачения. Несмотря на то, что я старательно твердила себе, успокаивая: «Он не узнал тебя. Имел уже возможность, но не узнал! Значит, не стоит бояться. Будь естественной!».

— Адепт Миллиган, — Блеквуд не стал спускаться вниз. Продолжил смотреть на меня сверху, лишь принял более расслабленную позу, положив руку на перила. — Вы ведь не просто так явились сюда. Так идите туда, куда собирались. Я не стану чинить вам препятствия.

— Благодарю, сэр! — выпалила я и поклонилась, вспомнив про манеры. Решив быть собранной и храброй, повернулась к Блеквуду и направилась к лестнице, чувствуя, что сердце предательски забилося в груди, выдавая мои опасения и страх перед некромантом. Но внешне я, хвала богам, оставалась спокойной и разве что, самую малость, взволнованной.

По лестнице поднялась быстро. А поравнявшись с преподавателем, снова поклонилась и было шагнула дальше, когда Блеквуд проговорил:

— Если не секрет, адепт, то что привело вас сюда? Я так полагаю, не визит к господину ректору и уж тем более, не ко мне.

— Нет, сэр! — ответила я, а сама бросила взгляд наверх. Туда, где находился манивший меня балкон.

Как наяву вспомнила то, что произошло со мной ночью. Я много думала по этому поводу. И понимала — прогулка в странном мире по ту сторону зеркала, плохая примета для мага неумехи. Вспомнила и тень, толкнувшую меня вниз. И ворона, который, как я чувствовала, помог мне вернуться. А затем что-то будто заставило меня произнести, это при том, что Блеквуд был последним человеком, с которым я вообще хотела бы поговорить. Но я убедилась в том, что Дорнан действительно сильный маг. И его опыт мог бы мне помочь.

Знать бы только еще, в чем?

— Это не секрет, сэр. Видите ли, ночью произошло нечто, что напугало меня до чертиков, — не узнавая собственный голос и не глядя и лицо некроманту, выпалила я. — Я прошел за зеркало. И там был другой мир, лишенный красок и пугающий.словно отражение нашего, но совершенно пустой при этом.

Дорнан наклонился ко мне. С его лица словно сорвали маску. Исчезло равнодушие и спокойствие. Глаза некроманта сверкнули, и он спросил:

— И что ты там увидел еще, раз пришел сюда, адепт? Ведь это сон привел тебя в главный корпус? Я прав?

Он был прав и прекрасно понимал это.

— Черная роза, сэр, — сказала я, а мысленно уже ругала себя за несдержанность. Вот сейчас Блеквуд рассмеется и скажет, что я его разыгрываю. Или, того хуже, выставит вон, осуществив то, что не успел сделать Сэм. Я даже приготовилась услышать его низкий смех, когда поняла, что мужчина и не думает смеяться.

— Роза? — спросил он вполне заинтересованно. — Где вы увидели ее, адепт?

— Мне ее показал странный огонек, сэр, — ответила я, понимая, что кажется, попала по полной. Но слова сами срывались с губ. И остановить их я оказалась не в силах.

— Огонек? — Дорнан сдвинул брови.

— Да. Зеленый такой. Он полетел туда, — я указала наверх. — Там балкон, сэр. В зазеркалье я стояла на нем и смотрел вниз. Мозаика пола в холле была выложена в форме розы. Черной, распутившейся розы на белом и золотом мраморе.

Дорнан поднял взгляд и неожиданно стал подниматься. А я не нашла ничего лучше, чем броситься за ним. Только не успевала за широким быстрым шагом мужчины. И он достиг цели прежде, чем я оказалась на балконе. Пыхтя и сетуя на свою неразвитую физическую подготовку, догнала мужчину уже когда он стоял и смотрел вниз, вцепившись в поручни руками. Тогда подошла и встала рядом, бросив взгляд туда, где должна была находиться та самая роза из другого мира.

— Ничего не понимаю, — проговорила еле слышно.

Дорнан обернулся, взглянув на меня. А я лишь мельком посмотрела на него в ответ и снова впиалась взором в то, что находилось на мраморе пола там, внизу. Непонятная дрожь пробежала по спине, стоило вспомнить, как ночью падала вниз. Даже сейчас, при свете дня, высота здесь была приличная. И упади я на камни, не отделалась бы синяками и испугом. В лучшем случае, сломала бы себе руки ноги, а то и совсем могла убиться.

Но то, что меня неприятно удивило, это тот факт, что там на полу не было никакой розы. Сложный рисунок каменной мозаики был выложен в замысловатом узоры, даже без намека на какие-то ни было цветы.

— Никакой розы, — проговорила я. — Не понимаю... Я ведь точно видел ее там, внизу. — Взглянув на Блеквуда вдруг поняла, что он смотрит на меня в ожидании. И точно не намерен смеяться и называть сумасшедшим выдумщиком.

— Она там была, сэр! — словно убеждая и его и себя саму, произнесла тихо.

— Я верю вам, адепт Миллиган. И чем закончилось ваше приключение в зазеркалье? — спросил он, облокотившись спиной на перила. Теперь мужчина возвышался надо мной, глядя сверху вниз. Я невольно отступила, ощутив, как быстрее забилось сердце. На миг показалось, что я нахожусь рядом с кем-то опасным. Невозможно сильным и скрытым тьмой.

— Оливер? — напомнил о себе некромант, выводя меня из оцепенения.

— Сэр, — сглотнув, выдержала пристальный взгляд, устремленный на мое лицо. — Я упал. Там в зале появилась какая-то странная темная сущность и она столкнула меня вниз.

Всего на мгновение показалось, что на его лице отразилась тень страха. Но кто такой Блеквуд и понятие страха? Несопоставимые вещи, на мой взгляд. Так что, определенно мне все померещилось, так как выражение надменного лица снова стало прежним.

— Возможно, это был просто сон, адепт, — сказал он немного разочарованно.

— Нет! — возразила горячо. — Я упал.

— Мир по ту сторону зеркала такой же реальный, как и наш, адепт, — сказал мужчина, оттолкнувшись с ленивой грацией от опоры. — Если бы вы упали в нем с такой высоты, то сейчас не разговаривали бы со мной.

На миг стало дурно. Я покачнулась и вынуждена была вцепиться в перила.

— Но я там был. И этот зеленый огонек упал вниз. Исчез в центре розы, — запротестовала рьяно.

Дорнан вздохнул и напряжение оставило его черты.

— Внизу нет никакой розы. Мне жаль, но скорее всего, у вас просто очень яркое воображение, адепт, — он протянул руку и положил мне ее на плечо. Тяжесть мужской ладони и пристальный взгляд словно пригвоздили меня к месту. Я ощутила, словно в месте, где меня коснулись длинные пальцы некроманта, разлилось непонятное тепло. Оно грело, но не обжигало и казалось тем непонятнее, потому как исходило от прикосновения руки мужчины мне неприятного.

Невольно передернула плечами, сбрасывая руку. И Блеквуд убрал ее, явно сообразив, что его прикосновение неуместно.

— Мальчик, будь осторожнее, — произнес он спокойно. — И бога ради, держись подальше от Итана Хейла. Ваш тандем приводит к неприятностям, причем, для тебя, — он взглянул на меня и прошел мимо, ступив на лестницу. А я снова приблизилась к краю балкона и посмотрела вниз, но не на рисунок, украшавший пол, а на высокую фигуру некроманта стремительно сбегавшего вниз. В какой-то миг, уже когда мужчина очутился в самом низу холла, мне показалось, что он остановится и поднимет голову, посмотрит на меня, но этого не произошло.

Легкой уверенной походкой, Дорнан Блеквуд вышел из здания, а я облегченно выдохнула, окончательно убежденная в том, что он меня не узнал. Ничто не могло доказать подобный факт, как наше общение на столь короткой дистанции. И прикосновение...

Не узнал. Так что, можно учиться спокойно и не опасаться, что Блеквуд разгадает мою тайну.

Даже стало на мгновение приятно понять, что сумела обвести вокруг пальца самого сильного мага нашего королевства.

Только оказавшись по ту сторону двери, отделавшей его от зала и пристального взгляда адепта

Миллигана, Дорнан смог спокойно выдохнуть.

Сердце билось, словно сумасшедшее. И он никак не мог понять, что было тому причиной. А ведь он просто коснулся плеча парнишки, когда тьма, благословенная тьма, полная силы, накрыла его с головой, на долю секунды, проклятую и такую сладкую долю секунды, подарив ему покой и что-то еще. Словно швырнуло подсказку на загадку, которую он непременно желал разгадать.

Сила мальчишки определенно принадлежала роду Бредшон. Сейчас он в полной мере ощутил ее. Да и коснулся ведь не просто так. Было, конечно, и желание поддержать адепта, но он не мог солгать себе в том, что хотел дотронуться до него. Чтобы понять, верны ли его догадки. И является ли Миллиган родственником его невесты. Вот только не ожидал от самого себя, что получит этот разряд. Пальцы буквально обожгло, пронзило молнией от легчайшего прикосновения к мальчику. Даже с Оливией тогда не было подобного контакта.

Он застыл на месте, позволив себе отдышаться. В груди неожиданно стало тесно. Пальцы до сих пор хранили тепло, вспыхнувшее от такого простого прикосновения.

«У мальчика сила только начинает просыпаться», — сказал себе Блеквуд. Оглядевшись, он посмотрел на пустую скамейку, наполовину скрытую за толстым стволом Великана. Направился туда и спустя пару минут уже сидел под роскошной тенью дуба, глядя, как печально облетают желтеющие листья, ложась на ковер коротко постриженной травы.

Дорнан попытался отвлечься и подумал о том, что узнал от мальчика. Несомненно, когда адепт уйдет из корпуса, он вернется туда и еще раз посмотрит вниз с балкона. Хотя, мужчине казалось, что он увидел достаточно.

То, что находилось в зазеркалье, не разглядеть в этом мире. Но попасть за зеркало дано не каждому. Впрочем, он еще не был уверен в том, что Оливеру в действительности не приснился и корпус, и зеленый огонек. И он не лгал мальчику, когда говорил о падении. Зазеркальный мир был вполне реален. Умрешь в нем и останешься там навсегда, потерянный для всех.

«Если только он не умолчал о том, что или кто, его спасло!» — добавил про себя некромант, вспомнив внезапно свои ощущения, когда мальчишка рассказал про падение.

Что это было? Страх за жизнь по сути незнакомого ему человека? Отчего же накрыло волной паники, а сердце сдавило так, будто он мог потерять нечто важное для себя?

Блеквуд вздохнул и уронил голову, закрыв глаза и позволив себе немного расслабиться. Напряжение последних дней сказывалось. Все это время, когда не преподавал в Академии, продолжал поиски, увы, пока безуспешные. Итан тоже старался. Но и обоняние оборотня не принесло результата.

Пока не пришел Миллиган и не подарил ему надежду.

Дорнан собрался и сел как прежде, прогоняя усталость. Повернув голову, стал ждать, глядя на двери главного корпуса. Мальчик должен был выйти, если не сейчас, то скоро. И не прошло пары минут, как догадка некроманта подтвердилась.

Адепт появился в дверях. Зачем-то огляделся по сторонам, а затем направился легкой походкой беззаботного ребенка в сторону общежития не заметив Дорнана, сидевшего в тени дуба.

Сам не понимая почему, но Блеквуд улыбнулся, глядя на тонкую фигурку мальчишки, выглядевшего слишком молодо для своих восемнадцати лет. И только после того, как адепт скрылся вдали, Дорнан встал и вернулся к зданию.

Уже в холле он осмотрел пол. Лестницу преодолел достаточно быстро и встав на балконе, устремил взгляд вниз, увидев то, что ожидал.

В центре мозаичного пола, среди камней был один, привлекавший его внимание сразу. Только вот Миллигану он об этом не сказал, решив не впутывать мальчика в свои проблемы. Да и не стоит ученику Академии быть замешанным в такие опасные дела. Хватит с него приключений. Пусть себе спокойно учиться и развивает дар.

Блеквуд снова спустился вниз, почти безошибочно подошел к центру мозаики и опустил на одно колено, положив руки на холод камня. То, что он искал, было небольшим черным камнем, всего лишь незначимой ошибкой тех, кто выкладывал узор. Возможно, для строителей не хватило одного единственного камня. Или он мог что-то значить.

«...зеленый огонек упал вниз. Исчез в центре розы...» — услышал он как наяву слова Оливера и провел ладонью по черному камню, ожидая ощутить кожей гладкость отполированного камня. Но нет. Ладонь скользнула по чему-то шершавому и почти ледяному. Будто не принадлежавшему этому

миру.

Дорнан отдернул руку, распластал ладонь, шевельнув лениво пальцами и не открывая взгляда от заинтересовавшей его детали пола.

Появившийся в руке острый нож он вонзил в едва различимый зазор между камней и надавил. Черный кусок мрамора шевельнулся почти охотно. Словно только и ждал, когда его потревожат. Блеквуд поднял голову и огляделся, а затем, оставив на минуту камень, поднял руки и начертал круг над головой. И только после этого, продолжил начатое. Теперь он знал, что если кто-то войдет в зал, то не заметит его. А если подойдет ближе, ощутит желание обойти центр холла.

Некромант снова вонзил нож в зазор, чтобы приподнять камень, но тот не поддавался. Тогда он попытался достать его магическим способом, и был порядком удивлен, когда камень никак не отреагировал на проявление силы.

— Вот, значит, как! — проговорил тихо мужчина и снова принялся работать сталью. Когда, после нескольких минут борьбы, камень немного приподнялся на высоту, достаточную для того, чтобы его можно было подцепить пальцами, Дорнан обхватил мрамор и вытащил наружу.

Камень оказался длинным, шершавым и холодным настолько, что лип к коже, словно лед. Дорнан осмотрел камень, но на его поверхности не нашел ничего такого, что могло бы вызвать его удивление или интерес. А вот оставшееся после черного мрамора отверстие вызвало любопытство.

Блеквуд щелкнул пальцами и в его руке вспыхнуло пламя. Некромант поднес его к углублению и заглянул внутрь, а затем запустил руку, ухватив то, что лежало на дне.

Этим предметом оказалось простое ожерелье из потемневшего от времени серебра и подвеской, заинтересовавшей Блеквуда. Проверив украшение на наличие опасной магии или проклятья, и не найдя ничего подозрительного, мужчина поднес его ближе к глазам, глядя на зеленый изумруд круглой формы в овале серебра. Невольно вспомнил про огонек, увиденный Оливером Миллиганом. Что он там говорил? Зеленый огонек указал ему это место? Черная роза, оказавшаяся в этом мире просто куском мрамора, но таившая под собой старинное украшение. Кому оно принадлежало и почему было скрыто ото всех именно здесь?

Некромант вернул на место камень и встав, разрушил защитную магию. Кулон он положил в карман камзола и отправился в свои покои, решив, что рассмотрит находку более пристально и без посторонних глаз. Пусть сейчас в холле никого не было, но в любой момент могли войти. А он некомфортно чувствовал себя, скрываясь. Словно был преступником.

«Но почему этот огонек открылся именно Оливеру?» — задался он вопросом, поднимаясь по ступеням. Уже когда достиг второго этажа, внизу, в холле, громко хлопнула дверь и некромант, оглянувшись, посмотрел вниз, заметив вошедшего.

Итан.

Оборотень сразу почувствовал своего верного противника. Вскинул голову и отсалютовал, насмешливо скалясь. И прежде чем уйти, Дорнан отчего-то вспомнил про адепта Миллигана, понадеявшись, что эти двое не столкнутся на пути к корпусу. Отчего-то Блеквуду совсем не нравилась дружба одаренного мальчика и оборотня. И он сам не мог понять, что было этому причиной.

Третья учебная неделя ничем бы не отличалась от предыдущих, если бы не одно «но». И это «но» было неприятным и весьма значимым для меня, так как именно тогда, начиная со вторника, в моей жизни появилось то, что здесь называли спортивной подготовкой. А на деле это был сущий кошмар. Именно тогда я и поняла, насколько слаба и отличаюсь от самого щуплого их парней адептов. Потому что даже самый хилый из них мог с легкостью повалить меня на лопатки и обогнать на любой дистанции.

Это был провал.

Если остальные предметы давались мне благодаря старательности и, как я надеялась, природному уму, то здесь та же природа обделила меня силой, создав хрупкой и нежной женщиной.

Профессор Джон Бриджес, который вел данный предмет, был мужчиной атлетического сложения. Обладая высоким ростом и внушительным размахом широких плеч, он взирал на неудачников и слабаков вроде меня, с насмешкой и неприятной долей презрения. А еще любил приговаривать, что сделает из нас настоящих мужчин.

Нас — это группа таких же выдающихся адептов, как я. Тех, кто в забеге приходит последним, едва

волоча ноги, и не может ни разу подтянуться на перекладине. Мне даже стало любопытно, каким таким способом этот человек намерен сделать из меня мужчину, но спорить с преподавателем себе дороже. И так, отличившись на первом же занятии, получила дополнительное задание, каждый день приходиться на час в тренировочный зал к Бриджису, чтобы наверстать упущенное.

— Магия — это бесспорно важно, — вещал он, заложив руки за спину, пока мы с группой отжимались, мокрые и злые от пола, а преподаватель ходил вдоль ряда адептов, продолжая: — но сила, именно физическая сила и ловкость не менее важны для адепта. Вот представьте себе, что вашу магию заблокировали. Что тогда остается? Надеяться только на себя самого. А что за мужчина, который даже подтянуться не в состоянии. И ваши дамы тоже оценят мускулатуру, — при этих словах он демонстративно закатал рукав, явив нам огромные бицепсы. — Женщины любят сильных мужчин. Мы- самцы. Слабый мужчина даст слабое потомство!

На этих его словах я упала лицом вниз, понимая, что не смогу больше отжаться ни единого разу. И преподаватель тут же оказался рядом. Присел на корточки и поднял меня одной рукой, подцепив пальцы за шиворот ворота просторной футболки цвета факультета некромантии. Наши глаза встретились, и мужчина с усмешкой произнес:

— Слабак, — после чего отпустил меня да так резко, что я едва успела подставить руки и не рухнуть, ударившись грудью, вниз. — Завтра вечером, перед ужином, ты, — он ткнул в меня пальцем, — а еще ты, ты и ты, — не обделил вниманием несколько парней рядом, — все приходите ко мне на час на дополнительные занятия. Будем делать из вас мужиков.

— Мужиков, — повторила я устало, мечтая только о том, чтобы упасть в кровать после душа и вытянуть усталые ноги. Судя по речи профессора, он не особо заботился об условностях и сам явно был из простолюдинов. Вот не думаю, чтобы Итан или Дорнан позволили себе выражаться подобным образом. По крайней мере, не среди своих адептов.

Но, скорее всего, свой предмет этот господин знал отлично. Иначе вряд ли бы попал в Академию в качестве преподавателя.

Окончания урока я ждала как спасения. Уже после, отправившись прямым ходом в общежитие, быстро помылась в душе, пользуясь тем, что сосед, как всегда отсутствовал. Замок на двери починили, но я все равно теперь не могла расслабиться под струями воды, возвращавшими телу относительную бодрость и энергию.

Обмотав грудь, быстро оделась и вышла с ужасом и тоской думая о том, что теперь каждый день буду заниматься дополнительно на физподготовке.

Остальные предметы, пока не было практики, мне нравились. И все же, я невольно вспоминала каждый раз о мире за зеркалом. Вот как подходила в ванной комнате к своему отражению, так и, словно наяву, возникал тот мир. Серый, мрачный. Где зеленый огонек уводил меня за собой. А еще не давала покоя роза на мраморном полу холла. Так что, не удержавшись, в один из дней учебной недели я воспользовалась возможностью посещая лекцию в административном корпусе, и снова поднялась на балкон.

Внизу ничего не было. Конечно же, иначе и быть не могло. Но я свесилась, рассматривая пол и глядя, как мимо, топя ногами, проходят адепты.

— Эй, Миллиган! — окликнул кто-то из учащихся, проходивших там, внизу.

Я с досадой заметила, что Дональд Канингем стоит неподалеку и смотрит на меня, не скрывая насмешки во взгляде.

— Уже устал от учебы и подумываешь, как бы спрыгнуть вниз? — спросил он достаточно громко, чтобы остальные услышали.

На меня поднялись десятки глаз, и сама не знаю, где нашла силы не отступить назад.

— Да вот, смотрю на твою гнусную рожу! — ответила я, не узнавая собственный голос. Сейчас в нем было презрение, замешанное на густой насмешке.

— Рожу? — осклабился он. — А ты, посмотрю, стал смелый. Спустись вниз, выйдем и я покажу тебе, чья рожа более гнусная, когда начищу твою...

Он не закончил. Сэмюэль, лысый маг, возник словно из неоткуда и неодобрительно покачал головой, глядя поочередно то на Канингема, то на меня, стоявшую на балконе.

— За подобные разговоры, полные неуважения и присущие только самому низкому представительству нашего общества, вы получаете взыскание, господа адепты, — заявил он.

Мысленно выругавшись, запоздало прикусила длинный язык. Мне еще взыскания не хватало! Мало того, что профессор Бриджис назначил дополнительные по своему предмету, так еще теперь и это.

Ну что, спрашивается, стоило мне придержать неучтивые слова? Почему я так изменилась и разговариваю так, как ни за что не говорили бы прежде?

Кажется, я меняюсь. И не в лучшую сторону. Стоит в дальнейшем сдерживать эмоции и попросту игнорировать грубиянов и нахалов. Хотя, не думаю, что для мужчин свойственно подобное.

— Но профессор! — возмутился было Дон. — Этот крестьянский сопляк...

— Мне не важно, кто зачинщик перебранки. Вы, адепт Канингем, представитель благородного рода, но забыли про манеры. Так что будете наказаны оба. Вечером Серафим принесет вам назначение для отработки наказания!

Сэмуэль снова смерил нас надменным взглядом, а затем удалился, полный уверенности в том, что выполнил свой долг. Я взглянула на Дона и тот погрозил мне внушительным кулаком, после чего поспешил на лекцию, а я начала спускаться вниз, перепрыгивая через ступеньку. Вот только оказавшись в центре рисунка на мраморном полу, не удержалась. Присела, рассматривая ближе узор и тут заметила то, что не разглядела с высоты.

Глава 25

Камень. Черный, совсем небольшой, но такой инородный и своим цветом, и формой, он словно принадлежал другому миру.

«Где на полу цветут черные розы!» — подумала я и протянув руку, опустила ее на черный кусок мрамора, ощутив не гладкую поверхность, а шершавость грани. А еще жуткий холод. Словно я коснулась куска льда.

В зале почти не было адептов, но я поспешно встала, заметив, что на мой невооружённый взгляд, этот камень словно сдвинулся под рукой. Самую малость. А еще там были мельчайшие крошки, оставшиеся на ладони.

«Его вынимали, — поняла я и озарение настигло в тот же миг. — Блеквуд! Он возвращался сюда и достал камень, не иначе. А что, если...» — я снова опустила глаза, рассматривая черный кусок мрамора, уродовавший мозаику.

— Оливер, ты идешь! — прозвучал голос Билли почти одновременно со звоном колокола, предвещавшего начало очередной лекции.

— Да! — ответила я.

— Тогда давай, шевелись. Или что-то интересное разглядел на полу? — шутливо добавил мой друг.

Я заметила его и Линдона, поджидавших меня у дверей. Поспешила к ним, чувствуя, как голова идет кругом от неожиданной догадки.

«Тайник! Там определенно что-то было под этим камнем. И Дорнан это нашел!»

— Не переживай по поводу наказания. Вряд ли вам назначат что-то очень уж тяжелое, — рука Билли, опустившись на мое плечо, заставила дрогнуть и поднять на него взгляд.

— Поработаете в библиотеке или приберете пару раз тренировочный зал, — добавил уже Линдон.

— Ага! — кивнула я, мысленно возвращаясь к некроманту.

Он тогда ушел первым, а я за ним следом. Но не факт, что мужчина потом не вернулся и не достал этот камень. А возможно и то, что скрывалось под ним.

— Идем, — Билли дернул меня за рукав. Я рассеянно кивнула и поспешила за ним.

В аудитории было тесно. Второй звон колокола застал нас уже на своих местах. По насмешке судьбы, сейчас как раз была лекция Блеквуда и увидев его, входившего в аудиторию под колокольный звон, как всегда пунктуального и собранного, я нервно усмехнулась.

— Приветствую вас, господа адепты, — поднимаясь на кафедру, произнес мужчина.

— Добрый день, господин профессор! — ответили все мы, вставая и приветствуя некроманта.

Я продолжала смотреть на него, словно могла найти ответ на свой вопрос. Но мужчина, по обыкновению, начал лекцию и ни разу не взглянул на меня в ответ на протяжении этого долгого часа. Впрочем, зачем ему смотреть на кого-то? Разве я особенная? Да мне радоваться надо, что он не почувствовал во мне свою невесту. Что я могу находиться рядом с ним и не опасаться быть раскрытой в своем обмане.

Только неумное любопытство терзало сердце. И в тот день я мало поняла из того, что рассказывал Дорнан. И еще меньше законспектировала в тетради. А когда прозвенел звонок, означавший конец занятия, все же произошло то, чего я ждала и опасалась одновременно.

Дорнан Блеквуд поднял взгляд от своих записей на столе и посмотрел на меня. Именно на меня. Посмотрел так, словно между нами не было никого из адептов. Расстояние сократилось в долю секунды. Мне показалось, что меня притянуло неведомой силой к мужчине так, что взгляды встретились, пересеклись, застыли, как и сердце, пропустившее удар.

А затем мрачная тень искажила его черты. Недовольно сверкнув глазами, он собрал свои записи и спустился вниз, оставив меня сидеть и бездумно таращиться в пространство.

Что это было?

Я моргнула и пришла в себя, услышав, как слух возвращается вместе с гомоном окружавших меня

учеников Академии. Все спешили покинуть аудиторию, и я принялась судорожно собирать вещи в сумку, пока ожившее сердце отмеряло быстрые удары.

Дорнан Блеквуд что-то скрывает. И он точно что-то нашел там, под черным камнем. Только это совсем не мое дело. Не мое, и все тут! Я пришла учиться, а не разгадывать чужие и, возможно, выдуманные моим воображением, тайны.

Только почему любопытство если не грызет изнутри, то надкусывает? Почему хочется узнать о том, что скрывал тайник под камнем? Почему?

Сбежав вниз, лавируя между остатками группы, вышла в коридор, успев заметить, что высокая фигура профессора некромантии исчезает на самом верху лестницы. Невольно вспомнила свой недавний страх перед этим человеком и поняла, что стала бояться немного меньше. Да, я по-прежнему относилась к нему с опаской, но этот мужчина показал, что может быть самую малость благородным. То, что он пришел на помощь мне и Итану говорило о многом. Даже не знаю, что бы произошло на дороге в тот вечер, если бы не некромант. Он же оживил кучера, хотя не без моей помощи. И все же...

Кажется, у лорда Блеквуда, помимо надменного взора и пренебрежительного, как мне казалось раньше, отношения ко всем, кто стоит ниже него, нашлись и приятные качества. К тому же, как он общался с адептом Миллиганом, то есть со мной, даже зная, что я крестьянский сын?

Никакой насмешки. Даже уважение, пусть не к самому адепту, но к его таланту и силе.

— Идешь? — Билли оказался за спиной и я, вздрогнув, оглянулась.

— Да. — Ответила просто.

— Тебе определенно надо сбавить темпы и учиться немного меньше, — улыбнулся адепт. — Странности — первый и верный признак усталости, мой друг, — заявил он с умным видом, и я, не найдя ничего лучше, вместо ответа просто передернула плечами и отправилась следом за первыми друзьями в академию.

Отработка не заставила себя ждать. Этим же вечером, сразу после ужина, вернувшись в комнату общежития, я нашла на столе сложенный вчетверо лист бумаги, подписанный незнакомым почерком и припечатанный сургучом.

— Это тебе, мелкий! — орк, развалившись на кровати, посмотрел на меня, скаля зубищи, явно довольный тем, что я получила наказание. — Уже с кем-то поцапался? — спросил он, глядя, как я подхожу к столу и взламываю печать.

Спорить еще и с ним не хотелось. И я просто кивнула, буркнув:

— Да. Много тут вас, неугомонных с длинными языками! — а сама прочитала строки, в которых мне было велено незамедлительно явиться в тренажерный зал в подzemелье и привести его в порядок наравне с адептом Канингеймом.

— Вот же! — выругалась я и сразу поймала на себе довольный донельзя, взор Горра.

— Куда отправили? Мыть туалеты? — с надеждой поинтересовался он.

— В тренажерный зал, — ответила тихо и бросила письмо на стол.

— Тогда иди сразу. Раньше встанешь, раньше сядешь, — посоветовал мне со знанием дела орк, после чего, хохотнув, продолжил прерванное чтение толстой книги, разложенной на коленях.

— А ты никак специалист в этом деле, — заметила я язвительно.

— Было дело, — не стал отрицать Горр. — Но я теперь умный и не попадаюсь на глаза преподам, если с кем-то дело доходит до выяснений отношений.

— Ага! — кивнула я и бросив взгляд на манившую меня ванную комнату, развернулась, сбросила с плеча сумку с тетрадями, и поплелась к выходу, понимая, что в совете соседа есть зерно истины.

Вот сейчас сделаю все, что мне там прикажут, а уже потом и в душ. Если сейчас помоюсь, то расслаблюсь и еще меньше захочу драить полы в подвале.

Вниз спускалась долго. Лестница в подвальные помещения начиналась в третьем корпусе, сразу под той, что вела на верхние этажи. А до самого корпуса добралась достаточно быстро, преодолев расстояние бегом. Несколько адептов толпились в холле, но на меня не обратили внимания, и я

спокойно прошла мимо, а затем и спустилась вниз.

В подвале пахло сыростью. Факелы, висевшие на стенах, затрепетали, стоило пройти мимо. Огонь в них так и танцевал, разбрасывая странные удивительные тени на камне стены. Я уже была здесь. Первое занятие по физической подготовке проходило именно тут, внизу, где в просторных залах с высокими потолками, хватало места и для достаточного количества адептов.

Слушая звук собственных шагов, прошла к распахнутой двери, заметив чье-то силуэт, застывший в шаге от прохода. Услышав мои шаги, этот некто обернулся, и я неприязненно скривилась, узнав Дона Канингема.

— Смотрю ты тоже пораньше пришел, громила? — произнес он неприятным голосом.

— А ты почему не проходишь? — удивилась я, а потом поняла, в чем причина. Там, в зале, еще проходили занятия. Именно по этому, Дон оставался у дверей. Ждал, когда закончится затянувшийся урок и мы с ним потом сможем приступить к уборке.

И все бы ничего, если бы это не было занятие, которое вел мой друг и знакомый, Итан Хейл.

В первую минуту я обрадовалась, увидев его там внизу. И, признаться, застыла, пройдя мимо Дона и глядя на то, как разбрасывает своих адептов, словно котят, этот могучий оборотень. Я ведь никогда не видела, как он сражается. Тот поединок, когда разбойники совершили нападение на экипаж, не в счет. Так как увидеть я смогла мало, пока выбиралась из кареты. А сейчас смогла разглядеть Итана во всей его дикой красоте.

Это больше не был мой спокойный и веселый друг, любивший подшучивать над всем и вся. Я видела перед собой сосредоточенного сильного мужчину и мага. Преподавателя, обучавшего своих адептов.

Итан стоял внизу, в центре зала, выложенного мягкими матами, а вокруг него, словно мелкие хищники, кружили адепты.

Оборотень почти не двигался. Лишь следил за происходящим напряженным взглядом от которого у меня по спине пробежали мурашки и это при том, что Итан даже не смотрел на меня.

Вся его поза выдавала обманчивую расслабленность. Руки опущены вдоль тела, ноги на ширине плеч. Но было нечто особенное даже в этой его позе, что выдавало опасного противника. Не знаю я, кем на самом деле является Хейл, наверное, сейчас заподозрила бы его в родстве с оборотнями. Но, скорее всего, данная мысль пришла в голову именно от знания сути дела. А не по причине моей наблюдательности.

— Пятый курс, — зачем-то ввел меня в суть дела Дон. Он тоже следил за уроком, не отрывая глаз от круживших вокруг преподавателя, молодых людей.

— Пятый? — удивилась я. Зато сразу поняла, почему не знаю никого из этих адептов. Точнее, если и видела кого, то разве что мельком.

Парни были рослыми. Явно с факультета боевиков. Крепкие, высокие и как оказалось, ловкие, они атаковали Итана скопом, налетев одновременно со всех сторон. И я на какое-то время забыла и про свои лунные дни, и про все остальное, следя с замиранием сердца за тем, как с легкостью расшвыривает в стороны адептов мой друг-оборотень.

Все произошло быстро и гладко. Еще минуту назад адепты стояли на своих двоих, двигались, подобно гибким змеям в броске, и вот Итан усмехаясь, отряхивает ладони, а его подопечные лежат на матах, крича и ругаясь, но тактично в присутствии своего преподавателя. А затем происходит нечто из ряда вон.

Итан вдруг резко поднимает голову, и я точно вижу, как он с силой втягивает ноздрями воздух, словно принимаясь.

Я едва успела скрыться из виду, рванув назад к лестнице и ругая себя на чем свет стоит.

Мне надо было уходить сразу. Еще до того, как закончилась эта короткая схватка. До того, как он учуял меня своим животным чутьем. Мои проклятые лунные дни! Ведь сама виновата, залюбовалась оборотнем, забылась! Непростительная глупость!

Сердце забило сильнее и я бежала, спотыкаясь, надеясь, что Хейл не бросился следом.

Ну почему, спрашивается, он оказался именно здесь и сейчас? Почему я послушала совета Горра и пошла сюда именно в это время, когда Итан заканчивал свой затянувшийся урок?

Совпадение? Скорее всего. Неудачное и несвоевременное.

Взбегая по лестнице, думала, что сердце выпрыгнет из груди. И от волнения, и от страха быть разоблаченной. Поднявшись в холл, застыла на несколько секунд, прислушиваясь не звучат ли в тишине шаги преследовавшего меня оборотня. Но нет. Там, на лестнице, что вела в подвальные помещения, царила тишина. Зато в холле просыпались и оживали звуки. Проходили стайками adeпты, а пролетевший мимо Серафим на минуту бросил на меня взгляд, или то, что скрывалось под его капюшоном. Но не стал задерживаться надолго и полетел дальше по своим делам. Что ему, духу, до мальчишки адепта?

Я прислушалась снова. На этот раз шаги были. Вдалеке послышалась тяжелая поступь и я поняла, что мне не кажется. Что это Хейл идет по пятам.

Унюхал. Понял. И, скорее всего, если не дурак, спросил у Дона, кто это был тут, рядом с ним.

Я покачнулась, разрываемая желанием бежать. Но куда?

Если выскочу на улицу, там он точно поймает меня, так как двигается быстрее с его-то звериной ловкостью. А надеяться на то, что не унюхает, если останусь здесь, не стоит. Но и попадаться не хочется от слова «совсем».

Пытаясь вести себя естественно, что в данной ситуации было сложно, я пошла вперед, решив использовать единственное, что мне могло помочь. Кольцо. И пусть для этого придется напоить жадную даму в артефакте кровью, не пожалею, лишь бы помогло.

Мысль закрыться в аудитории отменяла сразу. А вот туалетные комнаты, что располагались внизу, показались мне весьма заманчивыми. Туда и поспешила.

В первую же кабинку ворвалась, закрыв дверь на замок и старательно игнорируя адептов, делавших свои дела. Старательно при этом прислушиваясь, не раздадутся ли шаги Итана. Не войдет ли он сюда в поисках меня?

Сердце лихорадочно билось. Я слышала, как один за другим, адепты покидают туалетную комнату, пока внутри не осталась только я одна. Но и после этого никто больше не вошел в помещение и, спустя минуту, я осторожно открыла дверь, высунув голову наружу и оглядевшись.

«Ну и паникерша ты, Оливия!» — сказала себе. С чего я вообще взяла, что Хейл меня унюхал? Что, если он принюхивался совсем не ко мне. Там, на тренировке хватало амбре пота и без моих лунных дней.

Я вышла вперед и подошла к зеркалу, опустив взгляд на палец, который венчало с виду простенькое колечко, на самом деле таившее в себе редкую силу. Заглянула в зеркало, вцепившись руками и раковину и увидев в отражении взволнованное бледное лицо с ярким, почти лихорадочным, румянцем.

— Паникерша! — тихо сказала вслух.

Зеркало повторило движение моих губ, и я уже было понадеялась, что опасность миновала и что мне все показалось, когда услышала за дверью, ведущей в туалетную комнату, голоса.

— Не видели адепта вот такого роста с темными волосами?

Это был Итан. Я застыла, вцепившись с силой в мрамор раковины. В висках запульсировало одно короткое повелительное слово: «Бежать!» — и я снова посмотрела на кольцо, продолжая слушать голоса за дверью.

— Да. Вроде там был такой, господин профессор!

Брошенный взгляд на входную дверь продемонстрировал мне опускающуюся ручку. Я закусила губу и неожиданно начала валиться вперед. Как тогда, в прошлый раз в ванной комнате общежития.

На этот раз все произошло так быстро, что я не успела испугаться, оказавшись по ту сторону зеркала. В тот же самый миг в туалет вошел Итан. Глядя на него я внезапно поняла, что из мира за зеркалом, куда меня затянула непонятная сила, все кажется не таким, как есть на самом деле. Или наоборот, открываются чужие тайны?

Я стояла и смотрела на Хейна, который озирался в центре помещения. Вот он открыл рот и что-то произнес. Скорее всего, позвал меня по имени, но я, конечно же, не отозвалась. Здесь я была в безопасности. И смотрела на мужчину, который сейчас совсем не напоминал мне человека.

Я видела его сущность. Его ипостась, которую Итан надежно скрывал ото всех. Потому что передо мной был зверь, одетый в спортивный брюки и свободную рубашку, липнувшую к мокрой шерсти на спине оборотня. Его глаза стали желтыми, словно две золотые луны и взирали на мир, пытаюсь

найти там того, кого там уже не было. И все же, когда взгляд Хейла обратился к зеркалу, всего мельком, я отпрянула в сторону, опасаясь, как бы оборотень не разглядел меня. Кто знает, какие способности имеют полукровки? Мало того, что у него и так было излишне развито обоняние, так еще Хейл был и магом, обладая определенной силой. Не такой, как у Блеквуда, но все же достаточной, чтобы я опасалась его сейчас.

Минуту спустя, снова выглянула, осторожно посмотрев на друга.

Рот оборотня снова беззвучно открылся, явив мне два ряда острых и длинных клыков, а затем Итан опустился на четвереньки, видимо, проверяя, не спрятался ли кто в кабинках. Но спустя минуту он уже был на ногах и его лицо, или точнее сказать, морда, напоминавшая волка, выражала некоторое удивление. И еще через некоторое время, он ушел, и я облегченно выдохнула, понимая, что на этот раз избежала разоблачения.

«Он все равно так это не оставит!» — поняла я. Да. Сейчас я смогла спрятаться, но вечно делать это не смогу. Если только кольцо не подскажет мне выход. Впрочем, выход, только уже из мира за зеркало, мне бы тоже не помешал и, желательно, как можно скорее.

Я сделала безуспешную попытку пройти сквозь зеркало, но ладони коснулись холодной преграды, и не думавшей выпускать меня наружу. Сдавленно выдохнув, развернулась в серой двери, выходу из туалетной комнаты в зазеркалье. Вспомнив, что в прошлый раз тоже не смогла вернуться так, как попала сюда. А значит, мне надо поискать выход и, возможно, ворона, который был рядом со мной прежде.

Как и в прошлый раз, зазеркальный мир оказался пуст. Но в голове возникла одна маленькая догадка и я решила проверить ее. Почему бы и нет, если все равно блуждаю здесь? Что, если через зеркала я могу видеть все, что происходит в Академии? Что, если зеркала своеобразное окно в этот мир и открывает для меня пока не понятно для чего применимые, но возможности?

Но прежде всего, догадку стоило проверить, и я пошла в пустынный холл, вспоминая о том, где еще в корпусе находились зеркала.

Вокруг царил почти зимний холод. Обхватив себе за плечи, я шагала по пустому холлу, слушая звук собственных шагов, разносившихся эхом под сводом потолка. Все здесь было унылым и серым. Словно художник, рисовавший полотно, пожалел красок, решив выполнить работу в черно-белых и синих тонах. Я вертела головой, вспоминая то странное нечто, столкнувшее меня с балкона и отчего-то именно сейчас в душе заскребили кошки.

— Оливия, ну ты и трусиха, — проговорила тихо, после чего остановилась и стала смотреть по сторонам. Я была девушкой и девушкам свойственно помнить местоположение зеркал, но отчего-то не могла припомнить, чтобы подобные были в здании. Зато точно знала, что в туалетных комнатах и в общежитии в душе, они точно есть в наличии. А для проверки мне пригодится любое из них.

Я поднялась на второй этаж. В третьем корпусе располагались только аудитории. Это я узнала, когда прошла по пустым комнатам, в которых, естественно, не было места никаким зеркалам.

Третий этаж также изобиловал кабинетами для занятий. Так что я, махнув рукой, решила не тратить бездумно время и спустилась вниз, после чего покинула корпус и направилась по серой тропинке к общежитию.

— Карр! — раздалось с ветки дуба.

— Привет, Мордекай! — совершенно не удивленная, произнесла я, глядя как ворон плавно опускается на землю на своих огромных черных крыльях.

— Карр, хозяйка! — поклонилась птица.

— Раз уж ты обитаешь здесь, — произнесла я, — может подскажешь, как выбраться назад?

Птица склонила голову на бок, рассматривая меня черными блестящими бусинами глаз.

— Я хочу вернуться, — повторила я, хотя не сомневаюсь, что Мордекай понял мои слова. Возможно, он просто не знал ответ? Хотя, о чем это я. Как-то ведь птица попадала сюда. Не зря ведь говорят, что вороны загадочные и мистические существа. Вот и прямое тому доказательство. Мы вдвоем в мире, куда возможно, нет доступа даже Блеквуду с его силами и умениями.

— Значит, не поможешь? — попыталась еще раз и птица ответила свое неповторимое: «Карр», — после чего взлетела и направилась куда-то вперед. А я, решившись, поспешила за ней, помня о том, что прежде хотела проверить свою теорию.

Ворон летел быстрее, чем я бежала. Зато немного согрелась, когда поняла, куда именно меня

увлекает птица. Надо отдать должное Мордекаю. Ворон то летел вперед, то возвращался за мной. А то и вовсе усаживался где-то на видном месте, поджидая, пока я добегу.

— Почему снова сюда? — выдохнула я, чувствуя, что хотя бы согрелась от этой непредвиденной пробежки. Наверное, Дон там клянёт меня на чем свет стоит, пока сам драит тренировочный зал. Но что поделать. Не стоит пока думать о Канингеме. Вот выберусь назад, тогда и буду решать проблему по мере ее поступления. А пока я стояла у входа в главный корпус и не решалась открыть двери и войти внутрь.

— Карр! — ворон оказался у ног. Ткнул клювом по двери, словно призывая меня войти.

— Ну смотри, если меня там снова попытаются убить, отвечать будешь уже своему господину, — зачем-то предупредила птицу и открыв дверь, вошла в пустынный холл с черной розой на полу.

Ворон запрыгнул внутрь и сразу взвился, полетел вперед, поднимаясь над ступенями лестницы. А мне вот совсем не хотелось подниматься наверх. Я помнила, как нечто темное столкнуло меня вниз. И я только благодаря чуду или вмешательству Мордекая, не разбилась, вернувшись в свой мир, вместо того, чтобы распластаться на мозаике черной розы.

Но птица летела вперед так спокойно, что я решила для себя — здесь не опасно. По крайней мере, пока. И поспешила за вороном, еще не зная, что же покажет мне умная птица.

Преодолев лестницу, свернула в широкий коридор. Мордекай уже ждал меня здесь, скакал по полу, явно спеша войти в ту темноту, что раскрывала впереди свои объятия.

— Там находятся комнаты преподавателей! — заметила я тихо.

— Карр, — словно подтверждая мои слова, проговорила птица и прыгнула вперед.

В этой части корпуса я еще не бывала. Следуя за Мордекаем, то и дело вертела головой, но ничем примечательным преподавательское крыло не отличалось. Возможно, в моем мире, здесь стены были украшены гобеленами, картинами и было много света. Но сейчас вокруг царила темнота и мрак. А еще этот холод, пробиравший до костей.

— Сюда! — каркнул мой крылатый спутник, остановившись у высокой двери с резной ручкой. Я послушно протянула руку и открыла дверь, а затем и зашла внутрь, пропустив птицу вперед.

Это оказались пустые просторные комнаты. Маленький зал с камином и диваном, покрытым слоем пыли и паутины. Пустая рама над каминной полкой, которая, наверное, была пустой только здесь, а зазеркальном мире. И несколько дверей, распахнутых, словно пасти огромных загадочных существ, только и поджидающих свою жертву.

— Ну и куда ты привел меня, Мордекай? — спросила я и увидела, как птица пролетела чуть дальше, маня за собой. Я пошла и оказалась в маленьком кабинете, но достаточно уютном даже в серости окружающего мира. Но, самое главное, я увидела здесь зеркало. Небольшое, круглое, стоявшее на полке между трухлыми останками того, что можно было бы принять за книги.

Обрадованная находкой, подошла и заглянула в зеркало, увидев с радостью свой мир, наполненный красками.

Зеркало показало мне часть стены с картиной. Тени, танцевавшие от пламени в камине и кусочек потолка. Чьи покои я потревожила, я не знала. Но протянув руки, взяла зеркало и принялась водить им так, чтобы подсмотреть в отражение то, что было скрыто от взгляда. И почти сразу опешила, едва не выронив зеркало из дрогнувших пальцев. Потому что оно показало мне лорда Блеквуда собственной персоной.

Глава 26

Мужчина сидел за письменным столом, но ничего не делал. Ни писал, ни читал, а лишь задумчиво смотрел в пространство перед собой размышляя. Я немного опустила зеркало, взглянув на его руки и длинные пальцы, переплетенные в захвате. Затем поднялась к лицу. Напряженное выражение делало Блеквуда немного агрессивным на вид, и я качнулась медленно вперед, чтобы вернуть зеркало на место. Кто знает, вдруг оно в том мире парит в воздухе из-за моих действий и тем самым выдаст меня с головой.

— Карр! — прыгнул прямо под ноги Мордекай и я шикнула на него, забыв о том, что могу спокойно говорить. Так как звуки не передаются из мира в мир посредством зеркал.

— Тише!

Ворон забавно проскакал по полу, серому и пыльному, затем взмахнул крыльями и поднявшись в воздух, растворился, оставив после себя только серый туман, который, впрочем, рассеялся достаточно быстро.

Я ахнула, от такого побега птицы, и снова взглянув в зеркало, увидела в нем мелькнувшее темное пятно. А затем протянула руку и совсем немного повернула, и наклонила отражатель. Достаточно для того, чтобы увидеть, как Мордекай садится на стол своего хозяина и открывает рот, явно говоря свое извечное: «Карр!».

— Ну вот и как мне теперь выбираться отсюда? — запаниковала я.

Блеквуд в зеркале протянул руку, коснувшись перьев любимца. Возможно, он что-то говорил ему. И ворон мог даже отвечать. Конечно, собеседник из него был никудышный, но я понимала, что Мордекай отвечает коротко, но вполне осознанно.

Двинула зеркало дальше и увидела профиль Дорнана. Немного хищный, но от этого не менее красивый. Отчего-то, совсем невольно, сравнила Итана и Блеквуда. Оба были хороши собой. Оба сильные и сильные маги, хотя сомневаюсь, чтобы у оборотня был более могущественный дар. Иначе там, на дороге, он раскидал бы своих соплеменников, как щенков. Но он не смог этого сделать. А вот Дорнан...

Какая огромная сила таилась в этом человеке? Сила, которая выходила за грани моего понимания. И я чувствовала, что он владеет намного большей магией, чем та, которую ему приписывают. В нем явно было что-то и от других магов. Огонь, ветер, земля и вода? Что, если в одном некроманте жили все эти стихии. Пусть понемногу, но они подчинялись ему. Я ведь видела пламя в его руках?

Задумавшись, вздрогнула, когда взгляд некроманта обратился ко мне. Я едва не отпрыгнула, испуганным зайчонком, увидев, что Дорнан смотрит прямо на меня, из зеркала. Словно находился напротив. Рядом и близко.

«Неужели заметил что-то?» — пронеслось в голове.

Я попятилась назад так, чтобы пропасть из поля зрения зеркала. И только сделав несколько шагов, уперлась спиной о письменный стол, по-прежнему не отрывая взгляда от зеркала. Все еще различая то, что показывало отражение: фрагмент темного одеяния некроманта, его руку, а затем все смазалось и осталась просто часть стены. Крошечная, будто не помещавшаяся в круг зеркальца. Дорнан исчез из виду, а сердце колотилось так, что стало страшно.

Скрип закрываемой двери привел меня в чувство. Обернувшись, я поняла, что не одна нахожусь в этом мире.

Темный сгусток застыл на пороге. И кажется, это именно он закрыл дверь и теперь преграждал мне путь, принимая более четкие очертания.

— Кто ты? — сухим и надтреснутым голосом проговорила я, глядя на то, как предо мной возникает сотканный из тумана силуэт, который мог принадлежать только человеку. Высокому, худощавому, с длинными руками и странным подобием балахона вместо одежды. И все это было туманным, черным, страшным до дрожи в коленях.

Ладони предательски вспотели, и я одним резким движением вытерла их о ткань на бедрах.

Существо продолжало изменяться и не спешило мне отвечать. А я чувствовала, что пора возвращаться назад в свой мир. И все равно, даже если упаду на полу кабинета декана, распластавшись на ковре. Лишь бы не оставаться здесь.

Мир зазеркалья сейчас казался опасным.

— Кто ты? — проговорила я и когда уже не надеялась услышать ответ, в тишине раздалось шипящее:

— Верни то, что забрала! — и ко мне, материализовавшись из тумана, потянулись две жуткие на вид серые руки.

Взвизгнув, отпрянула в сторону и оббежав, оказалась за ненадежной защитой стола.

— Отдай! — повторил голос, казалось раздававшийся отовсюду сразу.

Я не понимала, что происходит. Я ничего не забирала из этого мира, да и из того тоже ничего не брала.

— У меня ничего нет! — попыталась произнести. — Уйди! Отстань!

Тень метнулась ко мне, перелетела через стол, а я прыгнула снова в сторону, уходя от шевелящихся лап тумана. Ударилась боком, но продолжила рывками перемещаться к заветной двери, мечтая открыть ее и вырваться наружу. Хотя пока не представляла даже, что буду делать дальше и как смогу скрыться от этого существа, кем бы оно ни было.

«Надо вернуться!» — простучала трезвая мысль в голове. Но как?

О, знай я способ, давно бы переместилась.

Тень развернулась, на несколько секунд зависла над столом. Огромная, темная и пугающая.

— Я ничего не брала у тебя, — сделала я еще одну попытку, а затем ринулась к двери. И, одновременно со мной, тень тоже рванула вперед. И она была намного быстрее меня.

Мне показалось, что на миг меня окутал лед. Заковал в свои цепи, не давая возможности шевельнуться, когда что-то мелькнуло в воздухе, ударилось, разбивая туман и я увидела Мордекаю, бывшего крыльями по существу. Каким-то немыслимым образом, ворон ухитрился вцепиться когтями в это нечто и теперь бил его и клевал, давая возможность вырваться на волю. И я воспользовалась бы ей, только дверь упрямо не желала открываться.

Отчаяние вытеснило разум. Я судорожно забилась, дергая дверную ручку. Холод стал менее ощутим. Птица и нечто переместились дальше от меня. Бросив взгляд на крылатого спасителя, я увидела, что туманная сущность пытается достать Мордекаю, взмахивая своими руками. Но те проходили через птицу, не причиняя ворону вреда. А дверь все никак не поддавалась.

— Черт! — вырвалось у меня. Я оставила попытку открыть дверь. Отошла чуть назад и ударилась уже плечом, вложив в удар все свои силы, надеясь, что замок просто заклинило и вот сейчас я смогу вырваться на свободу.

Но нет. Плечо заныло, а дверь по-прежнему оставалась запертой. Будто ее удерживала какая-то сила.

— Мордекай! — крикнула я, не зная, что мне делать.

Ворон еще раз клюнул тeneвую сущность и отлетел в сторону. Опустился на стол. Лапки птицы забавно разъехались на гладкой поверхности, но он тут же подпрыгнул, принимая более устойчивое положение, и каркнул:

— Зер — кало!

Я не могла понять, как это крошечное зеркальце может мне помочь, но доверилась пернатому другу. Увернувшись от разъяренной сумеречной твари, схватила зеркало, уже не опасаясь, что Блеквуд сможет увидеть меня из своего кабинета и в тот же миг в отражении появилось его лицо. И определенно, он смотрел на меня.

— Карр! — раздалось за спиной.

А я смотрела в глаза своего жениха, молясь о том, чтобы он спас. Чтобы помог.

— Отдай! — раздалось скрипучее за спиной, а отражение Дорнана что-то произнесло. Я увидела, как шевельнулись его губы, а затем из зеркала брызнул свет и высунулась рука.

Не успев испугаться, я ощутила, как пальцы некроманта хватают меня за грудки и тянут через холод и разливавшийся свет, затопивший помещение в зазеркалье.

Перемещение произошло в долю секунды. Вот еще миг назад я была в заброшенном кабинете зазеркалья, а затем оказалась в залитой магическим светом комнате, лежа на груди некроманта,

продолжавшего держать меня уже не за грудки, а за талию.

Кажется, мы повалились на пол, когда Дорнан вытащил меня из другого мира, возможно, даже не зная о том, что спасает от опасности. За спиной располагались полки и маленькое зеркало, но я смотрела лишь в глаза мужчины, на котором лежала, чувствуя, как краска предательски заливает лицо. Видеть этого я не видела, но ощущала жар под кожей, рожденный взглядом Блеквуда.

Его тело подо мной было словно отлито из камня. Ахнув, уперлась руками о широкую грудь мужчины и отпрянула, сползая с него и освобождая от груза своего тела.

Дорнан сел, продолжая смотреть на меня и что-то в его взгляде мне совсем не понравилось. Вот ни на мгновение.

— Карр! — Мордекай появился между нами. Спрыгнул, бросив взгляд сначала на своего хозяина, затем на меня, и повторил: — Карр!

— Адепт Миллиган? — произнес тихо некромант. — И что вы опять забыли в зазеркалье. И как, черт подери, туда попадаете? — он поднял руки, и я только сейчас увидела, что один рукав его дорогого камзола словно опален пламенем.

— Сэр! Ваша рука! — я уставилась на обожженную кожу мужчины, не понимая, что послужило причиной. Неужели, это из-за того, что ему пришлось вытаскивать меня через зеркало?

— Пустяки, — Дорнан едва взглянул на пострадавшую конечность. Он поднялся на ноги, опираясь на здоровую руку и даже протянул мне ее, но я покачала головой, вставая сама и не в силах оторвать глаза от красной кожи с мелкими пузырьками и черными точками. На миг стало дурно и я подняла взгляд на некроманта, но, если ему и было больно, на лице, сосредоточенном и спокойном, не отразилось и отголоска боли. Он прошел к столу и пустился на стул, откинувшись на спинку и прикрыв на мгновение глаза. Из чего я решила, что выдержка его подвела. Но уже в следующий миг, некромант провел здоровой ладонью над пострадавшей, и прямо на моих глазах кожа изменила цвет, став смуглой и ровной. Исчез даже намек на ожог, не оставив и следа на руке.

— Это из-за меня? — спросила я.

— Знаешь ли, не все могут спокойно проходить через зеркала, — хмыкнул он, а затем выражение лица мужчины изменилось. Он резко подался вперед, отчего я подпрыгнула на месте, и ровным, не терпящим возражений голосом, произнес:

— Садитесь, адепт Миллиган. Надо поговорить.

И мне отчего-то ой как не понравился этот его взгляд. Слишком пристальный. Словно он сейчас снимал с меня покровы тайны. Один за другим.

Итан и сам в первую минуту не понял, что произошло. Но запах, зашекотавший ноздри и коснувшийся обоняния, пробудил в нем первобытные ощущения, заставившие мужчину вздрогнуть и жадно втянуть воздух.

Пахло сладко. Не для человека, но для зверя.

Пахло так, словно здесь была женщина, готовая к спариванию. Готовая для него одного и Хейл не смог противиться этому зову, ошетилившись и выпуская зверя всего на миг. Позволяя ему взять контроль.

Женщина в Академии. Но этого ведь просто не могло быть. И тем не менее, он чувствовал ее присутствие. Запах был слабый, едва уловимый, но от этого не менее волнующий и почти сводящий с ума.

— Профессор Хейл? — обратился к нему один из пятикурсников и Итан усилием воли обратил на него внимание, хотя пытался определить, откуда исходит этот невероятный аромат.

— Свободны на сегодня, — ответил он охрипшим голосом и пытаясь не сорваться на бег, прошел к выходу, заметив у дверей одного из адептов первокурсников, кажется, даже с потока Оливера.

Оказавшись рядом с поклонившимся учеником, Итан резко втянул воздух, но запах уводил его прочь от этого места, в сторону лестницы, что вела наверх.

— Адепт, — обратился он к ученику.

— Да, сэр? — тот почтительно взглянул на него. Но вот глаза паренька Итану совсем не понравились. Было в них что-то подлое, неприемлемое и отталкивающее, несмотря на приятную внешность.

— Здесь была женщина, — уже чувствуя себя почти глупцом, все же спросил он.

— Женщина, сэр? — удивился адепт. Итан вспомнил его имя. Дональд Канингем. Забияка и хулиган. Он знал такой тип людей. Любят бить в спину и безопасны, когда одни. Но не со своей стаей, не с прихвостнями.

— Здесь не было никакой женщины, сэр! — продолжил парень. — Я пришел, чтобы отработать наказание. Точнее, мы пришли, — поспешно добавил он, но Итан уже не слушал. Аромат вел его прочь от тренировочного зала и, едва переступив порог, он побежал. А достигнув лестницы, принялся перепрыгивать через три ступени, увлекаемый невероятным и таким волнующим запахом. Его зверь внутри рычал и рвался на волю. И Итану с трудом удавалось удерживать вторую ипостась внутри.

Он ощущал себя одновременно взбудораженным и глупым. Потому что, взрослому оборотню не пристало вот так носиться, словно он щенок-подросток. Но этот запах...

И откуда он только взялся? В Академии, где из женщин, только несколько кухонных рабочих и те в относительно преклонном возрасте. Других и не брали. Так как считалось, что адепты должны концентрировать свое внимание исключительно на занятиях.

Для разрядки тела существовали выходные и близжайшая столица, предлагавшая все подобные услуги. Не он ли сам не так давно ими пользовался? А нет. Видимо, зверю показалось мало. Только что, демоны всех побери, он уловил в воздухе? Откуда в Академии появилась женщина, да еще и с таким вкусным запахом?

Едва сдерживая шаг, он вышел в холл, где несколько магов проходили мимо. Итан следовал за тонким ароматом, осознавая, что чувствует его только он один. Но это определенно был запах женщины.

И именно этот запах привел его к двери туалетной комнаты, из которой как раз вышел молодой адепт, руки которого пахли мылом и свежестью. Он вспомнил слова Дона и то, что парень пытался ему объяснить. Тогда, в тот момент, когда Хейл уловил запах, рядом с ним был кто-то. Он не разглядел, так как мельком взглянул тогда в сторону, пока отражал нападение учеников на тренировке. А теперь вспомнил невысокий рост парнишки и темную шапку волос.

«Как у Оливера!» — подумалось ему.

И почему он не узнал у Канингема, кто был рядом с ним? Возможно...

Нет. Невозможно. В Академии учатся только мужчины. А он сейчас пытается придумать что-то, оправдывающее его срыв.

Но ведь запах был и есть? Он кружит в воздухе, такой тонкий, такой вкусный, такой манящий. Уж не сбилось ли его обоняние? Будь Итан чистокровным оборотнем, он бы и не подумал сомневаться. Но, с другой стороны, прежде нюх его звериной ипостаси никогда не подводил. И все же, подойдя к адепту, остановив его почти у самой двери в туалетную комнату, он зачем-то спросил, указав рукой приблизительный рост того темноволосого адепта.

— Не видели адепта вот такого роста с темными волосами? — и при этом ощутил себя последним дураком. Но ученик взглянул на него, запоздало поклонился, признав преподавателя, и только потом, почти не думая, ответил:

— Да. Вроде там был такой, господин профессор!

Сердце отчего-то ударилось в груди. В спину толкнула невидимая рука, побуждая войти в чертову туалетную комнату и наконец понять, что же произошло. Разобраться до конца, успокоить зверя.

Кивнув адепту, он толкнул дверь и оказался в комнате, пахнувшей для человека мылом и чистящими средствами, а для зверя крайне неприятно, потому что он улавливал намного больше и тоньше, особенно теперь, когда все чувства обострились до крайности.

Запах был здесь. Едва различимый, подавленный другими, почти растворившийся в них. Но он его уловил и завертелся на месте, пытаясь найти источник этого аромата. Но комната была пуста.

— Эй! — проговорил Итан. — Если ты здесь, выходи, я не причиню вреда, — сказал и сам ощутил себя почти идиотом. Потому что уже понимал — в туалете никого нет. Остались только запахи, и он сам. Но не доверяя уже обонянию, оборотень опустил на корточки и проверил наличие ног в кабинках. И снова убедился в своей правоте. Если здесь и был когда-то адепт нужного ему роста и сложения, то теперь его не было. Возможно тот ученик, с которым он столкнулся у входа, просто не заметил, когда темноволосый парнишка вышел? Ведь это вполне могло быть так?

Итан едва не зарычал от раздражения и ощущения того, что теряет запах. Словно его и не бывало.

Бросив взгляд на свое отражение в зеркале, он отпрянул, заметив, что изменился в лице. Глаза его горели, а ноздри трепетали, ловя аромат, которого больше не было.

Собрав силы, прогоняя наваждение, он вышел, решив успокоиться и вернуться вниз, в тренажерный зал, туда, где остался Канингем, адепт с факультета некромантии. Он спросит его о том, кто же был с ним сегодня. И, возможно, найдет ответ на вопрос, разрывавший его сознание.

К тому времени, как он спустился вниз, Дональд Канингем уже мыл полы. Выглядел при этом адепт крайне недовольно. Итан заметил, что юный маг оттащил в сторону маты и теперь добросовестно, хотя и с выражением недовольства на красивом лице, драит пол самой обычной тряпкой, брошенной на швабру.

Хейл тихо подошел к нему и произнес:

— Адепт Канингем?

Парень подскочил и развернувшись, посмотрел на преподавателя.

— Сэр! — он явно ожидал увидеть кого-то другого.

— А где же ваш друг, с которым вы должны были отработать наказание? — спокойным голосом спросил оборотень, ощущая при этом странное волнение в груди. Словно вот-вот должна была открыться какая-то важная тайна.

— Вы про Миллигана? — скривил губы Дон и разве что не плюнул себе под ноги.

— Что? — не удержал эмоции в голосе Итан. — Оливер?

— Ну да, он самый. Слиял, когда увидел, какой большой зал придется драить. А я не собираюсь этого так оставлять. Я расскажу господину Хаммфорду, что Миллиган оставил всю работу на меня и я не собираюсь за него тут драить всю эту грязь. Я...

Итан больше не слышал. Да, Дон продолжал говорить, но оборотень будто бы потерял дар речи, и слуха тоже. Он стоял, глядя в пространство перед собой и соображал. Медленно так, что самому становилось дурно.

Оливер.

Но этого просто быть не может. Возможно, он сам ошибся? Что, если ему только померещился этот запах. Но нет. И Итан это прекрасно осознавал. Не померещился. Он же не чертов идиот? И прежде не ошибался никогда. И сегодня тоже не ошибся.

От Оливера Миллагана, мальчишки, который спас его на дороге, пахло женщиной.

— Боги, — он кажется, произнес это вслух, потому как Канингем оборвал словесный поток и уставился на преподавателя удивленным взглядом.

— Вам плохо, сэр? — предположил адепт, но Итан только покачал головой и развернувшись, отошел к проходу, ведущему к лестнице. Там постоял, осмысливая факты, сопоставляя их. И никак не мог прийти к согласию с собственным разумом.

У мальчишки был дар некроманта. Сильный дар и уж кто-кто, а он сам испытал его на себе! Всем досконально известно, что женщины не могут использовать подобный дар. Они только носители его. А Оливера слушалась его сила. И он проверял его, но не нашел зацепки, указывавшей на то, что это не мужчина. И кадык... Хотя это уже мелочь, впрочем, мелочь значимая и она присутствовала у Оливера на шее.

Нет! Голова оборотня едва не взорвалась. Это не может быть Оливер.

«Зато твое влечение к мальчишке имеет оправдание!» — шепнул кто-то в голове Итана. А ведь оно имело место, это чертово влечение! Поэтому в последнее время он не показывался рядом с Миллиганом. Да еще и нападение оборотней сыграло свою роль. Он не хотел подвергать опасности юного друга снова.

«Или подругу?» — снова раздался в голове шепоток.

Итан сжал руки в кулаки и понял, что теперь, пока не убедится в том, кем на самом деле является адепт Миллиган, не успокоиться. Он хотел знать правду. А уже потом подумает о последствиях. И если Оливер окажется женщиной...

Боги, если он действительно «она»! В Академии нет места для женщины! Что же ему тогда делать? Раскрыть того, или ту, которая спасла его жизнь? Однако, дилемма. Хотя, не стоит делать преждевременные выводы. Сначала он найдет Миллигана и узнает правду. Думать будет потом.

Глава 27

Он смотрел на меня так, как никогда не смотрел прежде. С интересом, причем не прикрытым и откровенным. С любопытством, которое я не считала свойственным этому мужчине. Но оно сейчас светилось в его глазах, взгляда которых прежняя Оливия Бредшон боялась бы до дрожи в коленях, а сейчас храбро выдерживала, почти не ощущая желания опустить глаза и спрятаться.

Да и разве от него спрячешься?

Мне казалось, я попала в одну ловушку, избежав второй. А еще ужасно пугало то, что я видела там, за зеркальным миром. Эта тень, едва не погубившая меня. Я чувствовала, что могла и не вернуться назад, если бы не своевременная помощь лорда Блеквуда.

По сути, он спас меня, хотя вряд ли это осознавал. Или нет?

— Итак, — мужчина положил руки на живот сцепив в замок длинные пальцы. — Очень бы хотелось узнать, как на этот раз вас занесло в зазеркалье, и что с вами, черт подери, там произошло, Миллиган! — говорил он спокойно, но я видела нетерпение во взгляде некроманта. Только решила рассказать всю правду, ну или почти всю. Начиная с того момента, как провалилась в другой мир в туалетной комнате. Не думаю, что Дорнану стоит знать все, что предшествовало этому приключению и все, что касалось Итана Хейла.

— Сэр, я и сам не понимаю, как это происходит. Меня просто затягивает в этот мир.

— Мой ворон прилетел взволнованным и показал мне зеркало, — продолжил Блеквуд. — Могу сказать вам, адепт, что выбраться из мира за зеркалом крайне тяжело и болезненно.

Я сразу же при этих словах мужчины вспомнила его обожженную руку. Кожу он заживил, а вот рукав по-прежнему напоминал о том, что некромант выудил меня через зеркало. Понять бы еще, как?

— Сначала стоит разобраться, почему вас затягивает туда, — сказал Дорнан. — Какие эмоции вы испытывали, прежде чем попали за зеркало? Радость, страх, неуверенность.

«Ага! — подумала я. — В туалете только и осталось, что испытывать радость и неуверенность!» — и неловко улыбнулась своим мыслям, что, впрочем, не укрылось от взгляда моего собеседника.

— Оливер, я хочу, чтобы вы поняли. Мир, куда вы так бездумно провалились уже второй раз, опасен для магов. Это мир духов. Пустой, не живой. И все живое, что попадает туда, сгорает, оставляя после себя только пепел. Мир отражения, зазеркалье, мир смерти и призраков, которые не нашли покоя после смерти. Они опасны. Я даже представить себе не могу, как вы ухитрились выжить там?

— Я даже гулял там, сэр! — ответила я. — Но вы правы. Мне следует поблагодарить вас, господин профессор.

Глаза некроманта прищурились, опасно сверкнув. И я неожиданно разглядела его ресницы, удивительно густые и черные. Они не были загнуты, как у девушек. Прямые, но очень красиво обрамлявшие глаза мужчины.

«Нашла время любоваться глазами и ресницами! — мысленно отругала себя. — Да еще и чьими глазами! Лорда Блеквуда! От которого бежала, покинув дом и мать!».

Дорнан так резко поднялся, что я едва не подпрыгнула на месте. Снова испытал страх. Но он подошел ко мне, положил руки на плечи и посмотрел снизу-вверх так изучающе и пронизывая насквозь, что мне в какой-то миг даже захотелось закричать: «Я Оливия Бредшон! Ваша невеста!» — еще одна глупейшая мысль.

— А скажи-ка мне мальчик, — панибратски продолжил некромант. — Кто был твоим отцом. Я чувствую определенную силу в твоей крови. И я знаю ее. Так что могу предположить, чьим сыном ты являешься. Но знаешь ли ты об этом сам?

На мгновение меня охватила паника. Смотреть вот так человеку в глаза и врать было выше моих сил. И я ответила то, что, наверное, он желал услышать. А еще, я поняла, что он, не узнав Оливию во мне, узнал все же мою силу, но считая меня мужчиной, предположил, что я являюсь братом его невесты.

На миг даже стало смешно. Просто каламбур какой-то. Запутанный, словно паутинка.

— Лорд Бредшон, — ответила я, глядя, как довольная улыбка трогает его губы. Самые краешки. И совсем немного глаза.

Пальцы Дорнана ослабили хватку. И я смогла выдохнуть, услышав его слова:

— Я так и знал. Сила вашего отца выдала вас. Впрочем, это не важно и это не главное. Королевству нужны сильные маги и без разницы, какое положение они занимают в обществе. А вы, адепт, с вашими данными, вполне сможете изменить свою жизнь, если будете хорошо учиться и закончите Академию с высшими баллами. Но главное, если разовьете и дальше свой дар, и потенциал. Но сейчас речь идет совсем не об этом. Расскажите мне, адепт, подробно о том, что произошло с вами в мире отражения. Мордекай прилетел из него крайне обеспокоенный. А мой ворон редко, когда проявляет беспокойство к кому-то, помимо меня.

Ого. В первый раз на моей памяти Дорнан Блеквуд произнес такой длинный монолог. Почти речь, не считая конечно, лекций. Но то совсем другое дело.

— А как ваш ворон проникает туда? — спросила я тихо.

— Боюсь, что могу только строить предположения на этот счет. — Он, наконец, отпустил мои плечи. Облокотился о стол и, продолжая смотреть на меня, добавил: — Я нашел его относительно взрослым. Вороны существа мистические. Издревле им приписывали магические свойства и умения, но могу сказать, что на деле это совсем не так. Но Мордекай, — он выдержал паузу. — Мордекай особенный ворон. Я полагаю, что он не совсем жив.

— Как это? — удивилась я.

— Думаю, что когда-то давно он умирал и был воскрешен. И, скорее всего, некромантом недоучкой. Возможно, кто-то из адептов тренировался на нем. Сейчас я могу строить только предположения и это само по себе не суть важно. Важнее то, что он не является полностью живым и мир отражения признает его за духа.

— А я? — удивилась искренне, но при этом задумалась о птице, невольно вспомнив ворона, которого оживила в детстве. А что если...

Мысль мелькнула, но я не дала ей развиваться должным образом.

— А отражении меня преследовал дух, — выпалила я, решив, что эта тема пока важнее разговора о Мордекае. — И он требовал вернуть что-то. Отдать ему. — Взглянув на некроманта продолжила, высказывая свои предположения и сама удивляясь тому, какой смелой иногда могу быть. — Вы ведь нашли что-то там, под черным камнем, сэр? В зале внизу, когда я ушел. Вы вернулись и достали то, что скрывалось в тайнике. Я ведь после приходил и видел, что камень был расшатан.

Улыбка Блеквуда меня удивила.

— Вот значит, как, — произнес он. — Мальчик, тебе не стоит лезть не в свои дела! — заметил он.

— Но я уже залез, — отозвалась в тон ему. — Полагаете, сэр, мне нравится подвергать свою жизнь опасности проваливаясь в этот мир отражений? Меня сегодня там чуть не убили. Я чувствую, что мне грозила опасность. И в прошлый раз, — выпалила я то, что скрыла при нашем предыдущем разговоре, кратко рассказав Дорнану о том, как тень столкнула меня с балкона. И постепенно улыбка, едва родившаяся на губах мужчины, начала угасать, а взгляд приобрел привычной холодной стали. Он выслушал меня и нахмурился.

— Адепт Миллиган, — произнес некромант, когда я закончила говорить. — Я пока не знаю, почему вас затягивает туда, но прошу всячески избегать любых отражающих поверхностей и особенно зеркал до тех пор, пока я не разберусь в чем дело.

И это его уверенное: «Я разберусь!» — отчего-то заставило меня заволноваться. А еще... И тут я не могла не признаться себе, мне было приятно, что такой человек, такой сильный маг, решил проявить заботу о своем адепте. И да, пусть он делает это ради того, чтобы одаренный, с его слов, мальчик смог выучиться и просто выжить, но почему мне была так приятна его забота? Забота человека, от которого я не так давно сбежала?

— Если дело обстоит так, как я полагаю, то вас может затянуть в другой мир в любой момент и в любом месте, где находятся зеркала или нечто, отражающее столь же хорошо.

Я отчего-то подумала про окна и полированные стены в некоторых аудиториях, обитых деревянными плитами. Нервно сглотнув, произнесла:

— И как мне это делать?

— Окон можете не бояться, Миллиган, — Дорнан отошел от стола, словно ему уже надоело стоять на одном месте. Он подошел к окну и выглянул наружу, позволяя мне любоваться широкой спиной и покатыми плечами идеального мужского тела.

Невольно скользнув взглядом ниже, оценила и тонкую талию мужчины, и бедра...

«Боги!» — я закрыла глаза. И что я сейчас делаю, а? Почему пялюсь на зад своего преподавателя, особенно учитывая тот факт, что в его глазах я являюсь женщиной! А если заметит подобное? Где гарантия, что сам не сунет меня назад в зазеркалье, откуда вытащил совсем недавно?

Выдохнув, заставила себя успокоиться. Но сердечко стучало быстрее, выдавая всколыхнувшиеся эмоции.

— Сэр, — проговорила я. — Но что вы нашли там в тайнике, сэр? Я могу узнать?

Он развернулся дико и резко. Так, что темные волосы взметнулись и опали на плечи.

— Адепт Миллиган, — голос прозвучал по-новому. Сухо и недовольно. — Я разберусь с вашей проблемой, даю слово королевского некроманта и просто человека. Но вы не станете задавать подобные вопросы и лезть не в свои дела. Ступайте в общежитие. Учитесь и принесите пользу королевству. Остальное вас не касается.

Сглотнув вязкий ком, едва не рассмеялась, подумав о том, до чего же он резок бывает. И как я только могла минуту назад любоваться его...хм...спиной?

— Да, сэр! — выдавила из себя. — Спасибо, сэр! — добавила и попятилась к выходу.

Мордекай, за время нашего разговора не издавший ни единого звука, подпрыгнул и взвился в воздух. Дорнан одним рывком распахнул окно, и я ощутила, как холодное дыхание осени ворвалось в кабинет. Птица же вылетела, громко каркнув напоследок, будто прощаясь, а я уткнулась спиной в дверь и поклонившись преподавателю, поспешила ее открыть.

— И помните, Миллиган, никаких четко отражающих поверхностей! — донеслось холодное в спину, когда покидала кабинет преподавателя.

Кажется, я выдохнула только, когда оказалась в коридоре. Сердце билось слишком быстро, и я еще пару секунду цеплялась за дверную ручку, а затем разжала пальцы и огляделась.

Этаж преподавателей в этом мире выглядел достаточно светлым и просторным. Не было серости и пыли. Стены украшены картинами и светильниками. На полу дорожка, ведущая через весь длинный коридор. По ней я и вышла к лестнице, а затем сбежала вниз, пытаясь составить в единую картину части того, что успела узнать и понять.

Дорнан Блеквуд по-прежнему пугал меня, хотя уже и не так сильно. Любопытство сжимало виски, заставляя задуматься над тем, что же требовал дух и что нашел некромант под черным камнем. Эх, знать бы мне об этом более подробно! Мысль о том, что я снова могу провалиться в чужой опасный мир, тоже не добавляла спокойствия. Зато я поняла одну истину — Мордекай, возможно, был той самой птицей, которую я спасла в детстве. Но это еще стоило доказать и проверить. А лучше бы спросить напрямую у умного ворона.

«Но ведь он уже называет тебя хозяйка!» — напонила себе.

Пробежка от главного корпуса до третьего, где мне надлежало отрабатывать наказание, заняла несколько минут. Еще пять ушло на то, чтобы спуститься в подвал. А едва я вошла в тренировочный зал, пытаясь отдышаться после быстрого бега, как мне в лицо полетела мокрая тряпка. И лишь чудом я увернулась от столкновения.

— Где ты был? — заорал Дон.

Он стоял в самом углу огромного зала со шваброй в руках, возвышаясь над жестяным ведром, наполненным мутной водой.

— Я напишу о том, как ты отрабатывал, прогуливая. И попрошу, чтобы с тебя, Миллиган, сняли три шкуры. Знаешь, какое наказание ждет тех, кто отлынивает? А?

Его гнев был настолько яростным, что я вздохнула. В свое оправдание мне было нечего сказать. Да, я ушла. Но Канингему знать причину точно не стоит.

— Давай, я домою, — сказала, наклоняясь и поднимая тряпку.

Дон с грохотом швырнул швабру и проходя мимо меня, обдал своим презрением, прорывав:

— Я все равно напишу жалобу.

— Да пиши, — отмахнулась от адепта. Если он думает, что я буду умолять его не делать этого, то сильно ошибается. Главное, что я пока смогла избежать встречи с Итаном. А уже завтра буду в

безопасности. И Хейл с разоблачением, будут мне не страшны.

— Кстати, тут тебя препод искал. Боевик который. И он выглядел очень недовольным, — уже у выхода, поспешил порадовать меня Канингем. — Чувствую, Оливер, ты снова вляпался в неприятности! Но так тебе и надо, — заключил он и ушел, а я осталась смотреть ему вслед. И тревожные предчувствия сжимали сердце. Но я понимала, что пока не в состоянии что-то сделать или изменить. А потому нашла единственное верное решение немного отвлечься от проблем. Труд, он всегда успокаивает. Именно им я и занялась, продолжив уборку, начатую Доном.

Станный это был паренек. Дорнан до сих пор не мог понять собственные ощущения, которые остались на руках, на коже, после того, как выудил этого Оливера из зеркала. Ничего подобного, и уж тем более к особям своего пола, он до сих пор не испытывал. А тут... даже злость брала и толика стыда за ощущение волнения, охватившего его с ног до головы, пока парнишка лежал сверху, распластавшись на нем, как неприличная девица. Но его собственные ощущения от этого соприкосновения были еще более неприличными. Потому что он ощутил то, что совсем не должен был чувствовать в подобном случае и уж тем более к мужчине. Другое дело, если бы он спас девицу, но Оливер Миллиган, несмотря на хрупкое телосложение и миловидное личико, совсем не был женщиной.

Блеквуд и сам не понял, как сумел удержать себя в руках, когда те самые руки так и тянулись коснуться адепта. Словно хотели убедиться, проверить то, во что не верило сердце, но верили глаза.

И он вел себя убедительно. Разговаривал в прежнем настроении, пока внутри все бурлило, а кровь прилиwała к тем частям тела, где ей пока не было места.

Дорнан пытался понять, как мальчик проникает в мир отражения. Но сопутствующие мысли отвлекали и это злило его. Раздражало сверх меры. А потому он был почти счастлив, когда адепт Миллиган покинул кабинет и он, наконец, смог выдохнуть спокойно.

Черт бы побрал этого мальчика.

Дорнан снова подошел к окну и, распахнув его, на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, как холодные ветер остужает распалившееся лицо и треплет волосы, словно пальцы ненасытной любовницы. Он сделал глубокий вдох, затем еще один, и открыл глаза, рассматривая вид за окном и не замечая при этом ни могучего Великана, распластавшего свои ветви-руки вдали, ни нескольких адептов, спешивших в общежитие мимо окон главного здания. Зато сумел увидеть, как на дорожке, ведущей к третьему корпусу, появилась тонкая фигурка Миллигана и низ живота скутило в тяжелый требовательный узел, заставивший некроманта резко охнуть и отшатнуться назад, прочь от убегавшего наваждения.

Он рывком закрыл окно, отвернувшись. Снова втянул воздух через стиснутые зубы и почти с ненавистью огляделся, чувствуя себя престранно.

Никогда в жизни ему не нравились мужчины.

Никогда, до этого момента, пока он не встретил мальчишку адепта по имени Оливер Миллиган. И дело тут было не в силе парнишки. Нет. Он привлекал Дорнана. Ужасно, чудовищно было осознавать подобное, но Блеквуд привык признавать правду, даже такую, иррациональную, неприемлемую.

— Черт бы побрал этого Миллигана! — вырвалось у мужчины.

Он вспомнил Итана Хейла и его странную опеку над мальцом. И жуткое подозрение проникло в сознание Блеквуда. А что... Что если и Итан попал под странные чары мальчика? Что, если этот Оливер каким-то образом излучает сексуальность, словно суккуб? И они оба попали под власть его чар.

Но нет. Суккубы — это редкость и к тому же, мальчик им точно не был. А значит, так легко объяснить возбуждение, охватившее тело, не получится.

— Мне и самому стоит держаться от мальчика как можно дальше, — проговорил он вслух. Но понимал, что не сможет. И не потому, что не владеет своей волей, а потому что должен оберегать парнишку. Что-то здесь было не так. Дорнан не хотел признавать, но понимал, что возможно, каким-то образом, адепт Миллиган оказался втянут в игры со свитком. Ведь этот кулон, найденный им под черным камнем, был лишь еще одной загадкой, или частью того, над чем он пока безуспешно бьется.

Черт бы побрал эту Академию и короля, отвлекших его от главной задачи и цели — поиска невесты. Все попытки отыскать беглянку пока не увенчались успехом. А Мордекай, словно бастуя, кажется и не собирался на поиски, чтобы помочь хозяину. Зато принялся опекать мальчишку-некроманта. И вот над этим вопросом, тоже стоило поразмыслить.

Блеквуд прошел к столу и сел, вытянув вперед длинные ноги. От телесных мук его всегда отвлекала работа. И именно этим он решил заняться, чтобы унять желание тела, идущее вразрез с желаниями его разума.

Возвращаясь в общежитие после уборки зала, я опасалась только одного. Даже не другого опасного мира, а своего друга, лорда Маунтбрука. Если он искал меня и снова вернулся к Дону, то теперь был в курсе того, кто именно находился в Канингемом там, в тренировочном зале. А значит, мне придется изловчиться и найти отговорку. То есть, снова лгать.

Подобное раздражало. Выводило из себя, но иного выхода я пока не видела.

Итан, возможно, проникнется моей бедой, расскажи я ему правду, признайся в обмане. Но это был такой незначительный процент, что я просто не могла рисковать. Сама мысль о том, что меня вернут домой, или сразу же сдадут в руки Блеквуда, пугала и толкала на новый обман. И я уже понимала, что начинаю сама запутываться в своей лжи, как в паутине.

В здание общаги заходила на ватных ногах. Сама понимала, что не смогу бегать вечно, но отчего-то надеялась, что судьба и удача, некогда посланные мне Алисой, подарят еще один день. Ведь уже завтра я буду защищена. Благо, лунные дни у меня идут всего ничего.

В холле толпились адепты. Я проскользнула мимо, направляясь к своему крылу. В коридоре оказалось пусто и, к моему облегчению и радости, никаких оборотней, карауливших под дверью, не обнаружилось. И в комнате тоже не было никого. Лишь стоял спертый воздух, после орка.

Я выдохнула с облегчением и мечтая смыть вместе с грязью и потом тяжелый день, направилась было к ванной комнате, когда услышала легкий стук по стеклу.

Застыв на мгновение, обернулась и посмотрела в окно, когда стук повторился. Кто-то с улицы бросал камешки, вызывая живущих в комнате. И я, вместо того, чтобы подойти и выглянуть наружу, попятилась назад, озадаченная мыслью о том, кто это может быть и не ошибся ли незнакомец окном? Вот не думаю, чтобы кто-то из моих знакомых стучался ко мне подобным образом. И на Горра это не походило. Орк если бы и метнул что в окно, так или свою тушку, или каменюку размером с само окно. С его-то силицей. А тут за окном был некто тактичный, но оттого и пугающий меня.

«Не подойду!» — решила я и нырнула в спасительную ванную. Вот только не успела даже стянуть камзол и включить воду, когда услышала стук, но уже в дверь ванной комнаты.

— Кто? — спросила, закрывая кран.

— Адепт Миллиган, — раздался за дверью голос Серафима, прозвучавший крайне тактично. Но мгновение спустя дух залетел внутрь, и я порадовалась тому, что не успела раздеться.

— Вы не имеете права залетать в ванную комнату! — проговорила резко, обращаясь к нему. — Это личное пространство учащихся...

— Ой, — протянул Серафим. — Не смешите меня, адепт Миллиган. Что я там не видел! — его фраза заставила меня покраснеть.

— И все же, — не унималась я.

— Вас разыскивает профессор Хейл, — прошелестело существо своим противным голосом и мурашки пробежали по спине от ощущения медленно захлопнувшейся ловушки.

— Кто? — проговорила я.

— Он просил срочно вас отыскать. Важный разговор, — продолжил дух. — Так что помойтесь позже. А сейчас на выход. Нельзя отказываться, когда вас вызывает к себе профессор.

Сердце застыло на мгновение, а затем рухнуло куда-то вниз.

«Попалась!» — поняла я. И как мне отказаться от этого разговора? Как?

Кольцо?

Мысль о нем вспыхнула в голове, словно вспышка. Я посмотрела на Серафима и быстро проговорила:

— Где меня ждет господин профессор?

— На улице перед зданием, насколько я знаю, — ответил дух.

— Сейчас умоюсь и вымою руки, а потом пойду! — и, словно в доказательство, подняла руки, добавив: — Я только что мыл полы в тренировочном зале. Не думаю, что будет вежливо выходить к преподавателю в подобном виде.

Серафим осмотрел меня, затем коротко хмыкнул, и произнес:

— Хорошо. Я передам, но не заставляй его ждать.

— Я поспешу! — кивнула и шагнула в раковину, демонстрируя Серафиму, как мою руки. Тот смерил меня тем, что я бы могла назвать взглядом, затем исчез, просочившись через двери, а я, спеша, подошла к раковине в поисках того, чем могла бы порезать палец. И о чудо. На самом ее краю лежало то, что могло мне помочь. Странный широкий нож, которым соседка брил свое лицо.

Предмет оказался слишком острым. Я едва коснулась кожи, как тут же пискнула от боли. А из маленькой ранки проступила с быстротой алая кровь.

Тотчас прижав палец к кольцу, ощутила, как оно оживает, впитывая в себя мою жизненную силу. Затем все повторилось. Проступили черные лепестки цветка и раздался голос:

— Ну и здравствуй, Оливия!

— Здравствуйте! — я отошла дальше от раковины. Присела на край ванны и посмотрела на артефакт.

— Мне нужна ваша помощь, — произнесла я и не позволив болтливому кольцу вставить и слово, продолжила: — Меня вот — вот раскроют!

— Кто? Неужели мой хозяин? — почти довольно спросило колечко.

— Нет. Лорд Маунтбрук. — И чувствуя себя крайне неловко, быстро объяснила ситуацию.

Стоило признать, что кольцо выслушало молча. А затем ответило:

— Я смогу удержать твой, — оно хмыкнуло, — запах только несколько минут. Если успеешь отделаться от своего дружка за это время, считай — спасена. Если нет... Я ведь не всесильна, Оливия.

— Сколько у меня времени? — уточнила я.

— Заклятье будет держаться от силы пять шесть минут с того момента, как ты активируешь его, коснувшись пальцем кольца. Но не больше. У оборотней чуткий нюх. И, позволь мне заметить, если волк взял след, он будет идти по нему, пока не настигнет жертву. А в данном случае, волк — это лорд Маунтбрук, а жертва — ты, Оливия.

«Пять минут!» — подумала я. Для разговора этого достаточно. Выкручусь. Скажу, что плохо себя чувствую, да что угодно скажу. Мне нельзя попадаться. Да, Итану я бы доверилась, скорее всего, но рисковать не хотела. Не тогда, когда в Академии Дорнан. И не факт, что Итан, с его благородством и презрением к обману и всему, что связано с ним, не раскроет меня. А я учиться хочу! И чем больше провожу время здесь, в Академии, тем сильнее хочу остаться. Я ведь проучилась всего ничего! На неделю меньше, чем остальные. Что такое месяц? Пшик! Воздух.

Нееет. Я пойду на этот обман. Я не могу позволить, чтобы меня раскрыли.

— Спасибо! — проговорила я.

Кольцо, к моему удивлению, никак не прокомментировало произошедшее. На его поверхности качнулись черные лепестки, а затем кольцо замолчало, став самым обычным и непримечательным украшением бедного адепта. И только в голове раздалось короткое:

«Поспеш. Коснись меня, когда придет время!»

«Спасибо!» — мысленно ответила я и сорвалась прочь из ванной комнаты, забыв умыться и прижимая пальцы, еще кровоточившие от нанесенной ранки.

Ожидаемо, Итан Хейл ждал меня под окном моей комнаты. Я коснулась пальцем кольца, активируя обещанное заклятье и ощутила, как тепло окутало тело, потекло от пальца, носившего кольцо, и достигло даже ног и макушки головы.

Мужчина стоял, напряженно всматриваясь в меня. И мне только на миг показалось, а может и нет, что его ноздри раздуваются. Словно он принюхивался, пытаюсь поймать мой запах.

Надев привычную маску благодушия, я улыбнулась, мысленно молясь, чтобы кольцо помогло, как и обещало, а затем подошла к другу.

— Сэр! — проговорила нарочито громко и весело. Затем вспомнив, что вне учебного процесса могу обращаться к нему по имени, поправила сама себя: — Итан! Давно не виделись.

— Давно, Оливер! — его взгляд откровенно блуждал по моему телу. Ноздри снова втянули воздух почти со свистом, а в глазах мужчины мелькнуло что-то непонятное.

— Что произошло? — спросила я обманчиво спокойным голосом. — Это ведь ты камни кидал в стекло? — догадалась тихо.

— Хотел увидеться, — ответил оборотень, а сам так и шарил по мне глазами.

— Что-то не так? — спросила я, чувствуя в тот момент неприязнь к себе самой за ложь другу. Но иначе поступить не могла. Тепло по-прежнему грело тело, и я понимала, что магия артефакта действует. Но стоило поспешить. Ограниченная во времени я не могла вести приятные беседы.

— Итан, у меня еще много дел и я недавно пришел из тренировочного зала, еще толком не успел грязь смыть. Так что не буду долго смущать тебя своим амбре, — я нарочито добавила хрипотцы в голос, но взгляд оборотня не изменился. Он смотрел на меня, и я чувствовала, как он ищет, принюхивается, внутренне злиться от того, что ничего не находит и, при этом молчит, не выдавая свои истинные чувства и эмоции.

— Да, — наконец, проговорил он. — Пахнет от тебя не самым лучшим образом.

— Уж прости, — я развела руками.

— Ты почему сегодня так быстро ушел, когда был в тренажерном зале? — спросил мрачно Хейл.

— О, — я покачала головой. — Желудок подвел! — и демонстративно положила руки на живот. — «Что-то съел за ужином и не пошло», — хотела добавить, но такие личные вещи не стоит говорить даже при друзьях. А Итан и так все прекрасно понял.

— Вот как? — проговорил он.

В моей голове встроенные внутренние часы принялись настойчиво напоминать о том, как быстротечно время, и я вздохнула:

— Извини, сегодня правда не могу.

Взгляд мужчины опустился к моей руке.

— Ты порезался? — спросил он.

— Да. Когда брился, — ответила я. — Точнее, хотел побриться и тут появился Серафим. Как всегда, без предупреждения....

Но оборотень уже не слушал меня. Он взял мою руку и посмотрел на порез. Затем, не сказав ни единого слова, провел ладонью над крошечной ранкой, и она исчезла.

— Спасибо! — пробормотала я.

— Хорошо. Иди. — Он еще раз смерил меня взглядом, затем напряжение из его глаз ушло. Но не полностью. И я почти позволила себе выдохнуть от некоторого облегчения. Кивнув оборотню, пошла быстрым шагом к общежитию. А уже на ступенях, где не было видно ни меня, ни Итана, рванула вперед, опасаясь, что чары рассеются и он сможет поймать мой запах.

Остатки тепла растворились, когда переступила порог общежития. Сердце было готово выскочить из груди, но я со спокойным лицом нарочито медленно пересекла холл и направилась к себе, понимая, что даже если сейчас мне удалось выкрутиться, то не факт, что в следующий раз все получится снова. А значит, стоило быть как можно предельно осторожной. И сократить общение с Итаном, как бы мне этого не хотелось. Но в лице оборотня для меня была опасность разоблачения. Даже смешно. Всегда боялась Блеквуда, а в итоге должна опасаться друга. Потому что на данный момент, он представляет для меня большую угрозу, как оказалось.

Что-то внутри меня нашептывало довериться мужчине. Что-то твердило, чтобы открылась, потому что так мне будет проще и легче, имея рядом того, кто знает тайну и будет оберегать. А Итан был как раз из тех мужчин, кто умеет окружить теплом и вниманием. Но все равно, что-то

останавливало меня. Опасение, что его благородство будет сильнее привязанности к адепту, спасшему его жизнь? Возможно.

Я вернулась в комнату уже подрагивая от внезапного озноба. Видимо, у заклатья была другая сторона, о которой кольцо не успело или позабыло предупредить. Я знала не понаслышке, что любое заклинание, тем более такого порядка, влечет за собой откат. И сейчас поспешила в душ, закрыв дверь и сделав воду максимально горячей. И уже стоя под струями воды, обжигающими и возвращающими в тело тепло, думала о том, как долго еще смогу хранить свою тайну одна. Без помощи. С одним лишь кольцом, постоянно требовавшим крови.

И понимала, что с таким успехом меня раскроют уже скоро. А значит, мне придется приложить все усилия, чтобы не попасться.

А еще помнить о том, что смотреть в зеркала для меня запрет. В любом виде.

Итан стоял на месте, пока Оливер Миллиган, или кем там был этот адепт, уходил, шагая ровным, уверенным шагом.

Он пах совсем иначе. Это не был запах женщины, который Хейл уловил в тренировочном зале. Но и запахом прежнего Оливера не являлся. Словно нечто другое выдавало себя за его молодого друга. Но что?

Итан давно подозревал о том, что за мальчиком стоит какая-то сила. Именно она хранила его. И вот теперь он убедился в своем предположении. Возможно, в очередной раз. А еще он пристально и внимательно рассмотрел мальчика. Так, как не смотрел на него никогда прежде. Так, словно искал под обликом юного мага женщину. И, что удивительно, нашел некоторые интересные факты.

У Оливера была очень нежная кожа, так что мальчик солгал о том, что бреется. Даже легкий пушок, какой обычно пробивается у юношей в подобном возрасте, должен был оставить следы на подбородке и над верхней губой. У Миллигана же не было и намека на бороду или усы.

Второй фактор был шеей мальчика. Да. У него был мужской кадык, но крайне невыдающийся, несмотря на то, что сама шея Оливера была тонкой и гибкой, словно у девицы. Да и личико... Эти большие глаза и брови. А вот волосы... Итану теперь казалось, что черный не идет мальчику. Что это не его цвет.

Он покачал головой и снова втянул воздух, но ощутил лишь сторонние запахи, совсем не то, что искал.

Признаться себе в том, что ошибся, было и приятно и одновременно странно. Ведь обоняние его никогда не подводило. И там, в тренировочном зале, не было никого, кроме этих двоих адептов. Его ученики не в счет, так как он успел нанюхаться старшим курсом, пока расшвыривал их по углам. Определенно, этот запах там был. И он принадлежал женщине.

Как же все запутанно.

Хейл качнулся назад. Затем плавно развернулся на каблуках, и направился прочь от общежития, чувствуя себя если не идиотом, то близким к подобному званию. И только на сердце было беспокойно. Он знал, что не мог ошибиться, но при этом все свидетельствовало против его подозрений.

И все же...

«Оливер — женщина!» — подумал он и запнувшись, оглянулся, бросив взгляд назад через плечо на окно ее комнатки.

В тот же миг захотелось рассмеяться от столь безумной идеи. Но почему-то он не рассмеялся, а лишь сдвинул брови, пытаясь вспомнить все, что его так напрягало в этом адепте.

При первой встрече мальчик пах духами. Но тогда он списал это на то, что возможно, Оливер перед тем, как покинуть отчий дом, попрощался со своей подругой, знакомой или кем-то из особой слабого пола, кто явно принадлежал к знати. Так как подобные ароматы себе не могла позволить крестьянская девушка. Уж он-то знал толк в парфюмах и мог отличить тонкий дорогой аромат от дешевых запахов.

Вторым пунктом был момент, когда адепт лицезрел в городе витрину с женскими аксессуарами. И тогда Итан тоже не нашел в этом ничего подозрительного, тем более, что малый и не отрицал факт существования любимой подруги. Но теперь... В свете его сумасшедшей подозрительности, все принимало иные очертания. И воображение, то самое пошлое воображение, рисовало ему под

одеждой мальчика женские округлые прелести, и он вздрагивал каждый раз, когда видение улыбалось ему и подмигивало, словно издеваясь.

— Проклятье! — вырвалось у Итана.

Мужчина пошел вперед. Шаги его были быстрыми, а цель казалась близкой. Он поднимался на холм. Место, где всегда мог привести в порядок чувства и эмоции. Вот и сейчас, шагая по до боли привычной тропе, он никак не мог выбросить из головы этого Миллигана и его загадку. Это мучило его и не давало покоя. Но самое главное, встреча с мальчиком не успокоила зверя внутри него. А напротив. Несмотря на то, что он совсем не ощутил от Оливера того самого запаха, который казался ему таким волшебным и волнующим.

«Или я схожу с ума, — решил он, начав подъем на холм, — или этот мальчик и не мальчик вовсе, и просто водит всех нас за нос! Но если он — это она, то откуда у нее сила?» — он покачал головой, словно это могло как-то помочь прийти в себя.

Зато как проще было бы ему, если бы Оливер оказался женщиной! Тогда его непонятное и противоестественное влечение к особи своего пола, было бы оправдано. Что, если его тело сейчас умнее чем голова? Что, если довериться волку, а не магу?

Он ускорил шаг и вскоре оказался на вершине холма. Встал так, чтобы видеть Академию, которая сейчас находилась словно на ладони. Темные дома были освещены глазами окон. Вдоль дорожек светили фонари и его острое зрение позволяло разглядеть даже прохожих — адептов, которым еще не спалось.

Мужчина поднял руки и запустил пальцы в густые волосы.

Оливер.

Мальчишка не выходил у него из головы. И как такое возможно? Но что, если он все же ошибается и Оливер мужчина. А его влечет и тянет к нему? Какой стыд? Прежде Итан не замечал за собой подобных неприемлемых наклонностей. И тут...

Не удержавшись, мужчина присел, прямо на камень. Вытянув длинные ноги, он подумал о том, что ему сейчас стоит заниматься поисками свитка. Что Его Величество не будет ждать бесконечно. А вместо этого, он мучается над подобными проблемами, которые уж точно, не такие важные, как проблема короля и всего королевства.

«И все же я теперь буду пристальнее наблюдать за ним, — решил для себя Хейл. — Да, я обещал не общаться с ним, чтобы не подвергнуть снова опасности. Но ведь никто не мешает нам общаться на территории Академии. А уж сюда не проникнет никто посторонний. И мальчик в безопасности!».

Он думал еще долго. И почти час сидел на холодном ветру, чувствуя, как ветер раздувает волосы. И мысли его перебегали от адепта Миллигана к заданию монарха. Но при этом, оборотень понимал, что больше его интересует совсем не то, что должно было бы интересовать преданного подданного своего короля.

Глава 28

Через две недели начались первые практические занятия. До сих пор нам читали только лекции, но теперь предстояло изучать азы магии, начиная с самых простых бытовых заклинаний.

Я с нетерпением ждала этих уроков. Когда же пришло время первой практики, оказалось, что я, при всем своем даре, который так нахваливал Итан, была неспособна даже на малейшее проявление силы. Она словно спала во мне. И я, отчаянно злилась, когда вспоминала случай с вороном и нападением на дороге. Из чего делала выводы, что тогда все получалось спонтанно. Из-за силы эмоций, страха потерять чью-то жизнь и острой надежды помочь.

Здесь же мы учились зажигать свечи, используя толику огненной магии, которая была у каждого некроманта, а потом учились этот огонек тушить одним щелчком пальцев.

Лорд Блеквуд особенно следил за моими успехами. И оставался явно недоволен тем, что я оказалась не в силах справиться с таким простым заданием.

А вот у Дона Канингема поджечь свечи, или, к примеру, мою тетрадь, было пустячным делом. Конечно же, тетрадь он поджиг не на уроке Дорнана, но тот факт, что этот противный адепт одним щелчком пальцев способен на то, что не выходит у меня, злил до крайности.

— Я так и думал, что не может быть у крестьянского отпрыска достойного уровня силы! — поддел он меня после очередной провальной практики.

Мы как раз выходили из аудитории и Канингем, в окружении своих друзей, преступил мне дорогу. Глядя на его самодовольную рожу, я вспомнила о том, что парень, как и обещал, написал тогда на меня жалобу, вследствие чего мне пришлось уже одной отмывать тренировочный зал на следующий день. Вот и сейчас Канингем явно хотел меня поддеть. Только он забыл о том, кто является преподавателем данного предмета. А Дорнан Блеквуд был не из тех, кто поощрял ссоры между своими учениками.

— Адепт Миллиган! — прозвучало среди гула аудитории, когда остальные адепты сайкой покидали помещение.

Дон смерил меня взглядом и бросив: — Еще увидимся, неудачник, — прошел мимо, подозревая своих дружков, как обычно подзывают домашних питомцев. Те хохоча, поспешили за предводителем, а я покорно повернулась к некроманту.

Блеквуд дождался, когда аудитория опустеет, а затем подошел ко мне.

— Оливер, — начал он и я невольно поежилась от холода и недовольства, прозвучавших в голосе мужчины.

— Я и сам не понимаю, почему у меня не выходит, сэр! — начала я, но мужчина качнул головой.

— Этот адепт тебе докучает? — спросил он и я, признаться, удивилась. Что это получается, он пытается проявить заботу, или что-то еще? Поди пойми этого некроманта!

— Сэр, я разберусь, — ответила я.

— Вот и хорошо. Я именно это и хотел услышать. Маг не должен быть трусом. Тем более, некромант. — Блеквуд сложил руки на груди и продолжил. — А теперь о вашей учебе, адепт.

Вот так и знала, что все в итоге повернет в это русло.

— Я сам не понимаю, почему у меня не получается, сэр! — призналась я тихо.

— У тебя большой дар, Оливер. И я сам убедился в этом. Но что-то здесь, — он протянул руку и положил мне ее на грудь, прямо чуть выше бинтов, стягивавших ее, — мешает. Пока не поймете, что, магия не появится.

От его прикосновения я ощутила жар. И только сила воли помешала мне отшатнуться до того, как некромант убрал руку. И я понадеялась, что щеки не вспыхнули, словно алые маки, наводя преподавателя на определенные мысли. Мне хватало того, что Итан при встрече смотрит как-то иначе. Словно подозревает меня в чем-то. Да, он по-прежнему общался со мной любезно, а иногда, словно забывшись, превращался в того самого Хейла, с которым я познакомилась в наемном экипаже. А потом снова менялся. И мне совсем не нравились эти изменения.

Вот и Дорнан... Они будто сговорились? Сейчас глаза некроманта глядели пытливо, будто пытаются проникнуть в мою голову. А ведь он уже делал это. Я помнила маленькую гостиную в доме лорда Селми и тот поцелуй, после которого и решилась на побег.

— И что мне надо сделать для этого, сэр? — пытаюсь казаться спокойной, спросила я.

— Просто расслабиться и верить в себя. А я пока вижу только неуверенного сжатого подростка, который не знает кем является в этом мире, — произнес мужчина. — Огонь сначала должен появиться здесь, — он ткнул меня пальцем в лоб, заставив пошатнуться. — А потом уже появится и в руках. Все идет от ума, Миллиган. Наш дар зависит от многих факторов.

— То есть, вы считаете, что я сам не позволяю себе использовать собственную силу? — хмыкнула я недоверчиво.

— Ты сообразительный малый. Думаю, у тебя это от отца. Жаль, что я не знал лорда Бредшона, — он смерил меня взглядом и кивнул, указывая на дверь. — Ступайте, адепт. У вас еще сегодня физическая подготовка.

Я поклонилась, прощаясь, и поспешила прочь, прижимая к груди сумку.

Физическая подготовка...будь она неладна. С ней у меня тоже были проблемы. Впрочем, за пару недель превратиться в «мужика», как мне было обещано мистером Бриждесом, было нереально для того, кто всю свою жизнь этим спортом не занимался.

Оказавшись в просторном холле главного здания, я увидела и плакат, на котором яркими буквами было выведено: «Осенний бал» — и нарисованы танцующие пары. Насколько я знала, в этот день можно было пригласить свои семьи. А молодые люди имели право позвать в Академию дам сердца. Вот только у меня не было ни тех, ни другой. По понятным причинам, я не могла пригласить мамушку и отца. А девушка... тут вообще была загвоздка.

Но бал должен был состояться только на выходных, а сейчас была только середина недели. И я надеялась, что смогу избежать этого праздника осени и отлежаться в общежитии, придумав достойную причину. А еще, к остальным проблемам, добавилась проблема отсутствия денег. Точнее, мои сбережения таяли, пусть и медленно, при моей-то бережливости, но все равно исчезали, как роса по утру.

Да, в Академии предусматривалась стипендия, но тут существовало одно «но». Ни один адепт не мог получать деньги до того, как не сдаст первую сессию. Так как по оценкам и начислялась сумма. А так, Академия одевала и кормила своих учеников. И все, на что им нужны были средства — это личные нужды, такие как прогулки на выходные с друзьями в столицу, или покупка повседневной одежды. Хотя, тетради и письменные принадлежности мы тоже приобретали сами. Или в лавке при Академии, или в той же столице.

Цены казались разумными и если бы я не потратилась на документы, то вполне могла бы прожить на столовом пайке, надевая мантию поверх своего скудного гардероба.

И все же, приближалась зима. А мне была необходима удобная обувь. И костюм для занятия спортом. Тот, который выдали из закровов Академии, был старым и носили его до меня несколько человек. Так что вопрос финансов встал во всей своей красе. Хотя пока и не столь остро. И все же, я призадумалась о том, чтобы найти себе подработку. Знать бы еще, где?

После занятий, отправилась в столовую. В компании Билли и Линдона, съела пюре с котлетами и салатом, после чего поспешила в общежитие, где, оставив сумку с учебниками, прихватила с собой только одну из тетрадей и пишущие принадлежности. А затем отправилась уже в библиотеку, планируя позаниматься с пару часов среди летающих книг мэтра Картрайта.

Но, к моему удивлению, когда спустилась вниз по винтовой лестнице, библиотекарь сидел за столом, сосредоточенно читая огромный талмуд с пожелтевшими от времени страницами. Все книги были на своих местах и ни одна не зависла в воздухе, отчего находится в просторном помещении стало немного неуютно и непривычно.

— Добрый вечер, мэтр! — поприветствовала я Картрайта.

— Добрый, Миллиган! — отозвался мужчина.

Я делала определенный успехи и явно примелькалась библиотекарю. Так как теперь он меня узнавал и даже отвечал на короткие вопросы. Чаще всего мужчина любил говорить по факту. То есть, где найти тот или иной нужный материал.

Помимо меня за столами, рассевшись по одиночке, находилось еще несколько адептов. И в тишине скрипели перья, пока учащиеся переписывали материал.

Я прошла дальше к высокой полке с материалами по некромантии, когда остановилась, задержав было вскинутую руку, уже готовившуюся взять с полки нужный том.

«Не вздумай, Олив! — предупредительно проговорил голос в моей голове. — Ты же решила просто учиться!»

«Я и буду, — попыталась успокоить себя, роняя руку вдоль тела. — Просто узнаю и все. Самую малость, чтобы голова перестала разрываться от догадок!»

Я повернулась к столу мэтра Картрайта и быстрыми шагами приблизилась, встав перед библиотекарем.

— Вам что-то угодно, молодой человек? — он поднял взгляд, явно недовольный тем, что его оторвали от увлекательно чтения.

— Да, сэр! — ответила быстро. — Дело в том, мэтр, что у меня есть определенный вопросы, но я не знаю, где искать на них ответы.

— Что за вопросы? По какому предмету, Миллиган? — поглядел на меня поверх очков мужчина.

— Видите ли, мэтр. Я хотел бы узнать что-то про мир отражения. Есть ли в нашей библиотеке книги на данную тему? — набравшись храбрости, спросила я.

— Вот как, — библиотекарь решительно закрыл книгу, предварительно пометив магической закладкой страницу на которой остановился. — Откуда подобный интерес? — уточнил он. — Вам задали написать нечто на данную тему?

Наверное, мне стоило сказать, что мол, да. Так и есть, но я не сказала. Покачала головой, ответив:

— Нет. Я интересуюсь этим вопросом сам.

— Вот как, — повторился мужчина и встал из-за стола. — Есть одна книга. Тема не запретная, но совершенно бессмысленная в стенах нашей Академии. Книгу я вам дам, Миллиган, только учтите, что выносить ее за пределы библиотеки категорически запрещено. Знаете ли, очень древний том из серии «Забытые миры».

Затаив дыхание от волнения, шагнула следом за Картрайтом. Он же сделал пас руками и несколько толстых книг вылетели со своих полок. Легли так, что сложились в подобие лестницы. И библиотекарь поднялся по ним к самой верхней полке ближайшего стеллажа. Этот стеллаж всегда был у него на виду и, насколько я уже успела узнать, именно там находились самые редкие книги. Не считая тех, что хранились за обитой кованой дверью, где даже воздух фонил от количества наложенных охранных заклинаний.

Между тем, библиотекарь поднялся и взял книгу. К моему удивлению, она оказалась не такой толстой, как я могла предположить. На вид, стандартная книга, разве что обложка была украшена потертыми полосами серебра.

Мужчина спустился вниз и книги разлетелись, встав на свои места. Я покорно ждала внизу, каждый раз ловя себя на восхищении в умении мэтра Картрайта пользоваться своим даром.

— Возьмите, Миллиган. Но не вздумайте выносить ее за пределы этой комнаты, — еще раз предупредил меня мужчина. — И я попрошу вас расписаться в моем журнале о получении тома.

— Но я же не собираюсь выносить его, — удивилась я.

— Относительно подобных книг существуют определенные правила. Долго объяснять, — Картрайт знаком предложил пройти к его столу, где я расписалась в предоставленном журнале, не удержавшись и пробежав взглядом по подписям предыдущих адептов, из числа тех, кто некогда брал данный учебник. И была немного удивлена, заметив подпись — Уоррел, — выше моей собственной.

— Спасибо, мэтр, — сказала я.

Картрайт снова занялся чтением, а я прошла к крайнему и самому дальнему столу читального зала, где, позабыв обо всем, приступила к чтению книги, сама удивляясь тому, зачем все это затеяла. Мне стоило учиться, а я снова кормила свое любопытство. Ненасытное, как бездонный колодец.

Но книга так и манила меня. Так что, усевшись как можно удобнее на деревянном стуле, я раскрыла книгу и приступила к чтению.

Первая же глава повторила все то, что мне рассказал об мире отражения Дорнан. Только у него получилось все это описать в нескольких фразах, а здесь на подобное и немного нудное повествование, была выделена целая глава. Впрочем, пробежав взглядом по диагонали, я пролистала уже не нужную информацию, и начала читать следующую, в которой говорилось об особенностях данного мира и опасностях, которые тот в себе заключает.

«Маг, попробовавший проникнуть в этот мир, может сгореть на месте», — писалось в книге под издательством некоего профессора Булфайзера. Я специально посмотрела имя автора, выведенное выцветшими золотыми буквами. Изданию было пара сотня лет, так что немудрено, что оно оказалось таким ветхим. Бумага была изначально плохой и дешевой и, полагаю, только магия мэтра Картрайта удерживала листки вместе не позволяя расплзтись или разлететься. И сам текст был трудночитаемый. Так иногда бывает, когда слог автора тяжелый. Так что я пробиралась через эти дебри, делая свои выводы и коротко записывая заметки на последнем листе прихваченной тетради.

«Только умерший и воскрешенный может пройти в этот мир, — прочитала я. — Чаще всего, проход в мир отражения закрывают, чтобы никто не мог проникнуть туда. Но порой грани становятся тонкими, время истончает даже самые сильные заклятья. И тогда появляется портал, который может пропустить, или даже затянуть, в этот опасный мир!».

— Вот как? — проговорила удивленно и тут же поняла, что озвучила свои мысли вслух.

Сидевшие чуть дальше adeпты шикнули на меня недовольно. Я мысленно хмыкнула, вспомнив, что никто и не подумал сделать мне замечание, пока разговаривала с библиотекарем.

Продолжая читать вынесла еще одну пометку:

«Неуспокоенные души могут населять мир отражения. В старые времена в этот мир отправляли души сильных магов, от которых не могли избавиться и упокоить!» — отчего-то сразу вспомнила того жуткого духа, который требовал у меня нечто, найденное Блеквудом под черным камнем. Эх, знать бы еще, что он тогда нашел. Так нет же, Дорнан мне не рассказал и не собирался рассказывать. А узнать хотелось. Да, это не было моим делом, но я боялась того, что меня снова затянет в тот мир. И что, если рядом не окажется того, кто придет на помощь? В первый раз это был Мордекай. Только теперь я это поняла. А во второй раз меня спас Блеквуд, но опять-таки, с подачи своего ворона.

«Ворона, которого, возможно, я когда-то спасла и мое неумение возвращать к жизни принесло ему дар перемещаться в мир отражения!» — это могло быть и совпадением, и дланью судьбы. И все же, мне стоило знать, как можно больше об этом мире. Потому что я невольно оказалась связанной с ним. К своему ужасу и страху.

Продолжив читать, сделала еще несколько заметок, показавшихся мне важными. А к тому времени, как осилила половину учебника, подняла голову и поняла, что осталась одна в опустевшей библиотеке. Только мэтр Картрайт привычно сидел за столом, изучая фолиант.

Я встала, чувствуя, как затекла поясница и то, что находилось ниже. Собрав свои вещи, взяла книгу и подошла к столу библиотекаря.

— Спасибо, — сказала, протягивая учебник мужчине.

Он поднял взгляд, прервав чтение, затем забрал книгу и кивнул, что означало согласие и прощание. Но я, вспомнив слова Картрайта, когда он говорил мне о мире отражения, решила полюбопытствовать и спросила:

— Можно вопрос, сэр?

Он снова взглянул на меня. Затем медленно кивнув, снял с носа очки и потер переносицу, на секунду плотно смежив веки.

— Вы говорили, что тема этого мира не актуальна в Академии, — начала я.

— Да. Потому что он удерживается мощными заклинаниями. Если вы, Миллиган, внимательно прочитали вступительные главы, то должны знать — мир отражения имеет выходы в нашем в определенных местах.

Я сдвинула брови и дала себе мысленный подзатыльник из-за того, что поленилась прочитать первую главу, наивно посчитав, что уже все знаю по ее содержанию.

— Так вот, адепт, — правильно понял выражение смущения на моем лице библиотекарь, — мир отражения открывает свои порталы только в тех местах, где некогда произошло нечто ужасное. Страшная смерть, убийство... в общем то, что может притянуть зло и темные силы. Понимаете, Оливер?

Я поняла.

— Получается, на территории Академии некогда произошло нечто ужасное? — произнесла я.

— Так или иначе, здесь поработали сильные маги, адепт. И вам не стоит опасаться. Этот мир

надежно закрыт для адептов. Тем более, что попасть в него почти невозможно. Учитесь и не забивайте себе голову глупостями, — он смерил меня долгим взглядом, а затем водрузил очки на место. — И кто только вам рассказал об этом? Учитесь. А подобные вопросы не в вашей компетенции, молодой человек!

Я кивнула, рассеяно опустив глаза.

Что же произошло здесь такого, что мир открыт? И что произошло прежде, раз здесь стали такими тонкими грани между мирами?

— До свидания, мэтр, — проговорила я и быстрыми шагами подошла к лестнице, чтобы подняться наверх, уже ругая себя за любопытство. Теперь точно не успокоюсь, пока все не пойму.

На улице уже было достаточно темно, когда я шагала, ежась от холода, по дорожке, ведущей к общежитию. Когда проходила мимо большого дуба, размещавшегося ровно в центре территории Академии, темная тень спорхнула с ветки и на мое плечо опустилась тяжелая птица.

— Мордекай! — проговорила я удивленно.

— Хозяйка! — каркнул он и мне захотелось схватить ворона за клюв, но вместо этого я остановилась и быстро огляделась, пытаясь понять, не было ли кого поблизости. И не услышал ли кто болтовню птицы. Но нет. Вокруг было пустынно. Где-то вдалеке прохаживался кто-то из адептов, но он находился за пределами слышимости. И все же, в груди стало тревожно.

— Мордекай! — проговорила я, пытаюсь посмотреть на умного ворона. Тот продолжал, словно ни в чем не бывало, сидеть на моем плече. — Не называй меня, пожалуйста, так. Я — Оливер Миллиган.

Ворон ничего не ответил. Моргнул и я вздохнула. Пошла вперед, уже различая теплые огоньки в окнах общежития. И только пройдя несколько шагов, снова остановилась. Ворон на плече качнулся и снова вцепился в одежду.

— Слушай, Мордекай, — вдруг спросила я, — а ты не в курсе того, что нашел под черным камнем твой хозяин?

Ворон в привычной манере, наклонил голову на бок. Я следила за его движением краем глаза и, признаться, делать это было крайне неудобно, учитывая тот факт, что птица по-прежнему сидела на плече. Да и не очень я верила в то, что ворон предаст своего хозяина и раскроет то, что сам Дорнан пытался от меня скрыть. Пусть даже полагая, что мне во благо. Поэтому, когда Мордекай открыл клюв и каркнул:

— Ку-лон! На шейку! — и раскрыв крылья, ударили ими меня по спине, повторив: — На шейку, крррасота! — а затем сорвался с плеча и взлетел, вернувшись на излюбленную ветку дуба.

— Кулон? — повторила я, не совсем уверенная, правильно ли поняла птицу. Неужели под камнем хранилось именно украшение? А не его ли требовал дух, когда едва не лишил меня жизни? Но что такого в этом кулоне, если Дорнан не решился мне его показать. Впрочем, о чем это я! Не обязан лорд Блеквуд что-то демонстрировать своему адепту. Порой я забывалась и вот такие глупые мысли тревожили разум.

Значит, кулон.

Я пошла дальше, задумавшись и не находя ничего подозрительно в простом украшении. Впрочем, возможно, это был артефакт, наподобие моего собственного. Тогда он мог таить в себе огромную силу. И не мудрено, почему некромант решил не показывать свою находку.

Я вернулась в общежитие. К моему удивлению, орк пыхтел над учебниками. Обычно в это время он только возвращался с тренировок. Но спрашивать у соседа, что произошло, не стала.

Зашла в ванную комнату, оставив сумку на кровати. Не глядя в зеркало, умылась, думая о том, что с такими темпами могу и забыть, как выгляжу. Такие мысли вызвали усмешку, и я рассмеялась, когда, резко отвернувшись от зеркала, вытерла лицо, а затем вернулась в комнату и игнорируя Горра, села на кровать, чувствуя невероятную усталость и желание выспаться подольше.

Глава 29

Время до праздника середины осени, пролетело в занятиях. Я целиком и полностью погрузилась в лекции и учебники, а еще начала дополнительно заниматься заклинаниями, которые никак не желали получаться. В отличие от остальных адептов, в этом смысле я стояла на месте. Никто не знал теорию лучше меня. Я училась, я зубрила, но, когда дело касалось практики, наступала тишина. Все ученики с моего курса уже овладевали более сложными заклинаниями, а я до сих пор не могла справиться с одной проклятой свечой.

С Итаном мы виделись чаще, чем я хотела. Мужчина, некоторое время избегавший меня, теперь часто приходил по вечерам, приглашая пойти пропустить по кружке эля, или подняться на столь любимый им холм. При этом он делал вид, что не рассматривает меня. Но стоило отвернуться, как я почти физически чувствовала его взор, то и дело скользивший по моему лицу и даже телу. И это, признаться, заставляло меня волноваться. Словно он пытался что-то понять. Или, может быть, находился в шаге от разгадки моей тайны.

Я начала избегать его, используя уловки и выработала некоторую тактику, ссылаясь на занятость и учебу. Но самой было неприятно утаивать правду от того, кого я считала своим другом. Только сейчас именно он, Итан Хейл, был опасен для меня. Даже не Блеквуд, от которого я прежде ждала разоблачения, а оборотень, с его обонянием и чрезмерной внимательностью к деталям.

— Эй, нищеврод! — после лекции позвал меня Дон, когда вместе оказались в очереди в столовой. За подобное обращение мне захотелось огреть парня пока еще пустым подносом, но я удержалась, тем более, что Билли положил свою руку мне на плечо, успокаивая.

— Ты уже пригласил девушку на бал? — не успокаивался вредный адепт, а его дружки загоготали над тупым юмором предводителя.

— Откуда у этого нищеврода подружка? — заметил кто-то из группы поддержки Канингема. — Девушки любят тех, у кого деньги и власть. А этот...

Дальше я не слушала. Отвернувшись, делая вид, что обращаются не ко мне. Не дам возможность посмеяться над собой. Отреагирую я, или того хуже, обидься, Дон не отстанет. А будет доставать еще сильнее. Мне же хотелось поесть в относительной тишине.

В компании Билли и Линдона, мы заняли крайний столик и принялись за гречневую кашу с тушеным мясом. Пытаясь отвлечься от своих неудач по практике, я решила спросить то, о чем давно хотела заговорить с друзьями.

Прожевав очередную порцию разваристой каши, подняла глаза и тихо произнесла:

— Парни, кто-то из вас знает историю Академии?

Билли и Линдон переглянулись. А я отчего-то вспомнила о том, что фамилия Линдона стояла в книге о мире отражения. Он был тем самым адептом, кто читал учебник до меня, причем, за пару дней. Я и сама провела несколько дней за чтением книг, касавшихся непосредственно истории возникновения и становления учебного заведения. Там же я узнала и имена основателя Академии. Увидела его портрет. Вскользь было упомянуто и о том, что в создании этого учреждения принимала непосредственное участие и супруга лорда Атмайера, леди Изабелла. Но о ней почти не было никаких данных. И все заслуги приписывались именно лорду Годрику. Я тщетно пыталась найти сведения о чем-нибудь столь ужасном, что могло произойти некогда на территории Академии, чтобы понять то, что послужило поводом для появления здесь прохода в другой мир. Но ничего не нашла. И, как полагала, данные сведения были просто умышленно не занесены в книги по истории. Но возможно, другие адепты что-то знали. Какие-то слухи, или нечто подобное? И я спросила прямо, задав волнующий меня вопрос. Только Билли и Линдон переглянулись и почти одновременно пожали плечами.

— Вроде ничего такого, — сказал за обоих Билли. — Иначе кто-то бы да знал. А так ни слухов, ничего подобного.

— А почему ты спрашиваешь? — спросил Уоррен, открыто глядя мне в глаза.

— Да так, — пожала я плечами.

— И все же? — не отставал адепт. — Подобные вопросы не могут возникать на пустом месте.

Я не нашлась с ответом. Открыла рот, словно рыба, выброшенная на берег, и так же закрыла его, не зная, что и сказать. Правду — не могу. А лгать не хочется, тем более, друзьям.

К моему удивлению и облегчению, ситуацию спас Серафим, когда появился предо мной, возникнув

просто из ничего. Но привыкшая к подобным фокусам духа, я лишь прокашлялась и посмотрела на капюшон, скрывавший лицо существа.

— Адепт Миллиган, — официальным тоном заявил он. На нас стаи коситься, а за ближайшими столиками даже притихли разговоры. И, конечно же, компания Канингема наострили уши. — Лорд Блеквуд велел вам сразу после ужина подняться к нему в кабинет.

Я удивленно распахнула глаза.

— Это зачем? — только и спросила.

Дух ответил с хриплым злорадством в голосе:

— Не дело адепту задавать подобные вопросы, когда его к себе вызывает декан.

Словно я собиралась спорить! Просто мне и правда, была интересна причина. Только от зловредного духа вряд ли добьешься объяснений. За столиком, где мы сидели с друзьями, воцарилась тишина. Да и во всей столовой адепты понизили тон разговора. А Серафим, с мрачным видом, парил рядом, и портил уже и без того испорченный, аппетит.

Я доела как можно быстрее, глотая пищу и чувствуя, как она становится комом у меня в горле. Запив все это травяным отваром, встала из-за стола, попрощалась с друзьями и отнесла свой поднос к окошку мойки. А затем, в сопровождении Серафима, отправилась к главному корпусу.

Дорнан Блеквуд сидел за столом, когда обо мне доложил призрак и я, переступив порог снова оказалась там, где уже приходилось единожды бывать. Взгляд холодных глаз некроманта приковал меня к полу. Небрежным движением руки он прогнал прочь духа и, едва тот просочился сквозь дверь, встал из-за стола. Заложив руки за спину, мужчина твердым шагом подошел ко мне. Встал рядом на расстоянии вытянутой руки и, чуть наклонившись вперед, сказал:

— Прошло почти две недели, адепт, а я не вижу ни малейших изменений в вашем положении. — И посмотрел при этом так, словно я, вместо того, чтобы всецело отдаваться занятиям, бесполезно тратила время на развлечения. Стало даже неуютно под тяжелым взором Блеквуда. Я едва удержалась, чтобы не отвести глаза.

— У меня не получается, сэр! — только и сказала.

— Я вижу и пытаюсь понять, почему, — проговорил он.

— Я стараюсь. Но сила словно не желает подчиняться, — так и хотелось развести руками. Право слово, жизнь в общежитии среди молодых людей, немного меня изменила. И я меньше думала о манерах, чем прежде. Здесь, в мире лекций, занятий и молодого тестостерона, существовали иные рамки поведения. И то, что было неприлично в обществе, сглаживалось и упрощалось. Возможно, причиной был тот факт, что не все адепты могли похвалиться принадлежностью к благородному роду и полученным воспитанием. А я, в глазах окружающих, была просто крестьянским сыном. Ребенком простых людей, работавших с землей, а не блиставших в салонах благородных домов.

— Мне невыносимо смотреть на то, как вы тратите впустую время, — признался мужчина. Он распрямил спину и крепкие руки перекинулись на грудь. Некромант покачал головой. — Признаться, я надеялся, что сила хоть понемногу, но будет себя проявлять, как и вы, адепт, но понял, что мы, скорее всего, напрасно тратим время. А вам, скорее всего, нужен определенный толчок или помощь. Я не в праве позволить такой силе спать.

Его слова заставили меня немного разволноваться. И что это могло значить? Какой-то толчок он собирается мне дать?

Сглотнув ком в горле, я прокашлялась:

— Как это понимать, сэр?

— Будем заниматься вместе. Я жду вас каждый день после занятий перед главным корпусом. По поводу полигона я договорился, так что завтра начнем.

— Завтра? — могу поспорить, мои глаза стали огромными от удивления. Сердце отчего-то забилось сильнее. Я лишь представила себе этот ужас — дополнительные занятия с самим деканом, и захотелось поскорее вырваться на свежий воздух, прочь из этого кабинета. Мне казалось немыслимым находиться рядом с Блеквудом. Потому что это был верный шаг к разоблачению! Но разве я могла отказаться от помощи?

С одной стороны, Дорнан был прав и мне, наверное, стоило благодарить его за это желание помочь. Но, как и в ситуации с Итаном, я боялась быть раскрытой.

На миг показалось, что кольцо на пальце сжалось, если только металл мог это сделать. Впрочем, мог. Ведь перстенок был магический.

— Да. Уже завтра, Миллиган. И не надо благодарить. Я, как декан факультета некромантии, не могу допустить, чтобы один из лучших и потенциальных учеников, так бездарно и бессмысленно тратил время, — его слова прозвучали, словно грохот обвала в горах. Внутри что-то сжалось, и я позволила себе отвернуться.

— А сейчас можете идти, — обрадовал меня мужчина.

Кивнув, я подошла к двери. А оказавшись по ту сторону кабинета, удержалась от желания облокотиться на дверь спиной и отдышаться. Этот человек умел даже простыми словами, лишенными угрозы, напугать, вот как сейчас.

— Что? Господин декан очень строг? — голос, прозвучавший рядом, заставил меня вздрогнуть и распрямить спину. Я повернула голову и увидела в коридоре того, кого здесь просто быть не могло.

Передом мной стояла женщина. Ослепительно красивая леди в дорожном платье. На ее голове красовалась шляпка с пером, в руках леди держала муфту. Одна ее кисть грелась в мехе, вторая сжимала кожаную сумку. Я смотрела на нее и любовалась дорогим платьем, явно работы лучших швей-модисток. Но больше всего меня поразило ее лицо. Такой красивой женщины я еще не видела.

У леди были черные, словно сама ночь, волосы, собранные в высокую прическу и частично прикрытые шляпкой. Большие синие глаза и полные губы, цвета спелой вишни. Аккуратные тонкие черты выдавали аристократку. А ее кожа, казалось, светилась, настолько нежной и ухоженной была.

Невольно сравнив себя с этой красавицей, пришла к неутешительному выводу, только затем опомнившись и удивленно моргнув.

Женщинам не было места в Академии. Более того, никого не пропускали сюда. Исключение составляли только родственницы и исключительно по важной причине. Но и в этом случае, их не пустили бы дальше холла или кабинета ректора. А эта насмешливо улыбалась, явно осознавая, какой производит эффект, и смотрела на меня взглядом полным превосходства и самодовольства.

Опомнившись, я поклонилась, как это сделал бы мужчина. Но вышло неловко, и красавица рассмеялась.

— Полно, адепт. Ступайте.

Она прошла мимо меня, оставив за собой шлейф тонких духов, и, едва постучав, почти бесцеремонно, не дожидаясь ответа декана, вошла в его кабинет, потеснив меня прочь.

Невольно обернувшись, проводила ее взглядом, ожидая услышать голос Блеквуда и призадумавшись о том, кем является эта красивая женщина. Но, Впрочем, это явно было не мое дело. Мне стоило подумать о том, как завтра буду заниматься с Дорнаном. А леди... Леди скорее всего уже скоро покинет Академию, так как будет просто нонсенс, останься она здесь. Женщинам в мужской академии места не было. Так что вряд ли незнакомка станет исключением из правил.

Она вошла элегантно, как и всегда. Синие глаза нашли хозяина кабинета, оставшегося сидеть за столом, даже когда женщина, закрыв за собой дверь, прошла вперед, встав почти вплотную к столу напротив Блеквуда. Улыбка тронула полные яркие губы. Женщина пробежалась взглядом по фигуре некроманта и произнесла:

— Я тоже рада видеть тебя, Дорнан.

— Какими судьбами? — он все же вспомнил о манерах. Встал и поклонился ей, но на лице не было особой радости от встречи с леди Ангригор.

— Это так холодно ты встречаешь своих старых друзей, Дорнан? — она подняла свою сумку и водрузила на стол некроманта. Затем вздохнула, неестественно печально опустив плечи.

— Не ждал увидеть тебя, Этель, — Блеквуд не подошел к женщине. Лишь опустил руку на спину стула, глядя на нее холодным взглядом.

— Конечно, не ждал. Ведь я приехала так неожиданно. Решила сделать тебе сюрприз. И кстати, только что там, в дверях, столкнулась с очаровательным юным адептом. Если здесь все молодые люди такие милые...

— Этель, давай сразу к делу, — произнес мужчина. — Не будем обсуждать моих учеников.

— Так юный адепт — некромант? — она усмехнулась. Синие глаза сверкнули. — Какой-то он

слишком худенький. Плохо кормят в столовой?

— Этель? — почему-то Блеквуду совсем не понравились колкости женщины в адрес его адепта. Он не желал позволять леди насмехаться над его учеником. Причем, лучшим, как он полагал, в будущем.

— Скажи мне лучше, как тебе удалость проникнуть на территорию Академии, — спросил он, меняя тему разговора.

Она открыла сумку и достала оттуда запечатанный конверт. Одного взгляда на сургуч хватило, чтобы узнать печать Его Величества.

— Королевская милость открывает любые двери, — заметила с насмешкой леди Ангригор. — Тебе ли не знать, дорогой? — с этими словами она протянула Дорнану конверт. Мужчина принял и одним движением взломал печать.

— Его Величество волнуется, почему нет результатов, — леди взглянула на некроманта. — Предложишь мне присесть? — спросила она, наблюдая, как мужчина читает содержимое письма.

— Прежде ты не стеснялась сесть без разрешения, — не глядя на Этель, сказал Дорнан. — Так не изменяй своим привычкам.

Она рассмеялась и опустилась на стул, стоявший у стола, напротив места декана. Села, расслабленно откинувшись назад и открывая взгляду некроманта изящную шею и упавший локон, завитый в спираль. На ее лице блуждала загадочная улыбка, которая, впрочем, ничего не задевала в душе Блеквуда. А вот письмо от венценосного друга он прочитал и принял недовольство короля.

— Почему он отправил сюда именно тебя? — закончив читать, Дорнан сложил письмо и взял за краешек, после чего бумага вспыхнула и сгорела без следа. Даже пепел не упал на стол, но мужчина все же отряхнул руку.

— Потому что я соскучилась и очень захотела увидеть тебя, — призналась Этель.

— Вот как? — он сдвинул брови. — Мне казалось, что мы все выяснили между нами.

— Это тебе так казалось. Но я решила дать тебе еще один шанс. И, кстати, я что-то ничего не слышала о том, чтобы ты женился. Не успел? Дела отвлекли от юной невесты? Полагаю, она сейчас в тоске ожидает столь знаменательного события в своей жизни. Или нет?

— Этель, это тебя не касается, — Дорнан ощутил сильное желание выставить женщину вон. Но он помнил о правилах приличия и о том, что некогда было в прошлом между ними. А потому не мог вот так взять и выдворить ее из кабинета.

— Почему король не прислал сообщение почтой? — уточнил некромант.

— Не мог доверить деликатное дело нашим магам, — пояснила она. — Сам знаешь, при большом желании можно взломать любую печать и остановить самовозгорание, если маг достаточно силен для подобного дела. Так что, Его Величество решил отправить меня.

— Хорошо. Я благодарен тебе за курьерскую службу, Этель. Но теперь, полагаю, тебе стоит покинуть Академию. Видишь ли, находится здесь женщинам запрещено.

— Да? — она наигранно приподняла бровь. — А зря. Мужчины без женщин, как цветы без воды.

Дорнан мысленно вздохнул.

— Но я не намерена так быстро покидать это гостеприимное место. При входе в здание я видела занимательные плакаты, на которых упоминался праздник середины осени. И, кстати, там было написано, черным по белому, что в этот день академию могу посетить родственники и леди, знакомые с господами адептами.

«Этого еще не хватало!» — подумал Блеквуд. Но не успел ничего сказать, так как Этель продолжила:

— И я немедленно отправлюсь к господину ректору. Печать короля, думаю, позволит мне задержаться здесь до праздника.

— Я против! — категорично заявил некромант.

— К счастью, ты не принимаешь подобные решения, дорогой. А я намерена погостить немного и посмотреть, как тебе живется в этом заведении, — мило улыбнулась женщина, вызвав у Дорнана желание отправить ее в столицу немедленно. Там ей самое место, при короле, среди склок и

интриг. А не здесь, в академии. Не стоит подобной женщине мелькать на глазах у неопытных молодых людей, которым надо думать только об учебе и ни о чем больше. Впрочем, появление Этель его самого не обрадовало. Сейчас, глядя на эту холеную, изысканную и безусловно, дорогую во всех отношениях, женщину, Дорнан сам себе поражался. Как он мог быть с ней? Он видел ее истинную сущность. Этель была тщеславна, надменна и переоценивала себя, полагая, что сама по себе является подарком для любого мужчины. Но не для него. С появлением женщины, он вспомнил о невесте. Странное дело, ему стоило бросить все силы на поиски леди Бредшон, а он почему-то спокойно жил, словно в его жизни и не было никакой леди Оливии. Да, отыскать ее попыток не оставлял. Только рвения не чувствовал, списывая все на занятость и выполнение задания короля.

Зато сегодняшняя встреча с мальчиком-адептом заставила его сердце биться чуть быстрее, чем он мог бы себе позволить по отношению к мужчине. И это пугало и одновременно, волновало его.

— Вижу, ты занят? — по-своему поняла затянувшееся молчание некроманта посланница короля. Она встала со стула и забрала со стола сумку, качнувшись к Дорнану и встав почти вплотную к нему. Мужчина видел. Протяни он руку и Этель с готовностью упадет в его объятия, как и прежде. Но рука осталась недвижима. И Этель недовольно сузила колдовские глаза.

— Может быть, ты хотя бы проводишь меня к ректору этого чудесного заведения? — попросила она.

— Серафим! — вместо ответа, крикнул некромант так, что леди подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Дорнан! — укорила она мужчину. Но Блеквуд только пожал плечами.

— Результат моих трудов в качестве преподавателя, — объяснил он. — А тебя проводит к профессору Лэнгфорду наш местный призрак.

— Звали, сэр? — Серафим прошел сквозь дверь и посмотрел на некроманта.

— Проводи леди в кабинет господина ректора, — велел духу Дорнан, делая вид, что не замечает то, как недовольно хмурит тонкие брови его бывшая любовница. Она явно ожидала не такого холодного приема. Вот только иного он ей предложить не мог и не хотел.

Пусть убирается. Будь его воля, Этель немедленно бы покинула Академию, благо до столицы, где она и обитала по большей части, ехать было всего ничего. Но он прекрасно знал эту коварную женщину. Этель не из тех леди, кто примет отказ. Вот только потакать ее капризам, еще хуже, чем отказывать ей.

Упрямая, порой злопамятная... Король приблизил ее к себе только по причине дальнего родства. И потому, что некогда любил мать Этель, ныне покойную леди Френсис. Впрочем, отношения Его Величества с его верноподданными, никоим образом не касались самого некроманта.

Он почти выдохнул, не скрывая облегчения, когда Этель ушла за Серафимом. Прошел к столу и сел, положив руки на стол, а затем и опустив голову на расслабленную кисть.

Этель немного выбила его из колеи. Не ожидал он подобного сюрприза, тем более, после ухода адепта Миллигана. Зато теперь он мог немного подумать.

Начать с того, что Дорнан не знал, куда спрятали проклятый свиток. За время пребывания в должности ректора, он, используя свободное время, обошел каждое здание и разве что не простучал каждый камень на предмет тайника. Он спускался в подвалы, забредал в тайные комнаты, закрытые не то, что для адептов, но и для большей части преподавателей. Он поднимался вверх, изучал кладку и балконы. Проверял магией статуи и древнюю кладку в труднодоступных местах. И ничего. Абсолютно ничего.

А потом, только вчера ночью, когда совершал очередной обход, теперь уже по парку, посмеиваясь над собой и понимая, что вряд ли свиток закопали в землю, словно клад, ему пришла в голову сумасшедшая идея. Идея в которую он не хотел верить и которую пытался отторгнуть.

«А что, если тайник в мире отражения?»

Глупость. Туда невозможно попасть. Или нет?

Дорнан думал об адепте Миллигане и понимал, что, видимо, упустил нечто важное из виду. Этот мир был отличным местом для того, чтобы там было спрятано что-то важное. Такое, как свиток. Только кто и как? Неужели есть маги, способные гулять в мире отражения, как в своем собственном?

Он вспоминал мальчика некроманта и понимал, что есть.

Ему стоило бы разобраться, каким образом Оливер проникает в этот мир и остается жив. Его собственная рука обгорела, когда вытаскивал паренька за шкурку. Но Миллиган выбрался живой и здоровый. Причем, проделал это дважды. В первый раз даже без чужой помощи. Или, как он сказал, ему помог ворон. Но в то, что это был Мордекай, Дорнан сильно сомневался. У адепта Оливера Миллигана был огромный запас силы. Мальчик еще сам не понимал, на что способен. А вот он, Блеквуд, уже, кажется, начал что-то понимать.

Мысль о том, что свиток недоступен, его злила. Но с каждой минутой, он еще больше убеждался в том, что не ошибается.

Никто бы не смог скрыть лучше этот документ, чем некто, сумевший оставить его в том пугающем мире.

«Оливер мог бы достать тебе свиток!» — шепнул кто-то в голове некроманта, но мужчина прогнал прочь даже самую мысль о том, чтобы отправить мальчика в отражение. Туда, где ему грозила опасность.

Но что за дух подстерегал Миллигана? И что требовал с паренька? Неужели, кулон?

Дорнан достал из верхнего ящика драгоценную безделушку. Он уже проверял ее на наличие силы и магии. И ничего не обнаружил. Да, некогда, это украшение служило сосудом для хранения силы. Маги, порой тратили очень большой запас своей энергии. А из кулона можно было подкрепить ману.

«Если духу нужна эта вещица, то зачем? — задумался некромант. — И что это может быть за дух?» — он прекрасно знал, какие твари обитают в мире отражения. И понимал, что это злобный и мстительный призрак кого-то сильного, обреченного не знать покоя в закрытом мире из которого для души нет выхода и спасения.

«Надо разобраться, — решил для себя Блеквуд. — И первым делом, я спрошу дядю. Уж кто-кто, а ректор Академии обязан знать, как никто другой, историю этого учебного заведения. Он может быть в курсе, кого здесь убили. По крайней мере, попробовать стоит».

«Если только об этом убийстве знали, и оно не было тайным или культовым!» — добавил он себе, чувствуя, что невольно зацепил правильную ниточку. А уж за ней можно распутать весь клубок.

Глава 30

Я даже не представляла, каким образом Дорнан Блеквуд собирается меня учить. Нет, как бы, представление имела, но все равно, волновалась и все лекции только и могла, что думать о предстоящем уроке с господином деканом.

По Академии уже с утра расползлись слухи. И если бы я сама не была свидетельницей, то ни за что не поверила бы в то, что в пустующих покоях главного здания поселилась некая особа, леди Этель Ангригор. По все тем же слухам, женщина была верноподданной короля, приближенной из его свиты и прибыла в Академию по важному и срочному делу. И еще, что она чертовски хороша собой, и что намерена остаться здесь вплоть до праздника середины осени.

Несколько адептов в столовой за обедом хвастались тем, что видели ее. Я жевала мясо с рисом и слушала, как они, перебивая друг друга, рассказывают о том, насколько хороша леди. А еще мальчишки наперебой предлагали идеи истинного появления женщины в Академии.

— Думаю, она любовница Дорнана Блеквуда, — заявил один из адептов, и я едва не подавилась ложкой риса, услышав такое.

— Ее видели утром прогуливавшейся рядом с господином деканом, — подтвердил другой адепт.

— По правилам Академии женщинам запрещено находиться здесь, — заметил кто-то из учащихся, а я взяла стакан и запила соком рис, прокашлявшись.

— Да. Но видимо, леди птица высокого полета, раз господин ректор позволил ей остаться. К тому же, приближается праздник осени, когда здесь могут находиться близкие и родственники.

Я слушала, наострив уши. Билли сидел рядом и читал свои записи, сделанные на общей лекции по «Магическим растениям», а вот Линдон тоже прислушивался, хотя ел спокойно, не давясь, в отличие от меня. Еще, чуть дальше, через два столика, я видела широкую спину своего соседа. Но Горро мало что интересовало. Он доел первым и ушел из столовой еще до того, как я закончила с трапезой.

Перешептывания продолжались. Слухи ползли, а мне отчего-то было неприятно слышать подобные вещи.

Глупые мальчишки называли эту леди, как там ее, Этель, любовницей Дорнана только на том основании, что видели из якобы утро прогуливающимися по парку? Вот же глупость. И почему людям свойственно видеть только то, что они хотят?

— Смотрите, какое интересное свойство у этого растения! — Билли оторвался от чтения и повернувшись ко мне, показал свою тетрадь и зарисовку, сделанную вполне узнаваемо. Кажется, у парня был талант к рисованию. — Ловпу, — добавил он, а я посмотрела на зарисовку и проговорила:

— Это ольха, Билли.

— Ловпу один из вариантов ее названия. Даже интересно, есть ли на территории нашего парка такое дерево. Смотри-ка, какие у него свойства интересные...

Я было отмахнулась, но парень настойчиво читал, явно надеясь, что я разделю его интерес к данному предмету. Но мои уши пытались уловить пустую болтовню адептов. Хотя я и сама понимала, что слушать сплетни, возникшие на пустом месте только из-за богатой фантазии некоторых учащихся, не стоит. К тому же, мне-то какое дело до любовных связей Блеквуда? Мне даже на руку будет, если эта женщина и вправду имеет виды на некроманта.

Вот только что-то внутри протестовало.

«Он твой жених!» — напомнил мне противный голос.

«Ага! — ответила я с вызовом. — Жених, от которого я сама сбежала!»

«Ага! — ответила я с вызовом. — Жених, от которого я сама сбежала!» — вот только от подобного признания легче не стало. В слухи я не верила, но что-то томилось в груди. Неприятное и чуждое. Незнреданное прежде.

— ...так вот, интересный факт, — продолжил Билли, — это дерево наделяют многими магическими свойствами. Из его древесины можно сделать кол и убить вампира и прочую нечисть. А еще, под этим деревом было принято упокаивать злых колдунов и магов...

Я посмотрела на друга, продолжавшего чтение. Острая мысль пронзила сознание, и я начала слушать уже с интересом.

А что, если Билли сейчас, не ожидая того, помог мне?

— ...дерево также обладает свойством очищать от скверны. Именно им можно убить колдуна. А еще из его ветвей можно создать дудочку, и ее музыка укажет на убийцу или отгонит мертвеца.

— Где я был, когда профессор рассказывал эту тему? — сокрушенно покачала головой.

— Наверное, как и многие, витал в облаках! — усмехнулся парень. — Тут все, ну почти, только и живут в ожидании праздника. Многим не терпится похвастаться перед своими родственниками, и не только перед ними, Академией.

— А к тебе кто-то придет? — спросил Линдон и я посмотрела на него.

— Нет, — ответила, покачав головой. — Да и зачем? Я даже не отправил приглашение. Счел это лишним.

— А я думал, у тебе девушка есть, — рассмеялся Билли.

— С чего ты взял? — улыбнулась я в ответ более натянуто, чем хотела.

— Господин декан ждет вас у главного корпуса, адепт Миллиган! — возникший прямо из стола Серафим заставил меня отпрянуть назад. Впрочем, не меня одну. Билли вытаращил глаза, от неожиданности, а Линдон подавился и закашлялся, пока довольный собой дух выплывал, поднимаясь над столом. Проходя прямо через наши подносы.

— Фу! — проговорил Уоррел, отодвигая остатки трапезы прочь. — Теперь я это есть не буду, после Серафима.

Дух, словно бы и не услышал замечание адепта. Он уставился на меня своей темнотой, заменявшей ему лицо, и я пробурчала:

— Иду уже. Иду. И, кстати, — встав из-за стола, воззрилась на Серафима, — провожать меня не надо. Я и сам прекрасно знаю дорогу.

— А ты куда? — удивился Билли.

— Прощтрафилс я снова? На отработку идешь? — предположил Линдон.

— На дополнительные, — собирая на поднос грязную посуду, ответила я. — Сами же видели на занятиях. Практика мне не дается.

— Так может, уровень низкий? — снова подал идею вечно взъерошенный Уоррел. — Тогда подожди. Он потом станет выше. Если дар развивать, то со временем...

— Адепт, поспешите, — напомнил о себе Серафим, а затем, к моей пущей радости, исчез. Видимо, решив, что я и правда в состоянии добраться самостоятельно до главного корпуса.

Дорнан ждал меня на ступенях перед зданием. Заложив руки за спину, он смотрел на небо, которое медленно затягивали темные и низкие облака, предвещавшие дождь.

До сих пор погода радовала нас. И уже давно пора было пролиться на землю живительной влагой. Вот только именно сегодня, когда Блеквуд назначил мне занятие на открытом полигоне, дождя хотелось меньше всего.

— Добрый вечер, сэр! — сказала я, подойдя ближе.

Из-за облаков, потемнело намного быстрее и сейчас над академией распростерли крылья серые сумерки. А в воздухе ощутимо запахло дождем. Видимо, где-то прошел ливень. И, возможно, этот самый ливень сейчас направлялся к нам.

— На будущее, прошу приходить быстрее, — проговорил некромант, разворачиваясь ко мне.

Его взгляд пробежался по моему телу, затем остановился, глядя глаза в глаза.

— Назначайте время и обещаю, что не подведу, — выпалила я, чувствуя странно, почти магнетическое влияние мужчины и его взгляда на мое сознание.

— Погода сегодня не к черту! — выпалил Дорнан и шагнул вперед. Полы его длинного, неизменно черного плаща, раскрылись, на секунду напомнив мне крылья Мордека. Я огляделась по сторонам, удивляясь, почему птицы нет поблизости, а затем со вздохом поспешила за некромантом, пытаясь подстроиться под его широкий шаг. Куда-там было мне с моими короткими ногами успеть за Блеквудом.

Небо над нами становилось все темнее. И через несколько секунд на всей территории Академии, вспыхнули огни магических фонарей. И почти в тот же мир вдалеке вспыхнула молния и вторя ей, ударил гром.

— Гроза еще далеко, — равнодушно сказал, не глядя на меня, декан. — Мы успеем.

Что он имел ввиду под словом, успеем, я не могла взять в толк. Но бежала за ним, чувствуя, как шлепает по боку сумка с учебниками и прочими нужными для каждого адепта, вещами.

В итоге Дорнан Блеквуд привел меня туда, где мне меньше всего хотелось бы оказаться, да еще и в такую неприглядную погоду. Холодный ветер, рванул волосы, шлепнул по щеке, приводя в чувство, а вспыхнувшая молния осветила надгробие, возникшее прямо под ногами.

Мы пришли на кладбище.

Не совсем настоящее. Конечно, это был полигон. Вот только трупы в земле были самые, что ни на есть, реальные.

— Это...что? — пробормотала я.

— Будем практиковаться. Возвращать к жизни ты уже умеешь, а вот упокаивать, пока нет. А судя по твоей насыщенной жизни, данное умение пригодиться намного больше, — с холодной усмешкой произнес некромант и, прежде чем я успела возразить, вскинул руки и щелкнул пальцами.

Невольно отпрянув, увидела, как прямо под ногами земля пришла в движение. Сначала провалилась вниз, образовав неглубокую яму, а затем надулась, будто пузырь.

Понимая, что ничем хорошим для меня это не закончится, я застыла на месте, зная, что не убегу, хотя хотелось так, что пятки горели.

Но тогда какой из меня мужчина, да еще и некромант к тому же, если я струшу в ответственный момент. Да и Дорнан рядом. А значит, ничего плохого со мной просто не случится. Он не позволит. Где это видано, чтобы декан подвергал опасности своего адепта.

Но моя уверенность немного ослабела, когда я увидела, как земля взорвалась и на месте холмика, появилась рука. Она выползла из-под земли. С тонкими пальцами, давно лишенными плоти. Рука скелета. Мертвеца.

Я шагнула назад, чувствуя, что липкие пальцы страха коснулись затылка, зашевелили волосы. Затем увидела, как неподалеку вырос еще один холмик и еще одна рука, словно смертельный побег, появилась над землей. А первый скелет уже выбирался из неожиданно мягкой и рыхлой почвы. Я видела отчаянно работавшие руки, лысый жуткий череп с пустыми глазницами, шейные позвонки, покрытые землей и остатками одежды.

«Мама!» — закричала мысленно, но лишь стиснула кулаки, лихорадочно соображая, что же делать дальше.

«Бежать!» — подсказал кто-то мудрый в моем сознании, когда первый скелет, находившийся ближе ко мне, выбрался из земли до половины, продолжая выкапываться отчаянно и быстро.

— Я заметил, что у тебя активируется всплеск силы, когда ты боишься или находишься в опасности, — прозвучал голос Блеквуда откуда-то издалека. Я обернулась и увидела, что пока мертвецы поднимались из земли, он успел отойти немного дальше. И теперь стоял, скрестив на широкой груди крепкие руки, глядя на меня в ожидании и, хвала богам, без малейшего намека на насмешку. По крайней мере, мне так показалось.

Снова вспыхнула молния. Я сделала еще шаг назад, заметив, что неподалеку, рядом с невысоким склепом, активировался еще один скелет. А первый уже полностью выбрался наружу и, встав в полный рост, принялся озираясь, словно мог что-то видеть своей пустой головой, лишенной глаз и всего прочего.

Меня он то ли увидел, то ли почувствовал. Потому что в какой-то миг голова скелета повернулась ко мне, уставившись пустым и оттого еще более жутким, взглядом.

«Мама!» — повторила я.

Нижняя челюсть скелета отвалилась, словно тот сделал попытку закричать. Мертвец вскинул руки и рванул ко мне с такой прытью, что я едва не позволила ему поймать себя, застыв на месте истуканом. Лишь в последний миг отшатнулась, уворачиваясь от протянутых рук.

— Используй силу, — крикнул мне Дорнан. — Призови ее. Откройся ей...

Я снова прыгнула, а затем побежала от скелета, оказавшегося необычайно прытким и ловким.

— Оливер? — донеслось в спину, но я уже скакала через надгробия, лежавшие на земле тяжелыми плитами. Те же, что вставали на пути, оббегала с проворством улепетывающего зайца. В этот миг я сама себе была противна. Некромант из меня, кажется, никудышный. Но что делать, если тело отреагировало вопреки разуму? Мои ноги решили быстрее, чем ум. Я понимала, что мне стоит остановиться, развернуться и дать бой, но, вместо этого, как последняя трусиха бежала прочь от опасности.

И что только подумает обо мне декан? Впрочем, именно сейчас, мне было все равно.

Наверное, Блеквуд стоит и смеется, глядя на мои скачки. Но скелеты, сразу трое, бежали за мной, причем проявляли завидную выносливость и упорство. Что их толкало к подобному, ума не приложи, ведь головы-то пустые?

Сама не знаю, как оказалась на крыше склепа. Взобралась по склону, перепрыгнула и вот я уже стою там, глядя на преследователей. Гроза тем временем, приближалась. Раскаты грома чередовались с вспышками молний и скоро стало так темно, что только этот свет, разрезавший мрак на доли секунды, позволял мне увидеть врагов.

«Ну, господин декан, у вас и методы!» — подумала я, пытаюсь отдышаться и следя за перемещением скелетов. Но те, застыв, стояли на склоне и таращились в мою сторону, не делая попытки забраться на крышу невысоко склепа. Так что я, минуту спустя, почти поверила в то, что нахожусь в безопасности, наивно решив, будто мертвые не видят меня. Но это оказалось совсем не так. Потому что уже следующая вспышка осветила белые кости, карабкавшиеся за мной.

— Прочь! — крикнула я, услышав, как голос стал чем-то тонким и высоким. — Кыш!

Скелет ухватился за край крыши, и я попятилась было назад, но затем передумала и ринулась на врага. Ударом ноги сбросила его вниз, ухитрившись не промахнуться и попасть прямо в череп скелета. Он отлетел вниз, загремев одновременно с очередным раскатом непогоды. А вспышка молнии показала мне лишь кисти рук, похожих на бело-желтых пауков, вцепившихся в край крыши. Это было все, что осталось здесь от карабкавшегося мертвеца.

Второй скелет оказался более проворным. Ему даже удалось запрыгнуть ко мне и встать, прежде чем я толкнула и его. Не брезгуя. Просто руками и грудью. Или то, что некогда было грудью.

Мертвец пошатнулся и взмахнул руками, балансируя на краю. Еще один мой толчок отправил его в полет, и я оглянулась по сторонам, пытаюсь отыскать в темноте третьего преследователя и понимая, что делаю что-то не то. Мне надо призывать силу, а я отбиваюсь, как и чем могу. Но взять себя в руки не получалось. И я слишком боялась этих мешков с костями, чтобы позволить им коснуться себя. И еще, я почти забыла о том, что Дорнан где-то рядом и совершенно точно, следит за моими подвигами. А значит, в обиду меня не даст. По крайней мере, я на это надеялась.

Очередная вспышка показала мне, что последний из трех скелетов уже забрался на крышу. Мне почудилось в ярком свете, что он скалится, глядя на меня, когда все резко погасло. Темнота опустилась непроглядная и с неба, словно через сито, полил мелкий противный дождь, вмиг покрывший и волосы, и одежду, легким слоем влаги.

Я качнулась, раскинув руки. Темнота пугала. Но еще больше пугало осознание того, что рядом находится мертвец. Мне бы зажечь огонь, но даже это простейшее бытовое заклинание не получалось.

Подняв руку, мысленно призвала огонь и шелкнула пальцами, как это обычно делал Дорнан. И ничего.

Я шелкнула снова, думая лишь о том, как хочу увидеть на ладони спасительное пламя, когда плеча коснулось что-то холодное, а рядом в воздухе, разбавляя ароматы озона и земли, пахло чем-то отвратительным.

Вскрикнув, дернулась прочь. Сделала шаг, другой, и потеряла почву под ногами, осознавая, что падаю.

Отчаянно крикнула, взмахнула руками, уже в коротком полете сообразив, что попросту свалилась с крыши, успев за несколько долей секунды подумать обо всем на свете, когда ощутила, как сильные твердые руки подхватывают меня, не позволяя упасть на землю.

Яркая вспышка молнии осветила лицо Дорнана Блеквуда, оказавшееся так близко, что я невольно затаила дыхание.

Он смотрел на меня. Я видела темноту его глаз. Его волосы, успевшие покрыться каплями дождя, и

сглотнула. Прогремивший гром скрыл шаги скелета и его прыжок, но Блеквуд поднял руку и щелкнул пальцами с большим успехом, чем я.

Скелет упал вниз. Мужчина, со мной на руках, ловко отошел, позволяя уже бездвижному мертвецу рассыпаться на части, а затем снова все поглотила тьма. И я застыла на руках некроманта, ощущая всем телом его тепло и то, как бережно держали меня на весу его руки.

Дождь из моросящего перешел в ливень. Над нашими головами сверкали молнии и гремел гром, но господин декан не спешил отпускать меня. Секунды ярких вспышек позволяли мне увидеть его глаза, его лицо. И в груди словно забились птица. Я ощутила, как сердце сдавило, но не от боли и точно не от страха. Его лицо было так близко, как в тот самый первый раз, когда он поцеловал меня в маленькой гостинице. И я неожиданно представила себе, как вот сейчас Блеквуд наклоняется ко мне и целует. Сначала легко, едва касаясь, затем сильнее, страстно.

Вот уж не думала, что в моей голове могут возникнуть подобные глупые мысли. Он ведь по-прежнему тот, от которого я сбежала. Тот, за которого не хочу выходить замуж. Дорнан Блеквуд не изменился, но мне кажется, начала неумолимо меняться я сама.

Снова вспышка...

Молния на этот раз почти ослепила меня. Показалось, или лицо Дорнана, с висками, облепленное мокрыми волосами, оказалось ближе. Почти касаясь меня.

Я выдохнула, ощутив, как моментально напряглись его руки и каменная грудь под моей ладонью. Сердце мужчины забилось сильнее и я, сама не ведая, что творю, скользнула по его груди, положив пальцы на плечо.

Он выдохнул. Шумно. Рвано. Тепло чистого дыхания коснулось щеки. Я чувствовала, как дождь намочил мою одежду и волосы. Ощущала, как по лицу стекают капли, исчезая за воротом одежды. Но мы продолжали стоять кажется, целую вечность под яростным дождем и ветром. На кладбище, среди надгробий и у стены склепа, под которой лежали кости напавшего на меня скелета, поднятого деканом. А затем что-то неумолимо изменилось. Мужчина резко поставил меня на мокрую землю, которая почти превратилась в грязь, и произнес:

— Вы еще худший некромант, чем я полагал, Миллиган!

Голос его прозвучал сдавленно и хрипло. И когда очередная вспышка осветила пространство, я увидела, что Дорнан отвернулся и стоит спиной ко мне. Прошла еще минута, прежде чем дождь перестал щедро поливать меня. Блеквуд бросил какое-то заклинание и над нашими головами возник прозрачный купол, сотканный словно из стекла.

— Возвращаемся в Академию, адепт Миллиган, — сказал некромант. — Видимо, скелеты для вас не так страшны. Я придумаю что-то другое. И мы обязательно заставим дар отозваться.

Он пошел вперед. Я побежала следом за ним без раздумий. Меня немного потряхивало. Я только теперь ощутила, что замерзла и обхватила себя руками.

Когда мы вышли за территорию полигона, Блеквуд неожиданно подошел ко мне и протянув руки, что-то произнес. Вмиг одежда стала сухой. А волосы распушились, превратив мою голову в подобие одуванчика. Я попыталась пригладить пряди, но в итоге опустила руки и просто следовала за некромантом, думая о том, что же произошло со мной... с ним... с нами? Почему он так долго держал меня на руках? Почему так пристально смотрел в глаза и почему, черт побери, у меня до сих пор колотится сердце и не оставляет ощущение того, что Дорнан хотел поцеловать меня?

«Но ты же мальчик, Оливия! — напомнила себе, шагая уже по дорожке от полигона к главному зданию. Общежитие располагалось дальше. — Он не может испытывать интерес к мужчине. У него вполне нормальная ориентация, не так ли? Или он уже что-то понял и только потому отреагировал подобным образом?»

И почему я не могла спросить прямо? Почему?

«Потому что он не должен раскрыть тебя, глупая!» — ответила на собственный вопрос.

Мы расстались у здания главного корпуса. Я видела, что Дорнан хотел было предложить проводить меня, но вовремя опомнился. Не ожидала я подобной заботы от этого человека и мне было приятно узнавать нового его и новую себя.

— Ступайте в общежитие, адепт. И выпейте что-то горячее. Не хочу, чтобы вы заболели, — напутствовал меня декан.

Кивнув, было повернулась, чтобы идти дальше, но не успела сделать и пары — тройки шагов, как

услышала за спиной:

— Дорнан! Вот ты где!

Не удержавшись, оглянулась. Хотя уже и так знала, кого увижу.

Она стояла на ступенях. Восхитительно красивая в нарядном платье, с платком, наброшенным на плечи и смотрела на Блеквуда, который поднимался ей навстречу.

— Я искала тебя, но потом Серафим сказал мне, что ты отправился заниматься с кем-то из отстающих по программе адептов...

Я смотрела, как они поравнялись и встали рядом. Дождь продолжал лить. Погода неивствовствовала. Налетел ветер и только магия некроманта не позволяла мне снова намокнуть.

«Уходи!» — сказала себе, но почему-то не могла отвести взора от этой пары, стоявшей на ступенях. Такие красивые...они подходили друг другу...наверное, подходили.

Что-то неприятно сдавило грудь. Я отвернулась и побежала к общежитию, стараясь не думать о Дорнани Блеквуде и его любовнице. Именно теперь слухи казались мне правдивыми. Между этими двумя что-то было. Тот факт, что она обращалась к нему на «ты», да еще и таким тоном...

Я не была душой. Но не могла понять, почему меня это задевает? Я ведь не хочу за него замуж! Так пусть его забирает эта леди, как там ее! Но почему при одной мысли об этом становится тяжело дышать?

Почему хочется повернуться и крикнуть ему, чтобы не смел... Чтобы вспомнил о том, что обручен и что у него есть невеста!

Прикусив язык, вовремя спохватилась. И что это, спрашивается, со мной? Что происходит? Почему я так реагирую на некроманта? Почему не радуюсь тому, что возможно, благодаря этой красивой женщине, получу свободу?

Но легче не становилось. Я вошла в общежитие, ощутив, как в тот миг, едва переступила порог, над головой лопнул защитный купол, созданный магом. Несколько адептов, топтавшихся неподалеку от лестницы, посмотрели на меня, но почти сразу отвернулись. Мальчишка-первокурсник мало кого мог заинтересовать.

Отмерив коридор шагами, вошла в комнату, хлопнув дверью, отчего Горро, сидевший за столом и корпевший над учебником, подскочил на месте и уставился на меня с недовольным выражением на лице. Но я проигнорировала его раздражение. Потому что сама была почти на взводе.

— Я в ванную, — бросила, на ходу снимая мантию. — Если сунешься ко мне, голову откручу и скажу всем, что так и было! — добавила чужим угрожающим голосом.

— Ты что это, Оливер? — он удивленно вытаращил глаза. — Что, не получилось снова? Или господин декан загонял тебя?

Я не ответила и не дослушала. Взяла с полки свое полотенце и чистую сменную одежду. Вошла в ванную и закрыла дверь, после чего, игнорируя зеркало, приблизилась к ванне и включила воду.

Пока вода набиралась, шумным потоком спеша в емкость, я присела на край ванны, задумавшись о том, что сейчас делает господин декан. Уж не проводит ли он приятно время в компании красивой леди, прибывшей из столицы.

А что, если он ее тоже вот так, как недавно меня, держит на руках? Что, если склоняет к ней свое лицо и их губы соприкасаются в поцелуе? Что, если...

Не выдержав, шлепнула ладонью по воде и быстро умылась, словно пытаюсь смыть неприятные мысли.

К черту Донана Блеквуда. К черту его даму. Я приехала сюда учиться, я столько обманывала и утаивала не для того, чтобы сейчас вот так сдать и пойти на поводу...у чего? У своего сердца?

Нет. Я буду учиться и постигну силу, заставлю ее подчиняться мне. И в следующий раз, когда приду на дополнительное занятие к декану, не убегу, даже если выставит против меня полк оживших тварей. И сила отзовется. Я верю в это!

— Этель? — ему не понравилось, что она вышла встречать его. Что ждала.

Дорнан поднялся по лестнице, поравнявшись с женщиной. Непогода усиливалась, и он уже жалел, что не проводил адепта к общежитию. Особенно теперь, когда столкнулся с Этель.

— Ты все трудишься, — проговорила она, запрокинув лицо к нему навстречу. В теплом шерстяном платье, а платке, брошенном на покатые плечи, она выглядела мило и самую чуточку, домашней. Только Блеквуда не обманывал ее внешний вид. Этель Ангригор была непростой женщиной и все, что она делала и даже надевала, таило в себе смысл.

— Красивый мальчик, этот молодой некромант, — Этель бросила взгляд вослед Миллигану и своим движением позволила и Дорнану обернуться и посмотреть на тонкую фигурку, бегущую под дождем в сторону общежития. Он стиснул зубы, всего на миг, вспомнив, как недавно держал паренька на руках. И было что-то интимное в этом. Что-то слишком личное. Ведь ему всего на миг, под этим ливнем, в свете сверкающих молний, показалось, что у него на руках девушка. Юная, красивая леди.

Он вспомнил, как расчерчивал дождь дорожки на молодом лице. Как трепетали капли на длинных ресницах. И ему чертовски не хотелось чувствовать себя проклятым извращенцем. Но Блеквуд не мог отрицать, что невольно залюбовался Оливером. Что ощутил позорное волнение и возбуждение, удерживая на руках легкое тело.

Черт, да он едва не совершил непоправимое! Он едва не поцеловал мальчика, стоя под дождем и содрогаясь мысленно от жестокого влечения и непреодолимой тяги.

Никогда в своей жизни он не ощущал ничего подобного. Он хотел поцеловать Оливера. Хотел так, что почти сдался этому чувству, но успел вовремя остановиться, сказав себе о том, что сходит с ума.

«Это мальчик, Дорнан!» — мысленная оплеуха немного отрезвила его, но очередная вспышка молнии и тонкая, совсем не мужская ладонь, переместившаяся на его плечо, снова едва не сбросили Блеквуда в бездну отчаяния. И хлеставший холодными каплями дождь не помогал прийти в себя.

«Боже!» — хотелось ему простонать тогда.

— Дорнан? — Этель спасла его от звеневших в сознании мыслей, коснувшись тонкими пальцами щеки. От ее прикосновения некромант содрогнулся. Его желание, возникшее там, на полигоне, не исчезло. И сейчас оно снова ожило. Тело требовало разрядки, но разуму было тошно от мысли о том, что он коснется леди Ангригор. Потому что не ее он желал.

— Все в порядке, дорогой? — она нахмурилась, явно не понимая причину его задумчивости. — Ты, верно, устал сегодня. Пойдем, я помогу расслабиться, — многозначительно добавила она.

— Мне казалось, мы уже обсудили этот вопрос, Этель, — холодно проговорил Блеквуд.

— Да, — кивнула она. — Но всегда можно и передумать. Я совсем не против, дорогой. И предлагаю тебе провести хорошо время без каких-либо обязательств.

Он хмыкнул и снова обернулся, но дорожка, ведущая к общежитию, уже опустела. Оливер, скорее всего, достиг здания.

— Мне пора, — Блеквуд прошел мимо удивленной Этель, не замечая, как ее удивление сменяется на почти не скрываемую маску раздражения.

— Ты нашел другую, да? — бросилась она следом.

Дорнан придержал для нее дверь, напомнив себе о том, что все же Этель леди, а у него есть свои рамки приличия. И пусть, даже если он не намерен пустить ее в свою постель, то игнорировать до такой степени не стоит.

— Дорнан! Кто она? — не успокаивалась женщина, шагая следом за ним по ступеням.

— Моя невеста! — снизошел он до ответа, ощущая растущее в груди недовольство. — Я уже говорил тебе, что обручен. И мы с тобой расстались, если помнишь.

— Это ты расстался со мной, — она обогнала его уже в коридоре. Встала, положив руки на бедра, став похожей на торговку с рынка. Синие глаза Этель горели. Лицо тоже пылало. — Ты, но не я! — добавила она гневно.

— И этого вполне достаточно, — он сделал попытку обойти Этель, но женщина вцепилась в его руку мертвой хваткой, удерживая Блеквуда на месте.

Он посмотрел на ее пальцы так выразительно, словно хотел оторвать от рукава, переломав при этом каждый тонкий пальчик, украшенный золотыми ободками, и Этель отдернула руку, понимая, что в

чем-то перешла черту. Но это не охладило ее пыл. Женщина не готова была сдаться так быстро.

— Смешно слышать, что ты намерен ждать свою невесту, — она заглянула в горящие недовольством глаза. — Когда рядом есть женщина, которая приехала сюда только ради тебя. Словно ты не понимаешь этого, Дорнан? — в ее голосе прозвучали умоляющие нотки, а на лице некроманта проступила откровенная скука.

— Я не звал тебя, Этель. Не унижайся. Для женщины твоего положения- это более чем позорно! — заметил он. Слова Блеквуда ударили по самолюбию и чувствам леди Ангригор.

— Да что ты вообще знаешь о жизни, Дорнан? — не выдержала Этель. — Разве ты умеешь любить?

— А ты? — спросил он в ответ, понимая, что глупый и совершенно лишний разговор затянулся. — Я устал. Спокойной ночи, Этель, — он обогнул застывшую женщину и прошел к своим покоям, когда в спину ударили ее слова. Ударили не менее хлестко, чем его собственные, обращенные прежде к леди.

— Вот когда сам влюбишься безответно, поймешь то, что испытываю я! — рявкнула она, выплюнув слова, будто проклятье.

Дорнан отчего-то вздрогнул. Перед глазами промелькнули картины: серая пелена дождя...тонкое тело на руках. Лицо, такое близкое и одновременно недостижимое. Что он чувствовал в тот момент, когда Оливер был в его руках? Желание? Да. И от этого хотелось вцепиться пальцами в волосы и завывать, подобно оборотню на полную луну. Потому что это было неправильно и противно.

Мальчик. Оливер Миллиган. Вряд ли этот молодой адепт мог и подумать о том, какие жуткие мысли посетили голову его декана в миг, когда тот держал его на своих руках.

«Иди к черту, Этель», — подумал он про себя. Но войдя в покои, закрыл дверь, едва удержавшись, чтобы не задвинуть засов.

Леди Ангригор может взбрести в голову все, что угодно. Он знал о ее неуправляемом характере. Но запереться было постыдно. И мужчина бросил слабое заклинание, которое предупредит его, если кто-то решит войти в покои без разрешения хозяина. И этого ему было достаточно.

Глава 31

К празднику осени готовились на протяжении всей недели. Уже в пятницу, предшествовавшую выходным и долгожданному для всех адептов, воскресенью, холлы каждого корпуса и даже аудитории, были украшены сухими и яркими осенними листьями, увеличенными магией до невероятных размеров. И этой же магией укрепленные от увядания.

Над арками проходов появились гирлянды с листьями и желудями. Желтые пузатые тыквы таились по углам, таинственно мерцая волшебным блеском. А главный зал, по словам старшекурсников, активно учувствовавших в подготовке к празднику, был самым ярким и самым волшебным во всех отношениях.

Я на подобные старания смотрела искоса. Все, что меня сейчас волновало, это лекции и предстоящие экзамены в конце первого зимнего месяца. Что уже было не за горизонтом. В отличие от других адептов, я полностью отдавалась зубрежке, не рассчитывая выучить материал за несколько дней до сдачи первой сессии.

Второе занятие с Блеквудом на очередном полигоне, на этот раз напоминавшем болото, снова потерпело крах. Некромант натравил на меня утопленников, но оказалось, что и по болоту я бегаю вполне отлично. А вот магия никак не желала выходить из меня. Сидела, словно принцесса в заточении, и носа даже не показывала, несмотря на все мои старания.

Лорд Блеквуд хмурился. Когда я в очередной раз пробежала мимо него ускользая от утопленников, пахнувших даже хуже, чем носки Горра, он не выдержал и сам упокоил нежить. Вот только опускать руки не желал.

— Ничего, Миллиган, — сказал он мне. — Я обязательно что-то придумаю.

И придумал.

Наше третье занятие прошло в склепе под землей, где поднявшийся мертвец загнал меня в угол (бегать там не позволяло пространство, слишком тесное для этой комнатухи. Тут мне удалось сотворить от страха нечто магическое. Да и не мудрено. Когда мертвец, благоухая ароматами разложения протянул ко мне длинные руки, я ухитрилась чем-то пальнуть в него. В результате нежить загорелась, словно факел, а меня едва не вывернуло, уже от запаха горячей и одновременно с этим, жутко смердящей плоти.

Но Дорнан был доволен. И даже похлопал меня по плечу, пока я, уперев руки в колени и согнувшись, глотала воздух в попытке не вывернуть содержимое желудка под ноги декану.

— Я же говорил, что этот метод действует, — заявил мне некромант. — Некоторые адепты нуждаются в небольшой встряске, чтобы понять, как действует их сила. Ты запомнил, Оливер, что чувствовал, когда с твоих рук сорвалось пламя?

— Да! — хрипло, кашляя, ответила я.

Блеквуд с легкостью потушил мертвеца, корчившегося в пламени на полу склепа. А затем указал мне на выход. Сам последовал следом, слушая, как я снова и снова кашляю, прижимая руки к груди.

Уже когда мы оказались за пределами подземного полигона, он встал, сложив руки на груди, и спросил, глядя мне в глаза:

— Значит, запомни свои чувства, свои эмоции. И попробуй повторить их снова.

— Что? — удивилась я. — Прямо сейчас? Здесь? — оглядела узкий коридор, уходивший к свету.

— Боюсь, что там, наверху, вы можете что-то случайно подпалить, — усмехнулся Блеквуд.

— Я и здесь могу, — отдышавшись, ответила, намекая на его персону.

— Посмотрим. Главное, сумейте повторить то, что проделали с мертвецом, — поддел он меня неожиданно мягко. Я даже глаза открыла в удивлении, а затем подумала: «Почему бы нет!» — и представила на месте Дорнана отвратно воняющий труп. Только воображение отказало. Ну не могла я увидеть то, чего не было! Глаза смотрели на красивого мужчину. Высокого, стройного, с насмешливым взглядом.

— Ну же, Оливер! Не разочаровывайте меня, — проговорил он и отчего-то в его голосе прозвучал откровенный вызов. Словно он сильно сомневался в моих способностях, но не пытался скрыть этот факт.

В глазах некроманта было что-то такое, что заставило меня вспомнить, как я застала его на ступенях перед главным корпусом. И красивую леди, которая звала его сладким многообещающим голосом по имени, так, словно имела на это право. Леди, с которой он, возможно, проводил все эти ночи.

Внутри что-то перевернулось. Злость вырвалась из меня, как лава из ожившего вулкана. Я ощутила, будто по телу, под кожей, прошел разряд. Кончики пальцев на руках закололо, а затем ладони загорелись и мне стало жарко и жутко неприятно испытывать странные ощущения, выворачивающие наизнанку все мои чувства.

Я отчего-то увидела, как Дорнан склоняется к своей любовнице, как целует ее, и огонь вспыхнул в ладонях, принимая боевую форму огненного шара. Который я, не задумавшись, метнула в несостоявшегося жениха, только в последний миг, уже отправив в полет пламя, опомнившись и испугавшись содеянного.

Но Дорнан не был бы тем, кем его считали в нашем королевстве, если бы не уклонился.

Огненный сгусток ударил в стену за его спиной. Вспыхнул, пополз по каменной кладке, словно диковинный плющ, а затем, повинуясь взмаху руки Блеквуда, исчез, осыпавшись пеплом и угольками вниз.

— Вот и отлично, — почти довольно проговорил некромант. — Вижу, подход я нашел правильный. Значит, и дальше будем заниматься в подобном направлении.

Я резко выдохнула, только теперь понимая, что пыталась сделать и, главное, почему. Мне показалось, или я немного приревновала? Иначе, как объяснить охватившую сердце злость?

Взглянув на декана, отшатнулась к стене и облокотилась, чувствуя даже сквозь толщу одежды холод камня. Здесь, в подземелье, все дышало сыростью и плесенью, даже несмотря на старания магов-прислужников, следивших за порядком в каждом здании Академии. Но холод немного успокоил. Я прикрыла на миг глаза, подрагивая после пережитого. Стало страшно при одной мысли о том, что бы случилось, попади я в Блеквуда? Что было бы, если бы он не был самим собой? Да я бы подпалила несчастного, словно факел! Я могла убить!

— Оливер, что с тобой? Потратил слишком много сил?

Его голос оказался рядом. И его проклятое лицо склонилось так низко, что я могла разглядеть четко очерченные губы, прямой нос и эти проклятые глаза на его не менее проклятом лице, которое, кажется, начало мне нравится.

— Адепт Миллиган? — спросил он и наши взгляды встретились. Я увидела, как изменился и вмиг потемнел его взор. Как дрогнули ноздри, словно он пытался дышать и не мог. Взгляд мужчины скользнул к моим губам, застыл на несколько долгих, как сама вечность, секунд, после чего от резко отпрянул и процедил:

— Все. Занятие окончено. Ступайте в душ, адепт. От вас разит страхом.

«И потом!» — отчего-то подумала я с долей неловкости. Леди никогда не должна пахнуть, так, как сейчас, наверное, пахла я, после всех этих попыток расправиться с мертвецом. Впрочем, о чем это я вообще? Блеквуд полагает, что перед ним мужчина. А для мужчины это нормально.

— Да, сэр! — отлепилась от стены. — Спасибо за урок, сэр, — и качнулась в сторону, намереваясь уходить. Но он не позволил. Рука сомкнулась вокруг моего безвольного запястья. Дернула назад, разворачивая лицом к его напряженному телу и такому же пристальному, волнующему взгляду. Я неловко покачнулась, обернувшись слишком быстро, не ожидая такого поведения от декана. И наши тела соприкоснулись, порождая во мне что-то новое. Ударив по нервным окончаниям слабым разрядом от которого, впрочем, каждый волосок на теле поднялся.

«Он меня узнает, узнает!» — запаниковала я. Мысль забилась в голове, словно бабочка, попавшая в плен стеклянного светильника. Я, как и она, билась в тонкие стены, но огонь манил и не позволял вырваться. Не отпускал ни на миг.

Глаза мужчины пленили. Окутывали. Заставляли погружаться в теплые волны чего-то дурманяще-сладостного. И почему, спрашивается, он так действует на меня? Применяет магию? Конечно же! Иначе как объяснить это непреодолимую тягу.

— Сэр? — нашла в себе силы проговорить осипшим голосом и Дорнан отпустил. Разжал пальцы, удерживавшие руку, зачем-то поднес ладонь к глазам, словно пытаясь рассмотреть что-то на ней. И глухим, лишенным эмоций, голосом, произнес:

— Увидимся после праздника, адепт.

Я едва удержалась на ногах. Почему-то отсутствие его руки, удерживавшей меня, едва не подломило ноги, сделав их слабыми и неустойчивыми. Но я кивнула и сказала:

— Спасибо вам, господин декан.

— Ступай, — он качнулся назад. Облокотился на стену, прожигая меня потемневшим взглядом. — Мы отлично поработали сегодня, Миллиган.

— Да, сэр, — сказала я. А затем зачем-то спросила: — А вы будете на празднике, сэр?

Он пожал плечами.

— Возможно. Еще не думал об этом. Но полагаю, на самой церемонии придется присутствовать... — он не договорил, словно поймал себя на мысли, что сейчас в каком-то смысле, объясняется перед своим учеником. Распрямившись, мужчина превратился в прежнего себя. Если что его и терзало мгновение назад, сейчас это ушло. Передо мной снова стоял спокойный и холодный некромант во всей своей красе.

— Ступайте в общежитие, Оливер. В понедельник снова приступим к занятиям. А пока почитайте «Основы практикума» под редакцией лорда Оверболдера.

Я кивнула.

— Спасибо за урок, сэр! — сказала и бросилась к выходу, едва удерживаясь, чтобы не сорваться на бег.

Он присутствовал в жизни своего молодого друга почти незаметно. Итан знал, что у Оливера сейчас огромная занятость по предметам. Мальчик старательно учился и готовился к экзаменам. И Хейл не мог не нарадоваться упорству этого молодого мужчины...

... или не мужчины?

Итан разрывался между желанием просто подойти к Миллигану и задать ему этот вопрос. Но останавливался каждый раз, просто представив себе вспышку негодования, которая наверняка осветит глаза мальчика. Да и какому мужчине понравится, если его назовут девушкой? Сам Итан за подобное сравнение мог бы и в морду дать. Но, возможно, лучше получить в морду от Оливера, чем томиться незнанием, разрывавшим его на части.

Он следил за мальчиком. И был в курсе, когда тот ходит в библиотеку, когда общается с друзьями и когда занимается дополнительно со своим деканом. И именно этот факт больше всего выводил Итана из себя.

Дорнан Блеквуд был словно кость в горле оборотня. Да, они сейчас были связаны. Но не по собственному желанию, а по приказу короля. Оба искали то, что никак не могли найти. Дорнан с помощью магии, Итан — опираясь на звериное чутье. И ничего. Даже намек не было на то, чтобы понять, где спрятали этот проклятый кусок бумаги с такими нужными для Его Величества сведениями!

Вот только, даже занимаясь поисками, Хейл ловил себя постоянно на одной мысли: он то и дело думает об Миллигане. И ноги порой сами несли его к зданию общежития. К заветному окну комнаты номер тринадцать, где жил юный адепт.

«Или адептка!» — в таких случаях поправлял себя мужчина.

Чем больше он думал на этот счет, тем сильнее убеждался в правоте своих подозрений. Что, если у Оливера есть возможность закрываться даже от самых сильных магов в Академии? Об этом он уже размышлял и не раз! Если уж Дорнан не разгадал эту тайну, то куда ему, простому магу, полукровке. Но все же, если он прав и под личиной мальчика-некроманта скрывается девушка, женщина.

Но тут он вспоминал о способностях Оливера и снова все начиналось сначала.

Вот и сегодня, по непонятной причине, ноги сами привели Итана к общежитию. Уже было довольно темно и в окне, за которым располагалась комната Миллигана, горел свет. Но из-за шторы не было видно ничего, кроме двух полос света по сторонам плотной ткани.

Итан подошел ближе, чувствуя желание поднять камешек и бросить в окно, как в пору своей юности. Когда сам был учеником Академии. Но он не сделал этого, хотя разрывался от желания снова увидеть Оливера и просто поговорить с ним, как прежде.

«Между нами словно кошка пробежала. Или, если быть точным, кот, имя которому, Блеквуд и учеба!» — подумал он. Встав под окном и напоминая себе поклонника под домом дамы сердца,

поежился и сунул руки в карманы, чувствуя, как порыв холодного ветра проникает под ворот камзола. Недавний дождь принес холод и все вокруг уже готовилось к зиме. Итан приподнялся на носочки, а затем резко опустился вниз, когда услышал хруст сапог по дорожке усыпанной гравием.

Походку эту он знал. А еще он знал этот запах. Точнее того, кому он принадлежал. А вскоре увидел и самого адепта, спешившего после дополнительного занятия с деканом, не иначе. И отчего-то сердце его забилось быстрее и стремительнее.

— Оливер! — окликнул он парнишку внезапно осипшим голосом. Но тут же прокашлялся и глядя на подошедшего адепта, улыбнулся. — И как успехи? Дорнан не загонял тебя?

Оливер как-то странно посмотрел в ответ и тихо поздоровался. Отчего-то подобная реакция совсем не понравилась оборотню. То ли Миллиган устал, то ли господин декан успел достать своего ученика.

— Что? Все так плохо? — улыбнулся он.

— А я рад тебя видеть, — неожиданно признался парень и на душе у Хейла стало легче и светлее. От простых слов и лучезарной улыбки.

— Я тоже рад. Ты в последнее время сам не свой, Оливер. Я не хотел мешать твоей учебе, да и признаться, был кое-чем занят! — произнес Итан, а сам вспомнил, как бегал по третьему корпусу и почти рыскал в туалете, пытаясь поймать обладателя женского запаха. Он и сейчас осторожно принюхивался, но Оливер пах также, как и всегда.

— Эти дополнительные с господином деканом измотали меня, — ответил адепт, но тут же довольно улыбнулся, — зато сегодня у меня, наконец, получилось. Все же, лорд Блеквуд гениальный маг и преподаватель. То, что у меня не получилось за месяц, он исправил за каких-то три дня!

И снова Итану не понравился блеск в глазах паренка. Он явно восхищался своим деканом. И все бы ничего, только Хейлу почему-то отчаянно хотелось, чтобы Оливер смотрел так на него и больше ни на кого другого.

— Может, пойдем посидим, выпьем по кружке эля? — вдруг спросил Хейл, но отчего-то сразу понял, что Оливер откажется. Да и сам видел, какие уставшие глаза у этого адепта.

— Ладно. В следующий раз, — улыбнулся он, и словно бы невзначай, коснулся плеча парнишки. — Иди, отдыхай. Тем более, что в воскресенье на празднике осени тебе понадобятся силы.

Оливер покачал головой.

— А я не пойду, — сказал он. — Нет денег на одежду. Тот костюм, который ты мне подарил, я не уберег, — он не напомнил Итану про нападение, в результате которого его одежда пострадала, но оборотень сам все прекрасно помнил.

— К тому же, мне надо искать работу, а не веселиться, — добавил паренек.

— Деньги, значит, нужны? — спросил Хейл.

— Да, — Оливер поежился от очередного порыва ледяного ветра и Итан понял, что не имеет права и дольше удерживать уставшего молодого друга.

— Давай, иди, отдыхай, — он убрал руку с плеча адепта и на миг показалось, что только теперь мальчик перевел дыхание с долей облегчения.

— Возможно, я смогу помочь на счет работы, — добавил он, уже когда они расходились.

Оливер обернулся на его слова и улыбнулся так, что сердце оборотня сжалось, а зверь внутри призывно завыл.

— Спасибо. Ты лучший друг, какой только может быть у такого как я, — просто сказал мальчик и кивнув Хейлу, побежал к двери, обогнув угол здания.

Итан поймал себя на том, что хочет побежать за ним. Но все, что смог себе позволить, это лишь проводить адепта Миллигана взглядом.

Они встретились, как и всегда, поздней ночью за стеной Академии. Свистел ветер. С неба начинал капать дождь, и тяжелая туча дышала влагой. Под ногами чавкало, когда двое остановились в темноте друг против друга.

— Они ничего не нашли, — проговорил один из мужчин.

Вторая темная фигура, похожая на силуэт из театра теней, едва шевельнулась, отвечая:

— С чего ты решил, что дело обстоит именно так?

— Потому что они все еще здесь, — ответил собеседник. — Ни лорд Блеквуд, ни Итан Хейл не желают оставаться больше положенного срока на своих новых должностях. Но они все еще здесь. И рыщут по округе, проверяют каждый камень. Один вынюхивает, другой высматривает...

— Главное, чтобы они не догадались.

— А вот тут есть одна проблема, — заявил тихо мужчина, явившийся с территории Академии.

— Да? Значит, ты что-то нашел?

— Я не стал бы тревожить вас понапрасну, — отозвался тот, чье лицо скрывала темнота.

— Рассказывай. Не тани время. А я сам решу, важна ли это информация, — проговорил незнакомец. Он шевельнулся. Сложил на груди руки и принялся слушать.

— Мои слова стоят золота, — заявил его собеседник.

— Ты его получишь, но не раньше, чем я удостоверюсь в их важности.

— Вы удивитесь, — прошептал тот в ответ. — И удивитесь неприятно!

— Что еще произошло?

На мгновение в темноте раздавались лишь стоны ветра и шелест дождевых капель по остаткам листвы, не сорванным осенью. Затем человек из Академии произнес:

— Среди адептов есть женщина... — последовала пауза. Выразительная и наполненная все той же тишиной. — Я прежде и не догадывался об этом, но сразу обратил внимание на смазливую мальчишку, появившегося на факультете некромантии. Все потому, что он якшается с нашим преподавателем боевой магии. Вот я и стал присматриваться и следить. А потом, услышал однажды ночью, когда этот паренек разговаривал с птицей лорда Блеквуда. И он оказался вовсе не пареньком. Это женщина.

— Что? — в голосе незнакомца проступило удивление. — Женщина в мужской академии?

— Что-то защищает ее, да и Хейл крутится вокруг со своей опекой, видимо, он в курсе истинного пола девчонки. Но за ней стоит что-то более могущественное. Что-то, что не позволяет ни ректору, ни Блеквуду увидеть правду. Но я пока не знаю, что именно защищает девчонку. Я и сам не был уверен, пока ворон не назвал ее «хозяйкой», а она попросила птицу не выдавать ее Блеквуду. Там есть какая-то тайна и эти трое связаны. Но пока не знаю, как!

И снова тишина и стук капель по увядшей траве.

— Эти сведения стоят золота, — мрачно проговорил незнакомец. Он достал из темных складок одежды кошель и потянул ее своему осведомителю. Деньги тотчас исчезли в кармане второго говорившего. А затем тот, что заплатил, добавил: — Завтра я буду в Академии. Очень кстати этот праздник осени. Пока не предпринимай ничего. Продолжай следить за обоими посланниками короля. А я сам приду посмотреть на эту женщину, если только ты ничего не напутал.

— Не напутал, господин. Не сомневайтесь, — поклонился собеседник. Когда же он распрямил спину, мужчины в черном уже не было рядом. Он просто исчез, словно и не бывало. Растворившись в темноте ночи, наполненной влажным дыханием морозного ветра.

Глава 32

Наступил день празднования середины осени. Накануне адепты словно сошли с ума. Я еще в жизни не видела более оживленных мужчин. Прежде сдержанные, они предвкушали праздник, богатый стол и, конечно же, приезд своих близких в Академю. Даже Горро принарядился, натянув на мощную спину нечто похожее на приличный камзол и явно сшитое на заказ. При этом, орк выглядел немного комично, но я не стала ему об этом говорить. Во-первых, не мое дело, а во-вторых, чтобы не надел этот огромный парень, все на нем будет смотреть смешно. За исключением разве, шкур или мантии, прикрывавшей широкую фигуру орка.

Ожидание праздника отразилось на всех. Суббота просто кипела. Адепты, словно девицы, обговаривали предстоящее мероприятие, хвастались своими подругами и даже нарядами. В столовой жизнь гудела, словно в пчелином улье. И в общих залах, предназначенных для времяпровождения за чтением книг или игрой в шахматы, тоже царил предвкушение и ожидание праздника.

Здания украсили магические фонари. И главный корпус светился ярче и сильнее, чем остальные. Так как именно в нем должен был состояться праздник.

Прогуливаясь в субботний морозный день по дорожке, я смотрела на последние приготовления и отчего-то представляла себе невозможное. Как надеваю красивое платье, как прихожу на праздник в числе приглашенных гостей. Как танцую с молодыми людьми и принимаю комплименты...

Мечты...

Кажется, я устала изображать мужчину. И да, мне хотелось хоть немного, но побыть собой. Только это было невозможно. Не в течении этих пяти лет, которые я собиралась отдать учению и науке, чтобы стать настоящим некромантом. И доказать не только окружающим, но и себе, что мы, женщины, тоже чего-то стоим.

Кто вообще решил, что мы не должны учиться в подобных заведениях? Ведь та же Алиса, моя дорогая Алиса, пусть и не была боевым магом, но обладала большим талантом. И именно благодаря ей я обрела этот образ, не мужчины, разбивающего сердца, но молодого адепта, который способен на что-то, помимо вышивания и вынашивания младенцев, да еще ведения хозяйства в доме супруга.

В душе царил некоторый раздрай. Но я смотрела на главный корпус и не могла избавиться от желания надеть платье, вместо опостылевших мужских штанов и одинаковых рубашек.

Обо всем этом я вспоминала, глядя на спину Горра, видевшуюся из-за приоткрытой двери. Орк прихорашивался стоя перед зеркалом. Тем самым, в которое мне, девушке, было запрещено смотреться.

— А ты что не пойдешь? — вернувшись в комнату, орк посмотрел на меня с неприкрытым удивлением.

— Мне нечего надеть, — отрезала я и, устроившись удобнее на кровати, продолжила прерванное чтение «Истории Некромантии».

— Надень мантию, — посоветовал мне сосед. — Ты не будешь единственным нищим на этом празднике. А так хоть наешься вдоволь да на девушек поглядишь. На праздник придут много важных людей. Здесь же учатся сынки выдающихся королевских магов и отпрыски благородный семейств.

— Да что я там не видел! — отрезала я.

— Ну как знаешь. Хочешь торчать тут, торчи. А мне пора, — Горр почти сиял. И насколько я знала, сегодня в Академии будет его семья. Потому-то адепт и принарядился. А еще было непривычно видеть его таким, добродушным, что ли. Впервые за те почти полные два месяца, которые мы знали друг друга.

— Толай, толай, — насмешливо сказала я. — А то все съедят до тебя.

Он хмыкнул и бросив в мою сторону почти беззлобный взгляд, вышел из комнаты, и я осталась одна.

Чтение не шло. Книга не увлекала. Что и говорить, наверное, я тоже хотела бы пойти на праздник. Но только позориться и приходить в мантии, надетой поверх простой одежды, не хотелось. Этого я бы не перенесла.

Когда в дверь постучали, я сперва подумала, что это вернулся сосед, забыв что-то. Но потом поняла, что уж Горро стучать бы не стал.

— Кто? — спросила тихо и отложив учебник, села, глядя на дверь.

— Оливер, это я, Итан. К тебе можно? — прозвучало за дверью.

— Проходи, — ответила я и быстро огляделась, подмечая бардак на половине орка. Но там я была не хозяйка. И все же, ощутила неловкость перед Хейлом.

Он вошел, быстро закрыв за собой двери, и взглянул на меня.

— Вижу, на праздник ты не собираешься, — проговорил он и я заметила в руках оборотня сверток. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять — Итан принес мне одежду. Снова. Как и в тот раз.

— Не стоит, — я покачала головой. — Никто ко мне не приедет и уж лучше я потрачу время на учебу, чем на праздное веселье!

Итан хмыкнул. Сам оборотень был одет в дорогой костюм. Бархатный синий камзол и мягкие штаны черного цвета. Все это подчеркивала ослепительно-белая рубашка и широкий пояс с серебряной пряжкой. А также, высокие сапоги, подчеркивавшие стройные икры мужчины.

Признаться, сегодня лорд Маунтбрук был чертовски хорош собой.

О, как бы ругалась матушка, услышь она подобные слова из моих уст. Но матушка была далеко. А я позволила себе полюбоваться точеной фигурой друга и его чарующей обворожительной улыбкой.

— Это тебе, Оливер! — протянул сверток Итан, но я покачала головой и хотела было возразить, когда Хейл произнес:

— Ничего не желаю слышать. Да, я подарил тебе прошлый костюм, но и я был виной тому, что от него мало чего осталось.

— Ты, кстати, понял, кто и почему напал на тебя? — отвлеклась я.

— Нет. Никаких следов, — ответил мужчина и все же вручил мне сверток. — Одевайся и пойдем на праздник. Отметим его вместе. Ко мне, знаешь ли, тоже никто не приедет.

— Так ты преподаватель, — улыбнулась я.

— Это не оправдание, — пошутил в ответ оборотень, а затем сложил руки на груди, приготовившись ждать. Когда до меня дошло, чего именно он ждет, я сдвинула брови.

— Ты же не думаешь, что я намерен переодеваться при тебе?

— Мне казалось, что крестьянские отпрыски не так щепетильны в данном вопросе, — усмехнулся оборотень. — Мы же оба мужчины. Не вижу проблемы.

Мне показалось, что кровь отхлынула от лица. Итан прав, но ведь не могу я вот так, при нем, переодеться? Он ведь непременно увидит бинты и все остальное.

Мысленно выругавшись, развернула сверток и обнаружила в нем отличного покроя нарядный костюм, в котором будет не стыдно появиться на празднике, среди разодетых наследников аристократических семей.

Я коснулась пальцами ткани темного-синего цвета, в тон камзолу оборотня, и подняла глаза, встретив его напряженный взгляд. И в тот же миг в голове вспыхнула мысль, от которой мне едва не стало дурно: «Он знает. И мой фокус с исчезновением в мире отражения ничего не изменил. Итан — знает! А, если не знает, то почти уверен в этом. И мне остался всего лишь шаг, всего несколько минут до разоблачения».

Взяв костюм, аккуратно разложила его на кровати. Камзол, брюки, рубашку. Туфли в прошлый раз не пострадали, так что я могла вполне надеть их на этот бал. Черные, лакированные, они подходили под новую одежду.

Итан ждал. Мне казалось, что я спиной чувствую его взгляд и его неприкрытый интерес. Любопытство снедало оборотня, но я не собиралась открываться ему.

— Знаешь, — подхватив камзол, перебросила его через руку, затем отправила следом брюки и рубашку. — Я конечно понимаю, что мы оба мужчины и все такое, но как-то не привык, чтобы на меня смотрели с интересом, — обернувшись к Хейлу, встретила его взгляд. — Это выглядит несколько подозрительно, Итан! — добавила тихо. — Никогда не любил, чтобы на меня пялились и себе такого не позволяю.

Он закашлялся и покачал головой.

— Эй, мелкий, ты что там себе придумал? — проговорил он.

— А то, что одно дело, когда мы с Горро просто переодеваемся и нам плевать на друг друга, то вот так, стоять под пристальным взглядом, ты уж прости, Итан, не по мне, — я понимала, что рискую, но стояла на своем, зная, что единственный выход — это воздействовать на его совесть и благородство. И, как оказалось, я была права.

— Не говори глупостей, Оливер, — произнес с холодом в голосе мужчина. — У меня все в порядке с ориентацией. — Он правильно расценил мои слова и понял намек.

— Тогда я пошел в ванную комнату и там уже приведу себя в порядок, — я улыбнулась Хейлу. — Мне так будет спокойнее. Не хочется мелькать голым задом перед старшим другом! — и нагло прошагала за дверь. Там закрылась, облокотившись на стену и отдышавшись. А затем начала быстро переодеваться, прислушиваясь к тому, что происходит в комнате и стараясь даже не смотреть в сторону зеркала. Но почему-то не сомневалась — Итан не войдет. Не из того он теста. Этот полукровка не менее благороден, чем лорд Блеквуд, если только я не умею разбираться в людях.

И как показало время, умела.

Итан даже не подумал подсматривать. Когда я вернулась в комнату, уже одетая с иголки, похожая на смазливую молодого юношу, оборотень стоял у окна спиной ко мне, но почувствовал мое возвращение. Или, скорее всего, услышал тихий скрип двери.

— Оделся? — он обернулся, удивительно спокойный, за исключением сверкнувших глаз.

— Да. Спасибо за костюм. Я найду работу и верну деньги. Обещаю.

— Это подарок. Я же сказал, — отрезал он. Затем оглядел меня с ног до головы и хмыкнул. — Полагаю, сегодня на празднике несколько девичьих сердец будет разбито.

— Ты льстишь мне, — я улыбнулась.

— Ну, пойдем и проверим, — предложил Хейл и первым направился к выходу.

Еще никогда перед главным зданием не было столько экипажей как в этот вечер. И они все прибывали и прибывали. Пока мы шли к главному корпусу по главной дороге, освещенной яркими магическими фонарями, проехало три кареты. Одна из которых была явно очень дорогой. Только четверка гнедых стоила столько, что я могла бы безбедно жить все пять лет и не задумываться о заработке.

— Гости прибывают, — сообщил зачем-то Итан. — Всем не терпится побывать в нашей Академии.

— Конечно, — согласилась я. — Не каждый день за эти стены впускают женщин.

Хейл как-то странно посмотрел на меня при этих словах и я снова задумалась о том, разгадал ли он мой маскарад, или просто догадывается?

«Как же это проблематично, Итан, — подумала про себя. — И что мне делать с тобой, если окажется, что ты все знаешь? А главное, как уговорить в таком случае не выдавать мою тайну ректору и остальным. Особенно, Дорнну!».

Сглотнув ком в горле, я велела себе мысленно успокоиться и взять себя в руки. Если Итан еще не уверен в своих подозрениях, то не стоит давать ему лишний повод усомниться в моей так называемой, мужественности.

Мы подошли ближе. Как раз, когда прыгнувший с козел лакей поспешил открыть дверцу дорогого экипажа и на лестницу ступило благородное семейство. Мужчина в черном камзоле и две леди, судя по всему, мать и дочь, в пышных платьях, невольно напомнивших мне то время, когда я сама носила нечто великолепное. Сейчас мне казалось, что это было в другой, возможно даже, прошлой жизни. Здесь и сейчас я Оливер Миллиган. Мужчина. Адепт. И леди в платьях могут вызывать у меня только один определенный интерес. Совсем не стоит заикливаться на туалетах и прическах.

— Ив, дорогая, — мужчина в черном камзоле подал руку старшей женщине. Младшая, девица лет восемнадцати, последовала за родителями, придерживая платье, чтобы подол не волочился по ступеням лестницы.

Экипаж отъехал, предоставив место другой карете, а мы с лордом Маунбруком поспешили за

незнакомыми господами.

Девушка услышала наши шаги, или заметила нас с Итаном, так как почти сразу обернулась и с интересом посмотрела сначала на оборотня, затем на меня. Я на секунду позволила себе перекрестить с ней взгляд, как неожиданно поняла, что уже прежде встречала эту юную леди. Но когда и где?

Девушка задержала на мне взор, затем улыбнулась и поспешно отвернулась, догоняя родных. А я, вяло передвигая ноги, принялась вспоминать, где же мы могли встречаться с этой леди. И вспомнила.

В городе. В тот самый день, когда Итан помог мне с документами. Это определенно была она. И девушка тоже вспомнила меня, что само по себе удивительно.

Двери в корпус были широко и гостеприимно распахнуты. Еще на ступенях, я услышала музыку, лившуюся изнутри. Кто-то играл вальс. Легкие звуки поднимались над вечерней тишиной под куполом темнеющего неба, уже успевшего украситься россыпью звезд.

Первыми внутри прошли гости. У дверей не было привычных лакеев, приветствовавших гостей. Но уже за порогом я увидела профессора Сэмуэля Хаммворда. Именно ему выпала честь приветствовать вновь прибывших и адептов.

За спиной осталась прохлада подступающей зимы и арка из ветвей дуба, украшенных магическими шариками, напомнившими мне про праздник зимы, когда из леса привозят неизменное пушистое дерево, которое после украшают разными красивыми игрушками из магического льда, прочного стекла и подобных светящихся и переливающихся шаров. Но этот праздник был еще впереди. И место хвойных веток занимали дубовые, с позолоченными желудями и каемками резных листьев.

В зале оказалось тесно. Подобного наплыва гостей просторный холл не видел, наверное, со дня поступления. Окунувшись в шум голосов, смеха, приветственных речей и просто разговоров, приправленных музыкой и теплым светом свечей, что парили под сводом, давая дополнительный свет к огромной люстре, возникшей будто из неоткуда, я некоторое время просто осматривалась.

Адепты, со всех курсов, приоделись, сменив мантии на дорогие костюмы. И выглядели они при этом немного иначе. Определенно, одежда меняет человека. Придает ему уверенности в себе, наполняет важностью. Все те отпрыски благородных семейств, кто не выделялся прежде на лекциях, сейчас разительно отличались от тех, кому не повезло родиться в деньгах и почете. И я невольно сглотнула, подумав о том, что бы делала, не подари мне Итан этот костюм.

«Просто не пошла бы сюда, как и планировала в самом начале!» — сказала сама себе.

— Привет, Миллиган! — раздавались оклики адептов. Меня узнавали. Кто-то кивал, кто-то здоровался, кто-то делал вид, что знает меня не знает, но я улыбалась, не чувствуя неловкости в подобном обществе, разбавленном аристократами и их родными.

Дамы в нарядных, а порой и роскошных туалетах, разбавляли ряды камзолов и пиджаков. Я мысленно хмыкнула, глядя на всех этих женщин, большинство из которых с любопытством осматривали холл, не имея возможности пройти дальше, чем за пределы первого этажа. Все же, кое-какие рамки остались и приглашенным, насколько я знала, было запрещено гулять там, где не положено. Зато парк и нижний этаж главного корпуса был в полном распоряжении гостей.

Несколько младших преподавателей занимались распределением собравшихся. Присутствующих провожали в большой зал, где должна была пройти церемония, предшествующая началу торжества и бала. Так что постепенно холл начинал пустеть. Те адепты, к кому не приехали в силу обстоятельств, родственники или любимые, проходили в зал сами, или сбившись в группы.

— Наверное, корпус редко видит в своих стенах женщин, — проговорила я, следуя за Итаном.

Оборотень шел на шаг впереди, но услышав мои слова, остановился, позволив мне поравняться с ним.

— Мне кажется, он видит их чаще, чем ты думаешь, — проговорил мужчина и тут я повернулась к лестнице, ведущей на верхние этажи. Туда, где располагались комнаты преподавателей и их кабинеты. Взгляд словно притянуло независимо от моего желания. И я поняла, почему.

На самом верху лестницы стоял лорд Блеквуд.

Застыв на секунду, я ощутила, как Итан взял мой локоть и среди шума голосов, прозвучали его слова:

— Идем, Оливер. Профессор Лэнгфорд собирает всех в большом приемном зале для торжественной

речи. Нам не стоит опаздывать...

Он говорил, а я смотрела на Дорнана, отмечая, что он снова одет в свой привычный неизменный черный цвет. Разве что разбавил ее светлой рубашкой.

Высокая фигура некроманта притягивала взгляд помимо воли. И я чувствовала себя такой глупой, от того, что вот так бесцеремонно смотрю на него, что, когда рядом с Блеквудом возникла тонкая женская фигура в ярком алом платье, едва не отшатнулась, отпрянув назад.

Эта женщина, приехавшая из столицы, встала рядом с некромантом и взяла его под руку, пока он рассматривал присутствующих внизу.

— Оливер, ты что? — проговорил было Итан, но почти сразу поднял глаза и увидел декана. Хватка его стала сильнее. Он сжал мой локоть и процедил:

— Идем.

Опустив взгляд, поняла, что повела себя неосторожно, проявляя подобный интерес к некроманту. Что, если Итан заметил? А он заметил. Я знала это точно. Только отчего-то волновалась сейчас не по этому поводу.

Дорнан снова был с этой красивой леди. И сейчас, пока мы с Хейлом пробирались вперед, следуя по течению приехавших гостей, она спускалась вниз, держа Блеквуда под руку. Так, словно имела на это право.

«А что, если она действительно в своем праве?» — вдруг подумала я.

С чего я вообще решила, что наша помолвка остается в силе после моего побега? Что, если Блеквуд ее давно разорвал. И ведь мог. Был в своем праве, после того, что я совершила. В тот миг, мне как никогда сильно захотелось узнать новости из дома. Уж Алиса могла бы мне все рассказать. Но я никогда не обращусь к ней, пока моя тайна остается таковой. И, буду надеяться, что никто не разгадает мой маскарад и я смогу доучиться все пять долгих лет.

Вот только размышляя об этом и шагая рядом с оборотнем, наконец, отпустившим мою руку, я горела от желания обернуться и найти взглядом Дорнана и его прекрасную спутницу.

Большое приемный зал удивительным образом вместил в себя не только адептов, но и всех гостей. Полагаю, без магического вмешательства здесь не обошлось. Так как зал еще никогда не казался мне таким огромным, как сегодня.

Под потолком горели свечи. На стенах сияли магические светильники и помещение заливал почти дневной свет.

Гости встали перед возвышением, на которое в скором времени поднимется ректор. Я увидела, что там уже стоят несколько старших преподавателей, одетых в неизменные мантии цветов Академии, и взирают на происходящее с радушным спокойствием.

Зал постепенно наполнялся. Казалось, гостям нет конца и края, и мы с Итаном простояли еще не менее получаса, прежде чем поток приглашенных не иссяк, а зал не оказался забит так, что гости стояли едва ли не вплотную друг к другу. И я поняла, что даже для магического расширения помещений есть свои пределы.

Слишком многие отозвались на приглашения своих детей, учившихся в Академии. А так как в этом году наплыв адептов был слишком велик, то и гостей-родственников, оказалось великое множество.

Господин ректор вышел в полном облачении. Алая праздничная мантия, на голове шляпа, взгляд полный радушия и расположения ко всем, кто оказался в его Академии.

Профессор Лэнгфорд поднялся на возвышение, где кто-то установил там трибуну, так что ректору было вполне удобно опираться на нее и смотреть на гостей, притихших с появлением главы учебного заведения.

Притихла и я. Стоя рядом с Итаном, оказавшись едва ли не прижатой к его боку, я чувствовала жуткое желание оглянуться и отыскать взглядом Дорнана и его спутницу. Но какое-то чувство гордости не позволяло мне совершить подобное. Собрав все свои силы, я устремила взгляд на ректора, поднявшего приветственно руки вверх.

Музыка в тот же миг стихла. Замолчали и последние перешептывавшиеся гости и адепты. Внимание присутствовавших обратилось к главе Академии, взиравших на всех с полуулыбкой, за которой почти невозможно было прочесть истинные чувства мага.

— Приветствую наших дорогих гостей на Празднике Осени, — наконец, проговорил он.

Голос, усиленный магией, поднялся к самому своду огромного зала. Разлетелся, достигнув каждого уголка и слуха каждого человека, находившегося сегодня здесь.

Мне, из-за спины впереди стоящего джентльмена, было плохо видно ректора. В итоге я, устав наклоняться и высматривать Лэнгфорда в зазоры между руками, телами и прочими частями тел, успокоилась и просто стала слушать.

— В этом году под сенью нашей Академии Магии собралось огромное количество учеников и мое сердце радуется от мысли, что в семьях рождается все большее детей с удивительными способностями. И я приветствую вас, родителей и близких наших адептов.

В какой-то миг мне показалось, что кожу между лопатками словно обожгло. Я невольно вздрогнула, сообразив, что просто чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. И, не удержавшись, бегло оглянулась, тайно надеясь, что увижу там, за спиной, в этой сплоченной разодетой толпе, Блеквуда. Но некроманта там, конечно же, не оказалось. Зато я увидела Билли и Линдона с семьями, стоявших через несколько человек дальше, а справа от них и Дона с его родителями. Такими же чопорными надменными господами.

Билли мне кивнул. Линдон, кажется, меня вообще не заметил, а вот Дон сморщил лицо и отвернулся, с брезгливой гримасой человека, наступившего в нечто неприятное.

Пожав плечами, снова встала ровно. Итан осторожно коснулся моей руки, и в глазах оборотня я прочитала немой вопрос, на который не знала ответа.

Он словно бы спросил:

«Что происходит, Оливер?»

«Ничего!» — одними глазами показала я.

И правда. Ощущение чужого, стороннего взгляда исчезло, словно его и не бывало. А к тому времени, профессор Лэнгфорд уже завершил свою, на удивление короткую, приветственную речь словами:

— Так что, не стану более вас утомлять и просто приглашаю хорошо отдохнуть, повеселиться и угоститься нашими закусками и напитками, которые желающие смогут найти в соседнем зале. Напоминаю также, что для посещения разрешены только первый этаж главного корпуса и парковая зона, — ректор еще раз приветливо улыбнулся и тут грянула музыка, словно подтверждая слова профессора.

Голоса ожили, зажужжали разбуженным ульем. Где-то раздался смех, мимо нас протолкнулась какая-то пара. Явно старшекурсник и его дама сердца в ослепительно белом платье, словно невеста. Ректор спустился с возвышения, а преподаватели убрали трибуну, вместо которой возник столик с расставленными на нем напитками в хрустальных бокалах.

— Когда я учился здесь, старик толкал более проникновенные и длинные речи, — пошутил Итан, по-прежнему оставаясь рядом.

— Значит, нам повезло, — улыбнулась я в ответ.

Кто-то прошел мимо, зацепив меня плечом так, что меня невольно развернуло и оборотень вмиг подхватил меня, не позволяя не то что упасть, даже покачнуться. Он зло вскинул голову и посмотрел вослед удаляющемуся незнакомому господину, но я, предугадав его последующие действия, схватила мужчину за руку, проговорив:

— Итан, это же такая мелочь. Он просто не заметил.

Если Хейл думал иначе, он не высказался по этому поводу. Лишь убрал руки и произнес:

— Ты прав. Мелочь. — После чего посмотрел мне в глаза. — К сожалению, пока тебя не представят даме, ты не сможешь пригласить никого на танец, — решил он просветить меня, но я кивнула почти с облегчением, так как отлично знала правила этикета. А танцевать совсем не собиралась.

— Если хочешь, — продолжил оборотень, — я найду способ...

— Нет! — опередила мужчину, покачав головой. — Не думаю, что надолго задержусь здесь. Помелькаю немного и отправлюсь спать, после пары бокалов лимонада.

Итан кивнул. Но мы с ним не успели даже шага сделать, когда рядом оказался Билли. И вместе с ним, словно из неоткуда, возникла его семья.

— Отец, — проговорил он, обращаясь к почтенному господину в твидовом костюме и при трости. —

Позвольте представить вам моего друга, Оливера Миллигана и одного из наших преподавателей, лорда Маунтбрука! — говоря все это, Билли сиял, а я рассматривала его отца и матушку, невысокую круглую женщину с добродушным открытым лицом. А еще девицу лет пятнадцати, что стояла за спиной Билли и поглядывала на меня расширенными от любопытства и, о ужас! — восхищения, глазами.

— А это мои родители, — Билли продолжал сиять, — Сэр Уильям, леди Марджери и моя сестра, леди Кора!

— Очень рад знакомству! — я поклонилась, как это обычно делал мой отчим и знакомые джентльмены. А когда распрямила спину, увидела, что взгляд сестрицы моего друга, сияет еще ярче. И отчего-то захотелось спрятаться за спину усмехающегося Итана.

— Так как мы представлены друг другу, — пролепетало воздушное создание по имени Кора, — то я буду не против, если вы, мистер Миллиган, пригласите меня на танец!

Итан закашлялся, и я удивлено перевела на него взгляд. Но оборотень тут же сделал серьезное лицо, поклонился и произнес:

— Рад встрече, но боюсь, мне придется ненадолго оставить вас. В зале появился человек, с которым мне просто необходимо переговорить!

Он незаметно стукнул меня по плечу своей тяжелой ладонью, будто приободряя, и откланявшись удалился, оставив меня общаться с семейством друга.

«Сбежал!» — поняла я. Билли мне, конечно, нравился, но вот танцевать с его сестрой... Но я не могла отказать. Леди Кора сделала мне одолжение, так как была выше по положению, и я просто не могла обидеть ее и Билли, отказом.

Родители друга взирали на меня с интересом. А сам Билли принялся рассказывать о том, как и при каких обстоятельствах мы с ним познакомились. Я же стояла и смотрела на леди Кору, которая продолжала улыбаться мне, выказывая свое расположение.

Словно я была мужчиной, который ей приглянулся.

От подобных мыслей по спине пробежала дрожь. И я, признаться, испугалась так сильно, как не боялась даже в момент нападения оборотней на наш с Итаном экипаж. Вот только сделать ничего не могла и продолжала слушать и ругать Хейла, бросившего меня в такой ответственный момент.

Глава 33

Ему хотелось стряхнуть ее руку, словно мусор с одежды, но сделать это на глазах у множества гостей, пока стоял на вершине лестницы, он просто не смог. И женщина, вцепившись в него почти волчьей хваткой, улыбалась, пока вместе спускались вниз. Улыбалась она и после, когда влились в поток гостей, а вот потом он все же сделал то, что хотел.

— Сама отцепишься, или устроим скандал? — с мягкой улыбкой наклонившись к ушку женщины, спросил Дорнан.

— Мне казалось, ты не против... — она напряглась, явно не собираясь так легко сдавать позиции.

— Против. Очень даже против, но не хотел, чтобы на нас показывали пальцем пока стояли на виду, — он положил ладонь на ее руку, удерживающую его под локоть, и с силой оторвал от себя тонкие пальцы.

Ее алое платье, ее парфюм, лицо и даже походка, раздражали Блеквуда. А еще бесило то, что в момент, который она выбрала с целью вцепиться в него, сам Дорнан смотрел на мальчишку Миллигана, стоявшего внизу в компании Хейла.

Кто бы сомневался, что эти двое придут вместе. Итан сейчас напоминал Блеквуду курицу-наседку, трясущуюся над своим выводком. И взгляд оборотня, и то напряжение, которое чувствовалось в теле Хейла, выдавало его волнение и что-то еще... Что-то, совсем не понравившееся некроманту. А тут эта Этель! Как всегда наглая и несвоевременная. Он видеть ее не мог, уже не говоря о том, чтобы терпеть рядом на протяжении праздника.

Нет. Он подождет пару часов, помелькает среди гостей и уйдет, чтобы насладиться покоем и сном в своих комнатах.

Освободившись от леди Ангригор, Дорнан смешался с гостями. Почти всех присутствующих он знал. Исключение составляли лишь те гости, кто относился к более низкому сословию. Кивая знакомым, Блеквуд прошел к колонне, стоя возле которой и выслушал короткую жизнеутверждающую речь дяди, а затем, когда гости стали расходиться, кто в зал с угощениями, кто на прогулку по нижнему этажу корпуса, а кто и вовсе отправился танцевать, принялся искать взглядом мальчишку — адепта. Но никак не мог найти.

Проклятая толпа... Все эти люди, сновавшие туда-сюда перед глазами, надежно скрывали от его взгляда Миллигана.

Дорнан не был тем, кто любит подобные развлечения. Да, он танцевал и, наверное, неплохо. Так как в свое время учился танцам. Вот только делал теперь это крайне редко. И уж точно предаваться безделью в Академии не собирался. А вот найти мальчишку было бы неплохо. Учитывая тот факт, что его снова взял под свое крыло Хейл.

Блеквуд не мог понять, почему его так сильно раздражало присутствие Итана в жизни какого-то адепта. Но еще больше раздражал тот факт, что он сам постоянно искал Оливера. Его тянуло к парнишке, будто магнитом. И, когда стоя на лестнице, взирал на гостей, собравшихся внизу в холле, а затем разглядел среди них своего подающего надежды, ученика и оборотня, находившегося рядом, кровь взыграла в жилах. В виски словно ударил набат. Непонятная злость, ярость и смесь из противоречивых чувств закипела внутри, выворачивая спокойствие некроманта наизнанку. Почти оголяя его до предела.

Все, чего ему сейчас хотелось, увидеть мальчика и понять, что Итан исчез из его поля зрения.

«Я схожу с ума!» — подумал он и пошел вперед, лавируя между гостями.

— О, Блеквуд! Не знал, что вы тоже будете здесь!

Советник короля по вопросам финансов.

Дорнан увидел лысую макушку лорда Финнгейма и вспомнил, что его сын учиться здесь на третьем курсе. Мальчик имел предрасположенность к стихии воздуха, как, впрочем, и его отец, сейчас направлявшийся навстречу к некроманту.

— Вот только не говорите мне, Дорнан, что вы преподаете здесь, — Финнгейм поклонился, приветствуя Блеквуда. Тот ответил коротким кивком и бросил взгляд за плечо советника, вздрогнув, когда заметил спину Оливера Миллигана. Мальчишка находился в компании своего друга и его семейства и держал ненавязчивую атаку внимания женской половины с удивительной выдержкой, делавшей ему честь.

— Так я прав? И слухи о вашем назначении в Академию Магии деканом на факультет некромантии,

правдивы? — продолжил Финнгейм, отвлекая внимание Дорнана на себя.

С неохотой, Блеквуд кивнул, ответив:

— Как видите, Патрик.

— Кто бы мог подумать, — тот задумчиво поджал губы. — Я считал вас выше этого.

— Все меняется и люди тоже, — Дорнан ощутил облегчение, когда понял, что рядом с Оливером нет Итана. Оборотень отсутствовал и в ближайшем окружении. Не увидел его Блеквуд и дальше, в толпе гостей. Но это не значило, что Хейл не присматривает за своим подопечным. С его-то звериным чутьем!

— И как находите Академию? — заложил руки за спину господин советник.

— Сносно. Хотя преподавательский состав слабее, чем во времена моего обучения, — Дорнан сухо улыбнулся и кивнув, добавил: — Прошу меня простить, Патрик. Но мне надо срочно поговорить с одним человеком, — и, не дожидаясь ответа собеседника, шагнул дальше. Прошел мимо компании Оливера, словно не замечая мальчика, и направился вперед, к дяде, который, сменив мантию на простой костюм, появился среди гостей.

Профессор Лэнгфорд стоял в окружении нескольких преподавателей, которые, завидев Дорнана, поспешили отойти прочь, приветственно кивнув некроманту. Блеквуда подобное поведение не удивило. Его старались избегать, тем более, что сейчас был отличный повод — дать поговорить дяде с племянником.

— Дорнан! — ректор улыбнулся, когда Блеквуд подошел и встал напротив.

— Господин ректор! — вернул улыбку, вместе с поклоном, мужчина.

— Не сегодня, — отмахнулся тот. — Хочу побыть просто дядюшкой Даниэлем.

— Ты никогда не будешь просто кем-то, дядюшка, — распрямив спину улыбнулся некромант. — Ты ректор и этим все сказано.

Мужчины встали рядом. Посмотрели на гостей. Приглашенные уже разделились по группам. Дорнан видел благородных лордов, поспешивших на открытую террасу, чтобы покурить. Их дамы обсуждали что-то горячо и взволнованно. Чуть дальше компания адептов смеясь, рассказывала друг другу нечто явно веселое. Лица их сияли. Молодые люди выглядели весьма оживленно и счастливо. А еще дальше, в центре зала, под легкую мелодию, пары танцевали сложные фигуры. И всюду царили улыбки и почти идеальная гармония.

— Радует, что в Академии подобные вечера проходят нечасто, — заметил Дорнан, повернув лицо так, чтобы краем глаза наблюдать за компанией, среди которой находился мальчишка некромант. Оливер времени не терял и вел беседу с милой девицей, сестрой его приятеля Билли. Юная леди, розовая от смущения, то прятала глаза, то бросала кокетливые взоры на бастарда, и явно была заинтересована в дальнейшем общении. И почему-то этот факт тоже не понравился Блеквуду.

— Ты говорил, что намерен жениться, — произнес тихо ректор. — Женщины любят праздники и балы. Так что, в твоей жизни этого добра скоро будет с избытком.

Дорнан фыркнул. Вспомнил свой мрачный родовой замок, где не укладывался подобный праздник в прежние рамки. И понял, что снова забыл о своей невесте. Мысли о ней вытеснил этот мальчишка, который сейчас бессовестно флиртовал с розовощекой девушкой, едва покинувшей порог детской комнаты. Впрочем, некромант тут же напомнил себе о том, что и Оливеру едва исполнилось восемнадцать. И его гнев не имеет смысла.

— Моя жена будет жить со мной в моем замке. И я не намерен давать больше приемов, чем положено для поддержания репутации, — заявил он и поспешно отвел глаза, когда показалось, всего на миг, что Миллиган смотрит в его сторону.

— Не лучшая идея, — посетовал ректор.

Музыка замолчала. Танцующие сменились и теперь в центр зала вышли пары, встав друг против друга. Новый танец оказался намного веселее и скоро молодые люди подпрыгивали, выполняя забавные «па», что так раздражало Блеквуда. Он просто представил, как сам вот так скачет, и на душе стало совсем тоскливо.

Мимо прошел Итан. Дорнан заметно напрягся, заметив своего врага и особенно нахмурился, увидев, как тот направляется в сторону Оливера. Но самого Миллигана не оказалось на месте и Дорнан понял, что упустит тот момент, когда мальчик ускользнул от его бдительного взгляда. Но

стоило некроманту посмотреть на танцующих, как он тотчас увидел своего лучшего ученика, старательно, но оттого не менее криво, выполнявшего движения танца.

Ей все же удалось.

Я шла, ведя под руку юную леди Кору и подрагивала от волнения, понимая, что никогда прежде не танцевала в качестве мужчины и мужскую партию контрданса отчаянно пыталась вспомнить. Как же тогда нас с братом учили? Нет, движения я знала и последовательность, но никогда не танцевала и даже не пробовала.

«У меня получится, — зло сказала сама себе. — Но это будет первый и последний танец этого вечера!» — добавила почти отчаянно.

И вот музыка. Мы с Корой в центре зала на виду у всех. Я была точно уверена, что Дорнан смотрит на меня. И не только он, конечно. Вот почему-то, меня волновал только он.

Увидев некроманта без его дамы в красном, я оживилась. На душе стало немного спокойнее. Я и сама не понимала причины, только меня радовал тот факт, что Блеквуд общается не с леди в красном, а с нашим дорогим ректором.

Просто бальзам на мою душу!

Я вышла вперед. Кора мне на встречу. Мы повторяли движения, как и множество других пар. Я поклонилась, Кора присела в реверансе. Затем мы, весело подпрыгивая, двинулись друг к другу. Взялись за руки, и я ощутила тепло кожи девушки даже через перчатки. Кора смотрела на меня с улыбкой и немного смущаясь, но я видела, что нравлюсь ей, и от этого ситуация была не сколько забавной, сколько неприемлемой для нас обоих. А еще было стыдно перед этой, еще по сути, девочкой, за обман. Пусть и невольный.

Вот мы сделали круг, и я подошла ближе. Наши руки снова соприкоснулись. Кора стала алой, словно на ее щеки опустились лепестки розы. И тут спасительный миг развел нас в разные стороны. Смена партнера. Я скачками обошла вокруг высоченной леди, выше меня на добрую голову, и снова вернулась к своей партнерше, уже мечтая, чтобы танец закончился и отчаянно считая шаги, чтобы не сбиться и не опозориться. Но при всем при этом двигалась я сдавленно. Слишком многие следили за нами. А я помнила, что являюсь представителем простонародья. Так что, пусть радуются, что я хоть так умею танцевать этот танец.

— Да, над пластикой тебе стоило бы поработать, — наклонился ко мне Итан, когда кошмар, под названием танец, закончился и я провела Кору к ее родителям, поклонившись и поблагодарив за оказанную честь.

Хейл уже был здесь. Стоял, скрестив руки на груди и откровенно посмеивался над моими страданиями. Жестокосердный!

«Просто он все знает, Оливия, понимаешь! — промелькнула мысль в голове. — Знает все! Вот ему и смешно!» — а затем нашла взглядом Блеквуда. Удивительно, но он тоже смотрел на меня и на этот раз не отвел глаза, а коротко и сдержанно кивнул. Я ответила поклоном и Итан обернулся, чтобы посмотреть, кого это приветствует его молодой друг.

Но стоило отдать ему должное. Он поприветствовал некроманта и снова посмотрел на меня, уже без прежней насмешки по взору. Я хотела было заговорить с Итаном, но тут рядом неожиданно оказался Билли. И мне совсем не понравилось то, как он посмотрел на меня. И еще больше не понравился тот факт, что друг быстро обернулся на свою сестру и опять развернулся ко мне.

— Оливер, — тихо проговорил он, чуть наклонившись вперед. — Можно попросить тебя об одной услуге?

— Все, что угодно, — сказала я-то, что совсем не собиралась говорить.

— Ты мог бы еще раз пригласить Кору?

Слова ругательства, такие несвоевременные, застряли в горле, и я закашлялась, почти одновременно с этим ощутив дружеское похлопывание по спине.

Итан...что б ему!

Я с этим оборотнем совсем забыла о том, кем являюсь на самом деле. Так, того и гляди, скоро действительно, превращусь в мужчину.

— Что? — проговорила я.

— Мне кажется, ты ей понравился. И ты бы очень мне удружил, если бы станцевал с Корой еще один танец. Не больше, — улыбка Билли была такой широкой и обескураживающей, что я мрачно кивнула.

— Спасибо! — просиял парень, а Итан, где-то там, за моим плечом, закашлялся, скрывая смех. Нет, определенно, его веселила данная ситуация. И я снова ощутила тревогу, накрывшую с головой.

Он знает? Если да, почему не спросит прямо? Ведь не в его духе ходить вокруг да около.

Билли взглядом показал на застывшую в ожидании, зардевшуюся юную леди Кору и, едва прозвучали звуки вальса, на негнувшихся ногах, поползла в направлении своей партнерши. Мысленно же порадовалась, что правила этикета не позволят мне станцевать подряд с одной партнёршей более чем два танца. Иначе, даже в академии, где не так чопорно относятся к правилам поведения, непременно заметят, что я оказываю слишком много внимания одной леди. И это точно не понравится родителям Билли.

Вальс закружил нас по залу. Кора танцевала ужасно. И, если контрданс с его прыжками удавался ей относительно сносно, то в вальсе девушка оттоптала мне обе ноги. При этом она краснела, бледнела, пыталась извиняться и делала еще хуже, потому что мы танцевали так, будто под ногами был не гладкий мрамор пола, а раскаленные угли. Я искренне порадовалась, возвращая после танца Кору в круг ее семьи. Билли поблагодарил меня улыбкой, но я смотрела только на одного человека, который почти не скрывал своего веселья.

— И что смешного? — спросила я, когда, раскланявшись с новыми знакомыми, подошла к Хейлу.

Он смерил меня быстрым взглядом и ответил:

— Как ноги?

— Что? — выдохнула я. — Это было так заметно?

— Еще бы! Боюсь, после таких пируэтов у бедной леди Кору больше не будет поклонников и тех, кто пожелал бы пригласить ее на танец, — заметил тихо мужчина.

Я пожала плечами и бросила взгляд за плечо оборотня, пытаюсь проверить, на месте ли Блеквуд. И да. Некромант стоял там же, где и был прежде. Только рядом с ним теперь находился представительный мужчина с бородкой и короткими волосами, тронутыми сединой на висках.

Дорнан на меня не смотрел. И я облегченно вздохнула, отчего-то понадеявшись, что он не видел этот позор — мой жуткий танец с леди Корой. Полагаю, мало кто вообще заметил меня на ее фоне. И мне было даже немного жаль девушку, слишком юную и пока стеснительную для такого огромного скопления молодых людей в одном зале.

— Может, пойдем перекусим, — вдруг предложил оборотень, когда понял, на кого я смотрю. Он ни слова не сказал про Блеквуда, но мне отчего-то показалось, что мой интерес к некроманту Итану крайне неприятен. Причем он даже не стал этот факт скрывать.

— Пойдем же, — он едва не взял меня под локоть. — Полагаю, ты голоден. А господин ректор распорядился быть весьма щедрыми сегодня. Так что, полагаю, столы ломятся от вкуснейших закусок, — и подтолкнул меня к выходу в соседний зал.

Я не намеревалась задерживаться на празднике. Поведение Итана еще больше убеждало меня в этом. Но отказать другу не могла. И мы покинули зал, оставив музыку и шум голосов за спиной. Впрочем, в соседнем зале, где были накрыты длинные столы, находилось не меньше гостей. Леди и лорды ели закуски, пили шампанское. Для адептов подавали лимонад и кофе. А мне отчего-то отчаянно захотелось выпить чего-то более крепкого, чем лимонад.

Голова кружилась от переполненного звуками помещения. Я шагала за Итаном и была рада, когда мужчина взял с подноса два высоких бокала, один из которых протянул мне.

— Шампанское? — я изогнула бровь, удивленно глядя на оборотня.

— Если ты предпочитаешь лимонад... — он было протянул руку, чтобы забрать бокал, но я со смехом отпрянула назад.

— После нашего эля, этот напиток покажется мне едва ли крепче чая, — сказала и пригубила из бокала.

В нос ударили веселые пузырьки. Итан смотрел на меня, пил и улыбался. Но в его глазах появилось что-то новое. Что-то, что тревожило меня и заставляло чувствовать некоторое напряжение на этом празднике жизни.

— Пожалуй, мне пора, — проговорила я и поставила недопитый бокал на стол.

Хейл приподнял бровь.

— Так скоро? — спросил он.

— Если останусь, боюсь, Билли привлечет меня развлекать его сестру до конца праздника. А мне бы хотелось выспаться перед учебной неделей. Ведь завтра будут лекции и никто их не отменял, — я взглянула на мужчину и пожелав ему отличного завершения дня, направилась прочь из зала.

Лавируя между гостями, ощутила некоторое головокружение. Замерла на мгновение, прижав ко лбу ладонь, понимая, что это не могло быть шампанское. Я и прежде пила его. И вино тоже. И точно не могла захмелеть от пары глотков. Только почему все вокруг немного покачивается. Или это маги заколдовали зал для пущего эффекта?

— Тебе плохо? — Итан оказался рядом. Его рука поддержала меня. — Черт, — выругался он. — Неужели, шампанское?

Я усмехнулась.

— Нет. Запоздалые чары юной леди Кору, — попыталась пошутить.

— Пойдем, раз уж ты собрался уходить, я провожу тебя, — хватка Итана стала крепче, и он явно не намеревался отступить. Но я передернула плечами, высвобождаясь из его плена со словами: — Я сам в состоянии идти.

— И все же, я провожу. Мне так будет спокойнее, — мужчина пошел рядом и спустя несколько минут мы оказались за пределами зала. Музыка затихала по мере того, как мы отдалялись, а уже оказавшись снаружи, я с удовольствием вдохнула свежий и даже несколько морозный, воздух.

Под ногами хрустел гравий. Темное небо моросило дождем, напоминая о том, что осень еще не сдала свои права белоснежной хозяйке зиме. Я обхватила себя руками. На воздухе мне стало лучше. Но странное головокружение не отпустило.

Итан шагал рядом молча. Засунув руки в карманы, он совсем не походил на благородного лорда. А ветер привел в полный беспорядок его густые волосы и теперь они торчали в разные стороны. Впрочем, оборотня это не смущало.

У общепития горели огни. Остановившись под своим окном, я обернулась к Итану, намереваясь проститься с ним и поблагодарить за то, что проводил, когда мужчина подошел так близко, что я отшатнулась и, запрокинув лицо к нему навстречу, удивленно посмотрела в глаза Хейла.

— Ничего не хочешь мне сказать, Оливер? — странным голосом проговорил он.

— Я? — сделала удивленные глаза. — А... опомнилась. — Спасибо? Да? Конечно, я хочу сказать тебе спасибо...

— Ты ведь не Оливер, не так ли? — проговорил он тихо, и я словно перестала дышать. В спину Хейлу ударил ветер. Он резко втянул воздух и улыбнулся, сверкнув белыми зубами. — Мне бы ты могла довериться, — сказал он еще тише. Но я услышала. Каждое его слово.

— Что? — не сдаваясь, попятилась назад.

— У меня были сомнения, но теперь я вижу, что не ошибался, — он в один быстрый шаг догнал меня, встал рядом. Тяжелые крепкие руки мужчины легли на плечи, обхватили, согревая и не желая отпускать.

Во мне волной поднялась паника. Желание забиться в отчаянии, вырваться из его цепких пальцев, сменилось неожиданным спокойствием. Я взяла себя в руки и посмотрела на друга.

— Не знаю, кто ты и как тебя зовут, да мне, впрочем, все равно, — он не отрывал от меня странного взгляда, в котором переплелись отчаянные чувства. И Итан уже не пытался их скрыть.

Отчаяние, радость, недоверие и надежда, — все это я увидела в его глазах, пока лицо мужчины приблизилось, опускаясь все ниже и ниже. До тех самых пор, пока его губы не накрыли мой рот, заставив оцепенеть от ужаса и удивления.

Зато теперь я не сомневалась в том, что была права.

Он все знает. Знает! Великие боги, и что мне теперь делать?

Вот только Итан целовал не так, как это делал Дорнан. Да! Благодаря наглому поцелую некроманта,

я могла сравнивать и понимала — что-то не то. Не так.

Его прикосновение было ласковым и все же, я подняла руки и решительно толкнула мужчину в грудь, желая оттолкнуть от себя, отдалить, прервать эту нежность. А затем голова снова пошла кругом. И я поняла, что начинаю валиться назад. Если бы руки Хейла не удержали меня, так и упала бы кулем на дорожку. Но он неожиданно отстранился и посмотрел мне в глаза. От его бывшего веселья и решительности не осталось ни следа. Сплюнув совсем не аристократично, он стиснул челюсти, превратившись в кого-то чужого.

— Черт, — проговорил он. — Я так и думал...

— Что? — повторила я. А ноги уже едва держали. Я покачивалась пока Итан не притянул меня к себе. Только тогда я уткнулась лбом в его каменное плечо и закрыла глаза, ощущая одновременно и слабость, и дурноту.

— Позволь я отведу тебя в твою комнату, — проговорил он, а я подумала о том, что лучше бы он попросил разрешения прежде, чем полез ко мне со своими руками и губами. Эх, были бы силы, я бы саданула его промеж глаз кулаком, чтобы впредь неповадно было. Но эти самые силы словно ушли. А я себя ощущала так, словно впервые встала на ноги после продолжительно и тяжелой болезни.

— Там и поговорим, — он придержал меня, а я кивнула.

— Иди к черту, Хейл, — пробормотала тихо.

— Лучше пойдем в твою комнату в общежитии. Я даю слово, что ничего тебе не сделаю, если ты печешься о своей чести. Да и не в том ты состоянии, чтобы...

— Еще что-то скажешь и я умру, но расцарапаю тебе лицо! — пробормотала я, чувствуя, что без посторонней помощи и правда, идти не в состоянии.

— Обопрись на меня, — сказал он. — В общежитии сейчас никого нет. Все на празднике. Так что, можешь не волноваться по поводу слухов. — Он снова резко втянул воздух, приносясь, словно хищный зверь, и подтвердил, скорее для себя самого: — Да. Никого.

Я взяла его под руку, и мы пошли.

Ветер набирал силу. Дождь из мороси обещал снова стать ливнем, как в тот самый день, когда я была в руках некроманта. Отчето вспомнился именно этот момент моей жизни. Его лиц, обращенное ко мне, ливень, разверзнувшийся над нашими головами и полная романтика в виде кладбища и валяющихся тел мертвецов в антураже сверкающих молний и раскатистого грома.

Мы подошли к зданию. Итан рывком распахнул дверь и переступив порог, затянул меня следом. Дальше я идти уже не смогла. Ноги подкосились, и я рухнула в руки оборотня, который подхватил меня с легкостью и бросился в ответвление коридоров первого этажа, прижимая меня так, словно боялся, что кто-то отнимет. А я думала лишь о том, что же это со мной происходит. И не знала ответа.

Дорнан следил за Оливером и Хейлом все то время, пока эти двое были рядом. И затем не нашел себе покоя, пока не последовал за ними, придерживаясь безопасного расстояния, с которого Итан не смог бы его ощутить. Даже несмотря на то, что маг был полукровкой, обоняние у него было отменное. В матушку. И Дорнан, злясь на самого себя, негодуя и мысленно приказывая себе остановить глупую слежку, все же шел, оставив за спиной праздник и веселье. Впрочем, ему было не до них. Этот мальчишка... И присутствие в жизни адепта другого, так сказать, друга, более близкого, чем хотелось бы Дорнану, раздражал и одновременно с этим манил его. Привлекал, убивая все представления некроманта о правильной жизни.

Его влекло к Оливеру. Чертовски так влекло. Наверное, будь он менее воспитан, давно бы себе признался в этом. Но Блеквуд старался оправдать желание, списывая его на другие эмоции. Усталость, занятость, долгое отсутствие женщины в постели, и прочее, прочее... А сегодня, кажется, пришел к согласию между своими душой и телом. И оба они хотели, нет, требовали этого мальчика.

Дорнан понимал, что не может себе позволить этого. И все потому, что просто не имел права портить жизнь молодого адепта из-за своих запоздалых извращенных желаний. И это сводило с ума.

Но он все же шел следом. Щелчком пальцев призвал магию, скрыв себя от посторонних взглядов. Отрезав куполом от звуков и запаха, чтобы чертов оборотень не уловил, если Дорнан сделает ошибку и приблизится к тому слишком близко.

Он шел за ними. Оливер казался немного пьяным. И Блеквуд вспомнил, что оба пили шампанское. К тому времени, как он нашел их у столика с выпивкой, черт знает, сколько бокалов успел опрокинуть в себя мальчишка под присмотром Итана. И возможно, еще этот факт толкнул его на преследование адепта.

Погода стремительно портилась. Холодный дождь пытался пробиться к некроманту через заслон его защиты. Блеквуд завернул за угол парка и увидел впереди, под зданием общежития, стоявших рядом Оливера и Хейла. Они разговаривали, но хитрый оборотень тоже был не глуп. Его магия не соперничала с магией некроманта и полог скрывший от посторонних взглядов и ушей говоривших, был слаб. Но ему в помощь пришла сама непогода. Дождь мешал расслышать слова, но не мешал видеть. И Блеквуд застыл, проклиная себя за то, что подсматривает, чего никогда не делал в своей жизни. Но черт подери, лучше бы он этого не делал.

Когда оборотень склонился к мальчишке, сердце Дорнана застыло.

«Нет!» — громко и отчетливо прошептал кто-то внутри него, но он уже знал, что последует дальше. И когда Хейл поцеловал адепта, внутри некроманта что-то взорвалось. Дикое, жестокое, безумное, едва не заставившее его открыть себя, сорваться, подбежать вперед и уничтожить Итана. Просто одним щелчком пальцев стереть с лица земли.

Магия поднялась, растеклась по телу, готовая повиноваться своему хозяину. Готовая убивать по его приказу, а в груди все сдавило от боли и того чувства жгучей ревности, которое ему, Дорнану Блеквуду, прежде было неизвестно.

И ладно бы мальчик начал отбиваться. Тогда он сорвался бы с места, рванул вперед и сделал то, о чем мечтал и на что ладони не просто чесались, а зудели сделать. Но нет. Они поцеловались, а потом начали разговаривать, а затем, как ни в чем не бывало, пошатываясь и опираясь друг на друга, пошли в общежитие. Итан, по всей вероятности, провожал своего друга, что было вполне объяснимо. Мальчик явно перебрал шампанского. И куда, спрашивается, смотрели те, кто был расставлен в зале, чтобы следить за поведением адептов? Черти что происходит вообще в Академии. А он сам, видимо, поглупел из-за своих непонятных чувств!

Дорнан понимал, что на этом ему стоит успокоиться и вернуться в свои покои. То, что его больше не интересует праздник, он знал. Да и изначально не планировал оставаться до конца бала. Вот только что-то не отпускало. Будто чьи-то сильные широкие ладони толкнули в спину, вынуждая идти дальше. До конца. Чтобы разобраться в происходящем.

Он качнулся вперед. Сделал шаг, другой, а затем едва не побежал к общежитию. Все это было не его делом. Но почему, черт побери, он не может оставить все так, как есть и жить своей жизнью, искать невесту и проклятый свиток? Почему?

Не найдя ответа, он шел. Достиг дверей и открыл их одним рывком, а затем, уже в зале, понял, что понятия не имеет, в какой комнате живет адепт Миллиган. Впрочем, это тоже не было такой уж проблемой. Не для него.

Глава 34

В комнате царил полумрак, когда Хейл занес меня на руках и уложил в парадном костюме прямо поверх покрывала на постель. Он вскинул руку, подбросив сгусток магии вверх и в тот же миг над нашими головами вспыхнул магический огонь, осветив помещение ровным мягким светом.

— Как себя чувствуешь, Оливер... — спросил он и тут же поправился, — или как та тебя?

Дурнота немного отпустила, и я посмотрела на оборотня, еще не зная, стоит ли открыться. А что, если он играет в свою игру и просто пытается таким образом вывести меня на «чистую воду»?

Итан скинул камзол и закатал рукава рубашки, обнажив мощные руки с крепкими кистями и тонкими пальцами. Наклонился ко мне и потянулся, чтобы ослабить ворот камзола, но я вскинула руки и проговорила:

— Я сам.

— Ты хотела сказать, сама? — произнес он, но попытку не предпринял, позволив мне расправиться с пуговичками самостоятельно.

— Ты... — я вздохнула. Что за проклятая дурнота и головокружение? И почему потолок кружится все сильнее и сильнее.

— Хорошо. Об этом поговорим после, — он сел на край кровати совсем рядом со мной и глядя в глаза, спросил:

— У тебя есть враги, Оливер?

— Какие еще враги? — я закрыла глаза и вращение потолка остановилось.

— Понятия не имею, какие. Если бы знал, разорвал бы их на части. Но не знаю. Уж прости. Я вижу только то, что тебя отравили. И, полагаю, сделал это тот человек, который толкнул тебя тогда, в зале. Помнишь?

Я помнила. Но это же был просто толчок. Человек пробирался через толпу гостей и неловко задел меня. И единственное его упущение состояло в том, что как истинный джентльмен, он не извинился. Не более того. О чем это вообще сейчас говорит Итан?

— Я пытался за ним проследить. Мне он не понравился изначально. Но я даже предположить не мог, что тебя отравили. А пошел за тем типом только по одной причине, — продолжил оборотень и я открыла глаза, приводя в действие поплывшие стены и потолок. Желудок вмиг скрутило в тугой узел, и я сделала глубокий вдох, прогоняя тошноту. А Хейл тем временем, продолжил:

— У него не было запаха. Вообще никакого. Люди, маги, звери и растения...все имеет запах, но только не этот маг, — Итан наклонился ко мне.

— Прости, что поцеловал. Я пытался определить, что с тобой.

— Ага, — я вяло кивнула. Мне было плохо. Чертовски так плохо.

— Позволь мне немного поработать над тобой. Я хочу понять, что на тебе, Олив, — невольно сократив мое имя, он и сам не понял, что угадал. А я снова закрыла глаза, чувствуя, как ладони оборотня проплывают над моим телом, едва касаясь.

— Что чувствуешь? — параллельно спрашивал он.

— Тошнит, — сейчас мне было не до приличий. И я решила пока не поднимать вопрос о том, как Итану удалось рассекретить меня. Хотя... о чем я вообще говорю. Я совершила ошибку еще там, в тренировочном зале. Стоило понять, что Хейл рано или поздно обо всем догадается. Хотелось бы, поздно, но он узнал раньше. А значит, придется уговаривать мужчину не выдавать меня. Но все это потом. После того, как жуткое головокружение и эта тошнота уйдут на задний план.

— Не говори никому, прошу, — все же, не удержалась я.

Руки Итана замерли над моими коленями.

— Пожалуйста, — продолжила я, не отдавая себе отчета в том, что произношу. Если он и сомневался хотя бы немного о том, кем я являюсь на самом деле, то теперь эти сомнения исчезли, явив ему истину во всем ее лице.

— Я не скажу. Но ты расскажешь мне потом все без утайки. И мы вдвоем подумаем о том, что

делать дальше. А пока позволь мне помочь, Оливер.

Я снова кивнула и закрыла глаза.

Я снова кивнула и закрыла глаза недоумевая, кому вообще могло понадобиться причинять мне зло. Мелькнула мысль о том, что возможно, снова покушались на Итана, а я, оказавшись рядом, невольно приняла на себя этот удар, когда в двери комнаты кто-то настойчиво и властно постучал.

Вмиг открыв глаза, я тут же застонала, чувствуя, что манипуляции Хейла не приносят облегчения, когда Итан быстро произнес:

— Кто?

Дверь открылась, и гость вошел незванным и не представляясь. А я на секунду даже забыла о том, что мучило меня, глядя на Дорнана Блеквуда, возникшего на пороге и мрачно, почти зло, смотревшего на нас в ответ.

«Что он тут делает?» — успела подумать я, прежде чем снова содрогнулась от спазма в желудке, а Итан резко поднявшись, шагнул к некроманту.

— Что с ним? — едва разглядев мое лицо, быстро спросил Дорнан. Его злости как не бывало. Мужчина вскинул было руку, чтобы отбросить прочь метнувшегося на встречу оборотня, но в последний момент остановился, но Хейла все же толкнул. Явно легче, чем предполагал.

— Ты-то нам и нужен, — удивил меня Итан, обратившись к некроманту.

Но Дорнан его почти не слышал. Он присел рядом, взволнованно глядя в мое лицо. Затем поднял руку и почти положил ладонь на мой лоб, словно намеревался определить температуру. Впрочем, он даже не коснулся меня. Отдернув пальцы так быстро, что я не успела даже моргнуть.

— Как давно это с ним? — быстро и четко спросил он, обращаясь к оборотню, а не ко мне.

Я опустила руки, прижав их к животу. Попыталась сдержать стон. Внутри отдалось резкой колющей болью. словно кто-то ткнул в живот острым ножом. И крик вырвался против моей воли. Я широко распахнула глаза, уставившись в лицо некроманта, снова склоненное ко мне.

— Какого черта ты притащил его сюда, а не в лазарет? — прорычал Дорнан и резко вскочив, развернулся к Итану. Его тело, руки, сжатые в кулаки, выдавали напряжение и волнение. Я моргнула, зарывав сквозь стиснутые зубы зверем, от новой волны боли и Дорнан произнес, обращаясь к Хейлу:

— Хорошо. Все это после. Так когда началось...

Итан ответил, но я перебила его прошепав:

— Почему...почему не у меня спрашиваешь? — забыв о том, как следует обращаться к своему декану. Но сейчас было не время и не место. Все слишком запуталось. И мне было очень больно. То, что началось как простое головокружение и легкая тошнота, превратилось в нечто ужасное. И я боялась, чертовски боялась.

— Если это снова произошло по твоей вине, Хейл, я тебе голову оторву, — прорычал некромант и снова приблизился ко мне. Он опустился на колени перед кроватью, прижался животом к матрасу и положил резко руки на мой живот, а затем надавил так, что я согнулась пополам и закричала, уже не сдерживаясь. Теперь я точно не могла говорить. Но некромант и не потрудился задаться целью расспросить меня.

Боль была невыносимой. Дорнан закрыл глаза, а я продолжала кричать, ощущая, как из его рук льется холод. Убийственный, как мне тогда казалось, и ледяной.

— Это не по моей части, Блеквуд, — словно издалека раздался голос оборотня. — На этот раз пришли за ним. За парнишкой. Но я, черт подери, не в курсе, кому он перешел дорогу.

— Да? — ответил некромант. — Не в курсе... После того, как вы вместе дважды попадали в неприятности? — он вздохнул. Резко. Отрывисто. Зло. — Разберемся. Но не сейчас. Я должен вытянуть из парня эту гадость. Тот, что наложил заклинание, очень сильный маг, Хейл. Но когда и как?

— Он прошел мимо, когда мы стояли с семейством Билли, — последовал ответ. — И просто его толкнул. У этого мерзавца не было запаха. Я последовал за ним почти сразу, но негодяй скрылся в толпе, а я просто не смог уловить его и найти...

Дорнан надавил снова и от очередного приступа боли в глазах потемнело так, что мир исчез, а я

провалилась во что-то темное и спасительное. Где не было ни боли, ни этих двоих, причинявших мне ее. Казалось, чьи-то руки заботливо подхватили меня и прижали к груди. Стало удивительно спокойно и...совсем не больно. Что-то большое, сильное, надежное, укачивало меня будто в колыбели. И я улыбалась, прижималась к этим рукам, к теплу незнакомого тела, пытаюсь продлить минуты волнующего спокойствия. Когда все закончилось так же неожиданно, как и началось. Темнота разорвалась светлой вспышкой, и я открыла глаза.

Вокруг было темно. Где-то за окном в окно стучался дождь, и я поняла, что провела в беспамятстве не очень много времени. Пошевелившись, обнаружила, что ничего и нигде не болит. А еще поняла, что сижу на чьих-то коленях, привалившись к широкой мужской груди. И кажется, больше в комнате никого нет.

Запоздало застыла, но тут же колена коснулась рука. Раздался щелчок пальцев и над головой вспыхнул свет, на мгновение ослепив. Но когда я проморгалась, то увидела рядом мрачное лицо некроманта.

— Сссэээр? — пролепетала неловко и ощутив, как его рука убралась с моего колена, спрыгнула, но тут же споткнулась и едва не приземлилась на пол на пятую точку, с трудом удержавшись на ногах.

Это что же получается? Все это время, пока была без сознания, сидела на руках Дорнана? Черт! Трижды, черт побери! Ох, я и стала ругаться как сапожник. Нет. Определенно, Академия учит своих адептов не только хорошему!

— Чего дергаешься? — Дорнан сел прямо, затем потянулся и посмотрел на меня. — Как себя чувствуешь. Хотя, судя по прыти, уже лучше!

Я быстро огляделась и спокойно выдохнула, сообразив, что по-прежнему нахожусь в своей комнате в общежитии. Только Итан куда-то исчез и Горро не было на его половине. Значит, бал еще не закончился?

— Сэр! — я развернулась к некроманту. Он уже стоял на ногах, оправляя помятый камзол.

— Тебя пытались убить, Миллиган, — порадовал меня несостоявшийся жених.

Я ощутила, как нижняя челюсть опускается вниз некрасиво открывая мой рот в удивлении.

— Что вы сказали, сэр? — уточнила, не веря своим ушам.

Но кто? Кому я нужна? Я никого не обижала, ни с кем не враждовала. Кому бы понадобилось меня убивать? Нет! Блеквуд ошибается.

— Я тоже сначала подумал было, что ты снова попал под прицел из-за Итана. Но пока ты был без сознания, немного поразмыслил и пришел к другому выводу.

— Сэр, никто не желает мне зла, — уверенно произнесла я. — Это ошибка. Я знаю.

— Ничего ты не знаешь, Оливер. Кажется, мне придется рассказать тебе кое-что важное. Я не хотел, видят боги, впутывать тебя, мальчик. Но придется... — он вздохнул. — Теперь придется это сделать.

— И что со мной было? — все еще не веря, спросила я, пытаюсь прийти в себя и хоть что-то понять.

— Заклинание черного сна, мальчик, — быстро ответил некромант. — После такого не просыпаются.

Я даже не слышала о подобном заклинании. Но этого и стоило ожидать. Опасные для жизни заклятья и яды изучают только на последнем курсе Академии магии и только избранные адепты. Те, у кого хватит сил, умения и практики использовать подобное в деле, если понадобится.

— Одень что-то теплое. — Продолжил некромант. — Мы идем ко мне в кабинет. Нам, тебе, мне и лорду Маунтбруку, надо поговорить.

Я послушно подошла к шкафу. Достала сменный камзол. Теплый, с подкладкой из тонкого меха. Надела и повернулась к Блеквуду, еще не понимая, что происходит. Кажется, я не совсем очнулась после глубокого сна навеянного заклинанием незнакомца. Но не отказалась пойти следом за Дорнаном. Мне и самой было интересно, кто и почему желал моей смерти. А еще, я поняла, что узнаю нечто важное. Цель, которая привела в Академию такого сильного мага, как Дорнан Блеквуд. Впрочем, отказаться я вряд ли бы смогла. Так что, не оставалось ничего другого, как идти следом за мужчиной.

На улице похолодало. За то время, пока я была без сознания, дождь успел пройти, оставив на

дорожках лужи и рассеяв запах сырости в воздухе. Ветер, колючий и ледяной, то и дело пытался прорваться через теплый камзол, и я ежилась от каждого его порыва, глядя на высокую фигуру некроманта, шагавшего впереди. Ему, казалось, холод был не по чем. Мужчина шел невероятно прямой. Шаги его были быстрыми, движения тела четкими и плавными. На меня он не оглянулся ни разу, зато я смотрела на него и лихорадочно думала, что он успел понять и увидеть, пока держал меня на руках, словно заботливый папочка свое дитя. Нет, я не сомневалась — Блеквуд меня не касался там, где не надо. Слишком воспитан и благороден был для этого мой несостоявшийся жених. Вот только мы долго были слишком близко и почему он еще не рассекретил меня, одному кольцу известно. А уж с перстеньком я поговорю. Вот как поймаю нужный момент, так сразу и призову артефакт к ответу.

Думать о том, что находилась так близко к Дорнану не хотелось. Я старательно гнала эти мысли прочь, но не могла оторвать взгляда от его стройной фигуры и невежливо пялилась вплоть до того момента, когда мы подошли к зданию.

К моему удивлению, праздник еще не закончился. Пересекая холл, я слышала доносившиеся из зала звуки музыки и голоса, хотя уже не такие гудящие, словно гости разошлись, но не все. И этот улей, кажется, еще долго не намеревался расходиться. Впрочем, какое мне было дело до праздника? Меня на нем едва не отправили на тот свет и, подозреваю, если бы не кольцо, подарок Блеквуда, я бы не дождалась прихода нежданного и неожиданного, спасителя в лице некроманта.

Мы преодолели лестницу в молчании. Второй этаж, где располагались покои Дорнана, утонул в темноте и относительной тишине. Так что наши шаги, его тяжелая быстрая поступь и мои мелкие, спешащие успеть за некромантом, отзывались эхом в глубине коридора.

Под дверью, за которой располагались комнаты некроманта, горел свет. Я различила тонкую полоску, растекшуюся по полу, когда Дорнан прошел вперед и по-хозяйски распахнул дверь и первым зашел внутрь.

— Оливер? — позвал он меня.

Я вошла. Помещение заливал неяркий свет. В камине жарко пылал огонь и рядом, облокотившись на одно колено, сидел Итан, держа в руке сухое полено, которое явно намеревался сжечь жадному пламени.

Услышав нас, он обернулся. Взгляд оборотня скользнул сразу ко мне, и я заметила выражение облегчения, промелькнувшее на его лице.

— А вот и вы. Я уже заждался, — он поднялся, отряхнув брюки.

Дорнан прошел вперед, снял камзол и бросил его на спинку дивана, после чего подкатил рукава рубашки и прошел вперед. Все это время я смотрела не на него, а на Хейла. Тот, в свою очередь, вопросительно уставился на меня, а затем спросил, словно объясняя любопытный взгляд:

— Как самочувствие, Оливер? — и в его голосе звучало неподдельное волнение.

— Спасибо. Уже сносно, — ответила я.

Дорнан резко обернувшись, жестом приказал нам сесть, указывая на диван. Мы повиновались. Даже Итан, которому явно не пришлось по душе повелительные действия некроманта. Он сел ближе ко мне и вдвоем мы заняли все пространство дивана, оставив хозяину покоев широкое кресло у самого огня. Но Дорнан не сел. Прошелся, будто собираясь с мыслями, затем встал спиной к камину и посмотрел на нас двоих.

— Итан, — начал он, обращаясь к Хейлу. — Нам придется ввести в курс дела нашего молодого друга, — прозвучало подчеркнуто и несколько раздраженно. Ему явно не нравилось то, что он собирался сделать. — Я не хотел бы подвергать мальчика опасности, но судя по недавним событиям, понимаю, что в целях его же безопасности, ему лучше быть в курсе. Он уже ввязался в это. Кстати, полагаю, когда познакомился с тобой, — посмотрел выразительно на оборотня некромант.

Мне показалось, или тот хмыкнул в ответ, явно не разделяя мысли Блеквуда. Но вслух пока ничего не сказал. Видимо, решив дослушать до конца речь декана.

— Вы можете не переживать, господа, — тихо проговорила я, — все, что вы скажете здесь, я унесу с собой в могилу. Я не из тех, кто болтает на каждом углу...

— Если бы ты был таким, я бы и не подумал открывать тебе то, что по сути, ты и знать не должен, — грозно посмотрел на меня Дорнан и я ощутила, как кольцо на пальце едва уловимо сжалось. — Ты оказался втянут во все это благодаря Итану и своему дару проходить в мир отражения, — продолжил он. Я покосилась на оборотня и тут поняла, что Блеквуду удалось удивить Хейла. Вот этого он еще не знал. О моем так называемом таланте. Вот взгляде оборотня мелькнуло нечто

такое, что я понимала — мне предстоит еще один разговор, уже наедине с Итаном. И не думаю, что он мне понравится. Предчувствие было острым и каки-то нехорошим.

— Мы с лордом Маунтбруком прибыли в Академию Магии вовсе не для того, чтобы преподавать, — Дорнан сложил на широкой груди крепкие руки. — Мы ищем старинный документ, спрятанный где-то на территории Академии. И, так как мы с Хейлом проверили здесь едва ли не каждый камень и не нашли ничего, я предполагаю, что тайник находится не совсем здесь.

— Только не говори мне, что свиток спрятали в отражении, — Хейл резко поднялся на ноги и посмотрел на некроманта.

— Боюсь, что так оно и есть, — ответил Дорнан, глядя в глаза оборотня.

Мне показалось, что между ними в тот миг что-то произошло. Что-то темное вырывалось наружу, но пока не могло вырваться. Что-то, что заставило этих двоих стать врагами.

— Так вот в чем дело! — кивнул Хейл. — Собираешься отправить туда парня? — и посмотрел уже на меня: — Какого черта ты не рассказал мне о том, что можешь проходить через зеркала?

Я пожала плечами.

— Я и не знал...

Хейл поджал губы и на миг прикрыл глаза, словно собираясь с силами. Затем выпалил:

— Он не пойдет. Исключено. Там опасно.

— Я знаю, — ответил Дорнан. — И поэтому Мордекай отправится вместе с мальчиком. А мы пойдем следом и возьмем зеркало. Я смогу вытащить его оттуда. Между мной и Мордекаем есть связь. Я его чувствую...

— Исключено! — заорал Итан, вмиг изменившись в лице. Я с удивлением увидела, как всего на секунду, пока шел всплеск этой ярости, через черты мужчины проступил зверь. Оборотень, коим он и являлся по своей сути. — Ты с ума сошел. Я не позволю..

— Нам надо выполнить это задание. И потом я соберу магов, и мы закроем брешь. Мальчик больше не будет проваливаться туда, — спокойно возразил некромант. — Я тоже не в восторге от такой идеи, но ты понимаешь, что поставлено на кон. Я бы сам пошел туда, но не могу. Я бы отдал все, чтобы не подставлять мальчишку, но не могу. Мы оба дали клятву. Мы оба связаны словом и должны найти проклятый свиток!

— Да с чего ты вообще решил, что бумаги там? — продолжал реветь Хейл.

Я заметила, что перед вспышкой гнева собеседника, Дорнан почти привычно щелкнул пальцами. Явно наложив заклинание, защищающее комнату от прослушивания. А потому сейчас позволял Итану орать.

Мне же было любопытно, что за такой свиток ищут эти двое. И кто отправил из сюда. Впрочем, предположение было. Блеквуду мог приказывать только король. Вот и ответ. Нашелся сам.

Но что же такого важного содержится в этом свитке? Да, я слышала слухи о том, что наш монарх незаконно занимает свой трон. И помнится, сэр Уильям говорил об этом. Так почему не предположить, что в Академии кто-то, когда-то, спрятал то, что может утвердить права монарха на престол? Тогда понятно, почему это так важно и зачем отправили именно Блеквуда и Хейла.

Мужчины, между тем, продолжали разговор, грозивший перейти в спор.

— Почему уверен, спрашиваешь? — в отличие от оборотня, Блеквуд держался спокойно и говорил так же. — Да потому что мы с тобой тут каждый камень проверили. Ты своим носом, а я своей магией. Значит, вариант только один. Свиток находится в мире отражения. И из нас троих туда может попасть только этот мальчик. Не ты и не я, а он, — и Дорнан повернул ко мне лицо, взглянув так, что я икнула от неожиданности.

— Только не он, — Итан не собирался сдаваться. — Необученный адепт, который даже огонь зажечь не в состоянии... И ты намерен отправить его в отражение? С ним может произойти все, что угодно. Мы отвечаем за учащихся Академии. Мы не имеем права подставлять их жизнь, подвергать опасности...

Я слушала пререкания, понимая, что эти двое могут так спорить до бесконечности. А сути пока никто так и не сказал.

Прокашлявшись, привлекла к себе внимание и произнесла:

— Вы ищете этот свиток для короля?

Мужчины разом замолчали. Хейл удивленно уставился на меня, сверкнув пожелтевшим взглядом, выдававшим в нем сущность зверя, а Дорнан неожиданно хмыкнул и улыбнулся.

— Сообразительный мальчик.

«Я совсем не мальчик!» — захотелось возразить, но я конечно же, не стала этого делать. Встала, глядя на мужчин, и произнесла: — Я помогу, но при одном условии, — сама не знаю, что толкнуло меня сказать эти слова. Но идея...мысль пронзила голову так неожиданно, что я ухватилась за нее, за эту призрачную идею, как утопающий хватается за соломинку. И все же, надеялась, что у меня получится то, что я задумала.

— Что за условие? — спокойно спросил некромант.

Итан было двинулся ко мне, но Блеквуд поднял руку, вынуждая оборотня остаться на месте.

— Давай послушаем этого паренька, — предложил он. — Мальчик довольно умен и мне кажется, мы сможем договориться так, чтобы у него был свой интерес помогать нам. И это, кстати, весьма правильный ход.

— Ты не понимаешь, — начал было Итан, но я Дорнан продолжил, не слушая слова недруга: — Что ты хочешь, мальчик? Ты прав. Это дело касается короля и короны. Так что, полагаю, я смогу обещать тебе от имени Его Величества, выполнить любое твое желание. Титул, земли? Деньги или богатую наследницу в жены...

При этих словах я не удержала улыбки.

— Все, что хочешь, — подтвердил мужчина, а Итан отвернулся, сжав руки в кулаки.

— Вы рассказываете мне все, и я помогаю вам, — стараясь говорить как можно спокойнее, посмотрела в глаза Дорнану. — И если я смогу найти этот ваш свиток, мне будет нужна самая малость, — проговорила и бросила взгляд на Итана, который в тот миг повернулся и посмотрел на меня.

«Ты с ума сошла!» — говорили его глаза.

«Я пришла сюда, чтобы учиться!» — ответила я мысленно, понимая, что он не услышит, но догадается, уловит этот посыл.

— Все, что угодно! — резко бросил Блеквуд, словно пытаюсь привлечь к себе мое внимание. И привлек. Я перевела взгляд с оборотня на некроманта и произнесла:

— Я хочу во что бы то ни стало, доучиться в Академии. Вы пообещаете мне, что даже если земля разверзнется и мир рухнет, я доучусь и никто не посмеет выставить меня вон.

Его глаза округлились от удивления. Блеквуд, видимо, думал услышать что-то другое. Отличное от моей просьбы.

— Адепт Миллиган, — он прокашлялся. — Я обещаю, что вы доучитесь в любом случае. Ни одна Академия не отпустит столь одаренного адепта. И эта просьба просто абсурдна...

— Но мне нужно только это. И ваша клятва от имени короля, — сказала я спокойно. И сама удивилась подобной реакции.

Надо же, стою тут и ставлю условия самому Дорнану Блеквуду. А он улыбается и соглашается, хотя, наверняка, считает меня сумасшедшим адептом.

— Я клянусь, — сказал он и протянул мне руку. Я посмотрела на его сильные пальцы и протянула в ответ свою. Кольцо сдавило фалангу, отозвалось болью, но я коснулась пальцев некроманта, глядя пристально в его глаза.

Мы уже так часто прикасались друг к другу и ничего не происходило, так почему что-то должно случиться сейчас?

От прикосновения словно ударило разрядом. Мы одновременно отдернули наши руки. Блеквуд прищурил глаза и недоуменно взглянул на меня, затем на свои пальцы. А Итан рядом напрягся, словно зверь перед прыжком.

Глава 35

Он оттеснил меня от некроманта с завидной быстротой. При этом Блеквуд продолжал смотреть на меня своим пристальным взглядом, выворачивавшим душу наизнанку.

— Кто ты такой? — вдруг спросил он, а у меня в голове забились, запульсировала лихорадочная мысль: «Вот и все. Он узнал твою тайну! Что будешь делать и, главное, что будет делать он? Обещание дано. Кольцо и его магия подтвердили слова Дорнана. Так что, теперь, даже если захочет, не сможет обойти обещание, данное мне. Или сможет?».

— Что не так, Блеквуд? — резко произнес оборотень. — Ты пугаешь парня.

— Я только что ощутил его защиту. Черт подери, сильную защиту и чертовски знакомую мне, — Блеквуд качнулся вперед, явно намереваясь разобраться, но Итан преградил ему дорогу, встав между нами.

— У мальчишки есть то, что принадлежит мне! — уверенно проговорил некромант. Взгляд его принялся почти ощупывать меня. От макушки волос, до колен и даже ниже. Словно тайна крылась в носках моих туфель. — И я хочу знать...

— Разберешься потом, — Хейл и не думал уступать. Он твердо стоял между нами, готовый пойти, как мне показалось, на все. Лишь бы не позволить некроманту разгадать мою тайну. Верный, добрый и благородный друг.

— Мальчик, на тебе чертова иллюзия, — Дорнан явно сдерживал себя, чтобы не поднять руки и не отшвырнуть прочь преграду из оборотня. — Я увидел. И то, что ее подпитывает, не позволяет даже мне пробиться, мне и принадлежит! — добавил он уверенно.

Я отпрянула назад и кольцо предупреждающе сдавило палец. Словно говорило мне: «Ты близка к провалу, как никогда, Оливия!».

Дорнан все же оттолкнул от себя Хейла. Но тот едва качнулся и снова встал между нами. Блеквуд силился пробить защиту своего же родового кольца. Но перстень пока удерживал позиции, хотя я ощущала, как близко подобрался ко мне некромант. Почти ощутила, как его незримые пальцы подцепили мою же незримую маску и вот — вот сдернут с лица. Поняла, что еще немного и произойдет то, чему пока не время происходить. Рано. Не теперь. Я не могу позволить ему раскрыть меня.

— Я расскажу все, когда мы разберемся со свитком, — стараясь казаться спокойной, проговорила я. — И когда вы сдержите данное вами слово.

— Я не люблю, когда со мной играют, мальчик! — сказал он, но Итан внезапно толкнул некроманта плечом в плечо и я почувствовала, как напряжение лопнуло, словно натянутая струна. Хейл оттеснил от меня Блеквуда, прошипев рассерженным котом. Большим таким котом:

— Оставь мальчишку в покое, Блеквуд. И пойми наконец. Что не все подчиняется твоей великой воле. Пусть расскажет тебе то, что скрывает, когда сочтет это нужным. Пойми своей упрямой головой, что если он что-то скрывает, значит, для него это важно. И не нам с тобой решать и не нам лезть в его душу.

На миг мне показалось, что Блеквуд сейчас отшвырнет прочь Хейла. Я даже увидела, как наполнилось решимостью его лицо, а затем он проиграл эту борьбу, уступив своему врожденному благодетелю.

— Черт! — вырвалось с губ декана. Он шагнул назад и Итан обернулся ко мне.

— Ты и правда весьма сообразительный парень, — сказал он мне. — Я не Дорнан. Я скажу все прямо. Ты прав. Мы прибыли сюда по приказу Его Величества. Полагаю, слухи ни для кого не тайна. И то, что нашего короля подозревают в том, что он незаконно занимает свое место, тоже скоро ни для кого не будет тайной. Те, кто стремится к власти, способны на все. И мы обязаны помочь нашему монарху сохранить его права на трон.

— Значит, в свитке есть нечто, что подтверждает эти самые права? — спросила я. — Или наоборот, — тут же предположила и пожалела, что сказала явно не то. Потому что взгляд некроманта внезапно вспыхнул недовольством. Словно я обвинила не короля, а именно его.

— Его Величество истинный король и сын своего отца, — сказал он. — Этот свиток слишком важен. Мы должны найти его, прежде чем произойдет непоправимое.

— Я готов, — произнесла уверенно, стараясь при этом не думать о духе, который едва не убил меня там, в мире отражения.

— Присядем, — немного успокоившись, предложил некромант. Сам он занял кресло, мы с Итаном опустились на диван. При этом, оборотень сел близко, будто подчеркивая, что я нахожусь под его защитой. Подобное вызвало злую усмешку на губах декана, но он никак не прокомментировал этот факт. Лишь посмотрел недобро на своего недруга. А я невольно задалась мыслью, что за кошка пробежала между этими двумя? А еще поняла, что мужчины могли быть хорошими и верными друзьями, если бы не эта вражда, смысла которой я не могла понять.

— Итак, у меня есть выводы, — откинувшись на спинку кресла, проговорил Блеквуд. — В Академии есть некто, кто следит за нами троими, — он посмотрел на меня и кивнул, заметив удивленное выражение на моем лице, — да, да. Именно за нами троими. Тебя, Оливер, пытались убить и это только подтвердило мою догадку. Свиток спрятан в мире отражения. А так как ты единственный, кто может туда войти без риска сгореть заживо. Я еще не понимаю, с чем связана эта способность, но на данном этапе это не важно. Полагаю, это что-то наследственное, что, впрочем, сыграло нам на руку, иначе у нас с Майнтбруком не было бы ни единого шанса достать чертов документ.

— Когда я в первый раз попал в отражение, — решила сказать, — я заинтересовался этим миром. В библиотеке на так много книг на данную тематику, но, — я выразительно посмотрела на Дорнана, поймав его ответный взгляд, в котором до сих пор таилось подозрение и желание вывести меня на чистую воду, — но эту книгу, как оказалось, до меня читал кое-кто из адептов.

— И кто же? — быстро спросил некромант.

Мне очень не хотелось упоминать Линдона в нашем разговоре, и я надеялась, что парень никак не связан с недругом, едва не лишившим меня жизни. Но полагала, что и Дорнану, и Итану следует знать все то, что знаю я сама. И я назвала имя.

— Вот как! — протянул Хейл. — Господин Уоррел, — он посмотрел на меня. — Кажется, вы с ним дружны?

— Скорее, я дружу с Билли. А Линдон наш общий знакомый.

— И он интересовался миром отражения? — спросил Дорнан. Когда я кивнула в ответ, добавил: — Я не верю в совпадения. А значит, этот парень может быть осведомителем при ком-то более могущественном.

— Вы полагаете, что это Линдон меня... — я не закончила фразу. Верить в подобное не хотелось. И все же, во время праздника, я видела его и Билли, стоявших за моей спиной, за некоторое время до того, как получила заклятье от врага короны.

Да... Определенно, подобное совпадение почти нереально.

— Мы проверим его. Обязательно. — Дорнан снова посмотрел на Хейла. Выражение его лица превратилось в маску, за которой прятался истинный Блеквуд. Он словно не желал, чтобы мы видели его эмоции. Не сейчас.

— У меня еще одна интересная версия, — проговорил он задумчиво. — Покушения, — при этих словах, оборотень напрягся. — Полагаю, от тебя, Хейл, тоже пытались избавиться. И причина все та же — свиток.

— Почему от меня, а не от тебя? — спросил тот в ответ.

— Полагаю, потому что, ты оказался более легкой мишенью, — Дорнан и не думал насмехаться. Я видела, что он говорит правду. Причем, сам Итан это тоже прекрасно понимал. Я вспомнила случай на дороге, когда нам на выручку пришел Блеквуд. С какой легкостью он тогда убил преследовавшего меня оборотня. Да и после, расправился с остальными, нападшими на Хейла.

— А теперь помехой стал наш юный друг! — продолжил некромант. — Нам надо как можно скорее найти свиток и отдать королю. Тогда опасность больше не будет грозить никому из нас. И в особенности, Оливеру.

Я сглотнула.

В словах Блеквуда было зерно правды. Невольно оказавшись втянутой в эту игру сильных мира сего, я рисковала жизнью. Но на кону была учеба в Академии и, возможно, моя свобода. Я уже знала Дорнана и понимала, что слово он сдержит. Не знаю, как, но сделает это, даже если узнает правду. Точнее говоря, когда узнает правду. Сегодня я была на волоске от этого. И понимала, что бесконечно так продолжаться не может. Вот найдем свиток и возможно, расскажу сама.

Впрочем, нет. Не расскажу. Слишком боюсь того гнева, который обрушится на меня. Даже представить страшно, как разозлится Блеквуд, когда истинна всплывет на поверхность наших, уже не понятных, отношений.

А еще, стоило признаться, что меня к нему тянет. Что это, зарождающееся чувство или просто уважение к более сильному и опытному некроманту? Я пока не знала, но сердце тревожно сжималось в груди каждый раз, когда наши глаза встречались. И, что самое удивительное, я видела ответные всполохи в его взгляде. Словно я тоже нравилась ему. Причем, вот в таком облике, мальчишки — адепта. И в такие моменты мне казалось, что я схожу с ума.

— Прежде, чем мы расстанемся, хочу показать кое-что, — Дорнан встал. Прошел к столу и достал из выдвижного ящика нечто маленькое, сверкнувшее отблеском драгоценного металла.

— Ты спрашивал меня, что я нашел под камнем в холле главного корпуса, — обратился ко мне некромант и протянув руку, раскрыл ладонь, роняя кулон на цепочке. Я невольно вскинула руку, опасаясь, что украшение упадет, но оно повисло на пальцах мужчины. И только после этого, Блеквуд наклонился ко мне и положил кулон прямо в раскрытую ладонь.

Тяжелый камень похолодил кожу. Но самым удивительным было то, что кольцо отреагировало на это украшение. Я ощутило, что оно словно пытается проснуться, независимо от порции крови, которая обычно приводила его в чувство.

— Что это, Блеквуд? — спокойно спросил Итан, глядя на камень, мерцавший на моей ладони.

— Кулон, — с насмешкой ответил декан.

— Я вижу. Просто спрашиваю, что он несет в себе, — оборотень потянулся и коснулся украшения, но тут же поспешно убрал руку. — Атрефакт, — констатировал он. — Спящий и почти пустой.

— Артефакт? — уточнила я, отчего-то невольно залюбовавшись украшением.

— В подобных обычно хранили запас маны, — пояснил Блеквуд. — Этот камень я нашел в зале, но понятия не имею, что он означает.

Я тоже ничего не знала. Только странное узнавание вызвало у меня украшение. Словно я уже видела его где-то. Но этого просто не могло быть!

Вернув некроманту кулон, встала и оглянулась на оборотня. Помнила, что обещала ему разговор. И, наверное, стоило поговорить уже сегодня. Остаток ночи как раз располагал к откровенности. Раз уж пошло такое дело.

— Для чего этот камень спрятали, как вы думаете, сэр? — спросила я, глядя, как украшение исчезает в огромном кулаке декана.

— Если бы я только мог знать, — он пожал плечами.

Возникла неловкая пауза и Хейл проворно встал на ноги.

— Полагаю, на сегодня достаточно разговоров, — заявил он. — Я провожу Оливера в общежитие и...

— Ему лучше эту ночь провести где-нибудь в другом месте, — прервал Дорнан оборотня. Глаза Итана удивленно расширились.

— В целях безопасности, — добавил некромант и я посмотрела на обоих мужчин, застывших друг против друга.

— Хорошо. Я заберу его к себе, — тут же предложил Хейл. Но Дорнан явно был против, так как сразу произнес:

— Нет. Он останется у меня. Ты уже трижды едва не погубил мальчика. Думаю, ему будет безопаснее в моих покоях. Тем более, что у меня есть свободная комната.

Ошарашено глядя на преподавателей, я пыталась понять, как мне вернуться в общежитие и выкрутится из этой ситуации, продиктованной их заботой. Мне совсем не хотелось спать ни рядом с Итаном, ни, тем более, с Дорнаном. Вот к такому положению вещей, я оказалась совершенно не готова!

— Не хочу стеснять никого из вас, — сделала попытку, но оба рывкнули почти одновременно: — И не думай! Ты остаешься со мной!

Я отступила к выходу, продолжая смотреть на мужчин. Дорнан первым обернулся ко мне, разорвав зрительный контакт с Хейлом и сказал:

— Я не собираюсь брать на себя ответственность за твою жизнь, Оливер. И напоминаю, что ты нам нужен, так как никто другой не сможет проникнуть в мир отражения.

Мне показалось, что он хотел сказать больше. Добавить что-то еще, но в последний момент передумал.

— У меня парню будет спокойнее, — не отступал Итан.

— Мне будет спокойнее в своей комнате в общежитии, — запротестовала я.

— Не после того, что произошло сегодня, — господин декан был против. И на этот раз Итан был на его стороне. Только вот поделить меня они не могли и не желали. А значит, стоило вмешаться и сказать свое веское слово. А так как мне все равно надо было объясниться с оборотнем, раскрывшем мою тайну, я выпалила:

— Я пойду к Итану. Ведь его комнаты располагаются в этом же здании, не так ли?

На лице оборотня расплылась довольная улыбка победителя. И Дорнан нахмурился.

— Значит, вы будете рядом, — мне совсем не хотелось оставаться с Блеквудом. Да и с Хейлом тоже. Но я выбрала из двух зол меньшее.

— Парень дело говорит, — улыбнулся Итан и отсалютовал насмешливо оппоненту. — Спокойной ночи, Блеквуд. И хороших снов. А мы пойдем и можешь не переживать, за мальчишку, — быстрый взгляд в мою сторону, — горло перегрызу любому! — он вмиг оказался рядом. Я ощутила, как тяжелая рука мужчины легла на плечо, повернула к двери, словно намекая, что нам пора.

— Спокойной ночи, сэр! — обернувшись, посмотрела на некроманта. Он и не пытался скрыть ярость, вспыхнувшую во взгляде. Но не стал препятствовать, приняв мой выбор.

— Да! Спокойной ночи, сэр! — кивнул недругу Хейл и мы вышли, оставив господина декана смотреть нам вслед.

Уже в коридоре ощутила, как рука оборотня нашла мою. Сжала крепко и повела за собой. Подобное мне не понравилось. Показалось, что оборотень проявляет излишнюю заботу. И я сказала себе, что после нашего разговора, все равно вернусь в общежитие. Так как спать в покоях мужчины, не собиралась. Хватит и того, что мы поговорим наедине. Матушка бы сошла с ума, узнай она о том, что вытворяет ее дочь!

Но я очень надеялась, что она не узнает.

Мысль о матери всколыхнула спавшие было чувства. Ступая за Итаном, я подумала о ней, вспомнив даже отчима. Как там они без меня? Переживают ли? Продолжают меня искать, или опустили руки, негодуя на нерадивую дочь?

Вот когда найду свиток и Дорнан выполнит свое обещание, сразу же напишу матери и Алисе. Чтобы знали, что со мной все в порядке, и чтобы имели представление, где я нахожусь.

Вот матушка удивиться! И Алиса, и все те, кто меня знает!

Но пока все мечты. Да. Блеквуд дал слово, но для того, чтобы он выполнил обещание, мне надо выполнить свое. Найти документ, так необходимый королю. И тогда у некроманта просто не будет другого выхода, чтобы выполнить данное слово.

Комнаты лорда Маунтбрука располагались намного дальше по коридору. Между покоями мужчин была целая пропасть из коридоров и каких-то запертых комнат.

Итан шел молча. И только стены слушали наши шаги, подхваченные эхом. Я почти не слышала музыку. Она доносилась снизу, как нечто туманное и едва различимое. Кажется, но шум ветра за окном был намного сильнее и почти полностью перекрывал посторонние, кроме наших шагов, усиленных эхом.

Комнаты оборотня отличались от покоев декана. Это были простые апартаменты, состоявшие из маленькой гостиной, так понимаю, спальни и кабинета с прилегавшей к комнатам ванной. Итан открыл передо мной двери, пропуская вперед, а сам вошел следом и едва закрыв дверь, устремился к камину, велел мне жестом присесть на диван.

В гостиной царил полумрак. Хейл щелчком пальца зажег огонек, который вспыхнув, взметнулся под потолок, давая скудный свет, пока мужчина возился у камина. Но уже скоро веселое пламя задрожало над сухими дровами, наполняя воздух ароматами леса с горечью дыма.

— У меня есть бутылка вина, — поднимаясь с колена и отряхивая брючину, проговорил Итан, поворачивая ко мне свое лицо. — Хочешь выпить.

— Нет, — я покачала головой. Меньше всего мне хотелось сейчас вина. Для этого разговора нужна была трезвая голова и Итан не стал настаивать.

Он сел напротив меня, вытянув устало длинные ноги. Посмотрел внимательно, изучая мое лицо, и я поняла, что время пришло. Время расставить все точки и открыться. Все равно, он уже многое знает. И, если бы хотел, уже давно рассказал обо мне Дорнану, или тому же ректору. Но Итан молчал. И у меня был шанс и надежда на то, что у меня есть один верный друг в этой Академии. Тот, которому можно рассказать, если не все, то многое. Но я не спешила с выводами, и решила прежде понять, на моей ли стороне Хейл.

— Итак, кто вы такая? — спокойно спросил Итан, сделав предварительно пас руками в воздухе. Я догадалась, что он ставит защиту от подслушивания и немного приободрилась. Хотя понимала, что для некроманта подобное не проблема. Если Дорнан решит услышать наш разговор, он сделает это. Но не в характере Блеквуда было поступать подобным образом. Так что, пожалуй, подобные меры предосторожности относились не к нему.

Я посмотрела в лицо своего друга и проговорила:

— Мое имя, Оливия Бредшон. Леди Бредшон, — тут же поправила сама себя.

На лице мужчины промелькнула тень. Но я не поняла, порадовало ли его это открытие, или напротив, огорчила новость о том, что адепт, которого он считал своим другом, оказался женщиной.

— Бредшон? — повторил Хейл и сел ровно, глядя куда-то в пространство. Видимо, пытался вспомнить, знает ли он кого-то с подобной фамилией. Затем лицо оборотня просветлело.

— Вот как. Ваш отец был сильным некромантом, леди, — он снова посмотрел на меня и проговорил: — Удивительно! Какая сильная иллюзия. Я до сих пор не могу разглядеть вас настоящую. И этот кадык...

Я пожала плечами.

— Моя подруга постаралась.

— Но эта иллюзия подпитывается чем-то сильным, — начал было он, а затем опустил взгляд и посмотрел на мои руки, которые я сложила на коленях.

— Кольцо, — произнес мужчина тихо, и я ощутила, как ободок на пальце почти радостно отозвался, сжав фалангу.

— Это кольцо сильный артефакт. И оно помогает мне.

— Вижу, что очень сильный, раз сумел отвести от вас и Блеквуда, и нашего ректора. Вот же... — он усмехнулся. — Значит, Оливия. — С минуту воцарилось молчание. Но Хейл продолжил, глядя мне в глаза. — Но как? Вы спасли мне жизнь, леди. Черт, — он выругался и резко встал с кресла. Прошелся, запустив пальцы в густые волосы, явно ощущая раздрай в душе. И я не винила его за это.

— Простите меня за обман, лорд Маунтбрук, — проговорила я. — Но у меня не было иного выхода.

— Просто невысказанно! Такая сила и у женщины! — он оглянулся на меня. Посмотрел так, словно видел впервые. Затем снова повторил: — Не верю. Если бы не знал точно, что вы женщина...

— Мы, кажется, переходили на «ты», — напомнила я мягко. — Давайте, милорд, продолжим в том же духе. Не обращайтесь на мой пол. Я все тот же Оливер, каким был, точнее, была прежде. И мне так будет привычнее, если ты не против, конечно! — закончила я.

Он был не против.

— Когда Дорнан узнает, — произнес он тихо. — когда они все узнают, — добавил и тут улыбка тронула его губы, — а ты хитра, Оливия Бредшон. Знала, что просить у Блеквуда. Представляю себе его реакцию, когда правда откроется. Ведь ты не зря попросила его дать слово. Я так понимаю, и сама желаешь закончить этот фарс?

— Хочу, — призналась. — Потому что мне претит обманывать окружающих и самой бояться быть раскрытой. Я хочу учиться, но учиться, как Оливия, а не скрываться под чужой личиной и чужим именем.

Он несколько секунд смотрел на меня, затем снова улыбнулся.

— Почему тебе сразу не открыться Дорнану, Оливия? Мне кажется, он поймет.

Я едва удержалась, чтобы не рассмеяться, горько и отчаянно.

— Не поймет, — ответила тихо. — Тут есть одна проблема.

— Нет ничего такого, чего бы не понял наш господин некромант, — проговорил Итан и я заметила долю сарказма, прозвучавшую в его словах.

— Это он точно не поймет и не примет, — вздохнула я. — Более того, я умоляю тебя не раскрывать мою тайну до того, как мы не отыщем свиток. Иначе, Дорнан просто запретит мне и думать об мире отражения, не то, что проникнуть туда.

— Это потому, что ты — женщина? — понятиливо кивнул он.

— Не только. Причина не одна, — я не знала, стоит ли мне открываться оборотню, но его внимательный взгляд выдавал искренний интерес и желание знать все, без намека на недосказанность. Но я колебалась, сомневаясь, что стоит так уж открываться перед Итаном. Как он отреагирует на полную правду? Что скажет, когда узнает, кем я являюсь по сути для Дорнана Блеквуда?

— Ты обещала. Всю правду. Мы договорились, — он не требовал, но в глазах оборотня было что-то необычное. Не простое любопытство, а нечто большее. Я бы сказала, какой-то личный интерес. С чем бы он мог быть связан?

— Обещала, — вздохнула я. — Только прежде, дай слово, что не перескажешь наш разговор Блеквуду. Он не должен знать.... — вовремя остановила руки, уже готовый сложиться в умоляющем жесте.

— Обещаю, — кивнул Хейл.

— Дело в том, что я всегда мечтала учиться. И мой дар проснулся достаточно давно. Но матушка не позволяла, чтобы я распространялась на эту тему. Она не желала иметь дочь, которая отличается от других молодых леди. В ее мечтах я была счастливо замужем за состоятельным мужчиной и имела несколько детей, которых она могла бы трепать по щекам в редкие визиты в гости к дочери и ее супругу, — я села ровно, чувствуя напряжение в спине. — Долгое время я пыталась уговорить и ее, и отчима, позволить мне учиться. Конечно, не в Академии, так как прекрасно знала — доступ сюда женщинам запрещен. Но мой дар не находил выхода. И я мучилась от того, что не могу реализовать себя должным образом. А перспектива брака меня не прельщала. Да и сейчас, признаться, не кажется заманчивой.

— Ты странная девушка, Оливия, — прищурил глаза мой собеседник. — Непривычно, что девица в столь юном возрасте мечтает не о муже.

— Почему же, — я пожала плечами. — Я тоже хочу замуж, но не так быстро. И мой муж он должен быть особенным.

— Значит, ты покинула дом в знак протеста против своих родных? — напомнил мне Итан прежнюю тему разговора. Я вздохнула, осознав, что придется открыться. Этот учует обман. Особенно теперь, когда знает мою тайну.

— Мне пришлось, — я и не думала отводить взгляд. Устремила его навстречу Итану. — Родители пожелали выдать меня замуж, не спрашивая моего согласия.

Хейл хмыкнул.

— Прости, Оливия, но мне всегда казалось, что договорные браки — норма нашего общества.

— Не для меня. Я уже столько рассказала тебе о себе, а ты до сих пор не понял? — изогнула печально бровь. — Я не позволю продать себя. А именно это отчим и намеревался сделать. Решил за мой счет утвердиться в свете. Хотел снискать славу для моего брата, у которого нет ни малейшего шанса попасть в Академию. Он не маг. И это злило Сэлми, — я немного сорвалась и рассказывала уже не так связно под влиянием эмоций. Но Итан слушал, и я видела, что он понимает. Или пытается понять. — Отчима всегда раздражал тот факт, что его сын, хороший мальчик, но не более того. А я, падчерица, получила то, о чем он мог только мечтать. Не каждый мужчина умеет принять превосходство женщины. Возможно, будь я его дочерью, он относился бы ко мне иначе, а так...

— Значит, у тебя есть жених, — констатировал Итан и я услышала недовольство в глубине его голоса.

— Кто знает, может быть, уже и нет, — я улыбнулась. — Я не получала новости из дома, так как оборвала все нити из опасения быть найденной. Возможно, мой жених уже давно перестал меня искать. Я ведь сбежала от него. Какому мужчине понравится подобное?

— Полагаешь, найдется дурак, который добровольно откажется от тебя? — сорвалось с губ Итана и он резко замолчал, но взгляда не отвел.

Я увидела решимость в его глазах и неожиданно поняла: «А ведь я ему, кажется, нравлюсь!»

И тут, будто подтверждая мои подозрения, оборотень добавил:

— Я бы не отказался и искал бы, пока не нашел.

Между нами застыла неловкая пауза. Кажется, Хейл понял, что сказал нечто лишнее. Но спустя минуту, он продолжил, уже почти спокойным тоном:

— Могу ли я узнать имя того несчастного, от которого ты сбежала?

— Несчастного? — я мысленно рассмеялась, представив себе Дорнана. Вот уж кого нельзя назвать несчастным, так это некроманта. Что-то я не заметила, чтобы он был обеспокоен пропажей своей невесты. Так что, вряд ли переживает по этому поводу. И назвать его, соответственно, несчастным, нельзя.

Кто знает, возможно, я напрасно переживаю?

— Не сказала бы, что он так уж несчастлив, — проговорила тихо. — По крайней мере, не был таковым несколько минут назад, когда мы виделись в последний раз, — и заметив расцветающее на лице оборотня понимание сказанной мной фразы, продолжила: — Когда мы встретились с ним в первый раз, я испугалась. И его давления на меня, и его мощи, которая окутывала, подавляла. Он явился не как жених. Он явился, как покупатель и я была тем самым товаром, который ему понадобился, даже не знаю, для какой цели.

— Черт... — только и произнес Итан.

— Я поняла, что не хочу себе такого мужа. Никто не спросил моего желания и мнения. Просто поставили перед фактом — выхожу замуж и точка.

— Черт... — повторил оборотень и взглянул на меня уже иначе.

— Так это Дорнан... — он оборвал фразу не полуслове.

— Я не знала, что мы с ним снова встретимся, — продолжила я. — Это кольцо, — подняла руку, демонстрируя замаскировавшийся перстень, — родовое кольцо Блеквудов. Его надевают на руку невесте, только вот снять этот перстень может тот, кто его подарил.

— Но кольцо... — начал было Итан, рассматривая простенький ободок на моем пальце.

— Оно живое. Артефакт, как ты и предположил тогда, в таверне, — я опустила руку, положив ее на колено.

— Кажется, мне надо выпить, — сорвавшись с места, Хейл прошел через комнату и остановился возле буфета. Достал бутылку и два бокала. Наполнив оба, вернулся, глядя на меня озадаченно и удивленно. Протянул бокал, но я покачала головой, отказываясь.

Он поставил его на стол, а свой осушил одним залпом. Вот только мне показалось, что мужчине этого было мало.

— Невеста Дорнана, — кривая усмешка тронула его губы. — Под самым его носом. Как он мог не узнать тебя?

— Кольцо, — просто ответила я. — Именно оно удерживает иллюзию, созданную моей подругой. Этот перстень — сильный артефакт. Без него меня давно бы вычислили. Ты, или господин ректор, — я вздохнула, — без разницы.

— А ты продержалась два с лишним месяца, — проговорил он и протянув руку, сгреб мой бокал и выпил его содержимое. — Боги, Оливер, — привычно обратился он ко мне, а затем и сам рассмеялся. Как-то дико. И немного жутко. С переливами рычащего зверя, от которого по спине пробежали мурашки. — Обвела всех вокруг пальца. И меня, и даже Блеквуда! — он рассмеялся еще сильнее, а я невольно подалась назад, следя настороженным взглядом за Итаном. Его реакция была непредсказуема. Впрочем, чего стоило ожидать от того, кто сам не совсем является человеком? Звериная сущность сильна в полукровках. И Итан не исключение.

— Ты ведь не расскажешь ему, нет? — тихо проговорила я, глядя на мужчину, продолжавшего смеяться. Широкие плечи Хейла подрагивали, но лицо при этом было далеко от радостного.

— Не расскажу! — резко оборвав смех, заявил он. — Но Оливия, — его взгляд отливал золотом. — Блеквуд чувствует твоё женское начало. Как его почувствовал я. — Он взял свой бокал. Прогулялся к буфету и снова вернулся назад, уже с начатой бутылкой, которую водрузил на стол. — Черт, ты понимаешь, всё это время я чувствовал тебя. Не как мальчика. А как женщину. Просто, — он хмыкнул, явно раздосадованный своим признанием. — Просто не мог понять, почему меня так сильно тянет к мужчине. И Дорнан... Я даю руку на отсечение, что он испытывает нечто подобное.

— Неет, — я отрицательно качнула головой не в силах поверить в слова Хейла.

— Меня тянуло к тебе, — Итан наполнил бокал. Осушил его одним махом, после чего с глухим стуком поставил на стол. В золотых глазах уже танцевали искорки, похожие на угли в камине. Яркие, дерзкие, заставлявшие призадуматься о происходящем.

— Меня и сейчас тянет к тебе, — откровенность оборотня граничила с безумием. — Но я, по крайней мере, не считаю теперь себя проклятым извращенцем, как прежде. Но черт подери, Оливия. Ты и невеста Дорнана! — он снова рассмеялся. — Немыслимо.

— Немыслимо. Всё это время рядом со мной был не мальчик, а девушка. Ты здорово водила меня за нос. Ты и твоё кольцо.

— У меня не было другого выбора, — сказала я тихо.

Итан покачал головой.

— Выбор есть всегда.

— Ты прав. В моём случае я выбрала Академию, пусть и проникла сюда подобным незаконным способом.

— И ты нашла способ остаться здесь, — напомнил мне Хейл про обещание некроманта. — Умно.

— Я не хотела никого обманывать. Я пыталась выучиться и не позволить при этом отдать себя Блеквуду.

— Ты и сейчас не хочешь выходить за него? — пристально посмотрел мне в глаза оборотень, ожидая ответа. Я было открыла рот, чтобы подтвердить его слова, мол, да, не хочу. Но тут же осеклась, понимая, что это будет не такой уж правдой.

За то время, которое провела в Академии, узнала своего жениха. Теперь он не казался мне таким уж страшным и отталкивающим. Напротив, я разглядела в нём много того, что мне нравилось в мужчинах. И при своём ничтожном опыте общения с противоположным полом, понимала, что Дорнан хороший человек и, возможно, станет отличным мужем.

«Ты врешь сама себе, — прозвучал внутри голос. Насмешливый и подначивавший признать в том, что начала чувствовать по отношению к Блеквуду. — Он ведь нравится тебе. Так, как только может нравится женщине мужчина!».

Итан, не дождавшись ответа, хмыкнул.

— Значит, что-то изменилось, — сказал он.

— Не что-то, а я сама. И мир вокруг меня приобрел другие краски, — я вздохнула. Ночь медленно, но подходила к своему завершению. Усталость давала о себе знать, и я хотела теперь только одного: отдохнуть. Лечь на свою кровать в комнате номер тринадцать, и уснуть под храп соседа — орка.

— Останешься в моей спальне, — произнес оборотень. — Я лягу здесь, на диване.

— Нет! — резко возразила я. — Не хочу стеснять тебя.

Он посмотрел в ответ так, что я передумала спорить.

— Ты в своём уме, Оливия? — глаза Хейла сверкнули. — Тебя сегодня пытались убить. И тот, что это сделал, возможно, всё ещё находится в Академии. Думаешь, я отпущу тебя и оставлю без присмотра? Да я никогда себе не прошу, если с тобой что-то случится! — выражение его лица стало почти диким. И каким-то слишком взволнованным.

Я поняла, что Итан очень боится за меня и переживает.

— Мне хватило того, что я снова не уберег тебя сегодня. Не приди Дорнан так вовремя, кто знает...

— Но всё хорошо, — попыталась успокоить мужчину. Потянулась к нему, чтобы коснуться руки, да тут же отдернула её назад, поймав его взгляд. Предостерегающий против ошибки.

— Я сказал. Спать будешь здесь. А о репутации волноваться поздно. Ты уже два месяца живешь в одной комнате с мужчиной, так что, какие могут быть стеснения.

— С орком, — поправила я.

Итан усмехнулся и налил себе остатки вина. После чего, выпил и посмотрел на меня, криво усмехаясь.

— У орка тоже есть все то, что полагается иметь мужчине, — тонкий намек на принадлежность Горра к мужскому полу. И я даже покраснела, понимая, к чему клонит мой друг.

— Так что, не спорь со мной. Я сейчас подготовлю спальню, а потом закроешься изнутри. Там есть засов. Я все недоумевал, для чего он мне. Теперь, пригодится.

— Я не боюсь тебя, — попыталась улыбнуться, но лицо Итана вдруг стало каким-то чужим.

— А вот напрасно, маленькая мисс адептка, — заявил он и вышел, оставив меня в гостиной.

Не знаю, возможно, в его словах было зерно истины. Но я не боялась. Даже теперь. Нет, особенно теперь, когда открылась ему. И, признаться, на душе стало немного легче. Я выговорила и кто-то, кроме меня, знал мою тайну. А значит, перед Итаном больше могла не строить из себя мужчину. По крайней мере, не всегда.

Я привалилась щекой к спинке кресла, чувствуя, что растекаюсь в нем от усталости. Взгляд переместился на столик, затем дальше, устремившись к двери в спальню, за которой скрылся оборотень. Слабость нахлынула, накрыв с головой. Я закрыла глаза, ощутив, как веки наливаются свинцовой тяжестью, но почти сразу распахнула их, опасаясь, что усну вот так, до возвращения Хейла.

И что он там возиться с этой кроватью? Я могу лечь даже на покрывало. Лишь бы прилечь.

Признание сняло с души камень. И я была уверена, что Итан не выдаст. Не сейчас. А там, после, я и сама все расскажу Блеквуду. И он не сможет ничего сделать. Я найду для него этот свиток и лорд-некромант будет вынужден выполнить данное обещание. Остальное уже не моя проблема.

Я снова закрыла глаза и поняла, что уплываю. Сон, словно теплая река, подхватил бережно на руки. Ощутимо и ласково прижался горячими губами к виску, затем к волосам. И отчего-то при этом он так сладко пах вином, что я сморщила нос, недовольная этим запахом. А затем ощутила под собой мягкую постель. Волна тепла накрыла по самые плечи. И снова этот быстрый поцелуй и шепот, такой тихий и едва уловимый:

— Спи, девочка. На этот раз я умру, но не позволю никому и пальцем коснуться тебя, — и все вокруг накрыла тьма.

Глава 36

Он долго смотрел на дверь, за которой скрылись эти двое: оборотень и его друг, мальчишка — адепт.

Дорнан не мог понять силу той ярости и что-то чужеродное, выворачивавшее наизнанку душу, требовавшее вернуть Оливера назад, оставить рядом, присвоить себе.

Какой он глупец.

У мальчика есть тайна. И эту тайну, возможно, уже знает Хейл. Нет, определенно, знает. Они и ушли только для того, чтобы поговорить. А значит, в эту самую минуту, возможно, Оливер открывает все свое личное, этому оборотню. А он, Дорнан, оказался лишним. И ведь не пойдет за ними следом. Не станет подслушивать и подглядывать. Но все же, сделает кое-что, чтобы обезопасить мальчика.

Он выждал совсем немного. Затем тенью выскользнул за двери и направился по остывшим следам в сторону комнат, где разместился Итан.

За дверью оборотня было тихо и Блеквуд понял, что Хейл подстраховался от подслушивания. Защита была достаточно мощная и наложена весьма умело, но для некроманта не представляла препятствия. И все же, он сделал именно то, зачем пришел. И ничего лишнего.

Он тоже поставил защиту на покои своего недруга. Только ради адепта, который находился там. Да, Оливер решил переночевать со своим другом. У видимо, этим двоим было необходимо поговорить, обсудить нечто важное, что его, Блеквуда, ни коим образом не касалось. Но Дорнан злился. В самой глубине души, разрываясь от странного чувства собственника, у которого только что отняли нечто важное, дорогое. То, что принадлежало ему одному и никому больше.

Поднимая руки и бросая прочную защиту на каменные стены, он внезапно осознал, как называется то, что он сейчас испытывал. От чего мучился и едва не сходил с ума.

Жуткое ощущение. Обида, гнев, желание...

«Ревность!» — вспыхнула яркая мысль в голове.

Он ревновал. Мальчика к оборотню. Причем, ревновал так, как может только мужчина ревновать свою женщину. Свою половину. И от подобных мыслей хотелось вцепиться пальцами в волосы, рвать их от злости уже на себя самого. Никто не был повинен в том, что в его сердце появились эти извращенные пороки. Его тянуло к Оливеру Миллигану и он хотел его. Хотя и не совсем представлял, что бы сделал с мужчиной, окажись тот в его власти, в его объятиях.

Но именно сейчас, воображение рисовало жуткую и, одновременно, сладкую до дрожи в теле, картину, где он кладет руки на плечи Оливера, притягивает к себе и целует. И не было силы больше бороться и опровергать истину.

Дорнан опустил руки. На миг прислушался, не донесется ли тихий шепот или разговор. Но нет. Плотная стена магического заклинания не пропускала звуки. Только тишина дышала в пространстве, да легкий отголосок завершающегося праздника там, внизу.

В эту ночь убийца не придет. Почему-то Блеквуд знал это и был почти уверен в своем знании. Но еще он понимал, что мальчик теперь под ударом. Теперь он, а не Итан, и не сам Дорнан, цель неизвестного убийцы. Потому что только один человек сможет проникнуть в мир отражения. А значит, ему стоит быть начеку, а не грезить о своих извращенных фантазиях.

Дорнан постоял еще немного. Тишина владела пространством. Темная и густая. И в ней не было ничего. Даже отголоска опасности. Вот только Блеквуд не сомневался — опасность рядом. Да, пусть она сейчас не стоит за его плечом, но дышит в спину. Издалека. И у убийцы преимущество. Он знает больше.

Он знает почти все.

Дорнан сделал над собой усилие и пошел назад, к своим комнатам, слушая эхо собственных шагов и разрываясь от желания вернуться назад.

Прикосновение к Оливии едва не свело его с ума.

Ревность, черная, отчаянная, рвала душу на части, но когда прикоснулся к ней, подхватив на руки, ощутил, как все то темное, что просыпалось в нем, спряталось куда-то далеко. Не исчезло, но

затаилось.

Зависть, жуткая, злая, охватила Итана. Он и помыслить не мог о том, что Оливия, эта сладкая, замечательная девушка, та, которую он хотел бы назвать своей, невеста другого.

Как же больно было узнать такую новость. Девушка рассказала о своей помолвке неохотно. Словно ее и саму не радовал тот факт, что она носит кольцо некроманта. И он, возможно, нашел бы оправдание для себя и надежду, если бы не видел прежде, как она смотрит на лорда Блеквуда.

В глазах Оливии, тогда еще, Оливера, был интерес и влюбленность. Да, самое слабое ее проявление, но от этого и самое сладкое, как бывает на первых этапах зарождающегося чувства. Но как же ему хотелось, чтобы она именно так смотрела на него, а не на своего жениха.

Итан не удержался. Прижал к себе легкое девичье тело. Осторожно, опасаясь разбудить, коснулся губами сначала виска, затем темных волос. И уже после, уложив в кровать и накрыв по плечи покрывалом, чувствуя глубокое дыхание спящей, губ. Таких сладких, таких желанных, что тело едва не разорвало от невыносимого желания.

Ее запах сводил с ума. Теперь-то он понимал, почему тогда уловил аромат духов на теле мальчишки, встреченного темной ночью на дороге, в тесном экипаже.

Уже тогда она привлекла его. Заставила сердце биться чаще. Заставила желать быть постоянно рядом, превратиться в того, кто мечтает следовать по пятам за понравившейся женщиной. С целью оберегать и, что там таить греха, любить ее.

Как же ему хотелось поцеловать Оливию. Не так, как он сделал это у стен общежития, пока пытался разобраться, что происходит с мальчиком-адептом. И не так, как поцеловал сейчас. Едва уловимо.

Ему хотелось атаковать ее рот, свести ее с ума и себя, наверное, тоже.

Итан протянул руку и коснулся пряди темных волос Оливии. Убрал с девичьего лица. Погладил, коснулся...

Черт, он бы мог просто трогать ее вот так и сходить с ума. Он бы хотел обладать ею полностью, быть единственным в ее сердце и мире. Стать ее половиной. Стать ее любимым и любовником. Но между ними была тень Дорнана Блеквуда и сама Оливия, которая испытывала интерес к некроманту.

А через такое не переступишь. И Итан убрал руку, поднявшись на ноги.

Девушка спокойно спала. Усталость начала медленно отступать. Черты ее лица разгладились, а дыхание выровнялось.

Оборотень еще немного постоял, глядя на спящую, а затем попятился к двери.

В гостиной, устроившись на диване как был в парадной одежде, положил под голову руку и уставился на пламя, равнодушно танцевавшее в камине. Сна не было. А мысли то и дело возвращались к той, кто спала в соседней комнате, смущая его душу. Заставляя помыслить о невозможном.

Нет, он конечно же, не выдаст ее тайну Дорнану. Теперь это не в его интересах. Если Блеквуд не узнает тайну девушки, то она сможет спокойно учиться и дальше. А он, Итан, всегда будет рядом. И кто знает, не переменится ли ее сердце в его пользу? А он, ради Оливии, согласен и подождать. Столько, сколько придется.

Гости разъезжались. Экипажи, один за другим, покидали территорию Академии. Сначала сплошным потоком, увозя родственников учащихся, затем по одному, когда запоздавшие, задержавшиеся на празднике, спешили вернуться в столицу.

Музыка угасала. Ветер, наоборот, набирал силу. Он нес с собой морозный воздух, вел зиму, следовавшую осторожными шагами в царство осени. Мелкий дождь сменился крупой, а затем, ближе к рассвету, повалил снег. Крупные мягкие хлопья, падая в вальсе, ложились белым покрывалом, укрывая землю, дорожки и деревья, приготовившиеся к долгому снегу.

Один из экипажей, отличавшийся от остальных лишь черным тонконогим жеребцом в упряжи, медленно катил к воротам, оставляя позади засыпающую Академию. В салоне сидели двое. Мужчина в черном и его собеседник, одетый в свое лучшее выходное платье с пальто, наброшенным на плечи.

— Не получилось сейчас, получится в следующий, — произнес человек в черном. — Но нам придется действовать быстро. Хотя, все, что не делается, все к лучшему.

— Полагаете, они узнали правду? — спросил сидевший напротив.

— Возможно. Если же и не узнали сегодня, то узнают в самое ближайшее время. Блеквуд не дурак. Он будет искать ответы и найдет.

Последовал вздох, и мужчина в черном бросил взгляд в окно экипажа. А заметив, что карета подъезжает к воротам, поднял трость и требовательно постучал в крышу экипажа, призывая возницу остановиться.

Карета замедлила движение и съехала на обочину.

— Жаль, что девушка не умерла. Не знаю, где я просчитался, но это уже не важно. Следи за ними за всеми и дай мне знать, когда все начнется. Я прибуду.

— Я буду следить, господин.

— Конечно, — в голосе прозвучала отчетливая насмешка. — У тебя ведь нет выбора. Мы повязаны.

— Знаю.

— Когда придет время, мне будет нужно попасть сюда, в Академию, — добавил мужчина и указал своему собеседнику на дверь. — Думаю, это произойдет уже скоро.

— Я буду готов.

Быстрый прощальный кивок и неизвестный выскользнул из салона. Захлопнул дверь, шагнув в сторону. Почти в тот же миг карета дрогнула. Воздух разрезал удар хлыста и лошадиное ржание. А секунду спустя, карета тронулась с места, захрустев колесами по присыпанному снегом, гравию.

Он возвращался назад под хлопьями снега, сыпавшими с небес. На полпути, под ветвями огромного дуба, посторонился, когда мимо проехал очередной экипаж с уставшими и сонными гостями Академии.

Не глядя ему вслед, человек плотнее закутался в полы пальто и мысленно произнес:

«Скоро!» — и зашагал вперед, не заметив темную тень, сидевшую на ветке.

Стук в дверь заставил профессора Лэнгфорда, ректора Академии Магии, повернуть голову и прервать чтение толстого фолианта, разложенного на столе.

Бросив взгляд на часы, отсчитывавшие время, ректор сдвинул брови недоумевая, кому это, кроме него самого, не спится в столь ранний час? Понедельник, в честь праздника, был объявлен выходным днем. Так что и адепты, и преподаватели, должны были в это время отсыпаться в своих кроватях. А потому повторившийся стук только заставил Лэнгфорда разволноваться, как бы не случилось чего.

Запахнув на груди мантию, он прошлепал по ковру и подойдя к двери, открыл, не спрашивая. А увидев на пороге незваного гостя, выдохнул с облегчением.

— И что тебе не спится, как нормальному человеку? — позволил себе побурчать мужчина, прежде чем шагнул в сторону, пропуская племянника в личный кабинет.

Дорнан прошел, и ректор закрыл за его спиной дверь, после чего повернулся к некроманту и хмыкнул, оценив его наряд.

— Вижу, кое-кто этой ночью не спал, — произнес он.

— Появились некоторые вопросы, дядя. На которые можешь дать ответы только ты.

— Тогда, конечно, проходи. Заодно составишь мне компанию за утренним чаем, — ректор улыбнулся и прошаркал к столу.

Дорнан заметил, что стол уже накрыт. Чайник и выпечка стояли на серебряном подносе. А вот чашка была одна. Но профессор одним взмахом руки исправил подобное упущение. И вторая чашка, идентичная первой, возникла рядом, тонко зазвенев фарфоровым дном.

— Присаживайся, — широким жестом пригласил некроманта Лэнгфорд.

— Благодарю, — Дорнан было шагнул к столу, но затем замер и посмотрел на дядю.

— Что-то не так? — приподнял тот бровь.

— Могу ли я на одну минуту сходить в твой приемный кабинет? — вдруг произнес Блеквуд.

— Ума не приложу, что тебе там понадобилось, но ты конечно, может идти. А я пока разолью чай. Только не задерживайся. Не хотелось бы подогревать его магией. Знаешь ли, в таком случае, он теряет свой насыщенный аромат.

— Не задержусь, — бросил Дорнан и вышел через соседнюю дверь в смежное помещение.

Просторный кабинет тонул в полумраке. Утреннее солнце рисовало на полу квадраты и треугольники. В свете желтого луча мелькала пыль, когда некромант прошел в комнату и встал ровно в ее центре.

Дорнан и сам не понимал, почему ему пришла в голову эта идея. Наверное, усталость взяла свое. Стоило немного поспать. А он, вместо этого, остаток ночи провел в раздумьях, строя предположения, одно несущественнее другого. И вот итог. Стоит в кабинете дяди и смотрит на портреты основателей Академии. Словно они, эти безмолвные лики тех, кого давно уже не было на этом свете, могли дать ему ответы на незаданные вопросы.

Он и прежде не раз смотрел на эти портреты. Но никогда не заострял особо внимания ни на деталях, ни на лицах, считая для себя данную информацию лишней. Его не интересовали те, кто уже умер. Да, Дорнан привык иметь дело с покойниками, но не такой давности.

А вот сейчас, некромант словно впервые увидел чету Атмайер. Сэр Годрик был одет в мантию, почти точную копию той, которую надевал на праздник его дядя, профессор Лэнгфорд. Мужчина казался сдержанным и спокойным, но его лицо не имело той живости, которой обладал портрет его супруги. Леди Атмайер казалась живой. Художнику удалось поймать и перенести на холст что-то неуловимое, словно он взял часть души женщины и оставил в полотне. Этот взгляд... Казалось, леди Изабелла следит за всем, что происходит в кабинете. Дорнан сделал несколько шагов в сторону, пытаясь убежать от ее пристального взгляда, но не удалось. Куда бы он не шел, женщина смотрела точно на него. И отчего-то Блеквуду стало не по себе. Но он подошел ближе, негодуя на тот факт, что портрет частично скрыт в тени. Лицо изображения было открыто. Но волосы, грудь, затянутая лифом платья и руки, сложенные чопорно, скрывала темнота.

Дорнан поднял вверх руку и щелкнул пальцами, создавая магический свет. Заставил его разрастись, чтобы осветить картину полностью, не оставляя и дюйма тени. А затем приблизился, насколько это позволяла обстановка и мебель в кабинете.

На миг показалось, что оба портрета посмотрели на него в ответ. Негодующе, словно он пытался совершить нечто ужасное, неприличной. Как смотрят на детей, которые делают то, что им запретили родители.

Дорнан усмехнулся и приподнялся на носки. Ему, с его-то ростом, все же было неудобно смотреть вот так, снизу-вверх. Но почти сразу он застыл на месте, так как увидел то, на что прежде не обращал внимания. Никогда в своей жизни.

Несколько долгих, как сама вечность, секунд, он стоял и смотрел на портреты. Затем щелчком пальцев погасил свет и на миг ему показалось, что комнату окутала тьма. Непроглядная и душная.

Он обернулся, словно ощутив чужой незримый взор, но почти сразу развернулся на каблуках туфель и направился в соседнюю комнату, где в тепле и свете его ждал дядя и чай. Только вот думать о чем-то другом, он уже не мог. В висках стучало. Он пытался сложить картину с появившимися недостающими частями. И все же, чего-то не хватало. Хотя почти вся картина теперь была видна, словно на ладони.

— Дорнан? — профессор Лэнгфорд вскинул голову и посмотрел на вернувшегося племянника. — Увидел то, что хотел?

— Да, — кивнул некромант. Он заставил себя опуститься в кресло и притянул ближе чашку с дымящимся паром. — И даже больше, чем рассчитывал.

— Это, надеюсь, связано с тем поручением, которое ты получил от Его Величества? — мягко улыбнулся мужчина, но Дорнан не ответил. Коротко кивнул и поднял взгляд. Мысли в его голове пришли в действие. Складывались в фигуры, фразы, создавали образы и варианты. Он думал, и казалось, в голове кипела немыслимая работа. И все же, обрадованный находкой, которая всегда была перед глазами, на самом виду, его не оставляла мысль о том, что он что-то упускает. Что-то важное.

— Чай остынет, — напомнил мягко Лэнгфорд. — И ты, кстати, хотел еще о чем-то поговорить.

— Да. — Кивнул, приходя в себя, Дорнан. — Дядя, расскажи мне, пожалуйста, все, что ты знаешь об основателях Академии.

Брови ректора приподнялись в удивлении.

— С чего такой интерес?

— Полагаю, это имеет отношение к моему заданию, — Блеквуд пригубил чай. Букет поистине был богатый, а вкус насыщенным.

— Боюсь, что я мало что могу рассказать о них, — Лэнгфорд протянул руку и взял одну из маленьких воздушных булочек. Положил к себе на тарелку и снова посмотрел на племянника. — В основном история рассказывает о лорде Атмайере. Его супруга, кажется, умерла в относительно молодом возрасте.

— Вот как? — почти не удивился Блеквуд.

— Да. Вскоре, после того, как Академия была открыта и приняла первых учеников, леди Изабелла слегла с непонятной болезнью. Никто не смог понять, что произошло с женщиной. Она умерла быстро и стремительно.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Дорнан.

— У меня есть одна старая книга. Там упоминается косвенно об этой женщине. Сам понимаешь, если бы она была магом, у нее были бы шансы выжить. Я давно уже читал данную книгу, но, если желаешь, могу найти ее для тебя.

— Желаю, — кивнул Блеквуд и сделал еще глоток.

— Тогда сейчас закончим трапезу, и я найду ее для тебя. Но будь максимально осторожен. Книга старая и очень ветхая. Сам не знаю, как она дожила до наших дней.

— Я буду осторожен, — улыбнулся некромант. — Но у меня есть еще несколько вопросов.

— Весь во внимании, — дядюшка расправился с первой булочкой и потянулся за добавкой. Дорнана позабавила эта ситуация. Но он почти не мог отвлечься ни на что, кроме своего маленького, но кажется, важного открытия.

— В Академии есть два адепта. Первокурсники. Некто, Линдон Уоррел и Уильям Хадсон.

— И чем эти двое успели провиниться? — улыбнулся профессор.

— Пока не чем. Но мне нужно знать, кто они и из каких семейств.

— Низшее дворянство, — последовал ответ. — Не сильно богаты, без родовых замков. Из числа тех, кто получил свои титулы не по наследству, а за заслуги перед королевством. Странно, что ты не знаешь эти семейства.

— Боюсь, в последнее время было не до того, — признал Дорнан. — Да я и отошел от дел.

— Ах, ну да, ну да, — закивал Лэнгфорд. — Ты же решил, наконец, остепениться и жениться.

— Именно, — некромант поморщился, вспомнив о еще одной своей проблеме, которую стоило решить, как можно быстрее.

Его невеста. Леди Бредшон. На фоне последних событий и его собственного сердца, которое подвело хозяина, перспектива предполагаемого брака уже не казалась столь заманчивой. И надо же было ему встретить этого мальчишку Миллигана? Или как его настоящее имя? Нет. Мальчик определенно был бастардом Бредшон. Его сила почти такой же мощности, как и та, что текла в крови леди Оливии.

«Оливия, — подумал он и тут же удивленно сдвинул брови, повторив мысленно: — Оливия и Оливер. Надо же! Совпадение, или злая шутка судьбы? А возможно, и самого отца этих двоих!» — и что ему теперь делать со своими извращенными чувствами? Чувствами, которые ни коим образом не должны коснуться мальчика. Он не станет портить жизнь адепту. Он задушит в себе даже ростки этого кошмара, потому что не может любить особь своего пола так, как надо любить свою половину.

Оливер не женщина! Но почему каждый раз, когда мальчик оказывается рядом, его сердце норовит вырваться из груди? Почему все его мысли сводятся к глупым инстинктам?

«Не о том сейчас думаешь, Дорнан, — сказал он себе с горечью. — Тебе стоит как можно скорее решить эту задачу — отыскать свиток и сделать все, что будет в твоих силах, чтобы с головы мальчишки не упал даже волос. Иначе грош тебе цена, как магу, как преподавателю и просто как человеку!».

— Я не знаю лично родителей этих адептов, но они относятся к среднему классу. Ничем не выдающиеся люди. По крайней мере, никто не слышал ни о чем особенном, чем могли бы отличаться или похвастаться семейства Хадсона и Уоррела, — проговорил ректор, привлекая снова внимание племянника. Блеквуд вздрогнул и поймал себя на мысли, что с неприятной легкостью отвлекается от сути важного разговора. А ему сейчас стоило внимать дядюшке и ловить каждое слово Лэнгфорда, потому что Дорнан подозревал, как бы сообщником неизвестного врага, не оказался кто-то из друзей Миллигана.

Конечно, он мог ошибаться. В Академии учится слишком много молодых людей, да и преподавателей не стоит снимать со счета. Но извечное предчувствие шептало уверенно: «Предатель кто-то из близких. Кто-о из тех, кто постоянно находится на виду. Тех, на кого сразу и не подумаешь!».

— У меня еще вопрос, — он допил чай и покачал головой в ответ на молчаливое предложение Лэнгфорда налить ему еще.

— Говори, — третья булочка застыла в руке ректора.

— Умирал ли кто-то на территории Академии, — произнес Блеквуд. — Я имею ввиду, не свой смертью.

— Смотря что подразумевать под этим определением, — надкусив сдобу, профессор отложил булочку на край тарелки и посмотрел на племянника. — Я не считаю, что смерть от болезни или несчастного случая является своевременной.

— Нет, конечно же. Я имею ввиду — убийство!

Взгляд Лэнгфорда моргнул.

— На моей памяти, а возглавляю я Академию уже не первый десяток лет, ничего подобного не происходило. Возможно, в далеком прошлом... — он пожал плечами. — Можно поднять архивы. Я полагаю, тебе стоит обратиться к мэтру Картрайту. Он у нас как раз заведует архивом, кстати, располагающимся на территории библиотеки. Думаю, он может и дать ответ на твой вопрос. Уж больше Картрайта никто не знает о том, что происходило здесь.

— Отличная мысль! — улыбнулся Дорнан, сетуя на себя за то, что сам не догадался сделать именно так. — Сегодня же и навещу мэтра.

— О, полагаю, он будет рад тебя видеть, — сказал Лэнгфорд и отправил в рот последний кусок булочки.

Дорнан еще немного посидел, больше для приличия, затем встал и поспешил откланяться. И ректор не удерживал его, зная своего племянника. Лишь задержал на несколько минут, пока искал среди собраний фолиантов на полке старую книгу с кожаным корешком. Он протянул ее племяннику со словами:

«Будь как можно аккуратнее. Это единственный экземпляр!»

— Непременно, дядя, — последовал ответ.

Блеквуд взял бережно книгу в руки и шагнул к двери. Ректор поспешил за ним.

— Я надеюсь, что ты найдешь то, что ищешь! — произнес он, закрывая за некромантом дверь.

«Я тоже!» — подумал Блеквуд не оглядываясь. Перед его взором снова мелькнула картина. И женщина, глядевшая надменным взглядом...

... и кулон, сверкавший на ее шее. Точно такой же, как и тот, который хранился в выдвижном ящике его письменного стола.

Глава 37

Когда я проснулась, за окном уже был день. Сладко зевнув, посмотрела на полосу желтого света, пробивавшего себе путь через плотно задернутые шторы. И только после минуты, которую я провела, нежась в тепле, под покрывалом, пришло осознание того, где я нахожусь.

Резко сев, оглядела себя с ног до головы, облегченно вздохнув, когда поняла, что Хейл не рискнул снять с меня даже верхнюю одежду. За что я была ему премного благодарна.

Да, выглядела я, скорее всего, помятой и сонной, но это лучше, чем осознавать, что к твоему телу прикасалась чужие руки. Даже одна мысль о том, что Итан мог бы меня раздеть, заставляла щеки гореть жаром, и я, тотчас отбросив покрывало, слезла на ковер.

Спальня Итана представляла собой небольшое помещение, часть которого занимала широкая кровать и тумбочка, стоявшая рядом с изголовьем.

Дальше располагался шкаф, а на стене висела картина с изображением охоты на кабана.

— Итан? — я опустила взгляд и увидела, что туфли кто-то снял. Впрочем, не кто-то, а именно оборотень. И это снова заставило меня смутиться. Но я прошла дальше. За дверью обнаружилась гостиная. Та самая, в которой мы вчера разговаривали с Хейлом. Сам Итан нашелся здесь же.

Мужчина сидел на диване и что-то читал. Мне было немного непривычно видеть его за книгой. На секунду застыв, разглядела сильные руки оборотня, обнаженные по локоть. Итан подвернул рукава рубашки и это придало его образу несколько домашний вид.

В камине трещал огонь, а за окном, раскрытым и впусившим солнце, я разглядела что-то ослепительно белое. Такое яркое, что казалось, могло ослепить.

— Доброе утро, Итан, — произнесла я и направилась через комнату к окну.

— Доброе, — прозвучало в ответ, и я услышала, как он с тихим звуком закрыл книгу и положил на стол.

— Снег? — проговорила я, глядя на белое покрывало изменившее до неузнаваемости пейзаж. Теперь дорожки между корпусами, казались единым целым с лужайками, еще вчера вечером набрякшими после дождя. А огромный дуб набросив тяжелую снежную шубу, спокойно дремал, растеряв за ночь последние листья.

— Пока ты спала многое изменилось, — произнес Хейл и встал. Я обернулась достаточно быстро для того, чтобы увидеть, как оборотень направляется ко мне глядя прямо в глаза. — Надеюсь, ты хорошо выспалась, Оливия.

— Оливер! — поправила я быстро. — Прошу и впредь обращай ко мне именно так, а не иначе. До тех самых пор, пока мы не найдем свиток.

— Полагаешь, Оливер, Дорнан слепой дурак и не чувствует подвох? — Итан остановился в паре шагов от меня. Скрестил на груди крепкие руки и посмотрел прямо в глаза. — Не будь он занят поисками свитка, давно бы вывел тебя на чистую воду. Да еще и твое кольцо... — он взглянул на мою руку, и я невольно поджала пальцы, словно пытаюсь уберечь артефакт от его взора. Глупо, конечно. Но мне так было спокойнее.

— Если бы не кольцо, твой маскарад не продержался бы и дня, — Хейл хмыкнул. — Я бы разгадал тебя еще там, в таверне. Или профессор Лэнгфорд сделал бы это.

— Но итог один — я здесь, и я учусь. Все остальное пока не важно.

Я вздохнула и произнесла уже более мирным тоном:

— Могу ли я воспользоваться твоей ванной комнатой, чтобы привести себя в порядок?

— Конечно, — он словно опомнился. Отступил назад, указывая на дверь за которой находились удобства, и добавил: — А я пока распоряжусь насчет завтрака.

— Спасибо, — кивнув, прошла мимо него.

В ванной умылась и почистила зубы, используя за неимением зубной щетки палец. Но что поделать. Лучше так, чем ничего.

Хорошенько прополоскав рот, оглянулась на унитаз и только тут поняла, насколько сильно хочу применить его по делу. Радовало, что этот понедельник являлся выходным. Не знаю даже, как

сейчас шла бы на лекции в таком состоянии. Но стоило переодеться и принять более приемлемый вид.

Когда я снова оказалась в гостиной, на столике уже стоял завтрак.

Удивленно взглянув на оборотня, поймала его встречную, но крайне сдержанную, улыбку и приглашающий жест.

— Я не знаю, что ты любишь есть на завтрак, — сказал он, — но позволил себе заказать все самое вкусное, что только нашлось достаточно быстро на кухне академии. — Он подождал, пока я присяду, затем сел сам, устроившись напротив. Я оценивающим взглядом пробежалась по закрытым серебряными крышками блюдам, а затем подняла одну и заглянула внутрь. То, что находилось там, порадовало. Оладьи, да еще и политые тягучим цветочным медом, я любила.

Под второй крышкой нашелся омлет, рассчитанный на двоих. Еще на подносе были тосты, сыр и ветчина, нарезанные тонкими ломтиками, варенье и выпечка, пахнувшая так, что живот мгновенно отреагировал голодным бурчанием, заставив мои щеки вспыхнуть от смущения. Но я напонила себе, что надо перестать вести себя подобным образом. Моя роль еще не была доиграна до конца. И мне стоило взять себя в руки и вспомнить, кем я являюсь для остальных обитателей академии, не считая одного лишь Итана. Но оборотню я доверяла. И, возможно, стоило ему открыться раньше, чем он сам узнал правду. Но я понимала, что рискую. Это теперь я знала, что Хейл не выдаст. А тогда были сомнения. И весьма серьезного характера.

Итан поставил передо мной фарфоровую тарелку и разлил чай, словно гостеприимный хозяин, принимавший гостей. Я с благодарностью приняла кружку и сделала первый глоток.

— Что будешь? — поднимая поочередно серебряные крышки, начал предлагать оборотень. И мне оставалось только с улыбкой кивать на то, что я бы хотела съесть в это утро. Так на моей тарелке появилось несколько ломтиков ветчины и сыра, и изрядная порция омлета. Вот только мы не успели толком поесть, когда в двери постучали. Я застыла с поднятой вилкой и куском мяса, поднесенного ко рту, а Итан сверкнул глазами и поставил на стол чашку, сказав:

— Могу побиться об заклад, что знаю этого утреннего посетителя! — после чего встал и направился к двери.

Я подумала о том, что тоже, наверное, знаю того, кто стоит за дверью. Удивительно только, почему он пришел? Что-то успело случиться, пока я спала, или причина была иная?

— Доброе утро, господа, — голос Дорнана прозвучал насмешливо. Шаги — уверенно и целенаправленно. В гостиную они вошли вдвоем. Блеквуд впереди, Итан — следом за ним с непонятным выражением лица.

— Доброе утро, сэр! — проговорила я, опуская вилку на тарелку и зачем-то поднимаясь с места, как привыкла делать это в аудитории, когда преподаватель заходил в двери.

— Адепт, сидите. Мы с вами не на занятиях, — мазнул по мне взглядом Дорнан, а затем бесцеремонно пододвинул к столу стул и сел, явно позабыв обо всех правилах поведения и приличиях общества. Но удивительное дело, Итан не возмущился. Он вернулся в кресло и продолжил прерванный завтрак, словно ни в чем не бывало. При этом даже не предложив некроманту чаю.

Я опомнилась и оглядела стол в поисках пустой чашки и отчего-то это позабавило Дорнана.

— Благодарю, — правильно расценил он мои действия. — Но я уже завтракал и сыт. Кроме того, успел узнать кое-что, на мой взгляд, интересное и важное. — Он смотрел только на меня, и я поняла, что, кажется, тоже теперь сыта, так как под его взором не смогу проглотить и кусочка пищи.

— Видимо, это было действительно нечто особенное, раз ты пришел сюда, — как бы между прочим, заявил Хейл.

— Определенно, — кивнул некромант. — Мы трое теперь связаны одним общим делом, и я должен как можно быстрее его завершить. На кону не только ваши жизни, — он указал кивком на меня и на оборотня. — Именно ваши. Ко мне этот убийца не сунется.

— Конечно. Зачем ему рисковать своей головой, — Итан встретил взгляд Блеквуда. — Но мне кажется, что сейчас больше всех рискует Оливер. Он то связующее звено между мирами. И никто из нас двоих не сможет попасть в мир отражения.

— Именно. А потому я буду сам присматривать за мальчиком, — согласился Дорнан. — Как я уже успел заметить, от тебя, Итан, толку мало...

При этих словах рука оборотня, та, что лежала на столе, сжалась в кулак. Я заметила это и нервно сглотнула ком, образовавшийся в горле.

— Мы должны действовать быстро, — делая вид, что ничего не понимает и не замечает, продолжил Блеквуд. — Но сейчас я расскажу вам то, что узнал. А уже потом обсудим предстоящее дело.

— И что же ты узнал? — с каким-то вызовом спросил оборотень.

— Профессор Лэнгфорд оказал мне неоценимую услугу и дал одну интересную книгу, а еще совет, к кому обратиться за информацией по поводу истории Академии, — Дорнан щелкнул пальцами и в воздухе материализовалась книга. Старая. С потертым кожаным корешком и желтыми от времени пергаментными страницами, которые, того и гляди, грозились рассыпаться в пыль при неосторожном прикосновении. Итан протянул руку и взял книгу, зависшую в воздухе, а я с любопытством посмотрела, как оборотень, отодвинув со стола тарелку, положил на нее эту ветхую древность и открыл.

— Здесь, конечно, мало нужной информации. Я бегло пролистал, — признался некромант. — Но все же, нашел кое-что интересное и, кстати, — он полез в карман. Достал кулон, повесил его на палец, зацепив за цепочку и продемонстрировав нам, сказал: — Эта милая вещица принадлежала супруге основателя данного учебного заведения. Леди Изабелле Атмайер. И сначала я нашел доказательства данному факту на портрете, который украшает кабинет ректора, а затем и в этой книге, — он протянул руку в сторону ветхого издания и пошевелил пальцами, отчего страницы пришли в движение. И начали перелистываться сами по себе до тех пор, пока не остановились, раскрывшись на определенном месте.

— Взгляните, — предложил Дорнан и мы с Итаном одновременно вытянули шеи, чтобы разглядеть странную зарисовку, сделанную весьма умело на одной из страниц книги.

Определенно, здесь была изображена леди Изабелла, только намного моложе той женщины, которую мне тоже посчастливилось лицезреть на полотне во время посещения кабинета ректора. В пышном платье, с высокой прической и локонами, завитыми в спирали и обрамлявшее живое лицо, она взидала на нас с поистине, ледяным спокойствием. Но живость черт и блеск глаз были переданы весьма удачно. И я конечно же, сразу ее вспомнила. Хотя, когда мужчины заговорили о портрете, перед глазами было просто темное пятно.

— Посмотрите на ее грудь и внимательнее, — посоветовал Дорнан.

Надо же. Он оказался прав! Я и сама не сразу заметила набросок, прорисованный не слишком четко, но позволявший понять, что на шее леди красовался тот самый кулон, который держал в своей руке некромант.

— Это он! — воскликнула я, не удержав эмоции.

— Именно.

— Но как это может помочь нам в поисках свитка? — хмыкнул недовольно Хейл.

— Еще не знаю. Но я тут поразмыслил на досуге, — Дорнан опустил руку с кулоном. — Мне кажется, что этот дух, который обитает в отражении нашей Академии, каким-то образом связан с нашим делом.

— А мне кажется, я теперь понимаю, что он требовал от меня! — загорелась я догадкой. — В тот день, когда вы, сэр, — посмотрела на Блеквуда, — вытащили меня из зеркала, этот дух преследовал меня, был весьма агрессивно настроен и все время просил вернуть что-то. Полагаю, этой вещью был кулон! — я кивнула, довольная собой. — И что, если это был призрак леди Изабеллы?

Итан передернул плечами.

— Призрак? Ты ведь знаешь, Оливер, как появляются призраки? — спросил он меня.

Еще бы мне не знать.

— Да. Когда кто-то умирает насильственной смертью, или, когда у души остается незавершенное дело, которое мешает ей отправиться дальше, чтобы снова переродиться, — выпалила я, довольная своими знаниями.

— Но это не все! Иногда призраком становится тот, кто при жизни совершал страшные злодеяния, — мрачно заявил оборотень.

— И его запирают там в наказание после смерти! — проговорила я.

— Именно. Из мира отражения призраку не вырваться, — кивнул Дорнан. — А значит, он не сможет снова переродиться. Он вынужден существовать там. Это своеобразная кара, наказание за то, что совершил. Так что, определенно, наш дух сделал нечто ужасное, потому и попал туда.

— Именно это я и пытался узнать у мэтра Картрайта, — продолжил некромант, выдержав паузу, отмеренную нам на раздумья. — К сожалению, господин библиотекарь не знает ни одного случая, когда на территории Академии было бы совершено убийство или нечто подобное.

— Но вы предполагаете, сэр, тоже, что и я? — вопросительно посмотрела на Блеквуда.

Он поймал мой взгляд и удержал его. В какой-то миг между нами что-то пронеслось. То ли вспышка, то ли короткий и быстрый разряд, от которого мне стало сразу не по себе.

— Да, — медленно ответил мужчина. — Я думаю, что в мире отражения заточен призрак леди Изабеллы. И нам стоит вернуть ей кулон, чтобы она перестала преследовать тебя, Оливер, когда отправишься туда в поисках документов. Но это поручение я дам не тебе, а Мордекаю. И прежде, чем забросить тебя туда, мы предпримем все возможное, чтобы по максимуму обезопасить твою жизнь.

— Могу я узнать, какие именно меры ты намерен предпринять и чем могу помочь я? — голос Итана прозвучал немного холодно. Я посмотрела на Хейла и увидела, что ему перестает нравиться данный разговор. Понять бы еще причину!

— Можешь. Я снабжу Оливера нужными зельями, а ты все время будешь рядом с ним, когда это не смогу делать я!

Глаза оборотня вспыхнули.

— Когда документы будут у нас все закончится, — заключил некромант. — Я сразу же отправлюсь к королю и передам их ему. Дальше это будет уже не наша проблема.

Он вздохнул, а я взяла чашку с чаем и сделала глоток, чувствуя, что в горле пересохло от этого разговора.

— На подготовку уйдет пара дней. Я хочу продумать все досконально. И, Оливер, — уже обратился ко мне Блеквуд, — присмотришься к своему окружению. У меня есть неприятная мысль по поводу твоих друзей. Что возможно, один из них является осведомителем нашего врага. Так что, будь осторожнее и не болтай лишнего!

А вот это заявление меня, признаться, удивило.

— Кто? — тихо спросила я. — Вы ведь не имеете ввиду Билли и Линдона?

— А что, у тебя есть еще друзья, помимо этих двоих? — без издевки, уточнил некромант. Но я покачала головой. Нет. Друзей у меня больше не было. Орк-сосед точно за такого не считается. Остальные же просто знакомые. С кем-то перебрасывались парой-тройкой фраз на пути в аудиторию. С кем-то болтали в столовой, но, чтобы вот так, тесно общаться. Нет. Точно больше никого не было.

— Вот и замечательно, — правильно истолковал мои мысли Блеквуд. — Так что, держи язык за зубами.

— Линдон тоже читал книгу про мир отражения, — я опустила взгляд. — Это вполне может оказаться он.

— Все возможно. А нам не надо, чтобы враг все узнал и помешал, — Дорнан забрал со стола книгу, поднялся и посмотрел на меня. — И кстати, Оливер. Если ты уже закончил завтрак, собирайся. Ты идешь со мной и это, — взгляд переместился на оборотня, — не обсуждается.

Итану не понравился тон некроманта, но я умоляюще взглянула на него, и оборотень промолчал. А я поднялась, чувствуя, что точно больше не хочу есть. Не сейчас.

— Я готов, — ответила Блеквуду и он, коротко кивнув мне, указал на дверь.

— Вечером жду в моем кабинете, — слова предназначались Хейлу. — Мы обсудим подробности этого дела. И назначим день, когда Оливер отправится в отражение.

На лице Итана заиграли желваки. И я поняла, как ему не нравится вся эта ситуация. Но он лишь встал и проводил нас до дверей, успев шепнуть мне напоследок:

— Скоро увидимся. И не думай, что я надолго оставляю тебя с Дорнаном! — после чего он потрепал меня по волосам, вызвав недовольный взгляд некроманта и шутливо поклонился, прощаясь.

Уже оказавшись в коридоре, я обернулась к декану, следовавшему за спиной. Придержала шаг, позволяя ему выйти вперед, и тихо заметила:

— Сэр, мне бы зайти в общежитие. Хочу привести себя в порядок.

Некромант оглянулся и смерил меня быстрым взглядом, после чего кивнул и сказал:

— Ты прав. Но пойдем вместе. Я подожду в холле. И помни о своих друзьях, но при этом води себя, как обычно.

Я коротко хмыкнула, понимая, что как обычно точно не получится. Дорнан уже сумел зародить во мне зерно сомнения. Неприятное такое ощущение, при том, что я не была уверена в правоте его слов. Да этим сообщником неизвестного врага мог быть кто угодно! Тот же Дон с его извечными придирками ко мне. Или кто-то еще! В Академии много адептов. Почему обязательно информатором должен оказаться мой друг?

Но возражать декану не стала. Он старше, он мудрее и знает жизнь. По крайней мере, я искренне на это полагаюсь и верю по возможности. Жаль только, что нельзя поговорить с кольцом, пока Блеквуд рядом. Что-то подсказывало мне, что перстенок знает больше, чем говорит.

Глава 38

Горр спал, когда я, тихо открыв дверь, вошла в комнату. Впрочем, спал не только он. Все общежитие находилось во власти сна, и подобная тишина была непривычной. Только комендант, встреченный нами в холле здания, бодрствовал. Он было открыл рот, чтобы обратиться ко мне, когда заметил Блеквуда, возникшего за плечом и все его вопросы сошлись в одно короткое приветствие, обращенное по большей части к лорду-некроманту.

Дорнан, как и обещал, остался в холле, а я поспешила через тихий коридор к своей комнате.

Внутри царил полумрак. Горр редко открывал шторы, предпочитая темноту солнечному свету. Но я по памяти нашла свои вещи и быстро переоделась, решив не заставлять Блеквуда ждать.

Простой костюм, один из тех, что выдавали всем адептам, сел ладно. Я невольно прошлась ладонями по груди, ощутив, как она болит под всеми этими бинтами. Да, пять лет в подобном состоянии превратят ее в подобие плоских блинчиков. Но учеба того стоит.

Я поморщилась, сдерживая стон, и направилась в ванную комнату, где не глядя, взяла щетку и привела в порядок волосы.

К Дорнану вернулась в рекордные сроки, но скучающий вид некроманта, привалившегося плечом к одной из колонн, декоративно поддерживавших высокий свод потолка, заставил меня подумать о том, что прошло слишком много времени и я непозволительно долго копалась.

— Готов? — спросил он.

— К чему, сэр? — ответила тихо. Я и правда не совсем понимала, что намерен делать со мной сегодня этот мужчина. Но Дорнан лишь усмехнулся и ответил:

— Скоро увидишь, — после чего мы покинули общежитие и направились по заснеженной тропинке, хрустевшей настом, назад, к главному зданию Академии.

Мордекай появился неожиданно. Слетел с ветки Великана и опустился на плечо своего хозяина, каркнув:

— Утро! Утро!

Дорнан вскинул руку. Привычным жестом пригласил перья ворона, коротко объяснив:

— Таким образом он здоровается. Мордекай может полностью произнести фразу, но ленится, — и уже обращаясь к птице, добавил: — Не так ли?

— Утра! Утра! — прокаркал тот в ответ и неожиданно сорвался с плеча некроманта и тяжело опустился на мое, заставив Дорнана удивленно придержать шаг и обернуться назад, чтобы взглянуть на выходку своего любимца. Но увидев ворона на моем плече, он никак не прокомментировал этот факт, лишь губы его дрогнули в подобие усмешки, и мы продолжили свой путь.

Мир вокруг за одну ночь изменился. Из серого, унылого и осеннего, превратившись в зимнюю сказку. Словно какой-то волшебник по одному мановению руки, укрыл все вокруг белым покрывалом, который кусающийся мороз заковал в ледяную корку. Я слушала звук собственных шагов. Этот удивительный и немного сказочный хруст, вспоминая детство и прогулки в парке родового поместья лорда Сэлми. И снова какая-то глухая тоска коснулась сердца. Вот даже не думала, что буду вспоминать о месте, из которого поспешно сбежала. И идти при этом рядом с тем, от кого пыталась скрыться. Не иначе, как судьбой все это не назовешь.

Дорнан Блеквуд шел впереди, и я могла лицезреть его широкую спину и темные волосы, перехваченные кожаным шнуром. Высокий, красивый... Я сейчас не видела в нем того надменного мужчину, с которым познакомилась в начале осени. Нет, Дорнан Блеквуд мало изменился с тех пор, но позволил мне увидеть больше, чем при первой встрече.

Да, он был самоуверенным, но ему было чем гордиться. Я хрустела снегом и вспоминала о том, как он пришел к нам на помощь, как помогал мне оживить беднягу извозчика, попавшего под горячую руку оборотня. И как после учил меня, пытаюсь заставить мой дар проснуться, пытаюсь помочь мне, мальчику, которого считал ниже себя по положению, но при этом ни разу не унизив этим происхождением.

Сейчас мне казалось, что под маской надменного аристократа и лорда, есть кто-то, кто мне очень и очень нравится. Смущенная этим признанием, я опустила глаза и пропустила тот миг, когда некромант обернулся, словно желая проверить, иду ли я следом.

— Я не собираюсь отпускать тебя в отражение без подготовки, — сообщил он мне, когда до корпуса оставалось всего ничего. — И тот факт, что Мордекаю ты нравишься, поможет нам. Хотя, меня удивляет подобное отношение птицы к кому-то постороннему, — тут же добавил он, а я невольно подняла руку и погладила ворона. Тот каркнул, будто одобряя ласку, а затем сорвался с моего плеча и полетел мимо хозяина куда-то вперед. А когда мы свернули следом, я поняла, что мы направлялись совсем не в первый корпус.

— Куда мы идем, сэр? — спросила в спину Блеквуда.

— Скоро увидишь, — ответил мужчина.

И я не ошиблась, предположив, что это снова будет какой-то полигон. Некромант привел меня в соседнее здание, туда, где располагался в относительной близости тренировочный комплекс с подвалами, где обитали умертвия, и с кладбищем, на котором я показала всю прыть и быстроту своих ног. Так что, в одном я была уверена — бегаю я хорошо. Особенно, когда за мной гоняются мертвяки. Но на данном полигоне я была впервые. Даже стало удивительно, как на такой, относительно небольшой территории, умещается столько полезных площадок и это не считая те, которые использовались только для физических упражнений.

Мы вошли в высокую дверь второго корпуса и Дорнан на ходу сбросил с плеч длинный плащ, подол которого покрыла корка замёрзшего льда. Мордекай остался сторожить снаружи, усевшись на ветку, покрытую снегом. Он явно не желал залетать внутрь. Так что вошли только мы двое.

Я огляделась, отметив, что помещение кажется на первый взгляд пустым. Но здесь было тепло, и я последовала примеру своего декана, скинув верхнюю одежду и оставшись в тонком камзоле. Снять и его не решилась, опасаясь, как бы Блеквуд не начал присматриваться ко мне более подробно. А мне сейчас совсем не хотелось его внимания. Тем более, в преддверии прогулки в мир отражения, обещавшей стать запоминающейся.

— Что это, сэр? — спросила я.

Дорнан размял пальцы и посмотрел на меня.

— Полигон с призраками. Будем учиться отбивать их атаки и блокировать нападки.

Мои брови приподнялись.

— Как же, сэр? А кулон? Я думал отдам его и дух успокоится?

— Не очень сильно на это рассчитывай, — ответил мужчина. — Если этого духа заперли в параллельном мире, то это означает, что он весьма силен и сделал нечто ужасное.

Вот и почему его слова меня ни на мгновение не успокоили? Да. Определенно, господин декан умеет приободрить. У него просто талант!

— Иди сюда. И разомни кисти, — велел некромант. — Вспомни все то, чему я тебя учил. Вспомни те ощущения, которые помогли призвать силу, — он смерил меня быстрым взглядом и вздохнул, — как жаль, что ты всего лишь первокурсник, Миллиган!

— А мне-то как жаль! — поддержала я декана, памятуя о том, что не ему, а мне придется лезть в логово к негостеприимному духу.

Кем он мог быть прежде, до того, как стал призраком? Неужели, это леди Изабелла? А что, если ее муж посодействовал тому, что женщина умерла? Никто ведь не знает причины ее смерти слишком давно это произошло. Что, если он отравил ее, или проклял? Ведь сэр Атмайер был сильным магом. А даже если и не сильным, то мог прибегнуть к чужой, сторонней помощи!

В голове моей роились вопросы. Они, словно тяжелые снежинки, кружились, заставляя меня рассматривать идеи, одна нелепее другой. Когда голос Блеквуда вернул меня на землю:

— Оливер!

— Да, сэр! — я вскинула голову, поймав взгляд некроманта.

— Я просил тебя сосредоточиться, а не уходить в себя, — прогрохотал его голос.

Мужчина резко поднял руки и внезапно, словно из неоткуда, начал валить густой туман. Просторное помещение быстро заполняли танцующие тени. Я озиралась, не совсем понимая, что происходит, когда фигура Дорнана выросла из тумана и встала сначала рядом, а затем зашла за спину.

«Что это за полигон такой?» — подумала я, не зная, какого подвоха стоит ожидать. Но, если

исходить со слов Блеквуда, то здесь непременно появятся призраки. И мне придется сражаться с ними.

Первая тень окатила холодом, когда пролетела так близко, что мне показалось, будто я вижу рваный призрачный балахон на теле, лишенном нижних конечностей.

Призраки! Так и есть! Я оказалась права!

В этот миг захотелось крикнуть от озарения, но еще один призрак, более материальный, чем первый, ринулся на меня, соткавшись на мгновение из тумана и я едва успела отклониться. Но дух все же задел меня. Отчего плечо словно окатили ледяной водой.

— Оливер, не стой истуканом! — прорычал за спиной Дорнан и я подняла руки, пытаюсь призвать силу и дать бой этим существам, призванным магией некроманта.

Туман уже заполнил все помещение. И я видела лишь свои руки, да слышала тихий свист, когда очередной призрак подбирался слишком близко ко мне.

Но как, спрашивается, сражаться с теми, кого ты даже не можешь разглядеть? И тут я поняла. Туман! Он мешает мне, а значит, надо его как-то разогнать! Но как?

У меня уже получалось создавать пламя. И лорд Блеквуд испытал всю силу данного умения на себе. Так что я сконцентрировалась и призвала магию, на секунду закрыв глаза. И, как оказалось, зря это сделала. Тотчас туман разошелся, выпуская нечто прозрачное, огромное, с целой паутиной белого плаща за спиной. Я ощутила, как призрак прошел сквозь меня и тело сжалось от ужасающего холода, пробравшегося до самого сердца.

Качнувшись, едва не опрокинулась навзничь, словно восточный болванчик. Только некромант оказался рядом. Сильные руки подхватили меня и поставили на ноги, а голос, недовольный и властный, прорычал:

— Соберись, Оливер. Не разочаровывай меня еще сильнее!

Я передернула плечами, сбрасывая его ладони. Как он мог говорить подобное! Сам же не так давно сетовал на то, что я всего лишь адепт первого курса. А с призраками мы должны сражаться на практике как минимум черед курс! Но Дорнан явно верил в мой дар и мне стоило поступить так же. Поверить в себя. Потому что там, в мире отражения, рядом не будет сильных рук Блеквуда. И мне придется одной выстоять против обитавшего там духа.

Я подобралась. Сжала ладони в кулаки, словно собиралась в драку. Кровь быстрее побежала по венам, и я ощутила, как ладони стали горячее. И следующее дуновение, предвещавшее появление призрака, встретила небольшим сгустком пламени, которое швырнула в возникшую передо мной тень.

Бросила и попала, так как услышала злобный вой и холод исчез.

— Один есть! — сорвалось с губ торжествующее. Но некромант молчал, ни единым словом не похвалив своего адепта. Впрочем, я уже готовилась встретить второго врага. Того самого, крупного духа с ледяным плащом.

Он с гиканьем вырвался из тумана, разорвав его в клочки, и бросился на меня, вскинув огромные ручищи. Но я была готова. Пламя послушно ожило, расцвело на ладонях, собралось, стекаясь, в два шара, которые я благополучно метнула в существо. Левая рука промахнулась, а вот правая угодила как раз в цель. Вот только призрака попадание не рассеяло. Он взвыл, словно злобный волк, и поплыл на меня со скоростью ветра. Но я уклонилась. На этот раз не позволив ему пройти насквозь, замедляя биение сердца, но почти сразу вздрогнула, ощутив, что Дорнан встал за спиной. Так близко, что я чувствовала тепло его тела. И уж точно не ожидала того, что мужчина прижмется ко мне и обхватит своими руками.

Только уже хотела возмутиться, когда, наклонившись к моему уху, он произнес:

— Чтобы развеять такого большого и сильного духа, нужен огонь побольше этих смехотворных шаров, — его руки подхватили мои. Тело прижалось к спине, и я ощутила, как сердце начинает биться чаще и быстрее. Лицу стало жарко. Чувство неловкости и стыда растеклось по венам, пока мужчина показывал мне, как именно надо создавать большой огонь.

Признаюсь, было весьма тяжело сконцентрироваться, когда к спине прижималось сильное тело Дорнана. Я чувствовала, как сердце рвется из груди, словно желая вырваться наружу. Пальцы начали подрагивать, а по спине пробежала сладкая истома. Пламя взвилось выше, вырвалось из раскрытой ладони, которую придерживал своей рукой некромант. И я, глядя на наши руки, вдруг отметила, какой маленькой была моя в сравнении с его ладонью. Широкой, сильной, надежной. Эти

пальцы не были изнеженными. Крепкие, немного шершавые и очень горячие.

Голова едва не пошла кругом. Я с трудом устояла на ногах, позволив себе на мгновение опереться на грудь мужчины, стоявшего позади. Но при этом не опуская рук с пламенем, поднимавшимся вверх из ладоней. Ярким, стремительным, но не причинявшим нам обоим, мне и Дорнану, вреда. Зато призраки и думать перестали, чтобы нападать. Я застыла, чувствуя спиной, как бешено бьется сердце Блеквуда. А в какой-то миг его правая рука опустилась ниже, будто придерживая меня, обхватила за талию, и я резко выдохнула, ощущая, что и сама готова взорваться, взвиться, как этот огонь.

— Вот так, адепт. Теперь все правильно, — голос некроманта стал сухим и хриплым. Словно что-то надломилось внутри него. Он немного отстранился. Самую малость, так что я больше не чувствовала огонь его тела, прижатого к моей спине. И мы оба застыли.

Я слушала свое сердце, не в силах обернуться и взглянуть на декана. Он тоже не предпринимал попыток продолжить занятие. Туман продолжал клубиться вокруг нас, но мой огонь, нет, даже точнее сказать, наш огонь, разгонял тьму. Сила изливалась по телу, выходила из ладони, словно извергающийся вулкан. Я почти забыла о том, с какой целью пришла сюда, когда услышала резкий окрик и что-то с силой толкнуло меня в спину. Я полетела вниз, пламя вмиг угасло, словно его и не бывало. И туман пополз вперед, злорадно протягивая свои белесые руки, будто в попытке завить меня в тяжелый, пахнувший сыростью, кокон.

— Оливер! — рука Дорнана была такой горячей, когда он схватил меня и рывком поставил на ноги. Тут сработала то ли сила притяжения, то ли мужчина дернул меня слишком сильно. Но я ударилась грудью о его грудь и была поймана в спасительное кольцо крепких рук.

Лицо некроманта оказалось так близко, что я закрыла глаза, опасаясь взглядом выдать свои эмоции, бушевавшие в груди. Мне сейчас было плевать на то, что призраки рядом. Черт с ними. Пусть пройдут через меня. Порция холодного воздуха остудит покрасневшее лицо. Ведь я была уверена, что оно пылает от переполнявшего меня смущения и нахлынувших чувств, грозивших сбить с ног.

Но призраки не напали. Даже не коснулись меня.

Дорнану всего-то стоило щелкнуть пальцами и все исчезло. И туман, с его злорадными тенями, танцевавшими странные танцы, и призраки, хохотавшие над нашими головами. Мы оказались в опустевшей комнате. Вокруг ничего. Голые стены, потолок, да пол под ногами. И Дорнан, в руках которого мне было удивительно уютно. Так, словно я попала домой.

— Сэр? — я все же рискнула посмотреть на мужчину. И увидела, как он смотрит на меня в ответ.

Некромант молчал. Но его лицо выдавало целую гамму чувств. Я видела и злость, и гнев, и отчаянную радость. Была в его глазах и печаль с толикой горечи. Но больше всего я разглядела то, что понять пока была не в состоянии.

Его глаза горели. Его руки горели, и я горела вместе с ним, даже не заметив, как внезапно мир вокруг нас вспыхнул пламенем и лицо Блеквуда оказалось намного ближе, чем было прежде. Настолько близко, что он почти касался меня губами. Я ощущала его дыхание на своем лице и внезапно поняла, что очень хочу, вот просто до безумия, чтобы Дорнан поцеловал меня. Снова. Как тогда, в маленькой гостиной...

Только что-то подсказывало мне, что на этот раз все может быть иначе...

...что мне может понравиться...

Осознание собственного желания напугало. Я первая отпрянула назад, лихорадочно осмысливая то, что едва не сотворила. Ведь Блеквуд считал меня мужчиной! Мужчиной, черт побери! Да простит меня матушка за такие мысли!

Я резко втянула воздух через стиснутые зубы и быстро, опасаясь увидеть гнев в ответном взгляде декана, посмотрела на него. Но ответом мне было поистине каменное выражение его лица. И тени, танцевавшие в глубине взгляда.

Вся его поза передавала напряжение. Застывшая спина, руки, чуть приподнятые, словно он хотел удержать меня, но не посмел. И взгляд... Именно взгляд цеплял больше всего. Выворачивал наизнанку. За каменным отрешенным фасадом был тот, кого я так хотела поцеловать. Мой несостоявшийся жених.

«Боги!» — промелькнула отчаянная мысль.

Дорнан странно оскалился. На мгновение мне даже показалось, что передо мной не человек, а

зверь. Некто, подобный Хейлу, при том, что я ни разу не видела его в зверином облике. Просто знала его тайну и не более того. А в глазах некроманта бушевало пламя. И гнев. Не на меня. На себя самого.

— Еще раз! — проговорил он и резко вскинув руку, оглушительно щелкнул пальцами, а я не сразу поняла, что это означает. Лишь когда туман за несколько секунд наполнил собой помещение и где-то под потолком раздался жуткий хохот вернувшихся призраков, поняла, что произошло.

Мне снова предложили потренироваться. И я призвала огонь, на этот раз с легкостью, потому что он уже бушевал в моей крови, разбуженный внезапно нахлынувшими чувствами. И где-то там, скрытый в тумане, находился Блеквуд. Только на этот раз он не спешил помогать мне. И первого же призрака, вырвавшегося из клубившегося плена, я встретила ослепительным шаром из огня, развевая его в ничто.

Волнение, охватившее меня от близости с Донаном сменилось раздражением. Злясь и чувствуя магию, бурлившую в крови, я швыряла один огненный шар за другим, понимая, как близка сейчас была к разоблачению. Как никогда прежде. Ведь, о, боги, я едва сама не поцеловала Блеквуда! И более того, я хотела этого. А тут уже без разницы, кто из нас совершил бы первый шаг к краху всех планов и чаяний.

«Он! Тебе! Нравится!» — стучало сердце в такт огненным вспышкам, разбивавшим в туман нападавших призраков.

«Нравится, нравится!» — смеялся кто-то в голове, и я не находила сил заставить этот голос замолчать. Потому что понимала горькую правду и принимала ее.

Да... стоило убегать от некроманта, только для того, чтобы самой захотеть отдаться в его власть! Горькая судьба! Но и он... Тут я почти не сомневалась в том, что мужчина испытывает ко мне, если не любовь, то интерес. Хотелось сесть прямо на холодный каменный пол и засмеяться, вторя дикому гоготу теней, продолжавших кружить над моей головой. Нападавших, как я предполагала, по приказу Дорнана.

Убегая от судьбы я в итоге пришла к тому, с чего начала. Но не было ни сил, ни желания противиться тому, что ожило в душе. Слишком сладким было это чувство. И, возможно, я бы даже поцеловала некроманта сама, если бы вовремя не вспомнила, что перед Блеквудом сейчас не я, не леди Бредшон, а мальчишка-адепт, который просто не имеет права проявлять подобные чувства к своему декану. Это слишком противостоит природе!

Очередной призрак возник почти рядом. Я успела даже разглядеть его лицо — голый череп с провалами, вместо глаз, обтянутый остатками кожи и скудным пучком волос на голове, похожим больше на плешь. Я вскинула руку. Ярость и смятение, придали сил. И бедный призрак рассыпался, словно и не бывало, а я зарычала диким зверем, приготовившись встретить нового врага, когда туман снова исчез. И больше не появлялся.

— Неожиданно, — голос Дорнана заставил обернуться назад.

Мужчина стоял в нескольких шагах за моей спиной и снова был самим собой. Холодным, надменным, каким я видела и знала его всегда. Даже из взгляда исчезло то безумие, которое охватило нас обоих, кажется, целую вечность назад.

Только сейчас я почувствовала, что вспотела. Рубашка прилипла к телу, волосы облепили лоб и виски. Да и дышала я так, словно только что закончила многомильную пробежку.

— Отлично, — сухо обронил некромант. — Я даже не ожидал.

— Я и сам не ожидал! — ответила я каким-то чужим, каркающим голосом. А перед глазами снова встало лицо декана... Он склонялся все ниже, становясь ближе ко мне. И между нами почти не было препятствий. Почти...

— Пойдем. Только набрось на плечи плащ. На улице морозно, а я не хочу, чтобы ты простудился.

Он оделся сам, не глядя на меня. Я тоже оделась, молча наблюдая за действиями мужчины. Собранный, резкий. Даже слишком, на мой взгляд.

— Сегодня тебе не придется отдыхать, — сообщил мне Дорнан, когда мы подошли к выходу из помещения. Он протянул руку и провел ладонью по моим волосам. Я сперва даже опешила от подобного, но, когда волосы отлипли от кожи и стали совсем сухими, благодарно кивнула.

За пределами помещения было холодно. Я почти не удивилась, когда обнаружила, что провела за тренировками почти два часа. За это время на дорожке появились чужие следы. Видимо, адепты выпалились и ходили на обед в столовую. Я пока не хотела есть. Кровь еще бурлила в жилах и

стремилась к новым действиям, будоража воображение.

Уже на тропинке столкнулись в моем дорогом соседом. Горр шел, таща на плече какую-то тяжеленную железяку, явно прихваченную орком из тренировочного зала, где он мог пропадать все свободное время.

Заметив нас, сосед поклонился, приветствуя декана, а на меня разве что покосился, когда проходил мимо.

— И как тебе живется с этим адептом? — поинтересовался зачем-то Блеквуд, стоило орку отойти на приличное расстояние.

— Могу сказать одно — мы друг другу уже не мешаем, — ответила я, вспомнив нашу первую стычку с орком.

Дорнан больше не заговаривал со мной на тему странного соседа, а затем повел меня снова мимо главного здания. Из чего я сделала выводы, что на сегодня у господина декана для меня припасено изрядное количество дополнительных заданий. Вот тебе и выходной.

А еще я поняла, что по какой-то причине он спешит. Возможно, не желает давать фору неизвестному нам врагу. Так что, мне оставалось только смириться и следовать за некромантом туда, куда он меня поведет.

Но, признаться, было любопытно, что мы еще успеем за такой короткий срок. Я понимала, что возможно, уже завтра, или послезавтра, отправлюсь в зазеркалье. И там мне не будет просто. А значит, стоит прислушаться к всем советам некроманта. И впитать все то, что он хочет мне дать. Все, до крупинки.

Мордекай упал с неба, словно камень. Я едва не налетела на ворона, запрыгавшего по снегу, а Дорнан на мгновение остановился и склонился к птице.

— Ночь! Нооочь! — прокаркал тот. — Близко! Карета! Он!

Блеквуд протянул руку, и птица перелетела, вцепившись в нее приличного размера когтями на тонких лапках.

— Что ты хочешь мне сказать, Мордекай? — спросил мужчина, а ворон подпрыгнул и уже в воздухе прокаркал:

— Близко! Близко! Он! Он!

Я посмотрела на птицу и передернула плечами.

— Он иногда говорит совершенно непонятные вещи, — призналась я.

Дорнан обернулся ко мне, но показалось, что смотрит он не на меня. А куда-то мимо, словно пытается разглядеть то, что находится за моей спиной.

Заинтересованно оглянувшись, но дорожка была пуста. Лишь вдали маячила огромная фигура соседа, который снова шел на свою тренировку, не иначе.

— Пойдем, — как-то быстро проговорил мужчина и я кивнула, а Мордекай перелетела на дерево и застыл, нахохлившись.

Глава 39

На этот раз мы пришли в подвал третьего корпуса. Оказалось, что рядом с залом для тренировок, располагается еще один. Меньше размерами, зато более интересный. Я так поняла, что сюда смогу попасть только на втором или третьем курсе, если судьба даст мне шанс и возможность доучиться в Академии. Так как зелья и все, что с ними связано, мы должны изучать именно на второй-третий год обучения.

Попав в мир колб, котелков, сухих трав, свисавших пучками с веревок, я скинула плащ и положив его на ближайший деревянный стул, посмотрела на Блеквуда, который тоже избавился от верхней одежды и теперь стоял у ближайшего алхимического стола, разжигая огонь под маленьким железным котелком.

— Будет урок зельеваренья, сэр? — вдохновилась я. После прогулки на свежем воздухе, мысли пришли в относительный порядок, хотя я и теперь не могла не чувствовать влечения к Дорнану. Но оно было значительно слабее, чем тогда, когда мы касались друг друга. И я пока не собиралась повторять свою ошибку, решив держаться от мужчины на расстоянии, насколько это позволят обстоятельства.

— Нет, адепт, — ответил Дорнан.

Я встала напротив него и стала следить за быстрыми движениями сильных пальцев. Он работал слажено. И я сделала вывод, что с зельями этот человек на «ты», как, впрочем, и с заклинаниями и остальными магическими предметами. Кажется, все, за что он только не брался, у Блеквуда получалось отлично. И я совсем другими глазами теперь смотрела на жениха, от которого когда-то сбежала. Вот кто бы сказал, что в итоге он мне понравится, не поверила бы. Даже рассмеялась бы в лицо. А теперь смотрю, слежу за каждым его движением и понимаю, что этот мужчина достоин уважения, и даже более того!

— Эти зелья ты используешь в мире отражения. Не уверен, что они будут так же действенны там, как здесь, но это лучше, чем ничего! — продолжил Блеквуд, а я заозиралась, пытаюсь найти взглядом стул или табурет, на который можно было бы присесть. Борьба с призраками отняла много сил. И только теперь я это поняла, когда смогла немного успокоиться и обуздать свои чувства.

Дорнан поднял взгляд от начинавшего закипать под магическим пламенем, котла. Усмехнулся, глядя на мой рассеянный взор и по обыкновению, щелкнул пальцами. В тот же миг под колени что-то ударило, и я повалилась назад. Только не упала. Успела лишь крикнуть, словно упитанная утка, когда ощутила под собой твердую поверхность не пойми откуда взявшегося стула с высокой спинкой.

— Спасибо, сэр! — запинаясь, проговорила, посмотрев на некроманта. Но он уже продолжил колдовать.

Время от времени мужчина отходил в сторону. Отрывал то сухую ветку, то лист, то брал с полок ингредиенты, часть из которых хранилась в колбах и банках, где существовала определенная магическая защита, чтобы не портились при попадании воздуха внутрь. Зелье варилось, булькало и пыхтело, а я сидела, заворочено глядя на это волшебное действо.

В какой-то миг некромант закатал рукава на своей рубашке. И его руки оказались не менее крепкими и красивыми, чем у оборотня. И работал он так ладно, что я залюбовалась точными движениями. Даже показалось, что для него подобное не впервой.

— Вы могли бы преподавать и этот предмет, — решила нарушить молчание.

Дорнан вскинул глаза и наши взгляды встретились.

— Боюсь, что нет. Одного меня не хватит на всех адептов! — пошутил он в ответ, и я поняла, что улыбаюсь. Глупо и широко. И он тоже улыбался мне.

Неожиданный стук в дверь нарушил всю идиллию. Улыбка Блеквуда сжалась в тонкую полосу, а я резко поднялась, словно кто-то толкнул меня в спину и посмотрела на открывающуюся дверь.

— Вот вы где? — в проеме показалось лицо Итана. Он вошел в помещение и улыбнулся, но прежде оценивающий взгляд скользнул от меня к некроманту и обратно.

— Даже не буду спрашивать, как ты нашел нас! — произнес равнодушно Дорнан. В тот миг, когда Хейл появился в зале, он словно закаменел. Стал прежним, надев маску надменного аристократа.

— Да. Ты прав. Для меня это не проблема, тем более, что вы и не скрывались, — оборотень закрыл дверь и подошел к столу, заглянув с интересом в котел.

— О! — проговорил он и на миг прикрыв глаза, втянул запах варева. Мне казалось, что пахнет отвратительно, но Итан даже не поморщился, а лишь открыл глаза и произнес: — Да. Думаю, Оливеру это зелье пригодится.

— А что это, сэр? — спросила я, обращаясь непосредственно к Дорнану, как изготовителю зелья.

— «Мертвые нити», — ответил он.

Я вопросительно приподняла брови и тогда Итан принялся объяснять:

— Это зелье против призраков. Опутывает их и лишает возможности передвигаться. Но я чувствую, что оно усилено вытяжкой из крыла дракона.

— И это должно помочь Миллигану там, в отражении, — быстро добавил Блеквуд.

Я не имела толком даже представления о том, что это такое и как это придется использовать, но полагала, что мне объяснят, прежде чем отправят в зазеркалье.

С зельями я еще не сталкивалась и использовать не умела. Впрочем, не думаю, что это так уж сложно.

— Чем могу я помочь в наших приготовлениях? — спросил Итан почти миролюбиво.

— Пока просто помолчи, — ответил ему Блеквуд. Он бросил в варево щепотку какого-то желтоватого то ли порошка, то ли измельченного песка, взятого из банки на полке. Зелье зашипело, затем затихло. Впрочем, уже через несколько секунд Дорнан отклонился назад, вовремя для того, чтобы из котелка поднялся столб густого дыма, ударивший в потолок.

— Отличное зелье, — одобрительно кивнул Итан. — Крепкое!

Дорнан ничего не ответил. Взмахом руки уменьшил пламя под котелком и посмотрел на меня.

— До завтра зелье должно настояться в темноте. Затем я разолью его небольшими порциями по тонким стеклянным колбам. Тебе не придется их открывать, чтобы использовать. Просто бросишь в призрака или на пол под ним. И все.

— И насколько долго нити смогут удержать духа? — спросила я.

— Смотря, что это за дух, — вмешался в разговор Хейл. — Полагаю, в мире отражения все процессы протекают не так, как в нашем. И вполне возможно, что данное зелье, способное удержать призрака на добрые полчаса, там продержат его минуты, или даже секунды. Мы не знаем точно. Этот мир не исследован.

— Но порой одной секунды хватит, чтобы спастись, — резонно проговорил некромант.

— Я понимаю, что мир за зеркалом тайна, — осторожно произнесла я. — Но ведь документ не сам попал туда. А значит, был тот, кто перенес его, имея возможность, подобно мне, проникать без последствий.

— Да. Или он смог найти общий язык с призраком, обитающим там, — задумчиво проговорил Блеквуд. — Я уже думал по этому поводу. Что, если наш таинственный враг сумел вызвать дух, который напал на Оливера?

— Вполне, — согласился Итан. — Но для подобного вызова он должен знать, где находится могила этого призрака. Точнее, место его упокоения.

— И это мы тоже сегодня проверим, — Дорнан бросил взгляд на медленно булькающее зелье, затем отошел от стола и принялся что-то собирать на полках. Я же переглянулась с оборотнем и заметила его напряженный взгляд.

— Что значит, проверим, Блеквуд? — спросил Хейл, обращаясь к декану. — Ты полагаешь, что могила находится на территории Академии?

— Несомненно! — последовал ответ. Дорнан вернулся к столу и разложил какие-то ингредиенты. Я узнала несколько трав и сморщила нос, заметив в этой кипе сухие мышинные хвосты и что-то похожее на помет.

— Подай ступку, Маунтбрук! — попросил у оборотня некромант. И Итан с удивительной быстротой, сделал это. Из чего я вынесла определенные выводы: эти двое достаточно часто проводили время в лаборатории.

— Могу я помочь? — предложила нерешительно, но оба мужчины лишь переглянулись и Итан, со

свойственной ему легкостью и даже оттенком веселья, произнес:

— Боюсь, это дело слишком важное. И зелья должны быть отменного качества. И уж точно не из рук адепта-новичка, который еще не изучает данный предмет. Так что, Оливер, сиди и смотри. А потом, я уверен, наш господин декан устроит для нас прогулку по Академии, если мы решили найти неизвестную могилу.

Дорнан хмыкнул, но никак не прокомментировал слова мага. Лишь принял из рук Итана ступку и принялся ссыпать туда измельченные травы.

На ужин я отправилась в общую столовую. Преподаватели ели отдельно. Причем, Дорнан вообще предпочитал ужинать в своих покоях, не присоединяясь к учителям в столовой. А вот Итан пошел со мной.

Сваренные зелья остались ждать нас на полке в лаборатории академии. И я пока пыталась не думать о том, что мне предстоит сделать, возможно, уже завтра.

Вялые адепты заполнили зал. Ели активно и не менее живо обсуждали прошедший праздник. Итан подмигнув мне, отправился за стол преподавателей. Я же, нагрузив поднос вкусоностями, оглядела зал. А заметив своих друзей, присоединилась к ним, лишь после вспомнив о предостережениях, высказанных некромантом.

Билли казался помятым. Линдон выглядел немногим лучше друга. Оба явно веселились до утра, в то время как я едва не умерла от руки неизвестного мага. Вот только делиться своими приключениями не имела ни малейшего желания.

— Привет! — Билли расплылся в улыбке, оторвавшись от салата. — А ты вчера рано ушел с праздника. Сестра очень огорчилась, когда поняла это.

— Мне жаль, — я вернула сдержанную улыбку. — Но я изначально не планировал задерживаться там надолго.

— А вот и напрасно! На празднике присутствовало много милых леди, — вставил фразу Линдон.

Я посмотрела на его вечно взъерошенные волосы и вспомнила о том, что видела в библиотеке. Он был тем адептом, кто так сильно интересовался миром отражения. Значило ли это, что рядом со мной сейчас действительно находился недруг? Что это он, Линдон, был тем звеном между таинственным магом и моими друзьями преподавателями, искавшими не менее таинственный свиток?

Поспешно отвела взгляд и принялась за еду, чувствуя проснувшийся голод, о котором я забыла на то время, пока следила за приготовлениями некроманта. И он, и оборотень, проявили отличные познания в деле зельеварения. Так что мне, адепту — неумехе, только и оставалось, что смотреть.

Сейчас же я ела, помня о том, что после ужина нам с Итаном предстоит еще раз увидеться с Дорнаном. Вот только поиски могилы, если только таковая существует на территории Академии, казались мне чем-то жутким. Даже несмотря на тот факт, что для некроманта подобное было вполне естественным делом.

Парни несколько раз попытались втянуть меня в разговор, но видя, как я неловко и без особого интереса, отвечаю, скоро перестали задавать вопросы и принялись вдвоем обсуждать прошедший праздник. Впрочем, его обсуждали абсолютно все. То и дело я слышала фразы о том, какой милой была леди такая-то, или как замечательно танцует, выглядит, образована, одета, леди или юная мисс из числа приглашенных. Кажется, вся Академия гудела. Обсуждали все и всех. А еще адепты сетовали на то, что уже завтра снова начнутся занятия. И жизнь войдет в прежнее русло до самого празднования зимнего равноденствия.

Стараясь не слушать сплетни и болтовню мужчин, которые, как показала практика, были не такими уж молчаливыми и не меньше чем женщины, любили пообсуждать и поговорить, я быстро доела ужин и торопливо отнесла свой поднос. После чего обернулась и увидела Итана, еще сидевшего за профессорским столом в окружении преподавателей. Он явно ощутил мой взгляд. Так как поднял голову и наши глаза встретились, после чего, оборотень заторопился попрощаться со своими соседями и даже не закончив ужинать, направился ко мне.

Выходили по отдельности. Я первая. Оборотень — за мной.

Я дождалась Итана на ступенях у здания. Ежась от холодного ветра, в этот вечер злого, как никогда, и от снега, колючего и мелкого, который, тем не менее, ложился ровным покрывалом поверх уже притоптанного множеством ног.

— Не лучшая погода для поиска призраков, — проговорил еле слышно Хейл, поднимая ворот своего пальто.

Я не ответила. Первой начала спускаться вниз, глядя как метет под ногами хулиганка пороша.

Первый снег смешивался с новым, свежим и злым. Он хрустел под подошвами, недовольный тем, что его гладкость потревожили люди, и колол кожу, словно острыми иглами, когда, срываясь с неба, подхваченный порывом ветра, попадал на лицо.

Лорд Блеквуд ждал нас у первого корпуса. Я еще издали разглядела его фигуру и экипаж, припарковавшийся рядом с лестницей. На миг замерла, заметив еще одного нежеланного участника этой встречи, но взяв себя в руки, поспешила за Итаном, вырвавшимся вперед.

Длинный плащ некроманта хлопал на ветру, подобно крыльям его любимых ворон. Он стоял, мрачный и недовольный. В свете магического фонаря, освещавшего пяточок лестницы и экипаж, Дорнан казался мне таким, каким я увидела его при нашей первой встрече. А затем с долей облегчения поняла причину недовольства мужчины, когда, подойдя ближе, через ветер, услышала женский голос.

— Я уезжаю, Дорнан. Только не думай, что на этом все закончится.

Надо же, леди из столицы была весьма настойчива. Я ощутила острое желание вцепиться в ее кудри и хорошенько прокатить дамочку лицом по снежку. Но, конечно же, и не подумала этого сделать. Напротив, поклонилась, как и подобало вежливому молодому человеку, встретившему знакомую леди. Итан смерил красавицу взглядом, а затем обратился к декану:

— Идем? Погода портится и нам с Оливером хотелось бы закончить все, как можно быстрее.

Женщина обратила на нас пристальное внимание. Бегло оценила оборотня, а на моей особе задержала взгляд немного дольше, после чего, фыркнув недовольной кошкой, снова повернулась к некроманту.

— Смотрю, ты погряз в своей новой должности, дорогой, — ее мягкий голос резал слух. И как она умудряется говорить вот так, одновременно ласково и желчно? Видимо, у леди был талант к подобным вещам.

— Да. Неожиданно мне понравилось работать здесь, — Дорнан подошел к экипажу и распахнув дверцу, подал руку леди, явно сгорая от желания отправить ее как можно скорее прочь. Я почти физически ощутила предвкушение этого чувства — избавление от назойливой дамы, которая хуже мухи в коровнике. Помнится мне, я лицеизрела в деревне коровник. Так вот, там вокруг коров вились такие вот...леди-мухи. Прилипчивые, что не прогнать даже ударом хвоста-хлыста.

— Удачного пути, леди Ангригор! Столица будет рада, когда ее самая яркая жемчужина вернется домой! — произнес Блеквуд, но тон его голоса был настолько ехидным, что я и не подумала усомниться в подтексте данного комплимента.

— И вам всего наилучшего, милорд, — она вцепилась в его руку, поднялась на ступеньку и забралась в салон, после чего Дорнан с силой захлопнул дверцу и рывкнул, перекрикивая ветер и непогоду, обращаясь к кучеру, чей котелок уже был занесен снегом.

— Трогай, любезный!

Леди выглянула в окно и выражение ее лица вызвало у меня на губах усмешку. Которую я поспешно спрятала в воротник.

— Идемте, господа, — уже более весело, проговорил некромант.

— Вижу, тебя и здесь не оставляют в покое поклонницы! — заметил Итан, после чего покосился на меня.

— Некоторые леди бывают слишком настойчивы и непонятливы. Но со временем это проходит, — ответил Блеквуд и указал на дорожку, которую все сильнее заметало снегом.

— Погода ужасная. Мы должны поспешить, — Хейл обернулся ко мне и протянув руки, поправил мой плащ, подняв ворот и хмуря брови. Но его глаза сверкали, как, впрочем, и глаза некроманта. Вот Дорнану уже что-то не нравилось. И в то время, как экипаж исчезал из виду, скрывшись от нас в круговороте метели, мужчины смотрели уже друг на друга, будто пытаясь испытать себя на прочность.

— Идемте, господа, — подала я голос. — Холодно ведь!

Дорнан первый шагнул на дорожку. Снег под его ногами захрустел, но маг тут же вскинул руку и

над его головой, и нашими, открылся невидимый зонт, настолько огромный, что казалось, будто мы идем, скрытые от непогоды за стеклянными стенами и потолком.

— Почему при леди Этель не сделал так? — бросил в спину Дорнану Хейл. Но тот лишь пожал плечами, а я неожиданно поняла. Блеквуд просто не желал делать этой Этель приятное. Словно подчеркивал тот факт, что женщина для него мало что значит. Он был готов стоять под снегом, лишь бы поскорее избавиться от нее.

«Просто он не любит ее!» — сказала себе и после такого приятного открытия даже непогода стала мне милее. Я почувствовала, что иду более уверенно. И отчего-то не могла отвести взгляда от широкой спины Дорнана, идущего впереди.

Ветер напрасно пытался прорваться к нам. Я слышала, как он яростно стучит в призрачную преграду, но мы шли и снег падая, оставался над нашими головами, пока очередной порыв не сметал его на землю.

— Ты идешь так целенаправленно, что мне кажется, ты в курсе того, где могила! — произнес Итан, когда мы обогнули главное здание и прошли мимо следующего учебного корпуса.

— У меня просто есть идея! — ответил мужчина. Я же опустил взгляд и только сейчас заметила, что руки Дорнана излучают приглушенный свет. Словно за ним стелется туман. Слабый и едва различимый в темноте ночи. Да, вдоль дорожек стояли магические фонари, но снег слепил их. Забивал настолько, что вместо света на дорожку падали лишь тусклые пятна. А потому этот загадочный и определенно, имевший магическое свойство, туман, заинтриговал меня. Я было указала молча Итану на руки некроманта, но сразу поняла, что оборотень и сам уже все увидел.

— Он ищет кости, — буркнул Хейл так тихо, что услышала лишь я. Возможно, Дорнан и обладал уникальным слухом, но сейчас был занят тем, что искал под землей.

— Мы же не будем вот так бродить по все территории, — не успокоился Итан.

— Не будем. Но наш мертвец был явно из магов. Возможно, даже колдун. А значит, его могли похоронить только в определенных местах.

— А я читал о таком! — восторженно воскликнула я, вспомнив записи Билли, которые он демонстрировал мне в столовой. — Есть такие места и такие деревья, под которыми сила мертвого не имеет возможности вырваться на свободу.

— Ты имеешь ввиду ловпу? — тут же уточнил Хейл.

— Именно! Нам о ней рассказывали на одной из лекций!

Итан кивнул.

— На территории есть несколько деревьев, — проговорил он. — Так что, вполне может быть.

Если Дорнан и слышал наш разговор, в нем он не участвовал. Мужчина шел вперед. Время от времени замедлял шаг и скидывал голову, словно прислушиваясь. Но не к ветру, а куда-то глубже. В свое внутреннее чутье. А нам с Хейлом только и оставалось, что идти следом.

— А если мы найдем тело, то что станет делать Дорнан? — еще через несколько минут не выдержала я, обратившись к Итану. Отвлекать некроманта не сочла разумным. Тем более, что Хейл, кажется, знал ответы на все вопросы.

— Он найдет. Я в этом даже не сомневаюсь. Если здесь где-то и есть могила, наш некромант ее отыщет и поднимет проклятые кости. А затем заставит их танцевать для нас, — уже шутливо закончил он.

— Хватит пустых слов, — неожиданно остановился Блеквуд. И мы тоже встали, как вкопанные. Я увидела, как туман набирает плотность и цвет, становясь из тусклого и прозрачного, темным и синим. Зловещим и пугающим.

Подняв глаза от тропы, увидела неподалеку одинокое дерево, окруженное облетевшим кустарником с колючими ветвями. И я узнала ольху. Или как там ее называл Билли — ловпу. Мистическое дерево, гибель для колдунов и темных магов. Для таких, как мы с Дорнаном.

— Здесь, — сухо проговорил некромант и не дожидаясь нашей реакции, быстрыми шагами подошел к дереву.

Мне показалось, что тонкие голые ветви затрепетали. Но это, конечно же, был всего лишь ветер. И не более.

Итан обогнал меня и встал за плечом Дорнана. Он посмотрел на дерево, затем опустил взгляд на колючки, растущие под ним, и произнес:

— Надеюсь, ты не заставишь меня копать мерзлую землю, Блеквуд?

— Почему бы нет? — не оборачиваясь, отозвался тот. — Лопату я тебе достану. Только скажи.

— Смешно! — буркнул оборотень, но тут Дорнан резко вскинул руки, и мы с оборотнем попятились назад. Я не могла оторвать взгляда от Блеквуда, думая о том, что впервые на своей памяти вижу подобного мага. Он не был просто некромантом. Нет. Его магии подчинялись все основные стихии, потому что едва мужчина развел в сторону руки, как земля под ногами оглушительно треснула. Я ахнула, увидев, как в увеличивающуюся трещину посыпалась земля и снег, как сломался один из кустарников и повалился в образовавшуюся темную дыру. Вот только Дорнан не останавливался. Он поднял руки уже вверх, задержав над своей головой, а затем так же резко опустил вниз, словно пытаясь прижать к бедрам.

Земля застонала, вторя ветру. Я вцепилась в руку Итана, но продолжала смотреть на магию некроманта. А из темноты, холодной и злой, поднималось нечто продолговатое, обмотанное саваном.

— Мертвец! — пискнула я, позабыв обо всем на свете.

— Кажется, это то, что мы искали, — согласился со мной оборотень.

Я смотрела во все глаза на нечто, завернутое в ткани, давно тронутые тленом. Сколько тело пролежало там, под землей в безымянной могиле, которую и могилой-то назвать нельзя?

— Боги, — прошептала я еле слышно.

— Заберем с собой? — предположил Итан, но Дорнан лишь покачал головой. Он пошевелил пальцами, словно подманивая зависшее в воздухе тело. И оно поплыло вперед, пока не остановилось на расстоянии в пару добрых шагов от некроманта.

— Нет. Не думаю, что стоит его тревожить и уносить далеко от могилы. Если тот, чей скелет мы видим, был прежде опасен, пусть остается здесь, под этим деревом, сдерживающим зло, — ответил Блеквуд. — Но расспросить я бы его желал.

— И как он сможет ответить? — ахнула я. — У него же вряд ли что-то там осталось. Мышцы и все такое... — задрожав, поняла, что говорю глупости.

Дорнан обернулся ко мне, и я разглядела усмешку на его губах. Даже неловко стало от своей необразованности. А Итан взял зачем-то меня за руку и произнес:

— Дорнан может разговорить даже саван, не то, что кости, — и это было то ли издевкой, то ли намеком на комплимент? Так, или иначе, но некромант не ответил. Он развел руки, увеличивая защитный купол над нашими головами, и вскоре мы, и даже дерево, оказались буквально отрезанными от ветра и снега. Здесь воцарилась непонятная и настораживающая тишина. Блеквуд велел нам отойти до границы купола, а сам опустил руки и посмотрел на страшную находку.

— Это женщина, да? — сорвалось с моих губ. — Леди Изабелла?

— Думаю, да, — ответил Итан и мы оба замолчали, следя за действиями некроманта.

Я в первый раз видела, как пробуждается то, что умерло слишком давно. И зрелище это было не для нежных девичьих глаз. Вот только отвести взора я не могла. Любопытство, интерес, даже мой дар призывали меня видеть и вникать. Даже в какой-то степени учиться у Дорнана. Все же, он был весьма силен и опытен. Чтобы достичь его уровня, мало иметь большой дар. Надо еще уметь его использовать.

Блеквуд прочертил руками в воздухе круг. Затем протянул руку, словно пронзая его незримый центр, и щелкнул пальцами. В воздухе что-то оглушительно взревело. По савану пробежало странное серое пламя и ткань пришла в движение. Тело закутилось, а ткань принялась разматываться с такой быстротой, что я даже не сразу заметила скрывавшиеся под ней кости. Жуткие. Желтые и старые, только чудом не превратившиеся в тлен. Тело вертелось так быстро, что слилось в одно продолговатое пятно, а затем верчение остановилось и скелет завис в пространстве, раскинув в стороны руки. Голова, точнее череп, упал на то, что можно было когда-то назвать грудью мертвого. А Дорнан внимательно осмотрел кости, после чего изрек немного удивленно:

— Это не женский скелет.

Но мы с Итаном уже и без слов некроманта поняли это. Кости сохранились в относительном

порядке. Да, они были старыми, даже древними, явно ровесники нашей Академии, но совершенно точно не принадлежали женщине, как мы все полагали.

— Получается, призрак отражения не дух леди Артмйаер? — высказался за всех Хейл.

— А вот сейчас и узнаем, — быстро ответил Дорнан и подошел к мертвецу. Я увидела, как на его руках, на пальцах, загорается сила. Она светилась странным пламенем, меняя цвет с алого до насыщенного синего. Пространство вокруг нас задышало холодом, таким пронизывающим, что я тотчас сунула руки в складки одежды. Вместе с дыханием с губ повалил пар, еще более густой, чем за пределами купола. Холод окружил нас и, признаться, я сейчас предпочла бы выйти на ветер и снег. Мне казалось, там, за пределами защиты, намного теплее, чем здесь.

Но это были лишь отголоски темной магии Дорнана. Он поднял руки, провел в воздухе параллельные линии, оставшиеся пламенеть даже после того, как мужчина отошел назад.

— Вернись, — просто и громогласно проговорил он, приказывая скелету. Призывая душу. — Вернись и дай ответы на мои вопросы! — добавил он.

В тот миг мне захотелось спрятаться за широкую спину оборотня. Все происходящее пугало и я только теперь, кажется, осознала, каково это, быть некромантом и иметь силу, способную вернуть назад даже такую старую душу, как эта.

— Вернись, — снова приказал Блеквуд, но ничего не происходило и Итан хмыкнул, явно поддевая декана.

— Почему ничего не происходит? — проговорила я удивленно, когда Дорнан опустив руки, предварительно щелкнул пальцами. Скелет опустился на землю, а некромант обернулся к нам.

— Да, почему, Блеквуд? Силенок не хватило? — язвительно произнес он.

— Не в этом дело, — Дорнан и не подумал обратить внимание на тон оборотня. — Этот скелет пуст.

— Да мы уже заметили, — пошутил Итан.

— Я не о том, — отмахнулся от него некромант. — Душа. Я не могу ее призвать.

— И что это значит? — спросила я.

Дорнан посмотрел на меня пристально и ответил:

— Это тело не принадлежит леди Изабелле. Это скелет мужчины, жившего, приблизительно в то же время, что и чета Артмайер. И полагаю, что именно его дух заточен в мире отражения. Так что все наши предположения не верны.

Глава 40

Блеквуд вернул скелет в могилу. Более того, он заставил землю сомкнуться, как прежде. И ничто не напоминало о том, что кто-то извлекал захоронение. Позже, он хотел сообщить о мертвеце ректору, но сделать это стоило уже после того, как найдутся документы, столь важные для короля.

Мы возвращались в темноте. Снег перешел в пушистые хлопья и больше не хрустел под ногами. Теперь я ступала по мягкому ковру, чувствуя, что к утру с такими темпами, все вокруг занесет сугробами. Так что для слуг в Академии будет много работы.

Мысли волей-неволей возвращались в нашей находке. Дорнан шел впереди молчаливый и задумчивый. И я не раз порывалась подойти к нему и спросить, о чем он думает. Но не решалась.

— Завтра снова на учебу, — оказавшись перед главным корпусом, заявила я.

Выходные имели качество быстро заканчиваться. А мои вышли более чем насыщенными. И уж лучше посещать лекции, чем умирать от заклятий и рыться в чужих могилах в поисках истины. Причем последнее мне, молодому некроманту, не особо и нравилось. Нет, умом я понимала, что иначе никак нельзя, но вспоминая эти жуткие кости, обмотанные саваном, до сих пор содрогалась от ужаса.

— Спокойной ночи, — попыталась я откланяться, и уже была готова отправиться в общежитие, когда на плечо легла рука Дорнана, разворачивая меня к нему лицом. Я успела заметить отголосок смещения в выражении глаз Итана, когда Блеквуд произнес:

— И куда это ты собрался?

Голос его зазвучал подобно низкому раскату грома. Не тот гром, что грохочет над головой, сопровождая грозу, а тот, что еще крадется там, за горизонтом, обрамленный вспышками ослепительно ярких молний.

— В общежитие, — поговорила неловко.

— Нет, — он убрал руку, но голос по-прежнему был холоден и даже отчасти, суров. — Никакого общежития, пока не найдем свиток. Боюсь, что тебе просто не безопасно там ночевать.

— И что вы предлагаете? — уточнила я. — Снова идти к Итану? — мне как-то совсем не хотелось еще одну ночь провести в покоях мужчины.

— Нет, конечно. Хватит и того, что я вчера позволил вам ночевать вместе...

Прозвучало как-то двусмысленно. Или это я настолько стала испорчена, пока училась здесь? Дорнан тем временем, продолжил:

— ... я не собираюсь больше рисковать тобой. Слишком многое поставлено на кон. Вчера вам надо было поговорить. Но сегодня ты будешь спать у меня. Покои вполне просторные и нам хватит места. Тем более, что я не собираюсь спать этой ночью.

— Нет! — открыла было рот, чтобы протестовать, но только потом поняла, что слово произнесла вовсе не я, а Хейл. Он подался вперед и встал так, чтобы закрыть меня от некроманта.

— Нет. Если мальчик и будет спать в главном корпусе, то пусть остается со мной, — заявил он.

Дорнан лишь усмехнулся в ответ.

— И что ты намерен делать, если с ним снова приключится беда? Что, если адепт Миллиган попадет в отражение? Ты не в силах ему помочь, Хейл. Так что, давайте не будем спорить. Да и что такого, если два мужчины будут спать под одной крышей. Впрочем, даже не спать. Я-то намерен работать. Но мальчик должен быть под моим присмотром. А уже завтра... — он вздохнул, а я поняла, что впервые слышу такую долгую тираду из его уст. Лекции не в счет.

— Завтра он отправится в отражение. Не вижу смысла тянуть. Сегодня ночью я подготовлю все для этого и найду способ максимально обезопасить Оливера.

Мы с Итаном переглянулись. Купол некроманта до сих пор защищал нас от снега и, подозреваю, от подслушивания тоже.

— Как — завтра? — проговорила я, уже позабыв о предыдущих словах Блеквуда. Все, что происходило до сих пор, казалось мне подобием игры. И только сейчас я поняла, насколько это серьезно.

— Да. Именно завтра, — Дорнан кивком головы указал на здание. — Идемте внутрь. Не очень-то приятно стоять под таким ветром. И тот факт, что ты, Оливер, сегодня ночуешь у меня, не обсуждается.

Итан было запротестовал, но декан передернул плечами и направился к лестнице.

Я последовала за ним, заметив, что снег и ветре уже замели следы экипажа, увезшего из Академии настойчивую поклонницу Блеквуда. И только эта мысль была относительно приятной.

«Значит, завтра!» — подумалось мне.

Купол исчез, едва мы оказались в просторном холле. В здании было пусто и холодно. Я подождала, пока Хейл закроет за нами двери и уже втроем мы начали свой подъем на половину преподавателей.

Мужчины завели о чем-то спор. Наверное, решали, с кем я все же останусь. А я плелась следом, волоча ноги по ступеням. И в висках набатом стучало одно слово: «Завтра! Завтра!».

Действительность накрыла. И вместе с ней пришел запоздалый страх. Хотя, вместе с тем я понимала, что, если мне удастся найти свиток, то Блеквуд будет вынужден сдержать данное слово. И тогда адепт Миллиган превратится в леди Бредшон и получит право доучиться в Академии наравне с остальными учениками. Как это сделает и устроит Дорнан, меня не касалось. Он обещал. И я должна найти бумаги. Потому что главная сила в нашем королевстве за Его Величеством. А Дорнан имеет на короля влияние. Право же слово, не заберет же он свои слова назад! Не той породы мой жених.

Я непроизвольно хмыкнула, когда поняла, что только что назвала Блеквуда своим.

Вот этого мне еще не хватало! Глупых, романтических мыслей относительно некроманта! Нет.

Встряхнув головой, решительно прогнала образ Дорнана прочь. И нет мне до него дела. Выучусь, а потом разберусь, что буду делать дальше и как жить. Потому что просто не имею права перечеркивать все, чего уже добилась, своими чувствами. Которые, возможно, Блеквуд не разделит и не оценит по достоинству.

— Заходите, — раздался голос некроманта, и я не сразу сообразила, что вот так в задумчивости, дошла до покоев декана.

— Неужели и на меня распространяется приглашение? — Итан никак не мог побороть язвительность в голосе. Но Дорнана это не сильно волновало.

— Да. Хочу поделиться своими мыслями на счет завтрашнего дня.

Он открыл перед нами дверь и вошел первым, не дожидаясь, пока кто-то из нас сделает это. А вот Итан меня пропустил. Лишь на пороге задержал, положив руку на плечо. Заставив обернуться и встретиться с его взглядом.

— Ты уверен, что все будет в порядке этой ночью? — тихо, почти бесшумно, спросил оборотень.

— Конечно, — кивнула я, всем видом давая понять, даже намекая Хейлу о том, что Дорнан пока не в курсе моего обмана. А значит, волноваться нет повода. Некромант будет работать, а я посплю. Найду себе место в его просторных комнатах и выплусь до утра. А потом отправлюсь в общежитие, соберу сумку и пойду на лекции. Так как учебу никто не отменял. Да и не стоит привлекать внимание неизвестного сообщника нашего врага, если он вообще существует.

— Хорошо, — кивнул Итан и мы вошли следом за хозяином комнат.

— Кофе, чай? — спросил тот обыденным тоном. Ему не пришлось, как Итану, собственноручно разводить огонь в камине. Мужчина просто щелкнул пальцами, как делал всегда, применяя слабую магию, и дрова, аккуратно сложенные в каминном кармане, тотчас вспыхнули, занявшись огнем.

— Я бы выпил чего-нибудь покрепче, если не возражаешь, — отозвался Итан и Дорнан лениво указал ему на буфет, после чего обернулся ко мне: — А ты, Оливер?

— Не откажусь от чашки чаю, — проговорила я. Хотя, возможно, последовала бы примеру оборотня. Бокал теплого вина с ложкой меда и травами, не помешал бы. Вот несколько не помешал. Только адептам пить спиртное запрещено. И я ограничилась просьбой о чае.

— Завтра после занятий на закате встретимся у меня, — Дорнан подошел к столу и провел над его поверхностью ладонью. Я с удивлением увидела, как там появилась чашка, источавшая легкий дымок.

— Чай! — небрежно бросил некромант.

Итан подошел к нам, водрузив на стол бутылку и два широких стакана. Один наполнил и протянул, предлагая, Дорнану. Второй взял сам.

— Думаю, нам обоим это не помешает, — сказал оборотень. — Завтра, значит, завтра. Только скажи, — он сделал глоток, пока Блеквуд грел в ладони свой стакан, — ты все успеешь подготовить из того, что запланировал до завтрашнего вечера? Это меньше, чем сутки...

— Я успею. Этой ночью, конечно, придется поработать, — он перевел взгляд с лица Хейла на мое и обратно.

— И как ты планируешь осуществить свою помощь Оливеру, если он отправится в другой мир? — Итан сделал еще глоток и пристально посмотрел на некроманта.

Меня данный вопрос также интересовал. Я взяла в руки чашку, обхватив ее руками и ощущая, как тепло разливается по телу только от одного прикосновения к горячему фарфору. Напряжение немного отступило от этого ощущения тепла. Еще и камин, такой уютный, трещащий по-домашнему жарко. Все это невольно расслабляло и несколько отвлекало. Как всегда бывает, когда придешь с мороза в теплый дом.

— У меня уже была практика подобного рода, — тем временем, ответил на вопрос Хейла некромант. — Чтобы следить за Оливером, нам понадобится зеркало.

— Зеркало? — удивился Итан.

— Да! — оживилась я, стряхивая дурман, было окутавший и попытавшийся затянуть в мир покоя и сна. Встрепенувшись, села ровнее и посмотрела на Блеквуда. Не стоит спать, когда решается вопрос, возможно, о твоей жизни. Я помнила, каким опасным был дух в мире отражения. А значит, мне стоило сейчас быть предельно внимательной и запомнить все, что скажет Дорнан.

— Лорд Блеквуд спас меня, вытащив из зеркала, — проговорила, продолжая.

— Именно это я и намерен повторить снова, если тебе будет грозить опасность, — сказал Дорнан.

— Но ваши руки... — я осеклась, встретив недовольный взгляд некроманта.

— Значит, так, — он отставил стакан с виски. — Оливер отправляется в мир отражения завтра после заката. И берет с собой Мордекаю и кулон, который я нашел под черным камнем в холле. Для отслеживания путешествия нашего молодого друга, он возьмет с собой старинное зеркало, которое коротать свой век в моем кабинете. Я так понял, что точно такое же зеркало было и в мире отражения?

— Да, — кивнула я. — А еще там было зеркало из общежития.

Дорнан кивнул.

— Видимо, эти предметы остались со времен создания Академии.

— И зеркало в уборной на первом этаже! — вспомнила я.

— Это хорошо. Если что, будем искать тебя там, — кивнул Дорнан.

— Я что-то не совсем понимаю суть плана? — Итан допил виски и поставил стакан на стол. Быстрым, почти незаметным движением, вытер губы тыльной стороной ладони, и вздохнул: — Получается, если на Оливера нападут, ты сможешь извлечь его назад? — спросил он у Дорнана.

Тот кивнул.

— Но если что-то произойдет, и он лишится зеркала, то останется без защиты? — не унимался оборотень.

— Получается, да. Но с ним будет Мордекай. И полагаю, большая часть зеркал на территории Академии относятся к периоду постройки зданий. Так что, у Миллигана будут пути к отступлению.

Итан посмотрел уже на меня. Взгляд его вспыхнул, выдавая зверя. И он спросил то, на что у меня не было положительного ответа:

— А скажи, Оливер, ты хоть раз сам покидал отражение? Без сторонней помощи?

— Я там всего два раза был, — отозвалась тихо. — И в первый раз выбрался сам, только ума не приложу, как это сделал. Дух появился тогда, когда я стоял на балконе и смотрел вниз на черную розу из мрамора, что на полу в холле. А затем я упал. Только не разбился, а очутился на полу в ванной комнате в общежитии.

Итан и Дорнан переглянулись.

— Рефлекторно переместился? — предположил Итан.

— Чувство самосохранения помогло, — сказал некромант.

— Но не факт, что сработает еще раз! — тут же продолжил оборотень.

Я сделала еще глоток.

— А мы должны защитить мальчика, — не успокаивался Хейл.

— Он будет под присмотром, — ответил быстро Блеквуд. — Мальчик сообразительный. И я полагаю, что нам все удастся. А если что-то пойдет не так, я вытащу его. Даже если сам сдохну, — совсем не аристократично выразился некромант. Я едва не поперхнулась чаем, а Итан долгим взглядом посмотрел на своего недруга. После чего кивнул, видимо, поверив Блеквуду.

— Хорошо. Ты сказал свое слово. Если Миллиган не выйдет из отражения, ты умрешь, — голос прозвучал холодно. Будто кто-то распахнул окно и морозный воздух с ветром ворвался в помещение.

Дорнан молча и мрачно кивнул, а я поспешно поставила на стол чашку и запротестовала:

— Господа, вы впадаете в крайность!

— А ты что, еще не понял, насколько рискуешь, мальчик? — глаза Хейла сверкнули. Я даже отшатнулась, едва не расплескав чай. Впервые на моей памяти Итан выглядел вот так. Злым. На меня.

— Я понимаю, — стараясь говорить, как можно спокойнее, посмотрела в ответ на мужчину. — Но, если я не вернусь, это не повод еще кому-то умирать. Я сам сделал свой выбор.

— Ради этой проклятой учебы? — Итан взвился на ноги. А Блеквуд удивленно проследил за ним. Затем посмотрел на меня.

— Это была моя мечта, сэр! А я не из тех, кто так просто отступает от намеченной цели. Это моя мечта, моя жизнь и мой выбор. И вы должны его принять! — я стиснула чашку так, что бедный фарфор едва не затрещал. Дорнан зачем-то потянулся ко мне и положил свою руку на мое плечо. Сдавил. Молча. Мрачно.

— Так, оба успокойтесь. Завтра все пройдет отлично. И никто не пострадает. Хотя, я и сам не понимаю твоего рвения, Оливер и это глупое желание, эта просьба. Ты ведь и так уже адепт! Зачем просить о том, что имеешь.

— Вам и не понять. — Я сбросила тяжелую руку с плеча. — Видимо, ни вам, ни Итану...

Не допивая чай, поднялась на ноги. Прошла от стола. Встала у окна, глядя на свое отражение в холодном стекле. Там, за стенами дома, шел снег и завывал ветер. Здесь уютно пахло хвоей и трещал огонь. А еще здесь были два человека, который стали для меня важны. И я бы могла назвать обоих своими друзьями. Или, как мне казалось, могла назвать одного из них.

— Я, наверное, пойду.

Итан прошел к выходу, не сказав мне ни слова. Я проследила за его мутным отражением в стекле. И только когда за обратным закрылась дверь, обернулась.

Дорнан щелчком пальцев отправил все со стола в буфет. Бутылка и стаканы исчезли. А некромант, вздохнув, произнес:

— Первая дверь налево — спальня. Можешь устроиться на ночь там.

— А вы? — спросила без особого интереса.

— Я должен поработать сегодня. Чтобы завтра все получилось. — Он опустил голову, и я неожиданно поняла, насколько Дорнан устал. Именно в этот миг его плечи чуть опустились. Он позволил себе мимолетную слабость, но уже мгновение спустя снова стал самим собой. Сильным, волевым, властным.

— Иди спать. Завтра у тебя лекции, а после занятий Итан встретит тебя и мы все сделаем, — сказал он спокойно.

— Да, сэр! — отчеканила я и не думая возражать. Спать хотелось. Я почему-то сильно уставала после занятий магии. А сегодня Блеквуд заставил меня, выражаясь языком адептов, «попотеть». Зато я знала, что смогу противостоять призраку. Хотя бы, попытаюсь, если мне предстоит отстаивать свою жизнь.

Я развернулась на каблуках и прошла по ковру в указанном направлении. За дверью нашлась просторная спальня. В ней царил полумрак и было не так тепло, как в гостиной. Но я нашла кровать. Посветила себе магическим огнем, который почти привычно вызывала из ладони. Легла, разувшись и скинув верхнюю одежду. Одеялом решила не пользоваться, зато покрывало натянула до самой шеи.

«Завтра...! — подумала я. — Дорнан прав. Мне надо выспаться. Да и ему бы не мешало, потому что от него зависит моя жизнь. Ведь, если некроманту придется вытаскивать меня через зеркало, ему понадобятся силы!» — я помнила, как обгорела его рука и рукав одежды.

По спине прошел озноб, несмотря на то, что покрывало было достаточно теплым и я уже начала согреваться.

«Завтра!» — повторила я и закрыла глаза, думая, что не усну. И ошиблась, потому что почти сразу все вокруг окутала благословенная тьма. И я проваливалась в нее, словно в теплые облака, ласковые, как прикосновение материнских рук.

Он вышел за пределы Академии поздней ночью. За стенами, взявшими территорию в кольцо, непогода злилась еще сильнее. Снег давно сменился с колючей крупы на широкие хлопья, и он понимал, что наутро все будет затянуто свежими сугробами и заносами.

Зима пришла слишком внезапно, как приходит всегда, не предупреждая о себе. И ступая по свежевывавшему снегу, он понимал, что уже за спиной ветер замечает его следы, что было только на руку.

За стеной ветер немного утих. Лес, подступавший почти вплотную к территории Академии, приглушал лютый вой и сугробы здесь были меньше. Но идущий не обращал на стихию внимания. Он отошел на некоторое расстояние от стены, крадучись по едва различимой тропинке. Скорее шагая привычно, наугад. И поднял руку, отправляя магический след.

Яркая вспышка поднялась над его рукой. Похожая на миниатюрную молнию, только яркого, синего цвета, она сорвалась с ладони и стрелой умчалась прочь.

«Они явно что-то замышляют! — подумал он про себя. — Господина стоит предупредить. Он точно будет знать, что делать дальше!».

Развернувшись назад, человек бегло огляделся, словно ожидая увидеть кого-то за спиной, а затем зашагал назад, слушая хруст снега под ногами и ежась от непрекращающихся порывов ледяного ветра.

Глава 41

Он уловил эту вспышку. Едва — едва, но уловил и поднял голову, оторвавшись от зеркала, над которым колдовал уже не первый час.

Невольно бросив взгляд на часы, Дорнан отошел от стола и бросился к окну. Распахнув ставни, впустил вместе с ветром снежинки, которые, ворвавшись в тепло, недолго прожили в комнате, растаяв и опустившись каплями дождя на ворс ковра и одежду некроманта.

— Черт! — коротко выругался он.

Непогода не могла скрыть магию. И хотя тот, кто отправил запрещенным способом послание из Академии, находился за ее пределами, Блеквуд поймал отголосок и словно волк встал в стойку, а затем и вовсе вышел из кабинета, предварительно швырнув защитные заклинания на спальню, где спал мальчик-адепт. Единственный, кто мог пройти в мир отражения и при этом остаться в живых.

Ему следовало беречь его, как зеницу ока. Но именно сейчас присутствие Дорнана требовалось в совсем другом месте. И все же, он не мог оставить мальчика без присмотра, хотя понимал, что не успеет сообщить ничего Итану.

— Серафим! — рявкнул некромант, уже покидая пределы своих покоев.

— Господин декан!

Дух появился словно из неоткуда. Поклонился, приветствуя лорда.

— Следи за мальчишкой. Он в моей спальне. Но даже не вздумай зайти внутрь, — предупредил Дорнан и стремглав бросился по коридору, только на лестнице вспомнив о том, что забыл прихватить хотя бы плащ.

За пределами здания бушевала непогода. Казалось, ветер только усилился, а снег уже не сыпал, а валил, будто стремился укрыть все вокруг белым саваном зимы.

Дорнан щелкнул пальцами, поднимая купол над головой, и побежал, чувствуя направление, словно волк раненую жертву.

Он был где-то там. И сейчас некромант его ощущал. Близко. Расстояние между ними сокращалось с удивительной скоростью. Блеквуд уже предвкушал, как поймает пособника врага и наконец, узнает, кто это был. Да, он строил предположения и догадывался, что предателем может быть любой. Но все же, ставил на друзей Оливера. Тех, кто был близок адепту. И догадывался, что прав. Как, впрочем, и всегда.

Зима превратила территорию Академии в другой мир. Более сказочный и мрачный, благодаря непогоде и снегу, устлавшему тропинки и лужайки. Здания смотрели из темноты и метели желтыми глазами окон. Светились, будто указывая Блеквуду путь. И он знал куда идет.

Вот тропинка свернула, обогнула Великана, уснувшего под тяжестью снега, и впереди показалось здание общежития.

Дорнан застыл всего на миг, когда увидел впереди одинокую фигуру. Черный силуэт, закутанный в плащ и оттого казавшийся громоздким.

Это был он. Человек, который сообщал обо всем, что происходит в Академии неизвестному, пытавшемуся убить Оливера Миллигана. Сомнений не было. Сейчас Дорнан чувствовал его магию. Ту самую, отголосок которой принес ветер и которую он почувствовал.

В те дни, когда некромант искал свиток даже в каменной кладке стены, что окружала учебное заведение, ему пришлось в голову поставить отслеживающие маячки, которые реагировали на проявление магии. Любое проявление. И вот результат. Он не зря старался. И теперь смотрел на предателя, чувствуя, как холодная ярость поднимается внутри.

Шаг. Еще один.

Блеквуд сорвался на бег, но, когда между ним и незнакомцем в черном осталось всего ничего, он замедлил ход и перешел на быстрый шаг.

Ветер рвался под купол. Пытался добраться до Дорнана, а фигура впереди отчаянно куталась в плащ, который то и дело вырывался из-под контроля и хлопал за спиной незнакомца подобно огромным крыльям диковинной и, одновременно, страшной птицы.

— Эй! — окликнул впередиидущего Блеквуд. Руки его дрогнули, но он подавил в себе желание сразу

ударить в спину. Нет. Так нельзя. И не потому, что он не уверен. Ошибки быть не может. Но бить в спину — низость не достойная его.

Человек в черном не услышал крика. Возможно, ветер был тому причиной, и Дорнан крикнул снова, усилив голос магией. Только после этого незнакомец замер, едва не споткнувшись. И обернулся так резко, что полы его плаща опутали ноги, а ветер ударил в грудь с такой силой, что он отшатнулся назад. А затем поднял взгляд и увидел Блеквуда.

Доля секунды. Взгляд некроманта зацепился за ответный. Сначала Дорнан увидел удивление в глазах человека в черном, затем на смену явился страх и ярость, столь сильная, что ощущалась почти физически.

— Вот ты и попался, мой друг! — просто произнес декан.

Улыбка, тронувшая губы того, кто стоял напротив, миг исказила его лицо.

— Ворон видел тебя, — Дорнан приготовился к схватке, уже заранее предвкушая, как уничтожит этого предателя. Но вид его был обманчиво расслабленным, хотя некромант понимал, что не сможет обмануть того, кто так долго находился, пусть не рядом, но поблизости и водил его за нос.

— Вы не понимаете, — произнес адепт и сделал шаг назад. — Таким как я путь в Академию был заказан.

— Да, — согласился Блеквуд. — Магия у тебя слабая, но это не повод предавать тех, кто рядом.

— Рядом? Вы имеете ввиду мальчишку Оливера? — он хмыкнул и Дорнан непроизвольно сжал пальцы в кулаки.

— Кто стоит за тобой? — спросил он просто. — Назови имя и возможно, я найду способ, чтобы ты не получил полностью заслуженное наказание.

Ветер злобно захохотал, толкнув адепта в спину.

— Вы? — он рассмеялся. Зло и почти нервно. И Дорнан понял, что у ученика академии просто истерика. Он не ожидал, что его раскроют. И то верно. Ведь этот адепт был таким осторожным. Он не подпускал к себе никого, и тот факт, что Оливера Миллигана поселили рядом, просто случайность, потянувшая за собой череду событий.

— Да. Я. Ты ведь прекрасно знаешь, по какой причине я нахожусь здесь. Но это все пустое. Мы договоримся. Я не хочу причинять тебе вред, несмотря на то, что ты пытался убить Оливера.

Адепт хмыкнул. Затем рассмеялся.

— Оливера? А... — он сделал незаметный шаг назад, будто качнулся от ветра. — Я забыл. Вы еще не в курсе на счет, скажем так, способностей этого ученика.

Дорнан хмыкнул. Если этот парень пытается намекнуть ему на способность Миллагана проходить в мир отражения, то он очень даже в курсе.

— Нет, я очень даже в курсе всего, что происходит с этим, — он усмехнулся, — адептом. — Некромант заложил руки за спину, словно давая понять собеседнику, что не враг ему. В действительности, он бы мог убить его одним щелчком пальцев. Вот так просто оборвать жизнь, даже не напрягаясь. А если вспомнить, как едва не погиб пару дней назад мальчик Оливер, то желание поступить именно так, а не иначе, заставляло пальцы зудеть от нетерпения.

А ведь все может быть очень просто. Сперва он убьет его, а затем поднимет, в подвале одного из корпусов, в аудитории предназначенной для практических занятий по некромантии. Но убивать не хотелось. Он не был сторонником подобного варианта событий. И пытался успокоить внутренний гнев, напоминаясь ему о том, как поступили с Оливером.

— Вот значит, как, — пробормотал адепт. — Теперь понятно, почему вы так носитесь вокруг вместе с лордом Маунтбруком.

— Мое терпение закончилось, — Дорнану надоело стоять и слушать ветер. А еще он помнил, что в покоях остался Оливер. И остался один. Так как вряд ли Серафим сможет оказать сопротивление, если вдруг враг зайдет в Академию. Нет! Ему определено, стоит поторопиться.

— Имя, и ты будешь жить! — добавил он, медленно поднимая руки и показывая, что не намерен больше ни шутить, не ждать.

Адепт заозирался. Он понимал, что бежать ему некуда. Да и от Блеквуда убежать просто невозможно. Но он попятился назад. Словно какая-то сила, подпитанная страхом, велела попробовать. Ведь если не убили на месте, значит, шанс есть. Мизерный, почти ничтожный, но есть.

— Даже не вздумай! — Дорнан не собирался убивать. Но оглушить дурака, решившего потягаться с ним, сможет без проблем. Вот только адепт, с невероятной для своих габаритов скоростью и ловкостью, развернулся и рванул прочь, взбивая снег, словно породистый конь.

— Идиот, — окрестил его холодно Блеквуд и щелкнул пальцами.

Адепт упал, словно подкошенный, прямо лицом в снег. Невидимая сила вцепилась в его руки, отвела за спину, позволяя вдоволь наесться белого холода, пока некромант шел к нему.

— Даже не стоило пытаться, — произнес декан, вставая над поверженным адептом и чувствуя толику сожаления. Враг был слабым и оттого подобное показалось ему крайне неприятным. Словно он толкнул ребенка. Хотя орк на ребенка походил менее всего. Громоздкий, широкоплечий, крупный, он представлял собой внушительное зрелище.

Еще один щелчок пальцев и та же сила вздернула Горра вверх. Перевернула и уронила на снег уже спиной.

Он, отплевываясь, морщился, тараща испуганные глаза на склонившегося над ним мужчину.

— Рассказывай. Кто. — Только и спросил Дорнан.

— Я не знаю, — быстро протараторил орк. — Правда, не знаю. Мы встречались всегда ночью. И он надевал черное...

— Не лги. Он был в день праздника осени, — Дорнану захотелось поддать носком сапога под ребра этому громиле. Страшно было и подумать, что Оливер имел подобного соседа. Зато это многое объясняло.

— Я ничего не знаю. И на празднике мы не виделись. Я просто следил за вами, за профессором Хейлом и после, за Миллиганом, — протараторил Горр.

— Ты врешь, — вздохнул некромант. — Я это чувствую. И мне это не нравится, — он поднял руку и резко сжал пальцы в кулак, намереваясь силой выдавить из адепта нужную ему информацию. Но едва он применил чуть больше магии, коснувшись ею орка, как тот прогнулся дугой и закричал.

От неожиданности брови некроманта приподнялись. Склонившись к орку, он было схватил его, намереваясь придавить к снегу, когда крик перешел в вопль. По телу Горра пробежали судороги, а затем его охватило пламя.

— Черт! — вырвалось у Дорнана, когда он понял свою ошибку, вспомнив оборотней на дороге. Они тоже сгорели до пепла. До состояния, когда некроманту просто не с чем работать.

Пепел не может говорить.

— Черт! — повторил он, попытавшись потушить загоревшегося орка, но у него было слишком мало времени. Ничтожная секунда, за которую он не успел ничего.

Пламя погасло так же быстро, как и разгорелось. От того, кто некогда был адептом магической академии не осталось ничего. Лишь черное пятно, которое стремительный ветер подхвати и разнес над белоснежным покрывалом снега. А валившие хлопья принялись застилать следы и оставшуюся черноту.

Дорнан поднялся на ноги, стряхнув с брюк снег. Выругался, уже про себя и вздохнул.

Тот, кто нанял этого адепта, подстраховался. Заклятье на уничтожение подействовало безотказно. Его противник был силен. Даже более того. И обладал удивительным талантом к проклятьям подобного рода.

И у него просто не было шанса спасти орка. Впрочем, особенной жалости Блеквуд не испытывал. Перед его взглядом снова и снова вставало лицо Оливера. Бледное, даже зеленоватое, подверженное с недавнего его проклятью. И пусть орк не был повинен в том, что произошло с Миллиганом, косвенно он все же приложил к этому руку. Так как был пособником врага.

Дорнан не стал задерживаться. Исчезновение Горра, конечно же, заметят. И он расскажет все, как было, декану. Но уже после того, как у них с Оливером получится достать документ из мира отражения. А пока ему стоило вернуться назад и продолжить прерванное занятие.

Развернувшись, некромант отправился по тропинке, едва различимой среди сугробов. Шагая, под порывами ветра, слушая, как снег стучится в незримую защиту, он думал о мальчике, который спал в его покоях.

Этот адепт что-то сделал с ним. Перевернул в душе те чувства, которых там быть просто не должно. Но самое страшное, то, что он пытался прогнать, выдавить из себя, заключалось в том, что его влекло к этому мальчику. И при этом казалось, что все идет так, как надо. Что этот Оливер его судьба! Его вторая половина.

Жуткое осознание. Но ощущение правильности происходящего и этого безумного влечения, и интереса к особи одного пола, пугало Дорнана. Хотя он прежде считал себя не из пугливых. А здесь, какой-то мальчишка смог вывести его из равновесия. Состояния, к которому он шел годами, учитывая его магию.

Слишком большой дар нес в себе не только пользу. И да, те, кто завидовал его способностям, понятия не имели, как тяжел подобный груз, и какими срывами порой грозит.

А он держал все в себе. И эту ярость, которую иногда выбрасывал из себя, позволяя ей выплеснуться, как чему-то лишнему, ненужному, рвавшему на части. Грозившему принести безумие в разум.

И да, ему была нужна Оливия. Потому что, даже при всей симпатии, которую он испытывал к Миллигану, для единения сил нужна женщина. А значит, ему придется уничтожить в себе зачатки того, что зародилось в сердце к этому, по сути, еще ребенку. И едва отыскав документы, стоит как можно скорее покинуть пределы Академии, отрезав от себя путь к отступлению и к соблазну.

А соблазн был велик. Велик настолько, что он едва не перешел грань вседозволенности. Едва не поцеловал мужчину. И он хотел мужчину, точнее, хотел именно определенного человека. В какие-то мгновения, Блеквуду было плевать на то, кто он и кто такой Оливер. Ему безумно хотелось преступить черту, позволить себе сорваться, позволить ощутить то, что в тайне мог только предвкушать...

Снег хрустел под сапогами. Дорнан поднял взгляд, заметив, как его встречает корпус, глядя тусклыми пятнами редкого света в окнах на верхнем этаже. В его покоях.

Прибавив шаг, он преодолел оставшееся расстояние за считанные минуты. Быстро вошел в холл, взлетел по лестнице, а уже в гостиной обнаружил Серафима, плававшего по комнате в ожидании возвращения хозяина покоев.

— Господин!

Несмотря на то, что Блеквуд вошел бесшумно, дух его услышал. Повернул лицо, скрытое тьмой, поклонился.

— Все было тихо. Мальчик спит.

— Спасибо, — немного устало сказал некромант. — Ступай. Я благодарю тебя за помощь!

Дух молча вылетел, пройдя сквозь стену, а Дорнан застыл в центре комнаты, разрываясь от желания зайти к Оливеру и проверить, спит ли адепт. И от осознания того, что ему ни в коем разе не стоит это делать.

Ум отправился в кабинет, заканчивать приготовления. Но ноги, коварные и подчинявшиеся почему-то сердцу, повернули в сторону спальни.

Он вошел тихо. Под потолком мерно мерцал магический огонек. За окнами продолжал выть ветер, щедро швыряя пригоршни снега в стекло. Но в самой спальне было уютно. И Дорнан не сразу понял, почему. Прежде, эта комната не казалась ему такой удобной и домашней, что ли. Но когда в ней появился Миллиган, все словно изменилось.

Сердце некроманта сжалось. От нежности, от страсти и от горечи разочарования. Ведь он только что разочаровал. Сам себя.

Нет ничего страшнее.

Но он прошел вперед. Тихо, крадучись. Опасаясь разбудить мальчика. Встал в шаге от кровати, глядя, как тот закутался в покрывало. Из этого теплого кокона виднелась лишь голова с растрепанными темными кудрями.

Во сне черты адепта разгладились. И он еще больше стал походить на девчонку.

Дорнан наклонился ниже, рассматривая лицо Оливера.

Черты слишком тонкие. Шея как у воробья, да и плечи, угадывавшиеся под тканью покрывала были совсем узкие. Детские. Возможно, позже, Миллиган возмужает, подрастёт. У мальчиков такое бывает. Порой они могут измениться за какой-то год. Вытянуться, стать шире в плечах. Вот только что-то подсказывало некроманту, что с Оливером такого не случится. Он так и останется тонким, словно девица.

Когда большие глаза распахнулись, Блеквуд удивленно отпрянул назад.

— Сэр? — голос адепта был сонным и тоже не менее удивленным.

Мальчик сел. Покрывало сползло с его плеч, явив взгляду Дорнана хрупкую фигурку. Слишком изящную. И его тело тотчас отозвалось на эту же женственность.

— Что-то произошло? — спросил Миллиган.

«Да. Произошло, — мысленно выругался некромант, желая залепить себе оплеуху. — Идиот! Зачем пришел сюда? Решил проверить свою выдержку? И как? Проверил? Убедился, что слабак?»

Вслух же он произнес:

— Я нашел предателя, — и отстранился, опасаясь себя самого и вида этих полных губ, припухших после сна.

Услышав фразу некроманта, мальчик оживился. Глаза его потеряли сонное выражение, словно с них кто-то в момент сорвал пелену. Он выговорил только одно слово, голосом, охрипшим от волнения:

— Кто?

— Твой сосед. Орк. Кажется, его звали Горр.

На лице мальчишки пробежала тень. Он откинул прочь покрывало и спустил вниз ноги. Затем быстро обулся и снова посмотрел на Блеквуда.

— И где он теперь?

— А ты как будто не удивлен! — заметил Дорнан.

— Удивлен, — отрицательно покачал головой адепт. — Просто еще не осознал, что жил рядом... — он не закончил фразу, бросив резкое: — А вы уверены, сэр?

— Уверен. — Он развернулся, намереваясь уйти. — Ложись спать. Еще ночь. А завтра нам предстоит тяжелый день.

— Уже не усну, — признался парнишка и последовал за ним, прихватив с кровати брошенный перед сном камзол. Надел, нервно застегнув пуговицы, а Дорнан поймал себя на том, что снова смотрит на губы мальчишки. А потом и на дернувшийся кадык, когда тот сглотнул.

— Вы его поймали? Допросили? — принялся засыпать его вопросами Миллиган. — Он сказал, кто наниматель? И какая была причина предательства?

— Он ничего не успел сказать, — сухо обронил декан. — Враг позаботился о том, чтобы с уст этого бедолаги не сорвалось ни единого слова. Так что мы снова застряли на месте.

— То есть? — адепт остановился. — Горр мертв? Вы это имеете в виду?

— Да. Сгорел, как и оборотни на дороге, — Дорнан вышел из спальни, направившись через гостиную в сторону кабинета. И слыша, как мальчишка бежит следом.

— Сэр, но как...

— Я ничего не мог сделать. Я не желал его смерти. Более того, он был нужен мне живым, чтобы вытащить информацию о нанимателе. Но увы, — он зло сжал пальцы в кулаки уже войдя в кабинет.

— Поверить не могу, — Оливер вошел следом. Закрыв за собой дверь, привалившись спиной к деревянной поверхности. Когда Дорнан оглянулся на мальчика, тот стоял, задумчиво опустив голову, явно размышляя и сопоставляя факты.

«И чего тебе не спится?» — почти зло подумал некромант. Мальчишка словно решил подразнить его своим присутствием, хотя вряд ли осознавал, какое имеет влияние на своего декана. И хвала

богам, что не знает.

Оливер еще немного постоял вот так, раздумывая. За это время, Блеквуд успел подойти к столу и склониться над зеркалом, намереваясь продолжить работу и стараясь пока не думать о погибшем орке и о волновавшем его адепте, находившемся так близко, что при желании мог подойти и прикоснуться.

Но он, конечно же, так не сделает. Хотя хочется до дрожи в пальцах, до волнительного сердцебиения и этой проклятой, неуместной тяжести в самом низу живота. Такой сладкой и одновременно, пугающей.

Будь Оливер женщиной, Дорнан давно бы осуществил задуманное. И точно отправил ко всем чертям сбежавшую невесту, которой он оказался не нужен. Это мальчик идеально ему подходил. Вот что значит кровь Бредшонов!

— А знаете, — проговорил тем временем Миллиган, даже не подозревавший, какой раздрай происходит в душе стоявшего неподалеку мужчины. — Я только теперь понимаю, что предпосылки, указывающие на Горра, были с самого начала.

Дорнан заинтересованно замер.

— Говори, — попросил он.

Адепт сдвинул брови.

— До того, как я попал в комнату к орку, он ухитрился выжить всех, кто пытался жить с ним. И после, — Миллиган вскинул руку и постучал себя пальцем по подбородку, — он ведь почти каждый день ходил на тренировки. А что, если он тоже искал этот свиток, как и вы с лордом Маунтбруком? А книга, — продолжил он, — это вопрос. Орк мог оказаться в один день в библиотеке вместе с Линдоном. И подозреваю, что он попросил однокурсника взять для него книгу, или придумал, что-то в этом духе. Чтобы никто не заподозрил именно его. И на балу орк был, причем он ушел раньше меня и вполне мог встретиться со своим нанимателем.

Дорнан усмехнулся.

— Логично! — проговорил он.

— Логично! — проговорил он. — Но не думаю, что теперь есть смысл проверять это подозрение.

— Может, посмотрим его вещи в нашей комнате? — предложил адепт, но Дорнан покачал головой. Он прекрасно знал, что они ничего не найдут. И только зря потратят время. Если наниматель орка побеспокоился устранить адепта при малейшей опасности, то и за остальным он явно проследил. Но все же...возможно и стоит зайти в общежитие, пока Оливер будет на занятиях.

«Утром решу!» — сказал он себе, после чего снова склонился над зеркалом.

— Сэр! — напомнил о себе адепт.

— Что? — Блеквуд поднял глаза.

— Возможно, я лезу не в свои дела, — начал тот, — и скорее всего, так оно и есть, но просто не могу не спросить у вас о лорде Маунтбруке. Он стал мне другом. Близким другом...

Это Дорнану совсем не понравилось. Он стиснул зубы, сдерживая ругательство, уже было сорвавшееся с губ. Промолчал и тогда докучливый мальчишка, видимо, решив, что молчание знак одобрения, продолжил: — Почему вы враждуете, сэр?

— Это не твое дело, — быстро произнес некромант и тут же заметил, как осунулось лицо мальчишки. Он явно хотел знать причину. Возможно, даже переживал за своего друга оборотня.

Не то, чтобы Блеквуд делал из своего отношения к Хейлу какую-то тайну, но и распространяться за спиной Итана не желал.

— Лучше у него и спроси, — бросил он. — Раз вы такие большие друзья, — не получилось сдержать сарказм. — А сейчас возвращайся в спальню и поспи. Не мешай мне.

Все его существо говорило об обратном. Кто-то внутри Дорнана был совсем не против присутствия адепта. Но разум велел ему произнести именно эти слова.

Мальчику нужен сон. Все равно он ничем ему тут не поможет. А вот завтра Оливеру пригодятся все

его силы. Все, что он только сможет.

— Ну же, — несдержанно рявкнул Дорнан. — Или мне тебя требуется сопровождать? — кивком головы указал на дверь, и парнишка с неохотой поднялся. Зачем-то обернулся, взглянув на него, но встретив холодный взгляд, вышел, прикрыв за собой дверь.

Блеквуд выдохнул. Только теперь он понял, в каком напряжении находился все это время. Пока Миллиган был рядом. Но даже сейчас, в тишине кабинета, он поймал себя на том, что прислушивается к тихой поступи шагов Оливера. И сердце его бьется все сильнее и сильнее.

«Когда все закончится, — сказал он себе приказным тоном, — найду леди Бредшон, где бы она не была. Женюсь и забуду этого мальчишку, как дурной сон!».

Он положил руки на холодную поверхность зеркала и отпустил силу, соединяясь с холодом металла. Оставляя в нем частицу себя. Чтобы, когда пришло время, он смог сделать все, для того, чтобы вытащить Оливера назад.

Глава 42

Остаток ночи прошел в каком-то тумане. Да, я послушала декана и вернувшись в его спальню, легла, свернувшись калачиком и думая о бедном орке.

Я так и не узнаю, что вынудило его пойти на такое... Предать своих за стенами Академии. Немыслимо. И все же, мне было жаль Горра. Только жалость еще никого не возвращала с того света.

В размышлениях о дне грядущем, я все же заснула спустя некоторое время. А когда снова открыла глаза, в комнате было намного светлее, а за окном, зашторенным бархатными занавесками, утих ветер и наверняка, все пространство перед корпусом и за его пределами, было занесено белым снегом.

Я встала, оправив одежду. Выглянула за тяжелую занавеску, убедившись в том, что рассвет только занялся над Академией, а затем поспешила прочь из спальни.

В гостиной некроманта не оказалось. И тогда я смело вошла в его кабинет, предполагая, что увижу мужчину корпевшим над зеркалом. Но нет. Дорнан спал. Опустившись в кресло и уронив голову на руки, скрывая под собой столь опасное для меня зеркало.

Первой мыслью было разбудить декана, но я вовремя отдернула руку, было потянувшуюся к широкому плечу Дорнана.

Он работал всю ночь и заслужил немного сна.

Приблизившись еще на шаг, огляделась, заметив, что на стуле висит его широкий плащ. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, взяла его и осторожно, опасаясь разбудить Блеквуда, укрыла его, едва коснувшись пальцами руки.

Он проснулся мгновенно. Сильная рука некроманта сомкнулась на моем запястье. Я едва успела охнуть, когда он дернул меня на себя.

Мы едва не треснулись лбами и только в последний момент он приподнял голову и остановил руку. Но лица оказались слишком близко. Я ощутила, как сердце застыло на короткий вечный миг, а затем застучало с удвоенной силой. Между нашими руками пробежал колющий разряд. Лицо Блеквуда было так близко, что я замерла, еще не понимая, что делать дальше. Отстраниться или...

И не успела закончить мысль, потому что рука некроманта ухватила меня за грудки и притянула, уничтожив то нелепое расстояние, которое еще существовало между нами.

Из горла вырвался стон, когда наши губы встретились. И это было похоже на волну, накрывшую с головой. Я забыла обо всем, ощущая, как он целует меня. Было все равно сейчас, кто он, кто я. Лишь этот жар, разлившийся под кожей, лишь это касание, это безумство, охватившее обоих.

«Что он делает?» — мелькнула мысль где-то на горизонте сознания. Но руки уже поднялись, обвивая шею некроманта. Понимали ли мы оба в тот момент, что творим? Я не знала. Я помнила только то, что сегодня вечером отправлюсь в мир отражения. Опасный мир. И мне хотелось позволить себе хотя бы раз испытать это чувство, когда тебя целует и касается понравившийся мужчина. Стоило ли противиться чувству? Да плевать на все. Я не желала отстраниться, даже понимая, что возможно, после пожалею об этом. Но не сейчас. Не когда руки Блеквуда обхватили в плен широкими ладонями мое лицо. Не когда он углубил поцелуй, вытворяя своим языком такое, что голова пошла кругом.

Дорнан весьма ловко поймал меня в свои сети. Я не заметила, как он усадил меня себе на колени. Как зарылся пальцами в порядком отросшие волосы, как приник к губам, лаская, сгорая вместе со мной от одной страсти на двоих. Она сосредоточилась во мне. В моей груди, растекаясь из нее лавиной вместе с кровью. Впрочем, мне сейчас казалось, что вместо крови у меня жидкое пламя, заставляющее тело гореть. Но я горела, принимая это, как счастье.

Он целовал меня не так, как в наш первый раз. Теперь я чувствовала дрожь и нежность. А целоваться он, оказывается, умел. И касаться умел так, что тело отзывалось странным непривычным трепетом. Тепло его рук покоряло. Желание — сводило с ума, и я почти перестала контролировать себя, уютно устроившись на его коленях. Ощущая его желание.

Я, леди, воспитанная должным образом, бесстыдно восседала на коленях мужчины, позволяя ему и себе то, за что меня бы порицали. Да матушка лишилась бы чувств, узнай она, что вытворяет ее дочь. И ей было бы все равно, что вытворяет она это со своим женихом. По крайней мере, он был некогда им. Остался ли сейчас, не знаю. Да и не хочу знать. Ведь я все для себя решила. Даже если полюблю его всем сердцем, доучусь. А для этого найду свиток всем на зло. И пусть только вздумает

отвертеться.

Что же будет дальше, не знаю. И знать не хочу. Не сейчас, пока все существо во власти этих рук, удивительно нежных, крепких и надежных!

Могла ли я подумать, что надменный некромант, ворвавшийся в мою жизнь, окажется таким!

Что я смогу открыть для себя умного и верного мужчину!

Стон Дорнана развеял мои рассуждения, как ветер разрывает туман. Он оторвался от моих губ, и я только сейчас поняла, что сидела, почти не дыша, отдавшись во власть его ласк.

— Черт, — проговорил некромант, но меня не отпустил. Сам отодвинулся назад, глядя пристально, глаза в глаза. — Что я наделал? — проговорил он, но как-то без особого сожаления.

— Сэр, — я попыталась встать, оправляя руками одежду. Дорнан не помешал мне сделать это. Отпустил, но с явной неохотой.

— Черт! — повторил он и резко встал, а затем также резко отвернулся, словно опасаясь видеть меня, мое покрасневшее лицо и припухшие от поцелуев, губы.

— Я кажется, стал чертовым извращенцем, — добавил он, — но никак не могу избавиться от мысли, что поступаю правильно.

Я отошла на шаг назад, еще не зная, что мне делать. То ли пуститься наутек, то ли подойти вот так к нему и выпалить все правду о себе.

Но нет. Никогда. Если я это сделаю сейчас, он не отпустит меня в отражение. И я не смогу найти свиток. И не смогу остаться учиться в Академии. А значит, этот вариант не для меня.

Чувствуя, что сгораю от стыда, понимая, что Дорнан, если поразмыслить, сейчас целовал не меня, а мальчика по имени Оливер Миллиган, развернулась и бросилась к двери, торопясь покинуть кабинет некроманта. Вот только стоило взяться за ручку и приоткрыть дверь, как ее словно вытолкнули из моей руки. Дверь с шумом захлопнулась, и я обернулась, уже понимая, кто не выпускает меня.

Блеквуд подошел быстрыми шагами, и я отвернулась, отчаянно вцепившись в бедную дверную ручку. Задержала ее в тщетной попытке открыть, чтобы удрать. Позорно и постыдно. Не хотелось объяснений. Не сейчас. Не здесь. Мне стоило успокоиться, прежде чем я придумаю ответы и как-то объясню Дорнану, почему сразу не оттолкнула его, как только позволил себе коснуться меня.

Но уже секунду спустя спиной ощутила жар мужского тела. Блеквуд встал рядом. Его грудь коснулась моей спины, а затем и руки, сильные, которые еще недавно ласкали меня, обхватили под грудью и прижали к мужскому телу.

— Постой. Я не хотел тебя напугать. Я и сам понимаю, что поступил как последний подлец, — начал было он.

Ладони мужчины скользнули выше. Видимо, он хотел развернуть меня к себе, когда я вдруг почувствовала, как он замер, а его пальцы непроизвольно сжались на моей груди. На которой успели ослабиться после сна бинты.

«Мама!» — только и успела я подумать.

А затем руки мужчины сжались, поймав мои полушария в плен и тотчас разжались. А голос, осипший, почти скрипящий, словно несмазанные петли, произнес отрывисто, выдавая смещение некроманта:

— Это... это что такое?

Кажется, впервые на моей памяти Блеквуд был удивлен. Хотя я совсем не обрадовалась тому, что именно мне выпала эта сомнительная честь.

И что тут скажешь, после всего?

Я ощутила, как краска залила лицо. Вмиг стало жарко, почти душно, когда мужские пальцы оставили свое интересное занятие, перешли на мои плечи и развернули так резко, что я едва не щелкнула зубами.

Дорнан впился в мое лицо. И мне на мгновение стало так страшно, что захотелось спрятаться. Да куда угодно. Я бы даже согласилась голову сунуть в карман, только ведь не получится, да и не поможет.

— Сссэр, — протянула убитым голосом.

— Черт, — выпалил он. Обхватил пальцами мой подбородок, запрокинул назад, рассматривая пристально и отчаянно.

— Черт! — повторил он снова. — Это что, шутка такая? Морок?

Кажется, он не верил своим глазам.

Кольцо на пальце стало горячим настолько, что причиняло боль, обжигая. Не удержавшись, зашипела, подобно кошке, которой наступили на хвост, и вскинула руку, чтобы посмотреть, что же происходит.

Блеквуд опустил взгляд и перехватил мои пальцы. Дернул руку на себя, впившись взглядом в перстень, менявший форму на глазах.

«Проклятье!» — подумала я, глядя отчаянно на то, как исчезает магия кольца, и как из простого ободка, украшавшего палец адепта, распускаются черные лепестки, несомненно знакомые некроманту.

Глаза его расширились. Взгляд остро пронзил недоверием.

— Ты... — и зачем-то снова потянул руки к моей груди. И тут я не выдержала. Поняла, что он намерен повторить. Рука сама взлетела, отрезая пути к отступлению. Я ударила его по щеке со всей силы и тут же замерла, осознавая, что наделала. Но эффект был отличный. Грудь мою мужчина больше лапать не осмелился. На его щеке проявились следы от моих пальцев, но Дорнан кажется, не особо обратил на это внимание. Он закаменел, глядя на меня, пока перстень принимал свою изначальную форму.

— Не смейте меня трогать! — сказала я. Вышло как-то жалко, несмотря на попытку быть холодной и сдержанной.

— Так это вы! — выпалил Блеквуд.

Он ухватил мой несчастный подбородок, рассматривая лицо адепта Миллигана. И на его собственном менялись эмоции. Причем, так быстро, что я едва успевала отследить. Это были и ярость от узнавания и понимания того, что его обвели вокруг пальца. И радость, замешанная на облегчении. Полагаю, от мысли, что целовал он все же не мужчину. И даже обида. А еще гнев, раздражение и решимость что-то сотворить такое, что мне заведомо не понравится.

— Как я не мог заметить? — прорычал он, а затем снова посмотрел на кольцо на моей руке. — Это оно, не так ли? Благодаря артефакту рода Блеквудов, вы могли так долго скрывать свой истинный облик, леди Бредшон!

— Вот как? — я приподняла наигранно брови. — Вы все же узнали меня?

- Замрите, — рявкнул некромант и снова обхватил мое лицо своими широкими ладонями. Но на этот раз совсем не для того, чтобы поцеловать. Я почувствовала, как под кожей защекало. Нежно, вызвав неловкую улыбку и смехок. А затем начало происходить что-то невозможное. Мало того, что кожа головы зачесалась так жутко, что я вскинула руки и впилась в собственную макушку, так и горло сдавило незримой рукой. Только вот странное дело. Волосы мои стали длиннее, вернувшись едва ли не к прежней длине. Той, которую носила леди Оливия Бредшон, а не адепт Миллиган.

— Что вы натворили, милорд? — я ухватила толстую прядь и поднесла к глазам, почти сразу ахнув от ужаса. Цвет стал прежним. Светлый, родной, а не черный, в который меня выкрасила Алиса.

— Вот так-то лучше, — бросил он и посмотрел на меня уже другими глазами. Словно видел впервые и при этом старался узнать.

Вряд ли я сильно изменилась. Хотя, кадык, конечно, исчез. И лицо приобрело более округлый овал. Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы знать: исчезли острые скулы и пушистые брови. Вернулось все то, что было прежде.

— Боги! — простонал некромант и всего на миг прикрыл глаза.

Я опустила руку, снова нащупав дверь. Почти мечтая улизнуть из его кабинета, но при этом понимая, что в таком виде не смогу нигде появиться.

— Как вы только могли додуматься до такого фарса, леди Бредшон! — Дорнан открыл глаза, впившись в меня взглядом. Уже решительным, обдуманым и холодным. — А я...Идиот! — скользнул ладонью по лицу, словно стирая усталость. — Слепой идиот. Но это будет для меня отличным уроком! И вы все время были рядом, леди!

Я стиснула зубы, продолжая молчать.

— Все это время! И ведь я чувствовал вас, но решил, будто вы — бастард лорда Бредшона. Это кольцо, — он издал звук, похожий на короткое рычание. И я невольно прижалась плотнее к двери, хотя уже плотнее было некуда. — Да я его расплавить велю!

Палец обожгло холодом. И я с удивлением поняла, что кольцо все услышало и прониклось угрозами хозяина.

— Не посмеете! — вступилась за перстенок. — Вы его мне подарили!

Он сузил глаза, явно недовольный протестом.

— Я подарил его своей невесте. Но вы, дорогая леди, были судя по всему, очень против нашего союза!

— И вы, милорд, знали об этом с самого начала, когда хотели купить меня, как породистую лошадь! — выпалила я, чувствуя, что вместо страха пришла злость и те эмоции, которые я, было, забыла.

— Я и сейчас не намерен отказываться от вас, леди, — сухо обронил Дорнан.

— Да? — изогнула бровь, смело, как мне показалось, глядя в лицо мужчины. Сейчас мне даже не верилось, что несколько минут назад мы с таким упоением целовались с ним. И что теперь изменилось, когда открылась правда? Это его уязвленное самолюбие сыграло свою роль? Блеквуд снова превратился в себя прежнего. Надменного и холодного лорда. И именно таким он мне нравился менее всего. — Я не желаю выходить замуж, милорд. Я хочу учиться, и вы сами знаете, что у меня есть дар! И призвание...

— Поднимать трупы и бегать по кладбищам? — перебил он меня.

— Хоть бы и так! — ответила резко. — Прежде, пока вы не знали моей истинной сути, вы были совсем не против, чтобы я училась! И сами гоняли меня по полигонам, и сами, заметьте, заставляли сражаться с призраками.

Он вдруг застыл, глядя на меня. Я даже немного оробела от того изменения, которое произошло в его взгляде. Задумчивость сменилась на холодную ярость. И я тотчас ощутила, как по коже прошел мороз.

— Вы жили в общежитии с мужчинами! Боги! — проскрежетал он.

Не удержавшись, улыбнулась, зная, как сейчас выгляжу. Я была почти довольна тем, что смогла выбить его из душевного равновесия. Маска решительного и уверенного аристократа пошла по швам, обнажив его яростное лицо.

«О! Вы оказывается, не чужды проявлению эмоций, милорд!» — подумала про себя и закивала, подтверждая. — Да! Так и есть. Жила. Почти три месяца и жила бы дальше, если бы не вы с вашими поцелуями! — а затем резко добавила: — Верните мне мой облик! Вы же не желаете устроить скандал в Академии! — и довольная собой, посмотрела ему в лицо.

— Плевать, — бросил он сухо.

Вот же, сухарь! Снова взял эмоции под контроль!

— Вы не останетесь здесь ни минуты! — продолжил Блеквуд. — Я немедленно отправлю сообщение вашим родным, а вас саму — домой. С вещами и компаньонкой!

— Не посмеете! — возразила я, хотя в душе понимала: посмеет. Еще и как, посмеет. А вот тот факт, что ему безразличны сплетни, не успокаивал.

— Вы обещали, что я смогу доучиться, если достану вам из отражения свиток, — напомнила я. — А вам он нужен!

— Какая вы хитрая, леди Оливия! Полагаете, я теперь стану рисковать вашей жизнью? Никогда и ни за что на свете! — едва не взревел он.

— Но я хочу учиться и буду! — не уступала я.

— Только не здесь! — он протянул было руки, чтобы схватить меня за плечи, как некогда позволял себе подобное с адептом Миллиганом, но почти сразу отдернул, вспомнив о том, кем я являюсь на самом деле. И это обрадовало. По крайней мере, он помнил правила приличия. Но что мне сделать, чтобы уговорить его передумать! Я ведь так и знала — если откроется правда, он, как любой

мужчина-собственник, будет защищать меня. А все потому, что я — женщина. И ему плевать на то, какие силы таит мой дар.

— Боги, — снова протянул Дорнан и, наконец, сделал шаг назад, предварительно щёлкнув пальцами. Я было дернулась, чтобы открыть дверь, но сразу поняла, что он запер ее своей магией. А значит, выйти из покоев и обратиться за помощью к Итану не представляется возможности!

Впрочем, если хорошенько подумать, то нет смысла тревожить сейчас Хейла. Да и что он сможет сделать Дорнану? Не станут же они из-за меня ссориться!

— Хочу напомнить вам, сэр, что вы дали слово, — произнесла я уверенно.

Блеквуд усмехнулся.

— Что? — спросил он. — Слово? Вы, верно, издеваетесь, леди Оливия!

— Почему же, вовсе нет! — запротестовала я, но некромант вскинул руку, призывая меня дослушать его аргументы до конца.

— Я дал слово мальчику, юноше, адепту Магической Академии, но не девушке. И тем более, не своей будущей супруге! — он протянул было ко мне руки, явно намереваясь взять запястья, но тотчас уронил их, не решаясь коснуться меня. — Я не стану рисковать своей невестой, даже ради сотни таких документов.

— Вот как? — не выдержала я. — Почему нет! Если сама невеста не против. Более того, она очень даже «за»! И вы дали слово мне, сэр, без разницы, кем я являюсь на самом деле. Ваша магия это подтвердит! А при случае неудачи, вполне сможете найти себе новую невесту, — зачем-то добавила и сама не поняла, что было причиной этому порыву. — Девиц много. Я не последняя.

— Вы что, не понимаете, Оливия? — вспыхнул он. — Мне нужны именно вы и никто другой. Особенно теперь, когда я... — он осекся, не закончив фразу. Создалось ощущение, будто я поймала его на чем-то очень откровенном. Что он не желал открывать.

— Когда вы, что? — спросила тихо.

— Не важно. — Отрезал мужчина. — Никакого мира отражения. Я найду другого человека, мага, оборотня, который способен пройти в этот мир и достать мне документы!

— Да? — и почему мне не верилось? — Вы лжете, милорд! Если бы могли найти, то и Оливера Миллигана не отправили бы туда, не так ли? Мальчика с большим потенциалом! — напомнила я ему его же слова.

— Какая теперь разница! — он оставил меня в относительном покое. Отошел, повернувшись спиной. Удивительно напряженный в этот момент. И мне неожиданно стало жалко и его, и себя. Жалко нас. Людей, у которых было взаимное притяжение.

«Что, если бы я не сбежала?» — вспыхнула мысль в голове. Но я понимала, что не в моем характере взять и смириться. Я бы сбежала в любом случае. Хотя, стоит признать, что наша неожиданная встреча в Академии должна что-то значить.

«И он нравится тебе, признай это!» — сказал кто-то в моем сознании.

«Вот только это не повод терять голову и бросать учебу!» — нашла я.

— Сэр! — произнесла голосом, почти миролюбивым. — Позвольте мне сделать то, что я собиралась. Дайте мне шанс доучиться.

— Нет! — холодно ответил он. — Существуют женские учебные учреждения. Если вам так будет угодно...

— Вышивать крестиком и украшать лентами шляпки! — снова взорвалась я.

Дорнан резко развернулся. И оказался рядом быстрее, чем я успела ахнуть.

— Да, черт подери. Шляпки, платья, картины, музицирование! Что угодно, только не некромантия, леди. Вам нравится иметь дело с мертвыми? А даже если это и так. История не знает женщин-некромантов. Я вообще понятия не имею, откуда в вас взялся этот дар!

— Да какая разница? Он у меня есть и этого уже не изменить!

Вот же упрямец! Он одновременно раздражал меня своим упрямством, но также и заставлял сердце биться сильнее. Потому что волновался из-за меня. А наш поцелуй показал, что я ему не безразлична. Кажется, он даже обрадовался, когда понял, что я не мужчина, а его невеста. Та, которая сбежала от него сразу после помолвки. А я убедилась, что Блеквуд не передумал жениться на мне. И признаться, от подобной мысли сердцу стало теплее.

Что и говорить, после более тесного знакомства с деканом, я стала иначе относиться к нему. Потому что узнала его и увидела все то хорошее, что он тщательно скрывал под маской надменности и холодности.

Он умел дружить. Он умел сопереживать. И он был благороден.

Да, не без того, характер у Дорнана Блеквуда тот еще кошмар. Но я больше не смотрела на наш брак, как на что-то отвратительное. Но замуж за него я не собиралась. По крайней мере, не до того, как закончу обучение

Если бы он только понял меня, поверил в меня! Ведь как ценил, пока думал, что я мальчишка! Говорил, что я надежда некромантов и прочие слова, отзывавшиеся бальзамом на сердце. А теперь... Все изменилось. Он не желает мной рисковать. А я не желаю возвращаться в дом сэра Уильяма.

— Никакой Академии, леди Оливия! — решительно произнес некромант.

Я поджала губы.

— Это ваше последнее решение, сэр? — спросила спокойно, хотя сердце стучало, словно бешеное.

Я бросила быстрый взгляд на стол Дорнана. Туда, где лежало заколдованное зеркало, наполненное магией Блеквуда. Затем быстро переместила взор на мужчину. К моей радости, он не смотрел на меня, когда оглашал нас обоим приговор:

— Не отпущу. Вы не понимаете, что значите для меня, Оливия. Сегодня же распоряжусь, чтобы вас отправили домой. И более того, сам буду вас сопровождать, чтобы в пути...

Я не дослушала. Бросилась к столу, молясь о том, чтобы все получилось. Чтобы зеркало впустило меня.

Я не позволю ему командовать мной и решать мою судьбу. Я достану этот треклятый свиток и тогда он не сможет не сдержать обещание. Его собственная клятва, словно, данное мне, придется сдержать.

— Оливия, нет! — ударило по ушам громкое.

Сама не знаю, как смогла оказаться у стола раньше Дорнана. Схватив зеркало, посмотрела в него, успев разглядеть свое отражение. Прежняя Оливия, леди Бредшон, смотрела на меня немного взволнованным взором. Словно ее печалило то, что происходит. А затем все поплыло перед глазами, и неведомая сила затянула меня в отражение. И только крик Блеквуда, его отчаянное и упрямое: «Неет!» — эхом отозвалось вдали.

Магия послания походила на звездную пыль. Словно пролетевшая бабочка, созданная магическим образом, растеряла всю свою пыльцу, оставив ее в воздухе.

Он открыл окно, ощутив чужую силу. Слабую, но знакомую ему. И впустил ее, глядя как эта искорка перелетает над подоконником.

Подставив ладонь, поймал опустившуюся на нее сформировавшуюся яркую звезду и сжал пальцы в кулак, на мгновение прикрыв глаза.

Темнота разбилась на осколки, явив ему яркие образы.

«Что-то готовится!» — услышал он шелест тихого голоса.

«Они не будут тянуть....они уже ищут!»

А затем, словно эхо, не успевшее раствориться в пространстве:

«Девчонку охраняют, но полагаю, они еще не знают, кто противостоит им!»

И тут же более громкий, почти сдавленный шепот магической памяти:

«И они не знают, кто обитает в отражении! Но скоро узнают, если она войдет в зеркало!»

Мужчина распахнул глаза, и последняя переданная орком фраза зазвенела в его сознании:

«Вам стоит поспешить. Боюсь, они уже завтра...» — и оборвалась на полуслове. Только он и так уже знал, что хотел ему сказать Горр.

— Значит, завтра! — проговорил он и разжал ладонь на которой вместо яркой звезды осталась лишь блестящая пыль. Поднес ее к губам и дунул, прогоняя наваждение. Затем закрыл окно и развернувшись на каблуках, отправился прочь из кабинета, гулко стуча по мрамору пола.

Он не станет ждать. Он немедленно отправляется в Академию и закончит то, что должен. И на этот раз у него все получится. Свиток не найдут. Тайну не откроют. Он позаботится об этом. Давно должен был. Но кто же знал, что в мужской Академии появится женщина-некромант!

«Еще одна!» — подумал он про себя. Кто бы мог подумать!

Я приземлилась на пол рядом со столом, покрытым толстым слоем пыли. Вскинув голову, поняла, что в мире отражения ничего не изменилось. Те же тусклые краски, тот же пронизывающий холод и только одно яркое пятно в моих руках — зеркало, связующее меня с моим миром, живым и ярким.

Поднявшись, отряхнула штаны от пыли, а затем заглянула в зеркало и отшатнулась назад, увидев в отражении лицо Дорнана. И, что самое удивительное, он тоже видел меня.

Некромант что-то кричал. Лицо его было искажено, но я не слышала ни единого слова. И его взволнованный вид вызвал у меня несвоевременную улыбку. Кажется, Блеквуд пытался уговорить меня вернуться. На что я только хмыкнула, так как сама не знала, как это сделать. А когда мужчина исчез из виду и вместо него возникла рука, явно в попытке вытащить меня из отражения, я попросту перевернула зеркало и положила на стол.

— Нет, господин декан, мне еще рано возвращаться! И вы должны это понять! — сказала я уверенно, после чего огляделась вокруг. Подойдя к окну, увидела, что двор за окном тоже изменился. Только здесь, на пожухлой мертвой траве, вместо белого снега, лежало нечто черное. Высокие сугробы устлали дорожки. Ветер качал ржавые листья дуба, и они срывались вниз, падая на темное покрывало.

— Что это такое? — спросила я тишину. Но мне, конечно же, никто не ответил. И тогда я поняла, что не стоит тратить зря время. Прихватив зеркало и удерживая его прижатым к боку, направилась прочь, в распахнутую дверь, пытаясь вспомнить, захлопнул ли ее преследовавший меня дух, или здесь совсем ничего не изменилось. Впрочем, зачем духу закрывать двери, если он обладает даром проходить сквозь стены?

Коридор встретил меня темнотой и тишиной, настолько оглушительной, что она сдавила виски. А кольцо на моем пальце ударило разрядом в кожу, заставив взвизгнуть от неожиданности.

— Вот ты как? — было произнесла я, а затем вспомнила, что кольцо вполне может мне помочь. Надо только напоить его кровью. Даже стало любопытно, подействует ли этот способ в мире отражения, или мой перстень так и останется безмолвным украшением?

Преодолев коридор, вышла на площадку перед лестницей и бегло осмотрела холл, опасаясь увидеть духа. Но мне продолжало везти. И я спустилась вниз, принявшись оглядываться в поисках чего-то острого, способного проткнуть палец. И нашла. Почти сразу.

Одно из окон, дальше по холлу, закрытое наполовину рваной шторой с кисточками, было разбито. И осколки стекла сверкали на мраморе пола.

Наклонившись, подняла один. Было больно. Кажется, я слишком сильно полоснула по пальцу. Но едва алая кровь выступила круглой каплей, поднесла ее к перстню и сжала пальцы, стараясь напоить розу.

Капля за каплей, кровь исчезала в металле артефакта. Лепестки цветка, словно ожившие щупальца, шевелились, поднимались на встречу, разве что не причмокивали, когда я, наконец, отняла кровоточивший палец и посмотрела на кольцо. Кажется, только оно одно и было здесь со мной. Да, теперь, когда порыв прошел, я осознала насколько глупо поступила вот так, опрометью, бросившись в этот мир. Без зелий, приготовленных Дорнаном, без Мордека и без обещанного кулона, который, возможно, мог помочь в поиске. Или, что было еще важнее, мог остановить призрака, обитавшего здесь и доказавшего мне, что он совсем не миролюбивый дух.

«В мир отражения отправляли только злых и могущественных магов!» — вспомнили мне слова некроманта. И я боялась. Только глупец не боится. Но возвращаться не собиралась, удерживая под мышкой бедное зеркало. Полагаю, в нем уже давно не было лица Блеквуда. Мне оставалось только

молиться, чтобы господин декан отправил ко мне Мордека. Защита из ворона никакая, но вдвоем все равно спокойнее.

А пока стоит осмотреться.

Признаться, я понятия не имела, где искать свиток. Территория Академии была достаточно велика, так что здесь можно было провести не одну неделю, чтобы осмотреть все здания, включая полигоны и площадки для занятий. А ведь еще были подвалы, стена, да и не кто не гарантирует, что свиток не зарыли в землю, подобно бесценным сокровищам.

Я опустила взгляд на насытившееся кольцо и произнесла:

— Здравствуйте!

Лепестки ожили. Дрогнули и бутон, собравшийся после моей крови, снова распустился.

— Глупая девчонка! — прозвучало в тишине. — Зачем отправилась сюда без защиты!

— У меня не было выбора! — ответила я и тут же услышала недовольное кряхтение.

— Не было, говоришь! Глупости! Выбор есть всегда. Но не у таких упрямых девиц, как ты. Спонтанные действия, без осмысливания, приводят только к неприятностям, — продолжило оно. — А я просто чую эти неприятности. Здесь темно, мрачно и полно зла. Я ощущаю его. А ты? Разве ты не чувствуешь?

— Лучше помогите найти свиток! — попросила я.

— Да? И как ты себе это представляешь, Оливия? — лепестки снова шевельнулись.

— Вы же могущественный артефакт! Вон как охраняли меня от Блеквуда! Я сама виновата в том, что подпустила его близко. Если бы я сразу отпрянула. Если бы я...

Кольцо рассмеялось, а я ощутила, как по щекам разлился жар. Вспомнив поцелуй Дорнана, поняла, что ни капли не жалею об этом. Хотя, конечно, не так я себе представляла свое признание и раскрытие правды. Но жизнь решила за нас. Он поцеловал, а ответила и вот итог. Я в зазеркалье, без зелий и защиты, а он там. И ни один из нас не может пройти к другому. А значит все, что мне остается, это искать свиток. Чтобы не тратить напрасно время.

Конечно, я могла заглянуть в зеркало и не сомневаюсь, что увидела бы там или некроманта, или Итана. Могу поспорить, что оборотень уже в курсе произошедшего. Но думать еще и об этом не хотелось.

— Здесь сокрыта более сильная магия, девочка, — перестало смеяться кольцо. — Нам не стоит оставаться здесь. Вернись назад, пока не поздно. Пока зеркало в твоих руках.

— Я не могу, — призналась я. — Мне нужен этот документ! Я хочу учиться и дальше...

Я не договорила. На миг показалось, что краем глаза уловила яркую вспышку. Словно зеленый огонек мелькнул где-то совсем рядом и исчез.

Резко развернувшись, увидела слабый отблеск в отражении одного из стеклянных орнаментов на стене. И шагнув вперед, вытянула шею, пытаясь рассмотреть источник этого света. Когда перед глазами, ослепляя, мелькнула яркая вспышка. Я отпрянула назад, вскинув руку и закрываясь от света, а кольцо вдруг закричало, впервые повысив голос:

— Следую за ним! Быстро!

— Что? — я отняла руку и моргнув, увидела тот самый зеленый огонек, некогда указавший мне на тайник в центре холла. Почему-то в голове мелькнула мысль о том, что этот огонек не несет в себе зла. Что он, как и я, попавший сюда нечаянно. Или запертый кем-то, но добрый... Правда, не знаю, кто.

Возможно, это тоже был чей-то призрак. Пусть в непривычной форме. Но сейчас он звал меня за собой и, повинаясь какому-то предчувствию, я шла. Почти не удивившись тому, что мы снова поднимаемся по лестнице.

Под ногами что-то хрустело и поскрипывало. Это казалось удивительным, так как лестница была сложена из камня. Но звуки пугали. И пугали до холода по позвоночнику. А огонек летел все выше и выше, пока не завис там, над балкончиком, с которого я упала в первое свое посещение мира отражения.

— Это дух, да? — спросила я у кольца.

— Береги зеркало! — ответило оно совсем не на тот вопрос, который я задала. И даже стало жаль, что потратила кровь на перстенок. Толку от него, кажется, пока было мало. Или здесь, в этом мире, его сила не была такой могущественной? Как знать.

Я поднялась до уровня балкона и с облегчением поняла, что на него выходить не придется. Огонек метнулся выше и выше. Я — за ним следом, выдыхаясь от быстрого подъема. Все же, занятия физической культурой помогали, но я слишком мало занималась спортом, чтобы быть в хорошей форме.

— Постой! — крикнула огоньку. — Ты кто? Куда меня ведешь? — а сама остановилась на площадке, чтобы перевести дух. Уперев руки в колени, согнувшись, глядя на свои сапоги и дыша, словно кузнечные меха. Но собравшись с силами, поспешила за упорным огоньком, который продолжал манить за собой.

Только позже, остановившись перед дверью на самом верхнем этаже, я поняла, куда пришла. И в голове вспыхнула догадка, которую мне не терпелось подтвердить или опровергнуть.

Огонек на несколько мгновений завис возле двери, а затем просочился через нее, подобно призраку.

— Стой! — вдруг пробудилось молчавшее кольцо. И моя рука застыла в воздухе, почти коснувшись латунной ручки двери.

— Не надо, — уже тише, добавил артефакт.

— Почему? — я понизила голос, заразившись от перстня его страхом. Оно что-то чувствует. Что-то, что находится там, за дверью. В комнате, которая в моем мире принадлежит профессору Лэнгфорду, ректору Академии.

«В комнате, которая прежде принадлежала первому директору — лорду Атмайеру!» — промелькнула в голове мысль. И сразу все предположения, которые я строила, выстроились в ряд, сложившись в один образ.

Умершая загадочной смертью леди Атмайер и ее супруг...

Что, если ее убили? Что, если я права и этот зеленый огонек — дух женщины, которая, возможно, обладала магическим даром?

— Не надо! — повторил перстень, сжав мой палец до боли, но я не послушалась. Там, за дверью, возможно и не находился свиток. Зато была разгадка тайны смерти женщины с портрета. Женщины, которая носила кулон, оставшийся у Дорнана!

Но, возможно, там же находился и призрак. Теперь-то я знала, что здесь есть кто-то помимо души леди Атмайер.

Сделав глубокий вдох, решительно опустила дверную ручку и потянула на себя.

Дверь открылась с ужасающим скрипом. Я на секунду застыла на пороге, после чего переступила его и вошла в темное помещение, где был различим только огонек, заманивший меня сюда.

— Ой, — глухо проговорило кольцо на пальце и неожиданно замолчало. А я во все глаза посмотрела на огонек, который метнулся вверх и завис, осветив загадочный портрет женщины, висевший на стене.

— Надо же! Он тоже находится здесь! — поняла я и прошла вперед.

В кабинете было холодно. Казалось, ледяным дыханием дышат сами стены, пол и потолок комнаты. С губ срывался пар, но я упорно шла вперед, пока не оказалась рядом со стеной, на которой висел портрет жены основателя Академии.

Огонек моргнул и метнулся немного в сторону, освещая и лик лорда Годрика. Я перевела взгляд, отмечая, что на этом портрете мужчина выглядит немного иначе. Словно это был совсем другой портрет. Его лицо не казалось холодным и мрачным. Напротив, в глазах мага светилось тепло и что-то доброе, чего я не замечала прежде на портрете — двойнике.

— Что бы это могло значить? — проговорила я тихо и огляделась в поисках предмета, стула, или ящика, с помощью которого могла бы подняться выше и коснуться картин. Так как висели они на приличной от пола высоте.

Палец снова сжало, но перстень отчего-то молчал. А вот зеленый огонек проявлял активность. Он вернулся к изображению женщины и запрыгал у ее лица, будто пытаясь привлечь мое внимание.

— Что не так? — спросила я, понимая, что обращаюсь к огоньку. — Вы ведь, леди Изабелла, не так ли? Точнее, ее душа?

Огонек услышал мои слова и на мгновение замер. Затем запрыгал с еще большим усердием, но снова метнувшись к портрету Годрика. Он пытался что-то сказать мне, а я никак не могла понять. И строила предположения, выказываясь вслух:

— Ваш супруг? Я знаю. И думаю, что он убил вас, не так ли, миледи? Ваша смерть от таинственной болезни навела меня на эту мысль!

Огонек снова метнулся к портрету леди Артмайер, а затем ударился о полотно и растворился в нем. На долю секунды портрет вспыхнул цветом яркого изумруда, а затем все погасло, погрузив кабинет в темноту. И я застыла на месте, слушая только бешеный стук собственного сердца. И пытаюсь привыкнуть к окружающей меня тьме.

Лишь минуту спустя, когда я немного успокоилась и пришла в себя, в голове вспыхнуло озарение.

«Ты совсем глупая, Оливия! — мелькнула мысль. — Ты же умеешь создавать магический огонь, так почему не сделаешь это?»

Мысленно посмеиваясь над собственной неловкостью, подняла руку и призвала огонь, надеясь, что в этом мире мои силы остались при мне. И немного удивилась, когда пламя взвилось почти под потолок. Очень яркое, будто помноженное во много крат.

— Не так ярко! — проговорила тихо и взяла магию под контроль, утихомирив стихию. Огонь дрогнул и начал опускаться вниз, пока не остался алым цветком на моей ладони. Света от которого хватало на то, чтобы в кабинете можно было различить старую, ветхую мебель.

Я подбросила магический клубок выше, и он завис под потолком, позволяя мне освободить руку.

Первое кресло, которое я присмотрела, оказалось настолько старым и трухлым, что от прикосновения руки к его мягкой части, она рассыпалась прахом, оставив лишь остов.

— Не подойдет, — поняла я и устремила взгляд в сторону, предварительно положив зеркало на стол, чтобы освободить обе руки. Заметив ржавый сундук, стоявший у противоположной стены, поспешила к нему. Беглый осмотр и минимальная проверка показали, что мой вес эта рухлядь, возможно, выдержит.

Попробовав толкнуть, убедилась, что со скрипом, но сундук скользит по полу, собирая гармошкой уцелевшие остатки некогда пышного ковра. Впрочем, часть его тоже рассыпалась тленом, а часть мешала быстрее протолкнуть сундук к стене. И все же, я не унывала. Толкала изо всех сил, упираясь руками и ржавое железо, а ногами в камень холодного пола, от которого будто исходил мороз. Самое главное было то, что призрак, прежде преследовавший меня, пока не появлялся. Да и кольцо присмирело, молча сидя на пальце.

Я кряхтела, совсем не так, как подобает благородной леди. На висках выступил пот, но цели достигла, пусть и потратила на это добрых минут десять, если не больше. Только сундук встал там, где я и планировала его поставить.

Быстро вскарабкавшись на крышку и моля всех богов, чтобы это старье не рассыпалось прямо подо мной, я потянулась к картине, облокотившись животом на остатки каминной полки, обломки которой лежали на полу.

Магический огонь, следуя велению моей мысли, подплыл ближе, освещая лицо на портрете, и я на мгновение застыла с протянутыми руками, глядя в надменное и полное ледяного превосходства, лицо женщины. От ее взгляда по спине пробежали мурашки и захотелось немедленно спрыгнуть и убежать прочь. Леди Изабелла смотрела так, словно видела меня и была крайне недовольна тем, что видит. Точнее, кого.

«Возможно, именно из-за этого ее взгляда муж и разделался с ней!» — мелькнула мысль в голове. Я сделала глубокий вдох и коснулась полотна, почти сразу зашипев от боли. Мне показалось, что я прикоснулась к вечной мерзлоте. Пальцы словно обожгло, и я отдернула руки, недоуменно глядя на картинную раму.

— Что это за гадость такая? — сорвалось с губ. Полотно явно не желало даваться в руки.

Я выругалась, невольно повторив одно из ругательств Дорнана. Конечно, леди так не выражаются, но здесь я забыла об условностях. Да и удивление было сильным.

— Темная магия, Оливия! Очень темная! — прозвучало в тишине, и я вздрогнула, едва не свалившись вниз. Лишь спустя удар сердца поняла, что это снова заговорило кольцо. — Здесь мы

видим все таким, каким оно есть на самом деле. Не трогай тайну. Нам надо уходить! Бери зеркало и Дорнан...

— Нет! Я должна найти свиток! — упрямо проговорила я.

— Ты уверена, что он здесь? — тихо спросил перстень.

Я кивнула и снова потянулась к портрету. На этот раз боль была еще сильнее. А пальцы буквально приморозило к проклятой раме. Я не удержалась, дернулась, пытаюсь отнять прилипшие конечности, вскрикнула от боли, чувствуя, как она распространяется по телу. Спешит по коже, замораживая, причиняя боль.

Страх захлестнул с головой. Я снова и снова пыталась высвободиться, но не получалось. И отчаяние начало подниматься внутри, когда внезапный зеленый свет снова охватил портрет женщины и я вдруг поняла, что холод отступил. И я могу касаться картины.

Зеленый огонек помог мне. И стоило поспешить, так как я не была уверена в том, что он сможет надолго удерживать темную магию, которой это полотно было пропитано, словно грунт, по которому художник творит свое волшебство.

Резко дернула раму в сторону и приподняла. На удивление, портрет с легкостью поддался. Теперь, объятый свечением, он казался простым произведением искусства. А вот под ним обнаружилась ниша. Темная и узкая, достаточная только для того, чтобы в ее черный зев просунуть руку. Что я и поспешила сделать, отбросив прочь даже мысль об осторожности и чувствуя, как холод возвращается. Это означало, что стоит спешить.

Рука скользнула в пространство между ледяных камней. Ощущение было такое, будто я просунула пальцы в снег на трескучем морозе. Но там, в самой глубине, почти сразу нащупала что-то. Какой-то предмет. Длинный, узкий и... удивительно теплый на фоне окружавшего меня холода. Недолго думая, обхватила его пальцами и дернула на себя, высвобождая руку из плена темноты. Почти в тот же миг, как я вытащила таинственный предмет, под моими ногами что-то оглушительно затрещало. И я повалилась вниз, крича и пытаюсь при этом не упустить находку из пальцев.

Упала неудачно, ударившись бедром и плечом, но непонятный предмет не выронила.

Выругавшись тихо и с шумом втянув воздух, села, потеряв свободной рукой ушибленные места. Взгляд устремился испуганно в направлении двери, но ничего не произошло. Видимо, дух, обитавший в этом мире, находился где-то далеко от главного корпуса. Так что мне, в какой-то степени, благоволила удача. Но не стоило расслабляться, так как призрак мог появиться в любой момент. На его стороне была внезапность и возможность бесшумно проходить через любые стены.

Я опустила взгляд. Магический огонь завис в метре над головой, давая достаточно света, чтобы разглядеть находку.

В руке лежал цилиндр, выполненный из драконьей кожи. На потемневшей от времени поверхности были начертаны странные письмена. И я не сразу поняла, что это язык мертвых, который некроманты начинают изучать только на третьем курсе. Так что прочесть их я оказалась не в состоянии. Зато открыть цилиндр смогла сразу.

Перевернув его над коленями, увидела, как из цилиндра выпал свиток, обтянутый магической лентой и запечатанный воском. Восторгу моему не было предела. Я неожиданно поняла, что нашла именно тот документ, который был нужен Дорнану и королю. Вот только вместе со свитком мне на колени упал еще один предмет. И это был камень. Большой зеленый изумруд, который в свете магического огня заиграл всеми гранями, засветившись удивительным светом. Слишком ярким, разбросавшим лучи по облезлым стенам кабинета.

Осторожно взяв его пальцами, я вдруг увидела и тот огонек, который прежде указал мне на картину.

Возникнув будто из ничего, соткавшись из пустоты, он подлетел ближе и завис на уровне глаз, явно что-то пытаясь или сообщить, или сделать.

Я опустила взгляд на камень, который держала в руке, затем посмотрела на этот свет и неожиданно поняла, что хочет от меня этот огонек.

— Это твое? — спросила я тихо. — Бери. Мне не надо! — и подняла вверх, раскрывая его на ладони.

Зеленый огонек моргнул и начал опускаться вниз. Его свет слился с игрой изумрудных граней, и камень внезапно вспыхнул, осветив всю комнату необычайно ярким светом. Продолжая сидеть на полу, я будто замороженная смотрела на этот свет и неожиданно он начал разбиваться, образуя фигуры и линии.

— Что происходит? — только и успела проговорить я, когда увидела проявившихся в свете мужчину и женщину. И тотчас узнала их.

Огонек показал мне лорда и леди Артмайер. И эти двое о чем-то спорили. Я не слышала голоса, зато видела их лица. Да, залитые зеленым светом, но различные и такие живые, что стало страшно.

Экипаж он оставил в миле до ворот, а затем отправился пешком.

Дорогу успели расчистить, но снегопад, начавшийся вечером, сделал свое дело и теперь под подошвами дорогих сапог хрустел лед.

Уже когда до сторожки привратника оставалось всего ничего, мужчина остановился и поднял вверх голову. Но совсем не для того, чтобы полюбоваться на затянутое облаками черное небо.

На миг он прикрыл глаза и сделал глубокий вдох. А затем начал звать. Но прошла минута, а затем другая, и вместо ответа была пустота. Темная, глубокая, как самый черный омут в злой душе.

— Вот как, — проговорил он тихо и в воздухе зазвенело. Будто кто-то потянул струну. — Значит, орка больше нет. Ну ничего. У меня есть еще тот, кто поможет.

Он снова закрыл глаза и повторил попытку, на этот раз направленную совсем на другой объект.

Небо сыпало снегом. Мужчина опустил голову, глядя без интереса на то, как белое волшебство ровным слоем устилает дорогу. Рой снежных мух, гонимых порывом ветра, закружился вокруг его ног, поднимая тяжелый плащ, и рассыпался, будто и не бывало. А в тишине прозвучали голоса.

— Куда это вы собрались, господин адепт? Уже поздно и вам нельзя...

Мужчина в черном усмехнулся последовавшему за вопросом глухому удару, оборвавшему фразу.

Тихо скрипнули ворота, распахиваясь наружу. И в проеме возник молодой мужчина в наспех наброшенном прямо поверх легкой рубашки, плаще нараспашку.

— Господин! — тихо произнес он и поклонился.

Мужчина в черном кивнул и шагнул вперед, коснувшись кольца, надетого поверх перчатки.

— Благодарю за помощь, — произнес он и медленно сняв кольцо, протянул его Линдону со словами, больше похожими на приказ: — Надень.

Уоррел принял перстень и водрузил на указательный палец, когда человек в черном вскинул руку и вцепился в горло молодого адепта.

Прошла секунда и тело незнакомца обмякнув, упало на снег. А Линдон передернув плечами, едва взглянул себе под ноги, после чего решительно развернувшись, направился назад в академию, пройдя мимо оглушенного привратника, лежавшего у ворот.

Дорнан кипел от ярости. Особенно в первые минуты, когда увидел ее лицо там, за зеркалом. Но что больше всего разъярило его, этот тот факт, что упрямая девчонка посмела перевернуть зеркало в тот самый миг, когда он пытался схватить ее, погрузив руку в заколдованное зеркало.

— Чертовка! — сорвалось невольное с губ, и он едва не швырнул зеркало себе под ноги, лишь за мгновение опомнившись и удержавшись от необдуманного поступка. — Проклятье! — простонал он.

Стоило предугадать ее глупый поступок. Особенно, после первого побега.

— Я последний дурак! — подумал он и лишь мгновение спустя понял, что произнес фразу вслух.

Выругавшись смачно, так, как не принято выражаться в его кругах, он снова посмотрел в зеркало, но на него в ответ глядело собственное, смазанное отражение, мерцавшее в темноте, где лишь изредка мелькали светлые полосы. Что лишь подтверждало — зеркало действует. И хотя бы это приносило успокоение. Правда, ничтожную малость.

— Эта упрямая девчонка отправится искать свиток, — проговорил он, метнувшись к двери. Сейчас ему было просто необходимо отправиться за зельем. А затем, используя Мордекаю, послать все Оливии, вместе с кулоном. Чтобы хоть как-то обезопасить несносную девчонку.

По коридору он не шел. Бежал, даже не пытаясь скрыть шаги. А вниз слетел со скоростью ветра. И уже скоро оказался в лаборатории, где в темноте настаивалось зелье.

Разлив его по маленьким колбам, некромант сгреб несколько в карман и вышел, снова перейдя на бег.

Сердце стучало так, что он ужаснулся. Никогда с ним не было подобного. И дело было вовсе не в физической подготовке. Просто он боялся, впервые на своей памяти, так сильно, что с его невестой что-то случится.

Мысленно он уже вернул ее назад, целую и невредимую, сгорая от желания укрыть от всех бед, спрятать, заслонить собой. Но при этом понимал, что пока Оливия сама не захочет, он не сможет достать ее из отражения.

— Что произошло?

Голос оборотня заставил Дорнана остановиться, когда он уже поднялся по лестнице на свой этаж.

Вскинув голову, Блеквуд увидел Итана, стоявшего в коридоре и следившего за ним напряженным взглядом.

— Тебя еще не хватало, — проронил некромант, но Хейл лишь покачал головой.

— Ты топал словно каменный великан, Блеквуд. Тут и глухой проснется. А я — оборотень. И мой слух во много крат острее человеческого... — начал было Итан и не закончил, резко оборвав фразу. В его взгляде промелькнуло понимание и догадка, искажившая черты мужчины.

— Где Оливер? — голос подвел Итана и вопрос прозвучал с низкой хрипотцой, означавшей пробуждение зверя.

— Оливер? — Дорнан поймал взгляд оборотня и прищурил глаза. — Наш адепт — девушка, Маунтбрук.

Итан застыл, а некромант впился в его лицо пристальным, изучающим взглядом. После чего вдруг зло проговорил:

— Только не говори мне, что ты знал эту маленькую тайну, Итан!

— А если и знал, — пожал плечами тот, — что с того?

— Значит, знал. По лицу вижу, что только я один был тут дураком.

— Я узнал не так давно, — спокойно проговорил Хейл, но Дорнан уже ринулся к нему, одной рукой удерживая зеркало, а второй вцепившись в горло оборотня.

Секунд, и некромант, с поразительной легкостью, поднял Итана над полом, так, что под ноги Хейла повисли в воздухе. Итан вцепился в руку Блеквуда, пытаясь разжать сильные пальцы, но Дорнан лишь еще сильнее сдавил его шею, прохрипев зло:

— Убью, если ты хоть пальцем прикоснулся к ней! Мне хватило и того чертового поцелуя после праздника.

— Иди... — захрипел в ответ оборотень, — иди к...дья. волю, Блек...вуд!

Дорнан сдавил пальцы чуть сильнее. С секунду пристально смотрел в лицо сопернику, а затем резко разжал пальцы и Хейл повалился вниз, упав на колени. Но почти сразу поднялся на ноги. Обхватив горло руками, потер его, зло глядя на некроманта.

— Позже разберемся, — бросил Блеквуд и прошел мимо Итана, прямиком к своим покоям. Но оборотень не остался на месте. Развернулся и рванул следом, ухватив рукой было захлопнувшуюся дверь.

— Где Оливия? — спросил он.

Некромант продолжил идти.

— Где девушка, я тебя спрашиваю!

Они вместе ворвались в кабинет декана. Дорнан на шаг впереди, Итан следом, успев с силой захлопнуть за собой дверь.

— Она в отражении, — бросил коротко Блеквуд и установив зеркало на столе, заглянул в него. Но

теперь не разглядел ничего, кроме собственного отражения, ставшего на этот раз ярче.

— Что? — рявкнул Итан. Его взгляд переместился на зеркало, затем на Дорнана, который разложил на столешнице все, что принес из лаборатории, и теперь открывал окно.

— Да. Когда открылась правда, она убежала от меня, запрыгнув в зеркало, — некромант сцепился пальцами в подоконник и громко крикнул из окна: — Мордекай! Ты нужен мне.

— Вот просто так прыгнула, и ты даже не попытался остановить ее? — не успокоился Итан. Он рванул к зеркалу, уже забыв о недавней стычке с хозяином покоев, и заглянул в него так отчаянно, словно ожидал увидеть вместо своего отражения, лицо леди Бредшон. Но зеркало холодно и равнодушно показала ему собственное лицо, искаженное гримасой, сочетавшей в себе и гнев и беспокойство.

За спиной громко ударили крылья. Птица, прилетев на зов хозяина, опустилась на плечо Блеквуда и он закрыл окно, разворачиваясь к столу. Увидев склонившегося над зеркалом Итана, пододвинул его рукой и дернул плечом, будто прогоняя прочь.

— Не мешай! — сказал он. — Мне надо помочь этой упрямой девчонке, — он наклонился над зеркалом и поманил ворона ближе. Итану подобное отношение не понравилось. Но он промолчал. Лишь зубы стиснул так, что едва не захрустела эмаль. А Дорнан собрал несколько колб в холщовый мешочек. Подбросил на ладони, примеряясь к тяжести ноши, и только после этого принялся наматывать веревку от мешочка, на лапу птицы.

— Карр! — сказал Мордекай.

— Передашь хозяйке. Найдешь ее в отражении. Пусть возвращается, — быстро произнес некромант и, в довершение, повесил на шею птицы кулон, вспыхнувший на мгновение, ярким зеленым отблеском. — Пусть даже не думает искать этот чертов свиток, — Дорнан присел на корточки и теперь смотрел на ворона находясь на одном с ним уровне. — Скажи, что я сделаю все от меня зависящее, чтобы она продолжала учиться. Лишь бы вернулась, понимаешь? — он поднял руку и пригладил перья Мордекай. — Передашь?

— Да! — хрипло прокаркал в ответ ворон и добавил, широко раскрыв крылья: — Хозяйка!

Дорнан встал. Развернул зеркало так, чтобы в нем отразилась птица.

— Что-то подсказывает мне, что и ты, мой друг, знал тайну Оливера Миллигана, — тихо сказал он.

За эти мгновения, пока держал в своих руках жизнь оборотня, он успел передумать так много, что теперь голова разрывалась от мыслей.

Он смотрел в глаза Итана, пока пальцы сжимали горло Хейла, и видел Оливию. Ее дар. Ее желание учиться. И понимал, что, если запрети, если снова повторит ту же ошибку, что и первые два раза, она убежит. И, на этот раз, возможно так далеко, что он не найдет. А если и найдет, то захочет ли силой удерживать ее рядом. Особенно после того, как ощутил сладость ответного поцелуя. Ведь тогда, до этой ссоры, до момента раскрытия истины, она отвечала ему. И он чувствовал, что нравится. Что это взаимно. Но, самое главное, ему и самому было приятно вот так, сжимать Оливию в объятиях. И признаться, в те короткие мгновения счастья, он и думать забыл о какой-то там силе и о даре. Да ему тогда вообще на все было плевать. Кроме этих губ и рук. Кроме этой ответной сладкой дрожи, которую ощущал ладонями и сердцем.

Именно тогда он понял, что хочет быть не просто мужем, а любимым. И это было более важно. Остальное не в счет.

Уж если он поцеловал мальчишку, наступив на горло собственным понятиям и голосу разума, то девушку не отпустит. Сделает все от него зависящее, чтобы она и сама захотела остаться рядом.

И, если для этого ему придется перевернуть все устои в этом мире, он поступит так, а не иначе.

Мордекай покосился на хозяина и подпрыгнул к зеркалу. Оно повторило в отражении его прыжок, а затем гладкая поверхность пошла рябью, словно озеро от брошенного камня, и птица прыгнула вперед, растворяясь в собственном отражении. Сливаясь с ним.

— Удачи, — тихо произнес Дорнан и внезапно услышал это.

Отголосок магии. Чужой и темной. Он зазвенел в воздухе всего на короткую долю секунды. И, если бы нервы некроманта не были оголены до предела, скорее всего, он не услышал бы мига вторжения чужака на территорию Академии.

— Ты ведь достанешь ее оттуда? — прохрипел было Итан взволнованно, но Блеквуд его не услышал.

Вскинув руку, он заставил оборотня затаить дыхание. Хейл сразу понял: что-то произошло. Слишком уж напряженным сделалось лицо некроманта.

— Он здесь, — спокойно сказал Блеквуд. — И он пришел, чтобы остановить Оливию.

— Кто? — еще не совсем понимая смысл слов, сказанный Дорнаном, оборотень, тем не менее, был готов встать рядом с ним, если это касалось безопасности девушки.

— Я еще не знаю. Но он силен. И очень силен, раз мои ловушки не засекали его магию, — ответил Дорнан.

— Но ты же как-то понял, почувствовал его?

— Да. В момент, когда он убил, — кивнул мрачно Блеквуд и указал на дверь со словами: — Уходим. Нам надо не допустить этого мага к зеркалам.

— Ты уже знаешь, кто это? — серьезно спросил Итан, но некромант лишь покачал головой. Он сгреб со стола зеркало и сунул его в карман, наложив защитное заклинание устойчивости. И только после этого решительно шагнул к двери.

Время подходило к первой лекции. Адепты уже разошлись по аудиториям и Дорнана весьма порадовал этот факт. Покинув главный корпус, он направился по заснеженной дорожке к воротам, находившимся почти за милю от здания.

Несколько запаздывавших учеников пробежали стремглав мимо, поздоровавшись с двумя преподавателями, когда прозвенел колокол, означавший, что до начала первой лекции остается минута.

— Он не должен пройти в Академию, — бросил Хейлу некромант. Взгляд его вырвал темную фигуру, спешившую навстречу. Это был совсем молодой человек и несмотря на то, что расстояние между ним и преподавателями было еще приличным, Дорнан успел разглядеть его и узнать.

— Хейл! — коротко бросил он, приготовившись. Оборотень кивнул и сжал руки в кулаки, приготовившись изменить форму, в которой был намного сильнее, чем в человеческом теле. Но спешить не стоило. Они оба уже отлично видели идущего и знали его.

— Господин декан, — адепт Уоррел поравнявшись с мужчинами, быстро поклонился. Затем сделал попытку обойти магов, но Итан заступил ему дорогу, мрачно сверкая ставшими почти полностью золотыми, глазами.

— Я опаздываю на лекцию, — вежливо произнес Линдон, но заведев нехорошую усмешку на лице Блеквуда и его взгляд, брошенный на его руку, увенчанную массивным перстнем-артефактом, тут же рассмеялся и добавил: — Мда... Вижу, не получилось.

— Не получилось, — подтвердил мрачно Дорнан. — Кто бы вы ни были, советую покинуть тело этого адепта. Иначе, нам придется вам помочь, — он поднял руки. На пальцах некроманта загорелись черные искры.

— Вы очень сильный противник, Блеквуд, — изменившимся голосом, в котором теперь проскакивали почти нежные хриплые нотки, проговорил поддельный адепт. — Вот почему я хотел оставить вас на потом. А вот от лорда Маунтбрука не получилось избавиться так просто, как хотелось. Хотя, наверное, я просто нанимал не тех.

— Так это ты... — Итан вскинул руки, рыкнув так, что занявший тело Линдона, сделал невольный шаг назад и миролюбиво поднял руки.

— Я сейчас пришел не за вами. По сути, если я получу то, что мне нужно, вы мне уже будете не нужны, — сказал он и добавил мрачней, — Пока не нужны. Так что, есть возможность разойтись миром.

— А вот на это посмотри, — не выдержал Хейл и прыгнул вперед, в прыжке обращаясь в зверя.

Тело оборотня вытянулось. На снег упали лохмотья одежды, пояс, ботинки... Зверь, красивый, огромный волк с шерстью цвета пепла, промелькнул перед глазами Дорнана, целясь в своего врага. Но тот с завидной ловкостью метнулся в сторону, уходя от противника. И лишь рассмеялся, когда громада зверя тяжело обрушилась на снег, разметая его лапами.

— Вы сами выбрали! — крикнул «адепт» и одновременно вскинул руки, целясь и в оборотня, и в некроманта.

С его пальцев сорвались алые лепестки задрожавшего пламени. Ринулись, разрастаясь, одновременно в разные стороны. И, если Итан увернулся, просто прыгнув в сторону и перекатившись по снегу, то Дорнан в ответ провел перед собой ладонью и стена огня осыпалась пеплом, так и не достигнув цели.

— Отлично! — обрадовался чему-то враг. — А так? — рявкнул почти восторженно и принялся швырять магию то в оборотня, то в некроманта. При всем при этом он двигался весьма проворно и шустро. Успевая вращаться и метать то пламя, то вихрь, то водяной шар. Дорнан парировал выпады. С легкостью отводил удары при этом медленно перемещаясь ближе к оборотню. Пока они снова на встали рядом, едва не плечом к плечу.

— Уходи! — в какой-то миг рявкнул Блеквуд, обратившись к Хейлу. Но тот лишь встряхнулся, поднимаясь на задние лапы и в мгновение ока обращаясь в человека.

— Нет! — ответил он и с пальцев мага сорвался огненный вихрь, устремившийся к поддельному Линдону.

Только неприятель с легкостью развеял пламя. Как до него это сделал Дорнан. Пепел устилал примятый снег. Битва продолжалась. Одиноким маг успевал атаковать обоих противников и при этом лишь посмеивался, когда некромант отбивал магические заряды направленные и против себя, и против своего союзника.

— Черт, Итан! — наконец, не выдержал Дорнан. — Уходи!

Где-то за спиной раздались голоса. Блеквуд догадался, что это на шум схватки их зданий вышли ученики. Это было плохо. Очень плохо, потому что он предчувствовал, что произойдет дальше и не ошибся.

«Линдон» тоже заметил адептов. Улыбка на его лице стала шире и жестче, когда он отбив очередной сгусток пламени, взметнул вверх руку и резко опустился на одно колено, ударив всей мощью в землю. В тот же миг под ногами качнулся тропинка. Раздался глухой стон, и земля взорвалась, образовав глубокую трещину, которая возникла от руки мага и полетела стрелой в сторону столпившихся адептов, наблюдавших за происходящим.

Содрогаясь, трещина неслась вперед. Земля расступалась. В провал сыпались камни и снег. Одно из молодых деревьев, оказавшееся на пути, повалилось, словно подкошенное. А адепты, завидев опасность, ринулись с криками прочь. И Дорнан мог поклясться, что среди них мелькнули несколько мантий преподавателей. Вот только ему сейчас было не до этого.

— Итан! — рявкнул он. — Уходи, кому говорю! Я здесь сам, — фраза получилась рваной. Так как враг снова был на ногах. Он с удивительной легкостью, словно это не приносило ему даже малейших неудобств, продолжал атаковать. И встречную магию парировал так, словно отмахивался от назойливой мухи.

Оборотень сдаваться не собирался. Но и понимал, что толку от него в этой битве мало. Он скорее мешал Блеквуду развернуться в полную мощь, так как некромант в больше степени защищал его, вместо того, чтобы перейти к полноценной атаке.

И все же, мужская гордость не позволяла уйти вот так с поля боя. Он рвался вцепиться в глотку незнакомцу, оказавшемуся настолько сильным, что даже Дорнан не мог разделаться с ним. Дорнан! Тот, который щелчком пальцев валил тварей и мог упокоить мертвеца!

«Что же это за монстр такой?» — думал Хейл, концентрируясь на своих руках. Пытаясь помочь. Швыряя пламя в те мгновения, когда ему казалось, что враг открылся под удар. Но принявший облик Уоррела, со смехом рассеивал это смертоносное пламя в пепел. Так что под ногами чудовищного чужака все было черным.

— Да уходи же, — метнувшись в сторону, Дорнан закрылся от волны ветра, набросив на них с Итаном призрачный щит, выставив его перед собой и удерживая обеими руками. — Оливия! Найди ее! Она должна выбраться из зеркала! Ей нельзя оставаться в том мире, потому что он идет за ней! — прорычал некромант, выставив перед собой руки. Лицо его было напряжено. Волна удара оказалась настолько сильной, что сдвинула мужчину назад на добрые пару шагов. Он проскользил по снегу, а Итан был вынужден отпрыгнуть сам, когда магия рассеялась. Волна была отбита.

Дорнан выдохнул. Распрямил спину и атаковал, бросив Хейлу зеркало. Успев проделать это в считанную секунду.

Итан понял. Прыгнул вперед. Подхватил со снега закутанное в магическую защиту зеркальце, успев на мгновение увидеть отражение собственного лица и поразившись тому выражению, которое застыло на нем.

Собранное и, вместе с тем, почти испуганное. Полное решимости убить, помочь, сделать хоть что-то полезное. И при этом, он понимал, что ему стоит все же послушаться.

— У..хо...ди! — проревел громогласный голос некроманта.

Итан распластался на грязном снегу, когда над его головой пролетела полоса пламени, сверкнувшая, словно стальная лента. И такая же синяя. Острая, способная отделить голову от плеч, если бы удар достиг своей цели.

Дурнота подкатила к горлу, и оборотень поднял взгляд, увидев, что два сильных мага сошлись в жестоком поединке. Вспыхивало пламя, ревел ветер, земля дрожала под ногами этих двоих и вода, растопленный снег, обращенный в острые лезвия, делал пространство вокруг смертельно опасным.

Итан крепче обхватил зеркало. Перекатился по снегу, почти не чувствуя голым, обнаженным телом окружающий голод. Более того, ему было жарко, как никогда.

Откатившись прочь, он поднялся на ноги и побежал, время от времени прыгая в сторону. Каким-то звериным чутьем ощущая опасность.

Незнакомый маг был силен. Он успевал швырнуть в убегающего оборотня то огонь, то тонкую полосу ледяного лезвия, при этом успевая выдерживать атаки Дорнана. Но и некромант пытался перехватить его удары, направленные в спину Хейла. Блеквуд не успевал оглянуться назад, чтобы проверить, все ли в порядке с его недругом оборотнем. Все его внимание занимал тот, кто стоял напротив. Расстояния между ними хватало лишь для удара. Полноценного и оттого более опасного. А когда спустя несколько минут боя, от которого рубашка под камзолом Дорнана стала мокрой от пота, он услышал недовольный вопль своего врага, он понял, что Итану удалось уйти. И это развязало ему руки.

Он так и не оглянулся. Не посмотрел назад, выступив с широко раскинутыми руками, готовый драться до конца, потому что, ему уже было известно, кто противостоит королю.

— У вас нет шансов победить меня, Блеквуд, — на мгновение закрывшись защитой, произнес поддельный адепт.

— Шанс есть всегда, — мрачно ответил Дорнан.

— Думаете? Но не в этот раз! — он рассмеялся. — Девушка уже отправилась в отражение, не так ли? Но она там и останется. Я позабочусь об этом. Только сначала она найдет для меня этот свиток, если уже не нашла.

— Кто вы? — спросил некромант, готовый к любой подлой атаке. Магия перекачивалась на его руках. Еще немного и сорвется, повинувшись малейшему приказу своего хозяина. Но он медлил, надеясь узнать ответ, который, как ему казалось, уже и так знал.

В ответ прозвучал лишь смех. Жестокий, холодный.

Голосом, глубоким и бархатным, враг ответил:

— Зачем мне говорить то, что вы уже и так прекрасно знаете, милорд, — и атаковал. Снова. Жестко. На этот раз усилив удары, заставив в первую минуту отступить назад. И Блеквуд отступал, пытаясь не попасть в ловушку бездны, разверзнутую за спиной. А в голове мелькала одна мысль: «Хватит ли ему силы, чтобы противостоять?» — и впервые в жизни он засомневался. Потому что его враг владел не только собственной магией. Нет. Она была усилена ресурсами тех, кого он убивал прежде. И это подпитывало его. Давало неведомую бесконечную мощь.

Проклятые преподаватели разбежались. Только сейчас Блеквуд понял, что никто не придет к нему на помощь. Все они боялись и были правы.

Очередной выпад врага он отбил, но не заметил хитро брошенный магический жгут, образовавшийся из снега, выскочивший прямо под ногами и опутавший их. Некромант пошатнулся, едва устояв. Но эта секунда дала фору его врагу.

Огненная вспышка прорвала защиту. Обожгла плечо и Дорнан стиснув зубы зарычал от боли, которая въелась под кожу, продолжая разъедать кожу, причиняя боль.

— Скоро вы умрете, — рассмеялся голос адепта. — Мне даже немного жаль вас, Дорнан. Но я уже предвкушаю, как получу вашу силу. О, это сделает меня могущественнее.

— Подавишься, — ответил резко Блеквуд.

— Не думаю, — рассмеялся в ответ враг и метнулся вперед. Дорнан ударил. Но маг превратился в миг в нечто смазанное, почти бесплотное. Оказался рядом в считанные секунды, даже их

ничтожные доли. Он наклонился, некромант успел разглядеть руки, протянутые к его горлу, пальцы, длинные, ухоженные, совсем не похожие на пальцы Линдона. Вряд ли у этого адепта могло быть такое кольцо. Такой артефакт. В котором запечатанная, мерцала чужая сила, подпитывавшая врага.

Дорнан ударил, но маг лишь отмахнулся от его силы, рассеял удар, как рассеивают дым. Но внезапно что-то огромное, похожее на вытянутый шаг, вошло в его грудь. Отбросив назад, в снег, в сугроб.

— Дорнан! — услышал некромант знакомый голос.

Он поднял голову. Оглянулся, одновременно выставляя перед собой защиту. Самую прочную бронь из тех, на какие был способен.

Ректор Академии, путаясь в длинной мантии, со вскинутыми руками, на которых уже зарождалась магия, готовая нанести новый удар, бежал от корпуса.

— Дядя, — Блеквуд сглотнул. Поднялся на ноги, чувствуя, насколько измотала его эта схватка. А там, из снега, уже поднималась фигура адепта. Линдон отряхнул снег, передернул плечами и отмахнулся от двойного удара племянника и профессора Лэнгфорда, как от снежинки, падающей с неба. Слово они ничего не значили для него.

— А вот и помощь подоспела! — рассмеялся поддельный ученик. — Ну что, придется убить обоих, — добавил он, мрачней на глазах.

Дорнан разъярился. С губ, помимо воли, сорвался крик. Он шагнул вперед. Руки молотили воздух, швыряли магию, удар за ударом. И ректор не отставал. Он подошел ближе, задыхаясь и одновременно ударяя. Снова и снова. Но враг был крепок, как скала перед штормовыми волнами. Стоял, отбиваясь сразу от двоих. Посмеиваясь и предвещая своим мрачным взглядом что-то очень нехорошее. Что — то смертельно опасное.

Они не сказали друг другу ни слова. Ректор просто встал рядом. Молча. Сосредоточенный только на общем недруге. Но Дорнану стало легче и тяжелее одновременно. Потому что он слишком боялся...

Боялся, что потеряет этого человека. Его единственного близкого родственника.

— Мне начинает надоедать! — крикнул Линдон.

«Да сдохни уже!» — мысленно ответил Дорнан.

Пространство между ними горело. Вспыхивало, словно фейерверк. Цвета стихий перемешались. Яркие, яростные. Блеквуд уже не понимал, где начинается его сила и где сила противника, не чувствовал собственных ран, когда рядом вскрикнул дядя и повалился в снег, держась за грудь. Под его ладонью дымилось. Он дернулся всем телом и затих, закрыв глаза. А в груди у некроманта все сжалось от ярости и отчаяния.

Он мог бы вернуть дядю. Сейчас, пока есть такая возможность. Но не прекращавшийся град магии сыпался на него.

— Проклятье! — сорвался Дорнан. Резко опустился на корточки перед телом ректора. Развел руками над головой, устанавливая прозрачный купол защиты.

— Проклятье! — повторил он срываясь. Прижав руки к груди Лэнгфорда и одновременно стараясь удержать защиту, принялся искать ускользающую душу старого мужчины.

Она оказалась рядом. Затихшая, удивленная своим внезапным отделением от тела. Дорнан вцепился в нее. Поташил, почти насильно возвращая в еще теплое тело, рыча от напряжения и разрываясь от боли.

Слишком большой расход силы.

Слишком опасный противник.

Но он просто не мог позволить старику умереть.

В какой-то миг, когда ректор сделал первый вдох и застонал от боли, Дорнан ощутил удар. Боль растеклась по телу, опутывая его, словно сеть паука. Купол над головой лопнул мыльным пузырем и в спину снова ударило. Он упал. Повалился лицом в снег рядом с дядей, чувствуя освежающую прохладу, коснувшуюся лица.

- Вот и все, — поддельный адепт встал рядом. Его тень упала на некроманта. — Сейчас вы умрете. За стариком приду позже. Все равно он на волоске от смерти. И без вашего вливания силы сдохнет

здесь в снегу. Хотя, — адепт рассмеялся. — Это будет приятная смерть.

Дорнан попытался встать, но не смог. Черная сеть проступила на его теле. И она впивалась в его кожу, пропалив одежду, высасывая из него ману, а вместе с ней и жизнь.

— Придется нам немного прогуляться, господин декан! — адепт хлопнул в ладони и Блеквуд поднялся над землей, повиснув в воздухе. Беспомощный, умирающий.

— В отражении уже есть одна душа, — прошелестел голос Линдона совсем рядом. Дорнану даже показалось, что тот склонился в его уху, но нет. Враг стоял рядом и лишь усмехался, когда смотрел на поверженного противника.

— Теперь их будет две, — продолжил маг и усмехнулся. — Мне очень любопытно, какого будет цвета ваша, милорд.

Он победно улыбнулся и шагнул вперед, направляясь к главному корпусу. И опутанный сетью Дорнан поплыл следом за ним.

Итан ворвался в холл, озираясь затравленно и чувствуя, как бешено колотится в груди сердце.

Он не чувствовал холода, несмотря на то, что был наг. Зато чувствовал страх. Причем, даже не за себя. А за того, кто остался там, на снегу, сдерживать слишком сильного врага.

Кто бы мог подумать, что в мире найдется некто более сильный, чем Блеквуд. И отчего-то осознание этого факта пугало Итана. Хотя он считал себя не из пугливых. Но больше всего поражало то, что он боялся за Блеквуда. Несмотря на все, что было плохого между ними, боялся, что этот незнакомец убьет некроманта. А затем придет сюда.

И Оливия...

Итан огляделся, вспомнив про зеркало. Ринулся в первую же аудиторию, удивленный тем, что она оказалась пуста. Затем вспомнил, что видел убежавших адептов. Вероятно, преподаватели увели учеников подальше от страшной схватки. И это было правильно. Хотя, если бы все выступили против одного врага, не оставив Дорнана разбираться с этой бедой в одиночестве, кто знает, каким бы был результат! Но все сбежали. Страх гнал их. Страх за собственные шкуры.

«А не ты ли сам только что бежал, сверкая пятками?» — спросил он себя и стыд, жгучий, жаркий, охватил его. Итан на мгновение застыл, разрываясь от желания вернуться и встать рядом с Блеквудом, а если придется, и погибнуть рядом с ним. Но вспомнил про Оливию, и понял, что должен сделать то, что ему велел некромант.

Итан сел за ближайший стол. Поставил перед собой зеркало и посмотрел в его глубину, пытаясь разглядеть в собственном отражении девушку. Но ничего не увидел.

Зеркало казалось самым обычным. И, если бы Хейл не видел, что именно над ним прежде поколдовал Блеквуд, то решил бы, что ошибся. Что оно простое. Лишенное каких-либо магических сил.

— Оливия! — прорычал он, коснувшись гладкой холодной поверхности ладонью. — Черт подери, где ты там! Возвращайся! У нас большие неприятности.

Он склонился ниже. Его отражение передало эмоции, прописанные на лице оборотня. Страх. Волнение. И что-то еще. Непонятное. И оттого, более жуткое.

— Оливия! — рявкнул он и неожиданно разглядел зеленоватый всполох, словно мелькнувший перед глазами.

Оборотень моргнул и обхватил руками раму зеркала, надеясь, что девушка появится перед ним. Или хотя бы там, отразится в темной глубине.

Я сидела, словно зачарованная тем, что происходило перед глазами. Тайна раскрывалась и я, застыв, молча смотрела, как перед мной предстают деяния минувших даже не лет... Веков.

Лорд и леди Атмайер. Основатели Академии предстали передо мной в зеленоватой дымке, размазавшей их тела. Но я все прекрасно понимала. Видения, короткие, но такие ясные, проносились перед глазами, словно кто-то листал огромную книгу с живыми картинками.

Вот пара ссорится. Она, высокая, горделивая и он, яростно что-то пытавшийся ей доказать. Они

спорили в какой-то комнате. Лорд Годрик взмахнул рукой, и женщина отпрянула назад, а затем и она в ответ вскинула руки с тонкими ухоженными кистями.

Я разглядела на ее шее тот самый кулон, который Дорнан нашел в тайнике под черным камнем. Ошибки быть не могло. Именно это украшение красовалось и на шее женщины на портрете. Только мое внимание привлекло совсем не это. А кольцо. Массивное и весьма похожее на то, которое было на мне самой. Я даже рот приоткрыла от удивления и едва не пропустила момент, когда картинка сменилась.

Вот мужчина о чем-то просит свою супругу. Она качает головой и он, явно в порыве гнева, хватается за руку. Дергает на себя. Она вырывается, а у меня в голове уже складывается образ, в котором он что-то сотворит со своей супругой. Что-то, из-за чего она впоследствии умрет.

Пара расходятся в разные стороны. Лорд Артмайер поворачивается спиной к своей леди супруге и тогда она что-то делает. Вскидывает руку, направляя ее на мужа. Я вижу, как шевелятся губы творя заклинание и образы распадаются, образуя одну единственную вспышку. Короткую и невыразимо яркую. От которой слепит глаза. А затем все проясняется. Вот мужчина стоит, усмехаясь над супругой. А она, удивленная, осматривает себя, словно видит впервые. Руки, ноги, тело... Вскидывает голову, поднимается сначала на одно колено, затем на другое.

Муж проводит над головой супруги раскрытой ладонью, и она опадает на пол, словно шарик, из которого выпустили воздух. Такие я видела на праздниках. Маги создают их из каучука. Только на этот раз зрелище страшное. Ведь от живого человека остается только вспыхнувший огонек. Зеленый и яркий. Его душа. А я понимаю, что произошло и не верю своим глазам, даже когда огонек ловит призрачная рука и зашвыривает в зеркало. То самое маленькое зеркало, которое стояло на полке в кабинете декана.

То самое зеркало, которое сейчас лежит на столе.

— Он не убивал ее, — проговорила я, глядя, как картины прошлого исчезают. Меркнут, словно бы их и не было никогда. — Это она убила его и его душу спрятала в зазеркалье, а сама заняла тело мужа!

Озарение пронзает вспышкой сознание. Я вскрикиваю, когда остатки магического видения разрывают черные крылья и птица — Мордекай, — падает камнем у моих ног.

— Боги! — воскликнула я, едва не подпрыгнув на месте. Но когда поняла, кто это передо мной, выдохнула с облегчением.

— Хозяйка! — прокаркал ворон и демонстративно показал лапу к которой был примотал плотный холщовый мешочек.

— Дорнан! — догадалась я и принялась освобождать лапу птицы. Я и не сомневалась, что это он прислал мне кулон и зелья. Только вот, надеюсь, мне они не пригодятся.

— Хозяин! Карр! — словно подтверждая мою догадку, каркнул Мордекай. Я же открыла мешочек и посмотрела на его содержимое, высыпав на пол.

Кулон увидела сразу. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, надела на шею, а зелье, разлитое по маленьким бутылочкам, рассовала по карманам. Ворон же продолжал прыгать, привлекая к себе внимание.

— Спасибо, Мор! — сказала я и протянув руку, пригладила блестящие перья. Тут он неожиданно подпрыгнул, неловко расставив лапы, посмотрел мне прямо в глаза и произнес: — Надо назад... возвращайся...сделаю все...учиться...

Прищурив глаза, задумчиво в мыслях собрала прокарканную фразу воедино и вскинула голову:

— Мор, это тебе Дорнан сказал? Он просил тебе передать мне, чтобы возвращалась?

— Да! Карр! Хозяин! — птица подпрыгнула и раскрыла широкие крылья. — Учиться...все сделаю... будешь учиться, — прокаркал Мордекай, а я резко выдохнула, понимая, что именно просил мне передать Блеквуд.

Значит, вот как! Но не обманет ли он меня, если вернусь?

Хотелось рассмеяться. Что-то светлое всколыхнулось в груди. Он хочет, чтобы я училась и просил ворона передать эти слова. Значит, несмотря на то, найду я свиток или нет, я все равно останусь в Академии?

Уже зная характер Блеквуда, поняла: не обманывает. Да и не из тех он людей, кто станет

действовать таким гадким образом. Но свиток решила припрятать. А там видно будет.

Я сунула его за пазуху. Под одеждой и этими отросшими волосами не заметно. Особенно, если не поворачиваться спиной и не давать ее лицезреть кому не надо.

— Я все нашла, Мор, — обратилась снова к птице. — А теперь пора выбираться, — и поднялась на ноги, направившись к зеркалу. Перевернув, заглянула в него и была немного удивлена, когда вместо Дорнана увидела на другой стороне лицо Итана Хейла.

Оборотень лихорадочно всматривался в зеркало, а увидев меня, изменился в лице. Открыл рот и принялся что-то говорить. Но я не слышала ни слова. И даже ни единого звука.

— Что? — спросила я.

Ворон перелетел на стол и заглянул вместо со мной в зеркало. Увидел Хейла и каркнул.

— Итан, — я поднесла руки к ушам, всем своими видом показывая, что не слышу его. Он тогда кивнул и принялся махать руками, словно звал меня к себе.

— Возвращайся? — догадалась я. Жестом показав, как иду вперед, и оборотень кивнул, обрадованный тем, что мы поняли друг друга. Он еще быстрее замахал руками, отойдя на шаг дальше, словно призывая меня очень спешить. И я закивала, хотя понятия не имела, как это сделать. Как пройти назад.

В первый раз мне удалось, только я не знала, каким образом. Во второй, меня вытащил Дорнан. И, кстати, где он сейчас?

Отчего-то ужасно захотелось увидеть лицо некроманта. Пусть хмурое, недовольное, но такое родное и..

— ...любимое, — произнесла вслух то, что ни за что не сказала бы самому Блеквуду, будь он сейчас рядом.

Я протянула руку вперед. Коснулась холодной поверхности зеркала и попыталась сосредоточившись, представить себе, как прохожу через него. Как ноги погружаются в вязкую массу отражения и как выхожу уже с другой стороны зеркала. Там, где меня ждал Итан. Только ничего не получилось. Пальцы коснулись холодной преграды, и я закусила от отчаяния губу.

Хейл ждал. Я увидела, как он пристально и с надеждой смотрит на меня. Но очередная попытка провалилась. Я выругалась, не удержав эмоции, бившие через край. Мордекай посмотрел на меня и моргнул.

— Кольцо, помогай! — взмолилась я, опустив взгляд на перстень. Но тот почему-то молчал и даже свернул свои лепестки, превратившись из распустившейся розы в тугой бутон.

— Ну и черт с тобой! — выкрикнула в сердцах. Если бы смогла, сняла бы перстень и зашвырнула куда подальше. Пусть коротал бы свои дни в отражении, в пыли и пустоте. Но снять я его не могла. И пришлось немного отдышавшись, успокоиться.

— Что делать? — запустила пальцы в волосы, глядя на отражение Итана. Оборотень меня не слышал, но понимал, что у меня не получается вернуться.

— Позови Дорнана! — крикнула я, отчаянно надеясь, что Хейл поймет.

Только некромант в силах вытащить меня отсюда. Да, его руки обгорят, но он сможет излечить их, как в прошлый раз.

Итан наклонился ближе к стеклу, и я увидела его попытку просунуть руку через гладкую поверхность. Но не получилось. Ни у него, ни у меня.

Оборотень распрямил спину. С какой-то отчаянной яростью опустил кулак на стол. Зеркало подпрыгнуло с его стороны, давая искажение мне. И я упустила тот миг, когда за спиной Итана кто-то появился. В первый момент я не поняла, что происходит. Но сразу же узнала Линдона — нашего общего с Билли, друга. Оборотень почувствовал присутствие постороннего и обернулся в тот миг, когда все вокруг озарила яркая вспышка. Что-то яростно ударило в грудь Хейла, отшвыривая его на стол. Зеркало подпрыгнуло, показав мне потолок аудитории главного здания, а затем упало на пол. Сверху его придавило что-то большое, объемное. А я судорожно прикинула к отражению, еще не понимая, что произошло, но чувствуя беду.

Кто-то напал на Итана. Нанес ему удар в спину. Линдон? Если да, то зачем? Почему? Не он ли приспешник незнакомого нам врага, который также охотится за свитком, как и мы?

Я сделала еще одну попытку выбраться, но зеркало не выпускало меня. А холод этого мира задышал льдом в затылок.

— Что там произошло? — сорвалось с губ вместе с облачком пара. — Мор! — я посмотрела на ворона. — Что там происходит? Мне надо возвращаться. Я чувствую, но не знаю, как! Помоги мне!

Он каркнул и слетел со стола на пол. Запрыгал в направлении выхода и я, кивнув, протянула руку к зеркалу, намереваясь забрать его с собой, когда темнота в отражении расступилась и я застыла на месте, глядя на лицо, возникшее в зеркале.

— Линдон? — проговорила, еще не понимая, что происходит.

Адепт смотрел на меня и улыбался. Затем его губы четко произнесли то, что я смогла прочитать по их движениям:

«Жди меня. Я иду!»

Не понимая, что происходит, ошарашено смотрела, как маг устанавливает зеркало ровно на полу. Теперь я видела только ноги Уоррела и тело, лежавшее неподалеку от зеркала. Так, что попадало в его обзор.

Сердце сжалось от ужаса. Я покачнулась и схватилась за горло. Дышать стало тяжело. Мне показалось, что кто-то незримый одним ударом выбил из меня весь воздух. За спиной закаркал Мордекай, а я только и могла, что смотреть на неподвижного человека, там, на полу аудитории.

— Дорнан, — сорвалось с губ отчаянное.

Нет! Это просто не мог быть он!

Я не заметила, что кричу. Отчаянно, дико, так что в груди стало больно. Что-то взорвалось в ней, разрывая сердце, причиняя невыносимую боль. И мне не верилось в то, что я вижу. Блеквуд не стал бы вот так лежать на полу, если бы ...

Я не решилась даже подумать о том, что он мертв. Его оглушили! Его заморозили, ударили... все, что угодно, только не смерть.

— Мор! — завопила я отчаянно, понимая, что мне просто жизненно необходимо вернуться. Наш враг оказался одним из нас. Как и предполагал Дорнан. Только это был совсем не Линдон. А то существо, которое поселилось в нем. Душа, прожившая много жизней в чужих телах, первым из которых было тело ее собственного мужа.

Леди Изабелла Атмайер.

Ворон запрыгал уже рядом. Он не видел того, что видела я. Зато видел, как медленно от зеркала отходят ноги. Как вырастает, отдаляясь, фигура молодого Уоррела. Как он разбегается. Лицо оскалено в жуткой гримасе. И одновременно почти светится от ликования. Жесткого и злобного. Я не сразу сообразила в чем дело. И лишь когда он побежал вперед, а затем и прыгнул, одумалась и одним взмахом руки отшвырнула зеркало со стола.

Жалобно звякнув, оно упало на пол, перевернувшись так, что я больше не видела отражения и жуткого прыжка Линдона. Или того, кто находился в его теле.

Кровь забурлила, адреналин растекся по венам, наполняя их магией. Но я не стала ждать. Сорвалась с места, крича Мордекаю, чтобы улетал, чтобы показал мне портал, ведущий из отражения.

Уже выбегая из кабинета, услышала, как за спиной что-то взорвалось. В стороны полетели щепки и осколки бедного зеркала. Грохот был такой, что я не удержалась. Обернулась всего на миг, достаточный, чтобы увидеть, как вместо Линдона на меня смотрит ужасающий призрак. Черный, с горящими углями глаз.

Он рассмеялся, потянул ко мне руки и произнес:

— Я знала, что ты не сможешь выйти. Но ты мне нужна, Оливия!

— Иди к дьяволу, Изабелла! — рявкнула я и со всего размаху запустила в призрака первой колбой с зельем. Оно упало на пол и разбилось. Дух вздрогнул и опустил глаза, с каким-то удивлением рассматривая облако дыма, окружившее его, словно коконом. Затем попыталось вылететь из ловушки, но не удалось.

— Сдохни! — отчаянно крикнула я и, не став дожидаться, что произойдет дальше, ринулась вниз по лестнице, следом за вороном, кружившим под потолком холла и явно ожидавшим меня.

Сейчас не стоило думать ни о чем, кроме возвращения. Я бежала, твердя себе, что если выберусь и если Дорнан погиб, то смогу вернуть его. Да! Я смогу! Я ведь некромант и достаточно сильный некромант! И я уже спасала людей! Итана...

За спиной, сверху, послышался злорадный торжествующий рев, и я поняла, что призрак леди Атмайер вырвался на свободу. Видимо, он был слишком силен и для него мало оказалось сваренного некромантом зелья.

Рукой нащупала еще одну колбочку, продолжая прыгать через ступеньки, еще не зная толком, куда мы бежим. Но тут ворон застыл у балкона. Того самого, с которого я упала во время первого посещения мира зазеркалья. Я спрыгнула с лестницы и застыла, тяжело дыша и глядя на птицу.

— Карр! — проговорил он, опускаясь на перила.

— Только не вздумай сказать, что мне надо прыгать! — запротестовала я жарко.

— Карр! — подтвердил мои опасения Мордекай, а затем взвился в воздух, тяжело хлопая крыльями и я обернулась, уже заранее зная, что увижу на лестнице.

Это была она. Черная тень опустилась на ступени, принимая призрачный облик, уже знакомый мне по портрету. Тот же взгляд, та же усмешка. От нее повеяло таким холодом, что я едва не застучала зубами. А по полу поползла сетка инея.

— Вы! — выдохнула я.

— Оливия, — улыбнулась женщина. — Рада знакомству.

— Не могу сказать того же! — ответила резко.

Ворон продолжал летать над нами, и я жалела, что он не может нагадить этой мерзавке на ее призрачное лицо. О, как бы я порадовалась даже такой малости!

— Милая, я хочу договориться с тобой, — женщина сложила руки на груди, а я, глядя на нее, поняла, что вижу сквозь призрака ступени и все, что находилось позади этой магички.

— Договориться? — я едва не рассмеялась, понимая, что храбрюсь из последних сил. Дорнан лежит там, на полу и, если еще не мертв, то возможно, умирает. Он не поможет мне, а я пока не могу помочь ему. Все потому, что я слишком необученная и глупая!

Как же меня это бесило. Я старалась излить страх в злость и ярость, чтобы они придали мне сил противостоять злу в лице древнего духа.

«Не думай сейчас о Блеквуде! — твердила себе. — И не думай об Итане! Одними мыслями ты ничем им не поможешь. Значит, надо выбирать. Но как? Прыгнуть вниз с балкона? А если разобьюсь?».

Изабелла застыла в нескольких шагах от меня. Ворон перестал кружить. Сел где-то на высоте, найдя уступ. А я смотрела в глаза призраку и чувствовала, как дыбом встали волосы на шее. Она пугала меня до чертиков. Да что говорить, я была готова расплакаться и одновременно с этим, пыталась держаться. Эмоции во мне сменялись, как погодные условия. То дождь и слезы, то мороз и злость.

— Мне нужно, чтобы ты нашла свиток, детка, — продолжила дама. Она хитро улыбнулась и добавила: — Если только ты его уже не нашла!

— Какой еще свиток? — я сделала еще шаг назад.

— Не строй из себя дурочку. Мы обе знаем, что ты таковой не являешься! — Изабелла опустила руки, и я увидела кольцо на ее пальце. Почти точную копию своего.

— Знаешь, — женщина не двигалась, — мой супруг тоже считал, что я глупа и невежественна. «Белла, — говорил он мне, — твоя роль быть моей тенью и дарить мне наследников, а то, что у тебя есть дар — это ошибка богов. Так иногда бывает. И мы не станем никому рассказывать об этом. Ведь ты знаешь, как относятся к женщинам некромантам, дорогая!». — Она расхохоталась, а я сделала еще шаг назад и крепче сжала в кулаке колбу с зельем, понимая, что мне хватит нескольких секунд промедления призрака, чтобы перелезть через перила и броситься вниз. Мы с Мордекаем повторим мой прыжок. И возможно, все получится. А если нет... тогда и черт с ним. Все равно эта дамочка не собирается оставлять меня в живых.

— Я была такой же, как и ты, Оливия, — Изабелла Атмайер заложила руки за спину, словно призывая меня успокоиться. — Я хотела иметь такие же права, как и мой муж. Но правила и законы... — она усмехнулась. — Впрочем, о чем это я говорю! Ты и сама все прекрасно понимаешь. Иначе не пошла бы на этот нелепый обман, притвориться мужчиной ради учебы.

— Вы убили своего мужа! — выпалила я.

— Пришлось, — согласилась дама. — Он хотел остановить меня, а я хотела получить больше, чем имела. Но я всегда училась. Когда мы открыли эту Академию, в моей власти оказалось много учебников. Да и профессора охотно делились с женой ректора своими маленькими тайнами. Они же думали, что я глупая женщина. Когда же мне надоело находиться в тени супруга, я заняла его тело. А мое скоростно скончалось от неизвестной болезни. Правда, пришлось спрятать душу дражайшего муженька в этот мир, но я не жалею об этом.

Я сглотнула. Эта дама точно была не в себе! И она пугала меня до ужаса. До дрожи в коленях.

— Да. Я первая открыла его. Видишь ли, Оливия, в мир отражения могу проходить только женщины. Причем, женщины маги, наделенные определенным уровнем силы. Такие как мы с тобой!

Это я уже и так поняла. Иначе кто — то из адептов непременно провалился бы сюда еще до моего появления в Академии. А так как все, за исключением горстки слуг, были мужчинами, то никто и не догадывался о существовании прохода в мир за зеркалом. А у женской половины прислуги, работавшей на кухне, магии не было и в помине. Так что им не грозило здесь оказаться. Но кто тогда спрятал свиток? О нем знал зеленый огонек. А это значит, что свитку очень много лет! И лорд Атмайер был в курсе того, что мир отражения существует!

Но похоже, на этот вопрос ответ я не узнаю.

— Зачем вам свиток, леди? — еще шаг назад, и я ощутила спиной преграду в виде перил. Сердце пропустило удар. Я мысленно приготовилась к прыжку и броску зелья под ноги этой ведьмы. Но очень уж хотелось узнать причины, вынудившие ее искать документы.

— Все просто. С моим даром я вполне могу взять любое тело, — сказала Изабелла. — А к мужским мне не привыкать. Но мне нужен не король. Видишь ли, дорогая, Его Величество болен. А я совсем не горю желанием овладеть больным телом. Мне нужно крепкое и молодое. Как раз такое, как у противника монарха.

— Значит, все так банально, — я рассмеялась. — Власть!

— Да! Власть. Потому что, обладая властью я смогу сделать так, чтобы женщины могли учиться, а не прозябать в замках за вышивками и рождением детей. Я хочу, чтобы мы не были просто тенями для своих мужчин. И если я стану королем, то в моих силах будет все изменить...

— Отличная идея, миледи! — кивнула я. — Только она не стоит жизни тех, у кого вы их отняли! — добавила зло и бросила под ноги призраку вторую порцию зелья. Только моя противница явно была готова к подобному исходу. Она с легкостью взвилась в воздух и зелье разбившись, не поймало ее в свои сети. Впрочем, я не стала ждать, когда Изабелла нападет на меня. Развернувшись к перилам, перебросила ногу и мешком повалилась вниз, едва найдя в себе силы расцепить пальцы.

Уже падая, перевернулась в воздухе и полетела спиной вниз, мысленно проклиная себя, этот мир, Академию и даже свое желание учиться, приведшие к подобным последствиям. Успела увидеть, как под потолком холла вниз упала маленькая черная тень Мордека. Но опережая ее на долю секунды за мной ринулась леди Атмайер. Только какая-то зеленая вспышка, словно тонкий росчерк, прорезала призрака, и он растворился, а я с воплем выпала из зеркала, шлепнувшись пятой точкой на гладкий пол в ванной комнате общежития. Следом из зеркала с криком вылетел ворон. Он шлепнулся в пустую ванну, но почти сразу вылетел из нее, потряхивая крыльями и недовольно каркая.

Мне хватило секунды, чтобы понять, что все получилось. Поскользнувшись, поднялась на ноги и бросилась вон. Решив не тратить время на длинный коридор и холл, раскрыла окно и спрыгнула вниз, а затем стремглав бросилась по скользкой дорожке в направлении главного корпуса.

Странная тишина опутала Академию своей паутиной. Я не видела никого. Казалось, все здесь вымерло и только ворон вырвался вперед, оглушительно крича и отчаянно хлопая блестящими крыльями.

Затем я увидела вдали на снегу темное пятно. Словно отпечаток гигантской ступни с краю которого сидел человек. Я не сразу поняла кто это. Но затем догадалась. Только спешила не к нему. Ректор жив и явно в состоянии подождать нас еще немного. Сейчас все мои мысли занимал Дорнан и Итан. Но дорога к ним была разбита не пойми откуда взявшейся глубокой расселиной.

— Проклятье! — рявкнула я, понимая, что повторяю слова некроманта. Пришлось бежать вдоль расселины, а затем и вовсе перепрыгивать ее, чтобы добраться до главного корпуса.

В холл ворвалась, не чувствуя ног. Я уже едва дышала, а сердце колотилось так, что мне казалось, если остановлюсь, сразу упаду без чувств. Но останавливаться я не собиралась.

— Дорнан! — закричала, что было силы. — Итан! Где вы?

Ответом мне была тишина и цоканье когтей ворона по мрамору пола.

Я отчаянно завертелась на месте, пытаюсь понять, не ошиблась ли. Что, если мне в зеркале померещилась совсем другая аудитория? Что, если...

— Адепт Миллиган!

Я чуть не подпрыгнула от звука этого голоса.

— Боги, Серафим! Так же можно до смерти напугать! — рывкнула я несдержанно.

— О! — протянул он. — Так вы — женщина?

— Где лорд Блеквуд? — игнорируя вопрос духа, спросила я.

— В третьей аудитории на первом этаже, — быстро отозвался Серафим и я, решив не тратить на него время, со всех ног бросилась вперед. Мордекай процокал несколько шагов взлетел, ворвавшись одновременно со мной в аудиторию, где царил жуткий погром.

Я сразу увидела тело Дорнана и Итана, привалившегося спиной к широкой кафедре. Но мое внимание привлек не он, и не некромант, а Линдон, поднимавшийся с пола и гадкой и несвойственной ему ухмылкой.

Сжав руки в кулаки, уверенно подошла ближе, встав рядом с Дорнаном. Итан проследил за мной взглядом, но не пошевелился, чтобы встать, и я поняла — с ним что-то не так.

— Как ты? — успела спросить у оборотня.

Он вяло улыбнулся в ответ.

— Если выживу — заживет, как на собаке, — хрипло, со стоном боли, ответил мужчина и закрыл глаза. Я же наклонилась к Дорнану и принялась теревить его, пытаюсь понять, что произошло с некромантом.

Тонкую сеть, опутывавшую тело Блеквуда, увидела не сразу. Она мерцала призрачным светом, но едва я коснулась ее пальцами, как потемнела до черноты, а некромант тихо застонал от боли.

«Жив!» — поняла я и от этого хотелось плакать и кричать. Чувство невозможного счастья затопило меня. Но лишь на мгновение. Потому что я помнила — леди Атмайер рядом. И ее стоит опасаться. И все же я не смогла не удержаться от того, чтобы коснуться лица мужчины. И плевать, что удерживавшая его сеть больно и до крови, порезала руку. Я погладила щеку Дорнана и вздрогнула, когда он открыл глаза.

— Ты... — произнес некромант.

— Я выбралась! Это Изабелла Атмайер, Дорнан. Она наш враг...

— Я знаю, — он дернулся, сделав попытку высвободиться, но сеть прочно держала его. И я видела, что мужчина устал. Его резерв явно был истощен.

— Прощайтесь! — произнес Линдон. — Нам надо вернуться назад в отражение, леди Оливия!

— Иди к черту! — выплюнула я и Дорнан неожиданно рассмеялся, хотя почти сразу закашлялся от боли.

— Моя... девочка, — проговорил он тихо и почти сразу уточнил еле слышно: — Моя ведь?

Я промолчала, а он помрачнел, но не сдался.

— Ты ведь... выйдешь за меня... Оливия Бредшон? — голос мужчины был слабым. Едва слышным.

«Тоже мне, жених!» — подумала я отчаянно, понимая, что силы покидают его вместе с жизнью. И мне стоит поторопиться, стоит ... только я не знаю, что делать!

— Нет, если ты собираешься позволить себя убить, — ответила я. — И нет, если ты желаешь запереть меня в своем замке...

— Это все очень мило, господа, — проворковала леди Изабелла низким голосом Уоррела, — но пока прекращать этот фарс. Мне очень нужен свиток, и ты мне добудешь его. А если нет, то оба, и блохастый, и Блеквуд, умрут. Как тебе такой обмен? Стоящий?

Я посмотрела на Дорнана. Затем перевела взгляд на призрака, захватившего чужое тело, и ответила:

— Ты клянешься, что оставишь их в живых? — спросила тихо.

— Да. Но не тебя! — проворковала дама в мужском теле.

— Ты останешься в отражении, составишь компанию лорду Атмайеру.

Она лгала. И я прекрасно знала об этом. Лгала, потому что не собиралась оставлять в живых никого из тех, кто знал ее тайну. Это была лишь уловка, чтобы получить столь необходимый свиток и власть, которую тот давал.

Изабелла просто уничтожит его. А там дело останется за малым. Только вот мне почему-то совсем не хотелось, чтобы женщины получили возможность учиться подобным способом. Да и не уверена я была в том, что именно этого добивается благородная стерва. Только что сделать? Что предпринять? Как убить ее? Я не знала.

— Кулон! — тихо прошелестел в голове знакомый старческий голос. Я едва не выдала себя, спросив: «Что?» — вовремя остановилась, вспомнив, что голос перстня слышу только я, его хозяйка. Но как оно заговорило? Хватило порции крови, которую я скормила ей?

Невольно опустив взгляд, увидела, что по руке течет кровь. Меня осенило: я же порезалась о сетку, когда коснулась Донана!

«Кулон... сорви с шеи и брось ей под ноги, — посоветовало кольцо. — Кулон собирает магию. Если вы выбьете стерву из тела этого мальчишки, то она останется без защиты. Леди Изабелла может перемещаться в призрачном состоянии только в мире отражения. Здесь же призрак — это сгусток силы. Магия. Энергия в чистом виде. А кулон — это сосуд».

«Но если я ударю в Линдона, то убью его!» — ответила мысленно перстню.

«И сможешь оживить, ты же некромант, девочка!».

Вот уж не в глаз, а в бровь!

Сейчас я готова была расцеловать вредную советчицу и уж точно не собиралась снимать ее с пальца в ближайшие несколько лет. И даже была согласна подкармливать своей кровью за то, что она посоветовала мне сейчас.

Собравшись с мыслями, принялась думать, как все повернуть так, чтобы успеть. Ведь у меня сильный враг. А значит, надо ударить так, чтобы наверняка!

— Что-то ты молчишь! — протянула леди Атмайер. — Мне казалось, мы договорились!

— Договорились, — я встала на ноги.

— Оливия! — отрывисто произнес Дорнан. — Не надо...

Но я уже была готова. Одной рукой достала весь запас зелья, другую сунула за пазуху и извлекла треклятый свиток. Вскинула над головой, поймав жадный понимающий взгляд Изабеллы, и крикнула:

— А он уже у меня. Лови! — и бросила вверх, настолько высоко, насколько смогла. Линдон переменился в лице. Отвлекся, подпрыгнув и пытаясь поймать вожака трофей, но я уже швырнула ему под ноги зелья и сорвав с груди кулон, бросила следом. А Мордекай, с криком, перехватил в полете свиток и был таков, поднявшись под потолок, откуда камнем рухнул назад, к Дорнану и ко мне.

Зелья лопнули, зашипели, растекаясь по полу. Эффект был намного сильнее, чем там, в отражении. Но я не могла полюбоваться этой красотой. Сложив руки, собрала всю свою силу, на какую только была способна, и ударила. Так, как учил меня Блеквуд.

Линдон принял удар и порцию зелья, вытравивших из него чужую душу. Самого парня отшвырнуло прочь. Он отлетел, сметая с пути стулья и столы, а затем упал, ударившись о ступеньку. А вот призрак явился во всей красе. Только не смог даже пошевелиться, оказавшись под действием связующего зелья.

Леди Атмайер увидела свой кулон и закричала. Дико и истошно, а я принялась распутывать Дорнана, хотя сетка никак не поддавалась.

— Позволь мне, — прозвучал голос рядом. Это Итан. Не знаю, как ему удалось так быстро

проползти с перебитой спиной, но все же, оборотни были более живучими, чем даже маги. Я охнула, только теперь заметив наготу мага, но не отвернулась, хотя старалась не пялиться на его интимные места.

Призрак кричал. Я видела, как из кулона вырвался яркий свет и ту, что носила имя Изабеллы Атмайер, начало затягивать внутрь.

О, как мне хотелось ударить ее еще раз. Ударить так, чтобы от проклятой некромантки не осталось даже мокрого пятна.

Итан просунул руки через сетку. Сжал ее ладонями и потянул, пытаясь порвать. На его крепких руках вздулись вены, лицо стало синюшного цвета, а сетка разрезала руки, проливая алую кровь мужчины на каменный пол аудитории.

И все же, оборотню удалось ее порвать.

— Дай ему свою силу! — выдыхаясь, прохрипел Итан.

— Что? — не поняла я, но Дорнан сам протянул ко мне ослабленную руку и наши пальцы встретившись, переплелись. Я ощутила тепло, которое соединило наши ладони. Не тот холод, который обычно сопровождает некромантов, а именно тепло.

Телу стало легко. Остатки силы, той, которую я не потратила на удар, потекли по венам, вспыхивая огнем на наших руках. И я почти не слышала, как истошно вопила женщина — призрак, отчаянно сопротивлявшаяся магии кулона. Я смотрела в глаза Блеквуда и видела, как они начинают темнеть, а на его лицо возвращаются краски.

— Спасибо, Оливия, — рука крепко сжала мою. Он сел и остатки сети разлетелись сверкнувшими ошметками, а сам мужчина поднялся на ноги. Я же ощутила себя истощенной как никогда. Подобрав под себя ноги, сев на восточный манер, словно кукла, покачиваясь, следила за тем, как медленно подходит к душе Блеквуд.

«А она сильна!» — подумала я и внезапно ощутила, что сознание покидает меня. Но прежде чем повалится на уже отключившегося Итана, успела увидеть, как Дорнан поднимает руку и щелкает пальцами прямо над головой леди Атмайер.

«Вот и все!» — подумала я и темнота окутала меня мягкими объятиями.

ЭПИЛОГ

Последняя лекция сегодня была скучна. Я скрипела пером по бумаге, старательно записывая за преподавателем, но то и дело ловила себя на мысли о том, что отвлекаюсь, постоянно бросая взгляд в окно.

Не потому, что была плохим адептом, а потому, что сегодня, где-то в это время, должен из столицы вернуться Дорнан.

Он отсутствовал уже три дня. И я не могла не волноваться, потому что знала, куда и по какой причине, он отправился. А еще, что греха таить, волновало присутствие рядом с Дорнаном одной светской дамы, а именно, леди Этель. Ведь, насколько я теперь знала, она была приближенной короля. А значит, непременно сделает все так, чтобы увидеться с Блеквудом.

И как тут не переживать?

Прозвеневший колокол оповестил завершение лекции, и толпа адептов заволновалась. Я тоже принялась собирать вещи в сумку, но поймала себя на том, что снова бросила взгляд в окно, за которым сверкали заснеженные дорожки и дуб, укрытый тяжелым покрывалом зимы.

— Сейчас обед, — Билли стоя внизу рядом с кафедрой, внимательно смотрел на меня. — Оливер, ты идешь в столовую?

— Я подойду позже! — отозвалась я бойко. — Хочу сначала зайти в общежитие и переодеться.

А еще принять душ и узнать, не было ли для меня каких сообщений от Серафима. Но Билли я об этом, конечно же, не скажу.

Парень кивнул и поспешил с толпой из аудитории. Я посмотрела на реку учащихся, вытекавшую в двери, а затем и сама спустилась вниз, присоединившись к остаткам группы, покидавшей здание.

На улице было морозно. Руки и щеки защипало, а солнце светило так ярко, что почти слепило глаза, отражаясь от поверхности идеально белого снега. Застегивая плащ на ходу, я огляделась, пытаюсь увидеть, не едет ли от ворот экипаж, но дорога была чиста и я, вздохнув, поспешила в сторону общежития, слушая хруст снега под сапогами.

Уже в комнате, которую теперь ни с кем не делила, сбросила сумку и скинула верхнюю одежду, поспешив взять свежую. Скорее по привычке закрыла дверь в ванную комнату, но перед зеркалом остановилась и бесстрашно посмотрела на свое отражение. Почему-то, после того, что случилось, этот мир закрылся для меня. А я даже не пыталась в него снова попасть и почти радовалась тому, что теперь вижу лишь себя, а не развалины зазеркалья.

Отражение смотрело в ответ большими глазами на лице парнишки Оливера. Те же черные волосы и острый, выпирающий кадык. Губы только стали более мягкими, зато над плечами Дорнан немного поработал, а кольцо поддерживало иллюзию, более удачную, по мнению некроманта. Так что я очень даже походила на мужчину. Теперь даже больше, чем после стараний Алисы.

Академия переживала произошедшее. Но преподаватели объяснили все адептам вторжением давнего врага, не вдаваясь при этом в подробности. Но схватку Дорнана и твари, захватившей тело Линдона, видели многие. Так что теперь, в какой-то степени, и Уоррелу досталось немного славы, хотя он пока продолжал лежать в лазарете, восстанавливаясь после моего удара. А вот об этом уже не знал никто. Да я и не желала подобной известности. Радовало то, что все, наконец, закончилось. И король получил свой свиток. А я...

А я пока пребывала в неведении. И ждала возвращения Блеквуда.

Душ немного успокоил. Я переоделась в свежее. Натянула мужскую одежду и уже была готова покинуть комнату, когда в двери постучали.

— Кто? — спросила тихо.

Если бы это был дух Академии, вошел бы без спроса. Кстати, Дорнану почти ничего не стоило, чтобы убедить Серафима не болтать по поводу моего пола. Слишком уж дух уважал господина декана, так что дал слово пока не распространяться на этот счет.

Вместо ответа, дверь скрипнув, отворилась и на пороге появился Итан.

— Привет! — проговорила я.

Он смерил меня пристальным взглядом, затем тихо спросил:

— Можно?

Надо же, какой стал любезный теперь, когда узнал мою тайну.

— Да. Я как раз собиралась идти в столовую пообедать, — я накинула теплый плащ, — пойдем вместе?

— Не думаю, — ответил он. — Я тут пришел, чтобы рассказать тебе кое-что.

Я удивленно приподняла брови.

— Это касается нас с Дорнаном! — добавил он.

— Вас с Дорнаном! — повторила я и пожала плечами. — Но не меня. Я уже поумнела. Не хочу знать никаких чужих тайн. Так как они влекут за собой неприятности. А как говорится, меньше знаешь, крепче спишь. Хватит с меня приключений с лихвой!

Итан привалился спиной к двери и улыбнулся, скрестив на груди крепкие руки.

— А ты повзрослела, Оливия.

Еще бы! После таких приключений как не повзрослеть? Вот только я и правда не желала знать, почему эти двое теперь враждуют. Не желала и все. Хватит с меня тайн. Мне достаточно того, что я знаю о Дорнанах теперь. И впредь я буду сама делать выводы о людях. Не стану судить их поспешно. Как тогда при знакомстве с Блеквудом. Хотя, он и вправду вел себя надменно. Ни дать, ни взять — сноб и неприятный тип. Только я не взяла в расчет того, что возможно, ему и самому не хотелось жениться. У каждого из нас были причины, и мы оба считали их истинно правильными и оправданными. Хотя, если признаться, я совсем не жалела о том, что попала в Академию. Хотя могла бы прекрасно прожить и без опасных для жизни приключений. Только вот не уверена, что в таком случае смогла бы узнать, каким на самом деле является мой жених.

- Хорошо, — смирился Хейл. — В таком случае я просто провожу тебя.

— Отлично! — согласилась я.

Мы вышли из здания общежития и направились по тропинке мимо дерева. Еще издали я различила черное пятно на ветке, так контрастировавшее с белизной снега.

Мордекай, каркнув, слетел вниз и опустился на мое плечо, сжав его цепкими когтями.

— Мор! — я подняла руку и пригладила его гладкие перья. — И когда вернется твой хозяин, а?

Ворон не ответил. Сидеть на одном месте он не любил, а потому, получив свою порцию ласки, сорвался в полет и полетел в направлении холма, а мы продолжили свой путь по земле.

Я проводила взглядом птицу и удивилась, когда Итан взял меня под локоть и повернул в нужном ему направлении.

— Эй! — только и сказала я.

— Нам туда, — вместо ответа, он указал рукой на холм. — Сама дойдешь, или проводить?

— А что там?

— Точнее, кто, — поправил меня оборотень. — Иди. Встретимся за ужином. И я искренне надеюсь, что новости будут хорошими. — Он остался, а я направились в сторону холма, чувствуя, как от предвкушения сильнее и быстрее забилось сердце. Я уже знала, кто ждет меня там, на вершине. И с каждым шагом предвкушала встречу, удерживая себя от того, чтобы не сорваться и не побежать, выдав с головой нетерпение и обуревавшие меня чувства.

А еще чуть позже, оказавшись у подножия холма, увидела и высокую фигуру Дорнана, стоявшего на самой вершине и смотревшего вдаль. Там же кружил Мордекай.

Удивительно, но некромант заметил меня раньше, чем ворон предательски крикнул: «Хозяйка! Хозяйка!». Блеквуд опустил взгляд и увидел меня, поспешил вниз. Я же, не желая ждать, пока мужчина спустится, принялась подниматься по тропе, вившейся среди камней, покрытых снегом.

Стараясь не упасть, почти все время смотрела под ноги. Снег здесь прихватило морозцем, и он был слишком скользким, чтобы быть неосмотрительной. Вот только хотелось, как можно скорее оказаться рядом и услышать новости, которые он привез. Да и что лгать себе самой... Захотелось коснуться его рук и понять, что он снова рядом. Все эти несколько дней, пока Блеквуд отсутствовал, я поняла, насколько сильно соскучилась по этому надменному декану.

— Оливия, — он, словно мальчишка, съехал с горки и оказался внизу быстрее, чем я преодолела несколько футов по льду. Оглянуться не успела, как оказалась в его руках, почти сразу ощутив, как почва, или точнее, снег, уходит из-под ног.

— Дорнан! — я вцепилась в его локти, чтобы не упасть, но понимала, что он не позволит. Некромант держал меня так крепко, что даже, если бы захотела убежать, вряд ли отпустил бы.

Он застыл, глядя мне в лицо. Что-то в выражении его глаз, в этом пристальном, изучающем взоре, заставило мое сердце пропустить удар. А в ушах прозвучала фраза: «Моя...девочка... Моя ведь?».

Солнце ворвалось между нами. Яркие лучи ослепили всего на секунду и Дорнан придвинулся ближе, почти касаясь своими губами моих. Он не целовал. Ждал, чтобы я сама, первой потянулась к нему на встречу, но я лишь улыбнулась и отстранилась, продолжая смотреть ему в лицо.

— С возвращением, сэр! — произнесла счастливо. — Вы бы меня отпустили, господин декан. Невольно час, пройдет мимо кто-то из адептов или преподавателей, увидят нас с вами и поползут слухи...

— Плевать! — он рассмеялся и неожиданно подхватил меня на руки. Закружил, явно не боясь упасть. А я закричала, помня, что под ногами Блеквуда скользкий снег. Мне вот падать с такой высоты, на которую меня вознесли его крепкие руки, совсем не хотелось. Вскрикнув, уперлась ладонями в широкие мужские плечи, но он и не подумал отпускать. Закружил так на неровном склоне, что голова пошла кругом. Я не выдержала и рассмеялась. Только после этого Дорнан соизволил вернуть меня на землю, но придержал за плечо, опасаясь, что упаду.

Голова и вправду немного плыла, но его лицо и крайне довольная улыбка, говорили о том, что все получилось.

— Теперь я могу спокойно целовать вас, леди Бредшон, — произнес он.

Я вскинула руку и выругалась, когда пальцы коснулись вновь отросших прядей. Переместив ладонь на горло, хмыкнула. Кадык исчез. А значит, некромант вернул мне мой прежний облик.

— Вы хотите шокировать местное общество появлением женщины, господин декан? — спросила спокойно.

Вместо ответа, он запустил руку в нагрудный карман и достал запечатанный конверт, который протянул мне.

— Только не открывайте, Оливия, — предупредил. — Это распоряжение от Его Величества короля. Так сказать, благодарность той леди, которая помогла ему найти один важный документ с помощью которого он сможет и дальше занимать свой трон! Я передам приказ ректору, но вам могу рассказать, что находится в нем.

Я бережно взяла конверт. Мордекай пролетел над нашими головами, каркнул и приземлился на камень, торчавший из земли. Застыл, наклонив голову на бок.

— Это то, о чем я думаю? — почти с благоговением произнесла я.

Дорнан поймал мой взгляд, полный неверия и счастья. Кивнул, улыбаясь одними глазами.

— Боги! — я прижала конверт к груди.

— Ваша мечта, леди Бредшон, осуществится. Теперь вы имеете полное право учиться в этой Академии. Кстати, Его Величество распорядился выделить один из корпусов под женское общежитие. А при надобности построить еще одно здание. На тот случай, если одаренных леди будет больше, чем сможет вместить наша Академия.

— Даже не верится, что он согласился, — я отняла от груди конверт и вернула некроманту.

— Разве он мог сказать: «Нет», — если вы его спасли, моя... — он промедлил, прежде чем добавить тихо, едва не шепча, — моя дорогая.

Его простые слова заставили мое бедное сердце трепетать. Я хотела, видят боги, как хотела рассказать ему о том, как сильно ждала, как скучала. Только губы отказывались повиноваться. И я боялась, что своим признанием испорчу все то, чего добилась с таким трудом.

— А как же вы, милорд? — спросила тихо, глядя, как Блеквуд прячет конверт на груди. — Вы же собирались покинуть нас, когда найдете свиток, — сказала и замолчала, чувствуя, как сердце исходит от волнения. А что, если он скажет, что уедет? Или, что не намерен ждать, пока я закончу обучение и заберет меня. Предложит учиться на дому, или что-то еще в подобном роде!

— А ты... — он даже задержал дыхание, глядя мне в глаза. Пристально. С ожиданием. С застывшим и еще невысказанным вопросом, — ты поедешь со мной в мой дом, моей женой, если я скажу, что намерен уехать?

Это был даже не вопрос. А удар под дых. Я посмотрела ему в глаза. В какой-то миг показалось, что вокруг нас все исчезло. Остались только мы вдвоем. Он и я.

В его взгляде было столько невысказанных чувств, столько нерастроченной любви и ласки, и столько боли, что я вздохнула.

Могла ли я сказать ему нет? Да. Могла. Только я чувствовала, что Дорнан не тот человек, который будет неволить меня. Не зря ведь он так любит птиц. А заточить меня в Вороньем гнезде, все равно, что отрезать крылья Мордекаю. Вроде и жив, но летать не может. И жить не хочет.

И все же он ждал. Его вопрос был провокационный, но я понимала, что он надеется услышать от меня. И я рискнула. Решила довериться своим инстинктам, своим предчувствиям и вере в этого мужчину. Потому что любила его. Потому что, верила в него. И в нас.

— Оливия? — голос мужчины охрип, выдавая внутреннюю борьбу.

- Нет, — ответила тихо.

Дорнан замер.

— Прости, но нет. Если я соглашусь, то никогда не смогу быть счастлива с тобой. А я хочу нам счастья, — выпалила яростно. — Хочу выучиться и быть достойной тебя. Хочу не наскучить через несколько лет супружества и рождения детей. Ты и сам перестанешь уважать меня, если я пойду наперекор себе самой, — и только сейчас заметила, что перешла на «ты». Но Дорнан ничего не сказал по этому поводу. Он пристально посмотрел на меня. В глазах его промелькнуло что-то непонятное и я внутренне сжалась, осознав, что возможно, сейчас оттолкнула от себя любимого человека. А в какой-то миг захотела вернуть свои слова назад, потому что знала еще одно. И это было не менее важным, чем моя учеба в Академии.

Я любила Дорнана Блеквуда. Этого надменного мужчину. Властного и иногда холодного...только не со мной. Любила и отчаянно не желала потерять. Только сама сейчас, кажется, оттолкнула руками собственное счастье.

Отчаяние захлестнуло с головой, но тут Блеквуд неожиданно запрокинул голову к солнцу и рассмеялся. Искренне, весело. Как не смеялся никогда на моей памяти. И мне настолько понравился его смех, чистый, бархатный, что я мысленно сказала себе: «Сделаю все, чтобы он всегда смеялся именно так. Не иначе!».

Дорнан наклонил ко мне лицо и произнес:

— Я так и знал. И почему боги ко мне так жестоки!

В груди все сжалось от его слов. Но мужчина продолжил:

— Поэтому я согласился на предложение дяди. Он, видите ли, устал руководить Академией и очень хочет немного отдохнуть. Так что, мне придется помочь старику и временно занять его место...

Он говорил, а я не верила своим ушам.

Правда ли это? Или мой слух меня обманывает?

— Ты же не против видеть меня в лице ректора Академии, Оливия? — его рука легла на мой подбородок. Обхватила с нежностью, запрокинула на встречу лицу некроманта. — Я так и знал, что выбрал самую упрямую из женщин. Но ты именно так, кто нужен мне. Теперь я в этом уверен, дорогая моя невеста. Но я почему-то не слышу ответа? — он вопросительно изогнул бровь, а я, застыв всего на долю секунды, решила. Приподнявшись на носочки, прижалась губами к его губам, почти сразу ощутив, как напряглось тело Дорнана под моими ладонями, скользнувшими на твердую мужскую грудь.

Ощущать учатившееся биение его сердца было так приятно...

А чувствовать его губы на своих так сладко...

Дорнан опомнился быстро. Завладел моими губами с жадностью путника приникшего к прохладе ручья после долгого путешествия по знойной пустыне.

Мы пили друг друга. Его прикосновения пробуждали во мне что-то новое, безумное и сладкое. Голова кружилась от счастья, но я знала, что не упаду, потому что он всегда будет рядом. И всегда

поддержит, и подставит плечо.

Мой любимый. Мой жених. Мой ректор.

Крик Мордекая заставил нас отпрянуть друг от друга. Я рассмеялась, когда птица пролетела над нами, явно недовольная отсутствием внимания к его пернатой особе. А вот Дорнан на ворона даже не взглянул. Он притянул меня к себе и уткнулся носом в мою макушку, продолжая обнимать и прижимать к себе с силой.

Уже позже мы поднялись на вершину холма. Дорнан вел меня за руку и нам было приятно держаться вот так, словно мы были детьми.

На самом верху холма, под дубом, младшим братом господина Великана, Дорнан расстегнул свой плащ, и я забралась к нему, прижавшись спиной к широкой груди мужчины. Он запахнул полы, обнимая меня и грея теплом собственного тела.

— Дорнан, — проговорила я тихо. — Спасибо тебе за все.

— Разве я мог поступить иначе? — в его голосе читалась усталость. — Мне надоело просто бегать за тобой. И я не пережил бы, если бы ты еще раз убежала от меня, Оливия.

Я не удержалась. Рассмеялась, следя за полетом Мордекая там, вдали, над крышами зданий. Ворон, словно черный росчерк, то и дело мелькал то на синеве неба, то на фоне бесконечной белизны снега.

— Что будет с Линдоном? — спросила я, воспользовавшись настроением некроманта. Этот вопрос волновал не только меня, но и Билли. А сейчас был самый подходящий момент, чтобы узнать.

— С ним придется разобраться менталистам, — ответил Блеквуд. — Если докажут, что адепт был подвержен магии леди Атмайер, то его оправдают и он продолжит обучение. Если же нет, исключат без права на обучение ни в одной из Академий королевства.

Я хмыкнула. Это честно.

— Дорнан? — снова проговорила я.

— Хм? — он положил подбородок на мою макушку и прижал меня еще сильнее.

— Я все никак не могу понять, как свиток оказался в зазеркалье, если призрак его искал. И кто его туда мог положить?

— У тебя много вопросов, — усмехнулся он.

— Да, — кивнула я. — Я такая. Так что, готовься, если еще не передумал взять меня в жены.

— И не мечтай, — рявкнул некромант.

— Тогда рассказывай, если знаешь, — я поерзала, прижимаясь плотнее к его груди.

— Полагаю, что свиток спрятала одна из женщин рода нашего благородного монарха. Ведь, как оказалось, женщины-некроманты существуют. И существовали прежде. Леди Изабелла тому яркий пример.

— А чей скелет мы нашли под деревом? — задала вопрос.

— Леди Изабелла убила много магов. Видимо, это кто-то из преподавателей Академии. Она убивала и забирала магическую силу. А от тел избавлялась, как могла. Этого бедолагу закопали прямо на дворе Академии. Но, возможно, на территории есть еще тела. Хотя, скорее всего, она прятала их в отражении.

Я вздохнула. В объятиях Дорнана было так уютно и тепло. Словно я оказалась дома.

«А ведь так и есть! — вдруг мелькнула мысль. — Я и правда дома. Просто мой дом так, где он. Там, где мое сердце!». И почему-то от этих мыслей стало легко и тепло.

Словно я и правда нашла свое место в жизни. Рядом с ним. С моим некромантом.

Первый учебный год пролетел почти незаметно. Профессор Лэнгфорд передал свои обязанности Дорнану в самом конце второго семестра, когда весна уже подходила к завершению и теплое лето стучалось в окна.

Благодаря приказу короля, двери Академии открылись уже и для адептов этой же осенью. И только мне одной придется учиться среди мужчин, так как пропускать целый год, только ради того, чтобы влиться в женскую группу, не хотелось. Да и привыкла я, даже к противному Канингему, который, впрочем, притих, едва узнав, кем являлся адепт Оливер Миллиган на самом деле. И больше, конечно же, от него я не терпела неприятностей. Хотя, полагаю, тут свою роль сыграл даже не пол, а мои отношения с будущим ректором Академии. Уж его-то Дон уважал и боялся.

Не обошлось и без проблем. Не все родители оценили добрый жест монарха. И несколько из адептов перевелись в другие Академии. Впрочем, это не сказалось на репутации учебного заведения.

Я старательно училась. Понимая, что только так смогу доказать Дорнану, на что способна. И, стоит отдать ему должное, к моему обучению он подходил со всей строгостью. И, если закрывал глаза на чужие промахи и неудачи, то с меня требовал втрое. И я старалась.

Наша помолвка произошла второй раз. Официально и по обоюдному согласию в родовом замке Блеквудов, в котором оказалось так много птиц.

Благодаря Мордекаю, я уже любила всех ворон без исключения. Хотя он всегда будет занимать особенное место в моем сердце.

Матушка и отчим, приехавшие на помолвку, вели себя удивительно сдержанно. И я, признаться, ожидала упреков. Все же, почти год пропадала неизвестно где. Но, видимо, мой некромант уже успел переговорить с семейством Сэлми, так что лорд и леди Сэлми поздравили меня почти искренне. Хотя я видела, как неприязненно горят глаза сэра Уильяма. Только мне было все равно.

Свадьбу решили назначить на осень. Первый ее месяц, богатый на урожай и плодородный, всегда нравился мне. Еще теплый, но уже не жаркий. И всего вдосталь. А вот жениться мы решили непременно в замке Дорнана, ради чего я пропустила целую неделю учебы. Хотя твердо была уверена, что наверстаю все с лихвой, когда вернусь. А еще, мой некромант подарил мне особое кольцо. Так что, пока я учусь, никаких детей. Нет, против наследников ни я, ни Дорнан ничего не имели против, вот только сначала стоило доучиться. А уже потом...

...потом мы договоримся.

На бракосочетание приехало и семейство Манлей, а также, Итан и дядюшка Дорнана, профессор Лэнгфорд. Кстати говоря, Итан остался преподавать в Академии. Сказал, что ему стоит присматривать за нами двоими. И я, уже после, все же узнала причину его ссоры с Дорнаном.

Для меня она была банальной. Но видимо, для двоих молодых мужчин, которые не поделили одну девушку, это была настоящая причина для вражды. В молодости все переживается ярче и больнее. А они тогда были адептами в академии. Девушку, которая понравилась Дорнану, Итан отбил. А в итоге она оставила и его. Когда же история повторилась уже со мной, все могло бы привести к более печальным последствиям, но в итоге свиток и общий враг примирили Блеквуда и Хейла. Да. Дружьями они не стали, но это пока. Потому что я сделаю все, чтобы эта ситуация изменилась.

Алиса осенью поступила в Академию и теперь была все время рядом со мной. Но, что более важно, ей очень понравился наш преподаватель по боевой магии. Так что, полагаю, у Итана нет шансов устоять против очарования Алисы. Хотя, кто знает. Судьба, она такая. И порой, предполагая убежать от нее, мы сами бежим к ней на встречу.

Не так ли?